

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

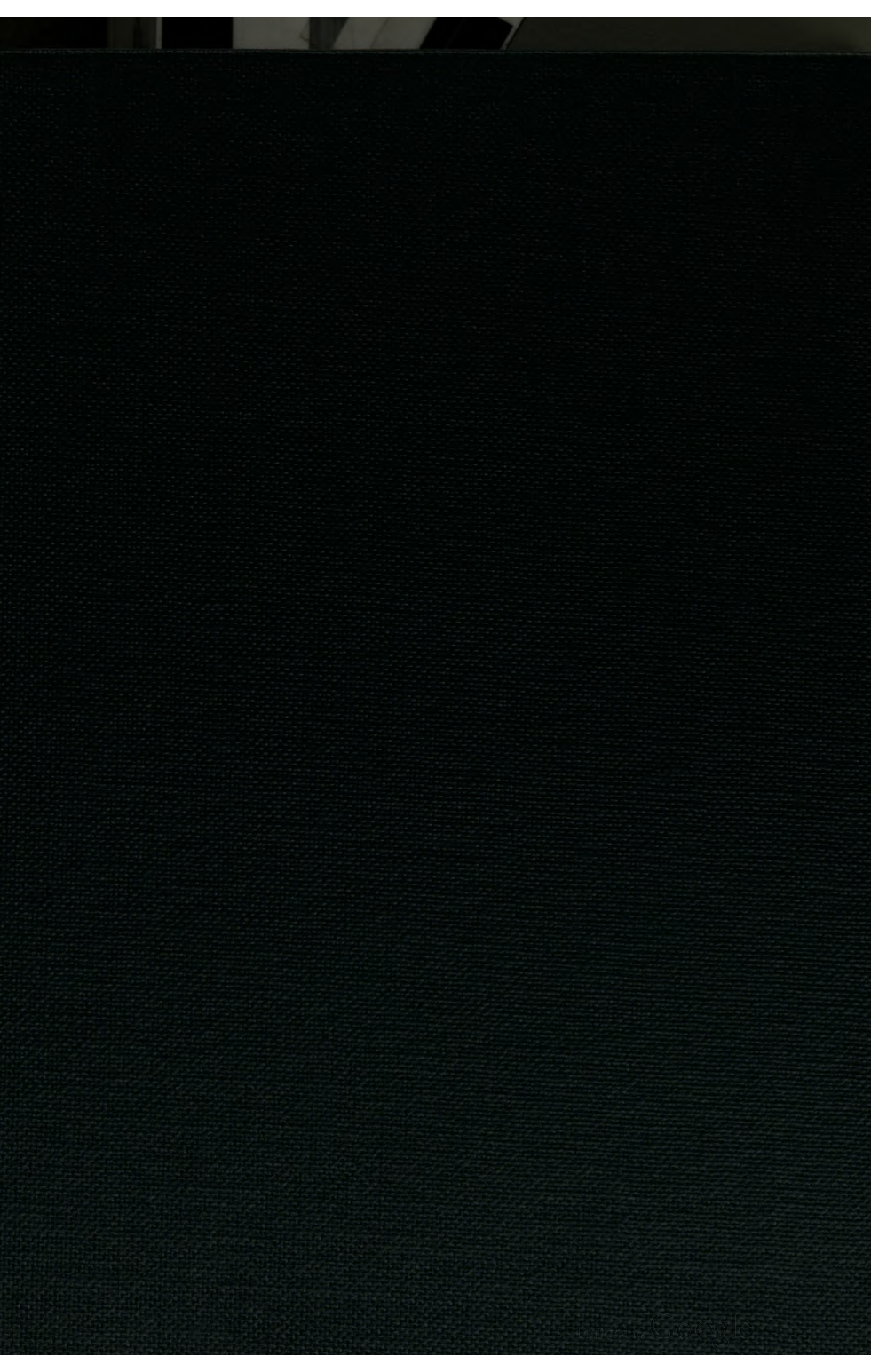
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

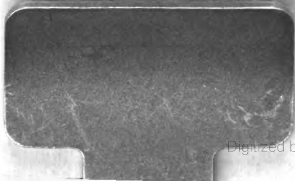
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Mil. g. 373 w / 7

ВОЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

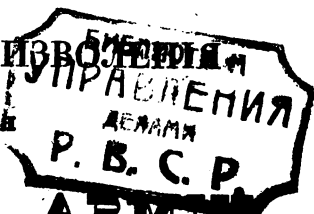
Mil. g. 373W (1)

СЪ

ВЫСОЧАЙШАГО СОВѢЩАНІЯ

ПОСВЯЩЕННАЯ

РОССИЙСКОЙ АРМІИ.

ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ГЕНЕРАЛА БАРОНА

Н. В. МЕДЕМА И О. И. СЕНКОВСКАГО

И. И. ГЛАЗУНОВЫМЪ

НА 1838 ГОДЪ.

ТОМЪ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. ГЛАЗУНОВА И К^О.

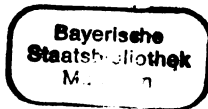
1838.

Mil. g. 373 $\frac{w}{1}$

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 1838 года, Сентября 28го дня.

Ценсоръ А. Кимловъ.

75 a

FqT/81/6297

ПРОГРАММА.

Изъ всѣхъ литературныхъ предпріятій, которыя имѣли цѣлю представить военному сословію собранія необходимыхъ для него свѣдѣній, самое удачное есть, безъ сомнѣнія, *Военная Библіотека* (Bibliothèque militaire), издаваемая въ Парижѣ господами Лискенномъ и Сованомъ ежемѣсячными тетрадами. вмѣсто отрывочныхъ и всегда неполныхъ статей, господа Лискенъ и Сованъ имѣли счастливую мысль предложить военнымъ людямъ выборъ отличнѣйшихъ сочиненій, писанныхъ по ихъ части въ разныя времена и у различныхъ народовъ знаменитыми полководцами и стратегистами, учителями, судьями и историками военного дѣла. Такое собраніе — настоящій кладъ для военного чело-вѣка.

«Военная Библіотека,» по превосходному плану гос-

подъ Лискена и Сована, содержитъ въ себѣ полное просвѣщеніе для знающаго и незнающаго, знакомитъ читателя съ литературою военнаго искусства, и онъ находитъ, въ этой бесѣдѣ съ высокими умами всѣхъ вѣковъ, удовольствіе и поученіе, какихъ тщетно станеть искать въ другаго рода компиляціяхъ. Планъ этотъ отличается еще тѣмъ преимуществомъ, что желающему просвѣтиться онъ доставляетъ въ одномъ изданіи, и на одномъ языкѣ, всѣ лучшія творенія объ его предметѣ, изъ которыхъ многія сдѣлались уже рѣдкими, а другія не для всякаго доступны по незнанію тѣхъ языковъ, на какихъ они писаны были первоначально. Такимъ образомъ, Парижскіе издатели вознамѣрились собрать въ одно изданіе все, что съ начала историческихъ временъ до послѣднихъ политическихъ переворотовъ, писано было превосходнѣйшаго о военномъ дѣлѣ и военной исторіи, начиная съ Оукидида, Ксенофонта, Аріана, Поливія, и Юлія Кесаря, до Фридриха Великаго, Наполеона и позднѣйшихъ писателей; все, что военный человѣкъ долженъ непременно прочесть и знать, если желаетъ называться просвѣщеннымъ офицеромъ; все, что можетъ прояснить, развить и возвысить его понятія. Творенія эти, для большей ясности изложенныя въ переводѣ нынѣшними военными терминами, должны быть еще снабжены хорошими картами и вѣрными топографическими планами.

Общее и громогласное одобреніе, какое этотъ превосходный планъ встрѣтилъ во всей Европѣ, было для нижеподписавшагося поводомъ, что онъ рѣшился не щадить ни какихъ трудовъ и издержекъ, чтобъ только доставить славному Русскому воинству средство быть участникомъ въ неисчислимой пользѣ столь прекраснаго предпріятія. Усердіе его удостоилось Высочайшаго одобренія возлюбленнаго нашего Монарха, и онъ приступилъ къ печатанію Русскаго перевода *Военной Библіотеки* господъ Лискена и Сована, котораго и вышло шесть книгъ. Самый успѣхъ ихъ доказываетъ, что Русское воинство, столь благонамѣренное

и столь жаждущее просвѣщенія, умѣло въ полной мѣрѣ оцѣнить всю важность для себя подобнаго собранія. Но втеченіи перваго года издатель убѣдился въ неудобствѣ слѣдовать по пятамъ Парижскаго изданія. Оно выходитъ слишкомъ медленно, небольшими тетрадами; а мы, по-Русски, хотимъ всего полезнаго скоро; намъ нѣкогда терять времени, имѣя въ виду узнать еще столько необходимаго и совершить еще столько великаго. Парижское изданіе не вышло еще изъ предѣловъ древней военной исторіи, и неизвѣстно, когда оно приступитъ къ средней и новѣйшей, которыя для насъ всего занимательнѣе. Зачѣмъ ждать намъ медленнаго и не всегда исправнаго выхода Парижскихъ тетрадей, когда, посчитавшись съ нашимъ Русскимъ умомъ, мы сами въ состояніи безъ Французскаго руководства исполнить планъ уже извѣстный, принятый, и Высочайше одобренный и, притомъ, съ помощію Божіею и при участіи доблестнаго воинства Россійскаго, исполнить хорошо, скоро, быть-можетъ еще скорѣе тѣхъ, которые его придумали? По этимъ уважительнымъ причинамъ, издатель рѣшился приступить вдругъ къ тремъ отдѣленіямъ благополучно начатой *Военной Библиотеки*, — древнему, — среднему, — и новѣйшему, и вести изданіе ихъ рядомъ. Лучшій, и ученѣйшій у насъ знатокъ предмета, Г. генералъ-маіоръ баронъ Н. В. Медемъ, авторъ превосходнаго «Обозрѣнія извѣстнѣйшихъ системъ Стратегіи», авторъ «Тактики», и профессоръ Стратегіи и Военной Исторіи при Императорской Военной Академіи, благоволилъ, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, приять на себя выборъ и приготовленіе твореній, которыя должны войти въ составъ отдѣленій втораго и третьяго. Извѣстный нашъ писатель О. И. Сенковскій охотно согласился содѣйствовать къ успѣшному исполненію этого обширнаго предпріятія. Переводчики избраны ими между учеными и даровитыми офицерами, которымъ равно сродны сабля и перо. Всѣ усло-

вія успѣха обезпечены для благополучнаго совершенія полезнаго дѣла. Издателью остается только ожидать отъ славнаго Русскаго воинства того участія, какое оно принимаетъ во всѣхъ усиліяхъ своихъ доброжелателей.

По каждому отдѣленію будетъ издано, въ видѣ введенія, обзорніе военнаго дѣла въ данной эпохѣ, какъ это уже сдѣлано для отдѣленія древнихъ писателей. Отдѣленіе *Средней эпохи* военнаго искусства заключить въ себѣ все время отъ паденія западной Римской Имперіи до начала XVIII столѣтія, и далѣе до войнъ Французской Революціи; а отдѣленіе *Новѣйшей эпохи* начинается съ этого событія и будетъ простираться до послѣднихъ кампаній Персидской, Турецкой и Польской. Въ составъ изданія войдутъ также лучшія Русскія творенія объ отечественныхъ походахъ, Стратегіи и Тактикѣ, съ нужными обзорами военнаго дѣла въ Россіи въ разныя времена.

Отдѣленію средней эпохи будетъ служить введеніемъ превосходная Брандова «Исторія военнаго искусства» (*Geschichte des Kriegwesens*). Въ Пруссіи оно принято въ составъ «Карманной бібліотеки для офицеровъ».

Вступительнымъ обзорніемъ для третьяго отдѣленія избрано извѣстное твореніе «Исторія войнъ въ Европѣ съ 1792 года» (*Geschichte der Kriege in Europa*). Сочиненіе это, котораго послѣдняя, седьмая, часть вышла въ 1836 году, составлено изъ лучшихъ матеріаловъ, по тщательному ихъ разбору и сличенію, и притомъ писано ясно, безпристрастно, безъ утомительныхъ подробностей. Въ немъ нѣтъ ни какихъ неумѣстныхъ разсужденій автора. Но зато въ *Военной Библіотекѣ*, послѣ разныхъ походовъ, будутъ помѣщаемы подлинныя разсужденія, во-первыхъ, самого Наполеона, во-вторыхъ, генерала Жомини и другихъ извѣстнѣйшихъ писателей.

Эти два введенія представляютъ уже читателямъ *Военной Библіотеки* отличныя два европейскія творе-

нія, достойныя быть извѣстными каждому Русскому офицеру и каждому просвѣщенному челоуѣку; вмѣстѣ съ ними будетъ выходить выборъ лучшихъ сочиненій, относящихся къ каждой эпохѣ; между прочимъ:

1. Маккиавелли, военное искусство.
2. Тюренна, Записки о военныхъ походахъ, извлеченныя изъ бумагъ этого маршала.
3. Походы Густафа Адольфа, Тюренна и принца Евгения Савойскаго, изъ творенія Прусскаго генерала Лоссау: *Ideale der Kriegsführung*.
4. Разсужденія Наполеона о походахъ Тюренна.
5. Монтекукулли, Военныя записки.
6. Фридриха Великаго, о воинскихъ дарованіяхъ и характерѣ Карла XII, и другія военныя его сочиненія.
7. Разсужденія Наполеона о походахъ Фридриха Великаго.
8. Военныя сочиненія Лойда.
9. Дѣянія Суворова до Французской революціи, изъ Смитова *Leben und Feldzüge Suworofs* и другихъ примѣчательнѣйшихъ твореній о Суворовѣ.

По части Исторіи войнъ въ Европѣ съ 1792 года, изданы будутъ, между прочимъ:

1. Теорія и правила военнаго искусства Наполеона, извлеченныя изъ *Mémoires de Sainte-Hélène* и изъ мемоаровъ генераловъ Гурго и Монтолона.
2. Наполеона разсужденія о походахъ Юлія Цезаря.
3. Сочиненія Эрцгерцога Карла.
4. Отличнѣйшія сочиненія генераловъ Клаузевица и Жомини.
5. Суворова походы въ Польшу и Итали, по сочиненіямъ Жомини и другихъ примѣчательнѣйшихъ писателей о Суворовѣ.
6. Записки маршаловъ Сень-Сира и Бертье.
7. Записки маршаловъ Сюше и Сульта о походахъ въ Испанію.
8. Записки генерала Фoa и адмирала Немира о тѣхъ же походахъ.

9. Бюлова, «Походъ 1805 года»; Пеле, «Походъ 1809 года въ Германію», Шамбре, Походъ Наполеона на Россію», — съ объяснительными примѣчаніями, и опроверженіями ложныхъ показаній этихъ авторовъ; Бутурлина, «Походъ 1812 года»; Данилевскаго, «Походы 1812, 1813 и 1814 годовъ,» —

и прочая, и прочая.

Въ этомъ исчисленіи показаны только тѣ знаменитыя творенія о военномъ дѣлѣ, которыя назначаются къ изданію втеченіи первыхъ годовъ по каждому отдѣленію *Военной Библиотеки*. Общимъ обзорѣніемъ третьему отдѣленію будетъ служить та же превосходная Брандова «*Исторія военнаго дѣла*», которую предполагается издавать въ переводѣ по мѣрѣ выхода новыхъ томовъ нѣмецкаго подлинника.

Ничто, конечно, такъ не усладительно, ничто такъ не возвышаетъ понятій и не утѣшаетъ человѣка, какъ чтеніе твореній великихъ умовъ: издатель имѣетъ въ виду доставить это высокое удовольствіе Русскимъ войнамъ, и подписчики *Военной Библиотеки* навѣрное не будутъ пѣнять на него, получая въ короткіе промежутки времени сочиненія Ксенофонта, Юлія Цезаря, Маккиавелли, Тюренна, Фридриха Великаго, Наполеона, Эрцгерцога Карла, Сюше, Сень-Сира, Клаузевица. Но Военная Библиотека не ограничится этими писателями: цѣль ея включить въ себя полное воинское просвѣщеніе и быть настоящею *библиотекою* военнаго человѣка. Въ концѣ первой программы находился списокъ сочиненій, изъ которыхъ предназначено дѣлать выборъ для состава первыхъ и слѣдующихъ томовъ: само собою разумѣется, что многія изъ этихъ книгъ бесполезно было бы переводить и печатать вполнѣ, потому что это произвело бы безконечныя противорѣчія и утомительныя повторенія; по принятому плану, изъ менѣ важныхъ сочиненій тщательно выбраны будутъ только лучшія, или самыя примѣчательныя, части, и онѣ расположатся такъ, чтобы изданіе представляло полный сводъ всего достойнаго чтенія и памяти; другія бу-

дуть служить только матеріалами для объяснительных примѣчаній и дополненій.

Каждый годъ (годъ *Военной Библіотеки* считается съ перваго апрѣля по первое слѣдующаго апрѣля) предположено было издавать по шести томовъ Военной Библіотеки, — два древняго отдѣленія, два средняго и два новѣйшаго. Но древнее отдѣленіе, начатое по парижскому изданію, должно пріостановиться, потому что парижское выходитъ чрезвычайно медленно. Притомъ же это отдѣленіе гораздо менѣе занимательно для русскихъ читателей, чѣмъ отдѣленія войнъ средней и новѣйшей эпохи. Принимая все это въ соображеніе, издатель рѣшается замѣнить два тома древняго отдѣленія двумя томами новѣйшаго, какъ самаго интереснаго.

Изданіе обширно; но издатель долгомъ поставяетъ замѣтить, что оно отнюдь не связываетъ подписчиковъ многочисленностью своихъ томовъ и не раскладываетъ ожиданія и пользы ихъ на большое число лѣтъ, какъ это случается въ другихъ по этой части компиляціяхъ. Здѣсь каждые два три тома, а иногда и каждый томъ отдѣльно, заключаютъ въ себѣ какое-нибудь цѣлое, и читатель всякій годъ имѣетъ для своей библіотеки нѣчто полное, независимое отъ слѣдующаго года.

Брандова *Исторія Военнаго дѣла*, и другое важное твореніе, о которомъ выше сказано, именно, *Исторія войнъ въ Европѣ*, уже печатаются.

Между тѣмъ издатель, чтобы удовлетворить нетерпѣливое ожиданіе Гг. подписывающихся, выпускаетъ первую часть *Записокъ Сень-Сира*, потому что все это отдѣльные сочиненія и любопытству читателя нѣтъ нужды, въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ эти сочиненія одни за другими.

Въ составъ шести томовъ сего года «Военной Библіотеки» войдутъ Брандова «Исторія военнаго дѣла», «Исторія войнъ въ Европѣ», «Записки Сень-Сира», «Походы Густафа Адольфа», сочиненіе Лоссау, съ замѣчаніями Клаузевица, *Маккіавелли* «Военное искусство», «Малая Война» Бранда.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна за шесть томовъ..... 50 рубл. ассигнаціями;
а съ пересылкою..... 57 рубл. 50 коп.

АДРЕСОВАТЬСЯ:

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ: Къ издателю Коммисіонеру Императорской Академіи Наукъ и Департамента Народнаго Просвѣщенія Почетному Гражданину Ильѣ Ивановичу Глазунову, въ книжныя его лавки подъ №№ 9, 21 и 22.

Въ книжный магазинъ Александра Филип. Смирдина.

ВЪ МОСКВѢ: Въ книжную лавку и библіотеку для чтенія Почетнаго Гражданина Петра Ивановича Глазунова.

Въ Университетскую книжную лавку Коммерціи Совѣтника и Почетнаго Гражданина Александра Сергѣевича Ширяева.

Въ книжную лавку Ксенофонта Алексѣев. Полеваго.

ВЪ КУРСКѢ: Къ Д. И. Полевому.

ВЪ КІЕВѢ: Къ Степану Ивановичу Литову.

ВЪ ТУЛѢ: Къ Степану Ивановичу Титову.

Въ оныхъ же лавкахъ можно получать 1-й томъ въ двухъ книгахъ *Военной Библіотеки*, изданной въ 1837 году въ 6 тетрадяхъ, съ атласомъ картъ и плановъ (21), содержащей въ себѣ: *обзоръ военной исторіи и тактики древнихъ Грековъ, Оукидиды 8 книгъ о войнѣ Пелопонесской, Ксенофонта 8 книгъ отступление десяти тысячъ, Ксенофонта 8 книгъ Киропедія, и Арріана 7 книгъ походы Александра.* Цѣна 20 рублей, съ пересылкою 25 рублей.

Иногородныя особы благоволятъ относиться съ требованіями и означеніемъ адреса или прямо къ издателю, Почетному Гражданину Ильѣ Ивановичу Глазунову, или въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВЪ.

Войны новейшихъ временъ.

ЗАПИСКИ
МАРШАЛА СЕНТЪ-СИРА
О ВОЙНАХЪ

ВО ВРЕМЕНА ДИРЕКТОРИИ, КОНСУЛЬСТВА И ИМПЕРИИ
ФРАНЦУЗСКОЙ.

=

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

1.

=

ПЕРЕВОДЪ

Н. И. Вульфа и Л. Н. Батюшкова.

А. А. Штислеръ и Л. А. Кавалеридзе.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

4838. — 1840

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе автора	I
Введеніе автора	XI

РЕЙНСКАЯ АРМІЯ.

Кампанія 1792 года	1
------------------------------	---

КАМПАНИЯ 1793 ГОДА. ●

<i>Глава первая.</i> Укрѣпленіе Касселя. — Нападе- ніе на Гохгеймъ	17
---	----

<i>Глава вторая.</i> Переправа Пруссаковъ черезъ Рейвъ. — Вторженіе въ Гундерюкъ и въ Пфальцъ. — Отступленіе Кюстина	26
--	----

- Глава третія.* Дѣло при Рилсгеймѣ. — Отъѣздъ Кюстина. — Назначеніе Дитмана главнокомандующимъ рейнскою арміею. — Онъ смѣненъ генераломъ Богарне 38
- Глава четвертая.* Движеніе рейнской арміи для освобожденія Майнца. — Сдача крѣпости. — Возвращеніе арміи на рѣку Лаутеръ 47
- Глава пятая.* Прусская и австрійская армія усиливаются прибытіемъ войскъ, осаждавшихъ Майнцъ. — Планъ поголовнаго ополченія; онъ не удается. — Взятіе укрѣпленнаго лагеря при Нотвейлерѣ генераломъ Піяцкевичемъ 56
- Глава шестая.* Французы вытѣсняють непріятеля изъ лагеря при Нотвейлерѣ. — Отрѣшеніе генерала Ландремона отъ командованія арміею. — Генераль Мѣніе временно заступаетъ его мѣсто. — Назначеніе Карлена главнокомандующимъ 69
- Глава седьмая.* Пруссаки и Австрійцы атакуютъ рейнскую армію. — Генераль Карленъ оставляетъ позицію на рѣкѣ Лаутерѣ 79
- Глава осьмая.* Рейнская армія продолжаетъ свое отступленіе. — Она располагается въ Страсбургѣ. — Дѣло при Ванцемау. — Отъѣздъ генерала Карлена; онъ смѣненъ генераломъ Пишегрю. — Сдача Форта-Вобана 94
- Глава девятая.* Предпріятіе Пруссаковъ противъ крѣпости Бича. — Движеніе генерала Гоша отъ рѣки Сарры къ Кейзерслаутерну 107

Глава десятая. Дѣло при Верстгеймѣ, 2-го, 8-го и 9-го Декабря 112

Глава одиннадцатая. Прибытіе дивизіи Тапоніе къ Вердту. — Французы овладѣвають тремя редутами; Австрійцы оставляють всё прочіе. — Прибытіе Гоша; назначеніе его главнокомандующимъ обѣихъ армій. — Дѣло при Гейсбергѣ. — Освобожденіе Ландау 126

Глава двѣнадцатая. Отступленіе Пруссаковъ. — Дѣло при рѣчкѣ Фримѣ. — Дѣло при Кейзерслаутернѣ. — Движеніе мозельской арміи къ Триру; она располагается на зимнихъ квартирахъ. — Конецъ кампаніи 145

Заключеніе 157

РЕЙНСКАЯ АРМІЯ.

Кампанія 1794 года.

Глава первая. Приготовленіе къ открытію похода. — Движеніе лѣваго фланга мозельской арміи къ Арлону. — Ложная атака, произведенная правымъ флангомъ по направленію къ Мерцигу. — Движеніе арміи на Шарллероа. — Она получаетъ названіе арміи Самбро-Маасской; остановившіяся три слабыя дивизіи сохраняють названіе мозельской арміи 165

Глава вторая. Мёллендорфъ атакуеть мозельскую армію при Кейзерслаутернѣ, а лѣвый флангъ рейнской арміи въ долину Шпейербаха и на скатѣ горъ. — Въ то же время Ав-

- стрийцы нападаютъ на правый флангъ этой арміи въ долину Ребаха. — Отступленіе Французовъ на Эрбахъ и Квейхъ 175
- Глава третія.* Мозельская армія занимаетъ позицію подъ Блискастелемъ, Горнбахомъ и Пирмазенсомъ. — Она предпринимаетъ потомъ наступательное движеніе съ рейнскою арміею. — Дѣло подъ Швейгенгеймомъ 195
- Глава четвертая.* Армія рейнская и мозельская сражаются въ теченіи двухъ дней противъ войскъ герцога Албрехта Саксенъ-Тешинскаго на скатѣ Вогезскихъ горъ, на Шенцелъ, въ Трипштатъ, и прочая 212
- Глава пятая.* Союзныя войска предпринимаютъ снова наступательное движеніе. — Прибытіе Мёллендорфа на рѣку Гланъ; правый флангъ его угрожаетъ Триру. — Принцъ Гогенло съ лѣвымъ флангомъ Пруссаковъ, соединенныхъ съ Австрійцами, слѣдуетъ къ Кейзерслаутерцу; онъ одерживаетъ верхъ надъ лѣвымъ флангомъ рейнской арміи. — Отступленіе союзниковъ; они переходятъ за Рейнь 237
- Глава шестая.* Французы воздвигаютъ линію ретраншаментовъ передъ Майнцемъ. — Взятіе пальбахскаго редута. — Прибытіе главнокомандующаго генерала Клебера 256

ПРИЛОЖЕНІЯ

И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

къ походамъ 1792 и 1793 годовъ.

- Разсужденія объ осадѣ Майнца 275

Реляція завоеванія Французами Майнца въ 1792	Стран.
году	279

ПРИЛОЖЕНІЯ

И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

къ походу 1794 году.

Реляція дѣлъ на Шенцелѣ и Блѣдесбергѣ, со- общенная прусскимъ офицеромъ, очевидцемъ .	301
Реляція движенія арміи на Триръ; движенія ея на Майнцъ и блокады Люксембурга . .	314
Оправдательныя статьи	329
Таблицы.	

ПРЕДИСЛОВІЕ

АВТОРА.

«Современная исторія лучше всего доказываетъ, что между теоріею и практикою есть тѣсная связь.»

(Исторія кампаніи 1799 года, приписываемая эрцъ-герцогу Карлу.)

Франція окружена воинственными народами. Если они распространили свои владѣнія и заняли мѣсто между первостепенными державами, то обязаны этимъ воинскому духу, развитому въ нихъ мудрыми правительствами, и успѣхамъ, оказаннымъ въ военномъ искусствѣ. Зная, что могущество пріобрѣтается и сохраняется однѣми и тѣми же средствами, они, въ мирное время, занимаются усовершенствованіемъ своихъ воинскихъ учрежденій, и пользуются опытностію, пріобрѣтенною въ столь многихъ войнахъ.

Въ наше время, порфирородный полководецъ, стяжавшій безсмертную славу, объяснялъ современныя войны своимъ прежнимъ сослуживцамъ, которые пріобрѣли драгоцѣнныя познанія и передадутъ ихъ своимъ преемникамъ. Онъ издалъ нѣсколько глубокомысленныхъ сочиненій, въ которыхъ описываетъ свои по-

ходы и излагаетъ правила военнаго искусства, подкрѣпляя ихъ собственнымъ опытомъ. Ему обязаны мы первыми твореніями этого рода, вышедшими въ XIX-мъ столѣтіи.

Его примѣру могли бы послѣдовать многіе изъ нашихъ генераловъ, хотя и не одинъ изъ нихъ не соединяетъ столь высокаго сана съ столь рѣдкими достоинствами. Надобно только воспользоваться просвѣщеніемъ Французовъ и любовью ихъ къ отечеству, чтобы отвратить униженіе, которому мы подвергнулись въ началѣ царствованія Людовика XVI-го. Тогда у насъ такъ мало занимались военнымъ искусствомъ, и воинскій духъ такъ упалъ, что король, желая всѣми средствами возстановить народную честь, отправилъ Французскихъ офицеровъ въ Пруссію, съ тѣмъ, чтобы они узнали тамъ, какъ образуютъ и обучаютъ войска.

Трудно повѣрить, что въ царствованіе Людовика XV, Франція, въ военномъ отношеніи, успѣла утратить все, что приобрѣла въ блистательное царствованіе его предшественника; что народъ, имѣвшій побѣдоносныя арміи и такихъ полководцевъ, каковы были Тюренъ, Вилларъ, Люксембургъ и многіе другіе, могъ нуждаться въ наставленіяхъ Нѣмецкихъ генераловъ; что древняя Французская монархія, такъ долго служившая образцомъ для самыхъ воинственныхъ народовъ Европы, принуждена была подражать недавно возникшей Прусской монархіи.

Не приступая къ разсмотрѣнію причинъ тогдашняго упадка во Франціи военнаго искусства и воинскаго духа, ограничусь изъясненіемъ желанія, чтобы мы не забывали того, чему научились въ послѣднія войны; чтобы, подобно Нѣмцамъ, мы воспользовались мирнымъ досугомъ для изученія военныхъ событій, изумившихъ Европу въ концѣ XVIII и началѣ XIX-го столѣтій. Каждый офицеръ обязанъ способствовать, по мѣрѣ своихъ познаній и опытности, усовершенствованію военнаго искусства и поддержанію воинскаго духа, потому что народъ не можетъ утратить ихъ безъ явной опасности,

какъ доказываетъ примѣръ Испаніи и южной Италиі. Мнѣ кажется, что частный человѣкъ всего вѣрнѣе достигнетъ этой двоякой цѣли изданіемъ записокъ, заключающихъ въ себѣ сужденія о такихъ военныхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ онъ лично участвовалъ. Это средство ничтожно въ сравненіи съ тѣми, которыми располагаетъ правительство, ревнующее о народной славѣ и независимости, но тѣмъ не менѣе не должно пренебрегать и его.

Я не намѣренъ, однако жъ, придавать излишней важности систематическимъ мнѣніямъ, и не желаю возобновлять школьныхъ преній, надѣлавшихъ столько шуму въ прошедшемъ столѣтіи. Безконечныя разсужденія о строѣ глубоко и развернутомъ, облическомъ и параллельномъ, кажутся мнѣ совершенно бесполезными, потому что всѣ эти роды строя хороши или худы, смотря по обстоятельствамъ, которыя заставляютъ избирать тотъ или другой. То же можно сказать и о другихъ подобныхъ вопросахъ, которые старались разрѣшить, и которые относятся, большею частью, къ способу образованія и обученія войскъ: нынѣ Европейскія войска такъ устроены и обучены, что опытный и искусный полководецъ можетъ, по усмотрѣнію, употребить тотъ или другой строй, или оба вмѣстѣ. Не въ томъ состоитъ новѣйшее искусство. Нѣкоторые писатели составили мнимую науку, подчиняющую войну неизмѣннымъ правиламъ и, такъ сказать, геометрическимъ вычисленіямъ. Они утверждаютъ, что величайшіе полководцы прошедшихъ временъ слѣдовали началамъ этой столь новой науки, сами того не зная. Читателя затрудняетъ множество техническихъ словъ, изобрѣтенныхъ ими для выраженія новыхъ понятій. Я не раздѣляю ихъ мнѣнія. Правила военнаго искусства требуютъ простаго изложенія, и не заключаютъ въ себѣ ничего безусловнаго, потому что на войнѣ встрѣчаются безпрестанно непредвидимые случаи, которые никогда не подойдутъ подъ начала систематической теоріи.

Мнѣ кажется, что военное искусство можно раздѣлить на три части, изъ которыхъ одну назову ремесломъ, другую наукою, а третью собственно искусствомъ. Ремесло изучается въ экзерципгаузахъ, и особенно на войнѣ, когда войска дѣйствуютъ на весьма разнообразной мѣстности. Наука, имѣющая главнымъ предметомъ атаку и оборону крѣпостей, преподается въ спеціальныхъ школахъ; нужныя по этой части практическія свѣдѣнія приобрѣтаются при осадахъ. Собственно такъ называемое военное искусство необходимо главнокомандующему, который долженъ имѣть поверхностныя по-крайней-мѣрѣ свѣдѣнія и въ другихъ частяхъ. Почти всякой можетъ усовершенствоваться въ ремеслѣ; умъ и прилежаніе достаточны, чтобы отличиться въ наукѣ, но весьма не многіе знаютъ искусство, которое не основано на постоянныхъ правилахъ: его нельзя изучить на плацпарадѣ или въ школѣ; оно состоитъ и въ познаніяхъ и природныхъ качествахъ, требуемыхъ отъ полководца. Не стану исчислять ихъ; скажу только, что здѣсь необходимы крѣпкое сложеніе, твердый характеръ, неизмѣнное мужество. Подъ этимъ послѣднимъ словомъ разумѣю не храбрость солдата, столь обыкновенную и столь непостоянную, но то рѣдкое мужество, которое должно отличать военачальника.

То, что Французы разумѣютъ подъ *мужествомъ ума, courage de tête*, можно точнѣе выразить словами *стратегическая рѣшимость*, для отличія отъ *мужества сердца*, или тактическаго мужества, которое обнаруживается въ бою. Для лучшаго объясненія нашей мысли приведемъ слова Наполеона: «Главное преимущество генерала передъ обыкновенными людьми заключается въ равновѣсіи между умомъ и характеромъ, или храбростью. Если перевѣшивается храбрость, генераль при исполненіи выходитъ изъ предѣловъ своихъ плановъ, и наоборотъ, если перевѣшивается умъ, генераль не можетъ рѣшиться на то, что предписываетъ ему храбрость.»

Такую храбрость рѣдко можно пайти въ два часа по-полуночи, то есть, храбрость въ распlohъ. Великая твердость духа надобна, чтобы, съ совершеннымъ предусмотрѣніемъ всѣхъ послѣдствій, рѣшиться на большое сраженіе, отъ котораго зависитъ участь арміи

Опытность и здравый разум достаточны для полковаго или бригаднаго командира. Чтобы сдѣлаться хорошимъ дивизионнымъ начальникомъ, чтобы умѣть атаковать или оборонять крѣпость, позицію, нужно множество такихъ свѣдѣній, которыя не всѣ успѣвають приобрѣсть. Но отъ предводителя арміи требуется несравненно болѣе: онъ долженъ соединять высокое дарованіе съ самыми обширными познаніями. Посредственный полководецъ можетъ одержать побѣду; счастье рѣшаетъ иногда судьбу сраженій: но кто поручится, что за нею не послѣдуетъ скоро пораженіе, которое поставитъ государство на край гибели?

Кто, изучивъ ремесло и науку, захочетъ приобрѣсть познанія, необходимыя собственно для главнокомандующаго, при самыхъ рѣдкихъ дарованіяхъ, тотъ долженъ читать исторію древнихъ и новѣйшихъ войнъ, и преимущественно послѣднихъ. Войны, веденныя Людовикомъ XIV и Фридрихомъ Великимъ, были хорошо описаны и образовали прошедшее поколѣніе; революціонныя войны должны образовать настоящее поколѣніе, потому что каждая война имѣетъ нѣкоторое сходство съ предшествовавшими войнами.

Но военная исторія тогда лишь приноситъ ожидаемую пользу, когда не только событія, но и причины ихъ

и обладаніе трюмомъ. Потому-то мало такихъ генераловъ, которые рѣшаются на сраженіе; многіе, правда, занимаютъ позицію, располагаются лагеремъ, предпачертываютъ планы; но тутъ же обнаруживается и ихъ первѣшность. Нѣтъ ничего труднѣе вѣ, вмѣстѣ, ничего необходимѣе, какъ дойти до рѣшимости. (Ла-Каза, Дневникъ на островъ Святой Елены, II, 7.).

«Безъ меня Мюратъ ничего не значилъ; при мнѣ, онъ былъ моею правою рукою. Если я приказывалъ Мюрату броситься на непріятельскія массы съ четырьмя или пятью тысячами человекъ въ известномъ направленіи, это было исполнено въ одно мгновеніе ока; но если я оставлялъ его безъ приказаній, онъ приходилъ въ самую жалкую трусость. Не понятно, какимъ образомъ такой храбрый человекъ могъ иногда быть такъ слабъ! Онъ былъ храбръ только передъ непріателемъ: въ такихъ случаяхъ не было храбрѣе его въ мирѣ; но въ кабинетѣ онъ былъ величайшій болтунъ, безъ толку и безъ рѣшимости (О' Миры, Наполеонъ въ изгнаніи, II, 76).

изложены вѣрно; въ противномъ случаѣ, она бываетъ источникомъ заблужденій. Къ несчастію, разысканіе истины сопряжено здѣсь съ необыкновенными затрудненіями; только время можетъ вполне раскрыть ее. Историкъ не можетъ хорошо описать такихъ событій, которыя случились слишкомъ давно или слишкомъ недавно. Современный писатель боится оскорбить самолюбіе тѣхъ, о которыхъ долженъ говорить, и притомъ онъ не знаетъ всѣхъ обстоятельствъ. Сначала онъ не имѣетъ ни какихъ матеріаловъ, кромѣ официальныхъ донесеній, которыя печатаются съ-горяча, и бываютъ только отчасти справедливы. Генералы представляютъ успѣхи въ слишкомъ блистательномъ видѣ, и скрываютъ неудачи. Политическія соображенія заставляютъ правительства поступать такимъ же образомъ; они стараются устрашить непріятеля и скрыть отъ него настоящее положеніе дѣлъ.

Но публика недолго остается въ совершенномъ заслуженіи. Вскорѣ, начинаютъ приподымать покровъ, бкрывающій истину. Желая удовлетворить общее любопытство, писатели сличаютъ эти донесенія съ не болѣе справедливыми донесеніями непріятеля; собираютъ болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія, сообщаемыя очевидцами, которые знаютъ иногда нѣкоторыя обстоятельства, но не могутъ судить объ общемъ ходѣ событій; и такимъ образомъ являются, подъ именемъ *исторіи*, такія книги, гдѣ уже читатель нерѣдко находитъ методу, умъ, дарованіе и даже замысловатыя системы. Онѣ нравятся тѣмъ, которые требуютъ, не полезнаго, но пріятнаго, чтенія и предпочитаютъ хорошей слогъ исторической истинѣ; но вы не найдете въ нихъ того, что всего важнѣе для военныхъ, — вѣрнаго изложенія причинъ и хода событій.

Ясно, что нельзя писать военной исторіи, не имѣя достаточныхъ матеріаловъ. Самые необходимые изъ нихъ суть, не официальные донесенія, а записки генераловъ, которые участвовали въ войнѣ и знали о всѣхъ распоряженіяхъ.

Мы оставимъ потомству мало подобныхъ сочиненій, хотя безпрестанно выходятъ записки всякаго рода. Изъ нашихъ генераловъ, многіе или пали въ битвахъ, или не захотятъ приняться за перо. Какъ исправить всѣ ошибки, вкравшіяся въ современныя исторіи? Можетъ случиться, что, когда наступитъ время писать настоящую исторію войнъ нашей эпохи, будутъ жаловаться на недостатокъ въ матеріалахъ. Издаю эти записки, для пополненія отчасти этого недостатка; желаю, чтобы онѣ принесли пользу. Онѣ, можетъ быть, заключаютъ въ себѣ нѣсколько несправедливыхъ сужденій: не всѣ описываемыя мною событія происходили въ моихъ глазахъ, хотя я былъ на самомъ театрѣ ихъ и тогда же слышалъ рассказы очевидцевъ; я, можетъ быть, не всегда смотрѣлъ съ настоящей точки зрѣнія на то, что случилось въ моихъ глазахъ, но ручаюсь за свою правдивость. Притомъ, многіе изъ тѣхъ, которые участвовали въ этихъ событіяхъ, находятся еще въ живыхъ, и могутъ указать, въ чемъ я ошибался; однако жъ, смѣю думать, что обстоятельства изложены мною довольно вѣрно.

Имѣя въ виду пользу искусства, я чаще порицаю, нежели хвалю. Успѣхъ тотчасъ обращаетъ на себя общее вниманіе, но ошибки замѣчаются только опытнымъ и внимательнымъ наблюдателемъ, который знаетъ всѣ обстоятельства и умѣетъ отличать дѣйствіе случая отъ того, что должно приписать хорошимъ или худымъ распоряженіямъ. Многіе краснорѣчиво описывали подвиги нашихъ генераловъ, но почти никто не указывалъ на ихъ ошибки, хотя онѣ не менѣе поучительны. Однако жъ, приличіе не всегда позволяло мнѣ свободно высказывать мое мнѣніе о людяхъ и событіяхъ. Я особенно старался избѣгнуть незаслуженнаго упрека въ зависти къ моимъ прежнимъ сослуживцамъ. Но я всегда могъ строго судить о дѣйствіяхъ главнокомандующихъ, тѣмъ болѣе, что ошибки ихъ имѣютъ важныя послѣдствія.

Войны, которыя описываю, принадлежатъ къ досто-

памятной для насъ эпохѣ. Я горжусь тѣмъ, что участвовалъ въ нихъ, потому что никогда Французы не оказывали столь геройскаго мужества, столь рѣдкаго постоянства. Чтобы сохранить цѣлость государства и народную независимость, имъ надлежало побѣдить соединенныя арміи всей Европы. Ни одна война не требовала отъ насъ столь необыкновенныхъ усилій, и ни одна не увѣнчала нашего оружія такою славою.

Послѣдующія войны, ознаменованныя необыкновенными успѣхами или бѣдствіями, сильнѣе поражаютъ воображеніе. Объ нихъ такъ много писали въ послѣднее время, что онѣ притупили нашу способность удивляться, и что исторія нашихъ первыхъ походовъ, не представляющая столь чрезвычайныхъ событій, не обратитъ, можетъ быть, на себя общаго вниманія. Многие думаютъ, что число убитыхъ опредѣляетъ важность военнаго событія; что самое кровопролитное сраженіе должно быть названо самымъ блистательнымъ; что слава занятія Вѣны или Москвы завиднѣе той славы, которую мы стяжали въ борьбѣ съ Европою за независимость Франціи, не имѣя ни опытныхъ вождей, ни хорошо устроеннаго войска. Но я составилъ эти записки собственно для военныхъ. Къ нимъ приложены нѣкоторые историческіе факты, какіе были намъ сообщены, и документы, служащіе подкрѣпленіемъ тексту и состоящіе, большею частью, изъ писемъ разныхъ генераловъ. Мнѣ кажется, что подобныя письма, въ которыхъ говорится о недавно случившихся событіяхъ, но говорится не для общаго свѣдѣнія, обнаруживаютъ истину и позволяютъ судить о характерѣ и способностяхъ лицъ. Если бы можно было собрать всю переписку генераловъ, участвовавшихъ въ какой нибудь войнѣ, по ней-то желалъ бы я изучить эту войну, а не по официальнымъ донесеніямъ и не по историческимъ повѣствованіямъ. Нѣкоторые изъ напечатанныхъ мною писемъ покажутся, можетъ быть, незанимательными, но я привожу ихъ, или по недостатку другихъ важнѣйшихъ, или чтобы доказать справедливость сказаннаго

мною. Публика, бывъ часто обманываема, составила себѣ ложное понятіе о многихъ людяхъ и событіяхъ нашего времени; теперь трудно заставить ее перемѣнить свое мнѣніе. Она не повѣритъ истинѣ, пока ей не представятъ всѣхъ возможныхъ доказательствъ.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о современности изданія этихъ записокъ. Подобно многимъ другимъ, онѣ могли бы выйти въ свѣтъ по смерти сочинителя. Но, съ одной стороны, содержаніе ихъ могло бы быть измѣнено, а съ другой, ошибки мои остались бы неисправленными, если бы я не напечаталъ рукописи при жизни своей. Вотъ, почему я не избавилъ себя этого труда.

=

ВВЕДЕНІЕ

АВТОРА.

Въ концѣ XVIII-го столѣтія, существовавшій во Франціи порядокъ былъ ниспровергнутъ. Дворянство поняло, что оно не въ силахъ его возстановить, даже при помощи высшаго духовенства; и, негодуя на нововведенія, покинуло государство и короля, вооружилось и прибѣгло къ помощи иностранныхъ державъ. Кровавый переворотъ возбудилъ негодованіе всѣхъ Европейскихъ кабинетовъ: онъ былъ тѣсно связанъ съ безпорядками, которые произошли въ Бельгійи и вскорѣ послѣ того въ Польшѣ, хотя причины этихъ двухъ переворотовъ были различны.

Въ первое время, государи имѣли одну только мысль, — противодѣйствовать революціи; но несогласія, существовавшія между дворами, долго препятствовали исполненію ихъ намѣреній, и дали Франціи время приготовить средства къ сопротивленію.

Екатерина II была занята войною съ Швеціею и Турціею, Иосифъ — войною съ этою послѣднею державою. Ихъ завоеванія возбуждали зависть Пруссіи и Англіи, и заставили Фридриха-Вильгельма заключить союзъ съ Турціею и способствовать волненіямъ въ Нидерландахъ. Италіянскіе государи и король Испанскій желали бы утушить Французскую революцію, но не могли бороться съ нею безъ помощи первостепенныхъ державъ. Папа Пій VI былъ менѣе дру-

гихъ опаснымъ противникомъ, въ военномъ отношеніи; но онъ убѣждалъ Нѣмецкихъ князей, Императора Россійскаго и Короля Англійскаго, двинуть свои войска противъ Франціи: въ послѣдствіи, самъ онъ собралъ войско и вступилъ въ коалицію. Хотя мнѣніе Георга III и было согласно съ желаніемъ прочихъ государей, онъ не могъ однако жъ обнаружить его, потому что революція возбуждала тогда въ Англійскомъ народѣ живѣйшее участіе. Одна Пруссія, не будучи ничѣмъ озабочена, имѣя хорошо устроенную армію, могла предпринять борьбу съ самаго начала. Юный ея король пылалъ желаніемъ вступить за несчастныхъ Бурбоновъ; но скоро убѣдился, что не можетъ подавить революціи своими собственными средствами, и что судьбу Франціи не такъ легко устроить, какъ судьбу Голландіи. Онъ понялъ, что, для успѣха подобнаго предпріятія, необходимо содѣйствіе всѣхъ державъ, окружающихъ Францію.

Императоръ Іосифъ II скончался 20-го февраля 1790 года. Ему наследовалъ братъ его, Леопольдъ; скоро всѣ поняли, что никто не можетъ съ такимъ успѣхомъ образовать коалиціи и управлять ея дѣйствіями какъ братъ королевы Французской; государь, обладающій обширною державою, готовящійся возложить на голову свою императорскую корону Германіи, изучившій науку правленія, и одаренный многими прекрасными качествами. Но онъ былъ озабоченъ внутреннимъ состояніемъ своего государства: Австрійская монархія была потрясена; въ Брабантѣ открылся мятежъ; въ Богеміи, Нижней Австріи, и особенно въ Венгріи, умы волновались; казалось, что сильная сосѣдственная держава старается подстрекать раздоры въ его владѣніяхъ. Вовлеченный уже въ войну съ Турціею, онъ видѣлъ, что Пруссія, только-что заключившая союзъ съ Англіею, собираетъ войска на сѣверной его границѣ. Предлогомъ къ этому вооруженію была необходимость заставить Австрію и Рос-

сію примириться съ Турками и уступить завоеванныя области.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ такихъ обстоятельствахъ Французскому правительству было бы весьма легко предупредить образованіе опасной коалиціи, но королевскіе министры, желавшіе только контръ-революціи, напротивъ того, убѣждали иностранныя державы къ заключенію тѣснаго союза между собою и къ вмѣшательству въ дѣла Франціи. Несмотря на ихъ усилія и на домогательства эмигрантовъ, весьма трудно было образовать коалицію и, особенно, водворить въ ней единодушіе: такъ выгоды Кабинетовъ были несогласны между собою.

Первымъ дѣломъ Леопольда было примириться съ Пруссією, собиравшею сильную армію въ Силезіи; Фридрихъ-Вильгельмъ лично ея предводительствовалъ, и главная его квартира была въ Рейхенбахѣ. Леопольдъ, съ своей стороны, направилъ туда свою армію, но съ намѣреніемъ вступить въ переговоры. Открылся конгрессъ: оба государя скоро согласились въ главныхъ статьяхъ, и предварительныя условія, уже прежде принятія, были подписаны 27 іюля 1790 года. Леопольдъ обязался заключить миръ съ Турками, а Фридрихъ-Вильгельмъ обѣщаль содѣйствовать ему къ усмиренію Бельгійскаго мятежа, и къ избранію его на престолъ Германской имперіи, на который Леопольдъ и былъ возведенъ 30 сентября того же года. Тридцать тысячъ Австрійцевъ были направлены къ Брабанту, и безъ труда исполнили порученіе, потому что Бельгійцы были раздѣлены на нѣсколько враждебныхъ партій. Рейхенбахскій трактатъ, и вскорѣ потомъ заключенный миръ съ Турками, дали Леопольду возможность обратить все свое вниманіе на Французскую революцію, а требованія Германскихъ князей, имѣвшихъ владѣнія во Франціи, послужили предлогомъ къ вмѣшательству въ дѣла этой державы. Вслѣдъ за Рейхенбахскою конвенцією, Швеція также заключила миръ съ Россією: Густавъ III, предпо-

читавшій общее Европейское дѣло частнымъ выгодамъ Швеціи, поспѣшилъ подписать Верельскій трактатъ. Онъ хотѣлъ высадить на сѣверные берега Франціи армію, состоявшую изъ Русскихъ и Шведскихъ войскъ, но смерть помѣшала ему исполнить это намѣреніе.

Никогда еще не видали такой дѣятельности и столько интригъ на политическомъ поприщѣ: изученіе дипломатическихъ переговоровъ, относящихся къ этой эпохѣ, можетъ познакомить насъ съ различными выгодами Европейскихъ державъ; оно столь же поучительно для дипломатовъ, какъ исторія войнъ, послѣдовавшихъ за этими переговорами, можетъ быть поучительна для военныхъ людей.*

Постановительное Собраніе (*Assemblée Constituante*) долго надѣялось, что избѣгнетъ войны, и обратило все вниманіе на внутреннія дѣла: но конференція, бывшая въ Мантуѣ, 20 мая 1791 года, Падуапская декларация отъ 6-го іюля, и особенно Пильницкая отъ 27 августа, заставили его заняться приготовленіями къ войнѣ и къ оборонѣ. Отъѣздъ короля также немало способствовалъ къ тому, чтобы вывести Собраніе изъ столь продолжительнаго заблужденія. Оно издало декретъ о наборѣ арміи, объ исправленіи и вооруженіи крѣпостей, объ образованіи двухъ сотъ баталіоновъ волонтеровъ и нѣсколькихъ конно-артиллерійскихъ ротъ. Законодательное Собраніе, заступившее его мѣсто, продолжало эти приготовленія, которыя сдѣлались, такъ сказать, главною его заботою. Гордость Французовъ оскорбилась угрозами коалиціи, и особенно вызовами эмигрантовъ, собиравшихся отрядами, вдоль границы государства, подъ покровительствомъ союзныхъ державъ. Національное собраніе убѣдило правительство потребовать отъ Трирскаго курфюрста, чтобы онъ удалилъ

* Смотри *Записки* Бертрана де Мольвиля, *Политическое изображеніе Европы*, Сегюра, и *Записки, составленныя по бумагамъ государственнаго челоука*.

изъ своихъ владѣній вооруженныхъ эмигрантовъ, Императоръ за него вступился, и письмо его отъ 3-го декабря и декларация 21-го того же мѣсяца показали Французамъ еще непріязненнѣе тѣхъ актовъ, которые были изданы въ Падуѣ и Пильницѣ. Людовика XVI-го заставили требовать безотлагательныхъ и точныхъ объясненій, и Леопольдъ долженъ былъ отказаться отъ принятой имъ системы медленія. Императрица Всероссийская уже заключила миръ съ Турками, и успокоила Леопольда на счетъ приписываемыхъ ей замысловъ противъ цѣлости Турецкой имперіи. Онъ придвигалъ войска свои къ границамъ Франціи, и, въ то же самое время, заключилъ торжественный союзъ съ Пруссіею, на основаніи предварительныхъ условій 25 іюля: однимъ словомъ, казалось, что онъ твердо рѣшился на войну, но, слѣдуя обыкновенной политикѣ Австрійскаго кабинета, ожидалъ, чтобы вслѣдствіе его угрозъ Французское правительство само объявило войну и тѣмъ увеличило затруднительность своего положенія. Онъ надѣялся также, какъ должно полагать, что въ самой Франціи возникнетъ междоусобная война, которая облегчитъ исполненіе непріязненныхъ его намѣреній.

Леопольдъ хорошо понялъ положеніе Франціи. Если бы Австрія не принуждена была отказаться отъ принятой ею системы, то междоусобная война возникла бы во всѣхъ департаментахъ; и мы легко можемъ судить о томъ, что случилось бы въ то время, когда вспомнимъ о послѣдствіяхъ возстанія въ Вандеѣ. Франція изнемогла бы въ борьбѣ, сдѣлалась бы добычею иностранныхъ враговъ. Это опасеніе междоусобной войны и заставило многихъ депутатовъ присоединить свои голоса къ голосамъ тѣхъ сотоварищей своихъ, которые желали войны, но совершенно съ другимъ намѣреніемъ, и именно для того, чтобы захватить власть въ свои руки.

Война была совершенно противна выгодамъ Людовика XVI-го: онъ зналъ это; но послѣ событія, случившагося въ Вареннѣ, онъ принужденъ былъ усту-

пить мнѣнію, распространенному въ это время политическими сочиненіями и журналами якобинцевъ.

Людовикъ XVI смѣнилъ министровъ и почти всѣхъ своихъ посланниковъ. Дюмурье былъ членомъ новаго министерства, въ которомъ вскорѣ приобрѣлъ онъ сильное вліяніе. Новое министерство убѣждало Пруссію препятствовать вооруженію эмигрантовъ, и старалось даже склонить ее къ миру. Это трудное порученіе, которое могло бѣ быть удачно исполнено за годъ передъ тѣмъ, было возложено на графа Сегюра. Увѣряють, что Фридрихъ-Вильгельмъ, въ минутномъ неудовольствіи противъ Леопольда, самъ предложилъ Людовику XVI заключить союзъ съ Франціей; но тогда уже поздно было приступать къ союзу, потому ли, что король Прусскій помнилъ прежде полученный отказъ, или что онъ рѣшился исполнить условія трактата, окончательно имъ заключеннаго съ Леопольдомъ, или что, можетъ быть, не вполне довѣрялъ словамъ Сегюра, видя, какъ воля Людовика XVI была объясняема ему разными лицами неодинаковымъ образомъ.* Графъ Сегюръ испыталъ много непріятностей. Прусское правительство отвѣчало пустыми обѣщаніями на главное его домогательство, и потому онъ просилъ объ отозваніи своемъ. Таллеранъ и Биронъ были отправлены къ Англійскому правительству, также съ мирными предложеніями. Въ февралѣ и мартѣ, императора убѣждали объяснить опредѣлительно свои намѣренія, и объявили ему, что если онъ не дастъ скорого и удовлетворительнаго отвѣта, то всѣ сношенія съ нимъ прекратятся. Отвѣтъ его, какъ и прежніе, былъ неопредѣлительнъ и заключалъ въ себѣ угрозы.

Людовикъ XVI, находившійся тогда подъ пагубнымъ вліяніемъ честолюбиваго Дюмурье, отвѣчалъ, 22-го апрѣля 1792 года, на угрозы коалиціи, объяв-

* Это относится къ барону Бретелю, пользовавшемуся всею довѣренностію Людовика XVI, и тайно кредитовавшему при союзныхъ державахъ, къ Караману, находившемуся въ Берлинѣ, и къ барону Ролю, уполномоченному Французскихъ принцевъ.

леніемъ войны юному Королю Богемскому и Венгерскому, Францу I-му, когда онъ наслѣдовалъ отцу своему Леопольду, который скончался 1-го марта того же года. Вскорѣ начались непріязненные дѣйствія противъ Австрійцевъ.

Я долженъ сообщить нѣкоторыя подробности о тогдашнемъ положеніи Французской арміи. Пѣхота состояла изъ ста пяти полковъ, каждый въ два баталіона, четырнадцати пѣхотныхъ егерскихъ баталіоновъ, и двухъ сотъ волонтерныхъ баталіоновъ, сформированныхъ, вполнѣдствіи, декретомъ Постановительнаго Собранія. Линейныя полки были изрядно обучены, но единственно для парадовъ и для маневровъ, и были чрезвычайно ослаблены безпрестанными побѣгами. Они не могли быть укомплектованы наборомъ, потому что молодые люди охотнѣе вступали въ волонтерныя баталіоны.

Артиллерія состояла изъ семи полковъ, каждый въ два баталіона, превосходно обученныхъ, но которыхъ числительная сила не соответствовала потребностямъ того времени. Извѣстно, что и до революціи отъ офицеровъ, поступающихъ въ этотъ родъ войска, не требовалось доказательствъ о дворянскомъ происхожденіи, и потому весьма немногіе изъ нихъ удалились за границу, такъ, что артиллерія сохранила лучшее устройство. Въ то же время сформировано было девять конно-артиллерійскихъ ротъ, по образцу тѣхъ, какія существовали въ Нѣмецкихъ арміяхъ. Это нововведеніе имѣло у насъ полный успѣхъ, и вполнѣдствіи число ихъ было постепенно увеличено, такъ, что онѣ могли быть соединены въ полки, которые оказали важныя услуги.

Кавалерійскихъ полковъ было пятьдесятъ девять, изъ которыхъ двадцать четыре полка тяжелой кавалеріи были весьма хорошо устроены и обучены и имѣли прекрасныхъ лошадей, хорошо выѣзжанныхъ и, можетъ быть, даже измученныхъ безпрестанною манежною ѣздою. Не знаю, почему подозрѣвали, что эти полки были менѣе привержены къ революціонному прави-

тельству, нежели прочія войска. Драгунскихъ полковъ было восемнадцать, конно-егерскихъ двѣнадцать, гусарскихъ пять: они также имѣли хорошихъ лошадей, и отличались устройствомъ и преданностію. Число легкой кавалеріи было также недостаточно: въ послѣдствіи, принуждены были увеличить его сформированіемъ многихъ новыхъ полковъ; но лучше бы было усилить старыя, потому что образованіе новонабранныхъ полковъ чрезвычайно затруднительно и требуетъ много времени. Они стоили ужасно дорого и потеряли много лошадей, прежде даже нежели могли участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Съ этими силами можно было предпринять войну противъ одной изъ первостепенныхъ державъ; но они были недостаточны противъ коалиціи, которая угрожала Франціи, и вскорѣ нужно было изыскать средства къ ихъ увеличенію. Ктому-жъ, армія нуждалась въ офицерахъ, которые начали переходить за границу, именно при наступленіи войны; ихъ не доставало двѣнадцать тысячъ, когда послѣдовалъ разрывъ съ Австріею.

Войска, находившіяся подъ ружьемъ, не составляли еще арміи: толпы людей, какъ бы онѣ ни были многочисленны, безильны, если въ нихъ нѣтъ дисциплины. Революція уничтожила ее въ линейныхъ полкахъ; въ волонтерныхъ баталіонахъ она была весьма слаба: нужно было много времени, чтобы возстановить ее въ первыхъ и улучшить въ послѣднихъ. Ожидаемую пользу могла принести дисциплина, не излишне строгая, но твердая и согласная съ характеромъ Французскаго народа, который происходитъ отъ Галловъ и удержалъ, несмотря на дѣйствіе высокой образованности, главнѣйшія добродѣтели и пороки своихъ прѣдковъ. Этотъ древній народъ, самый неукротимый изъ всѣхъ извѣстныхъ на земномъ шарѣ, обогатилъ исторію многими прекрасными страницами, и побѣдилъ бы Римлянъ и вселенную, если бъ строгая дисциплина обуздывала его отчаянную и часто безразсудную храбрость, отъ которой справедливо трепеталъ Римъ.

Просвѣщеніе измѣнило нравы, и положило начало военному искусству, требующему отъ войскъ и мужества и дисциплины. Соединеніе этихъ двухъ качествъ, въ высшей степени, было бы верхомъ совершенства для арміи. Мы видимъ подобный примѣръ въ древности; можетъ быть, онъ возобновится въ наше время.

Исчисливъ силы Франціи, назову, въ заключеніе, генераловъ, которые должны были ими предводительствовать. Сѣвѣрною арміею командовалъ маршалъ Рошамбо, центральною Лафайетъ, а Рейнскою Нѣмецъ Люкнеръ, вступившій въ Французскую службу во время Ганноверской войны, и недавно возведенный въ званіе маршала.

Мѣста, принадлежащія къ административной части, были заняты хорошими чиновниками: главнѣйшіе изъ нихъ были люди отличные, умѣвшіе воспользоваться опытностію, пріобрѣтенною въ предъидущихъ войнахъ.

Матеріальная часть, въ арміи, была хорошо устроена, но количествомъ не соотвѣтствовала потребностямъ того времени. Крѣпости были въ большемъ запущеніи, и многія изъ нихъ въ весьма жалкомъ состояніи, что почти всегда случается во время продолжительнаго мира. Считаю излишнимъ сказать, что не доставало самаго необходимаго для войны: въ государственномъ казначействѣ были только ассигнаціи, которыя готовились утратить вскорѣ всю свою цѣнность. И, несмотря на то, не было въ виду другихъ средствъ къ уплатѣ жалованья и на всѣ расходы управленія. Слѣдовательно, должно было опасаться скорого и совершеннаго разстройства арміи; но этого не случилось: любовь къ отечеству все замѣнила; она одна доставила намъ побѣду, которая удовлетворила главнѣйшія потребности.

Единственною войною, предпринятою во Франціи, въ послѣднія тридцать лѣтъ, была Американская, въ которой участвовали только немногіе полки; потому почти никто не имѣлъ нужной опытности, и предводители войскъ должны были дѣйствовать, сна-

чала, съ величайшею осмотрительностію, чтобы не испытать поражений съ самаго начала кампаніи.

Я сказалъ уже, что Французскія войска были достаточно обучены для мирнаго времени, но не имѣли того, что пріобрѣтается только на войнѣ, въ дѣйствіяхъ противъ непріятели. Пѣхотныя ученья производились по уставу 1791 года, который до-сихъ-поръ не измѣненъ, несмотря на недостатки, обнаружившіеся въ немъ при примѣненіи правилъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Этотъ уставъ составленъ людьми свѣдущими, но бѣльшая часть ихъ почти или вовсе не бывали на войнѣ. Случалось часто, что эволюцій совѣмъ и не производили, единственно потому, что ихъ нельзя было исполнить по правиламъ устава. Въ первыхъ кампаніяхъ употребляли въ бою почти однихъ только застрѣльщиковъ, и новостъ этой системы была сначала причиною нѣкоторыхъ успѣховъ: впоследствии, офицеры, пріобрѣтшіе опытность, увидѣли, что этого недостаточно; они начали обучать войска движеніямъ и атакамъ въ сомкнутомъ порядкѣ, соображаясь съ тѣми правилами устава, которыя были менѣе прочихъ опасны и болѣе удобоисполнимы въ виду непріятели. Кавалерійскій уставъ былъ лучше составленъ, хотя и объ немъ думали, что онъ болѣе принаровленъ къ образованію манежныхъ ѣздоковъ и берейтеровъ, нежели кавалеристовъ.

До предпріятія какихъ нибудь сложныхъ маневровъ, должно было упражнять наши войска въ дѣйствіяхъ простѣйшихъ, т. е., въ дѣйствіяхъ малой войны, избирая всегда пересѣченную мѣстность, и избѣгая открытыхъ равнинъ, употребляя даже всегда болѣе нужнаго числа войскъ, до тѣхъ поръ, пока офицеры и солдаты не привыкнутъ къ огню и не сдѣлаются способными къ болѣе сроднымъ предпріятіямъ. Въ то время, эти соображенія были упущены изъ виду, и ими стали руководствоваться гораздо позже, когда безпрестанныя неудачи доказали, какъ опасно отступать отъ нихъ. Въ этихъ запискахъ, мнѣ часто

придется упоминать о подобныхъ ошибкахъ, потому что всѣ долго придерживались пагубной системы, принятой Французскимъ правительствомъ, при началѣ военныхъ дѣйствій.

Сначала занялись планомъ тогдашняго министра иностранныхъ дѣлъ, Дюмуре *, которому военный министръ Дегравъ, былъ такъ сказать подчиненъ. Онъ былъ сообщенъ генераламъ Рошамбо, Лафайету и Люкнеру **: армія Лафайета должна была играть главную роль, а Рошамбо предписано было ей содѣйствовать.

Апрѣля 29-го онъ отправилъ Бирона, съ отрядомъ войскъ, для взятія Монса, между тѣмъ, какъ Теобальдъ Дилліонъ долженъ былъ отвратить вниманіе непріятеля ложною атакою на Турнѣ, а Дальбекъ — двинуться, съ 1200 чел., изъ Дюнкирхена къ Фюру. Въ то же время, Лафайетъ долженъ былъ направиться изъ Меца, черезъ Живѣ, къ Намюру. Биронъ былъ человекъ весьма умный, съ большими свѣдѣніями въ военномъ искусствѣ, но не имѣлъ ни какой опытности. Онъ не умѣлъ исполнить возложеннаго на себя порученія; отрядъ его разсѣялся, прежде даже нежели

* Цѣлю этого плана было вторженіе въ Бельгію. Ея завоеваніе было постоянною мыслию Дюмуре. Увѣряютъ даже, что онъ хотѣлъ искать титла герцога Брабантскаго.

** Дюмуре говоритъ, въ своихъ запискахъ, что Рошамбо отправился изъ Парижа въ армію, не представивъ своего мнѣнія; но изъ записокъ маршала видно, напротивъ того, что онъ опровергалъ планъ министра въ сильныхъ выраженіяхъ, пользовалъ правомъ, которое давала ему долговременная опытность, и заставлялъ принять другой планъ благоразумнѣйшій, по мому мнѣнію; планъ, сообразный съ обстоятельствами и съ худымъ тактическимъ устройствомъ тогдашнихъ войскъ. Рошамбо увѣряетъ, что ему общали не измѣнять ни въ чемъ его предположеній, безъ предварительнаго съ нимъ согласія, по что едва онъ прибылъ къ арміи, какъ получилъ приказаніе привести въ исполненіе тѣ распоряженія, противъ коихъ возставалъ въ совѣтъ. Онъ жалуется даже, что Бирону, Домону и Дальбеку посланы были предписанія мимо его, хотя онъ и были адресованы на его имя. Его только уведомили, что эти распоряженія были единогласно одобрены цѣлымъ совѣтомъ, и онъ не могъ не исполнить ихъ.

вступилъ въ бой, и потерялъ множество людей и значительную часть обоза. Маршалъ Рошамбо прибылъ къ нему на помощь съ подкрѣпленіемъ, и далъ ему средство собрать и устроить свое войско. Диллювъ дѣйствовалъ еще неудачнѣе; солдаты разбѣжались при первомъ выстрѣлѣ, и убили его и пачальника инженеровъ Берту. Вслѣдствіе этихъ событій, Лафайетъ получилъ въ Живѣ приказаніе пріостановить предположенное движеніе къ Намюру; но авангардъ его, въ три тысячи человекъ, подъ начальствомъ Гувіона, былъ атакованъ, около Бувена, сильнѣйшимъ отрядомъ. Этотъ авангардъ, имѣя искуснаго начальника, мужественно сражался, и отступилъ въ порядкѣ и въ совершенномъ устройствѣ. Нѣсколько дней послѣ, тотъ же самый генералъ еще разъ сразился съ непріателемъ, около деревни Гризуоль, съ такою же славою и для себя и для своихъ войскъ; опъ былъ убитъ, и армія лишилась искуснаго офицера, который показалъ, чего можно было ожидать отъ молодыхъ солдатъ, когда они привыкнутъ къ огню и будутъ имѣть опытныхъ начальниковъ.

Въ то же время, въ концѣ апрѣля, Французское правительство предписало Кюстину овладѣть проходами Порантрун, занятаго Австрійцами, по просьбѣ принца епископа Базельскаго, зная, что они могли бы легко обойти нашу позицію на Рейнѣ, черезъ эти проходы, особенно еслибъ Швейцарія принуждена была отказаться отъ соблюдаемаго ею нейтралитета; это приказаніе было исполнено безъ затрудненія, потому что Австрійцы отступили по приближеніи нашихъ войскъ. Въ самомъ дѣлѣ, эта часть нашей границы была всѣхъ слабѣе, и на нее обращали мало вниманія; она представляла Нѣмцамъ свободный доступъ въ департаменты Вогезскій, Дубскій и Верхней-Соны. Этотъ большой промежутокъ былъ прикрытъ только двумя небольшими крѣпостцами, Ланскроною и Бламономъ, которыя были въ совершенномъ запущеніи, и могли заключать только гарнизонъ въ нѣсколько сотъ человекъ.

Эта оплошность была слѣдствіемъ увѣренности правительства въ сохраненіи союза съ Швейцарцами*. Но правительства аристократическихъ кантоновъ смотрѣли на Французскую революцію какъ на событіе весьма для нихъ невыгодное, и были весьма недовольны водвореніемъ демократіи въ своемъ сосѣдствѣ. Это могло повредить существовавшимъ дотолѣ дружжелюбнымъ сношеніямъ, и рѣшено было принять нѣкоторыя мѣры, на случай если измѣнится политика Швейцарскихъ правительствъ.

Пораженія, претерпѣнные нами при Монсѣ и Турнѣ, произвели сильное впечатлѣніе въ иностранныхъ государствахъ; не постигали, какъ могли такъ худо драться войска, устроенныя и обученныя по образцу Прусскихъ. Въ недавно изданныхъ запискахъ рассказываютъ, что думали объ этомъ Пруссаки, находившіеся въ Магдебургѣ, гдѣ собиралась армія, назначенная вторгнуться во Францію: «На Французскія войска «смотрѣли какъ на сборище неустроенныхъ милицій. «Не закупайте слишкомъ много лошадей, говорилъ министръ Бишофсвердеръ нѣкоторымъ начальникамъ; ко- «медія недолго продолжится; армія адвокатовъ будетъ «скоро уничтожена въ Бельгій, и къ осени мы воз- «вратимся въ отечество»**.

Во Франціи приняли совершенно иначе извѣстіе объ этихъ первыхъ неудачахъ: стали подозрѣвать генераловъ въ измѣнѣ; они принадлежали къ дворянству,

* Зимой, съ 1813 на 1814 годъ, Франція много потерпѣла отъ такой же небрежности, происшедшей отъ подобной довѣренности Наполеона къ Швейцарскимъ правительствамъ. Извѣстно, что князь Шварценбергъ вступилъ въ государство, съ главною Австрійскою армією, именно черезъ эту часть нашей границы. Мы сохраняемъ прежнюю безпечность, хотя эта часть нашей границы сдѣлалась еще слабѣе, съ тѣхъ поръ какъ, по требованію Швейцарин, Гюнингенскія укрѣпленія были скрыты.

** *Записки, составленныя по бумагамъ государственнаго челоука*, и пр., томъ I-й, стр. 357. Въ нашемъ введеніи мы не разъ пользовались этимъ сочленіемъ, приписываемымъ одной знатной особѣ, игравшей важную роль между Европейскими дипломатами.

противъ котораго преимущественно направлена была злоба революціи. Напрасно явили они доказательства своего патриотизма. Полагали, что они остались на службѣ для того только, чтобы содѣйствовать эмигрантамъ другими средствами. Жалобы и подозрѣнія коснулись даже августѣйшей особы; положеніе Людовика XVI сдѣлалось крайне затруднительнымъ и должно было скорѣ явиться безнадежнымъ. Последнія событія не вывели никого изъ заблужденія, и не заставили принять такой системы для военныхъ дѣйствій, которая позволила бы офицерамъ и солдатамъ пріобрѣсть нѣкоторый навыкъ къ войнѣ. Однако жъ, время было благопріятно; Пруссаки были еще далеко отъ нашихъ предѣловъ, и на нѣсколько времени единственнымъ нашимъ противникомъ долженъ былъ быть герцогъ Альбертъ Саксенъ-Тешенскій, занимавшій Бельгію, съ арміею, слабѣе той, которую мы могли бы выставить: ему поручена была оборона края, недавно поступившаго обратно подъ власть Австріи, по въ которомъ скрывались зародыши новаго переворота. Бельгійцы ждали вторженія Французской арміи съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ; успѣхъ, какъ бы онъ ни былъ мало-значущій, послужилъ бы сигналомъ къ всеобщему возстанію противъ Австрійцевъ.

Престарѣлый и большой маршалъ Рошамбо просилъ объ увольненіи себя, потому что былъ выведенъ изъ терпѣнія интригами Дюмурье, который измѣнилъ планъ кампаніи, составленный по взаимному соглашенію, и предложилъ другой, столь неудачно выполненный: Рошамбо одинъ, изъ всѣхъ генераловъ того времени, хорошо понималъ, какимъ образомъ должно употреблять на войнѣ новонабранныя наши войска. На мѣсто его назначили Бирона, который отказался отъ предлагаемой себѣ должности. Тогда начальство надъ этою арміею предложено было Люкнеру, который принялъ его, а Бирону поручена Рейнская армія. Дюмурье доставилъ Люкнеру титулъ генералиссимуса, и утверждалъ, что онъ всѣхъ скорѣе можетъ загладить

наши первыя неудачи и завоевать Бельгію *. Дѣйствительно, онъ приступилъ къ этому предпріятію; взялъ Куртрè и нѣсколько сосѣдственныхъ деревень; но вскорѣ принужденъ былъ отступить, и расположить войска свои въ лагеряхъ при Мобежѣ, Фамарѣ, Мельдѣ, и прочая.

По смерти Леопольда, король Прусскій убѣдилъ его преемника предоставить ему управленіе военными дѣйствіями; хотя онъ уже пачались за шесть недѣль передъ тѣмъ, однако планъ кампаніи не былъ еще опредѣленъ. Бóльшая часть Прусской арміи собралась, въ концѣ мая, въ окрестностяхъ Магдебурга, гдѣ производились большіе смотры. По приказанію короля, писали къ одному Французскому эмигранту (маркизу Булье), чтобы онъ прибылъ въ Магдебургъ, изложилъ свое мнѣніе на счетъ военныхъ дѣйствій, и сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія, нужныя для соображенія плана, который должны были привести въ исполненіе союзныя арміи. Булье не заставилъ себя ждать; немедленно, по пріѣздѣ, онъ имѣлъ нѣсколько совѣщаній съ герцогомъ Брауншвейгскимъ, въ присутствіи короля, и указалъ на Шампанію, какъ на слабѣйшую часть границы, прикрытую только крѣпостями Седаномъ, Лонгви и Верденомъ, которыя всѣ три были въ большомъ запущеніи, и по взятіи которыхъ можно было безпрепятственно достигнуть Парижа, принявъ направленіе черезъ Ретель и Реймсъ, по плодоноснымъ равнинамъ. Желая представить самыя полныя свѣдѣнія, Булье указалъ даже на позиціи, которыя надлежало занять въ случаѣ пораженія или неудачи. Онъ утверждалъ, что Верхняя-Альзакія — также слабая часть Французской границы; но король рѣшился вторгнуться въ предѣлы

* Люкнера такъ хвалили только для того, чтобы заставить забыть жалобы Рошамбо и ослабить впечатлѣніе, произведенное увольненіемъ этого маршала. Въ запискахъ своихъ, Дюмурье выставяетъ почти всегда Люкнера съ невыгодной стороны, и часто даже смѣется надъ нимъ.

Шампаніи, оставивъ только обсервационные корпуса во Фландріи и на верхнемъ Рейнѣ.

Оставалось рѣшить затруднительный вопросъ о томъ, какую роль должны играть эмигранты: они хотѣли предшествовать арміи. Курфирстъ Кельнскій и императоръ Леопольдъ, братья королевы Французской, никогда не хотѣли имъ позволить образовывать вооруженныхъ отрядовъ въ своихъ владѣніяхъ. Это заставляло полагать, что Людовикъ XVI не одобритъ ихъ поступковъ, и всѣ убѣдились въ этой мысли, когда Бретель, котораго считали его министромъ, хотя онъ и не находился во Франціи, началъ настаивать, чтобы, особенно при началѣ кампаніи, Французское дворянство отстранили отъ всякаго вліянія на военныя дѣйствія, утверждая, что присутствіе его можетъ произвести всеобщее возстаніе въ народѣ: столь важные доводы поколебали короля Прусскаго, который принималъ однако жъ живѣйшее въ ихъ судьбѣ участіе. По взаимному соглашенію обоихъ государей, положено было оставить эмигрантовъ на правомъ берегу Рейна; но Булье, имѣвшій большое вліяніе на Фридриха-Вильгельма, убѣдилъ его, вопреки мнѣнію герцога Брауншвейгскаго, присоединить къ главной арміи десяти-тысячный корпусъ, составленный изъ эмигрантовъ, которому велѣло находиться во второй линіи, въ видѣ вспомогательнаго войска; надѣялись, что къ нему присоединятся, не только множество солдатъ, но даже цѣлыя полки Французской арміи, привязанные къ королю, въ особенности нѣкоторыя полки Французской кавалеріи и иностранныя пѣхотные.

Дюмурье отправилъ въ Берлинъ молодаго Кюстина, которому поручено было убѣдить короля Прусскаго къ измѣненію своей политической системы или, по крайней-мѣрѣ, отклонить его отъ намѣренія вторгнуться во Францію, чтобы не подвергать величайшей опасности власти и даже самой особы Людовика XVI. Но Кюстинъ, подобно предшественнику своему Сегюру, не успѣлъ выполнить возложеннаго

на себя порученія. Около этого времени, Екатерина II увѣдомила ихъ о своемъ согласіи на ихъ предначертанія и о предполагаемыхъ противъ Польши дѣйствіяхъ. Такимъ образомъ, три первостепенныя державы были совершенно согласны въ своихъ видахъ, и войска ихъ направились къ Рейну и Польской границѣ. Но планъ коалиціи долженъ былъ сдѣлаться извѣстнымъ только послѣ коронованія императора Франца, который былъ избранъ 5-го іюля, и 11-го того же мѣсяца прибылъ во Франкфуртъ, чтобы вѣнчаться на царство.

Австрійцы, Пруссаки и Французскіе эмигранты явились въ Лотарингіи и Шампаніи, въ августѣ 1792 года; многія изъ крѣпостей, лежащихъ на ихъ пути, сопротивлялись слабо, или вовсе не сопротивлялись: это поселило въ нихъ еще болѣшую увѣренность; и, за исключеніемъ герцога Брауншвейгскаго, который зналъ настоящее положеніе дѣлъ и не раздѣлялъ ихъ заблужденія, всѣ надѣялись овладѣть Парижемъ почти безъ выстрѣла. Они обманулись въ своихъ ожиданіяхъ: что всегда случится съ тѣми, которые судятъ о положеніи какого нибудь государства по донесеніямъ бѣглецовъ. Вопреки ихъ ожиданіямъ, никто не встрѣчалъ ихъ и не присоединялся къ нимъ; армія и волонтерные батальоны не разбѣжались и, напротивъ того, показали всю стойкость, какой только можно требовать отъ новонабранныхъ войскъ.

Члены Исполнительнаго Совѣта довольно искусно воспользовались вторженіемъ непріятеля для укомплектованія кадровъ дѣйствующей арміи, и для значительнаго увеличенія числа волонтерныхъ батальоновъ. Когда союзники овладѣли Лонгви и обложили Вердѣнь, Национальное Собраніе объявило, что отечество въ опасности. Всѣ брались за оружіе; всякой, кто только могъ переносить трудности военныя, отправлялся въ станъ. Юноши стыдились оставаться подъ отеческимъ кровомъ, тогда какъ народной независимости угрожа-

ла опасность. Всякій оставлялъ свои обыкновенныя занятія, свое ремесло, и такимъ образомъ возникли арміи, которымъ Франція обязана своими побѣдами. Этотъ рѣдкій примѣръ нашелъ подражателей и между другими народами, хотя не всегда счастливыхъ; но онъ останется незабвеннымъ, пока народы сохранять чувство своей національности и отечество не сдѣлается пустымъ словомъ.

Прусская армія должна была вторгнуться въ Шампанію подъ предводительствомъ Фридриха-Вильгельма и герцога Брауншвейгскаго; и дѣйствительно, по этому направленію, всего удобнѣе было произвести вторженіе, тѣмъ болѣе, что крѣпости Лонгви и Вердёнъ были въ совершенномъ запущеніи. Мы, съ своей стороны, не могли производить упорной обороны, на равнинахъ Шампаніи, съ войсками новонабранными, неимѣвшими надлежащаго устройства и опытности. Нѣтъ сомнѣнія, что на этихъ обширныхъ равнинахъ, онѣ не могли бѣ выдержать натиска превосходно устроенной, обученной и предприимчивой, Прусской кавалеріи.

Но такъ какъ непріятель могъ успѣшно вести противъ насъ только войну методическую, то ему нельзя было вторгнуться во Францію и устремиться прямо къ Парижу, не одержавъ сперва по крайней-мѣрѣ одной побѣды, для уничтоженія главнѣйшихъ препятствій. По превосходству его числительной силы *, противнику нельзя было сомнѣваться въ успѣхѣ, еслибъ Французскій полководецъ отважился пойти къ нему на встрѣчу, съ тѣмъ, чтобы съ фронта и силою оружія остановить дальнѣйшее стремленіе его. Вторженіе въ предѣлы

* Нарбоннъ, въ бытность свою министромъ, хотѣлъ убѣдить короля къ объявленію войны: онъ представилъ Національному Собранію допесеніе, въ которомъ изображалъ военныя средства Франціи въ преувеличенномъ видѣ. Онъ не упоминалъ о жалкомъ состояніи нашихъ крѣпостей и о недостаткѣ въ продовольствіи, и предлагалъ образованіе трехъ армій, каждой въ пятьдесятъ тысячъ человекъ. Но преемникъ его, Дегравъ, доказалъ, что Нарбоннъ ошибался.

могущественной державы сопряжено всегда съ большею опасностію, и можетъ быть предпринято только несравненно сильнѣйшею арміею. Обороняющаяся армія не должна стараться удерживать ея съ фронта, потому что она можетъ быть тотчасъ принуждена къ бою, въ который непріятель всегда старается вступить въ началѣ кампаніи: ему почти необходимо, чтобы за вторженіемъ послѣдовала немедленно побѣда. Но она можетъ, съ большою выгодною, атаковать ее съ фланговъ и съ тылу, особенно въ государствѣ, которое, подобно Франціи, имѣетъ границу, усѣянную множествомъ крѣпостей, служащихъ превосходными опорными пунктами. Если бы тогдашніе наши генералы имѣли болѣе опытности и лучшія войска, то конечно они признали бы вторженіе въ Шампанію необыкновенно счастливымъ случаемъ, и не стали бы задерживать непріятеля съ фронта.

Не надлежало забывать, что мы не въ состояніи вести правильной войны, и что подобный образъ дѣйствій не только не былъ нуженъ, но и не могъ привести насъ къ предположенной цѣли. Армія не была довольно многочисленна, чтобы рѣшить участь войны безъ содѣйствія народа, который не могъ устремиться на границу и, слѣдовательно, сталъ бы ей содѣйствовать только въ случаѣ вторженія непріятеля во внутренность государства. По моему мнѣнію, не только слѣдовало впустить его въ Шампанію, но весьма желательно было, чтобы онъ перешелъ даже Марну. Не прежде какъ по достиженіи имъ лѣваго берега этой рѣки, надлежало бы направиться противъ него со всѣхъ сторонъ и тревожить его, избѣгая рѣшительнаго боя и стараясь преимущественно уничтожить способности его продовольствія. Если бы, съ самаго начала, послѣдовали этому плану, вся союзная армія была бы несомнѣнно уничтожена, и война кончилась бы въ одну кампанію.

Должно замѣтить, что расположеніе Французскихъ армій способствовало исполненію предлагаемыхъ мною

мѣръ. Непрiятель, при наступательномъ своемъ движенiи, имѣлъ на своемъ лѣвомъ флангѣ Люкнера, находившагося въ окрестностяхъ Меца, а на правомъ флангѣ Лафайета, который расположился около Мезьера и Стенѣ; такимъ образомъ, обоимъ этимъ генераламъ не нужно было предпринимать ни какого движенiя. Биронъ, съ правымъ флангомъ Рейнской армiи, наблюдалъ за войсками генерала Эстергази и принца Кондѣ; лѣвый флангъ этой армiи, подъ начальствомъ Кюстина, находился при рѣкѣ Лаутеръ, наблюдая за корпусомъ князя Гогенло-Кирхберга. Этотъ отрядъ долженъ бы былъ направиться въ тылъ большой союзной армiи въ то время, когда къ ней присоединится князь Гогенло и впоследствии отрядъ графа Эрбаха. Необходимо было имѣть резервъ въ Шалонѣ, на лѣвомъ берегу Марны; сюда могли собираться, для прикрытiя Парижа, — что впрочемъ и случилось, — многочисленные батальоны, которыхъ набору способствовали приближенiе союзниковъ и достопамятный манифестъ герцога Брауншвейгскаго.

Эти мѣры были столь удобоисполнимы, при тогдашнемъ расположенiи Французскихъ армiй, что военный министръ Серванъ, какъ кажется, имѣлъ подобную мысль. Мы увидимъ впоследствии, что чрезмѣрное честолюбіе одного изъ нашихъ генераловъ препятствовало ихъ исполненiю: онъ хотѣлъ, чтобы почти всѣ военныя силы Франціи зависѣли отъ него одного.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о составѣ главной союзной армiи. Правый ея флангъ былъ прикрытъ пятнадцати-тысячнымъ корпусомъ Клерфе, отдѣленнымъ отъ Австрiйской армiи, которая занимала Бельгію; лѣвый флангъ былъ обезпеченъ отрядомъ князя Гогенло-Кирхберга, расположеннымъ между Рейномъ и Мозелью, для угроженiя Ландау и Сарръ-Луи; кромѣ того, генераль Эстергази занималъ лѣвый берегъ Рейна, отъ Базеля до Филипсбурга, съ Австрiйскими войсками и корпусомъ принца Кондѣ. Главный отрядъ эмигрантовъ, силою почти въ двѣнадцать ты-

сячь, находился во второй линіи, за Пруссаками: маршалъ Брольи командовалъ пѣхотою, а маршалъ Кастри кавалеріею. Тридцатаго іюля Прусская армія выступила изъ Кобленца, направилась вверхъ по лѣвому берегу Мозели, прибыла въ Трирь 5 августа, и расположилась лагеремъ у Конса, близъ устья Сарры. Августа 13, она вступила въ предѣлы Франціи, и заняла деревни Родемакъ и Сиркъ, гдѣ жители встрѣтили ее ружейною пальбою: Пруссаки отомстили имъ военными казнями; такъ начали они свои дѣйствія, исполняя угрозы, выраженные въ манифестѣ.

Мы видѣли, что на правомъ флангѣ арміи Лафайета, находившейся въ Арденскихъ горахъ, образовалась другая армія, которая должна была дѣйствовать на рѣкѣ Мозели; она ввѣрена была Люкнеру, котораго на сѣверѣ смѣнилъ Дюмурье. Послѣ 10 августа, когда Лафайетъ принужденъ былъ бѣжать изъ Франціи, войска его присоединены были къ сѣверной арміи, которой командовалъ Дюмурье; наконецъ Люкнера отозвали въ Парижъ*, и на его мѣсто назначили Келлермана, усиливъ его армію отрядомъ, отдѣленнымъ отъ Рейнской арміи.

Такъ какъ взятіе Лонгви и обложеніе Вердена ясно обнаруживали намѣреніе короля Прусскаго вторгнуться въ Шампанію, то Дюмурье оставилъ выгодную позицію, занимаемую на правомъ флангѣ непріятеля, чтобы дѣйствовать противъ него съ фронта и занять, если успѣетъ, Аргонскіе дефилеи.

По моему мнѣнію, это была важная ошибка, которая подвергала опасности его армію и самостоятельность государства. Силы его были слишкомъ незначительны, чтобы дѣйствовать противъ герцога Браун-

* Министръ не зналъ, какимъ образомъ его употребить; онъ ввѣрилъ ему пачальство надъ лагеремъ въ Шомонъ, гдѣ сосредоточивался резервъ, состоявшій изъ новыхъ батальоновъ и назначенный прикрывать Парижъ; но такъ какъ онъ сдѣлался предметомъ насмѣшекъ своихъ войскъ, то принужденъ были снова его отозвать и назначить на его мѣсто Лабурдоннѣ.

нвейгскаго съ фронта ; онъ могъ бы несравненно удобнѣе препятствовать наступательному его движенію, оставаясь на правомъ флангѣ непріятеля, между тѣмъ какъ Келлерманъ остался бы на его лѣвомъ флангѣ. При этомъ вторженіи, можно бы было извлечь важную пользу изъ Аргонскихъ дефилей, но не обороняя ихъ слабымъ двадцати-тысячнымъ корпусомъ : гораздо лучше бы было, если бы Дюмурье расположилъ малочисленную свою армію поблизости и подъ защитою крѣпостей Мезьера, Стенѣ и Монмеди, усилился всѣми войсками, которыя можно было отдѣлить отъ сѣверной арміи; не подвергая опасности этой части границы, и началъ дѣйствовать наступательно только послѣ перехода непріятеля черезъ Аргонскіе проходы, съ тѣмъ, чтобы занять ихъ и пресѣчь сообщенія врага съ Люксембургомъ, дѣйствуя съ тылу противъ его праваго фланга, покаместъ Келлерманъ обошелъ бы его лѣвый флангъ и отрѣзалъ бы его отъ Трира; потому что только въ Люксембургѣ и Трирѣ у непріятеля было собрано продовольствіе, учреждены госпитали, и прочая.

Съ перваго взгляда, кажется, что съ небольшою даже арміею можно оборонять дефилей противъ превосходныхъ силъ ; весьма многіе такъ ошибочно думаютъ. Это могло бъ быть справедливо, если бы нужно было оборонять одну дефилею; но Аргонскій дѣсъ простирается на 16 льѣ; онъ перерѣзанъ пятью большими дорогами, всѣмъ извѣстными, и вѣроятно столькими же дорогами, извѣстными только обывателямъ. Всѣ ихъ должно прикрывать, и, при такомъ раздробленіи силъ, нельзя производить упорной обороны нигдѣ. Стоитъ только, чтобъ непріятель прорвался въ одномъ пунктѣ, — что всегда удобоисполнимо, — и тогда позиція, будучи обойдена, дѣлается безполезною; обороняющійся найдетъ спасеніе только въ поспѣшномъ отступленіи. Двадцати-тысячная армія Дюмурье не могла защищать, противъ превосходныхъ силъ короля Прусскаго, не только Аргонскихъ лѣсовъ

на всемъ протяженіи ихъ, но даже и переправы черезъ Рейнгъ, на такомъ большомъ протяженіи, то есть, на 16-и мѣ.

Дюмурье имѣлъ обширныя познанія въ военномъ искусствѣ, хотя и никогда не предводительствовалъ арміями. Я убѣжденъ, что одно необузданное честолюбіе побудило его составить подобный планъ, который могъ подвергнуть его армію совершенному пораженію; что онъ хотѣлъ имѣть въ рукахъ своихъ всѣ силы Франціи, будучи вполне увѣренъ, что нельзя ни въ чемъ отказать предводителю огромной арміи.

Дюмурье выступилъ изъ окрестностей Мезьера 1-го сентября, а 4-го расположился лагеремъ при Гранпре. Онъ получилъ тамъ подтверженіе распространившагося уже извѣстія о сдачѣ Вердена, но не полагалъ, чтобы оно могло имѣть какое нибудь вліяніе на новое расположеніе его войскъ, и писалъ въ тотъ же день военному министру: «Верденъ взятъ; ожидаю Пруссаковъ. Лагери при Гранпре и при Илеттахъ — наши Оермопилы; но я буду счастливѣе Леонарда.» Мы увидимъ вскорѣ, что онъ не сдержалъ этихъ хвастливыхъ обѣщаній, и не лишился своей арміи единственно потому, что герцогъ Брауншвейгскій не захотѣлъ уничтожить ея.

Пятаго числа онъ растянулъ свою армію на все протяженіе Аргонскаго мѣсу: правый ея флангъ расположился впереди Сень-Мену, за проходами Илетты (les Ilettes) и Шаладъ (la Chalade), прикрывая дорогу изъ Вердена въ Клермонъ, и дорогу въ Вареннъ. Центръ ея занималъ позицію у Гранпре, а лѣвый ея флангъ прикрывалъ проходы: Кроа-о-боа (Croix-aux-bois) и Шень-популѣ (le Chêne-populeux). Вѣроятно, что Дюмурье, за недостаткомъ времени, не могъ лично удостовѣриться въ относительной важности каждаго изъ этихъ проходовъ, потому что онъ не занялъ достаточнымъ числомъ войскъ важнѣйшаго пункта, Кроа-о-боа. Тамъ находился только наблюдательный постъ во сто человекъ, когда 13-го числа

имъ завладѣль принцъ Делинь, принадлежавшій къ арміи Клерфе. Дюмурье направилъ туда генерала Шазо, который занялъ его вновь 15-го числа, но оставался тамъ не болѣе двухъ часовъ, потому что Клерфе, понявъ всю важность этого пункта, отрядилъ туда столь значительныя силы, что еще разъ завладѣль имъ и удержалъ его за собою. Коль-скоро Французскія войска, занимавшія позицію у Шень-попюлѣ, подъ начальствомъ генерала Дюбукѣ, узнали объ этомъ обстоятельстве, они отступили къ Шалону, а корпусъ эмигрантовъ тотчасъ занялъ оставленный ими проходъ. Тогда Дюмурье не могъ уже болѣе держаться на столь важной, по его мнѣнію, позиціи, въ Аргонскихъ де-филяхъ, хотя и занималъ еще ее оконечностію своего праваго фланга, то есть, пяти-тысячнымъ отрядомъ Дилліона, находившимся у Илеттскаго прохода: онъ поставленъ былъ въ необходимость отступить, какъ скоро непріятель прорвался черезъ одинъ изъ проходовъ.

Должно, однако жъ, замѣтить, что дѣло при Кроа-оба не входило въ соображенія главнокомандующаго союзниковъ, и что оно было только слѣдствіемъ пылкой храбрости молодаго принца, который вступилъ въ бой, замѣтивъ малочисленность противопоставленныхъ ему войскъ. Если бы непріятельскіе генералы имѣли намѣреніе воспользоваться занятіемъ прохода, чтобы атаковать Французскую армію, они могли бы это исполнить 13-го числа, тотчасъ послѣ взятія этого пункта, или по крайней мѣрѣ 14-го: тогда имѣли они цѣлыя сутки для соображенія плана атаки. Они могли бы ее произвести еще съ болѣшимъ успѣхомъ 15-го числа, послѣ пораженія дивизіи Шазо. Это доказываетъ, что они не составляли еще ни какого плана для вытѣсненія Французской арміи изъ занимаемой ею позиціи. Къ тому же, они не воспользовались еще болѣе благопріятнымъ случаемъ, то есть, временемъ, когда Дюмурье оставался десять дней въ виду ихъ, только съ двадцатью тысячами войска. Но 15-го сентября все переменя-

лось: Бернонвиль прибылъ наканунѣ въ Ретель, въ десяти льѣ отъ лагеря при Гранпре съ отрядомъ, состоявшимъ отъ 15,000 до 18,000 человѣкъ и отдѣленнымъ отъ сѣверной арміи; сверхъ того, Келлерманъ долженъ былъ прибыть въ Баръ 18-го числа. Таково было положеніе дѣлъ, когда Дюмурье счелъ нужнымъ отказать отъ Леонидовой системы, и отступилъ отъ Аргонскихъ проходовъ, которые онъ занималъ, не имѣя средствъ къ ихъ оборонѣ, и предоставлялъ неприятелю въ то время, когда къ нему со всѣхъ сторонъ стекались подкрѣпленія. Спустя долгое время послѣ этихъ событій, Дюмурье писалъ: *«Никогда армія не находилась въ такомъ отчаянномъ положеніи, и ни какой полководецъ не поправилъ дѣлъ такъ скоро, такъ удачно, и съ такою рѣшимостію.»* Известно, что армія не можетъ находиться въ отчаянномъ положеніи, когда имѣетъ свободный путь къ отступленію; а что касается до рѣшимости, то хотя и она необходима при атакѣ, однако жъ вовсе ненужна для ночнаго отступленія.

Въ ночи съ 15 на 16 сентября Дюмурье поспѣшно отступилъ изъ лагеря при Гранпре, чтобы соединиться съ Диллюномъ, — чего не могъ бы онъ безпрепятственно исполнить, если бы Клерфе и Калькрейтъ начали обходить его фланги или даже дѣйствовать противъ него съ тылу (это было возможно послѣ успѣха при Кроа-о-боа), или если бы Пруссаки преслѣдовали его при отступленіи большимъ числомъ войскъ.

Дюмурье считалъ отступленіе столь необходимымъ, что рѣшился произвести его ночью; но онъ не могъ начать своего движенія ранѣе трехъ часовъ утра, въ дождливую погоду, и при совершенной распутицѣ. Для войскъ несравненно утомительнѣе пройти два льѣ ночью по дурнымъ дорогамъ, нежели десять льѣ днемъ. Если бы одна сильная неприятельская дивизія выступила съ разсвѣтомъ, то, не будучи замедляема на мар-

* Третій томъ его Записокъ, стр. 25.

штѣ обозами и батарейною артиллеріею, она скоро нагнала бы Французовъ; весьма вѣроятно, что она достигла бы армію Дюмурье на первомъ ея переходѣ и застала ее въ разстройствѣ и безпорядкѣ, неразлучными съ ночнымъ маршемъ, и даже лишенною всякой возможности сколько нибудь обороняться: къ счастью, ее преслѣдовали только гусары.

Отступление ея было сопряжено съ большими трудностями и опасностями, подробно описанными въ запискахъ Дюмурье*. Дивизія Шазо, находившаяся на лѣвомъ флангѣ, должна была слѣдовать за этимъ движеніемъ, и наткнулась во время ночнаго перехода на Прусскихъ гусаровъ, преслѣдовавшихъ арьергардъ Французской арміи; эта неожиданная встрѣча привела ее въ такой страхъ, что она разсѣялась: болѣе двухъ тысячъ человекъ разбѣжались по всѣмъ направленіямъ, на тридцать и болѣе льѣ отъ поля сраженія. Дюмурье съ большимъ трудомъ успѣлъ ободрить свои войска. Онъ отгѣснилъ наконецъ Прусскихъ гусаровъ, произведшихъ эту сумятицу; но въ шесть часовъ вечера, по занятіи позиціи при Домартенѣ, войска его были снова объаты какимъ-то паническимъ страхомъ**; однако жъ непріятель ихъ не преслѣдовалъ, и въ этотъ день онѣ были внѣ опасности. На слѣдующій день, 17-го числа, онѣ расположились въ одномъ льѣ отъ Сенъ - Мену, упирая правый флангъ къ рѣкѣ Энъ, а лѣвый къ болотистымъ лугамъ. Здѣсь Дюмурье притворился, будто считаетъ опасность совершенно миновавшею, хотя она мо-

* Томъ 3-й, страница 28 и слѣдующія.

** «Всѣ начали кричать и обратились въ бѣгство; артиллерія на-
«дѣла на передки и направилась къ возвышенію, лежащему по-
«сту-сторону рѣчки Біонъ, которая была въ тылу лагеря. Всѣ
«войска перемѣшались, безпорядокъ увеличился
«Онѣ поскакали, сопровождаемый своимъ штабомъ, адъютантами
«и драгунскимъ козвемъ, и сабельными ударами оспанивали
«бѣгущихъ. Но замѣшательство было чрезвычайное; онѣ прика-
«зали войскамъ развести большіе огни и оставаться ночью на за-
«писныхъ мѣстахъ.» (Томъ 3-й, стр. 30-я его Записокъ.)

гла бѣ возобновиться и на слѣдующій день, если бы герцогъ Брауншвейгскій преслѣдовалъ его нѣсколько быстрѣе. Онъ донесъ Конвенту, что за все ручается. Онъ ожидалъ Бернонвиля съ большею частью сѣверной арміи, и Келлермана съ Мозельскою арміею. Можетъ быть, онъ и зналъ, что не будетъ атакованъ; потому что около этого времени начались, между герцогомъ Брауншвейгскимъ и Дюмурье, тайные переговоры, которыхъ настоящая цѣль до-сихъ-поръ вѣроятно еще неизвѣстна. Пронырливый характеръ Французскаго генерала, объ чемъ знаетъ вся Европа, и происки его въ Бельгій въ началѣ кампаніи 1793 года, кончившіеся явною измѣною, заставляють думать, что эта таинственная и столь дѣятельная переписка относилась болѣе къ личнымъ его выгодамъ нежели къ пользамъ Франціи.

Пока Дюмурье могъ располагать только незначительнымъ числомъ войскъ, онъ растягивалъ ихъ на огромное протяженіе; но, какъ мы увидимъ, вскорѣ послѣ того онъ впалъ въ противоположную крайность и, имѣя значительныя силы, сосредоточилъ ихъ у Сень-Мену на столь маломъ пространствѣ, что имѣлъ за собою только одну дорогу для отступленія, черезъ Витри, и лишился всѣхъ прочихъ путей сообщенія съ внутреннею Франціею. Притомъ, соединеніе всѣхъ войскъ на одномъ пунктѣ, — ихъ находилось всего до восьмидесяти тысячъ, — было произведено не съ тѣмъ, чтобы предпринять наступательныя дѣйствія, но чтобы оставаться въ оборонительномъ положеніи.

Прусская армія, которая вступила 16-го числа въ Гранпре, направилась 17-го на Вузье и Отри. Осмнадцатаго герцогъ Брауншвейгскій началъ подавать одинъ изъ своихъ фланговъ впередъ эшелонами, обнаруживая намѣреніе охватить Дюмурье и отрѣзать его отъ магазиновъ и отъ ожидаемыхъ имъ подкрѣпленій. На слѣдующій день, 19-го числа, гусары Келера атаковали Французскіе аванпосты. Въ то же самое время, Келлерманъ, прибывшій изъ окрестностей Меца, распо-

лагался уже на лѣвомъ флангѣ Дюмурье, а Бернонвиль подходилъ по Шалонской дорогѣ*. По соединеніи этихъ силъ, генералы наши имѣли болѣе пятидесяти тысячъ человекъ въ своемъ распоряженіи, и ожидали еще другихъ войскъ, которыя должны были прибыть въ скоромъ времени.

Король Прусскій, который уже нѣсколько дней желалъ вступить въ бой съ Французскою арміею и сожалѣлъ, что она успѣла уйти изъ Гранпре, 20-го сентября, съ разсвѣтомъ, двинулъ свои войска вслѣдъ за нею. Горя нетерпѣніемъ достигнуть до непріятеля, онъ лично распоряжался движеніями нѣсколькихъ полковъ и конной артиллеріи. Въ семь часовъ утра, по приказанію его, часть Прусскихъ войскъ подвинулась впередъ, для атаки Вальмійскихъ высотъ, занятыхъ войсками Келлермана, которыя въ то время устроивались въ боевой порядокъ; а между тѣмъ, герцогъ Брауншвейгскій маневрировалъ, чтобы занять высоты Гизокуръ и Лалюнь (la Lune), и отрѣзать Французовъ отъ дороги изъ Сень-Мену въ Шалонъ. Король расположилъ передъ фронтомъ арміи 60 орудій, которымъ Келлерманъ могъ противопоставить не болѣе 40 орудій: немедленно открылась пушечная пальба. Взрывъ нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ близъ Вальмійской мельницы произвелъ нѣкоторое разстройство въ Французскихъ войскахъ, но порядокъ скоро былъ восстановленъ. Въ десять часовъ, Прусская пѣхота, для атаки, построилась въ колонны, и двинулась впередъ, поддерживаемая кавалеріею, чтобы овладѣть высотами, занятыми и обороняемыми войскомъ герцога Шартрскаго. Все предвѣщало столкновение двухъ армій, какъ вдругъ пріѣхалъ герцогъ Брауншвейгскій, и призналъ нужнымъ приостановить наступательныя дѣйствія до прибытія Клерфе, который долженъ былъ атаковать

* Онъ могъ бы присоединиться еще наканунѣ, когда войска Дюмурье подходили къ позиціи у Сень-Мену; но онъ принялъ ихъ за непріятельскую армію, и тотчасъ отступилъ къ Шалону, гдѣ и получилъ приказаніе отъ Дюмурье идти на соединеніе съ нимъ.

лѣвый флангъ Французовъ. Атакующія войска отступили на прежнюю свою позицію, и до четырехъ часовъ вечера съ обѣихъ сторонъ дѣйствіе ограничивалось пушечною пальбою. Въ это время и Клерфе прибылъ къ назначенному себѣ пункту: король снова построилъ войска свои въ колонны и двинулъ ихъ въ атаку; но герцогъ убѣдилъ его, что, вслѣдствіе занятія Пруссаками высотъ Гизокуръ и Лалюнъ и расположенія силъ по обѣимъ сторонамъ Шалонской дороги, Французы принуждены будутъ оставить свою позицію, и что тогда представится болѣе удобный случай къ нападенію на нихъ. Войску былъ отданъ приказъ отступить и прекратить огонь. Пруссаки расположились на ночь бивуаками, а Келлерманъ, замѣтивъ, что лѣвый флангъ его обойденъ, и опасаясь быть окруженнымъ на слѣдующій день, переправился обратно за рѣчку Овъ и прикрылъ ею фронтъ своей арміи. Дюмурье расположилъ часть своихъ войскъ * такимъ образомъ, что они могли подкрѣпить Келлермана; но самъ, съ главными силами, оставался неподвижнымъ, и не рѣшился произвести ни какой диверсіи въ пользу своего сотоварища.

Во время отступленія Дюмурье къ Сень - Мену, жители Парижа были въ чрезвычайномъ страхѣ; дѣло при Вальми успокоило нѣсколько умы. Однако жъ, военный министръ, который понималъ всю опасность положенія Дюмурье, убѣждалъ его расположиться на лѣвомъ берегу Марны; но поздно было предпринять это движеніе. Оно могло производиться только по дорогѣ въ Витри и въ такомъ предположеніи, что герцогъ

* Дюмурье исчисляетъ ихъ съ большою подробностію, хотя они не участвовали въ бою. Онъ считаетъ большимъ несчастіемъ то, что принужденъ былъ повхатъ къ своему товарищу; по его просьбѣ; иначе онъ самъ бы распорядился дѣйствіями своего праваго фланга, и тогда побѣда была бы несравненно рѣшительнѣе. Онъ оставался при Келлерманѣ нѣсколько часовъ, и возвратился, по его словамъ, къ своей арміи въ то время, когда увидѣлъ, что дѣло ограничится бесполезною канонадою. (Томъ 3-й, стр. 42.)

Брауншвейгскій не займетъ ея; но нельзя было льстить себя этою надеждою: потому Дюмурье принужденъ былъ остаться на занимаемой позиціи, для избѣжанія пагубныхъ послѣдствій, которыя могло бы имѣть отступленіе; такъ какъ герцогъ былъ ближе къ Шалону, нежели онъ, и могъ предупредить Французовъ на этомъ пунктѣ, во время опаснаго ихъ движенія на Витри.

Войска наши въ это время не были еще достаточно обучены и опытны, чтобы вступать въ бой на открытыхъ равнинахъ, подобныхъ тѣмъ, на которыхъ Дюмурье расположилъ свою армію. Для нихъ необходимы были болѣе соотвѣтствующая ихъ свойствамъ мѣстность и большее числительное превосходство, какое напримѣръ они имѣли при Жеммапѣ. Я убѣжденъ, что если бъ, въ дѣлѣ при Вальми, герцогъ Брауншвейгскій развернулъ колонны, наступавшія по приказанію короля Прусскаго, то мы неминуемо потерпѣли бы сильнѣйшее пораженіе. Къ счастью, мысль короля не была исполнена, и непріятель ограничился канонадою, противъ которой мы могли устоять, хотя у насъ было гораздо менѣе орудій: наша артиллерія, въ устройствѣ своемъ, гораздо менѣе другихъ войскъ потерпѣла отъ эмиграціи, и сохраняла и тѣ свѣдѣнія и то искусство, которымъ столь долго была она обязана своимъ превосходствомъ передъ артиллеріями всѣхъ прочихъ державъ.

Хотя дѣло при Вальми было не что иное какъ канонада, подобная многимъ другимъ, о которыхъ никто не говоритъ, однако жъ оно прославило Келлермана; и можно сказать, что онъ заслужилъ свою славу, потому что, въ то время и при тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ онъ находился, несравненно труднѣе было устоять противъ огня артиллеріи, нежели выиграть генеральное сраженіе нѣсколько лѣтъ спустя, когда офицеры и солдаты наши привыкли къ огню и образовались на войнѣ. Оно имѣло то важное послѣдствіе,

что увеличало въ нашихъ войскахъ увѣренность, въ которой они такъ нуждались*.

Дюмурье принужденъ былъ притянуть къ себѣ значительное число войскъ изъ сѣверной арміи, и потому эта часть нашей границы осталась открытою и подвергалась нападеніямъ отряда, занимавшаго Бельгію. Герцогъ Саксенъ-Тешенскій подошелъ къ Лиллю и сжегъ почти четвертую часть города. Это жестокое бомбардированіе, не только не утратило жителей, но еще воспламенило ихъ мужество и заставило заботиться болѣе объ оборонѣ укрѣпленій, нежели о спасеніи домовъ. Храбрость войска и жителей сохранила эту крѣпость для Франціи, несмотря на слабость гарнизона.

Послѣ дѣла при Вальми переписка Дюмурье съ герцогомъ Брауншвейгскимъ сдѣлалась дѣятельнѣе и, можетъ быть, даже откровеннѣе. Однако жъ, герцогъ повидимому имѣлъ мгновенное намѣреніе прекратитъ ее и дать сраженіе*. Онъ издалъ третій манифестъ, наполненный столь же оскорбительными выраженіями, какъ и всѣ предыдущіе; но это походило на тѣ демонстраціи, которыя Нѣмцы всегда производятъ передъ ретирадою. Герцогъ уже готовился къ отступленію, хотя должно сознаться, что ни одно изъ событій тогдашней войны не принуждало его къ этому. Правда, что противники его усилились; они могли противопоставить семидесяти-шести-тысячную армію

* Мы въ несколько разъ случилось провзжать мимо позиціи, которую занималъ Келлермауфъ. Вспомнивъ, чпѣ такое были наши войска въ то время, я не постигалъ, какъ можно было расположить ихъ въ столь невыгодной мѣстности. Никогда самостоятельность Франціи не подвергалась такой опасности; и если Французы не обратились въ бѣгство, какъ при Монсѣ, по единственно по тому, что непріятель не умѣлъ воспользоваться искусствомъ своихъ генераловъ и превосходнымъ устройствомъ своихъ войскъ.

* Въ присутствіи короля собрали военный совѣтъ, и по настоянію эмигрантовъ, Австрійцевъ и Русскихъ, положено было дать сраженіе 29 сентября и попомъ двинуться къ Парижу. Увѣряютъ, что герцогъ Брауншвейгскій, который не одобрялъ этого намѣренія, успѣлъ, въ послѣдствіи, отклонитъ отъ него короля Прусскаго.

семидесяти тысячамъ войска, которыми онъ располагалъ: но зато въ какомъ она была жалкомъ положеніи! Она была окружена Пруссаками, притѣснена къ Сенъ-Мену, отрѣзана отъ Шалона и Парижа, и единственнымъ ея сообщеніемъ съ столицею была дурная дорога въ Витри. Если бы эта дорога и была хороша, то одного пути недовольно для семидесяти-шести-тысячной арміи; кому жъ, легко было отнять у нея и этотъ путь, потому что Пруссаки уже занимали Шалонскую дорогу, идущую въ столь недалнемъ отъ нея разстояніи. Тогда Дюмурье и Келлерманъ были бы совершенно окружены, и не могли бъ получать ни откуда продовольствія и подкрѣпленія. Въ такомъ-то бѣдственномъ положеніи находились обѣ Французскія арміи, когда Пруссаки рѣшились отступить. Каждый объяснялъ по-своему это неожиданное событіе; вотъ мое мнѣніе:

Пруссаки и Австрійцы имѣли въ виду столь противоположныя выгоды, что ихъ можно было считать природными врагами. Пруссаки не могли не знать о честолюбивыхъ замыслахъ Австріи противъ Франціи, потому что Австрія совершенно ихъ обнаружила въ началѣ слѣдующей кампаніи, когда, надѣясь на свои силы, выставила свой гербъ на всѣхъ заставахъ и публичныхъ зданіяхъ селеній и городовъ, которыми завладѣвала во Фландріи и Альзаци; они скоро замѣтили, что сражаются за выгоды такой державы, которую имъ всего опаснѣе увеличивать насчетъ другаго государства, тогда какъ они могли бъ заключить съ нимъ естественный союзъ, основанный на обоюдныхъ выгодахъ. Прусскіе генералы во все время не переставали сожалѣть о томъ, что принуждены вести войну, столь несогласную съ выгодами ихъ отечества, и не скрывали этого мнѣнія на совѣщаніяхъ, происходившихъ въ присутствіи короля. То же бы случилось и у насъ, если бы наше правительство соединилось съ Англичанами противъ одного изъ нашихъ естественныхъ союзниковъ.

Фридрихъ-Вильгельмъ началъ кампанію съ намѣре-

ніемъ быстро двинуться къ Парижу, и тамъ, по соглашенію съ Людовикомъ XVI, дать государству новое устройство, которое нѣсколько успокоило бы другіе народы; но манифестъ герцога Брауншвейгскаго произвелъ дѣйствіе, совершенно противное ожидаемому. Парижское мѣщанство, которое всего болѣе опасалось контръ-революціи, воспользовалось волненіемъ, возбужденнымъ этою прокламаціей и произвело мятежь 10-го августа, который ниспровергнулъ престолъ и лишилъ свободы Людовика XVI и его семейство. Это событіе, въ которомъ разныя партіи другъ друга обвиняли, уничтожило надежду Пруссаконъ и заставило ихъ думать, что, двинувшись къ Парижу, они уско-рятъ только погибель несчастнаго монарха. Съ тѣхъ поръ, не достигнувъ своей цѣли, они свыклись съ мыслию объ отступленіи: предлогомъ къ нему были подкрѣпленія, полученныя Дюмурье, и болѣзни, которыя лагерь и трудности войны всегда болѣе или менѣе производятъ въ арміи. Видя, что, вопреки увѣреніямъ эмигрантовъ, появленіе союзной арміи на Французской границѣ не можетъ еще возстановить порядка въ этомъ государствѣ, что Французы и не думаютъ присоединиться къ нимъ, что рано или поздно эта прекрасная армія подвергнется опасности, король Пруссій послѣдовалъ совѣту опытныхъ людей, преданныхъ отечеству и его особѣ. Осыпавъ укоризнами эмигрантовъ, которые совершенно его обманули, онъ рѣшился выступить изъ Франціи, не настаивая даже, чтобы ихъ включили въ недавно заключенную конвенцію о размѣнѣ военно-плѣнныхъ. Съ тѣхъ поръ, онъ пересталъ быть ихъ идоломъ, и сдѣлался предметомъ ихъ насмѣшекъ и ненависти.

Ко всѣмъ этимъ побужденіямъ, столь сильно дѣйствовавшимъ на умы Пруссаконъ, должно присовокупить еще другія, имѣвшія немалое вліяніе, а именно, скорость, съ какою набирались и направлялись къ границѣ кавалерійскіе полки и столь многіе баталіоны пѣхоты, и тайно сообщенное Пруссакамъ однимъ

Французскимъ генераломъ извѣстіе о предпріятіи противъ Майнца, предпріятіи, котораго исполненіе было поручено Кюстину.

Дѣла находились въ такомъ положеніи, когда Пруссаки начали отступленіе, котораго, какъ должно полагать, они не совершили бы безъ большой потери, если бы въ Французской арміи былъ предводитель, способный внушить общее довѣріе къ своей опытности и дарованіямъ, и тѣмъ заставить всѣхъ себя повиноваться. Дюмурье и Келлерманъ въ первый разъ предводительствовали арміями: многіе не довѣряли первому, и сомнѣвались въ искренности его политическихъ мнѣній, не обращая вниманія на то, что онъ записался въ члены якобинскаго клуба, и, можетъ быть считая самый этотъ поступокъ подозрительнымъ. По проискамъ лицъ, управлявшихъ дѣйствіями этого гнуснаго общества, отдали подъ его команду Келлермана, который, по многимъ причинамъ, не могъ быть доволенъ этимъ назначеніемъ, и потому между двумя генералами не было ни какого согласія. Дюмурье, въ запискахъ своихъ, жалуется на Келлермана и взводитъ на него важныя обвиненія.

Во время отступленія герцога Брауншвейгскаго, не только всѣ обвиняли обоихъ генераловъ въ томъ, что они не преслѣдуютъ его со всѣми своими силами, но и они сами обвиняли другъ друга. Дюмурье, который, по вліянію своему, былъ важнѣйшій изъ Французскихъ генераловъ того времени, говоритъ въ свое оправданіе, что онъ оставилъ Келлерману болѣе пятидесяти тысячъ войска и инструкцію, которой надлежало только слѣдовать, чтобы совершенно отрѣзать Пруссакамъ путь къ отступленію; и что онъ отдѣлилъ свою армію отъ арміи Келлермана для предпріятія столь важнаго для Франціи завоеванія Бельгій*. Однако жъ, я не со-

* Если дѣйствительно у Келлермана было пятьдесятъ тысячъ войска и онъ имѣлъ возможность отрѣзать Пруссакамъ путь къ отступленію, какъ увѣряетъ Дюмурье (Томъ 3-й, стран. 82 его записокъ), то чтобы случилось, если бъ послѣдній не отдѣлялся отъ своего

мнѣваюсь, что лучше бы было отложить на время вторженіе въ Бельгію и, совокупно съ Келлерманомъ, преслѣдовать Прусскую армію, замедляя ея отступленіе безпрестанными стычками, которыхъ она могла бы избѣгнуть въ такомъ только случаѣ, когда бы рѣшилась разбросать артиллерию по худымъ дорогамъ, по которымъ проходила, и такимъ образомъ подвергнуть себя опасности понести вскорѣ еще болѣе чувствительную потерю. Тогда только, когда остатки ея были бы отброшены на правый берегъ Рейна, могъ бы Дюмурье отдѣлать свою армію отъ арміи Келлермана, съ тѣмъ, чтобы зайти въ тылъ Австрійскимъ войскамъ, занимавшимъ Бельгію, и занять оборонительную позицію, самую выгодную для Франціи при всякой войнѣ ея съ Германіею, то есть, на лѣвомъ берегу Рейна:

Упрекали также Кюстина въ томъ, что онъ не пошелъ къ Кобленцу: онъ обвиняетъ Келлермана, безъ содѣйствія котораго подобное предпріятіе было бы слишкомъ отважно. Этому послѣднему не трудно было оправдаться уходомъ Дюмурье въ Бельгію, послѣ чего у него было слишкомъ мало силъ для пораженія Прусской арміи.

Дѣйствительно, кажется, что, по причинѣ неопытности нашихъ войскъ, одной и даже двухъ нашихъ армій недостаточно было для совершеннаго пораженія Пруссаковъ, и что, для одержанія рѣшительной побѣды, нужны были совокупныя усилія по-крайней-

сотоварища и атаковалъ союзную армію съ восьмидесятью тысячами войска? Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что онъ уничтожилъ бы большую ея часть: если бы онъ отложилъ на-время предпріятіе противъ Бельгій, оно было бы совершено съ большою безопасностію и съ менше значительною потерею. Всѣ были убѣждены въ томъ, и вспоминали о таинственной перепискѣ. Это возбудило сильнѣйшія подозрѣнія противъ Дюмурье, повлекло за собою многіе на него доносы въ клубъ якобинцевъ, и лишило его многихъ приверженцевъ, которыхъ онъ имѣлъ въ этой партіи. Вскорѣ потомъ одержанная имъ побѣда при Жеммапъ возвысила его нѣсколько въ общемъ мнѣніи, потому что Французы все прощаютъ побѣдителямъ.

мѣръ трехъ армій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не сознаться, что если бы Келлерманъ преслѣдовалъ не-
 пріятели до Кобленца, — онъ могъ это исполнить, даже
 безъ содѣйствія Дюмурье, — и расположился про-
 тивъ него на лѣвомъ берегу Рейна, то Пруссаки,
 которымъ угрожалъ съ фланга Кюстинъ, находившій-
 ся тогда на правомъ берегу Рейна, отступили бы, по-
 всей вѣроятности, въ свое государство, или, по-край-
 ней-мѣръ, не выступили бы изъ окрестностей Коблен-
 ца, чтобы напасть на Кюстина, какъ случилось
 впоследствии. Притомъ, и для лучшаго обезпеченія дѣй-
 ствій Дюмурье въ Бельгii, Келлерману надлежало бы
 расположиться на Рейнѣ и угрожать Австрійцамъ той
 опасностью, что они будутъ обойдены и отрѣзаны отъ
 этой рѣки, а не оставаться на границѣ Франціи. И
 такъ, должно сознаться, что тутъ было сдѣленіе важ-
 ныхъ ошибокъ; но что ихъ можно преимущественно
 приписать Исполнительному Совѣту, который одинъ
 имѣлъ право сдѣлать общее распоряженіе, необходи-
 мое въ подобномъ случаѣ. Однако жъ, и онъ также
 можетъ быть нѣсколько оправданъ безпорядками, су-
 ществовавшими тогда въ дѣлахъ, какъ военнаго, такъ
 и гражданскаго управленія.

Наборъ, вооруженіе и обмундированіе множества
 волонтерныхъ баталіоновъ, отправленныхъ на грани-
 цу въ концѣ сентября, въ октябрѣ и началѣ ноября,
 чрезвычайно затруднили дѣйствія Исполнительнаго Со-
 вѣта. Для скорѣйшаго сформированія войскъ, и по
 другимъ причинамъ, основаннымъ на общемъ распо-
 ложеніи умовъ, правительство не назначало офицеровъ,
 а предоставляло солдатамъ избирать ихъ, и (что можетъ
 удивить многихъ), бѣльшая часть этихъ выборовъ бы-
 ли весьма удачны: солдаты подавали всегда свои го-
 лоса въ пользу тѣхъ, кого они считали способнѣй-
 шими начальствовать и поддерживать строгую дисцип-
 лину. Тѣ, которые въ этомъ усомнятся, могутъ про-
 смотрѣть списокъ главнокомандующихъ, дивизіонныхъ
 и бригадныхъ генераловъ, которые предводительство-

вали нашими войсками втечені двадцати лѣтъ. Сначала, они не могли хорошо исполнять новыхъ своихъ обязанностей; но скоро, одушевленные любовью къ отечеству, они приобрѣли опытность и познанія. Не должно думать, что нужно много предварительныхъ свѣдѣній, чтобы сдѣлаться хорошимъ офицеромъ; смысленные и храбрые люди, движимые чувствомъ долга и любви къ отечеству, въ опасномъ положеніи дѣла скоро приобретаютъ нужныя способности. Такіе люди нерѣдки во всѣхъ состояніяхъ. Въ рядахъ нашей арміи было много такихъ офицеровъ, и они скоро узнали все, чему можетъ научить практика.

Справедливѣе должно было опасаться, что между гражданами, мгновенно вызванными на службу военную, не найдется людей способныхъ командовать арміями и сражаться съ такими генералами, которые долго изучали военное искусство. Однако жъ, и въ нихъ не было недостатка; для образованія ихъ требовалось болѣе времени, но наконецъ и у насъ явились главнокомандующіе, которые не уступали иностраннымъ въ искусствѣ предводительствовать арміями: если они были ниже ихъ какъ тактики, зато превосходили ихъ въ другихъ отношеніяхъ, потому что, какъ я уже замѣтилъ, не ученость, а природныя способности дѣлаютъ полководцевъ. Военное искусство требуетъ конечно глубокаго изученія, но оно не имѣетъ ничего таинственнаго, доступнаго только для немногихъ.

Сформированіе столькихъ батальоновъ поселило такую увѣренность во Французскомъ правительствѣ, что, сражаясь уже съ многочисленнымъ непріателемъ, оно приказало занять Савою и графство Ницское.

Представивъ читателямъ обзоръ дѣйствій сѣверной и центральной армій во Фландріи и въ Шампаніи, я долженъ, въ заключеніе, разсказать, что дѣлалъ Кюстинъ на нижнемъ Рейнѣ въ то время, когда союзники начали свое отступленіе отъ Сень-Мену. Дюмурье, который нѣсколько дней слѣдовалъ за

ними, направлялся къ Бельгii съ сѣвѣрною и арденскою арміями, бывшими подъ командою Лабурдоне и Валанса. Келлерманъ, чтобы дать нѣсколько отдыха мозельской арміи, расположился на Французской границѣ, при слияніи Сарры съ Мозелемъ. Здѣсь начинаются дѣйствія рейнской арміи, составляющія главный предметъ этихъ записокъ.

Должно припомнить, что сначала этою арміею командовалъ Лукнеръ. Онъ былъ смѣненъ Бирономъ, который заслужилъ въ короткое время довѣренность арміи, несмотря на поражение, претерпѣнное имъ при Монсѣ и приписанное неопытности и неустройству войскъ. Приобрѣтенная имъ при Монсѣ опытность послужила къ пользѣ рейнской арміи, потому что онъ употребилъ всѣ средства, чтобы обучить ее и приготовить къ будущимъ успѣхамъ: ему содѣйствовалъ начальникъ его штаба, Викторъ Брولي, достойный генералъ, котораго армія скоро лишилась.

Бирону дано было самое неблистательное порученіе: ему надлежало наблюдать на верхнемъ Рейнѣ за корпусомъ Эстергази. Онъ отдалъ Кюстину, находившемуся на рѣкѣ Лаутерѣ, большую часть своей арміи и почти всю свою кавалерію, для удержанія Австрійцевъ, въ случаѣ, если бы они что нибудь предприняли противъ крѣпости Ландау, комендантомъ которой былъ Мартиньякъ. Послѣдній, сильно подозрѣваемый въ тайныхъ сношеніяхъ съ принцомъ Кондѣ, обращалъ на себя особенное вниманіе Кюстина; но онъ обманулъ его бдительность и выѣхалъ за границу. Неприятель, узнавъ отъ него о жалкомъ состояніи крѣпости, приблизился къ ней; но Кюстинъ прибылъ самъ туда съ войсками и заставилъ его удалиться*.

Я сказалъ уже, что, во время вторженія Пруссаковъ, князь Гогенло-Кирхбергъ расположился на высотѣ Шпейера, между Рейномъ и Мозелью, но дол-

* Меня увѣрили тогда, что, подъ предлогомъ какой-то необходимой поправки, сдѣлали въ крѣпости настоящій проломъ, черезъ который Кюстинъ выѣхалъ верхомъ въ городъ.

женъ былъ вскорѣ присоединиться къ главной арміи съ частию своихъ войскъ, и что ему поручили осаду Тіонвиля: комендантъ этой крѣпости, генераль Вимфенъ, успѣлъ уничтожить это покушеніе. Графъ Эрбахъ, который былъ оставленъ въ Пфальцѣ, получилъ также приказаніе двинуться къ рѣкѣ Мозели, такъ, что противъ Кюстина могъ дѣйствовать только слабый отрядъ, занимавшій Шпейеръ. Биронъ воспользовался благопріятнымъ временемъ, и приказалъ Кюстину вступить въ Пфальцъ. Эти генералы, съ общаго согласія, составили разные планы для переправы черезъ Рейнъ и вторженія въ Германію; но Дюмурье, по связямъ своимъ съ якобинцами и съ министрами, которые имѣли наиболѣе власти, могъ успѣть въ томъ, чтобъ были приняты только планы, имъ самимъ составленные.

=

ЗАПИСКИ О ПОХОДАХЪ РЕЙНСКОЙ

И

РЕЙНО-МОЗЕЛЬСКОЙ

АРМІИ,

ОТЪ 1792 ГОДА ДО КАМПОФОРМІЙСКАГО
МИРА.

РЕЙНСКАЯ АРМІЯ.

=

КАМПАНИЯ 1792 ГОДА.

Сентября 28-го 1792 года отрядъ генерала Кюстина, принадлежавшій къ рейнской арміи, находился за рѣкою Лаутеръ, примыкая правымъ флангомъ къ Лаутербургу, а лѣвымъ къ Вейсенбургу; авангардъ его былъ въ Шейтѣ и Нидеръ-Отербахѣ, а нѣсколько пѣшихъ и конныхъ егерей расположились въ Бергцабернѣ. Въ осемь часовъ вечера, авангарду предписано было выступить и двинуться къ Ландау, впереди котораго онъ и расположился 29-го числа съ разсвѣтомъ. Онъ состоялъ изъ линейныхъ егерей, осьми ротъ, откомандированныхъ отъ четырехъ разныхъ полковъ, четвертаго Вогезскаго баталіона, втораго и седьмаго кон-

ноегерскихъ полковъ, и находился подъ начальствомъ Гушара, бывшаго тогда командиромъ втораго конноегерскаго полка.

Армія выступила изъ квартиръ своихъ 29-го числа вечеромъ, и направилась къ Шпейеру; куда прибыла постепенно всѣ колонны утромъ 30-го числа.

Генераль Кюстинъ раздѣлил свою небольшую тридцати-тысячную армію на нѣсколько колоннъ. Генераль Блу командовалъ правою колонною, и долженъ былъ атаковать со стороны Малой-Голландіи; Гушаръ шелъ лѣвѣе его, Менъе лѣвѣе Гушара, а Кюстинъ, съ войсками генераловъ Нейвингера и Лафарилля, обошелъ Шпейеръ, направляясь черезъ лѣсъ и хуторъ Рингенбергергорфъ, съ тѣмъ, чтобы подступить къ Шпейеру по Вормской дорогѣ и отрѣзать непріятельскимъ войскамъ отступленіе изъ города.

Какъ ни старались скрыть это движеніе, но Австрійская кавалерія, состоявшая, какъ полагали, только изъ нѣсколькихъ сотенъ людей, успѣла выйти изъ крѣпости и направилась къ Регютте позади Рѣбаха, чтобы имѣть возможность отступить сообразно съ обстоятельствами къ Мангейму или Вормсу. Въ полдень, Французскій генераль удостовѣрился, что всѣ колонны въ полной готовности атаковать Шпейеръ, и приказалъ начальнику артиллеріи выдвинуть впередъ свои орудія, подъ прикрытіемъ части пѣхоты авангарда. Зная навѣрное, что въ Шпейерѣ всего 3,500 человекъ, изъ которыхъ 1,300 Венгерцевъ и одинъ Майнцскій полкъ, онъ приблизился къ городу и окружилъ его со всѣхъ сторонъ.

Небольшое число непріятельскихъ орудій было сбито, и войска, находившіяся внѣ города, отступили во внутренность его; тогда Кюстинъ рѣшился пробить ядрами городскія ворота, но, видя, что это средство слишкомъ медленно, приказалъ разрубить ихъ топорами, и генераль Нейвингеръ вошелъ въ крѣпость съ Бурбонезскою бригадою; непріятель сдѣлалъ по ней только одинъ залпъ, и отступилъ къ острову, находящемуся у

Малой-Голландіи, гдѣ, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ, принужденъ былъ сдаться. Это было первое военное дѣйствіе по-ту-сторону границы, и войска наши сражались съ хладнокровіемъ и мужествомъ.

Кюстинъ пробылъ 1-ое и 2-ое числа въ Шпейерѣ, не предпринимая ни какого движенія; 3-го вечеромъ онъ отправилъ къ Вормсу генерала Нейвингера, со вторымъ и седьмымъ конно-егерскими полками, линейными егерями, первымъ Юрскимъ баталіономъ и первою гренадерскою бригадою, подъ командою Рутенберга, чтобы собрать съ жителей миллионъ четыреста тысячъ франковъ контрибуціи и овладѣть магазинами, оставленными тамъ эмиграціею. Седьмого числа Нейвингеръ отступилъ къ Шпейеру; авангардъ, подъ командою Гушара, остался за Рѣбахомъ, занимая Регютте и Шифферштатъ.

Между тѣмъ, какъ Нейвингеръ исполнялъ въ Вормсѣ данное ему порученіе, Кюстинъ переправилъ часть своихъ войскъ черезъ Рейнъ, и занялъ Филипсбургъ: но Французы вскорѣ оставили эту крѣпость, вмѣсто того чтобы устроить тамъ мостъ и привести ее въ оборонительное положеніе.

Говорятъ, что генералъ Биронъ, который былъ въ Страсбургѣ, и подъ командою котораго находился тогда Кюстинъ, приказалъ ему отступить къ Ландау; но дѣло въ томъ, что Кюстинъ былъ приведенъ въ заблужденіе распространившимися слухами о приближеніи Австрійской арміи. Впослѣдствіи, то есть, 10-го октября, онъ расположился лагеремъ у Эдесгейма; но, замѣтивъ вскорѣ ошибку свою, онъ снабдилъ армію продовольствіемъ 16-го числа, и 17-го, къ вечеру, направился къ Майнцу. Будучи убѣжденъ, что взятіе этой важной крѣпости зависитъ отъ быстроты движенія, онъ шелъ со всѣми силами форсированнымъ маршемъ. Гушаръ двинулся съ авангардомъ, 18-го числа, къ Вестгофену, Остгофену и Рейнъ-Дюркгейму. Въ тотъ же вечеръ онъ приказалъ баталіону линейныхъ егерей и одному эскадрону седьмого конно-егерскаго пол-

ка выступить ночью и овладѣть летучимъ мостомъ у Оппенгейма, что и было исполнено; а 19-го, ввечеру, эти же самые егеря и второй конно-егерскій полкъ расположились на квартирахъ въ Вейзенау, близъ Майнца. На другой день, 20-го, армія прибыла къ самому городу, не имѣя ни какихъ средствъ для взятія его, но къ счастью, комендантъ крѣпости, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ легкой артиллеріи, объявилъ Кюстину, что готовъ сдаться на капитуляцію.

Двадцать-перваго числа, войска наши вступили въ городъ. Въ тотъ же день Гушаръ переправился по мосту черезъ Рейнъ и пошелъ 22-го числа къ Франкфурту; между тѣмъ, генералъ Нейвингеръ переправился черезъ рѣку у Оппенгейма по летучему мосту, съ гренадерскою бригадою, и двинулся къ тому же пункту. Они прибыли къ Франкфурту 23-го числа, и безпрепятственно вступили въ городъ, съ двумя пѣхотными бригадами и двумя конно-егерскими полками.

Баталіонъ линейныхъ егерей получилъ приказаніе овладѣть крѣпостцю Кенигштейномъ, что и было имъ исполнено. Капитуляція была заключена на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ сдался Майнцъ.

Рѣшившись прочно утвердиться въ этомъ краѣ, Кюстинъ устрѣбилъ большіе магазины въ Вормсѣ и въ Пфальцѣ; въ этихъ занятіяхъ прошелъ весь ноябрь. Къ концу мѣсяца, Кюстинъ ясно увидѣлъ, что непріятель имѣетъ намѣреніе отбросить насъ на лѣвый берегъ Рейна, и сдѣлалъ нужныя распоряженія, чтобы воспротивиться его замыслу. Хотя онъ перевелъ для этого на правый берегъ вторую гренадерскую бригаду и седьмой конно-егерскій полкъ, оставилъ въ Майнцѣ только необходимое число войска для охраненія крѣпостныхъ воротъ, а между этою крѣпостью и Ландау только четвертый Вогезскій баталіонъ, и вывелъ изъ при-рейнскихъ департаментовъ всѣ войска, которыми только можно было располагать, однако жъ, несмотря на то, успѣлъ собрать не болѣе осмнадцати или двадцати тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно, ему

нельзя было и думать о сохранении своихъ завоеваній на правомъ берегу Рейна, и онъ долженъ бы былъ сплавить по Рейну и Майнцу весь заготовленный провіантъ и фуражъ, чтобы непріятель не могъ продовольствоваться тамъ зимою.

Въ это время, въ награду за его подвиги, правительство назначило его главнокомандующимъ Рейнскою арміею; такимъ образомъ, онъ не состоялъ болѣе подъ начальствомъ Бирона, который получилъ другое назначеніе и выѣхалъ изъ Страсбурга.

Баталіонъ, въ которомъ я состоялъ, былъ набранъ, устроенъ и вооруженъ въ Парижѣ, назначенъ въ легкія войска, и отправленъ въ Рейнскую армію; онъ прибылъ въ Майнцъ въ половинѣ ноября. Мы оставались тамъ двое сутокъ, чтобы перемѣнить наше оружіе, оказавшееся негоднымъ; потомъ, несмотря что мы были вовсе не обучены, насъ тотчасъ отправили, въ качествѣ пѣхотныхъ егерей, въ авангардъ арміи, состоявшей подъ командою полковника Гушара. Мы присоединились къ нему на правомъ берегу Рейна въ Иссингенѣ, въ княжествѣ Нассаускомъ.

Въ Майнцѣ мы видѣли генерала Кюстина, которому Французы обязаны первою побѣдою: въ началѣ кампаніи, онъ спасъ крѣпость Ландау, которою принцъ Кондѣ хотѣлъ нечаянно овладѣть, имѣя тайныя сношенія съ нѣкоторыми изъ жителей; впослѣдствіи, въ дѣлѣ при Шпейерѣ, онъ взялъ до трехъ тысячъ плѣнныхъ, и овладѣлъ на Рейнѣ сильною и важною крѣпостью Майнцомъ: все это доставило бы намъ значительныя выгоды, если бы мозельская и сѣверная арміи обезпечили это завоеваніе. Зато армія имѣла неограниченную къ нему довѣренность. Его безискусственное краснорѣчіе, простое обхожденіе, и воинственная осанка, которой огромные усы придавали нѣчто странное, заставляли солдатъ обожать его. Я не зналъ другаго генерала, столь любимаго войскомъ. Онъ былъ храбръ, дѣятеленъ, и въ день сраженія поспѣвалъ повсюду. Онъ старался болѣе всѣхъ генераловъ ввести въ вой-

скалъ хорошую дисциплину, и въ этомъ отношеніи рейнская армія обязана ему устройствомъ, какимъ долго отличалась.

Онъ обладалъ множествомъ превосходныхъ воинскихъ качествъ, и республика могла надѣяться имѣть въ немъ хорошаго полководца, если бы онъ не былъ такъ скоро похищенъ у Французской арміи, и не сдѣлался жертвою якобинцевъ. Однако жъ, нельзя не сознаться, что онъ сдѣлалъ важныя ошибки, но какой полководецъ никогда не заслуживалъ подобнаго упрека!

Самое важное изъ обвиненій, которымъ онъ подвергался, относится къ экспедиціи, предпринятой имъ на правомъ берегу Рейна, послѣ взятія Майнца, тогда какъ все должно бы было заставить его маневрировать на лѣвомъ берегу, черезъ Гундрикскій край, чтобы препятствовать отступленію Пруссаковъ къ Кобленцу или, по-крайней-мѣрѣ, чтобы ближе наблюдать за движеніемъ ихъ арміи по берегу Мозели. Упущеніе это могло имѣть важныя послѣдствія, если бы Прусская армія рѣшилась отступить изъ Трира къ Майнцу: что легко могла бы она исполнить, потому что не была преслѣдуема Келлерманомъ и Дюмурье. Въ такомъ случаѣ, мы не успѣли бы снабдить Майнца нужными военными и съѣстными запасами, и были бы принуждены немедленно оставить его.

Притомъ предпріятіе Кюстина противъ Франкфурта было неблагоприятно въ политическомъ отношеніи; оно не могло имѣть другой цѣли, какъ собрать съ жителей нѣсколько милліоновъ контрибуціи; но подобная несправедливость должна была увеличить число нашихъ враговъ: это была первая ошибка подобнаго рода, въ которую вовлекли Французское правительство. Вредныя ея послѣдствія не послужили урокомъ на будущее время, и мы увидимъ, что этотъ пагубный примѣръ возобновится и обратится въ систему, которая будетъ способствовать ниспроверженію самаго правительства.

Пруссакамъ дозволили безпрепятственно отступить

и переправиться обратно за Рейнъ; и, когда непрі-
тель успѣлъ уже сосредоточиться на правомъ берегу,
Кюстинъ рѣшилъ атаковать его слишкомъ несообраз-
ными силами. Для исполненія этого необдуманнаго
предпріятія, онъ могъ располагать только восемью ты-
сячами войска, съ которыми прибылъ къ Уссингену
въ половинѣ ноября: правда, что, менѣе нежели черезъ
двѣ недѣли, армія должна была усилиться до двад-
цати тысячъ прибытіемъ новонабранныхъ войскъ.
Онъ отрядилъ къ Лимбургу, съ слабымъ авангардомъ,
полковника Гушара, который засталъ тамъ бригаду
Фитингсгофа, составлявшую часть Прусскаго авангар-
да. Послѣ непродолжительнаго боя, Французы овла-
дѣли городомъ и захватили нѣсколькихъ плѣнныхъ:
Кюстинъ хвастался этимъ ничтожнымъ успѣхомъ, но
вскорѣ принужденъ былъ отступить, узнавъ, что не-
пріятельская армія выступила изъ временныхъ квар-
тиръ и двинулась противъ него. Надлежало полагать,
что она будетъ атаковать открытую силою позицію,
которую Кюстинъ занималъ въ горахъ и не могъ обо-
ронять противъ превосходныхъ силъ непріятеля; но
герцогъ Брауншвейгскій не хотѣлъ предпринимать фрон-
тальной атаки. Онъ началъ обходить лѣвымъ своимъ
флангомъ правый флангъ Кюстина съ тѣмъ, чтобы
явиться въ тылу его, не вступая въ бой въ горахъ:
это заставило Французскаго генерала произвести пере-
мѣну фронта и занять другую позицію, примыкая
правымъ флангомъ къ Майну у Гехста, а лѣвымъ
къ горамъ у Оберъ-Урселя; движеніе было испол-
нено съ нѣкоторою поспѣшностію. Арьергардъ, подъ
начальствомъ полковника Гушара, отступалъ отъ Ус-
сингена по чрезвычайно дурнымъ дорогамъ, которыя
дѣлаются почти непроходимыми въ этомъ краѣ въ
концѣ сентября. Этотъ арьергардъ отправился къ
Гомбургу, и употребилъ цѣлую ночь, отъ четырнадца-
ти до пятнадцати часовъ, для перехода нѣсколькихъ
лѣсъ. Гушаръ прибылъ туда прежде своихъ войскъ и
не зналъ, чему приписать это замедленіе; онъ выѣ-

халъ къ нимъ на встрѣчу, и засталъ ихъ въ самомъ жалкомъ положеніи: всѣ войска перемѣшались, люди были въ совершенномъ разбродѣ, и колонна растянулась почти на два льѣ. Несмотря на его старанія и нетерпѣніе, нужно было употребить почти цѣлый день, чтобы собрать и устроить войско; не знаю, что бы случилось, если бъ они утромъ наткнулись на какіе нибудь два непріятельскіе эскадрона.

Справедливо говорятъ, что первыя впечатлѣнія всегда долѣе остаются въ нашей памяти, и я полагаю, что именно зрѣлище, котораго я былъ свидѣтелемъ въ эту ночь, поселило во мнѣ отвращеніе къ ночнымъ переходамъ, по проселочнымъ дорогамъ: и дѣйствительно, въ продолженіи всей моей службы, я избѣгалъ ихъ, сколько могъ: такъ сильно подѣйствовало на меня это впечатлѣніе!

По занятіи арміею новой позиціи, городъ Франкфуртъ находился впереди нашей боевой линіи, и оборона его поручена была четыремъ баталіонамъ, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ къ Сентанжскому полку, а три другіе состояли изъ волонтеровъ послѣдняго набора; всего тутъ находилось около двухъ тысячъ человекъ, то есть осьмая часть войска, необходимаго для обороны этого обширнаго города, въ которомъ притомъ контрибуціи, собираемыя Кюстиномъ, раздражили многочисленное народонаселеніе противъ Французовъ.

Непріятель сдѣлалъ важную ошибку, оставивъ такъ мало войскъ въ Шпейерѣ и Майнцѣ: но Кюстинъ, который умѣлъ ею воспользоваться, поступилъ самъ не лучше во Франкфуртъ. Вотъ новое доказательство, что опытъ не научаетъ людей!

Двадцать-пятого ноября часть нашихъ фуражировъ была захвачена между Гомбургомъ и Франкфуртомъ, а тѣ изъ нихъ, которые успѣли спастись, бѣжали въ первый городъ, гдѣ находилась штабъ-квартира Гушара, который приказалъ немедленно бить тревогу и хотѣлъ собрать всѣ войска авангарда, полагая, что онъ тотчасъ же будетъ атакованъ; но вышло совсѣмъ иначе. Не-

пріятель не захотѣлъ воспользоваться разстройствомъ, въ которое привелъ нашихъ фуражировъ: сколько онъ былъ надмененъ въ Шампаніи, столько теперь сдѣлался нерѣшительнымъ и боязливымъ. Однако жъ на другой день нашъ авангардъ выступилъ изъ Гомбурга, и расположился бивуаками на возвышенной равнинѣ, находящейся впереди и нѣсколько лѣвѣе Оберъ-Урселя, примыкая правымъ флангомъ къ послѣднему пункту, а лѣвымъ къ горамъ. Прусскіе генералы говорили въ своихъ донесеніяхъ, что позиція укрѣплена; вѣроятно они намѣкаютъ на три редута, которые начали строить передъ фронтомъ позиціи, но не успѣли кончить. Въ этихъ неконченныхъ укрѣпленіяхъ, похожихъ на батареи съ барбетами, могли помѣщаться только пѣхотные резервы передовой цѣпи, и онѣ находились на косогорѣ возвышенной равнины, отдѣленные оврагомъ отъ той позиціи, на которой, какъ полагали, построится непріятель чтобы атаковать насъ. Авангардъ нашъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ (баталіона Парижскихъ егерей и перваго баталіона Юрскаго полка), втораго конно-егерскаго полка, и трехъ или четырехъ эскадроновъ, принадлежавшихъ къ разнымъ полкамъ. Кромѣ того, въ составъ его входили расположенныя въ Оберъ-Урселѣ рота конной и полу-рота пѣшей артиллеріи.

Не прежде какъ по прошествіи нѣсколькихъ дней, 2-го декабря, подступилъ непріятель къ Франкфурту. Едва только Гессенцы начали стрѣлять по городу, какъ множество жителей, бывшихъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ непріятелемъ, вооружилось, собралось, толпою напало на наши войска, и впустило въ городъ Гессенцевъ и Пруссаковъ. Храбрость находившейся тамъ горсти Французовъ оказалась бесполезною; должно было уступить превосходству силъ противника, которому способствовали возстаніе части народонаселенія и оплошность начальства. Пять сотъ или шесть сотъ человекъ успѣли уйти изъ города и присоединились къ первому баталіону втораго гренадерскаго полка, кото-

рый Кюстинъ оставилъ позади Франкфурта, у такъ называемаго Поста Висблицы.

Прусскій генералъ князь Гогенло уже нѣсколько дней отыскивалъ дорогу, по которой могъ бы обойти позицію полковника Гушара, не рѣшаясь атаковать его съ фронта; но 2-го декабря утромъ, въ девятомъ часу, онъ явился на лѣвомъ флангѣ позиціи, занимаемой нашимъ авангардомъ между тѣмъ, какъ другая колонна Пруссаковъ направлялась къ правому ея флангу; черезъ Оберъ-Урсель, и старалась, но тщетно, овладѣть этою деревнею. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, раздававшихся съ обѣихъ сторонъ, полковникъ Гушаръ приказалъ пѣхотѣ и артиллеріи отступить, и поддержалъ ихъ кавалеріею, которую умѣлъ употребить съ искусствомъ: онъ дѣйствовалъ съ хладнокровіемъ и неустрашимостію, что и всегда съ нимъ бывало, когда онъ командовалъ небольшимъ числомъ войскъ. Онъ отступилъ безъ всякой потери на правый берегъ рѣчки Нидды, и расположился лѣвѣе дивизіи генерала Нейвингера, у селенія Эшборна. Прибывъ къ этому пункту, мы встрѣтили Кюстина, который не могъ скрыть досады и негодованія, причиненныхъ ему потерю Франкфуртскаго гарнизона. По обыкновенію, онъ сложилъ всю вину на подчиненнаго генерала Фангельдена, бывшаго тогда комендантомъ этого города; но самъ онъ сдѣлалъ тутъ же большую ошибку: коль скоро обходное движеніе непріятеля заставило его избрать новую позицію и отступить за Франкфуртъ, онъ долженъ былъ немедленно вывести изъ города гарнизонъ, который не могъ долго держаться, по своей слабости, и не могъ быть усиленъ, потому что, пославъ къ нему подкрѣпленія, Кюстинъ ослабилъ бы себя на рѣкѣ Ниддѣ и поставилъ всю свою малую армію въ весьма опасное положеніе. У него было не болѣе двадцати тысячъ солдатъ, большею частью новонабранцевъ, между тѣмъ какъ, по соединеніи Гессенцевъ съ Пруссаками, противная армія состояла

изъ пятидесяти тысячъ лучшаго тогда въ Европѣ войска.

Кюстинъ двинулся впередъ, къ Бокенгейму, съ нѣсколькими баталіонами, десятью эскадронами тяжелой кавалеріи и нѣсколькими орудіями легкой артиллеріи, для поддержанія третьяго Вогезскаго баталіона и седьмаго конно-егерскаго полка, которые онъ наканунѣ тамъ расположилъ. На этомъ пунктѣ завязалась сильная канонада, и наша артиллерія дѣйствовала такъ удачно, что непріятель понесъ значительную потерю, принужденъ былъ остановиться, и не могъ развернуть своихъ колоннъ. Но это движеніе, слишкомъ поздно произведенное Кюстиномъ, не могло спасти Франкфурта. Впослѣдствіи, онъ хотѣлъ снова овладѣть городомъ и атаковать герцога Брауншвейгскаго всѣми силами. Это было бы весьма неосторожно; но Кюстинъ послѣдовалъ наконецъ благоразумному совѣту одного генерала (Бирона, какъ говорятъ), который только-что къ нему прибылъ и убѣдилъ отступить къ Майнцу. И дѣйствительно, онъ началъ свое отступленіе въ слѣдующую же ночь. Такимъ образомъ, бывшій его начальникъ, генералъ Биронъ, оказалъ ему важную услугу, и вывелъ его армию изъ самаго опаснаго положенія.

Кюстинъ отступалъ медленно и въ совершенномъ порядкѣ, потому что непріятель не напиралъ на него и слѣдовалъ только за нимъ въ нѣкоторомъ разстояніи. Главнокомандующій часто подѣзжалъ къ войскамъ, останавливалъ, строилъ ихъ въ карѣ и, подобно Римскимъ полководцамъ, говорилъ имъ рѣчи: это случилось однажды и съ нашимъ баталіономъ. Онъ выхвалялъ свою опытность, прибрѣтенную въ Американской войнѣ, говорилъ о совершенныхъ трехъ кампаніяхъ; а три кампаніи значило тогда уже много, потому что изъ насъ никто еще не совершалъ и одного похода. Онъ говорилъ о своей преданности къ революціонному правительству и обо всемъ томъ, что могло, по его мнѣнію, поддержать довѣренность къ нему солдатъ. Мы замѣтили, что въ противность Дюмурье,

который старался привязать къ себѣ подчиненныхъ офицеровъ, Кюстинъ обращался иногда довольно грубо съ своими офицерами; увѣряютъ даже, что ему случалось говорить съ ними грубо въ присутствіи солдатъ, которыхъ онъ не переставалъ ласкать.

Армія безпрепятственно переправилась на лѣвый берегъ Рейна, но и тутъ было сдѣлано нѣсколько ошибокъ: во-первыхъ, Кюстинъ оставилъ безъ всякой причины въ крѣпостцѣ Кёнигштейнѣ гарнизонъ въ четырехъ человѣкъ, подъ командою капитана Менье, который выдержалъ одно нападеніе герцога Брауншвейгскаго и вскорѣ принужденъ былъ сдать, по совершенному недостатку въ продовольствіи; во-вторыхъ, мы расположили весьма не кстати въ Гохгеймѣ небольшой аріергардъ, который не могъ принести ни какой пользы и подвергался опасности быть отрѣзаннымъ, до прибытія подкрѣпленія. Выдвинутыя впередъ и совершенно отдѣленные отъ главныхъ силъ, эти войска должны были стоять день и ночь подъ ружьемъ. Необходимо было смѣнять ихъ весьма часто, иначе они не могли бы выдержать всѣхъ трудностей аванпостной службы, которая для нихъ была тѣмъ утомительнѣе, что они находились посреди равнины, имѣли въ тылу длинную дефилею, и подвергались безпрестанно опасности быть обойденными съ лѣваго фланга и отрѣзанными отъ Касселя. Остальныя войска расположились на зимнихъ квартирахъ по лѣвому берегу рѣки, и отступление изъ Франкфурта было послѣднимъ дѣйствіемъ Рейнской арміи въ эту кампанію.

Альпійскія арміи заняли Савою и графство Ницское. Дюмурье окончательно завоевалъ Бельгію и расположилъ войска свои на зимнихъ квартирахъ, дозволивъ непріятелю занять квартиры вдоль по Рёру и по лѣвому берегу Рейна, какъ-будто онъ боялся остаться безъ дѣла на слѣдующій годъ, если тогда же отѣснить непріятеля превосходными силами на правый берегъ рѣки; или какъ-будто онъ не желалъ слиш-

комъ много способствовать успѣхамъ Кюстина и мозельской арміи, которая въ это время старалась выгнать, изъ окрестностей Трира, Австрійскаго генерала князя Гогенло-Кирхберга.

Эта армія, по донесеніямъ главнокомандующаго Бернонвиля, выступила противъ непріятеля и дала десять сраженій, въ которыхъ оказала чудеса храбрости, а непріятель понесъ огромную потерю убитыми, не причинивъ ей ни какого вреда. И дѣйствительно, въ одномъ изъ самыхъ важныхъ донесеній (отъ 20-го декабря), этотъ генералъ не въ шутку писалъ, что она *лишилась только жизни одного егеря*. Однако жъ, несмотря на свои необыкновенныя усилія, на незначительность понесенной потери и на числительное свое превосходство передъ отрядомъ князя Гогенло, она не могла овладѣть Триромъ, который надлежало занять по важной причинѣ, а именно, для облегченія взятія Кобленца, безъ котораго обладаніе Майнцомъ не могло доставить намъ ни какихъ прочныхъ выгодъ.

Отступление мозельской арміи къ рѣкѣ Саррѣ, гдѣ она расположилась на зимнихъ квартирахъ, совершенно открыло лѣвый флангъ арміи Кюстина, растянувшейся по лѣвому берегу Рейна до Бингена, потому что въ тылу у нея находился отрядъ князя Гогенло, который занималъ Триръ. Легко было предвидѣть, что положеніе ея сдѣлается крайне опаснымъ, когда прекращеніе морозовъ дозволитъ Пруссакамъ, посвятившимъ нѣсколько мѣсяцевъ отдохновенію, возобновить военныя дѣйствія. Сообразивъ весь ходъ дѣла, и принимая во вниманіе худое устройство нашихъ войскъ, неопытность нашихъ генераловъ, слабость правительства, можно сказать, что результаты этой кампаніи были еще довольно благоприятны для насъ; но не трудно было предвидѣть, что, въ слѣдующую кампанію, коалиція удвоитъ свои усилія, и будетъ поддержана другими могущественными державами, сухопутными и морскими, какъ-то, Англіею, Испаніею, Голландіею и Португалліею, которыя не принимали дѣя-

тельнаго участія въ первыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, потому что, подобно Пруссакамъ и Австрійцамъ, ошибочно судили о силахъ приверженцевъ революціи въ самой Франціи. Дальновидные люди предугадывали, въ какое опасное положеніе все это поставитъ республику, и не постигали неосторожности или, лучше сказать, безумія Конвента, который не только не старался уменьшить числа враговъ своихъ, но еще разными оскорбительными мѣрами вызывалъ на бой всѣ существовавшія тогда правительства. Въ слѣпой и безразсудной самонадѣянности, онъ мечталъ, что можетъ ниспровергать престолъ декретами, не заботился ни мало о снабженіи армій, которыя во всемъ нуждались, и тратилъ драгоцѣнное зимнее время на гнусныя пренія, которыя должны были возбудить вообще негодованіе во Франціи и Европѣ. Не постигая собственныхъ выгодъ, ни выгодъ Франціи, Конвентъ дѣйствовалъ такимъ образомъ въ то самое время, когда Европейскіе монархи готовились ниспровергнуть его незаконную власть. Называю ее незаконною потому, что Конвентъ совершенно произвольно измѣнилъ свойство и образъ правленія, и учредилъ республиканское правленіе на мѣсто монархическаго, которое существовало уже столько столѣтій, было признаваемо всѣмъ народомъ и одно могло упрочить могущество и благоденствіе Франціи.

Можно сказать, что, возбуждая несогласія, это собраніе дѣйствовало въ пользу коалиціи, которая старалась подстрекать раздоры во Франціи и считала, что междоусобная война будетъ для нея самою могущественною и полезною союзницею.

Съ другой стороны, вооружившіяся противъ насъ державы не всѣ имѣли въ виду одинаковую цѣль. Многія изъ нихъ руководствовались побужденіями, которыя можно изъяснить вѣковымъ соперничествомъ.

Сардинія не безкорыстно дѣйствовала въ пользу короля Французскаго; мы уже сказали, какое возмездіе было обѣщано ей. Австрія предъявила еще болѣе че-

столюбивыя требованія , и мы увидимъ вскорѣ , что она овладѣетъ Альзацией собственно для себя , и выставитъ свои гербы въ городахъ и крѣпостяхъ сѣверной нашей границы , предназначенныхъ войти въ составъ Бельгii. Англія желала отмстить Людовику XVI за помощь оказанную Сѣверо-Американцамъ , и за учрежденіе флота , который уже превосходилъ силою Англійскій флотъ и могъ препятствовать исполненію ея замысловъ.

Это общее расположеніе умовъ во Франціи и въ Европѣ предвѣщало государству сильную грозу , и бѣдствiя которыя оно должно было испытать съ самаго начала предстоящей кампанii.

=

КАМПАНИЯ 1793 ГОДА.

=

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

=

УКРѢПЛЕНІЕ КАССЕЛЯ. — НАПАДЕНІЕ НА ГОХГЕЙМЪ.

Зимою, Кюстинъ дѣятельно занялся укрѣпленіемъ деревни Касселя, чтобы обезпечить Майнцкій мостъ отъ нечаяннаго нападенія; ему неутомимо содѣйствовалъ баталіонный командиръ Вернонь, отличный инженеръ, подъ руководствомъ котораго быстро производилась постройка укрѣпленій, по проекту, составленному немедленно по прибытіи Французовъ въ Майнцъ. Но эти работы не могли принести ни какой пользы, пока мозельская армія не находилась на одной высотѣ съ рейнскою арміею, для поддержанія ея лѣваго фланга. Очевидно было, что Пруссаки начнутъ военныя дѣйствія тѣмъ, что переправятся черезъ Рейнъ ни-

же Майнца, чтобы обойти лѣвый флангъ Кюстина, который, по недостатку въ силахъ, принужденъ будетъ предоставить эту крѣпость собственнымъ ея средствамъ, и отступить за рѣку Квейхъ или за Лаутеръ, чтобы стать на одну высоту съ мозельскою арміею: необходимо было сохранить связь и содержать всегда свободное сообщеніе между этими двумя арміями. Мы увидимъ далѣе, что забвеніе этого правила имѣло весьма невыгодныя послѣдствія, которыя наконецъ заставили ввѣрить начальство надъ обѣими арміями одному главнокомандующему. Мозельская армія была расположена такъ далеко отъ Рейнской, что Кюстинъ былъ принужденъ отступить, и ослабилъ себя отдѣленіемъ отряда, для обороны Майнца; но и эта мѣра не могла препятствовать непріятелю рано или поздно овладѣть этою крѣпостью, которая сдѣлалась бы для Пруссаковъ превосходною точкою опоры, и долго могла бы связывать рейнскую и мозельскую арміи въ наступательныхъ дѣйствіяхъ.

Въ Касселѣ можно было построить укрѣпленія и сохранить ихъ, чтобы имѣть хорошій тетъ-де-понъ на этой части Рейна; по-крайней-мѣрѣ, они находились на правомъ берегу рѣки и не могли вредить намъ, по занятіи ихъ непріятелемъ, до тѣхъ поръ, пока военные дѣйствія производились бы на лѣвомъ берегу. Но не таково было положеніе Майнца; еще тогда многіе полагали, что лучше бы было скрыть укрѣпленія этого города; потому что непріятель, овладѣвъ ими, имѣлъ бы здѣсь превосходный тетъ-де-понъ на Рейнѣ; и сверхъ того, эта крѣпость, по причинѣ множества заключающихся въ ней обширныхъ зданій, и положенія своего при устьѣ Мейна, служила бы обширнымъ депо, и могла бы выдержать долговременную осаду, тѣмъ болѣе, что Французы, для овладѣнія ею, должны бы были непременно обложить ее съ обоихъ береговъ Рейна. Тогда нельзя еще было предвидѣть, что война будетъ перенесена на правый берегъ рѣки. Мы возражать, что Пруссаки употребили четыре мѣсяца

на осаду Майнца, и такимъ образомъ дали возможность Кюстину привести въ устройство свою армію на Лаутерфъ и выждать прибытія подкрѣпленій, высланныхъ къ нему изъ внутреннихъ департаментовъ государства. Конечно, это было временною выгодною для насъ; но замѣтимъ, что если бы Кюстинъ не отдѣлилъ двадцати трехъ тысячъ войска, которыя онъ оставилъ въ Майнцѣ, то армія его, по соединеніи съ мозельскою арміею, могла бы удержать непріятельскія силы, находившіяся между Рейномъ и Мозелью, а по прибытіи подкрѣпленій могла бы съ большою выгодною перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Вотъ, почему я полагаю, что Французы сдѣлали важнѣйшую ошибку въ эту кампанію, оставивъ гарнизонъ въ Майнцѣ и не срывъ укрѣпленій города.

Если бы Кюстинъ сдѣлалъ лучшія распоряженія, онъ не былъ бы поставленъ въ столь затруднительное положеніе. Ему надлежало обратить вниманіе, не на Кассель, а на Филипсбургъ, которымъ, по его приказанію, овладѣлъ партизанъ Шеварденъ, по вступленіи нашихъ войскъ въ Пфальцъ. Послѣдній городъ былъ хорошо укрѣпленъ, и такъ какъ онъ находился не далеко отъ Страсбурга, близъ Ландау и Французской границы, то для обороны его нужно было несравненно менѣе войскъ, а снабженіе его запасами и подкрѣпленіями было гораздо удобнѣе; онъ бы вошелъ, такъ сказать, въ пограничную черту, и рейнская армія осталась бы на одной высотѣ съ мозельскою. Я даже считаю излишнимъ исчислять, сколько выгодъ мы бы приобрѣли, если бы предпочли Филипсбургъ Майнцу, для устроенія моста.

Въ первыхъ числахъ января, Кассель былъ уже въ такомъ положеніи, что нельзя было опасаться нечаяннаго нападенія на его укрѣпленія. Начались морозы, Рейнъ покрылся льдомъ, и черезъ нѣсколько дней должно было снять мостъ и прекратить сообщеніе города съ войсками, находившимися на правомъ берегу для обороны Майнскаго тетъ-де-пона. Кто бы подумалъ,

что именно въ это неблагопріятное время, главнокомандующій захочетъ вновь занять городокъ Гохгеймъ, который мы принуждены были оставить, по совершенной невозможности удержаться въ немъ въ то время, когда можно еще было свободно сообщаться съ правымъ берегомъ и подкрѣпить находившіяся тамъ войска! Теперь, когда сообщеніе съ этимъ пунктомъ прекратилось, онъ занялъ его такимъ отрядомъ, который былъ довольно значителенъ, чтобы возбудить опасеніе въ неприятелѣ, но слишкомъ слабъ, чтобы держаться даже одинъ часъ противъ того числа войскъ, какое могло окружить его.

Подъ начальствомъ генерала Гушара находилось двѣнадцать батальоновъ, изъ которыхъ шесть составляли резервъ и стояли у деревни Костгеймъ, гдѣ была его штабъ-квартира, а другіе шесть батальоновъ, подъ начальствомъ генерала Седиліо, занимали городокъ Гохгеймъ.

Неприятель избралъ 6-го января, день праздника Крещенія, для нападенія на Французовъ. Войска его выступили ночью, передъ разсвѣтомъ окружили со всѣхъ сторонъ отрядъ, расположенный въ Гохгеймѣ, и совершенно отрѣзали его отъ того, который находился въ Костгеймѣ. Пушечная пальба извѣстила Гушара, что авангардъ его сильно атакованъ: онъ немедленно туда отправился, и принужденъ былъ пробираться сквозь неприятельскія войска. Онъ присоединился къ отряду генерала Седиліо въ то время, какъ послѣдній открывалъ себѣ путь къ отступленію, опрокинувъ ту часть Пруссаковъ, которая обошла Гохгеймъ и стала на сообщеніяхъ съ главными силами. Положеніе Французовъ было тѣмъ болѣе опасно, что ихъ застали въ расплохъ; если бъ одна изъ неприятельскихъ колоннъ не заблудилась ночью, то всѣ шесть батальоновъ, столь неосторожно расположившихся въ Гохгеймѣ, были бы отрѣзаны, а тѣ, которые занимали Костгеймъ, не отступили бы къ Касселю безъ большой потери. Гушара спасло то, что Пруссаки дѣйствовали не довольно со-

гласно и рѣшительно. Потеря людьми съ нашей стороны была незначительна; но такъ какъ у лошадей не было зимнихъ подковъ, то бѣольшая часть артиллеріи, находившейся въ Гохгеймѣ, досталась неприятелю. Несмотря на печальность нападенія, войска наши не отступили безъ боя; нѣкоторые баталіоны дрались изрядно, но другіе, и особенно одинъ гренадерскій полкъ, отличились своимъ малодушіемъ.

Гушаръ безпрепятственно отступилъ къ Касселю; Кюстинъ, который самъ туда прибылъ еще въ началѣ боя, подѣхалъ къ его войскамъ и похвалилъ ихъ за мужество, хотя очень хорошо зналъ, что не всѣ исполнили свой долгъ; но въ то время онъ полагалъ, что необходимо, если не льстить солдатамъ, то по-крайней-мѣрѣ ласкать ихъ.

Въ донесеніи своемъ, онъ жаловался только на нѣкоторыхъ начальниковъ войскъ, которые, по его словамъ, оставили свой постъ. Черезъ нѣсколько дней онъ отрѣшилъ многихъ офицеровъ втораго гренадерскаго полка, и донесъ Конвенту, что они не находились при войскахъ во время боя. При организаціи своей арміи, главнокомандующій придерживался мнѣнія тѣхъ, которые полагаютъ, что весьма выгодно соединять отличныхъ людей изъ разныхъ баталіоновъ въ отдѣльныя части. Вслѣдствіе этого онъ отдѣлилъ всѣ гренадерскія роты отъ ихъ баталіоновъ, и сформировалъ изъ нихъ два сводные гренадерскіе полка, которыхъ штабъ-офицеры были имъ самимъ назначены.

Второй гренадерскій полкъ находился 6-го числа въ Гохгеймѣ. Кюстинъ полагалъ, что присутствіе его на этомъ пунктѣ принесетъ особенную пользу, но надежда его не исполнилась. Эти роты дрались хорошо, пока находились при собственныхъ своихъ баталіонахъ, и впоследствии, когда опять къ нимъ присоединились, служили образцомъ мужества и дисциплины; но сформированные изъ нихъ сводные полки и бригады не отличались, ни тѣмъ, ни другимъ.

Здѣсь, въ первый разъ, увидѣлъ я, какія пагубныя

послѣдствія имѣеть на войнѣ соединеніе гренадерскихъ ротъ въ отдѣльные полки: баталіоны, къ которымъ онѣ принадлежали, теряютъ свою нравственную силу, а сводные полки составляютъ всегда довольно плохія войска, которыя весьма трудно подчинить дисциплинѣ.

Въ запискахъ моихъ, я укажу на многіе другіе примѣры, подкрѣпляющіе мое мнѣніе; знаю, что противъ него можно привести многіе другіе, особенно въ иностранныхъ войскахъ. Но тѣмъ не менѣе ничто не можетъ разувѣрить меня въ томъ, чему научили меня многіе опыты, въ продолженіе моей службы. Притомъ, замѣчу однажды навсегда, что, излагая мое мнѣніе, я не требую, чтобъ всѣ раздѣляли его.

Неудача, претерпѣнная нами при Гохгеймѣ, была не такъ маловажна, какъ это кажется съ перваго взгляда. Непрiятель увидѣлъ нераспорядительность нашихъ генераловъ и понялъ, какія выгоды онъ можетъ изъ нея извлечь въ слѣдующую кампанію. Кюстинъ нуждался въ опытныхъ штабъ-офицерахъ, хотя правительство и выслало къ нему всѣхъ тѣхъ, кого онъ потребовалъ. Но первые его выборы большею частью были неудачны. Иначе и быть не могло, потому что о способности офицеровъ можно судить только на войнѣ, а между тѣмъ армія наша до тѣхъ поръ такъ мало участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ, что не было и случаевъ, гдѣ бы можно было подвергнуть начальниковъ подобному испытанію.

Еще болѣе опутителенъ былъ недостатокъ въ генералахъ; весьма немногіе участвовали въ Американской войнѣ, но и тѣ оставили службу, негодуя на подозрѣнія и доносы, которымъ они подвергались. Маршалъ Рошамбо давно уже вышелъ въ отставку; Лафайетъ выѣхалъ за границу. Изъ главнокомандующихъ, одинъ только Кюстинъ бывалъ на войнѣ; но замѣтно было, что и онъ весьма недоволенъ, и что прибытіе въ его армію уполномоченныхъ комиссаровъ Конвента, Ревбеля и Мерлена де-Тюнвиля, должно было вскорѣ вывести

его изъ терпѣнія. Какъ поддаться стѣсненіямъ и противорѣчіямъ, которыя онъ началъ во всемъ встрѣчать отъ этихъ чиновниковъ, желавшихъ пріобрѣсть уваженіе и вліяніе на его счетъ! Вскорѣ онъ сдѣлался для нихъ подозрительнымъ, и не могъ внушить имъ довѣренности къ себѣ даже тѣмъ, что сообщалъ комиссарамъ Конвента всѣ приказы, ежедневно отдаваемые по арміи.

Генеральнаго штаба, который имѣетъ такія важныя обязанности въ военное время и приводитъ въ исполненіе предначертанія главнокомандующаго, не существовало, такъ сказать, во Французской арміи: онъ былъ недавно образованъ изъ нѣсколькихъ штабъ-офицеровъ, которымъ дали названіе *adjudans-généraux*, (генеральныхъ адъютантовъ). Офицеры генеральнаго штаба не могутъ образоваться въ короткое время на войнѣ; они должны пріобрѣтать благовременно необходимыя для себя свѣдѣнія. Притомъ-же бѣлая часть этихъ офицеровъ, избранныхъ съ крайнею поспѣшностію, не оправдала сначала довѣренности начальства; хотя впоследствии, они усовершенствовались, однако въ настоящее время ихъ малочисленность и неопытность весьма затрудняли управленіе войсками. Но Кюстинъ не могъ добыть достаточнаго числа и такихъ штабъ-офицеровъ, и потому рѣшился назначить имъ помощниковъ, *adjoints*, стараясь въ эту должность назначить офицеровъ, которые замѣняли бы дарованіемъ недостающую имъ опытность въ обязанностяхъ генеральнаго штаба: эти обязанности были въ то время вообще мало извѣстны Французской арміи.

Онъ приказалъ начальникамъ разныхъ частей войскъ представить себѣ офицеровъ, способныхъ къ этому роду службы и хоть нѣсколько упражнявшихся уже въ топографическихъ занятіяхъ. Нѣсколько капитановъ были имъ избраны и назначены помощниками находившихся не въ большомъ числѣ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба. Выборы большею частью были удачны; въ короткое время многіе изъ этихъ молодыхъ людей вышли въ генералы: таковы были Кле-

беръ, Дезе (Desaix), Гувюнь-сенъ-Сиръ, Бартелеми, и другіе.

Въ январѣ и февралѣ Кюстинъ столь дѣятельно занимался приготовленіями къ войнѣ и предметами, относящимися къ военной администраціи, что армія его снабжена была почти всѣмъ нужнымъ. Порядокъ и дисциплина были совершенно возстановлены, и изъ всей рейнской арміи одна только бригада жандармовъ, находившаяся въ Огерсгеймѣ, заслужила примѣрное наказаніе. Это отборное войско начало роптать, и требовало, въ довольно дерзкихъ выраженіяхъ, прибавки жалованья: оно было немедленно раскассировано.

Я сказалъ уже, что Кюстинъ пользовался довѣренностью своихъ солдатъ. Они видѣли, что генералъ неутомимо заботился объ ихъ благосостояніи. Не его надлежало обвинять въ томъ, что армія, по своей малочисленности, не могла удержаться на позиціи, занимаемой, въ виду превосходныхъ непріятельскихъ силъ, совершенно отдѣльно отъ прочихъ войскъ, и въ особенности отъ мозельской арміи, которая расположилась на рѣкѣ Саррѣ: этимъ обнаружила она лѣвый флангъ и тылъ рейнской арміи, до такой степени, что отрядъ Пруссаковъ, находившійся въ Кобленцѣ, безпрестанно высмалъ фуражировъ въ окрестности Зиммерна, а непріятельскіе патрули, вышедши изъ Трира, доходили до рѣчки Гланъ и до селеній Кузель, Оберъ-Мошель и Лаутерекъ, лежавшихъ въ тылу арміи.

Рейнская армія находилась въ весьма невыгодномъ положеніи, и, по всей вѣроятности, нескоро могла изъ него выйти. Одно правительство было бы въ состояніи поправить дѣло, приказавъ мозельской арміи расположиться на одной высотѣ съ лѣвымъ флангомъ рейнской; но оно вовсе не считало этой мѣры нужною: это доказывается тѣмъ, что, въ концѣ предыдущей кампаніи, Конвентъ одобрилъ бездѣйствіе Келлермана во время отступленія Пруссаковъ, а послѣ экспедиціи, предпринятой Бернонвилемъ къ Триру въ декабрѣ,

онъ назначилъ этого генерала военнымъ министромъ, съ сохраненіемъ, въ знакъ особенной милости, званія главнокомандующаго мозельской арміи, которою генералъ Линьевилъ подъ нимъ командовалъ. Это доказывало, что такое правительство могло быть выведено изъ своего заблужденія только неизбѣжными пораженіями.

=

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ПЕРЕПРАВА ПРУССАКОВЪ ЧЕРЕЗЪ РЕЙНЪ. ВТОРЖЕНІЕ ВЪ ГУНДСРЮКЪ И ВЪ ПФАЛЬЦЪ. ОТСУПЛЕНІЕ КЮСТИНА.

Въ февралѣ возобновились военныя дѣйствія на Маасѣ; снятіе сѣверною арміею осады или блокады Литтиха было первымъ послѣдствіемъ ошибокъ, сдѣланныхъ Дюмурье въ предыдущую кампанію: онъ заключилъ эту кампанію, и не заставилъ Австрійской арміи отступить за Рейнъ, несмотря на огромный числительный перевѣсъ свой надъ непріателемъ, котораго нравственная сила была притомъ ослаблена отступленіемъ короля Прусскаго и пораженіемъ при Жеммапѣ. Онъ долженъ былъ непремѣнно дойти до Рейна, потому что одна только эта рѣка могла ему доставать оборонительную линію, достаточно сильную, чтобъ па

ней защищаться съ неопытными и необученными войсками тогдашней нашей республики. За снятіемъ блокады Литтиха послѣдовали, какъ и должно было ожидать, другія неудачи, такъ, что въ половинѣ марта войска Дюмурье были приведены въ совершенное разстройство и оттѣснены къ нашей сѣверной границѣ: тогда-то начались и нападенія Пруссаковъ на рейнскую армію. Кюстинъ расположилъ одну изъ своихъ дивизій около Франкенталя, Вормса и Шпейера, для наблюденія за арміею Вурмзера, находившеюся на правомъ берегу Рейна. Эта дивизія должна была прикрывать Лапдау, въ случаѣ, если бъ непріятель переправился черезъ рѣку, какъ онъ этимъ угрожалъ. Авангардъ, подъ начальствомъ Гушара, находился уже нѣсколько времени на лѣвомъ берегу рѣки Наге, впереди Крейцнаха; впоследствии, дивизія Нейвингера расположилась правѣе его, для прикрытія Бингена. Оба эти генерала заняли позиціи слабыя, не имѣвшія ни какой важности въ военномъ отношеніи и ни какой связи съ общимъ расположеніемъ всѣхъ силъ, хотя они имѣли подъ рукою другія несравненно выгоднѣйшія позиціи.

Главные силы арміи занимали городъ, мостовое прикрытіе въ Касселѣ и зависящіе отъ него вышніе посты. Слѣдовательно распоряженія Кюстина были довольно хороши, за исключеніемъ ошибочнаго расположенія Нейвингера и Гушара, которое слѣдовало бы измѣнить и въ томъ предположеніи, что не отъ Кюстина зависѣло взорвать Майнцкія укрѣпленія.

Увѣряють, что Кюстинъ предлагалъ правительству совершенно другой планъ, который состоялъ въ томъ, чтобы вторгнуться въ Германію съ своею арміею и выдвинуть ее далеко впередъ за Рейнъ. Можетъ быть, дѣйствительно думали о подобномъ предпріятіи; но я убѣжденъ, что этотъ проектъ былъ совершенно безразсуденъ и не могъ быть приведенъ въ исполненіе малочисленною арміею, которою предводительствовали генералы, не имѣвшіе, ни силы характера, ни по-

знаній, ни воинской опытности. Конечно, Кюстинъ былъ лучше всѣхъ ихъ, да и онъ не имѣлъ навыка къ большимъ военнымъ дѣйствіямъ; онъ участвовалъ въ Американской войнѣ въ чинѣ полковника, и командовалъ лишь слабыми отрядами, въ стычкахъ и неважныхъ встрѣчахъ. Отъ познаній, приобретаемыхъ въ этихъ небольшихъ бояхъ, еще очень далеко до свѣдѣній, нужныхъ полководцу, для исполненія обширныхъ предначертаній, приписываемыхъ Кюстину. Но если бъ онъ даже и имѣлъ эти свѣдѣнія, то не могъ бы извлечь пользы изъ нихъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, по причинѣ состава своей арміи; между подчиненными его было много людей, которые могли сдѣлаться впоследствии хорошими солдатами, офицерами, даже генералами, но они могли образоваться только со-временемъ.

Теоретическіе писатели воображаютъ, что рекруты, одѣтые въ военные мундиры и обученные нѣсколько маршировкѣ, суть настоящіе богатыри, и что съ ними можно все предпринять, лишь бы слѣдовать системѣ такого-то сочинителя. Они судятъ о силѣ арміи по числу рядовыхъ, въ ней находящихся, и оттого впадаютъ въ грубыя заблужденія. Мнѣ скажутъ, можетъ быть, что Бонапарте совершилъ великіе подвиги и выигралъ нѣсколько генеральныхъ сраженій съ конскриптами: это я знаю, но замѣтимъ, что никакъ нельзя сравнить арміи этого завоевателя съ республиканскими арміями 1793 года. Во-первыхъ, часто бывало много конскриптовъ, но они служили только для пополненія превосходно устроенныхъ кадровъ, въ которыхъ всѣ офицеры и унтеръ-офицеры знали свое дѣло и обстрѣлялись уже въ бояхъ. Генералы большею частью были люди опытные и заслуженные; напротивъ того, въ республиканскихъ арміяхъ, отъ главнокомандующаго до послѣдняго капрала, всѣ были новички. Весьма было бы неблагоприятно вступить съ такою арміею въ рѣшительное сраженіе, не имѣя большого

числительнаго превосходства, и еще опаснѣе совершать съ нею продолжительное отступленіе.

Тогдашнія Французскія войска были очень способны къ оборонѣ крѣпостей, рѣкъ, дефилей, сильныхъ позицій и весьма пересѣченной мѣстности, однимъ словомъ ко всѣмъ дѣйствіямъ малой войны, коль-скоро ими предводительствовали искусные начальники. Но нельзя было и думать предпринять съ ними нашествіе, которое всегда влечетъ за собою сосредоточеніе большихъ массъ, рѣшительный бой, а иногда даже и отступленіе въ неприятельской землѣ, — (самое трудное и опасное дѣйствіе для новонабранныхъ войскъ); однимъ словомъ ихъ нельзя было употреблять для рѣшительныхъ дѣйствій, въ странахъ открытыхъ. Если эти причины покажутся недостаточными, то я укажу на столь бѣдственное отступленіе изъ Бельгій, гдѣ мы хотѣли дѣйствовать рѣшительно; на сраженіе при Нервинденѣ, и на многіе другіе примѣры, которые найдутся въ моихъ запискахъ и которые несомнѣнно доказываютъ эту истину.

Если бѣ Дюмурье лучше оцѣнилъ качества своихъ войскъ, то конечно сталъ бы дѣйствовать совершенно иначе, не подвергнулъ бы армію такимъ бѣдствіямъ, и самъ бы не подвергнулся подозрѣніямъ въ измѣнѣ, и не былъ бы принужденъ бѣжать изъ отечества, чтобы не погибнуть на эшафотѣ.

Съ другой стороны, если бѣ Французское правительство не было такъ ослѣплено, то оно увидѣло бы, что полемъ сраженія или, лучше сказать, театромъ дѣйствій мозельской и рейнской армій слѣдовало необходимо быть гористой странѣ, заключающейся между Рейномъ и Мозелью, и называемой Гундсрюкомъ: тамъ можно было найти горы, лѣса, глубокія лощины, дефилей, однимъ словомъ, такую мѣстность, гдѣ тогдашнія наши неопытныя войска дѣйствовали бы съ наибольшею выгодною. Надлежало бы приучать ихъ къ огню безпрестанными стычками, не вступая въ генеральное сраженіе, на которое неприятель также бы

не рѣшился, потому что не могъ бы употребить тамъ многочисленной и превосходной своей кавалеріи.

Кюстинъ былъ самъ такъ убѣжденъ въ этомъ, что отправилъ въ Гундсрюкъ нѣсколькихъ офицеровъ своего штаба для рекогносцировокъ: помощники Бартелеми и Сенъ-Сиръ обрекогносцировали рѣчку Гланъ и важную позицію у Кейзерслаутерна. Всякому, кто только имѣетъ малѣйшее понятіе о военномъ искусствѣ, стоить лишь взглянуть на карту, чтобъ видѣть, что Французамъ всего выгоднѣе было расположиться по хребту горъ, который пролегаетъ черезъ эту страну, отъ Мозели до Рейна, и далѣе за Рейнъ, и черезъ который эта рѣка какъ-бы прорывается; но для этого необходимо было, чтобъ мозельскія армія заняла отрасль горъ, называемую Гозвальдомъ, а рейнская — расположилась у Зонвальда.

Вышло противное. Главнокомандующій мозельскою арміею не рѣшился подступить къ Триру, занятому Австрійскимъ генераломъ принцемъ Гогенло-Кирхбергомъ, и хотѣлъ оставаться въ бездѣйствіи на рѣкѣ Саррѣ, несмотря на то, что Французскія войска, находившіяся впереди рѣки Наге, должны были неминуемо вступить вскорѣ въ дѣло. Онъ полагалъ, что сдѣлалъ все, чего только можно было отъ него требовать, отрядивъ на время дивизию Детурмеля къ рѣкѣ Венделю, для содержанія сообщенія съ рейнскою арміею; но этотъ отрядъ, по своему удаленію, не могъ принести ей большой пользы; ктому жъ онъ присоединился къ своей арміи въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій; вслѣдствіе справедливыхъ жалобъ Кюстина, генералъ Линьевиль былъ отрѣшенъ отъ командованія арміею, хотя онъ и увѣрялъ, что исполнялъ только приказанія Бернонвиля. Но его отрѣшеніе не могло поправить того, что уже было испорчено. Слѣдовательно, Кюстинъ не могъ занять войсками Гушара и Нейвингера важной и сильной позиціи у Зонвальда, потому что ему угрожали съ тылу и съ лѣваго фланга непріятель-

скія войска, которыя дѣйствительно вскорѣ и наступили съ этой и съ той стороны подъ начальствомъ Прусскаго генерала Калькрейта. Въ такомъ положеніи находились обѣ Французскія арміи, когда партизанъ Секули переправился черезъ Рейнъ у Рейнсфельда, съ тысячею двумя стами солдатъ, 14-го числа, и у Штромберга, напалъ на передовые посты Гушара: его поддерживалъ въ нѣкоторомъ разстояніи генералъ Ромбергъ, выступившій изъ Кобленца. Атакованные передовые посты отступили къ главнымъ силамъ отряда, расположившагося, какъ уже сказано, безъ всякой цѣли впереди Крейцнаха. Увидѣвъ, что послѣ того непріятель остаётся въ бездѣйствіи, Гушаръ рѣшился 17-го числа произвести рекогносцировку, съ частью своихъ войскъ. Секули былъ вытѣсненъ изъ Штромберга, и наши передовые посты заняли прежнія свои мѣста.

Это убѣдило Гушара, что нападеніе Пруссаковъ было не что иное, какъ неважный партизанскій набѣгъ, котораго главныя силы не поддерживали; и такъ какъ онъ не имѣлъ намѣренія углубляться далѣе въ горы, то и не хотѣлъ утомлять войскъ своихъ бесполезными стычками.

Кюстингъ, имѣя впереди Нейвингера, прибылъ къ рѣкѣ Наге, со всѣми своими силами. Онъ покинулъ въ Майнцѣ и Касселѣ необходимое число войскъ для обороны крѣпости и тетъ-де-пона, и для удержанія войскъ, которыя король Прусскій долженъ былъ тамъ оставить во время дѣйствія главныхъ силъ на лѣвомъ берегу Рейна. Двадцатаго числа, онъ атаковалъ еще разъ отрядъ Секули, который возвратился въ Штромбергъ. Онъ употребилъ гораздо болѣе войскъ, нежели сколько нужно было, для исполненія предпріятія; такъ, что непріятель, державшійся весьма упорно, несмотря на свою малочисленность, понесъ значительную потерю. На такія-то стычки должно было безпрестанно употреблять новонабранные наши войска, чтобы онѣ обстрѣлялись и пріобрѣли нужную опытность: въ дѣлѣ при Штромбергѣ, первый Корескій баталіонъ и командиръ его,

«гражданинъ» Делмасть, бывший потомъ отличнымъ дивизионнымъ генераломъ, испытали въ первый разъ свои силы, и дѣйствовали искусно и неустрашимо, при атакъ стараго замка, находившагося на вершинѣ крутаго возвышенія.

Кюстинъ не далеко преслѣдовалъ Секули, и оставилъ войска свои на прежнихъ позиціяхъ, то есть, дивизию Нейвингера впереди Бингена, на высотѣ Валдалгестейма, а дивизию Гушара впереди Крейцнаха. Онъ былъ увѣренъ, что герцогъ Брауншвейгскій имѣетъ намѣреніе переправиться черезъ Рейнъ, у Рейнсфельса или у Бахараха; но вѣроятно полагалъ, что бесполезно будетъ противиться переправѣ у ближайшихъ къ Французской арміи пунктовъ, потому что неприятель могъ бы всегда переправиться безпрепятственно нѣсколько ниже по рѣкѣ. Дѣйствительно, Кюстину никакъ нельзя было подвинуться еще далѣе впередъ въ Гундсрюкскія горы, потому что ему угрожали съ тылу войска, находившіяся у Трира, подъ начальствомъ князя Гогенло-Кирхберга и Калькрейта. Генераль Линьевиль могъ бы ихъ удержать, двинувшись съ мозельскою арміею къ Биркенфельду и Лаутереку, какъ того требовалъ Кюстинъ: полагаю даже, что Кюстинъ рѣшился выждать Пруссаковъ въ позиціи, занимаемой впереди рѣки Наге, только въ надеждѣ на содѣйствіе Линьевиля. Впрочемъ, эта позиція была весьма невыгодна; имѣя въ тылу рѣку, мы подвергались большой опасности при отступленіи и принуждены были бы оставить ее, коль скоро войска Калькрейта, долженствовавшія выступить изъ Трира, двинулись бы къ рѣкѣ Гланъ. Удивительно, что Кюстинъ тогда же не вывезъ изъ Пфалца всѣхъ запасовъ, находившихся въ магазинахъ, и всего что не нужно было для обороны Майнца; должно полагать, что онъ всё еще надѣялся на помощь генерала Линьевиля.

Двадцать-пятаго марта король Прусскій двинулся къ Бахараху, и устроилъ тамъ мостъ черезъ Рейнъ, оставивъ генерала Шёнфельда, съ четырнадцатью или пятнад-

цатью баталіонами Пруссаковъ, Саксонцевъ и Гессенцевъ у Касселя, и резервъ у Висбадена. Прусскій авангардъ, состоявшій изъ дивизіи князя Гогенло-Ингельфингена и бригады Гессенцевъ, переправился у Бахараха, и обратился къ Зиммерну, гдѣ онъ соединился съ отрядами Ромберга и Секули; король Прусскій, съ главными силами, послѣдовалъ за нимъ, и на другой день произвелъ рекогносцировку позиціи, занимаемой Французами. Кюстинъ, забывая, что у него новобранныя войска и неопытные генералы, не отмѣнилъ своихъ распоряженій, хотя онъ могли заставить его вступить въ бой, котораго ему слѣдовало избѣгать, по причинѣ своей числительной слабости и невыгодной позиціи, занимаемой впереди рѣки Наге.

Двадцать-седьмого числа, Пруссаки двинулись противъ праваго фланга нашей арміи. Князь Гогенло, намѣреваясь зайти намъ въ тылъ, атаковалъ правый флангъ Нейвингера, между тѣмъ какъ принцъ Виртембергскій, съ отрядомъ Секули, долженъ былъ атаковать его съ лѣваго фланга. Кюстинъ говорить, что, прибывъ съ подкрѣпленіями къ этому пункту, и увидѣвъ движенія непріятели, онъ расчелъ, что Нейвингеръ не въ силахъ держаться противъ враговъ, и приказалъ ему отступить; но что послѣдній не исполнилъ его предписанія, полагаясь вполнѣ на силу позиціи и на храбрость войскъ, и будучи еще болѣе обнадеженъ неудачею первой атаки Пруссаковъ. Солдаты не оправдали его ожиданій, потому что, кромѣ перваго Кореэскаго баталіона, отличившагося своимъ мужествомъ, остальные войска дрались довольно дурно, а второй Гренадерскій полкъ, изъ дивизіи Нейвингера, бросилъ свою артиллерію и обратился въ бѣгство, по направленію къ Майнцу. Непріатель занялъ деревню Валдалгесгеймъ и ближайшіе пункты, и генералъ Нейвингеръ, рѣшившійся держаться до конца на своей позиціи, несмотря на бѣгство своихъ войскъ, былъ взятъ въ плѣнъ, съ нѣсколькими сотнями людей, которые еще при немъ остались. Дивизія Гушара не бы-

ла атакована, и солдаты удивлялись, что их не повели на подкрѣпленіе праваго фланга. Многіе офицеры, пользовавшіеся довѣренностью генераловъ и знавшіе всѣ подробности дѣла, увѣряютъ, что Нейвингеръ не принялъ предложенія Гушара, который хотѣлъ подкрѣпить его.

Кюстинъ увѣряетъ также, что онъ намѣривался овладѣть обратно высотами, занятыми непріателемъ, но не исполнилъ этого потому, что мозельская армія отступила отъ Вогезскихъ горъ и самъ онъ подвергся опасности быть обойденнымъ, что и дѣйствительно было справедливо; однако жъ непріатель не могъ совершить этого обходнаго движенія скорѣе, какъ въ три дни: слѣдовательно, ничто не мѣшало Кюстину исполнить свое намѣреніе, если онъ сколько нибудь надѣялся на успѣхъ, потому что удачная атака во всякомъ случаѣ облегчила бы его отступление. Я полагаю, что онъ рѣшился вступить еще разъ въ бой съ непріателемъ, и поспѣшно отступилъ, единственно потому, что событія этого дня убѣдили его въ неблагонадежности войскъ, и особенно въ неспособности и неопытности генераловъ.

На слѣдующій день, 28-го числа, непріатель овладѣлъ Бингеномъ, не встрѣтивъ большаго сопротивленія. По полученіи приказанія объ отступленіи, дивизія Гушара переправилась утромъ на правый берегъ рѣки Наге, не бывъ обезпокоиваема Пруссаками; она расположилась бивуаками у Алзея, выступила оттуда 29-го, и направилась къ Вормсу. Мы полагали, что остановимся на нѣсколько дней въ Алзеѣ, для прикрытія движенія войскъ и артиллеріи, выведенныхъ изъ Майнца; но Кюстинъ, который, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, не предвидѣлъ ни какой опасности, хотя находился въ весьма критическомъ положеніи, сдѣлался крайне осторожнымъ послѣ пораженія Нейвингера. Онъ опасался, въ особенности, чтобъ Вурмзеръ не переправился черезъ Рейнъ между Мангеймомъ и Шпейеромъ, опасался, съ большимъ основаніемъ,

приближенія герцога Брауншвейгскаго, и потому рѣшился не останавливаться въ Алзеѣ, и приказалъ сжечь магазины, устроенные въ Вормсѣ, Франкентаѣ и Шпейерѣ. Это было важною потерею для арміи, которая не понесла бы ея, если бы главнокомандующій ранѣе понялъ опасность своего положенія.

Движеніе арміи къ Пфеддерсгейму прикрито было арьергардомъ, подъ командою Гушара; непріятель атаковалъ его при Оберфлерсгеймѣ, и легкіе отряды Секули и генерала Эбена тревожили его безпрестанными стычками. Но Гушаръ хорошо распорядился арьергардомъ, расположилъ войска свои на выгодной позиціи, и безъ труда отразилъ нападенія легкіхъ войскъ. Однако жъ, герцогъ Брауншвейгскій прибылъ самъ туда, съ значительными подкрѣпленіями, состоявшими преимущественно изъ кавалеріи, и какъ мѣстность благопріятствовала дѣйствіямъ конницы, то положеніе Гушара сдѣлалось весьма опаснымъ. Онъ увѣдомилъ о томъ главнокомандующаго, который былъ такъ удивленъ быстротою Пруссаковъ, что не хотѣлъ сначала вѣрить донесенію начальника арьергарда; но, имѣя къ нему полную довѣренность, онъ самъ прибылъ, съ подкрѣпленіями, на возвышенную равнину, гдѣ происходилъ бой, и немедленно, съ большою рѣшимостью и присутствіемъ духа, направилъ эти войска противъ непріятеля. Артиллерія его дѣйствовала превосходно, и герцогъ Брауншвейгскій принужденъ былъ удалиться, оставивъ поле сраженія за Кюстиномъ: это дѣло внушило ему такое уваженіе къ Французской арміи, что онъ не препятствовалъ болѣе ея отступленію.

Отрядъ князя Гогенло, усиленный тысячею гусаровъ, двинулся влѣво къ дорогѣ, ведущей изъ Майнца къ Вормсу, и выступилъ на эту дорогу у деревни Альзгеймъ. Первымъ слѣдствіемъ этого искуснаго движенія, которому много способствовало поспѣшное отступленіе нашихъ войскъ изъ Алзея, было то, что шести-тысячная колонна и большой артиллерійскій

паркъ, которые выступили изъ Майнца, подъ командою генерала Шаля и слѣдовали по приказанію Кюстина на соединеніе съ его арміею, дошли только до Оппенгейма, и принуждены были возвратиться въ Майнцъ. Къ этому подоспѣло другое столь же бѣдственное обстоятельство: четвертый Вогезскій баталіонъ былъ взятъ въ плѣнъ у Гунстерблума, послѣ упорнаго боя, который приносить ему тѣмъ болѣе чести, что баталіонъ состоялъ изъ новонабранныхъ войскъ и сражался противъ превосходныхъ силъ. Почти въ то же время одинъ нѣмецкій баталіонъ линейныхъ войскъ (Нассаускаго полка), слывшій всегда образцовымъ и снабженный всѣмъ нужнымъ для упорной обороны, положилъ оружіе, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Нѣсколько дней спустя, въ арміи разнесся слухъ, что плѣнные офицеры обоихъ этихъ баталіоновъ были представлены королю Прусскому, который не сказалъ ни слова тѣмъ, которые служили въ Нассаускомъ полку и наговорилъ много лестнаго офицерамъ Вогезскаго баталіона, и удостоилъ ихъ даже приглашенія къ обѣду. Но вскорѣ начали рассказывать совсѣмъ другое: увѣряли, будто Прусскіе гусары изрубили множество солдатъ Вогезскаго баталіона, по взятіи ихъ въ плѣнъ; эти послѣдніе слухи сдѣлались столь вѣроподобными, что Гушаръ считалъ себя обязаннымъ писать объ этомъ дѣлѣ герцогу Брауншвейгскому, который торжественно объявилъ, что всѣ эти слухи совершенно неосновательны.

Въ дальнѣйшемъ отступленіи Кюстина къ Ландау и Вейсенбургу не было ни какихъ достопримѣчательныхъ событій. Онъ могъ остановиться на рѣкѣ Квейхъ точно такъ же какъ и на Лаутерѣ; но принятая имъ мѣра не представляла неудобства, потому что непріятель не могъ блокировать въ одно время Майнца и Ландау. Кюстинъ могъ всегда обезпечить свое сообщеніе съ послѣднею крѣпостью, посредствомъ отряда, выдвинутаго впередъ отъ своего авангарда по направленію къ Ландау; если бы непріятель двинулся къ рѣкѣ Лаутеръ (что и случилось впоследствии), то онъ подвер-

галъ бы атакамъ свой флангъ и тѣмъ доставилъ Французамъ случай нанести первое пораженіе, за которымъ вѣроятно послѣдовали бы и другія.

Особенный корпусъ, состоявшій преимущественно изъ Пруссаковъ, къ которымъ присоединились имперскія войска и австрійскій отрядъ, приступилъ къ обложенію Майнца. Начальникомъ этого корпуса назначенъ былъ генералъ Калькрейтъ, но при немъ находился лично король Прусскій, котораго присутствіе должно было придать военнымъ дѣйствіямъ болѣе единства. Остальная часть Прусской арміи подъ начальствомъ герцога Брауншвейгскаго, находилась у Кейзерслаутерна, для удержанія мозельской арміи; отъ нея отдѣленъ былъ отрядъ князя Гогенло, который расположился эшелонами у Алзея, Дюркгейма и Нейштада, для наблюденія за Ландаускимъ гарнизономъ, и для поддержанія Вурмзера, который переправился черезъ Рейнъ и занялъ позицію у рѣки Квейха: этотъ отрядъ служилъ также обсервационнымъ корпусомъ для прикрытія осады Майнца.

Отступленіе рейнской арміи послѣдовало немедленно за пораженіями нашими въ Бельгii и за измѣною Дюмурье, по-справедливости устршило правительство, и заставило его изыскивать средства къ исправленію прежнихъ своихъ ошибокъ. Оно ввѣрило Гушару командованіе мозельскою арміею, предоставивъ однако жъ Кюстину главное начальство: такимъ образомъ, съ тѣхъ поръ на Кюстина возложена была отвѣтственность за всѣ неудачи, которыя могли испытать обѣ арміи.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Дѣло при Рилсгеймѣ. — Отъездъ Кюстина. — Назначеніе Дитмана главнокомандующимъ рейнской арміею. — Онъ смѣненъ генераломъ Богарне.

Наборъ, вооруженіе и обученіе рекрутъ производились съ величайшею поспѣшностію, и полный успѣхъ увѣнчалъ усилія правительства, такъ, что къ концу апрѣля рейнская и мозельская арміи были усилены значительными подкрѣпленіями и могли предпринять наступательныя дѣйствія. Но Кюстинъ не былъ уже тогда тѣмъ предпріимчивымъ генераломъ, котораго мы видѣли въ предыдущую кампанію: излишняя осторожность замѣнила въ немъ излишнюю самонадѣянность. Онъ все еще пользовался полною довѣренностію солдатъ, но самъ не надѣялся болѣе на нихъ. Однакожь, по прибытіи подкрѣпленій, онъ могъ бы и съ этою арміею препятствовать взятію Майнца, и по всей вѣроятности достигъ бы своей цѣли, если бы лучше понялъ, какимъ образомъ должно употреблять новонабранныя вой-

ска. Конечно, они не могли разбить прусской или австрийской армии въ генеральномъ сраженіи и на открытыхъ равнинахъ; но можно было достигнуть той же цѣли рядомъ частныхъ стычекъ или дѣлъ, избирая для нихъ сообразную со свойствами нашихъ войскъ мѣстность, то есть горы, лѣса, виноградники, дефилеи и прочая. Войска дрались охотно, были храбры и привержены къ правительству, но неопытныя и неспособныя къ сложнымъ маневрамъ. Каждый изъ нашихъ солдатъ, отдѣльно взятый, былъ лучше нѣмецкаго солдата; одинъ баталіонъ или эскадронъ и даже полкъ всегда одержалъ бы побѣду надъ равносильнымъ неприятелемъ; бригада могла успѣшно держаться на всякой мѣстности противъ бригады Пруссаковъ или Австрийцевъ; но, въ дѣйствіяхъ между большими силами и на равнинахъ, неприятель имѣлъ явное преимущество передъ нами, по причинѣ быстроты и точности своихъ маневровъ. Мы могли бы поправить наши дѣла, если бы воспользовались превосходствомъ нашихъ силъ и раздробленнымъ расположеніемъ армии Вурмзера на обоихъ берегахъ рѣки Квейха, чтобы разбить и отбросить ея на правый берегъ Рейна. Кюстинъ это видѣлъ, и рѣшился атаковать неприятеля: мы увидимъ, впоследствии, отъ чего онъ этого не исполнилъ. Онъ упалъ духомъ; безпрестанныя неудовольствія и распри съ народными комиссарами, ихъ доносы на него, вывели его изъ терпѣнія и заставили даже просить объ увольненіи.

Однако жъ члены Конвента, имѣвшіе поболѣе вліянія на общественныя дѣла, опасались, чтобы совершенное разстройство сѣверной армии не имѣло пагубныхъ послѣдствій, и признали, несмотря на доносы комиссаровъ, что одинъ Кюстинъ можетъ возстановить порядокъ въ войскахъ и вести ихъ къ новымъ побѣдамъ. Такъ какъ сѣверная граница ближе къ Парижу нежели восточная, то страхъ заставилъ ввѣрить Кюстину начальство надъ сѣверною арміею; Гушаръ назначенъ былъ, намѣсто послѣдняго, главнокомандующимъ рейнской и мозельской армій, а Дитманъ начальникомъ рейнской ар-

мія; послѣдній былъ кавалерійскій офицеръ, слылъ честнымъ, добрымъ человѣкомъ, но находился уже въ преклонныхъ лѣтахъ и не имѣлъ ни какихъ дарованій. Гушаръ былъ отличный кавалерійскій генералъ, весьма способный къ командованію отрядомъ, который не превышалъ шести или семи тысячъ человѣкъ.

Всѣ знавшіе Гушара считали уже назначеніе его главнокомандующимъ мозельскою арміею величайшимъ для него несчастіемъ; но когда ему ввѣрили двѣ арміи, то трудно было рѣшить, кто поступилъ безразсуднѣе, правительство ли, которое предложило ему это званіе, или Гушаръ, который его принялъ: самъ Кюстинъ, его другъ и покровитель, объявилъ Конвенту, что считаетъ его неспособнымъ предводительствовать даже одною арміею. Рейнская армія была чрезвычайно недовольна назначеніемъ обоихъ своихъ главныхъ начальниковъ; но послѣдующія назначенія были еще страннѣе: мы увидимъ, что плохіе полководцы будутъ смѣняемы другими, еще менѣе искусными, и что наконецъ явятся такіе, которые не имѣли ни дарованій, ни малѣйшаго понятія о военныхъ дѣйствіяхъ. Кюстину показалось, что ему представится удобный случай для нечаяннаго нападенія на небольшой отрядъ, который Вурмзеръ расположилъ противъ нашего праваго фланга, у Рейнцаберна, въ значительномъ разстояніи отъ главныхъ австрійскихъ силъ. Онъ полагалъ, что весьма легко этотъ отрядъ окружить и принудить къ сдачѣ, потому что рассчитывалъ на ошибки непріятели. Онъ былъ такъ увѣренъ въ успѣхъ этого предпріятія, что не хотѣлъ предоставлять преемнику своему славы подобнаго подвига, и до отъѣзда своего собралъ сорокъ баталіоновъ и до тридцати эскадроновъ, назначенныхъ для предполагаемой экспедиціи: это число войскъ было бы слишкомъ достаточно, если бы онъ лучше сообразилъ и лучше исполнилъ свой планъ. Мозельской арміи предписалъ онъ себѣ содѣйствовать, хотя въ томъ не было ни какой нужды, а ландаускій гарнизонъ дол-

жесть былъ занять нѣкоторые указанные себѣ пункты. Войскамъ приказано было выступить 17-го мая.

Мозельская армія была въ такомъ дальнемъ разстояніи отъ пункта, къ которому Кюстинъ направлялся, что движенія ея не могли принести ему ни какой пользы; ктому жъ она получила приказаніе слишкомъ поздно. Повелѣніе, данное ландаускому гарнизону, занять нѣкоторые пункты внѣ крѣпости, не только не могло способствовать къ успѣху, но и должно было предостеречь Пруссаковъ, наблюдавшихъ за Ландау, о предпріятіи Кюстина противъ Австрійцевъ. Наши войска выступили ночью; деревня Штейнфельдъ, гдѣ находилась штабъ-квартира авангарда, командуемаго Ландремонъ, назначена была сборнымъ пунктомъ какъ для пѣхоты, такъ равно и для кавалеріи и артиллеріи, которыя должны были выступить изъ лагерей, находившихся на правомъ берегу рѣки Лаутеръ. Но никто не подумалъ сообразить часъ выступленія авангарда съ началомъ движенія прочихъ войскъ, такъ, что Ландремонъ не могъ двинуться въ назначенное себѣ время; потому что деревня уже загромождена была пѣхотою, кавалеріею, артиллеріею, обозами, которые стекались туда со всѣхъ сторонъ. Тщетныя покушенія авангарда, чтобы пробраться черезъ эту толпу, увеличивали только общее замѣшательство. Бывшій адъютантъ Кюстина, Бараге-Дилье, за нѣсколько дней передъ тѣмъ произведенный изъ полковниковъ въ бригадные генералы и назначенный начальникомъ штаба, попался ночью въ эту суматоху, со всѣми своими офицерами, не могъ выбраться изъ окружившей ихъ толпы, и слѣдовательно не въ состояніи былъ сдѣлать ни какихъ распоряженій. Кюстинъ, который хотѣлъ находиться въ головѣ своихъ колоннъ и прибыть вмѣстѣ съ передовыми войсками къ назначенному пункту, чтобъ начать атаку въ пять часовъ утра, не могъ очистить себѣ дороги для выѣзда изъ селенія, и принужденъ былъ слѣдовать за толпою.

Эта суматоха продолжалась нѣсколько часовъ и

чрезвычайно утомила войска: когда наконецъ очистил-ся проходъ черезъ деревню, колонны слѣдовали въ порядкѣ, предписанномъ диспозиціею, по-крайней-мѣрѣ сколько дозволяло ночное время; но, по прибытіи на мѣсто, войска были такъ изнурены переходомъ, что новый главнокомандующій, Дитманъ, приказалъ уже отступить, когда явился Кюстинъ, который снова повелъ ихъ впередъ. Но колонны были ошибочно направлены, или сами сбились съ дороги, такъ, что онѣ приняли вправо, къ ручью Клингбаху, между тѣмъ какъ онѣ должны были держаться болѣе влѣво и сблизиться съ авангардомъ, который былъ назначенъ оборонять у Кнителсгейма и Белгейма выходы изъ Гермерсгеймскаго лѣсу. Этотъ авангардъ, по своей малочисленности, могъ быть легко опрокинутъ главными силами Австрійцевъ, которыя наступали противъ него, и тогда успѣхъ предпріятія сдѣлался бы невозможнымъ.

Безпорядокъ, неразлучный съ ночнымъ маршемъ, еще несовершенно прекратился; адъютанты разъѣзжали по всѣмъ направлениамъ для отысканія различныхъ колоннъ, въ особенности артиллерійскаго парка, который такъ заблудился, что его искали цѣлый часъ; войска прошли уже деревню Герксгеймъ, когда Кюстину донесли, что одна непріятельская колонна приближается по дорогѣ изъ Рейнцаберна въ Рильсгеймъ и вступила уже въ это послѣднее селеніе. Онъ приказалъ немедленно находившейся у него подъ рукою кавалеріи атаковать эту колонну, вмѣсто того чтобы направить ее къ Шпигельбрюкскому мосту, черезъ который долженъ былъ проходить непріятель; занятіемъ этого пункта онъ предупредилъ бы колонну до входа ея въ лѣсъ и преградилъ бы ей дорогу въ Гермерсгеймъ. Наша атака была удачна, хотя мы произвели ее съ излишнею торопливостію; кавалерія взяла нѣсколько оружія; но, бывъ впоследствии атакована непріятельскою кавалеріею, она могла увести только одну пушку, потому что наши солдаты весьма не кстати изрубили ѣздо-

выхъ у орудій. Наша кавалерія произвела свою атаку, не выждавъ прибытія пѣхоты, которая слѣдовала за нею въ нѣкоторомъ разстояніи, не успѣла построиться въ боевой порядокъ и не могла ея поддержать. Когда теперь французская кавалерія была опрокинута атакою австрійской, то она бросилась въ величайшемъ разстройствѣ на свою пѣхоту, не успѣвшую еще перестроиться изъ походныхъ колоннъ и смяла часть ея. Пѣхота была объята страхомъ, тѣмъ болѣе, что она слѣдовала вдоль лощины, не могла видѣть Австрійцевъ, и узнала объ ихъ приближеніи тогда уже, когда была частью смята опрокинутою нашей кавалеріею. Если бы она замѣтила ихъ ранѣе, то появленіе ихъ не привело бы ея въ такое замѣшательство, потому что для новонабранныхъ войскъ невидимый непріятель всегда страшнѣе видимаго.

Въ это время Кюстинъ встрѣтилъ вторично кавалерійскою атакою преслѣдовавшую насъ непріятельскую конницу, и потомъ отступилъ опять къ пѣхотѣ, которая между тѣмъ успѣла торопливо выстроиться въ боевой порядокъ, но приняла войска его за Австрійцевъ, и начала безъ команды производить по нимъ ружейную пальбу, при чемъ нѣсколько нашихъ кавалеристовъ было убито. Тотчасъ послѣ этого, пѣхота обратилась въ бѣгство; но такъ какъ она отступала по той же лощинѣ, то непріятель ея не видалъ и не воспользовался ея разстройствомъ.

Войска, съ которыми мы тутъ сражались, были тѣ самыя, которыя Кюстинъ хотѣлъ взять въ плѣнъ. Они состояли изъ трехъ или четырехъ баталіоновъ, нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи и нѣсколькихъ орудій. Они и сначала были расположены, какъ уже сказано, у Рейнцаберна, противъ тѣхъ Французскихъ войскъ, которыя должны были атаковать ихъ съ фронта, подъ начальствомъ генерала Ферьера, въ то время, когда колонны Кюстина зайдутъ имъ въ тылъ; но выстрѣлы артиллеріи нашего авангарда произвели тревогу въ непріятельскомъ отрядѣ, и заставили его высту-

пить изъ позиціи при Рейнцабернѣ гораздо ранѣе, чѣмъ мы ожидали: оттого онъ и явился изъ деревни Рильсгейма противъ войскъ Кюстина прежде, нежели послѣднія успѣли отрѣзать ему путь къ отступленію.

Къ несчастью, генералъ Ферьеръ шелъ за ними весьма медленно и не могъ содѣйствовать кавалерійской атакѣ Кюстина, а бѣгство нашей пѣхоты совершенно разстроило все дѣло. Эту неудачу должно приписать, во-первыхъ, дурнымъ распоряженіямъ начальника штаба, слѣдствіемъ которыхъ было стѣсненіе колоннъ въ Штейнфельдѣ, замедленіе войскъ и утомленіе ихъ безполезнымъ ожиданіемъ, и, во-вторыхъ, необдуманной поспѣшности Кюстина, который атаковалъ непріятеля, вмѣсто того чтобы отрѣзать его, и устремилъ свою кавалерію на него, когда пѣхота не могла еще ея поддержать. Отчасти причиною неуспѣха были также малодушіе пѣхоты и медленность генерала Ферьера, который могъ легко слѣдовать за непріятелемъ довольно близко, чтобы атаковать его, когда онъ приблизился къ войскамъ Кюстина; съ другой стороны, самъ главнокомандующій, считавшій необходимымъ содѣйствіе части мозельской арміи и ландаускаго гарнизона для обезпеченія успѣха и для этого приведшій ихъ въ движеніе, не рѣшился двинуть на помощь сражавшимся трехъ баталіоновъ и трехъ эскадроновъ, которые находились въ резервѣ между Минфелдомъ и Лангенканделемъ, подъ командою штабъ-офицера генеральнаго штаба Віено-Воблана.

Бѣгство пѣхоты поставило нашъ авангардъ въ весьма опасное положеніе. Генералъ Ландремонъ мужественно держался противъ непріятеля и отступилъ въ совершенномъ порядкѣ и устройствѣ; онъ одинъ приобрѣлъ въ этотъ день новыя права на общее уваженіе: это предвѣщало ему быстрое повышеніе и еще болѣе быстрое паденіе; подъ эскадроннымъ командиромъ Кларкомъ убита была лошадь: онъ взялъ ружье, принадлежавшее раненому или бѣжавшему солдату, присоединился къ одному пѣхотному баталіону, и оставался

при немъ во все продолженіе дѣла. Узнавъ объ этомъ поступкѣ, народные комиссары тотчасъ произвели его въ бригадные генералы, и назначили его начальникомъ штаба; впрочемъ, онъ недолго сохранилъ это званіе. Дѣло 17-го мая было послѣднимъ сраженіемъ, въ которомъ принималъ участіе этотъ генералъ; впоследствии маршалъ и герцогъ Фельтрскій.

Кюстинъ отправился къ сѣверной арміи, коей онъ былъ главнокомандующимъ. Несмотря на неудачу 17-го мая, солдаты разстались съ нимъ съ большимъ прискорбіемъ; они знали его воинскія дарованія, и считали его лучшимъ изъ тогдашнихъ полководцевъ республики: они приписывали претерпѣнное пораженіе ошибочному исполненію его плана атаки. О преемникѣ его, генералѣ Дитманѣ, нельзя ничего сказать, потому что онъ ничего не сдѣлалъ. Черезъ мѣсяць, то есть, въ половинѣ іюня, онъ былъ смѣненъ генераломъ Богарнѣ, человѣкомъ свѣдущимъ, весьма рано достигшимъ званія главнокомандующаго, но который не слишкомъ отличался воинственнымъ духомъ. Онъ прибылъ въ армію въ такое время, когда предстояло важное дѣйствіе: должно было подступитъ къ Майнцу, чтобы заставить непріятеля снять осаду города и спасти крѣпость и многочисленный ея гарнизонъ. Въ арміи, всё чувствовали необходимость этого предпріятія; солдаты роптали и негодовали на бездѣйствіе, въ которомъ ихъ оставляли. Армія была достаточно обучена; по-крайней-мѣрѣ новый главнокомандующій самъ это объявилъ въ прокламаціи своей отъ 2-го іюля (смотри *le Moniteur*, 12-го іюля); она ожидала съ нетерпѣніемъ возобновленія военныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что къ ней прибыли значительныя подкрѣпленія, усилившія ее до шестидесяти тысячъ человѣкъ; въ мозельской арміи считалось до сорока тысячъ: такимъ образомъ, можно было двинуть, не позже какъ черезъ недѣлю, до ста тысячъ войска къ Майнцу. Казалось, что спасеніе крѣпости обезпечено, по-крайней-мѣрѣ сколько можетъ быть обезпеченъ успѣхъ подобнаго предпріятія; мы

могли бы даже достигнуть нашей цѣли съ меньшими силами, если бы у насъ войска не были новобранныя и генералы неопытные. Но должно было дѣйствовать безотлагательно, потому что и безъ того уже потеряли слишкомъ много времени. Однако жъ, Богарне, несмотря на свою прокламацію и на свои обѣщанія, оставался въ бездѣйствіи семнадцать дней, и выступилъ не прежде 19-го іюля; но тогда уже, несмотря на огромныя средства, которыми онъ располагалъ, и на содѣйствіе мозельской арміи, спасеніе Майнца сдѣлалось весьма сомнительнымъ.

—

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Движеніе Рейнской Арміи для освобожденія Майнца. —
Сдача крѣпости. — Возвращеніе Арміи на рѣку Лау-
теръ.

Девятнадцатаго іюля генераль Богарне подвинулся впередъ отъ рѣки Лаутеръ къ рѣчкѣ Квейху. На другой день, онъ приказалъ генералу Ферьеру, командовавшему правымъ флангомъ арміи, слѣдовать къ Гермерсгейму, и поддержалъ его пѣхотною бригадою Мекилѣ: послѣдняя выгѣснила непріятеля изъ деревни Бельгейма и соединилась съ войсками Ферьера въ гермерсгеймскомъ лѣсу. Тогда всѣ эти силы двинулись къ ручью Форбахъ. Австрійцы расположили арьергардъ свой на лѣвомъ берегу ручья, а одна батарея, находившаяся за мостомъ, обстрѣливала продольно гермерсгеймскую дорогу. Ферьеръ приказалъ своей артиллеріи открыть по ней огонь; завязалась довольно жаркая канонада, которая не причинила впрочемъ большаго урона ни той ни другой сторонѣ, потому что войска скрыты были лѣ-

сами. Ферьера убѣждали переправить пѣхотную колонну выше или ниже моста, чтобы зайти въ тылъ Австрійской батареѣ. Онъ рѣшился было исполнить это; но, узнавъ, что одинъ изъ солдатъ этой колонны былъ убитъ, приказалъ немедленно пріостановить обходное движеніе: дивизія его отступила за лѣсъ, а бригада Мекилè къ Бельгейму. Во время этой достойной посмѣянія атаки, главные силы арміи находились въ окрестностяхъ Ландау; и главнокомандующій терялъ драгоцѣнное время въ бесполезныхъ стычкахъ съ передовыми постами дивизіи Тадена, вмѣсто того чтобы воспользоваться своимъ числительнымъ превосходствомъ и рѣшительно наступать противъ союзниковъ. Должно вспомнить, что главные силы непріятели заняты были осадой Майнца; за мозельскою арміею наблюдалъ лишь небольшой отрядъ, находившійся у Кейзерслаутерна, подъ командою герцога Брауншвейгскаго, а для удержанія рейнской арміи назначены были только дивизія Тадена, расположенная около Ландау, и десяти-тысячный отрядъ Вурмзера, занимавшій Гермерсгеймъ.

Я сказалъ уже, что, когда армія выступила изъ окрестностей Вейсенбурга, можно было сомнѣваться, чтобы она успѣла освободить Майнцъ; спасеніе крѣпости казалось тѣмъ менѣе вѣроятнымъ, что Богарне шелъ весьма медленно, и безъ всякой надобности вступалъ въ бой съ мелкими отрядами, которые непріятель расположилъ въ горахъ и въ гермерсгеймскомъ лѣсу.

Хотя майнцкій гарнизонъ началъ уже ощущать недостатокъ въ различныхъ съѣстныхъ припасахъ, однако въ крѣпости хранилось еще нѣкоторое количество хлѣба, и можно было держаться нѣсколько времени. Онъ и держался бы, вѣроятно, если бъ надѣялся на помощь; но, не получивъ увѣдомленія о наступательномъ движеніи французской арміи, опасался черезъ нѣсколько дней быть принужденнымъ сдаться военнопленнымъ. Непріятель, узнавъ о приближеніи Французовъ, поспѣшилъ согласиться на условія, которыя предложилъ ему

гарнизонъ, потерявъ всякую надежду быть освобожденнымъ: капитуляція заключена была 23-го іюля [1]*.

Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что нынѣ во Франціи закономъ запрещается комендантамъ крѣпостей руководствоваться подобными побужденіями: пока у гарнизона есть сколько нибудь продовольственныхъ и военныхъ запасовъ, онъ отнюдь не долженъ заключать капитуляціи, изъ опасенія, что принужденъ будетъ впоследствии сдать военнопленнымъ. Многіе примѣры въ военной исторіи доказали, что подобный законъ былъ необходимъ, и что весьма часто участь кампаніи зависитъ отъ строгаго исполненія этого закона.

Рейнская армія начала свое движеніе за пять дней передъ капитуляціею и оспаривала еще у непріятели нѣсколько возвышеній въ окрестностяхъ горы Святой Анны, близъ Ландау, когда крѣпость уже была сдана; если бъ армія напротивъ того смѣло наступала, не обращая вниманія на легкіе непріятельскіе отряды, то принудила бы ихъ поспѣшно отступить; она могла прибыть 20-го числа въ Дюркгеймъ, 21-го, въ Грюнштатъ, а 22-го увѣдомить майнцкій гарнизонъ о своемъ приближеніи, пушечными выстрѣлами: тогда, безъ сомнѣнія, прекратились бы переговоры гарнизона съ непріятелемъ.

Мозельская армія, которая выступила прежде рейнской, дѣйствовала столь же неудачно. Гушаръ послалъ небольшой отрядъ* къ Леймену, а съ главными силами двинулся чрезъ Кузель къ рѣчкѣ Гланъ; слѣдовательно, онъ удалялся отъ рейнской арміи, вмѣсто того чтобы сблизиться съ нею. Такимъ образомъ, согласное дѣйствіе обѣихъ армій сдѣлалось невозможнымъ, и прямое сообщеніе между ними было прервано, потому что герцогъ Брауншвейгскій сосредоточилъ свои силы около Кейзерслаутерна, и находился между обѣими французскими арміями. Авангардъ его, рас-

* Впродъ мы будемъ означать нумерами документы, которые приводятся для объясненія или для подтвержденія нѣкоторыхъ статей этихъ записокъ.

положившись у Леймена, удерживалъ отрядъ, направленный туда Гушаромъ, а князь Гогенло-Ингельфингенъ, расположившись у Рамштейна, прикрывалъ дороги, ведущія въ Гомбургъ и Кузель. Очевидно, что Гушаръ долженъ бы былъ устремиться къ Кейзерслаутерну, во-первыхъ потому, что тамъ находились главные силы непріятели, во-вторыхъ, что, взявъ это направленіе, онъ вошелъ бы въ сообщеніе съ отрядомъ, отправленнымъ къ Леймену, и сблизился съ рейнскою арміею: онъ могъ бы прибыть въ Гелгеймъ и Кирхгеймъ-Поландъ въ то время, какъ послѣдняя находилась бы около Грюнштата; отъ Кейзерслаутерна же онъ слѣдовалъ бы по прекраснымъ дорогамъ, и могъ бы съ удобностью вступить въ Нфалцъ и двигаться къ Майнцу; но по направленію къ рѣчкѣ Гланъ подобныхъ дорогъ не было.

Ясно, что крѣпость Майнцъ сдѣлалась потому, что комендантъ ея, Доарè, не былъ предувѣдомленъ о приближеніи французской арміи, и что генералы Гушаръ и Богарне слишкомъ поздно выступали: они могли бы начать свое движеніе пятнадцатю днями ранѣе. Они знали, на сколько времени крѣпость снабжена продовольствіемъ, и сообразно съ этимъ назначили время выступленія, забывая, что неожиданныя обстоятельства могутъ преждевременно истощить запасы осаждаемаго и бомбардируемаго города, что и дѣйствительно случилось.

Непріятель успѣшилъ увѣдомить нашихъ генераловъ о сдачѣ крѣпости, въ надеждѣ пріостановить тѣмъ движеніе ихъ. Это неожиданное извѣстіе поразило ихъ дѣйствительно; считая свое положеніе гораздо опаснѣе, нежели сколько оно въ самомъ дѣлѣ было, они совершенно потеряли присутствіе духа и рѣшились немедленно возвратиться къ прежде занимаемымъ позиціямъ; они отступили съ величайшею поспѣшностью, чтобы непріятель не предупредилъ ихъ на этихъ пунктахъ.

Во время своего отступленія, Богарне усилилъ ландаскій гарнизонъ, и назначилъ генерала Лобадера

комендантомъ крѣпости, намѣсто генерала Гильо. Онъ негодовалъ на Ферьера, который давно уже командовалъ правымъ флангомъ арміи, и несмотря на свою бездарность, удерживался на мѣстѣ, потому что безпрестанно доносилъ на главнокомандующихъ, недовольныхъ его распоряженіями; такъ поступилъ онъ и съ Кюстиномъ. Но войска также донесли на него народнымъ комиссарамъ, и обвиняли его въ совершенной неспособности: Ферьеръ замѣненъ былъ генераломъ Гильо. Главнокомандующій вскорѣ самъ увидѣлъ всю опасность своего положенія, и просилъ объ увольненіи отъ командованія арміею.

Генералъ Богарне ясно видѣлъ, что онъ никогда не пользовался довѣренностью солдатъ, даже и въ то время, когда онъ еще не обнаруживалъ своей нерѣшительности въ бесполезныхъ маневрахъ около Ландау и гермерсгеймскаго лѣсу; но, по возвращеніи на старыя позиціи, онъ былъ такъ дурно принятъ войсками, когда хотѣлъ обратиться къ нимъ съ рѣчью, что не могъ долѣе оставаться при такомъ расположеніи къ себѣ арміи. Правительство не дало ему ни какого отвѣта на его прошеніе; но Богарне написалъ прощальную прокламацію, уѣхалъ въ Страсбургъ и предоставилъ генералу Ландремону командованіе арміею. Это было, въ настоящее время, потерею для арміи: Богарне принадлежалъ къ числу слабыхъ генераловъ, но, будучи въ цвѣтѣ лѣтъ, весьма свѣдуецъ и уменъ, могъ со временемъ усовершенствоваться опытомъ, если бы продолжалъ долѣе военную службу. Преемникъ его весьма много уступалъ ему въ познаніяхъ. Уже сказано было, что Ландремонъ командовалъ авангардомъ рейнской арміи, послѣ Гушара; онъ дѣйствовалъ довольно хорошо, такъ, что назначеніе его главнокомандующимъ не удивило арміи. Но ему предстояло гораздо болѣе затрудненій, нежели его предшественникамъ, потому что, послѣ взятія Майнца, непріятель могъ сосредоточить противъ него превосходныя силы: онъ самъ это понялъ, и ско-

ро сталъ раскаяваться, что взялъ на себя столь трудное дѣло.

Армія занимала высоты, простирающіяся вдоль праваго берега рѣки Лаутеръ; нѣкоторые пункты расположенія были весьма сильны, въ особенности гейсбергскія высоты, позади Вейсенбурга. Та часть старыхъ такъ-называемыхъ Вейсенбургскихъ линій, которая прилегаетъ къ Лаутербургу, была исправлена: она прикрывала правый флангъ арміи; у бинвальдской мельницы построили редуть; ближе къ Вейсенбургу, такъ-называемый Сенъ-Ремійскій шанецъ былъ возобновленъ, а деревню Альтштадъ укрѣпили. Но укрѣпленія, лежавшія на вершинахъ высотъ, называемыхъ Голубятниною Горою, и прикрывавшіе въ прежнее время лѣвый флангъ позиціи за рѣку Лаутеръ, не были возобновлены.

Такимъ образомъ, городъ Вейсенбургъ составлялъ оконечность лѣваго фланга нашей позиціи. Протяженіе этой позиціи было весьма велико: она состояла изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ пунктовъ, довольно удаленныхъ другъ отъ друга, и была еще тѣмъ невыгодна, что впереди ея, въ самомъ близкомъ разстояніи, находился бинвальдскій лѣсъ, занятый Австрійцами; весьма трудно было вытѣснить ихъ оттуда, потому что онъ былъ въ связи съ гермергейскимъ лѣсомъ, прилежащимъ къ рѣчкѣ Квейху. Это обстоятельство принудило имѣть постоянно сильный авангардъ въ Штейнфельдѣ, чтобы препятствовать скрытному приближенію непріятеля.

Съ неопытными и новонабранными войсками весьма трудно было оборонять столь растянутыя линіи; кому жъ мы должны были выставить въ горы отдѣльный отрядъ, для обезпеченія себя отъ обхода со стороны источниковъ рѣки Лаутера, и для содержанія сообщенія съ мозельскою арміею, находившеюся за Вогезскими Горами, около Пирмазенса. Отъ такого растянутаго расположенія рейнская армія противопоставляла непріятелю слабую только линію; притомъ же она

была удобообходима съ праваго фланга, потому что непріятель могъ переправиться въ тылу ея, черезъ Рейнъ, въ то время, какъ часть его войскъ атаквала бы насъ съ фронта. Все это было весьма невыгодно для насъ, но мы могли бы исправить недостатки позиціи, расположивъ иначе нашу армію. Авангардъ, подъ начальствомъ генерала Меніе, находился впереди Вейсенбурга, примыкая лѣвымъ флангомъ къ горамъ, у Бергцаберна, а правымъ къ Штейнфельду: передовые посты наблюдали за ландаускою дорогою до самаго Барбельрота. Сначала этотъ авангардъ сохранялъ свободное сообщеніе съ крѣпостью Ландау, и успѣлъ ввезти въ нее нѣсколько транспортовъ съ съѣстными и военными припасами, хотя войска, служившія прикрытіемъ этимъ транспортамъ были нѣсколько разъ, и всегда безуспѣшно, атакваны Австрійцами.

Когда, впослѣдствіи, Пруссаки приблизились къ Ландау и обложили крѣпость, Австрійцы распространили свой правый флангъ до самыхъ горъ у Бергцаберна, и произвели нѣсколько частныхъ нападеній на разные пункты, занимаемые французскимъ авангардомъ. Противъ ихъ ожиданія, этотъ авангардъ держался упорно и даже съ нѣкоторымъ успѣхомъ, особенно близъ горъ. Это заставило непріятели увеличивать тамъ число войскъ и главныя ихъ силы преимущественно направить противъ праваго фланга нашего авангарда, гдѣ мѣстность болѣе благопріятствовала дѣйствіямъ кавалеріи. Тогда, для бѣльшаго сосредоточенія силъ авангарда, наши генералы рѣшили оставить Бергцабернъ и Штейнфельдъ, и примкнули правый флангъ авангарда къ Камвейеру, а лѣвый къ Оберъ-Отербаху. Замѣтивъ это перемѣщеніе, имѣвшее видъ отступательнаго движенія, ободренный непріятель продолжалъ свое наступленіе, въ надеждѣ, что атаки его кавалеріи, поддержанныя огнемъ многочисленной артиллеріи, заставятъ авангардъ французской арміи переправиться обратно на правый берегъ рѣчки Лаутеръ: въ такомъ случаѣ Австрійцамъ несравненно удобнѣе бы было атаковать

съ фронта позицію нашей арміи или обойти ее через горы. Но многочисленность непріятельской артиллеріи не устрашила Французовъ; ихъ собственная артиллерія, всегда отличавшаяся превосходнымъ устройствомъ, дѣйствовала столь удачно, что непріятель принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. За этою канонадою послѣдовали многія другія, въ послѣдней половинѣ августа; но онѣ не имѣли другихъ послѣдствій кромѣ бесполезной растраты снарядовъ, подбитія нѣсколькихъ орудій, и самой незначительной потери людьми; ни та ни другая сторона рѣшительно ничего не выиграла. Многія изъ этихъ канонадъ не уступаютъ Вальмійской: если послѣдняя прибрѣла такую извѣстность, тогда какъ о всѣхъ прочихъ никто не говоритъ, это потому, что она была первымъ нашимъ подвигомъ, и что тогда для новонабранныхъ войскъ выдержать огонь непріятельской артиллеріи было великимъ дѣломъ.

Нашъ лѣвый флангъ оставался въ бездѣйствіи у лембахскихъ проходовъ; но въ окрестностяхъ Лаутербурга военныя дѣйствія оживились послѣ отъѣзда Ферьера; войска генерала Гильо привыкали къ огню въ частыхъ стычкахъ, въ которыхъ особенно отличался Дезе. Тутъ-то полюбилъ онъ всѣ дѣйствія малой войны, авангардную службу, и прочая. Эти незначительныя дѣла были, такъ сказать, предвѣстниками тѣхъ, болѣе важныхъ, которыя впослѣдствіи доставили ему блистательную воинскую славу. За одну изъ авангардныхъ встрѣчъ, въ которой онъ былъ раненъ, произвели его въ бригадные генералы.

По условіямъ заключенной имъ капитуляціи, пятнадцати-тысячный майнцкій гарнизонъ не могъ болѣе служить на Рейнѣ. Онъ былъ отправленъ, вмѣстѣ съ валансиенскимъ гарнизономъ, въ Вандею, гдѣ мятежъ принялъ самое опасное направленіе. Эти подкрѣпленія оказались недостаточными, и въ августѣ должно было усилить ихъ другими войсками, вызванными изъ рейнской и мозельской армій, такъ, что послѣд-

нія были весьма ослаблены. Всѣ эти войска были поспѣшно перевезены въ крестьянскихъ телѣгахъ, вытребуемыхъ посредствомъ реквизицій; лошадей перемѣняли по нѣскольку разъ въ день. Полагали, что этотъ необыкновенный способъ пересылать арміи по почтѣ произведетъ чудеса; но опытъ доказалъ противное, такъ, что его болѣе не употребляли. Правда, что войска прибыли нѣсколько ранѣе, но они чрезвычайно утомились; оружіе ихъ много пострадало отъ переѣздовъ по дурнымъ дорогамъ, и не могло быть скоро исправлено: мы не выиграли этимъ ни сколько времени.

=

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ПРУССКАЯ И АВСТРИЙСКАЯ АРМІЯ УСИЛИВАЮТСЯ ПРИБЫТИЕМЪ ВОЙСКЪ, ОСАЖДАВШИХЪ МАЙНЦЪ. — ПЛАНЪ ПОГОЛОВНАГО ОПОЛЧЕНІЯ; ОНЪ НЕ УДАЕТСЯ. — ВЪЗЯТІЕ УКРѢПЛЕННАГО ЛАГЕРЯ ПРИ НОТВЕЙЛЕРЪ ГЕНЕРАЛОМЪ ПИЦКЕВИЧЕМЪ.

По прибытіи всѣхъ подкрѣпленій, армія Вурмзера сдѣлалась сильнѣе арміи Ландремона. Съ нашей стороны начали беспокоиться, и справедливо опасались вторженія непріятели въ предѣлы Франціи.

Народные представители вздумали произвести всеобщее возстаніе, подобное тому, которое произошло въ концѣ 1792 года, при вступленіи Пруссаконъ и Австрийцевъ въ Шампанію. Они старались убѣдить Французовъ, что отечество въ опасности, и безпрестанно говорили въ этомъ смыслѣ въ клубахъ и на народныхъ площадяхъ городовъ Альзаци и Лотарингіи. Наконецъ имъ удалось вооружить часть жителей, способныхъ носить оружіе, и отправить ихъ въ армію; это поголовное ополченіе было только пародією народнаго возстанія 1792 года: люди, почти противъ во-

ли разлученные съ семействами, были вооружены худыми пиками, не хотѣли подчиниться ни какой дисциплинѣ, не имѣли почти начальниковъ, и скоро забыли пышныя слова, которыми заставили ихъ подвизаться за отечество. Бѣольшая часть ихъ не успѣла еще выйти изъ границъ своего прихода, и уже возвратилась домой, уступая убѣжденіямъ женъ и дѣтей. Тѣ, которые показали болѣе твердости и прибыли въ армию, роптали, и находились въ такомъ жалкомъ положеніи, что нельзя было ихъ ни на что употребить: бѣольшую часть ихъ отсылали назадъ. При арміи оставили только два баталіона, набранные въ Нѣшато и Миркуръ, въ Вогезскомъ департаментѣ, преимущественно изъ холостыхъ молодыхъ людей, и одинъ баталіонъ изъ Тула, сформированный большею частью изъ старыхъ солдатъ. У этого баталіона, находившагося подъ командою «гражданина» Кареза (Carez), были ружья и даже артиллерійскія орудія: при немъ находились кромѣ того два офицера изъ муниципальныхъ чиновниковъ, и этотъ баталіонъ на пути оставилъ менѣе нежели треть своихъ людей.

Такимъ образомъ, это возстаніе не только не принесло ни какой пользы, но было еще вредно для арміи, потому что оно повлекло за собою растрату запасовъ, которыхъ было собрано весьма мало. Оно ни сколько не устранило непріятели, потому что онъ не вторгнулся еще въ предѣлы государства и слѣдовательно не опасался нападенія съ тылу. Союзники знали, что такими средствами нельзя удержать съ фронта регулярное, храброе и опытное войско. Но въ то же самое время они убѣдились, что составили себѣ неосновательное мнѣніе о Французской арміи, и что нельзя принудить ее къ отступленію одною канонадою, которая до-сихъ-поръ послужила только къ тому, что приучила къ огню нашихъ новонабранныхъ солдатъ.

Вслѣдствіе плана, составленнаго по соглашенію

Вурмзера съ герцогомъ Брауншвейгскимъ, послѣдній отправилъ отрядъ для обложенія Ландау, а самъ, съ главными силами, пошелъ къ Кейзерслаутерну; онъ переправился черезъ рѣку Эрбахъ, овладѣлъ Пирмазеномъ, и остановился тамъ, между тѣмъ какъ авангардъ его выдвинулся по направленію къ Бичу и занялъ Кетерихскій лагерь. Правый флангъ мозельской арміи, подъ начальствомъ генерала Моро*, расположился лагеремъ у Горнбаха, а остальные войска заняли позицію вдоль рѣкъ Блисы и Сарры, противъ прусскихъ войскъ Калькрейта и отряда Кнобельсдорфа, недавно прибывшаго изъ Бельгіи.

Этимъ движеніемъ герцогъ Брауншвейгскій разобщилъ рейнскую армію отъ мозельской. Ему нужно было сдѣлать еще одинъ только шагъ, чтобъ явиться въ тылу Вейсенбургскихъ линій, которыя были уже обойдены со стороны источниковъ рѣки Лаутера; въ такомъ случаѣ, мы должны бы были поспѣшно ихъ оставить. Генераль Ландремонъ не обращалъ вниманія на эти маневры, полагая, что герцогъ Брауншвейгскій хочетъ устремиться на мозельскую армію; онъ рѣшился даже приступить къ исполненію составленнаго имъ плана кампаніи, то есть, переправиться черезъ Рейнъ у Брейзаха и противъ Келя. Этотъ планъ былъ совершенно безразсуденъ, тѣмъ болѣе, что правительство не задолго передъ тѣмъ вызвало сновозначительную часть войскъ изъ рейнской и мозельской армій для подкрѣпленія сѣверной и арденской армій, и что, послѣ взятія Майнца, непріятель могъ сосредоточить превосходныя силы противъ первыхъ двухъ армій, притянувъ къ себѣ войска, осаждавшія эту крѣпость.

Въ покушеніяхъ переправиться черезъ Рейнъ мы испытали совершенную неудачу; но эту неудачу можно

* Это не тотъ Моро, котораго имя сдѣлалось впоследствии столь славнымъ; на Французскомъ языкѣ, первый пишется Moreaux, а второй Moreau.

считать счастиемъ при тогдашнемъ опасномъ положеніи рейнской арміи, потому что она была атакована въ тотъ же самый день, на оконечности лѣваго фланга, отрядомъ, состоявшимъ изъ Австрійцевъ и части корпуса Конде, которыхъ Вурмзеръ отправилъ въ обходъ черезъ горы, подъ командою генерала Піяцкевича [I].

Французскія войска, оборонявшія этотъ важный пунктъ нашей позиціи на рѣкѣ Лаутерѣ, находились первоначально подъ начальствомъ генерала Фалька, а потомъ генерала Арланда, который перешелъ къ непріятелю за нѣсколько дней до атаки этого пункта. Это заставило всѣхъ полагать, что непріятель атаковалъ насъ по его настоянію; многіе офицеры его дивизіи увѣрили даже, что нашли его тѣло между убитыми. Не знаю, до какой степени это справедливо; но многія особы, служившія въ отрядѣ Конде, увѣрили меня, что дѣйствительно они слышали о прибытіи этого генерала въ ихъ лагерь, но не знаютъ, что съ нимъ случилось потомъ. Какъ бы то ни было, это обстоятельство поставило дворянъ, служившихъ въ арміи, еще въ болѣе затруднительное положеніе; большая часть ихъ принуждена была удалиться; нѣкоторые остались, но имъ нужно было много дарованій и много ловкости, чтобы избѣгнуть изгнанія. Въ числѣ послѣднихъ находился и Дезе (Desaix).

Коммисары Конвента установили самый нелѣпый порядокъ повышенія чинами въ арміи, и брали за основаніе при этомъ повышеніи, не старшинство въ чинѣ, а старшинство по службѣ. Офицеровъ, по ихъ мнѣнію не довольно приверженныхъ къ правительству, они смѣняли другими, совершенно неспособными. Такъ напримѣръ, если въ какой нибудь ротѣ или въ эскадронѣ не было комплекта унтеръ-офицеровъ, они производили солдатъ, которые долѣе всѣхъ прослужили; такимъ образомъ, выборъ падалъ часто на ротныхъ или полковыхъ стирателей бѣлья (blanchisseur). На другой

день открывалась фельдфебельская ваканція, и тотъ же самый назначался на это мѣсто по причинѣ того же старшинства; все это не могло еще имѣть слишкомъ вредныхъ послѣдствій, но иногда случалось, что въ осемь или десять дней онъ достигалъ званія баталіоннаго или эскадроннаго начальника, потому что, черезъ отрѣшеніе офицеровъ дворянскаго происхожденія, открылось множество ваканцій. Эти офицеры, не только по своему невѣжеству и своей неопытности, но и по преклоннымъ лѣтамъ, не были въ состояніи начальствовать надъ войсками и даже вовсе исправлять какой либо обязанности службы. Я бы могъ привести множество примѣровъ, доказывающихъ, какъ вредна была подобная система. Вотъ одинъ случай, который мнѣ хорошо извѣстенъ, и можетъ дать нѣкоторое понятіе о разстройствѣ нашей арміи. Генеральъ Фере, недавно произведенный въ бригадные генералы, командовалъ лѣвымъ флангомъ арміи, по удаленіи генерала Арланда; такимъ образомъ, ему ввѣрена была оборона важнѣйшаго пункта позиціи, хотя онъ никогда не видалъ ни одного непріятельскаго солдата. Онъ числился весьма долго въ спискахъ милиціоннаго баталіона области Франшъ-Конте; при образованіи новыхъ баталіоновъ, набираемыхъ въ департаментъ Верхней-Соны, его назначили баталіоннымъ адъютантомъ въ одномъ изъ нихъ. Тогда онъ вздумалъ написать разсужденіе объ оборонѣ укрѣпленныхъ линій, и отправилъ его къ комиссарамъ Конвента, которые даже и не прочли записки, но вообразили, что авторъ ея долженъ быть преискусный офицеръ. Несмотря на его старость и дряхлость, правительство произвело его въ генералы, и поручило ему начальство надъ лѣвымъ флангомъ арміи, потому что онъ не былъ дворянинъ, и весьма долго считался въ службѣ, хоть только въ милиціи: комиссары вовсе не заботились о томъ, будетъ ли главнокомандующій доволенъ этимъ назначеніемъ.

Понятно, что эта безразсудная система не могла долго существовать; но правительство бросилось вскорѣ

въ другую крайность, хотя и менѣе опасную, потому что тутъ легче было исправлять ошибки. Коммисары стали на всѣ штабъ-офицерскія мѣста въ баталіонахъ, полкахъ и штабахъ, назначать тѣхъ, которыхъ считали болѣе способными къ этимъ должностямъ, не смотря ни на какое старшинство въ чинѣ или по службѣ. Они ошибались весьма часто въ своихъ выборахъ, потому что достойнѣйшіе офицеры большею частію уклонялись отъ подобныхъ назначеній; но и скоро поправляли ошибку отрѣшеніемъ отъ должности неспособныхъ, или другими средствами; и нерѣдко случалось, что тотъ, кто наканунѣ былъ произведенъ въ дивизіонные начальники, на другой день дѣлался опять бригаднымъ или баталіоннымъ командиромъ. Но при всемъ томъ, новая система была лучше прежней, которая произвела совершенное разстройство въ арміи: доказательствомъ служить то, что около этого времени начинаютъ являться одинъ за другимъ лучшіе генералы республики. Я вошелъ въ нѣкоторыя подробности по этому предмету, чтобы ознакомить читателя съ тогдашнимъ положеніемъ нашихъ армій: онъ видитъ, что можно было съ ними предпринять, и какихъ успѣховъ ожидать.

Двѣнадцатаго сентября, рано утромъ, въ долинѣ рѣки Лаутера начали раздаваться пушечные выстрѣлы; это доказывало, что нашъ лѣвый флангъ сильно атакованъ, и привело главнокомандующаго въ совершенное замѣшательство, тѣмъ болѣе, что онъ вовсе не ожидалъ нападенія и рѣшился именно въ этотъ день переправиться черезъ Рейнъ, у Брейзаха и Келя. Онъ не надѣялся на генерала Фере, который командовалъ атакованными войсками, но не смѣлъ его смѣнить, чтобы не подвергнуться негодованію коммисаровъ Конвента.

Армія его уже двинулась къ пунктамъ, назначеннымъ для переправы, и онъ видѣлъ, что если непріятель ворвется въ лагерь при Нотвейлерѣ, то мы при-

нуждены будемъ немедленно отступить отъ Вейсенбургскихъ линій. Въ этомъ затруднительномъ положеніи, онъ рѣшилъ, на всякій случай, отправить къ Лембаху четыре баталіона, которые должны были подкрѣпить обороняющія войска, если придутъ во время, или, въ противномъ случаѣ, прикрывать ихъ отступление и задерживать непріятеля столько, сколько нужно будетъ, чтобы армія успѣла очистить занимаемая ею укрѣпленные линіи. Онъ хотѣлъ поручить начальство надъ этимъ резервомъ такому офицеру, который могъ бы наставлять Фере; и ему представили капитана генеральнаго штаба Гувіона Сень-Сира. Полагали, что этотъ офицеръ знаетъ лучше всѣхъ общее расположеніе арміи и важность пунктовъ, занимаемыхъ нами въ горахъ; съ самаго начала кампаніи онъ исправлялъ должность помощника квартирмейстерскихъ штабъ-офицеровъ, которымъ поручено было производство всѣхъ рекогносцировокъ. Ландремонъ призвалъ его къ себѣ, далъ ему нужныя наставленія, и приказалъ отправиться на мѣсто, гдѣ происходилъ бой, не дожидаясь прибытія войскъ, чтобы содѣйствовать командовавшему тамъ генералу во всѣхъ распоряженіяхъ. Сень-Сиръ немедленно поѣхалъ къ Лембаху; еще слышны были изрѣдка пушечные выстрѣлы, и по звуку ихъ можно было заключать, что непріятель овладѣлъ уже лагеремъ при Нотвейдерфѣ. Въ Лембахѣ, гдѣ находился дивизіонный штабъ, всѣ готовились къ поспѣшному отступленію; но Сень-Сиръ успокоилъ ихъ извѣстіемъ, что къ нимъ приближаются подкрѣпленія изъ Вейсенбурга. Онъ продолжалъ свой путь и встрѣтилъ у Данбрюка генерала Фере, который быстро отступалъ, съ войсками своими, къ Лембаху. Сень-Сиръ убѣдилъ его въ необходимости держаться упорно въ горныхъ проходахъ, до прибытія приближавшихся подкрѣпленій; объявилъ ему, что главнокомандующій намѣренъ овладѣть обратно оставленною нами позиціею, и представилъ, какъ бы выгодно было занять лѣсистыя высоты, ко-

мандующія дорогою, по которой слѣдовали отступающія войска въ походныхъ колоннахъ. Фере согласился съ мнѣніемъ Сень-Сира, и немедленно расположилъ войска свои на этихъ высотахъ; а Сень-Сиръ отпра-вился далѣе съ небольшимъ отрядомъ, ввѣреннымъ ему этимъ генераломъ, чтобы обрекогносцировать позицію, занимаемую непріателемъ, и изъ расположенія его войскъ заключить объ его движеніяхъ и намѣреніяхъ. Непріатель преслѣдовалъ Французовъ только до фермы или хутора Литшофена, и расположилъ тамъ наблюдательный отрядъ, который перестрѣливался съ нашими застрѣльщиками, между тѣмъ какъ главныя его силы располагались на высотахъ, за Нотвейлеромъ; казало-сь, что онъ не думалъ извлекать дальнѣйшихъ вы-годъ изъ своей побѣды. Сень-Сиръ возвратился на-задъ, и встрѣтилъ свои четыре баталіона у Лембаха, куда прибылъ и главнокомандующій; онъ отправился къ нему, чтобы донести обо всемъ случившемся и по-лучить отъ него приказанія, между тѣмъ какъ войска отдыхали. Онъ засталъ Ландремона въ весьма дурномъ расположеніи духа: генералъ слушалъ въ это время словесное донесеніе Фере о происшедшемъ боѣ, и услышалъ отъ него все, что опасался, то есть, что войска наши были ошибочно расположены на по-зиціи и слабо ее обороняли; что служба на передо-выхъ постахъ исполнялась съ большою оплошностью, до того что непріатель напалъ на войска въ распахъ; что во время боя никто не давалъ имъ надлежащаго направленія; что въ дѣйствіяхъ ихъ не было ни какого единства; и что по всѣмъ этимъ причинамъ они не мо-гли упорно держаться и отступили изъ укрѣпленнаго лагеря, который достался непріателю вмѣстѣ съ частью ихъ артиллеріи. Желая скрыть собственныя ошибки, генералъ Фере приписывалъ эту неудачу измѣнѣ ге-нерала Арланда, котораго побѣгъ подавалъ поводъ къ большому подозрѣнію, хотя можетъ быть и неос-новательному.

Главнокомандующій рѣшился было немедленно ата-

ковать неприятеля; но Фере представилъ ему, что солдаты чрезвычайно утомлены; ктому жъ генералы долго не могли согласиться, какимъ образомъ произвести атаку, и Ландремонъ отложилъ ее до слѣдующаго дня. Онъ оставилъ письменное приказаніе генералу Фере, относительно атаки, а самъ возвратился въ главную свою квартиру, въ Вейсенбургъ; увидѣвъ мимоѣздомъ четыре баталіона, прибывшіе на подкрѣпленіе лѣваго фланга, онъ остановился и сказалъ нѣсколько словъ солдатамъ, и общалъ имъ, что завтра они вступятъ въ сраженіе. Многіе солдаты показали видъ, что не вѣрятъ этимъ обѣщаніямъ; одинъ изъ нихъ сказалъ даже: «Да можетъ-быть, завтра будетъ «то же, что и было прежде; насъ будутъ водить съ одного «пункта на другой, и мы все таки не сразимся съ не-«приятелемъ.» Ландремонъ далъ имъ слово, что они будутъ участвовать въ атакѣ, и что находившійся при нихъ капитанъ Сень-Сиръ поведетъ ихъ въ дѣло. Тогда только повѣрили они словамъ генерала, и громкими восклицаніями, весьма лестными для капитана, выразили нетерпѣливое желаніе сразиться съ неприятелемъ.

Ландремонъ повезъ съ собою Сень-Сира въ Вейсенбургъ, представилъ его коммисарамъ Конвента, и объявилъ имъ, что онъ поручилъ этому офицеру овладѣть обратно позиціею, занятою неприятелемъ, будучи увѣренъ, что никто не исполнитъ этого лучше. Главнокомандующій требовалъ, чтобы они произвели Сень-Сира въ штабъ-офицеры; иначе нельзя было отдать подъ команду капитану баталіонныхъ и бригадныхъ начальниковъ, находившихся при дивизіи, не оскорбивъ ихъ самолюбія; Сень-Сиръ согласился вести войско въ дѣло, но отказался отъ производства, потому что повышеніе въ чинъ казалось тогда всякому опаснымъ. Онъ сказалъ, что самолюбіе начальниковъ, о которыхъ упоминаетъ главнокомандующій, не оскорбится, если штабъ-офицеру Монришару прикажутъ прибыть къ дивизіи, оборонявшей проходы; что тогда

онъ самъ будетъ находится при немъ, въ качествѣ его помощника, и употребить всѣ усилія, чтобы обезпечить успѣхъ атаки хорошими распоряженіями; такимъ образомъ, дѣло могло бѣ обойтись и безъ производства, отъ котораго онъ всѣми силами отказывался. Но Ландремонъ настоялъ на своемъ мнѣніи, и комиссары не обратили вниманія на доводы Сень-Сира. Въ полночь онъ былъ произведенъ въ баталіонные начальники, и получилъ приказаніе отправиться за нѣскольکو лѣ отъ Вейсенбурга, чтобы принять тамъ начальство надъ войскомъ, которое должно было атаковать непріятеля, въ лагерѣ при Нотвейлерѣ, ранѣе пяти часовъ утра.

Онъ прибылъ къ Лембаху, гдѣ находился дивизионный штабъ, чтобы собрать свѣдѣнія о приказаніяхъ, отданныхъ войску, и о назначенныхъ ему сборныхъ пунктахъ; онъ разбудилъ квартирмейстерскаго штаб-офицера, который составлялъ диспозицію. Самъ Фердѣничего не зналъ о распоряженіяхъ, какъ будто бы дѣло до него не касалось, и квартирмейстерскій офицеръ, который былъ начальникомъ штаба дивизіи при генералѣ Арландѣ и до-сихъ-поръ исправлялъ эту должность, несмотря на дружескія свои сношенія съ бѣжавшимъ генераломъ, также не могъ сообщить ни какихъ свѣдѣній. Начали повѣрять приказную книгу, но и тамъ все было въ страшномъ безпорядкѣ. Сень-Сиръ убѣдился, что нельзя ничего узнать положительно о движеніяхъ, совершившихся ночью, и рѣшился расположиться съ резервомъ своимъ поблизости непріятеля и выждать постепеннаго прибытія всѣхъ прочихъ войскъ: не было другаго средства сообщить предстоящему дѣйствию надлежащаго единства и привести дѣло въ порядокъ, безъ чего успѣхъ невозможенъ. Эта мѣра была принята имъ весьма кстати, потому что дѣйствительно всѣ баталіоны прибыли на поле сраженія, но въ весьма значительномъ промежуткѣ времени одинъ послѣ другаго: первые явились въ пять часовъ утра, а другіе въ пять часовъ вечера, когда услышали пушечные выстрѣлы.

Приказанія были такъ неясны и неопредѣленны, что большая часть баталіоновъ заблудилась, и приняла настоящее направленіе весьма поздно, когда солдаты чрезвычайно утомились отъ этихъ передвиженій. Прибывъ на мѣсто, каждый баталіонъ атаковалъ немедленно непріятеля, несмотря на несоразмѣрность силъ; но Сень-Сиръ, по первымъ выстрѣдамъ, раздавшимся съ какой нибудь стороны, высылалъ къ такимъ баталіонамъ своихъ офицеровъ, или самъ выѣзжалъ къ нимъ на встрѣчу, и присоединялъ ихъ къ войскамъ, находившимся при немъ. Въ полдень, когда собралось значительное число баталіоновъ, онъ произвелъ ложную атаку, чтобы заставить непріятеля развернуться и выказать свои силы; ктому жъ перестрѣлка, происходящая при атакѣ, могла способствовать сбору не прибывшихъ еще войскъ. Мы успѣли уже къ полудню овладѣть замкомъ Гаухенбургомъ и небольшимъ, но крутымъ возвышеніемъ, отдѣлявшимъ насъ отъ праваго фланга непріятеля, который былъ примкнуть къ другой, лѣсистой и болѣе значительной, высотѣ, имѣвшей остроконечную вершину. Въ два часа по-полудни, Сень-Сиръ направилъ къ этой высотѣ второй баталіонъ департамента Роны-и-Лоары и первый баталіонъ департамента Лота-и-Гаронны; оба эти баталіона слѣдовали въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ за другимъ, вдоль опушки лѣса, который покрываетъ обширную возвышенную равнину, заключающуюся между рѣками Фишбахомъ и Лаутеромъ: здѣсь-то находились двѣ конусообразныя высоты, одна изъ нихъ была та самая, о которой уже сказано, и которая служила для упиранія праваго фланга непріятеля. Едва только головы двухъ баталіоновъ подошли къ этой горѣ, какъ онѣ завязали жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ, который имѣлъ на этомъ пунктѣ значительныя силы и былъ прикрытъ лѣсомъ. Эмигранты, подъ командою генерала Бетизи, обороняли этотъ пунктъ съ чрезвычайнымъ упорствомъ; но и республиканскія войска дрались весьма храбро. Командиръ втораго баталіона депар-

тамента Роны-и-Лоары, Дегранжъ, отличился хладнокровнымъ мужествомъ; престарѣлый Кампаньоль, командиръ перваго баталіона департамента Лота-и-Гаронны, возбудилъ удивленіе и энтузіазмъ нашихъ молодыхъ воиновъ; шляпою своею онъ указывалъ волонтерамъ на тѣ пункты, противъ которыхъ они должны были сосредоточивать свои выстрѣлы, и длинные сѣдые волосы его производили такое же дѣйствіе, какъ и волшебный шлемъ Генриха IV. Поднимаясь съ большими усиліями на скалистую, лѣсомъ покрытую и усѣянную засѣками гору, наконецъ физическія силы ему измѣнили; но гренадеры, устроивъ родъ носилокъ, несли его передъ баталіономъ и носили до тѣхъ поръ, пока непріятель не отступилъ на самую вершину горы и не присоединился къ другимъ войскамъ своей дивизіи.

Такимъ образомъ, надежда наша не исполнилась: непріятель не сошелъ съ занимаемой имъ сильной позиціи для нападенія на флангъ нашихъ войскъ, производившихъ атаку противъ остроконечной горы, хотя вчерашняя побѣда должна была его ободрить, и хотя оба наши баталіона съ намѣреніемъ отступали потомъ передъ нимъ. Непріятель съ своей стороны полагалъ, что выдержалъ настоящую атаку; увѣренность его дотога увеличилась, что Піяцкевичъ, по увѣренію многихъ австрійскихъ офицеровъ, отказался отъ подкрѣпленій, которыя главнокомандующій хотѣлъ послать къ нему на слѣдующій день; онъ сказалъ даже, что цѣлая французская армія не вытѣснитъ его изъ столь сильной позиціи. Однако жъ, Вурмзеръ совѣтовалъ герцогу Брауншвейгскому, находившемуся съ частію своихъ войскъ въ Пирмазенсѣ, подкрѣплять дивизію Піяцкевича. Эта дивизія, выгоднымъ расположеніемъ своимъ на рѣкѣ Лаутерѣ, угрожала съ тылу Французской арміи, и заставила бы ее бросить Вейсенбургскія укрѣпленныя линіи, если бъ Пруссакіи или Австрійцы выдвинули часть своихъ силъ для ея поддержанія; но Вурмзеръ надѣялся, что

Пруссаки пошлютъ ей подкрѣпленія или, можетъ быть, раздѣляя увѣренность Піяцкевича; по-крайней мѣрѣ, онъ не счелъ нужнымъ двинуть свою армию для усиленія эмигрантовъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ФРАНЦУЗЫ ВЫТЪСНЯЮТЪ НЕПРІЯТЕЛЯ ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПРИ НОТВЕЙЛЕРЬ. — ОТРЪШЕНІЕ ГЕНЕРАЛА ЛАНДРЕМОНА ОТЪ КОМАНДОВАНІЯ АРМІЕЮ. — ГЕНЕРАЛЬ МЁНІЕ ВРЕМЕННО ЗАСТУПАЕТЪ ЕГО МЪСТО. — НАЗНАЧЕНІЕ КАРЛЕНА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ.

Четырнадцатаго сентября, главнокомандующій рѣшился прорвать центръ непріятеля, и наша дивизія должна была произвести главную атаку. Сень-Сиръ собралъ бѣольшую часть этой дивизіи въ лѣсу, находившемся позади литшофенскаго хутора, близъ деревни Нотвейлера. Остальная часть дивизіи направилась влѣво, къ ручью Фишбаху, чтобы удержать войска, которыя герцогъ Брауншвейгскій, какъ мы полагаемъ, отрядить изъ Пирмазенса для поддержанія атаки Австрійцевъ; послѣдніе хотѣли произвести эту атаку со всей возможною быстротою, чтобы опрокинуть насъ до прибытія Пруссаковъ. Квартирмейстерскій штабъ-офицеръ Мале, — бывшій впослѣдствіи главою заговора 1812 года, — былъ поставленъ, съ первымъ баталіономъ департамента Верхней-Соны и седь-

мымъ егерскимъ баталіономъ, на оконечности праваго фланга дивизіи, въ лѣсу, простирающемся между Бобенталемъ и Нотвейлеромъ. Сень-Сиръ приказалъ ему направиться къ лѣвому флангу непріятеля и атаковать его тотчасъ послѣ того, какъ колонна, назначенная дѣйствовать противъ праваго фланга Піяккевича, начнетъ свое нападеніе.

Французы имѣли ту невыгоду, что не могли поражать пушечнымъ огнемъ непріятельской позиціи, хотя дѣйствіе артиллеріи много способствовало бы успѣху; но желая потревожить сколько нибудь пушечными выстрѣлами нравственную силу противныхъ войскъ, они устроили наканунѣ родъ подмостковъ, и ночью, съ большими усиліями и съ помощью нѣсколькихъ крестьянъ, встали на рукахъ четырехъ-фунтовое орудіе на вершину горы, которая находится надъ деревнею Нотвейлеромъ и командовала позиціею Австрійцевъ: о зарядныхъ ящикахъ не нужно было заботиться, потому что нѣсколько патриотовъ изъ окрестныхъ селеній, въ особенности изъ деревни Вингенъ, взяли сами перенести снаряды. Баталіонъ Тульской національной гвардіи, назначенный главнокомандующимъ въ подкрѣпленіе дивизіи, былъ оставленъ Сень-Сиромъ у Вингена, въ резервѣ, съ тѣмъ чтобы употребить его только въ случаѣ необходимости, потому что онъ состоялъ изъ женатыхъ и семейныхъ людей. Сень-Сиръ не согласился на просьбу баталіоннаго командира Кареза, который желалъ принять болѣе дѣятельное участіе въ бою. Два баталіона Вогезскаго ополченія, вооруженные только пиками, были оставлены также въ резервѣ, но ближе къ атакующимъ войскамъ, потому что они болѣею частью состояли изъ холостыхъ молодыхъ людей; начальникомъ ихъ былъ опытный штабъ-офицеръ, Раульде-Нешато, произведенный впоследствии въ генералы.

Въ осьмомъ часу утра, когда разсѣялся густой туманъ, Сень-Сиръ повелъ войска свои въ атаку: лѣ-

вый нашъ флангъ занималъ замокъ Флекенштейнъ, и двинулся противъ отряда Кондэ, который составлялъ правый флангъ непріятельскаго расположенія. Этотъ отрядъ былъ поставленъ на развалинахъ древнихъ замковъ Гаухенбурга и Линденшмита, лежащихъ близъ того мѣста, гдѣ наканунѣ, во время рекогносцировки, происходилъ бой. Французы овладѣли этими пунктами, но вскорѣ были вытѣснены резервомъ, отряженнымъ отъ непріятельскаго центра. Между тѣмъ, войска Мале двинулись къ горѣ Гонбергу, въ которую упирался лѣвый флангъ Австрійцевъ, и тѣмъ принудили Піяцкевича возвратить свой резервъ къ центру, а лѣвой нашей колоннѣ дали средства снова занять развалины замка Гаухенбурга, гдѣ она и удержалась. Мале сначала нѣсколько оттѣснилъ непріятеля; а потомъ, слѣдуя данному себѣ предписанію, началъ отступать, съ намѣреніемъ привлечь за собою Австрійцевъ по направленію къ Бобенталю и заставить ихъ такимъ образомъ ослабить свой центръ; но Піяцкевичъ преслѣдовалъ его незначительными силами, такъ, что мы должны были отложить предположенную атаку на центръ.

Большая часть силъ непріятеля все еще состояла сосредоточенная поблизости двухъ остроконечныхъ горъ, о которыхъ прежде сказано; поэтому необходимо было атаковать еще разъ его лѣвый флангъ двумя баталіонами Мале, и поддержать ихъ сзади третьимъ баталіономъ. Но непріятель догадался, что противъ его центра находятся главныя наши силы, и что два баталіона, выступившіе изъ Бобенталю, назначены только для производства ложной атаки; и потому онъ не обратилъ на нихъ мало вниманія, и противопоставилъ имъ только часть Валашскихъ войскъ, и застрѣльщиковъ отряда Секлеровъ. Онъ наблюдалъ съ бѣльшимъ вниманіемъ за баталіономъ Бурбонезскаго полка, который поддерживалъ колонну Мале; этотъ баталіонъ поднимался на возвышенную равнину, надъ которою господствуетъ одна изъ остроконечныхъ горъ

(та, которая лежитъ правѣ), и застрѣльщики его подвигались столь быстро, вверхъ по крутизнамъ, что уstraшенные баталіоны австрійскаго полка Гофа, расположенные на правой сторонѣ этой горы, построили родъ каре, и открыли сильный ружейный огонь; ихъ огонь причинилъ однако жъ немного вреда, потому что наши стрѣлки были укрыты за краемъ того самаго ската, по которому поднимались; ктому жъ выстрѣлы непріятели, сосредоточеннаго на маломъ пространствѣ, должны были разсѣваться, тогда какъ наши застрѣльщики, занимая значительное пространство, могли дѣйствовать концентрическимъ огнемъ противъ густой массы, такъ, что почти каждая пуля попадала въ нее. Этотъ полкъ, несмотря на свое невыгодное расположеніе, держался весьма упорно, и былъ почти весь истребленъ.

До сихъ поръ мы надѣялись, что, атакуя попеременно то правый то лѣвый фланги непріятели, заставимъ его предпринимать изъ сильной своей позиціи какія нибудь наступательныя движенія; но ожиданія наши не сбылись. Распоряженія Австрійцевъ доказывали, что они упали духомъ, потому что войска располагаются такимъ образомъ только тогда, когда хотятъ отступить или выжидаютъ прибытія подкрѣпленій: можетъ быть, атакуемый нами непріятель и дѣйствительно надѣялся быть усиленнымъ какими нибудь резервами. Сень-Сиръ, командовавшій нашими войсками, зналъ, что съ Французами должно дѣйствовать рѣшительно, и потому не хотѣлъ отлагать долѣе главной атаки. До тѣхъ поръ, еще наши орудія не отвѣчали на огонь артиллеріи Піяцкевича; но тутъ выдвинуто было четырехъ-фунтовое орудіе, которое мы всталили наканунѣ съ такимъ трудомъ на высоту, лежащую противъ Нотвейлера. Конечно, оно по малому калибру своему не могло причинить большаго вреда противнику, хотя стрѣляло на близкомъ разстояніи; но для непріятели это было совершенно неожиданно, а нечаянность на войнѣ всегда сильно поражаетъ сол-

дата: мы устрашили Австрійцевъ этимъ ничтожнымъ средствомъ, тѣмъ болѣе, что въ то же самое время показались имъ на видъ пѣхотныя колонны, которыя скрывались до тѣхъ поръ за возвышеніями; да еще явилось нѣсколько пушекъ и гаубицъ, стоявшихъ за литшофенскимъ хуторомъ, и двигавшихся теперь впередъ вмѣстѣ со всею нашею кавалеріею, то есть, съ эскадрономъ конныхъ егерей и небольшимъ числомъ жандармовъ. Непріятель, опасаясь рѣшительной атаки, къ счастью своему немедленно рѣшился отступить. Онъ старался сохранить порядокъ, и удерживать насъ на каждомъ шагу; но свойства мѣстности того не позволяли. Наши войска уже взобрались тогда на плоскую вершину возвышенія, котораго покатость, къ сторонѣ Бонтенталя, весьма продолжительна и крута; ктому же непріятель заранѣе отослалъ назадъ всѣ свои орудія, а наша артиллерія выѣхала передъ колоннами и дѣйствовала картечью столь удачно, что противникъ принужденъ былъ ускорить отступление. Генералъ Виомениль хотѣлъ еще держаться съ частью легіона Мирабо, но войска его были опрокинуты. Тогда отступление превратилось въ совершенное бѣгство, которое продолжалось цѣлый день и почти всю ночь. Войскамъ Піяцкевича нужно было не болѣе трехъ часовъ, чтобы достигнуть по прямой дорогѣ до Бергцаберна, гдѣ находился правый флангъ ихъ арміи, и не болѣе четырехъ или пяти часовъ, чтобы пройти за Зильцскую дефилею, если бъ они хотѣли направиться къ Клингенмюнстеру; но онѣ предприняли большой обходъ черезъ Анвейлерскую долину, чтобы не встрѣтиться съ войсками, которыхъ Мале отправилъ къ Зильцу, и такимъ образомъ они должны были двигаться пятнадцать часовъ сряду.

Если бы ландаускій гарнизонъ былъ предувѣдомленъ о нашемъ намѣреніи атаковать непріятеля, и если бъ часть его пошла на встрѣчу къ бѣгущимъ войскамъ, то почти вся дивизія была бы, вѣроятно, взята въ плѣнъ; но главнокомандующій не принялъ для этого ни ка-

кихъ мѣръ, и Австрійцы успѣли ночью присоединиться къ остальной арміи Вурмзера, гдѣ всѣ ихъ баталіоны поступили опять въ тѣ дивизіи, отъ которыхъ они были отдѣлены на время экспедиціи. Эта неудача, кажется, отбила у Австрійцевъ охоту къ дѣйствіямъ въ горахъ, по-крайней-мѣрѣ съ тѣхъ поръ во все продолженіе кампаніи они не являлись уже въ Вогезскихъ горахъ.

Между тѣмъ, какъ они отступали за рѣку Лаутеръ съ величайшею поспѣшностію и въ совершенномъ безпорядкѣ, на помощь Піяцкевичу прибылъ прусскій отрядъ, который герцогъ Брауншвейгскій отдѣлилъ отъ своей арміи; но, замѣтивъ совершенное разстройство Австрійцевъ, Пруссаки не рѣшились вступить въ бой, и когда мы показали видъ, что хотимъ атаковать ихъ, они отступили, чтобы сблизиться съ своею арміею. Въ тотъ же день, часть мозельской арміи, подъ командою генерала Моро, внезапно напала у Пирмазенса на войска герцога Брауншвейгскаго, которая спасены были только присутствіемъ духа и опытностію своего начальника, да и ошибками французскихъ генераловъ. Подкрѣпленія, которыя герцогъ отправилъ къ дивизіи Піяцкевича, прибыли слишкомъ поздно, но тѣмъ не менѣе прикрыли ея отступление и дали ей возможность увести свою артиллерію и обозы. Французы прекратили преслѣдованіе, потому что опасались возобновленія боя съ свѣжими непріятельскими силами; уронъ ихъ былъ весьма незначителенъ, а непріятель потерялъ въ эти два дня отъ тысячи-ста до тысячи-двухъ-сотъ человекъ, и въ томъ числѣ многихъ офицеровъ; въ отрядѣ эмигрантовъ убитъ былъ, между прочими, Ашиль Монморанси. Дѣйствія рейнской арміи въ этомъ сраженіи отличились единствомъ и рѣшительностію, вѣрными залогоми успѣха, предвѣщавшими на будущее время блистательныя побѣды.

Наши войска заняли вновь ту позицію, изъ которой непріятель вытѣснилъ ихъ за два дня передъ

тѣмъ; они были размѣщены гораздо выгоднѣе, и приступили къ улучшенію укрѣпленій. Генераль Ландремонъ писалъ къ Сень-Сиру письмо, въ которомъ изъявлялъ ему свою признательность, и въ послѣдствіи обозрѣлъ лично поле сраженія, въ сопровожденіи комиссаровъ: эта позиція была весьма сходна съ тѣми, которыя знаменитѣйшій изъ нашихъ полководцевъ осматривалъ съ такимъ удовольствіемъ нѣскольکو лѣтъ спустя. Главнокомандующій былъ пріятно удивленъ, увидѣвъ, что два баталіона, набранные въ Нёшато и Миркуръ, бросили свои пики и вооружились австрійскими ружьями, оставшимися послѣ убитыхъ или бѣжавшихъ. На другой день онъ перевелъ генерала Дезе къ войскамъ, находившимся въ лагерѣ при Нотвейлерѣ, потому что этотъ генераль былъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ Сень-Сиромъ, и согласіе ихъ ручалось, что мы удержимся на этой позиціи: Ландремонъ понялъ тогда всю важность позиціи, и полагалъ, что непріятель будетъ ее еще разъ атаковать. Онъ надѣялся, послѣ столь успѣшнаго дѣла, сохранить надолго начальство надъ арміею, но совершенно обманулся въ своемъ ожиданіи: вскорѣ онъ былъ отрѣшенъ отъ службы и даже арестованъ. Миѣ не извѣстно, въ чемъ его обвиняли.

До тѣхъ поръ, еще многіе искали званія главнокомандующаго; но, по удаленіи Ландремона, никто не хотѣлъ занять столь опаснаго мѣста. Генерала Мёніе убѣдили принять временное начальство надъ арміею, въ качествѣ самаго стараго по лѣтамъ генерала и старшаго въ чинѣ дивизіоннаго командира. Онъ полагалъ, что сложить съ себя эту обязанность черезъ нѣскольکو дней, но, увидѣвъ, что ошибся, сталъ требовать, чтобы его смѣнили; однако жъ ни какого рѣшенія на его просьбу не воспослѣдовало, потому что правительство не находило никого, кто бы согласился на принятіе столь опасной чести, и Мёніе рѣшился прибѣгнуть къ необыкновенному средству, а именно, не отдавать ни какихъ приказаній, даже въ самыхъ важ-

ныхъ случаяхъ: Слѣдующее обстоятельство дастъ понятіе объ упрямствѣ этого стараго воина. Первая попытка генерала Вурмзера, обойти Вейсенбургскія линіи черезъ Нотвейлеръ, не удалась, потому что онъ не употребилъ довольно значительныхъ силъ; тогда, по соглашенію съ герцогомъ Брауншвейгскимъ, онъ составилъ новый планъ атаки, въ которой послѣдній долженъ былъ принимать болѣе дѣятельное участіе. Четырнадцатаго числа Прусскій генералъ разбилъ, у Пирмазенса, правый флангъ мозельской арміи, а нѣсколько дней спустя заставилъ и всю армію отступить отъ позиціи при Горнбахѣ, и отгѣснилъ ее къ крѣпости Бичъ, къ которой она примкнула правымъ флангомъ, съ тѣмъ чтобы сохранить сообщеніе съ лѣвымъ флангомъ рейнской арміи. Но герцогъ Брауншвейгскій рѣшился атаковать ее еще разъ у Бича, отбросить ее на лѣвый берегъ рѣки Сарры, и потомъ уже устремиться на рейнскую армію, для подкрѣпленія дѣйствій Вурмзера; первая часть плана, въ отношеніи къ мозельской арміи, была удачно имъ исполнена.

Это обстоятельство было столь важно для насъ, что Сень-Сиръ отправился немедленно въ Вейсенбургъ, къ главнокомандующему, и сказалъ: «Лѣвый флангъ «нашей арміи примыкаетъ, у Бича, къ правому флангу мозельской арміи; эта армія отгѣснена теперь «за рѣку Сарру, и нѣсколько баталіоновъ, составляющихъ оконечность ея праваго фланга, отрѣзаны отъ «нея и присоединились къ намъ; въ такихъ обстоятельствахъ нельзя терять времени: Пруссаки могутъ «немедленно зайти въ тылъ вашей арміи. Не угодно «ли вамъ сообщить мнѣ свои предположенія, чтобы я «могъ дать войскамъ надлежащее направленіе.»

Когда Сень-Сиръ вошелъ къ нему, онъ ходилъ назадъ и впередъ по комнатѣ. Выслушавъ донесеніе, онъ снова принялся ходить, какъ будто бы размышляя о слышанномъ. Время длилось, и отвѣта ни какого не было. Наконецъ, Сень-Сиръ еще разъ просилъ его

сообщить свою волю. «Повторите все, что вы мнѣ говорили», сказалъ генераль. Сень-Сиръ принялся пересказывать, и доказывалъ ему необходимость принять какія нибудь мѣры: произвести фланговое движеніе, и двинуть въ тылъ герцогу Брауншвейгскому дивизію, находившуюся въ горахъ, вмѣстѣ съ баталіонами, отрѣзанными отъ мозельской арміи; или занять новую позицію, чтобы возстановить сообщеніе съ мозельскою арміею; или наконецъ произвести перемѣну фронта частью войскъ лѣваго фланга, для того чтобы непріятель не могъ обойти нашей позиціи на рѣкѣ Лаутеррѣ и явиться неожиданно въ тылу арміи. Генераль отвѣчалъ: «Я не отдамъ ни какъ подобныхъ приказаній». Сень-Сиръ убѣдительно настаивалъ на необходимости сдѣлать какія нибудь распоряженія, и увѣрялъ въ своей готовности немедленно ихъ исполнить. Но Мённе отозвался, что рѣшительно не хочетъ ничего приказывать; что Сень-Сиръ можетъ отправиться назадъ и дѣлать, что ему угодно; что это его послѣднее слово. Сень-Сиръ принужденъ былъ возвратиться и дѣйствовать самъ собою. Войска его произвели перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ назадъ, и растянулись болѣе нежели прежде, чтобы наблюдать за проходами, черезъ которыхъ непріятель могъ насъ обойти и явиться въ тылу арміи.

Послѣ отказа Мённе, комиссары Конвента старались найти кого нибудь, кто бы согласился принять начальство надъ арміею; но всѣ отказывались. Говорятъ, будто бы главнокомандующимъ хотѣли назначить Делмаса, но онъ находился тогда въ крѣпости Ландау, окруженный непріателемъ. По совѣту генерала Гофара, — бывшаго инспекторомъ артиллеріи во время управленія Мюлера военнымъ министерствомъ, — Комитетъ Общественной Безопасности ввѣрилъ рейнскую армію генералу Пишегрю; не задолго передъ тѣмъ, этотъ генераль былъ произведенъ въ бригадные командиры и отправленъ къ войскамъ, дѣйствовавшимъ на верхнемъ Рейнѣ, по ходатайству того же

Гофара, бывшего его сотоварища; но и Пишегрю уклонился отъ этой чести. Между тѣмъ, комиссаръ Рюанъ сдѣлалъ находку посредствомъ какого-то офицера генеральнаго штаба, по имени Бореля, который служилъ прежде въ одиннадцатомъ драгунскомъ полку. Рюанъ просилъ его посодѣйствовать въ выборѣ хорошихъ офицеровъ, которыхъ можно бы произвести въ генералы, говоря, что самъ онъ не находитъ такихъ людей. Борель отвѣчалъ, что можетъ назвать только одного и ручается въ его приверженности къ правительству и въ его необыкновенныхъ воинскихъ дарованіяхъ: онъ указалъ на капитана Карлена, который командовалъ запасными людьми своего полка въ тылу арміи. Тотчасъ же этого Карлена произвели въ бригадные генералы; черезъ нѣсколько дней, онъ прибылъ въ армію и присутствовалъ въ военномъ совѣтѣ, созванномъ комиссарами Конвента, которые рѣшились избрать главнокомандующаго по большинству голосовъ и заставить его силою принять эту должность. Всѣ отказались. Тогда генераль Ферино, отговорившись тѣмъ, что онъ иностранецъ, обратился съ слѣдующими словами къ Карлену, котораго никто не зналъ, и который стоялъ, облокотившись на каминь: «Любезный другъ, вы одинъ можете занять это мѣсто; вы одинъ въ состояніи быть нашимъ главнокомандующимъ.» Карленъ отвѣчалъ, что если его считаютъ достойнымъ предводительствовать арміею и спасти отечество отъ угрожающей опасности, то онъ принимаетъ на себя эту обязанность. Всѣ генералы тотчасъ согласились на этотъ выборъ. Приказы о производствѣ Карлена въ дивизионные начальники и назначеніи его главнокомандующимъ были подписаны тотчасъ одинъ за другимъ, и на слѣдующій день объявлены арміи.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

**ПРУССАКИ И АВСТРІЙЦЫ АТАКУЮТЪ РЕЙНСКУЮ АРМІЮ. —
ГЕНЕРАЛЬ КАРЛЕНЪ ОСТАВЛЯЕТЪ ПОЗИЦІЮ НА РѢКѢ ЛАУ-
ТЕРЪ.**

Втеченіи послѣднихъ десяти дней сентября, не происходило ни чего достопримѣчательнаго на всемъ фронтѣ дѣйствій рейнской арміи; только въ бинвальдскомъ лѣсу, впереди Лаутербурга, мы имѣли съ непріателемъ нѣсколько стычекъ, но столь маловажныхъ, что онѣ не заслуживаютъ подробнаго описанія; однако жъ комиссары Конвента рѣшились послѣ того сжечь этотъ лѣсъ, но предпріятіе не удалось. Въ авангардѣ, артиллерія наша нѣсколько разъ перестрѣливалась съ австрійскою артиллеріею; на мѣстахъ, гдѣ помѣщались наши орудія, построили мало-по-малу батареи съ барбетами, а потомъ даже редуты, такъ, что число укрѣпленій невѣроятно увеличилось.

На оконечности праваго фланга авангарда, у деревни малаго Штейнфельда, мы построили также бата-

рею, почти на линіи ведетовъ. Сначала хотѣли вооружить ее только двумя четырехъ-фунтовыми орудіями; потомъ увеличили постепенно бруствера для помѣщенія на нихъ осьми, двѣнадцати- и даже шестнадцати-фунтовыхъ орудій. Этимъ не удовольствовались, и, желая стрѣлять еще на дальнѣйшее разстояніе, вооружили укрѣпленіе двадцати-четыреохъ фунтовыми орудіями. Двадцати-четыреохъ фунтовыя орудія въ авангардѣ и на линіи передовыхъ постовъ! Это доказываетъ совершенное невѣжество тогдашнихъ французскихъ генераловъ. Для прикрытія этой батареи, неправильно называемой большимъ редутомъ, и для обезпеченія ея отъ обхода, должно было расположить на бивуакахъ значительный отрядъ кавалеріи, который имѣлъ всегда заузанныхъ лошадей и былъ въ полной готовности къ дѣйствию, потому что батарея была открыта съ тылу и состояла изъ простаго эполемента, который прикрывалъ орудія и прислугу только съ фронта. Въ прикрытіе ей назначенъ былъ также одинъ баталіонъ Ангіенскаго полка.

Я сказалъ уже, что Пруссаки оттѣснили мозельскую армію на лѣвый берегъ рѣки Сарры, еще до прибытія Карлена. Главная цѣль этого движенія состояла въ томъ, чтобы присоединить часть арміи герцога Брауншвейгскаго къ войскамъ Вурмзера и разбить соединенными силами рейнскую армію, или по крайней мѣрѣ обойти ея лѣвый флангъ, находившійся въ горахъ, и заставить ее поспѣшно отступить отъ занимаемой позиціи. Непритель могъ удобно достигнуть своей цѣли, но для этого ему необходимо было удержатъ, на лѣвомъ берегу рѣки Сарры, войска генерала Шауэнбурга отрядомъ, который скрывалъ бы движеніе Пруссаковъ противъ рейнской арміи. Герцогъ Брауншвейгскій расположилъ противъ Шауэнбурга отрядъ Калкрейта, а самъ съ двумя корпусами, изъ которыхъ однимъ командовалъ лично, а другимъ князь Гогенло, направился противъ лѣваго фланга арміи Карлена, чтобы содѣйствовать Вурмзе-

ру, который давно уже намѣревался атаковать насъ съ этой стороны, но не могъ этого исполнить, за мѣсяць передъ тѣмъ, съ одною дивизіею Пляцкевича. По соединеніи всѣхъ этихъ силъ непріятель имѣлъ такое числительное превосходство передъ нами, что не могъ сомнѣваться въ успѣхѣ *.

Между тѣмъ, генералъ Карленъ безпрестанно занимался; но какъ онъ былъ весьма скрытенъ, то даже приближенные не могли проникнуть его намѣреній. Онъ говорилъ всѣмъ и каждому, кто хотѣлъ подавать ему совѣты, что не намѣренъ употреблять обыкновенныхъ, ничтожныхъ средствъ, или какихъ либо частныхъ мѣръ; что онъ соображаетъ обширный планъ, для нанесенія Австрійцамъ рѣшительнаго удара и для окончанія кампаніи блистательнымъ и выгоднымъ для насъ образомъ. Эта таинственность внушила многимъ высокое мнѣніе о главнокомандующемъ.

Одинадцатаго октября, герцогъ Брауншвейгскій подступилъ съ фронта къ той дивизіи рейнской арміи, которая находилась въ горахъ и примыкала правымъ флангомъ къ Бобенталю, при рѣкѣ Лаутерѣ, а лѣвымъ къ Оберъ-Штейнбаху, и къ дорогѣ, ведущей отъ Вейсенбурга къ Бичу. Небольшой отдѣльный отрядъ этой дивизіи, подъ командою баталіоннаго шефа Гофмана, находился у Цигелшерскаго черепичнаго завода, для содержанія сообщенія съ городомъ Бичемъ и для наблюденія, посредствомъ патрулей и передовыхъ постовъ, за проходами, черезъ которые непріятель могъ насъ обойти, то есть, за Дамбахскою и Нидербронскою долинами. Лагери, при Нотвейлерѣ, на правомъ флангѣ, при Данбрюкѣ, въ центрѣ, и при Нидеръ-Штейнбахѣ, на лѣвомъ флангѣ, были главными пунктами расположенія дивизіи. Передовые посты занимали деревни

* Смотри таблицы с, d, e, f, g, показывающія число баталіоновъ и эскадроновъ. Не имѣемъ ни какихъ положительныхъ свидѣній о числѣ войскъ, прибывшихъ съ герцогомъ Брауншвейгскимъ противъ рейнской арміи.

Бонденталь, Ромбахъ, Фишбахъ, Шёнау, и прочая (таблица d).

Двѣнадцатаго октября, Пруссаки находились въ весьма близкомъ разстояніи отъ нашихъ войскъ и угрожали имъ на всѣхъ пунктахъ. Рекогносцировка, произведенная Сень-Сиромъ, убѣдила его, что на слѣдующій день, 13-го числа, послѣдуетъ общее нападеніе. Кюнео, командовавшій наблюдательнымъ постомъ у Фишбаха, былъ отгѣсненъ къ нотвейлерскому лагерю, а батальонный шефъ Гофманъ отступилъ отъ Кобрета къ Дамбаху; но Сень-Сиръ сдѣлалъ ему выговоръ именемъ генерала Фере [2]*, и къ вечеру оба эти пункта были снова нами заняты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ увѣдомилъ начальника штаба арміи Карлена, генерала Кларка, что на слѣдующій день, вѣроятно, армія будетъ атакована по всему фронту [3].

Когда вечеромъ Сень-Сиръ возвратился въ главную квартиру, въ Лембахъ, ему подали конвертъ отъ главнокомандующаго; онъ распечаталъ его поспѣшно, полагая, что тутъ заключается отвѣтъ на сообщенное имъ извѣстіе, и какія нибудь распоряженія для предстоящаго боя, но нашелъ одни только маршруты, по которымъ часть войскъ, расположенныхъ въ горахъ, должна была слѣдовать къ верхнему Рейну, съ изъясненіемъ, что она будетъ смѣнена черезъ нѣсколько дней войсками, находящимися въ Верхне-рейнскомъ департаментѣ.

Первая мѣра, которую главнокомандующій хотѣлъ привести въ исполненіе, состояла въ томъ, чтобы размѣстить всѣ полки своей арміи въ боевомъ порядкѣ, соотвѣтственно ихъ нумерамъ. Напримѣръ, если бы первый пѣхотный полкъ находился на лѣвомъ флангѣ рейнской арміи, а сотый полкъ стоялъ въ Гюнингенѣ, то они должны были помѣняться мѣстами. Такимъ образомъ, всѣмъ войскамъ предстояло продолжительное и бесполезное передвиженіе, которое было бы тѣмъ болѣе несвоевременно, что надлежало ожидать

* Смотри приложеніе.

ежеминутно нападенія: непріятель находился противъ насъ въ весьма близкомъ разстояніи и въ весьма значительныхъ силахъ.

Вотъ, что было плодами глубокихъ размышленій главнокомандующаго, со времени его назначенія! Сенъ-Сиръ, зная, какую довѣренность комиссары Конвента имѣли къ генералу Фере, пользовался всегда его именемъ, чтобъ противиться мѣрамъ неудобоисполнительнымъ, и въ этомъ случаѣ также убѣдилъ его отвѣчать, что приказаніе не можетъ быть исполнено, потому что дивизія будетъ, безъ сомнѣнія, атакована вчетверо сильнѣйшимъ непріателемъ.

Къ общему сожалѣнію, мы принуждены были разстаться съ Дезе, который командовалъ войсками, находившимися въ нотвейлерскомъ лагерѣ; вслѣдствіе новаго распоряженія главнокомандующаго, опъ получилъ приказаніе отправиться въ Гагенау, и принять отъ генерала Колля начальство надъ формировавшимися тамъ баталіонами рекрутовъ. Генералъ Колль долженъ былъ занять его мѣсто въ потвейлерскомъ лагерѣ. Напрасно старались мы удержать Дезе; опъ поручилъ начальство надъ войсками старшему по себѣ баталіонному командиру, и уѣхалъ, потому что, будучи дворяниномъ, навлекъ бы на себя сильное подозрѣніе комиссаровъ, если бъ не исполнилъ приказанія. Должно сознаться, что странно было поручить такому генералу формировать рекрутовъ, а дряхлому старику ввѣрить начальство надъ авангардомъ.

Однако жъ, по настоянію генерала Фере, главнокомандующій отмѣнилъ довольно во время отданное уже приказаніе. Дезе успѣлъ возвратиться къ своимъ войскамъ 13-го числа, до полудня, и участвовалъ въ бою, происшедшемъ въ этотъ день, а прибытіе его въ Нотвейлеръ дозволило Сенъ-Сирю обратить все свое вниманіе на лѣвый флангъ арміи, то есть, на важнѣйшій и слабѣйшій пунктъ.

Надлежало полагать, что дивизія, находившаяся въ горахъ, будетъ вытѣснена изъ своей позиціи, если не

получить во-время подкрѣпленія. Сентъ-Сиръ приказалъ баталіонному начальнику, заступившему мѣсто Дезе, сложить въ фургоны солдатскія одѣяла и всѣ лагерныя принадлежности, и отправить ихъ ночью назадъ; потому что дороги такъ испортились, что мы не могли бы увезти ни одного фургона, если бы непріятель подошелъ къ Данбрюку, по дорогѣ къ Бичу (4).

Тринадцатаго числа, въ пять часовъ утра, Пруссаки и Австрійцы атаковали рейнскую армію на всей линіи фронта отъ Форта-Вобана до Бича. Я обращаюсь сначала къ движеніямъ Австрійцевъ, и потомъ уже опишу атаку Пруссаковъ на французскую дивизию, расположившуюся въ горахъ.

Князь Валдекъ переправился черезъ Рейнь около Зельца, овладѣлъ этимъ городкомъ, который былъ разграбленъ его солдатами. Французскій генераль Дюбоа, командовавшій войсками, которыя тамъ находились, былъ устрaшенъ демонстраціями непріятеля противъ его праваго фланга, рѣшился отступить, и такимъ образомъ обнаружилъ правый флангъ всей арміи. Но князь Валдекъ, котораго переправа должна была совершиться одновременно съ движеніемъ генерала Елашича къ Лаутербургу, не слышалъ, какъ говорятъ, сильной пальбы, происходившей на столь близкомъ оттуда разстояніи при Лаутербургѣ и по всей линіи; при томъ густой туманъ препятствовалъ ему видѣть, что происходило, и давать надлежащія направленія своимъ разъѣздамъ и патрулямъ; онъ рѣшился переправиться обратно за Рейнь. Послѣ того, французскія войска, находившіяся въ Лаутербургѣ, могли долго держаться противъ Елашича, который, вѣроятно по тѣмъ же причинамъ, также вовсе не зналъ объ успѣшности переправы князя Валдека черезъ Рейнь. Главныя силы нашей арміи были тогда расположены впереди рѣки Лаутеръ; лѣвый флангъ примыкалъ къ горамъ, у Оберъ-Оттербаха, центръ къ замку Гафтелю, а правый флангъ къ Каппвейеру.

Когда Кюстинъ командовалъ арміею, мы занимали

весьма значительными силами гейсбергскія высоты, на правомъ берегу Лаутера; но, по мѣрѣ построенія редутовъ на лѣвомъ берегу рѣки, часть этихъ войскъ была переведена постепенно на лѣвый берегъ для занятія новыхъ укрѣпленій. Такимъ образомъ, вмѣсто того чтобы остаться въ выгодной позиціи за рѣкою Лаутеромъ, французская армія весьма ошибочно расположилась впереди рѣки и старыхъ Вейсенбургскихъ линій, имѣя въ тылу дефилею.

Вурмзеръ началъ свои дѣйствія атакою на засѣки, временно устроенныя у Швейнфельда, для прикрытія праваго фланга той батареи, которая была выдвинута въ линію ведетовъ. Эти засѣки были упорно обороняемы однимъ баталіономъ Ангіенскаго полка, подъ командою Грамона; атаковавшій ихъ полкъ Пеллегрини потерялъ болѣе людей, нежели сколько было у Грамона, защищившагося съ геройскимъ мужествомъ; но мы не подкрѣпили во-время этого баталіона; онъ былъ опрокинутъ, и непріятель отнялъ батарею. Начальникъ авангарда, генералъ Мёниё (Meunier), былъ раненъ въ самомъ началѣ сраженія.

Главнoкомандующій самъ прискакалъ къ мѣсту, гдѣ происходилъ бой: но въ состояніи ли онъ былъ принять какія либо мѣры? умѣлъ ли сдѣлать распоряженія? и зналъ ли онъ даже, что значитъ армія? Онъ приказалъ намъ немедленно переправиться обратно за рѣку Лаутеръ; войска наши отступили, подъ предводительствомъ бригадныхъ и дивизионныхъ командировъ, сохраняя нѣкоторый порядокъ, потому что непріятель преслѣдовалъ ихъ довольно слабо; но они бросили свои палатки и орудія.

Такимъ образомъ наши войска очистили наконецъ всѣ тѣ многочисленныя редуты, которые были построены безъ всякой цѣли и на весьма тѣсномъ пространствѣ. Австрійцы, желая показать, что овладѣли ими силою, занимали ихъ, по мѣрѣ какъ мы отступали: въ донесеніи непріятели сказано, что онъ взялъ до двадцати семи укрѣпленій, и дѣйствительно ихъ

было не менѣе. Войска наши начали переправляться черезъ рѣку Лаутеръ въ десять часовъ утра, а въ полдень они успѣли уже устроиться въ боевой порядокъ, на высотахъ, за рѣкою. Если бы непріятель атаковалъ ихъ рѣшительно во время переправы, они потерпѣли бы, можетъ быть, совершенное пораженіе, тѣмъ болѣе, что главнокомандующій нашъ не умѣлъ бы принять ни какихъ мѣръ. Коммисары Конвента убѣждали Карлена перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ и дать сраженіе; но какъ они не соглашались дать ему на то письменнаго приказанія, потому что не хотѣли принять на себя ни какой отвѣтственности, то Карленъ не рѣшился вступить въ бой.

Вурмзеръ подступилъ къ лѣвому берегу рѣки Лаутера, и выстроилъ свою армію въ боевой порядокъ противъ войскъ генерала Мишо, которыя занимали гейсбергскія высоты. Генералъ Изамберъ отступилъ отъ крѣпости Сень-Реми, по приказанію Карлена, и хотя, вслѣдъ за тѣмъ, получилъ отъ него же приказаніе овладѣть ею обратно, однако жъ не могъ этого исполнить, потому что непріятель занялъ уже этотъ пунктъ и удержался на немъ. Послѣ того, Карленъ предпринялъ генералу Мёниё вывести войско свое изъ редута, построеннаго у бинвальдской мельницы, потому что Австрійцы выступили изъ лѣсу на разстояніи близкаго пушечнаго выстрѣла отъ редута и начали обходить его и угрожать ему отрѣзаніемъ. При этомъ случаѣ Мёниё упорствовалъ въ своей системѣ, и не хотѣлъ дать приказанія своей артиллеріи открыть пальбу*.

*У Лаутербурга произошла весьма забавная сцена, доказывающая совершенную неспособность некоторыхъ нашихъ начальниковъ. Одинъ французскій генералъ, не зная рѣшительно, что ему должно было дѣлать, встрѣтилъ военнаго коммисара Мартеліера, и просилъ его дать какое нибудь наставленіе; получивъ отказъ, онъ требовалъ именемъ закона, чтобы тотъ исполнилъ его просьбу, такъ, что удивленный коммисаръ поспѣшно ускакалъ отъ него. Другой генералъ уведомилъ о переправѣ князя Валдека черезъ Рейнь, не главнокомандующаго, а народный стразбургскій клубъ, и спрашивалъ у него, куда ему должно отступить. Я могъ бы привести много примѣровъ

Въ половинѣ четвертаго часа пополудни, Вурмзеръ отправилъ въ Вейсенбургъ парламентаря требовать отъ коменданта сдачи крѣпости, и объявить, что, въ противномъ случаѣ, онъ будетъ атаковать городъ осемью баталіонами, и что сопротивленіе было бы бесполезно, потому что князь Валдекъ уже переправился черезъ Рейнъ съ десятью тысячами войскъ и находится въ тылу французской арміи. Квартирмейстерскій офицеръ, Гастрель, прибывшій къ заставѣ, отвѣчалъ сначала парламентарю, что Вурмзеръ можетъ штурмовать городъ, но, что Французы не сдадутъ его безъ приказанія главнокомандующаго: комендантъ повторилъ то же самое. Австрійскій генераль не исполнилъ своей угрозы, но черезъ часъ, баталіонъ полка графа д'Артоа, составившій гарнизонъ Вейсенбурга, получилъ отъ Карлена приказаніе оставить городъ: онъ отступилъ и безпрепятственно присоединился къ тѣмъ французскимъ войскамъ, которыя занимали еще гейсбергскія и роттскія высоты: остальные уже отступали по дорогѣ въ Гагенау. Графъ Вурмзеръ вступилъ въ Вейсенбургъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ противъ однихъ городскихъ воротъ, между тѣмъ какъ одна колонна его обходила городъ со стороны горъ. Онъ долженъ былъ убѣдиться тогда, что вся французская армія уже отступила, за исключеніемъ дивизіи, которая находилась въ горахъ: онъ могъ даже слышать пальбу артиллеріи этой дивизіи. Если бы онъ направилъ часть своихъ войскъ къ Ламбаху, по дорогѣ, ведущей въ Бичъ, то отрѣзалъ бы дивизію отъ единственнаго ея пути отступленія, могъ бы нанести ей сильное пораженіе, и даже почти совершенно ее уничтожить, тѣмъ болѣе, что Сень-Сиръ ничего не зналъ о томъ, что происходило на правомъ флангѣ.

такого рода, доказывающихъ, какое безначаліе существовало въ нашей арміи, вслѣдствіе пельпой системы Кошвента и чрезвычайной ревности его комиссаровъ къ точному исполненію этой системы, по полагаю, что разсказанные мною случаи уже убѣдили въ этомъ читателя.

Бригада, составлявшая правый фланг дивизии, была сосредоточена въ нотвейлерскомъ лагерѣ; но войска другой бригады были раздроблены на отдѣльные посты, и растянулись на весьма значительное протяженіе отъ Данбрюка, гдѣ находился ихъ правый флангъ, до цигельшерскаго черепичнаго завода, близъ котораго расположился баталіонъ сто-втораго полка, прикрывавшій нашъ лѣвый флангъ. Третій баталіонъ департамента Индры-и-Лоары занималъ Штирцельбронское Аббатство; первый Вогезскій баталіонъ находился у Кобрета; первому баталіону департамента Индры поручена была оборона деревни Нидеръ-Штейнбаха; баталіонъ Туренскаго и баталіонъ Бурбонезскаго полковъ и нѣсколько ротъ Миркурскаго баталіона *агриколовъ* обороняли укрѣпленія у Данбрюка; а капитанъ Кюнео, съ небольшимъ авангардомъ, занималъ редутъ у Фишбаха: такъ расположены были войска этой дивизіи утромъ 13-го октября.

Превосходство силъ непріятеля, направившагося противъ нашей дивизіи, угрожало намъ большою опасностію. Атакуя насъ главными силами съ фронта, онъ могъ часть войска направить къ Маленталю и къ Вердту, въ обходъ нашего лѣваго фланга и для нападенія на насъ съ тылу. Правда, что онъ не могъ бы скрыть отъ насъ этого движенія, но мы не могли бѣ ему препятствовать, по малочисленности нашихъ силъ. Притомъ же мы должны были весьма опасаться за постъ, расположенный въ Данбрюкѣ; если бѣ непріятель овладѣлъ этимъ пунктомъ, то французскія войска, находившіяся въ нотвейлерскомъ лагерѣ, были бы отрѣзаны отъ дивизіи и могли бы отступить только черезъ горы, съ потерею всей своей артиллеріи.

Авангардный постъ въ Фишбахѣ служилъ бригадѣ нашего лѣваго фланга, для наблюденія за герцогомъ Брауншвейгскимъ, который могъ воспользоваться прекрасною дорогою, идущею черезъ Фишбахъ и шснаускую долину, чтобы подступитъ къ Данбрюку. Съ

другой стороны, войска князя Гогенло, находившіяся противъ лѣваго фланга этой бригады, могли также подойти къ Данбрюку, по дорогѣ, ведущей изъ Бача, и подвергнуть насъ той же опасности.

Еще утромъ князь Гогенло атаковалъ у цигельшерскаго черепичнаго завода баталіонъ сто-втораго полка, который, послѣ кратковременнаго сопротивленія, отступилъ по направленію къ Нейнгофену и Дамбаху, на позицію, указанную Сень-Сиромъ еще до начатія боя. Хотя Сень-Сиръ долженъ былъ распорядиться движеніями всей дивизіи Фере, онъ обратилъ однако преимущественно свое вниманіе на дѣйствія той бригады, которая находилась на лѣвомъ флангѣ и обороняла важнѣйшіе и слабѣйшіе пункты.

По отступленіи баталіона сто-втораго полка, Сень-Сиръ, для большаго сосредоточенія своихъ силъ, приказалъ уступить неприятелю Штирцелбронское Аббатство и селеніе Кобретъ. Третій баталіонъ департамента Индры-и-Лоары и первый Вогезскій баталіонъ отступили къ Оберъ-Штейнбаху и Нидеръ-Штейнбаху.

Неприятель сначала слѣдовалъ за движеніемъ баталіона сто-втораго полка, и потому мы полагали, что онъ хочетъ обойти нашъ лѣвый флангъ и дѣйствовать противъ насъ съ тылу; но вскорѣ онъ началъ сосредоточивать свои силы на большой дорогѣ, ведущей изъ Бача въ Вейсенбургъ. Пользуясь нашимъ отступленіемъ, онъ подступилъ къ деревни Оберъ-Штейнбаху, и овладѣлъ ею послѣ довольно жаркаго боя.

Движеніе главной части войскъ князя Гогенло по этому направленію убѣдило насъ, что онъ намѣренъ, не удаляться отъ герцога Брауншвейгскаго, а дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы атака его была въ связи съ той, которую герцогъ долженъ былъ произвести на нотвейдерскій лагерь; послѣ того, мы уже не опасались обходнаго движенія Пруссаконъ съ значительными силами.

Вогезскій баталіонъ и баталіонъ департамента Индры-и-Лоары соединились, у Нидеръ-Штейнбаха, съ

первымъ баталіономъ департамента Индры и съ однимъ эскадрономъ кавалеріи; они могли бы держаться на этой позиціи, подъ прикрытіемъ укрѣпленій: между прочимъ, тамъ построены были довольно обширный редутъ на возвышеніи, командуящемъ долиною, и на лѣвомъ берегу ручья, который протекаетъ черезъ деревню, вдоль самой дороги, ведущей изъ Бича къ Вейсенбургу. Чтобы избѣгнуть напраснаго кровопролитія, непріятель не хотѣлъ силою овладѣть этою позиціею, и началъ угрожать намъ обходомъ; но какъ демонстраціи его не произвели ни малѣйшаго дѣйствія, то онъ впослѣдствіи произвелъ нѣсколько слабыхъ атакъ съ фронта, въ которыхъ были опрокинуты; на рѣшительную атаку онъ однако не отважился, несмотря на превосходство своихъ силъ. Такимъ образомъ, Сень-Сиръ удержался на этой позиціи: онъ увѣренъ былъ, что въ слѣдующій день бой возобновится на томъ же пунктѣ.

Въ продолженіи цѣлаго дня, герцогъ Брауншвейгскій дѣйствовалъ противъ нашего праваго фланга точно такимъ же образомъ, какимъ князь Гогенло противъ нашего лѣваго фланга: онъ отгѣснилъ передовые посты нотвейлерскаго лагеря, и началъ уже обстрѣливать артиллеріею передовыя укрѣпленія, когда въ полдень прибылъ въ лагерь Дезе, возвратившійся изъ Гагенау: онъ смѣло отразилъ атаки герцога Брауншвейгскаго, и также удержался на позиціи.

Я сказалъ уже, что мы ничего не знали о движеніяхъ главныхъ силъ арміи, и были увѣрены, что она отгѣснила непріятеля. Ночью однако жъ мы получили записку отъ генерала Бурсіе, который увѣдомлялъ насъ, что армія отступила, и что главнокомандующій приказываетъ слѣдовать намъ за ея движеніемъ. Получивъ это неожиданное извѣстіе, войска нашей дивизіи начали громко роптать, и мы опасались даже бунта; но въ одиннадцать часовъ вечера они начали отступательное движеніе, и въ совершенномъ порядкѣ, потому что непріятель насъ не преслѣдовалъ.

Они направились къ Буксвилеру, черезъ Вердтъ; здѣсь получили мы приказаніе оставить гарнизонъ въ крѣпостцѣ Лихтенбергѣ, занять городъ Савернъ отрядомъ и самимъ, съ остальными войсками, слѣдовать къ Гохфельдену и расположиться у рѣчки Цорнъ, на лѣвомъ флангѣ арміи, которая 14-го числа занимала еще Брумштъ.

Неизвѣстность, въ какой находился Карленъ, вечеромъ 13-го числа объ участи, постигшей нашу дивизію, привела его въ большое безпокойство; квартирмейстерскій офицеръ Демонъ писалъ къ Сень-Сиру, отъ имени главнокомандующаго, чтобы онъ увѣдомилъ его о томъ, что случилось съ его дивизією, и о настоящемъ ея расположеніи. Четырнадцатаго числа Сень-Сиръ отправилъ къ нему краткое о томъ донесеніе [5].

Прусская и австрійская арміи продолжали наступательное движеніе; герцогъ Брауншвейгскій дошелъ до Вердта, а Вурмзеръ до Зульца; здѣсь, по показанію иностранныхъ историковъ, оба полководца имѣли довольно продолжительное совѣщаніе, въ которомъ они, съ большою вѣжливостью, приписывали другъ другу всю славу *блистательной победы при Вейсенбургскихъ линіяхъ*. По увѣренію тѣхъ же писателей, герцогъ Брауншвейгскій обнялъ своего сотоварища, называлъ его лаутербургскимъ побѣдителемъ, а Вурмзеръ возражалъ, что считаетъ герцога своимъ спасителемъ; хотя Вурмзеръ не могъ не видѣть, что герцогъ Брауншвейгскій испортилъ все дѣло, дѣйствуя столь нерѣшительно съ такими значительными силами.

Конечно, австрійскій генераль графъ Ферарисъ передъ начатіемъ наступательныхъ дѣйствій вступилъ въ переговоры съ герцогомъ не съ тѣмъ только намѣреніемъ, чтобы заставить его двинуться къ Вейсенбургу съ двумя корпусами своихъ войскъ для удержанія одной французской дивизіи, тогда какъ Австрійцы вступятъ въ бой съ главными силами французской арміи. Весьма вѣроятно, что Пруссаки обязались со-

вершенно разбить эту дивизию, если она захочет держаться противъ всѣхъ силъ герцога, и во всякомъ случаѣ зайти въ тылъ нашей арміи, когда Вурмзеръ будетъ дѣйствовать противъ нея съ фронта: это было единственнымъ средствомъ содѣйствовать съ важною пользою атакѣ Австрійцевъ. Но случилось противное. Хотя Пруссаки атаквали нашу дивизию несравненно превосходными силами, они имѣли однако жъ еще менѣе успѣха нежели Піяцкевичъ, который, за мѣсяць передъ тѣмъ вступилъ съ нею въ бой, съ одной только дивизіей. Послѣдній былъ слабѣе Французовъ, и вытѣснилъ однако жъ нашу дивизию, изъ занимаемой ею позицію, менѣе нежели въ часъ времени; а герцогъ Брауншвейгскій, сражаясь цѣлый день, 13 октября, не могъ опрокинуть насъ, несмотря на то, что всѣ выгоды были на его сторонѣ.

Такимъ образомъ, герцогъ не могъ помѣстить описанія ни какихъ подвиговъ своихъ войскъ въ хвастливой реляціи Австрійцевъ, которые обязаны успѣхомъ, не мужеству своему и не искуснымъ распоряженіямъ, а счастливому случаю; потому что изъ всей французской арміи, находившейся противъ нихъ, участвовали въ бою только авангардъ и войска, занимавшія Лаутербургъ. Лестецы герцога Брауншвейгскаго, поневолѣ, ограничились тѣмъ, что превозносили искусное движеніе Пруссаковъ черезъ Вогезскія горы, сравнивая его съ переходомъ Аннибала черезъ Альпы*. Замѣтимъ однако жъ, что отъ рѣки Сарры до Дана не болѣе двѣнадцати льѣ, и что герцогъ употребилъ тринадцать дней, чтобы пройти это пространство; что отъ рѣки Сарры до Пирмазенса онъ слѣдовалъ по равнинѣ, гдѣ только встрѣчаются холмы; и что онъ шелъ въ горахъ только отъ Пирмазенса до Дана. Эти писатели не разсуждаютъ, что герцогъ Брауншвейгскій

* Смотри главу XI-ю сочиненія: *Guerre de la liberté française sur le haut Rhin, la Sarre et la Moselle, etc.* Оно напечатано въ Франкфуртѣ, у Беренса.

отличился множеством подвиговъ и въ эту войну и во все продолженіе долгой и блистательной своей военной службы, и что похвалы ихъ ни сколько не возвысятъ, но могутъ уронить, его славу. Нѣмцы часто упрекаютъ насъ въ томъ, что мы слишкомъ превозносимъ мнимыя победы нашихъ принцевъ и увѣковѣчиваемъ ихъ памятниками; но въ этомъ случаѣ они насъ перещеголяли.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

РЕЙНСКАЯ АРМІЯ ПРОДОЛЖАЕТЪ СВОЕ ОТСТУПЛЕНІЕ. — ОНА РАСПОЛАГАЕТСЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ СТРАСБУРГА. — ДѢЛО ПРИ ВАЙЦЕНАУ. — ОТЪѢЗДЪ ГЕНЕРАЛА КАРЛЕНА; ОНЪ СМѢНИНЪ ГЕНЕРАЛОМЪ ПИШЕГРЮ. — СДАЧА ФОРТА-ВОБАНА.

Армія, принужденная отступить изъ укрѣпленной позиціи, которую она справедливо или несправедливо считала неприступною, теряетъ всегда нравственную свою силу, приходитъ въ уныніе и разстройство: доказательствомъ тому служитъ наше отступленіе отъ Вейсенбургскихъ линій. Солдаты наши были дотого раздражены, что осыпали ругательствами комиссаровъ Конвента, которые объѣзжали войска. Рюанъ, самый бѣшеный изъ этихъ комиссаровъ, искалъ убѣжища посреди дивизіи Фере, которая сохранила совершенное устройство, потому что не потерпѣла пораженія. Онъ былъ такъ ласковъ съ нами, что мы начали считать его весьма добродушнымъ человѣкомъ.

На другой день послѣ прибытія нашего въ Гохфельденъ, непріятель двинулся впередъ, по дорогѣ въ Га-

генау. Мы услышали пушечную пальбу со стороны деревни Момменгеймъ, гдѣ находился одинъ баталіонъ нашъ; Сень-Сиръ и Дезе тотчасъ туда поскакали, въ сопровожденіи Рюана. Въѣхавъ въ деревню, мы не увидѣли ни одного Француза; всѣ крестьяне заперлись въ домахъ своихъ; и такъ какъ уже нѣсколько времени не слышно было выстрѣловъ, то мы начали думать, что баталіонъ по какому нибудь случаю оставилъ селеніе. Я убѣждалъ комиссара удалиться отъ насъ, пока мы поѣдемъ на край деревни, чтобы развѣдать о нашихъ войскахъ; но онъ рѣшился раздѣлять съ нами всѣ опасности. Мы ѣхали на-рысяхъ и вскорѣ наткнулись на одну колонну отряда Конде, только-что вступившую въ деревню. Мы повернули тотчасъ направо въ близлежащій переулочекъ, слѣдовали потомъ по другой улицѣ параллельной первой, и проѣхали мимо одного взвода кавалеріи легіона Мирабо; это заставило насъ повернуть еще разъ на право, и направиться къ рѣчкѣ Цорнъ, куда, какъ мы полагали, отступилъ нашъ баталіонъ. Непрiятель не разглядѣлъ сначала, что мы были Французы, несмотря на кокарду комиссара, и догадался объ этомъ тогда только, когда уже мы были столь далеко отъ него, что онъ не могъ насъ догнать. Ускользнувъ изъ деревни, мы наѣхали на наши передовые посты, которые стрѣляли по насъ изъ карабиновъ, принимая насъ за эмигрантовъ; но вскорѣ мы объяснились. Я сдѣлалъ нѣкоторыя необходимыя измѣненія въ расположеніи нашего баталіона, который по отступленіи изъ Момменгейма стоялъ на правомъ берегу рѣчки Цорнъ; близъ деревни Вальтенгеймъ непрiятель расположился противъ него, а передовые посты, съ обѣихъ сторонъ, были разставлены вдоль самаго ручья, который раздѣлялъ ихъ.

Армія недолго оставалась въ занятой ею позиціи, и отступила къ Страсбургу, по приказанію главнокомандующаго. Во время этого движенія, правый ея флангъ былъ атакованъ княземъ Вальдекомъ, а центръ австрійскимъ генераломъ Мессаросомъ; съ послѣднимъ

имѣла она, у Брумпта, довольно жаркое аріергардное дѣло.

Непріятель не могъ рѣшительно наступать на насъ, потому что Пруссаки должны были двинуться противъ мозельской арміи, для поддержанія отряда Калькрейта, который оставленъ былъ одинъ противъ ея. Ктому жъ, имъ поручена была блокада крѣпости Ландау, такъ, что они могли оставить у Нидерброна, на правомъ флангѣ Австрійцевъ, только бригаду генерала Курбіера. Вурмзеру должно было осадить Фортъ-Вобанъ, и слѣдовательно онъ также принужденъ былъ оставаться на нѣкоторое время въ бездѣйствіи.

Всѣ убѣждены были, что союзники обязаны своими успѣхами, не своему искусству, но совѣтъ другимъ обстоятельствамъ, а именно, бездѣйствію мозельской арміи, которая не узнала во-время о движеніи герцога Брауншвейгскаго противъ рейнской арміи, и тому, что правительство принуждено было временно ослабить нашу армію отдѣленіемъ отъ нея многихъ отрядовъ на другіе пункты. Но если бъ и не было другихъ причинъ, то, по одной уже неспособности генерала Карлена, мы неминуемо должны были подвергнуться пораженію. Однако жъ, мы могли бы еще поправить свои дѣла. Правительство воспользовалось временнымъ бездѣйствіемъ непріятеля, и сдѣлало нѣкоторыя измѣненія въ управленіи рейнскою арміею. Дезѣ поручили начальство надъ правымъ флангомъ, который примыкалъ къ Рейну, при впаденіи рѣчки Ванценау, и былъ переименованъ въ авангардъ, по желанію новаго своего начальника. Центромъ, находившимся между Соффельвейерсгеймомъ и Лампертгеймомъ, командовалъ генераль Мишо, а бригадный генераль Фере остался на время начальникомъ лѣваго фланга, который расположился лагеремъ на кохерсбергскихъ высотахъ, между Шнерсгеймомъ и Вильтенгеймомъ, на дорогѣ, ведущей къ Саверну. Эта дивизія должна была сохранить сообщеніе съ отрядомъ генерала Сотѣ, находившимся въ городѣ Савернѣ, и назначеннымъ прикры-

вать отъ обхода лѣвый флангъ рейнской арміи и со-
держать сообщеніе, посредствомъ разъѣздовъ, съ мо-
зельскою арміею, остановившеюся на верхней Сар-
рѣ. Въ такомъ расположеніи находились наши войска,
когда главнокомандующій рѣшился перейти къ насту-
пательнымъ дѣйствіямъ, чтобы освободить Ландау и
вытѣснить непріятеля изъ предѣловъ Франціи.

Послѣ отступленія нашего отъ Лаутербургскихъ ли-
ній, правительство отозвало изъ арміи нѣкоторыхъ ге-
нераловъ: оно отрѣшило отъ службы начальника шта-
ба, Кларка, предало суду генерала Дюбоа, приказало
арестовать и отвезти въ Парижъ генерала Мённе *;
Изамберъ, Тозіа офицеръ двѣнадцатаго коннаго полка,
нѣсколько другихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, были
приговорены къ смерти. Около этого времени, чрез-
вычайные комиссары Конвента, Сенъ-Жюсть и Леба,
устроили при главной квартирѣ такъ называемое Рево-
люціонное Судилище, которое долго останется памят-
нымъ, по своимъ злодѣйствамъ и неистовствамъ. До-
носчиковъ не спрашивали объ ихъ имени, и не при-
водили къ очной ставкѣ съ ихъ жертвами; не было
ни адвокатовъ, ни письменнаго дѣлопроизводства, да-
же сентенцій никто не подписывалъ; слѣдствія не
производили, и обвиняемому дѣлали только допросъ,
не записывая его отвѣтовъ. Въ осемъ часовъ его аре-

* Его отправляли въ Парижъ вмѣстѣ съ однимъ эскадроннымъ коман-
диромъ; по прибытіи въ Савернь, послѣдній подкунилъ жан-
дарма, который ихъ сопровождалъ, и бѣжалъ съ нимъ въ Швей-
царію. Мённе остался одинъ въ трактирѣ и могъ бы также
спастись; однако жъ онъ возвратился въ Страсбургъ, явился къ
комиссарамъ Конвента, рассказалъ имъ простодушно все обстоя-
тельства побѣга своего сотоварища, и спросилъ у нихъ, что ему
должно дѣлать. Комиссары отправили его въ Парижъ съ болѣе
надежнымъ конвоемъ; тамъ онъ посаженъ былъ въ тюрьму и про-
сидѣлъ въ ней до 9-го термидора. Онъ избѣгнулъ смерти потому,
что никогда не просилъ о своемъ освобожденіи, и что все забыл
о немъ. Когда ему объявили, что онъ свободенъ, онъ сомни-
вался сначала въ законности приказанія: должно было вывести
его изъ тюрьмы самого.

стовали, въ девять судили, а въ десять часовъ уже разстрѣливали.

Шпіоны, находившіеся при войскахъ, убѣждали солдатъ доносить на своихъ начальниковъ; и какъ никто не слушался ихъ увѣщаній, то судилище обѣщало доносчикамъ большія денежныя награды и сохраненіе именъ ихъ въ тайнѣ. Такими-то недостойными средствами оно успѣло погубить многихъ несчастныхъ, но не столькихъ, сколькихъ желали бы эти кроваваго жадные тигры.

Въ то же самое время, оно устроило въ тылу арміи, въ Верхне-рейнскомъ департаментѣ, такъ называемую «революціонную армію», состоявшую изъ дезертеровъ, бродягъ, негодяевъ, изъ самой низкой черни. Ее сопровождали такъ называемые «судьи» и гильотина, которую перевозили во всѣ деревни и города, гдѣ намѣревались производить казни. Начальникомъ ея былъ какой-то Шнейдеръ, чудовище, бывшее пасторомъ въ Виртембергѣ; онъ совершилъ неслыханныя злодѣйства даже въ самомъ Страсбургѣ, въ глазахъ комиссаровъ, которые не могли однако жъ долѣе противиться голосу общаго негодованія, и принуждены были отрѣшиться его отъ должности: въ продолженіи цѣлаго дня онъ оставался привязаннымъ къ гильотинѣ, и чернь осыпала его ругательствами и насмѣшками.

Не стану описывать подробно всѣхъ жестокостей и злодѣйствъ, которыхъ жители департаментовъ Верхняго и Нижняго-Рейна были свидѣтелями и жертвами, но не излишне было сказать объ нихъ нѣсколько словъ, для объясненія тогдашняго положенія нашей арміи.

Австрійскія войска, находившіяся около Буксвилера, подъ командою генерала Гоце, атаковали нѣсколько разъ, но безуспѣшно, отрядъ генерала Сотѣ, который былъ расположенъ у города Саверна. Но прибытіе къ этому пункту генерала Бюрси, съ одною дивизіею мозельской арміи, заставило Гоце ограничиться оборонительными дѣйствіями, въ продолженіи двухъ дней, 22 и 23-го октября.

Двадцать-седьмого того же мѣсяца, князь Вальдекъ двинулся съ десятию тысячами войска противъ дивизіи Дезе; онъ воспользовался ночью, подошелъ скрытно, съ шестьюстами гренадеръ и двумя венгерскими баталіонами, къ рѣчкѣ Ванценау, при которой находилось нѣсколько французскихъ войскъ, засталъ ихъ врасплохъ, атаковалъ и опрокинулъ съ большимъ урономъ; мы потеряли нѣсколько орудій. Генералъ Комбе, командовавшій войсками на этомъ пунктѣ, собралъ ихъ за рѣчку Соффель, и занялъ довольно выгодную позицію, у такъ называемаго *Англійскаго сада*, и успѣлъ тамъ удержаться. Но князь Вальдекъ, поддерживаемый дивизіями австрійскихъ генераловъ Коспота и Мессароса, атаковалъ въ то же время лѣвую бригаду генерала Дезе, которая занимала рейхштетскій лѣсъ, и была прикрыта засѣлками. Эта бригада отступила въ нѣкоторомъ разстройствѣ, но Дезе остановилъ ее и снова повелъ противъ непріятеля. Завязалось жаркое, кровопролитное дѣло, и, послѣ троекратной атаки штыками, наши войска отгѣснили Австрійцевъ и заняли прежнюю свою позицію.

Наконецъ правительство успѣло склонить скромнаго Писегрю къ принятію начальства надъ рейнскою арміею, которое Комитетъ Общественной Безопасности давно уже ему предлагалъ. Онъ не имѣлъ военной опытности, но былъ свѣдущъ и весьма разсудителенъ, и всѣ надѣялись, что онъ окружить себя такими людьми, которые могутъ подавать ему полезныя наставленія. Если бы онъ принялъ начальство надъ арміею отъ Кюстина, Богарне или Ландремона, войска узнали бы съ неудовольствіемъ о прибытіи неопытнаго главнокомандующаго; но такъ какъ онъ былъ преемникомъ Карлена, то солдаты считали это назначеніе предвѣстникомъ побѣды.

Первымъ его дѣломъ было поручить генералу Феррино начальство надъ лѣвымъ флангомъ арміи; подъ команду Фере осталась одна бригада.

Вурмзера увѣрили, что французская армія была въ

совершенномъ разстройствѣ и получала продовольствіе только изъ Лотарингіи; что если Гоце успѣеть овладѣть городомъ Саверномъ, то она будетъ отрѣзана не только отъ крѣпостей Пфальцбурга, Петитпьера и Лихтенберга, но и отъ департаментовъ, которые доставляютъ ей съѣстные припасы; что она принуждена будетъ отступить къ верхнему Рейну, и что тогда Австрійцы могутъ овладѣть всей Альзаціей и расположиться тамъ на зимнихъ квартирахъ. Вурмзеръ полагалъ также, что Страсбургъ не былъ достаточно снабженъ продовольствіемъ, и что можно въ короткое время взять этотъ городъ блокадою. Этимъ объясняется, почему хотѣлъ онъ непременно оставить дивизію Гоце у Буксвейлера, на пунктѣ столь отъ него отдаленномъ, что онъ не могъ подкрѣпить ея во-время.

Въ первыхъ числахъ ноября, рейнская и мозельская арміи готовились начать наступательныя дѣйствія; къ послѣдней прибыли подкрѣпленія и новый главнокомандующій. Онъ былъ опытнѣе Пишегрю, относительно дѣйствій большими массами, но далеко уступалъ ему въ теоретическихъ познаніяхъ. Говорятъ, что онъ обязанъ повышеніемъ въ генеральскій чинъ дружественнымъ своимъ сношеніямъ съ человекомъ, который приобрѣлъ тогда большую извѣстность; что, будучи еще адъютантомъ, онъ часто съ нимъ переписывался, во время отступленія Дюмуріе изъ Бельгіи, и толковалъ ему по-своему причины нашихъ неудачъ. По проискамъ якобинцевъ, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ, и былъ напитанъ духомъ этой гнусной партіи, когда прибылъ въ армію. Въ ухваткахъ, въ одеждѣ, въ слогѣ его переписки, все отзывалось цинизмомъ. Онъ былъ молодъ, дѣятеленъ и чрезвычайно самонадѣянъ: я говорю о генералѣ Гошѣ.

Необходимо было, чтобы Пишегрю и Гошъ дѣйствовали согласно, потому что они могли достигнуть своей цѣли только совокупными усиліями. Цѣль ихъ была положительна и всѣмъ извѣстна; имъ надлежало заставить неприятеля снять осаду Форта-Вобана и блокаду Лан-

дау, то есть, совершенно вытѣснить его изъ предѣловъ Франціи. И дѣйствительно, успѣхи союзниковъ должно приписать единственно несогласному дѣйствию обѣихъ армій и неспособности обоихъ главнокомандующихъ.

Характеры Пишегрю и Гоша вовсе не сходствовали; оттого ихъ согласному дѣйствию представились сначала почти непреодолимые препятствія: тѣмъ мы потеряли много времени и не успѣли освободить Форта-Вобана, хотя и могли бы весьма легко это исполнить, если бы правый флангъ мозельской арміи вовремя присоединился къ лѣвому флангу рейнской. Это было самое скорое, легкое и удобное средство спасти крѣпость; намъ слѣдовало только маневрировать такъ, какъ маневрировалъ, за мѣсяць передъ тѣмъ, непріятель, когда онъ овладѣлъ частью Альзаци; но мы увидимъ вскорѣ, что мозельская армія будетъ дѣйствовать совершенно не такъ, какъ мы ожидали. Пылкій и неосторожный Гошъ, не только не сблизится съ арміею Пишегрю, но еще удалится отъ нея, и двинется влѣво, внизъ по лѣвому берегу Сарры, противъ оконечности праваго фланга прусской арміи, находившейся въ окрестностяхъ Саррбрюка. Рейнская армія, предоставленная собственнымъ своимъ силамъ, не будетъ въ состояніи ничего предпринять противъ Австрійцевъ. Она принуждена будетъ ограничиться неважными стычками на всѣхъ пунктахъ, между тѣмъ какъ Гошъ, усиленный войсками, прибывшими изъ внутреннихъ департаментовъ и даже частью войскъ рейнской арміи, будетъ болѣе и болѣе удаляться отъ послѣдней и продолжать наступательныя дѣйствія противъ праваго фланга Пруссаковъ, которые будутъ постепенно отгѣснены имъ къ цвейбрюкскому герцогству.

Пишегрю рѣшился производить только частныя нападенія на разныхъ пунктахъ, до тѣхъ поръ, пока успѣшныя дѣйствія мозельской арміи не дозволятъ ему рѣшительно наступать на Австрійцевъ. Въ первыхъ

числахъ ноября, онъ собралъ нѣсколькихъ генераловъ и другихъ офицеровъ, которые пользовались довѣренностію арміи, чтобы узнать ихъ мнѣніе о томъ, что должно предпринять въ настоящихъ обстоятельствахъ.

Мы сказывали уже, что Пишегрю не имѣлъ нужной опытности въ военномъ дѣлѣ; конечно, здравый его разумъ отвергнулъ бы всякую нелѣпую мысль, но онъ не могъ самъ сообразить плана кампаніи, не умѣлъ сдѣлать основательнаго выбора между двумя болѣе или менѣе благоразумными планами; не умѣлъ вникнуть въ личныя побужденія, которыя иногда руководили офицеровъ, предлагавшихъ то или другое мнѣніе. Одинъ изъ его приближенныхъ приобрѣлъ уже полную его довѣренность и величайшее надъ нимъ вліяніе. Конечно, выборъ палъ на весьма достойнаго человѣка, но, можетъ быть, главнокомандующій не долженъ никогда вполне ввѣряться одному лицу.

Сень-Сиръ убѣждалъ главнокомандующаго воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, для нападенія на отрядъ Кондѣ, находившійся у Гохфельдена, если онъ считаетъ невозможнымъ атаковать рѣшительно праваго фланга непріятельской арміи, чтобы приблизиться къ Форту-Вобану и освободить эту крѣпость. Безпрестанныя передвиженія Кондѣ доказывали, что онъ считаетъ себя не довольно обезопасеннымъ съ нашей стороны; онъ дѣйствовалъ почти совершенно отдѣльно отъ Австрійцевъ, и поэтому мы могли бы весьма легко его отрѣзать или нанести ему сильное пораженіе, если бы атаковали его внезапно передъ разсвѣтомъ, съ рѣшимостью и должнымъ благоразуміемъ. Положеніе его было столь опасно, что Сень-Сиръ раздѣлялъ мнѣніе многихъ жителей Альзаси, которые увѣряли, что Австрійцы и эмигранты находятся въ явномъ раздорѣ, и что первые хотѣли пожертвовать послѣдними. Австрійцы, какъ говорятъ, приписывали недоброжелательство къ нимъ Французовъ всеобщей не-

нависти жителей къ эмигрантамъ; это недоброжелательство безпрестанно усиливалось, и тревожило ихъ тѣмъ болѣе, что они вовсе не ожидали такой встрѣчи въ области, которая весьма недавно присоединена была къ Франціи, входила втеченіи столькихъ столѣтій въ составъ Германской Имперіи, и гдѣ жители говорили еще нѣмецкимъ языкомъ. Къ этимъ доводамъ Сень-Сиръ прибавилъ многіе другіе, и убѣдилъ, какъ казалось, весь совѣтъ; одинъ только членъ съ жаромъ возсталъ противъ этого мнѣнія. Соглашаясь, что разбитіе отряда Кондэ доставило бы намъ многія выгоды, онъ увѣрялъ, что нападеніе на войска Гоце, находившіяся у Буксвейлера, могло имѣть для насъ несравненно важнѣйшія послѣдствія. Сень-Сиръ возражалъ, что не оспариваетъ пользы послѣдняго предпріятія, но что мы не можемъ нанести Гоцу рѣшительнаго пораженія, не разбивъ предварительно отряда Кондэ, который можетъ его подкрѣпить и препятствуетъ намъ зайти въ тылъ; что, атакуя Гоце съ фронта, даже значительно превосходными силами, мы не достигнемъ рѣшительныхъ результатовъ, потому что не отрѣжемъ его отъ пути къ отступленію; и что, при равныхъ выгодахъ, мы должны предпочесть нападеніе на эмигрантовъ, чтобы наказать ихъ за жестокое обхожденіе съ нашими плѣнными и съ жителями Альзации. Не стану входить въ подробное описаніе этихъ жестокостей; историкъ походовъ отряда Кондэ умолчалъ о многомъ, но рассказалъ довольно, чтобы избавить насъ отъ труда описывать обстоятельства, столь горестныя для человѣчества.

Генералъ Пишегрю не послѣдовалъ совѣту Сень-Сира, и рѣшился атаковать войска Гоце въ слѣдующій день. Такимъ образомъ оба главнокомандующіе производили движеніе влѣво, а это было совершенно противно тому, что слѣдовало имъ сдѣлать: имъ надлежало идти вправо, для освобожденія крѣпости Фортъ-Вобанъ, которая могла держаться только нѣсколько дней еще. И тотъ и другой дѣйствовали совершенно

несообразно съ обстоятельствами, одинъ по неопытности и легкомыслию, свойственному молодымъ лѣтамъ, а другой потому, что слѣдовалъ внушеніямъ чловѣка, который увлекался весьма естественными чувствами братской любви*: послѣдній неразъ говорилъ потомъ Сень-Сиру, что раскаявается въ поданномъ тогда совѣтѣ.

Мы вскорѣ увидимъ, что нападеніе на Гоце не имѣло ожидаемыхъ послѣдствій, потому что мы атаковали его только съ фронта и что на подкрѣпленіе его прибылъ отрядъ Кондѣ; ктому жъ исполненіе предпріятія поручено было генералу Бюрси, почтенному чловѣку, но вовсе неопытному воину: онъ сдѣлалъ нѣсколько неудачныхъ попытокъ, и принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Коммисары Конвента хотѣли его арестовать: онъ узналъ объ этомъ, рѣшился искать смерти въ бою, атаковалъ съ однимъ эскадрономъ втораго конно-егерскаго полка цѣлый полкъ австрійскихъ кирасировъ, и былъ убитъ при атакѣ. Начальникъ его штаба, Гатри, былъ произведенъ въ генералы, и назначенъ на его мѣсто начальникомъ той дивизіи, которая составилаь изъ войскъ, собранныхъ въ Савернѣ.

Пишегрю приказалъ генералу Гатри атаковать еще разъ войска Гоце, составлявшія, какъ сказано, правый флангъ арміи Вурмзера. Еще прежде, бригада Фере, изъ дивизіи генерала Ферино, направлена была къ Штейнбургу и Детвейлеру, для подкрѣпленія дѣйствій отряда Бюрси. Начальникомъ штаба бригады Фере назначенъ былъ Кюнео, искусный и храбрый офицеръ: онъ долженъ былъ нѣкоторымъ образомъ руководствовать своего генерала, но не умѣлъ пріобрѣсти полной его довѣренности, и ограничивался тѣмъ, что подавалъ ему совѣты, которымъ тотъ не слѣдовалъ. Бригада Фере была атакована частью войскъ Кондѣ, тотчасъ по прибытіи на

* Два брата его находились въ арміи Кондѣ.

новую позицію, оборонялась довольно слабо, и потеряла часть своей артиллеріи; послѣ этого, главнокомандующій исполнилъ то, на что не рѣшились его предшественники: онъ смѣнилъ Фере и поручилъ начальство надъ его бригадою генералу Пиерру.

Фере началъ свое движеніе 12-го ноября: на правомъ флангѣ, его поддерживали прочія войска дивизіи Ферино, которыя расположились впереди Гохфелдена, противъ отряда Кондѣ; Пишегрю, съ остальными силами арміи, двинулся также впередъ съ намѣреніемъ привести въ исполненіе принятую имъ систему, именно, тревожить лѣвый флангъ непріятеля безпрестанными стычками, чтобы препятствовать ему, по-крайней-мѣрѣ, подкрѣпить свой правый флангъ, противъ котораго Пишегрю рѣшился продолжать рѣшительную атаку; но благопріятное время было уже упущено.

Фортъ-Вобанъ сдался 15-го ноября, ранѣе нежели мы ожидали, и несмотря на то что въ немъ сохранялось еще нѣсколько запасовъ.* Вслѣдствіе этого, Австрійцы стали надѣяться, что успѣютъ расположиться на зимнихъ квартирахъ въ Альзациі; они дѣятельно занялись укрѣпленіемъ позиціи при рѣкѣ Модерѣ, и построили множество сильныхъ редутовъ, для обезпеченія квартирнаго расположенія; но необходимо было, чтобы Прусская армія поддержала ихъ на этой позиціи. Послѣдней угрожала съ праваго фланга армія Гоша; она принуждена была уступить часть занятаго края, надѣялась, что вскорѣ овладѣетъ имъ обратно, если герцогъ Брауншвейгскій успѣетъ въ своемъ предпріятіи противъ крѣпости Бича. По взятіи этой крѣпости, Пруссаки имѣли бы превосходную точку опоры для лѣваго фланга, между тѣмъ какъ правый ихъ флангъ примкнулъ бы къ рѣкѣ Саррѣ:

* Непріятель зажегъ городъ и истребилъ часть общественныхъ запасовъ. Такимъ образомъ, жители, принужденные продовольствоваться изъ магазиновъ гарнизона, заставили коменданта заключить капитуляцію.

тогда они могли бы расположиться на зимних квартирахъ въ Лотарингїи, а въ этомъ заключался единственно способъ къ поддержанію австрійской арміи въ Альзаци.

=

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

**ПРЕДПРИЯТИЕ ПРУССАКОВЪ ПРОТИВЪ КРѢПОСТИ БИЧА. —
ДВИЖЕНІЕ ГЕНЕРАЛА ГОША ОТЪ РѢКИ САРРЫ КЪ КЕЙЗЕР-
СЛАУТЕРНУ.**

Прежде нежели приступлю къ описанію дальнѣйшихъ дѣйствій рейнской арміи, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о движеніяхъ мозельской арміи и о событіи, происшедшемъ на весьма близкомъ отъ насъ пунктѣ: говорю о покушеніи герцога Брауншвейгскаго противъ крѣпости Бича. Любопытно было бы знать положительно побужденія, склонившія его на это предпріятіе, отъ котораго онъ долго отказывался; они мнѣ неизвѣстны, но полагаю, что герцогъ рѣшился на это дѣло потому, что считалъ невозможнымъ расположиться на зимнихъ квартирахъ, на одной высотѣ съ Австрійцами, не овладѣвъ этою крѣпостью; атака произведена была въ ночи съ 15-го на 16-е ноября.

Исполненіе предпріятія поручено было графу Вартенслебену, командиру полка принца Генриха; подъ начальствомъ его находился и адъютантъ герцога Брауншвейгскаго, подполковникъ Гиршфельдъ. При наступленіи ночи, Пруссаки, взявъ съ собою нужные инструменты, подступили къ Бичу, съ величайшею тишиною; имъ удалось сначала ворваться въ городъ и захватить пятьдесятъ солдатъ, находившихся въ караулѣ. Они пошли къ крѣпости: одна изъ колоннъ обошла укрѣпленіе, называемое ласточьимъ хвостомъ, *la queue d'hirondelle*; другая перешла черезъ гласисъ и направилась къ укрѣпленію *la petite tête*, между тѣмъ какъ Гиршфельдъ старался овладѣть горнверкомъ, прикрывавшимъ главный входъ въ крѣпость; но послѣднее не удалось потому, что лѣстницы были слишкомъ коротки, какъ часто случается въ подобныхъ эскаладахъ. Это препятствіе не лишило бодрости Пруссаковъ: они овладѣли нѣсколькими воротами и дошли, не бывъ замѣчены Французами, до желѣзныхъ воротъ, черезъ которыя должны были войти въ верхнюю часть крѣпости; но не могли ихъ разбить. Шумъ, произведенный Пруссаками, разбудилъ гарнизонъ, состоявшій изъ втораго баталіона шерскаго департамента подъ командою Ожіе. Тогда счастье, благопріятствовавшее дотолѣ непріятелю, измѣнило ему, такъ, что первоначальные его успѣхи послужили только къ его гибели. Французы выскочили изъ домовъ, не успѣвъ даже одѣться, вооружившись ружьями и чѣмъ ни попало. Несмотря на замѣшательство, неразлучное съ нечаяннымъ ночнымъ нападеніемъ, они вступили въ бой съ непріятелемъ и руками бросали въ нихъ съ крѣпостныхъ верковъ, бревна, ядра и гранаты; большая часть непріятельскихъ войскъ, ворвавшихся въ крѣпость, была изранена или убита; весьма не многіе успѣли отступить. Съ разсвѣтомъ, побоище прекратилось, и тѣ, которые избѣгнули смерти, были взяты въ плѣнъ: въ числѣ ихъ находился одинъ французскій инженеръ;

онъ указывалъ путь Пруссакамъ, и былъ на другой день разстрѣлянъ.

Черезъ нѣсколько времени послѣ того, я былъ въ крѣпости, и многіе показывали мнѣ мѣсто, до котораго дошелъ непріятель, не бывъ замѣченъ Французами. Не знаю, чему должно болѣе удивляться, отважности ли нападенія, или оплошности коменданта: послѣдній, несмотря на то, что непріятель уже цѣлый мѣсяцъ блокировалъ городъ, и что ночи весьма долги въ это время года, позволялъ солдатамъ спать въ постеляхъ раздѣтыми, какъ въ мирное время, не посылалъ ни патрулей ни рундовъ, и не принималъ ни какихъ предосторожностей, предписываемыхъ нашимъ воинскимъ уставомъ.

Послѣ этой неудачи, герцогъ Брауншвейгскій не думалъ уже болѣе поддерживать Австрійцевъ и способствовать имъ расположиться на зимнихъ квартирахъ въ Альзаци; онъ хотѣлъ только обезпечить собственную свою армію отъ нападенія Гоша. Онъ отступилъ изъ окрестностей Бича, чтобы сблизить свой лѣвый флангъ съ центромъ, и сосредоточить армію за тѣми пунктами, которымъ противникъ болѣе всего угрожалъ. Такимъ образомъ, Гошъ могъ войти въ цвейбрюкское герцогство, безъ надобности вступить для этого въ бой, на рѣкѣ Саррѣ, или на Блиссѣ. Герцогу Брауншвейгскому было тѣмъ удобнѣе уступить ему эту часть края, что онъ имѣлъ въ тылу своемъ, въ Вогезскихъ горахъ, нѣсколько превосходныхъ укрѣпленныхъ позицій, на которыхъ могъ обороняться съ величайшимъ упорствомъ. Пункты Кейзерслаутернъ, Лейменъ, Трипштатъ, вершины горъ, называемыя Заукопфомъ, Юганнисъ-Крейцомъ, и прочія, были укрѣплены съ большимъ тщаніемъ. Бригада Курбіера, прикрывавшая до тѣхъ поръ правый флангъ Гоце, послѣдовала за отступательнымъ движеніемъ герцога Брауншвейгскаго, и расположилась у малентальскаго стекляннаго завода, и на лембахскихъ высотахъ. •

По удаленіи Пруссаковъ отъ нашего лѣваго фланга,

Пишегрю могъ удобно устремить всѣ свои усилія противъ праваго фланга Австрійцевъ, хотя къ нему не прибыли еще подкрѣпленія, которыя должны были замѣнить войска, отряженные въ армію Гоша, и тѣ, которыя сдались въ Фортъ-Вобанъ. Рѣшившись перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, онъ видѣлъ однако жъ, что не получить ни какихъ важныхъ результатовъ безъ содѣйствія мозельской арміи. Недостатокъ согласія въ дѣйствіяхъ обѣихъ армій былъ уже причиною потери Форта-Вобана; надлежало опасаться, что Ландау подвергнется подобной же участи, потому что Гошъ не сближался съ войсками Пишегрю; напротивъ того, онъ болѣе и болѣе отъ нихъ удалялся.

Мы сказали уже, что Пруссаки уступили ему, безъ боя, позиціи, занятыя ими на рѣкахъ Саррѣ и Блиссѣ, и герцогство цвейбрюкское, и отступили въ Вогезскія горы, къ укрѣпленнымъ лагерямъ. Неопытный Гошъ не проникнулъ настоящаго ихъ намѣренія, приписалъ это движеніе страху, и преслѣдовалъ ихъ, явно называя ихъ малодушными, въ своихъ прокламаціяхъ и донесеніяхъ. Прибывъ къ Кейзерслаутерну, онъ засталъ тамъ герцога Брауншвейгскаго, который сосредоточилъ на этомъ пунктѣ тридцать пять тысячъ прусскихъ и саксонскихъ войскъ, и слѣдовательно былъ всё еще слабѣе Гоша [табл. g]. Послѣдній написалъ тоже къ Пишегрю письмо довольно краткое, но изобличавшее необыкновенную его самонадѣянность; Пишегрю читалъ его намъ въ собраніи военнаго совѣта; оно заключалось слѣдующими словами: «Накоонецъ мнѣ удалось схватить за горло непріятели; завтра же пушу ему кровь». Сень-Сиръ видѣлъ въ этомъ одно только пустое хвастовство, потому что зналъ, какъ трудно намъ будетъ овладѣть кейзерслаутернскою позиціею, если непріяТЕЛЬСКАЯ армія употребитъ, для ея обороны, благоразумныя и рѣшительныя мѣры, которыхъ и должно было ожидать отъ искуснаго ея главнокомандующаго.

И дѣйствительно, когда, 28, 29 и 30-го ноября, Гошъ

атаковалъ герцога Брауншвейгскаго, онъ не только не достигнулъ своей цѣли, но и не приобрѣлъ ни малѣйшаго успѣха, потому что непріятель занималъ сильную укрѣпленную позицію, а Французы производили атаку безъ связи, безъ единства, и въ безпорядкѣ. Нѣкоторыя войска и начальники отличились мужествомъ; но частные подвиги не могли привести насъ ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ.

Напрасно войска наши сражались три дня сряду, съ величайшимъ мужествомъ, и при этомъ истратили большую часть зарядовъ арміи. Гошъ принужденъ былъ отступить къ Пирмазенсу, Горнбаху и Блисскастелю; но, къ счастью, непріятель не воспользовался разстройствомъ, въ какомъ находилась наша армія послѣ столь продолжительнаго боя и понесенныхъ ею потерь. Такъ кончилось это худо соображенное и худо исполненное предпріятіе. Опасались, что Комитетъ Общественной Безопасности пріиметъ строгія мѣры противъ главнокомандующаго; но онъ поступилъ довольно снисходительно. Безпрестанныя казни генераловъ утомили его; онъ видѣлъ, что наказанія ни къ чему не ведутъ, и потому не сдѣлалъ даже выговора Гошу; напротивъ того, мы вскорѣ увидимъ, что послѣднему ввѣрено будетъ начальство надъ двумя соединенными арміями, хотя Пишегрю дѣйствовалъ весьма удачно и не могъ быть ни въ чемъ обвиненъ.

Я не намѣренъ описывать подробно дѣйствій, которыхъ самъ не былъ очевидцемъ, и тѣмъ болѣе дѣйствій другихъ армій. Но такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о предпріятіи особенно важномъ, то читатель найдетъ, въ приложеніи III, описаніе генерала Амбера, который принималъ дѣятельное участіе въ атакѣ кейзерлаутернской позиціи.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ДѢЛО ПРИ БЕРСТГЕЙМЪ, 2-го, 8-го и 9-го Декабря.

Во время послѣдняго движенія мозельской арміи, Гатри, заступившій мѣсто генерала Бюсси, убитаго 20-го ноября, продолжалъ дѣйствовать противъ австрійскихъ войскъ Гоце, который задерживалъ его на каждомъ шагу. Дивизія Ферино, расположившаяся у рѣчки Цорнъ, близъ Момменгейма, поддерживала генерала Гатри бригадою генерала Пиерра, которая находилась на лѣвомъ флангѣ, у деревни Швиндрацгейма.

Въ концѣ ноября Пишегрю рѣшился вытѣснить австрійскую армію изъ позиціи, занимаемой ею при рѣчкѣ Модеръ, и укрѣпленной почти тридцатью тщательно построенными редутами.

Дивизіи Дезе и Мишо, то есть, правый флангъ и центръ рейнской арміи, находившіяся на нижней Цорнѣ, производили демонстраціи къ сторонѣ Офендорфа,

Вейерсгейма и Брюмпа, чтобы содѣйствовать наступательному движенію дивизіи Ферино по гагенауской дорогѣ, за Момменгеймъ, и движенію дивизію Гатри, по направленію къ Пфафенгофену. Но ни то ни другое не могло привести насъ къ полезнымъ результатамъ; намъ не слѣдовало дѣйствовать наступательно, въ одно время, на столькихъ пунктахъ, противъ превосходныхъ силъ непріятеля; несравненно выгоднѣе было бы для насъ устремить большую часть войскъ на одинъ пунктъ, потому что, при нашей малочисленности, мы не могли ожидать ни какого успѣха отъ раздробленныхъ дѣйствій [табл. I].

Какъ бы то ни было, Ферино двинулся, по приказанію главнокомандующаго, за Валленгеймъ и Бернольсгеймъ, съ бригадою генерала Тевено, составлявшею его правый флангъ; а бригада генерала Пиерра осталась въ Швиндрацгеймѣ. Правый флангъ Ферино расположился противъ деревни Ротельсгейма, имѣя съ фронта австрійскаго генерала Коспота, а на лѣвомъ флангѣ, у Бацендорфа, отрядъ Кондѣ, который не только могъ атаковать бригаду нашу со стороны этой послѣдней деревни, но и двинуться въ тылъ ея черезъ Берстгеймъ. Положеніе нашихъ войскъ было весьма опасно. Они, завязавъ перестрѣлку, по гагенауской дорогѣ, съ легкими войсками Коспота и нѣсколькими ротами легіона Мирабо, выстроились съ правой и лѣвой стороны дороги, и открыли противъ австрійскихъ батарей пальбу, которая не имѣла, и не могла имѣть, ни какихъ послѣдствій.

Ночью Ферино отступилъ къ Момменгейму; онъ приказалъ генералу Пиерру сблизиться съ нимъ на другой день, овладѣть деревнею Берстгеймомъ, занять ее передовыми постами и держаться въ ней, для обезпеченія тылу бригады праваго фланга, съ котораго намѣревался отнять обратно позицію, занимаемую ею наканунѣ. Ферино полагалъ, что отстранилъ опасность этими распоряженіями; что бригада генерала Пиерра удержитъ отрядъ Кондѣ, а самъ онъ отгѣснитъ

*

Австрійцевъ въ сторону, противоположную эмигрантамъ, и зайдетъ въ тылъ послѣднимъ, тогда какъ генераль Пьерръ будетъ атаковать ихъ съ фронта. Но вышло противное: хотя генераль Пьерръ и не былъ столь ничтоженъ, невѣжественъ, какъ его предшественникъ, онъ былъ однако жъ весьма посредственный генераль, и слишкомъ исключительно придерживался системы глубокаго строя. Онъ подошелъ къ Берстгейму, — могъ бы и долженъ былъ овладѣть деревнею, но удовольствовался тѣмъ, что водилъ вокругъ ея двѣ колонны, не рѣшаясь ихъ развернуть. Селеніе было довольно хорошо укрѣплено; находившаяся тамъ непріятельская артиллерія сильно поразила наши глубокія колонны, и заставила ихъ поспѣшно отступить; и такимъ образомъ Ферино, который прошелъ уже за Валенгеймъ, долженъ былъ воротиться вечеромъ на прежнюю позицію у Момменгейма.

На слѣдующій день, Французы хотѣли возобновить бой, въ надеждѣ на лучшій успѣхъ; но генераль Пьерръ дѣйствовалъ столь же неудачно и держался въ еще большемъ отдаленіи отъ редутовъ, построенныхъ у Берстгейма, нежели въ первый день. Никто не зналъ, какимъ образомъ должна дѣйствовать эта бригада, чтобы исполнить данное ей порученіе; потому начальникъ штаба дивизіи, Сентъ-Сиръ, объявилъ генералу Ферино, что берется, съ двумя баталіонами бригады генерала Тевено, овладѣть на другой день этою деревнею и удержаться въ ней, до прибытія на смѣну войскъ генерала Пьерра; что только послѣ того онъ съ обоими баталіонами отправится опять къ бригадѣ праваго фланга, для содѣйствія предположенной атакѣ противъ войскъ Коспота, потому что эта атака не могла быть произведена до тѣхъ поръ, пока бригада генерала Пьерра не расположится у Берстгейма, для удержанія отряда Кондѣ, во время нападенія на Австрійцевъ. Ферино принялъ предложеніе своего начальника штаба, сообщилъ генералу Пьерру слѣдующія распоряженія, и объяснилъ ему, какимъ обра-

зомъ должно дѣйствовать на другой день, 2-го декабря. Можетъ быть, начальникъ дивизіи долженъ былъ поступить совершенно иначе, но онъ не хотѣлъ оскорбить самолюбія стараго воина. Сраженіе доказало, что на войнѣ подобныя снисхожденія могутъ имѣть весьма вредныя послѣдствія.

Сень-Сиръ осматривалъ, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, всѣ выходы изъ деревни и расположеніе непріятеля за ретраншаментомъ. Нѣсколько нашихъ орудій, выставленныхъ противъ селенія, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ, начали стрѣлять по гусарамъ легіона Мирабо, которые выступили противъ насъ и стали спускаться вдоль по лощинѣ, паходившейся близъ непріятельской позиціи, чтобы отрѣзать нашихъ застрѣльщиковъ; но они были опрокинуты и претерпѣли весьма значительный, по ихъ малочисленности, уронъ.

О дѣлѣ при Берстгеймѣ было много писано; эмигранты, по возвращеніи во Францію и по возстановленіи Бурбоновъ, долго превозносили свой успѣхъ на этомъ пунктѣ, и въ такихъ напыщенныхъ выраженіяхъ, что многіе думаютъ, будто они выиграли какое нибудь важное сраженіе, тѣмъ болѣе, что, окружая трофеями катафалкъ принца Кондэ, въ воспоминаніе его побѣды, не забыли и о стычкѣ при Берстгеймѣ. Считаю излишнимъ описать ее подробно, несмотря на ея мало-важность, чтобы читатель могъ лучше оцѣнить справедливость показаній противниковъ.

Второго декабря, въ семь часовъ утра, Сень-Сиръ расположился между деревнями Вейстерсгеймомъ и Гохштетомъ, съ двумя баталіонами бригады Тевено, двумя стами человекъ девятнадцатаго коннаго полка, и шестью орудіями, въ числѣ которыхъ были двѣ шестнадцати-фунтовыя пушки*. Долго выжидалъ онъ

* Эти два орудія, по своему огромному калибру, были слишкомъ тяжелы для дѣйствій въ полѣ. Они составляли часть батареи, находившейся у Кохерсберга, и должны были тамъ остаться; но, когда дивизія выступила, старые артиллеристы, составлявшіе при-

на этой позиціи приближенія войскъ генерала Піерра, намѣреваясь атаковать Берстгеймъ тогда только, когда голова этой колонны пройдетъ за Гютендорфъ. Бригада генерала Піерра состояла изъ втораго баталіона тринадцатаго полка, четвертаго баталіона департамента Соны-и-Лоары, втораго мозельскаго баталіона, перваго баталіона двадцать-седьмаго полка, и одного волонтернаго баталіона; всего въ ней было пять баталіоновъ, три эскадрона одиннадцатаго коннаго полка, полу-рота конной артиллеріи, и нѣсколько полковыхъ орудій.

Время проходило, а войска этой бригады не являлись. Сень-Сиръ рѣшился начать атаку на деревню Берстгеймъ, въ надеждѣ, что пушечные выстрѣлы заставятъ генерала Піерра ускорить свое движеніе. Наша артиллерія расположилась впереди Гохштета и Вейтерсгейма и начала обстрѣливать деревню и укрѣпленія, чтобы устрашить оборонявшія ихъ войска; и дѣйствительно, замѣтно было, что непріятель началъ колебаться: тогда двѣ гренадерскія роты, предшествуемая густою цѣпью застрѣльщиковъ, устремились на укрѣпленія, и перекололи отрядъ гренадеровъ легіона Мирабо, который защищалъ редутъ, построенный вправо отъ Берстгейма. Войска наши успѣли ворваться въ деревню, несмотря на всѣ препятствія, съ какими всегда сопряжены подобныя атаки, и на упорное сопротивленіе непріятеля, которому сильная позиція и неудача прежнихъ нашихъ попытокъ внушили особенную самонадѣянность. Оба баталіона расположились передъ деревнею, за заборами, плетнями и другими преградами, за которыми они могли удобно держаться до прибытія бригады генерала Піерра, дол-

слугу этихъ орудій, просили такъ неотступно, чтобы мы увезли ихъ съ собою, что начальники не рѣшились отказать имъ въ просьбѣ. Впрочемъ, эти орудія дѣйствовали превосходно, хотя оставались недолго при войскахъ; и мы увидимъ даже, что непріятель принужденъ былъ противопоставить имъ осьмнадцати-фунтовый орудія.

женствовавшей ихъ смѣнить. Мы не хотѣли подаваться слишкомъ впередъ, и потому не заняли эполементы, который находился въ небольшомъ разстояніи, и за которымъ устроилось нѣсколько эмигрантовъ; даже застрѣльщики наши вступили въ свои мѣста по баталіонамъ. Артиллерія и кавалерія остались за деревнею, на позиціи, которую занимали до начатія атаки, съ тѣмъ чтобы находиться въ полной готовности къ немедленному выступленію по прибытіи ожидаемыхъ войскъ, потому что, какъ я сказалъ, мы должны были произвести двѣ атаки, одну противъ Австрійцевъ, другую противъ отряда Кондэ.

Какъ скоро генераль Пьерръ, находившійся на высотахъ впереди Минверсгейма, услышалъ первые пушечные выстрѣлы, и увидѣлъ, что мы овладѣли деревнею Берстгеймомъ и укрѣпленіями, къ которымъ онъ нѣсколько разъ подступалъ безъ успѣха, онъ немедленно направилъ туда войска свои, съ величайшею поспѣшностью и почти бѣглымъ шагомъ, такъ, что передніе баталіоны подходили къ Берстгейму, когда задніе находились еще у деревни Гютендорфъ. Голова колонны почти поравнялась уже съ двумя баталіонами, стоявшими впереди Берстгейма, и никто не подумалъ остановить бригаду, собрать и построить ее на позиціи позади деревни, и потомъ уже отдѣлить два баталіона, на смѣну войскъ Сень-Сира. Никто не позаботился даже о привалѣ, на которомъ передніе баталіоны могли бы отдохнуть, до начатія атаки, и выждать прибытія хвоста колонны, которая чрезвычайно растянулась отъ необыкновенной быстроты марша. Голова этой колонны подошла къ непріятельской батарее, тогда какъ одинъ только первый взводъ успѣлъ выстроиться; второй взводъ началъ только развертываться, а прочіе слѣдовали по дорогѣ рядами и съ большими интервалами. Къ несчастію, нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ выхватили цѣлые ряды изъ перваго взвода, прежде нежели онъ успѣлъ атаковать непріятеля; страхъ распространился въ на-

шихъ войскахъ; первый взводъ бросился назадъ, увлекъ за собою второй взводъ, а за нимъ и всю колонну, которая начала поспѣшно отступать; непріятельская артиллерія увидѣла наше замѣшательство, и усилила свой огонь. Напрасно надѣялись мы, что наши войска пріободрятся и построятся нѣсколько далѣе назадъ. Непритель замѣтилъ ихъ разстройство, и видѣлъ, что можетъ довершить побѣду безъ боя, преслѣдуя только бѣгущихъ. Кавалерія отряда Кондэ, состоявшая изъ дворянъ, атаковала ихъ, подъ начальствомъ герцога Бурбонскаго, ворвалась въ ихъ интервалы, и привела ихъ въ такое разстройство, что онѣ разсѣялись по всѣмъ направлѣніямъ, и бросили всѣ орудія. Эта кавалерія встрѣтила нѣкоторое сопротивление только отъ двухъ эскадроновъ одиннадцатаго коннаго полка, атаковавшихъ ее одинъ за другимъ, для прикрытія отступления пѣхоты и артиллеріи: тутъ завязалось жаркое дѣло. Герцогъ Бурбонскій былъ раненъ. Но два эскадрона не могли удержать семи или осьми эскадроновъ; они дрались храбро, и принуждены были уступить превосходнымъ силамъ. Третій эскадронъ, находившійся въ хвостѣ колонны, произвелъ также атаку съ большою неустрашимостію: конечно, мы должны приписать храбрости этого полка, что не потеряли болѣе пѣхоты и успѣли спасти часть артиллеріи.

Послѣ совершеннаго пораженія, претерпѣннаго бригадою генерала Піерра, Сень-Сиръ убѣдился, что не можетъ безопасно оставаться впереди Берстгейма, съ двумя баталіонами, онъ отступилъ, въ совершенномъ порядкѣ, на позицію, которую занималъ до начатія атаки, подъ прикрытіемъ артиллеріи и двухъ эскадроновъ девятнадцатаго коннаго полка. Въ это время, прибылъ къ нему на подкрѣпленіе партизанскій эскадронъ, сформированный капитаномъ Трюшомъ изъ людей разныхъ полковъ. Всѣ служившіе въ рейнской арміи знаютъ неустрашимость этого эскадрона: онъ не входилъ въ составъ ни какой дивизіи, устремлялся на тотъ или на

другой пунктъ, совершенно по произволу своего командира. Онъ атаковалъ стремительно непріятельскую кавалерію, которая преслѣдовала бригаду Піерра, и не только заставилъ ее прекратить преслѣдованіе, но и отнялъ у нея одну гаубицу и знамя баталіона тринадцатаго полка, и возвратилъ то и другое Сень-Сиру.

Коль скоро наши два баталіона начали отступать отъ Берстгейма, принцъ Кондэ приказалъ своей пѣхотѣ двинуться впередъ и занять деревню и укрѣпленія. Лѣвая его колонна, слѣдовавшая по краю возвышенной равнины, подвергнулась афиладнымъ выстрѣламъ французской артиллеріи, находившейся у деревни Гохштета, и потеряла значительный уронъ, въ особенности отъ огня двухъ шестнадцати-фунтовыхъ пушекъ, которыхъ прислуга состояла изъ старыхъ артиллеристовъ. Мы полагали сначала, что принцъ намѣревается выйти изъ деревни Берстгеймъ, и атаковать наши два баталіона, которые успѣли устроиться между Гохштетомъ и Вейтерсгеймомъ; тѣмъ болѣе, что, послѣ пораженія бригады Піерра, онъ могъ устремить противъ насъ всѣ свои силы. Можетъ быть, и дѣйствительно онъ имѣлъ мгновенно подобную мысль: по-крайней-мѣрѣ, первыя его распоряженія это доказываютъ; но, во всякомъ случаѣ, онъ отказался вскорѣ отъ своего намѣренія, хотя и узналъ о приближеніи подкрѣпленія изъ австрійскихъ войскъ, которое вслѣдъ за тѣмъ прибыло къ нему съ нѣсколькими осмнадцати-фунтовыми орудіями. Онъ удовольствовался успѣхами, приобретенными надъ бригадою генерала Піерра, и прекратилъ бой на этотъ день.

Ночью Французы приблизились къ рѣчкѣ Цорнъ и къ Момменгейму; на правомъ флангѣ, дивизіи Дезе и Мишо, подъ личнымъ предводительствомъ генерала Пишегрю, ограничивались впродолженіи дня пушечною пальбою, и расположились потомъ на прежней своей позиціи; на лѣвомъ флангѣ, бой происходилъ между бригадою Фримона, составлявшею правый флангъ дивизіи Гатри, и австрійскими войсками, нахо-

дившимися подъ начальствомъ подполковниковъ Кленау и Гюлая.

Главнoкомандующій былъ весьма недоволенъ дѣйствіями генерала Пьерра, и въ первое мгновеніе изъявилъ даже подозрѣнія, оскорбительныя для чести этого генерала; но, прибывъ къ нему, онъ убѣдился, что всѣ сдѣланныя имъ ошибки должны быть приписаны его неопытности въ военномъ дѣлѣ, хотя онъ и былъ старый офицеръ. Однако жъ онъ отнялъ у него бригаду, и 6-го декабря ввѣрилъ ее Сень-Сиру, который прибылъ 7-го числа въ Минверсгеймъ, собралъ тамъ свои войска, и сдѣлалъ нужныя распоряженія, чтобы возобновить нападеніе на отрядъ Кондѣ. Эта бригада была усилена баталіономъ двадцать-седьмаго и двумя эскадронами девятнадцатаго коннаго полка, потому что она потерпѣла значительный уронъ въ дѣлѣ 2-го декабря и должна была произвести предположенную атаку, безъ содѣйствія правой бригады. Баталіонъ сто-пятого полка заступилъ мѣсто четвертаго баталіона департамента Соны-и-Лоары, который былъ причисленъ къ дивизіи Мишо [табл. m].

Пишегрю хотѣлъ было, чтобы Сень-Сиръ возобновилъ нападеніе на отрядъ Кондѣ осьмага числа; но послѣдній убѣдилъ его отложить это предпріятіе до девятого числа, чтобы онъ могъ испытать свои войска, до производства рѣшительной атаки на непріятеля, занимавшаго укрѣпленную позицію и ободреннаго успѣшнымъ дѣломъ 2-го декабря. Ктому жъ, бригада Сень-Сира должна была проходить черезъ мѣста, въ которыхъ она дѣйствовала уже столь неудачно, и которыя были усѣяны мертвыми тѣлами, еще не погребенными: все это могло сильно поколебать солдатъ.

Осьмага числа утромъ, Сень-Сиръ устроилъ свои войска передъ деревнею Минверсгеймомъ, повелъ ихъ черезъ дефилею, отдѣляющую Минверсгеймъ отъ селенія Гютендорфъ, и засталъ тамъ нѣсколько эскадроновъ втораго и пятого гусарскихъ полковъ, которые прибыли

наканунъ изъ резерва и успѣли уже, до разсвѣта, участвовать въ стычкѣ противъ эмигрантовъ. Такъ какъ эти полки не входили въ составъ арміи, и наши солдаты не видали еще ихъ мундировъ, то пѣхотные передовые посты приняли эти эскадроны за эмигрантовъ, и начали по нимъ стрѣлять: нѣсколько человекъ было убито.

Въ то время какъ бригада слѣдовала по равнинѣ, отдѣлявшей ее отъ непріятельской позиціи, нѣсколько эскадроновъ отряда Кондэ выѣхали ей на встрѣчу, и фланкеры, съ обѣихъ сторонъ, завязали перестрѣлку. Эмигранты шутили сначала: они спрашивали у нашихъ стрѣлковъ, есть ли у нихъ еще съ собой нѣсколько орудій; нѣкоторые изъ нихъ узнали многихъ унтеръ-офицеровъ девятнадцатаго коннаго полка, произведенныхъ тогда въ офицеры, называли ихъ по именамъ, и требовали, чтобы послѣдніе отдали имъ несправедливо отнятые у нихъ офицерскія ваканціи. Но они недолго ждали отвѣта, и бодрый видъ нашихъ солдатъ убѣдилъ ихъ, что побѣда достается имъ не легко. И дѣйствительно, тѣ изъ непріятельскихъ войскъ, которыя находились впереди главной позиціи, были вскорѣ оттѣснены назадъ или къ укрѣпленіямъ. Полагая, что мы будемъ его рѣшительно атаковать, отрядъ Кондэ двинулся всею боевою линіею впередъ, чтобы расположиться на той позиціи, которую онъ занималъ 2-го декабря. Въ первой боевой линіи находились пѣхотные и кавалерійскіе полки, называемые «наемными войсками», и въ которыхъ служили недворяне; тутъ были два пѣхотные полка князя Гогенло, легіонъ Мирабо, гусарскій полкъ Сальма, и прочіе. Эти войска составляли авангардъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Виомениля; во второй линіи находились пѣхота и кавалерія, состоявшія изъ дворянъ подъ начальствомъ, первая, генераль-лейтенанта Гельба, а послѣдняя, герцога Ангіенскаго, заступившаго мѣсто герцога Бурбонскаго.

Наши застрѣльщики были подвинуты впередъ до

крайнихъ домовъ селенія Берстгеймъ, чтобы лучше развѣдать, не присоединились ли какія нибудь австрійскія войска къ эмигрантамъ. Намъ нужно было это знать, чтобы лучше взять свои мѣры для предстоящаго боя; и мы полагали, что это дѣйствительно случилось, потому что видѣли австрійскіе мундиры въ толпѣ генераловъ. Впослѣдствіи мы узнали, что тамъ находился самъ главнокомандующій Вурмзеръ, и что онъ лично сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія для отраженія предполагаемой атаки съ нашей стороны. Въ первой линіи эмигрантовъ находились и австрійскія войска; но, по своей малочисленности, они не могли имѣть важнаго вліянія на участь сраженія, точно такъ же, какъ и нѣсколько орудій, которыя присоединены были къ отряду Кондэ. Сень-Сиръ убѣдился, что въ расположеніи войскъ, которыя онъ долженъ былъ атаковать на другой день, не произошло важныхъ измѣненій; ему оставалось только подвергнуть испытанію собственныя войска, а именно, отступить днемъ, въ виду превосходныхъ силъ непріятеля, который тѣмъ болѣе увѣренъ былъ въ побѣдѣ, что въ арміи его находилась бѣльшая часть французскихъ дворянъ, служившихъ въ военной службѣ, и принцы королевскаго дома, отличавшіеся своимъ воинственнымъ духомъ.

Въ три часа пополудни, по приказанію Сень-Сира, войска его отступили въ двухъ линіяхъ, состоявшихъ, одна изъ пѣхоты, другая изъ кавалеріи: за флангами находилась полковая артиллерія. Герцогъ Ангіенскій слѣдовалъ за нами съ кавалеріею отряда Кондэ, и производилъ демонстраціи на разныхъ пунктахъ, но не рѣшался атаковать насъ значительными силами. Онъ намѣревался обойти нашъ лѣвый флангъ, но не могъ этого исполнить, потому что флангъ держался постоянно края лощины, въ которой лежитъ деревня Нидеръ-Альтдорфъ, и притомъ прикрытъ былъ цѣпью застрѣльщиковъ, разсыпанныхъ по отлогостямъ.

По прибытіи нашей бригады къ деревнѣ Гютендор-

фу, кавалерія эмигрантовъ, слишкомъ удалившаяся отъ своей пѣхоты, начала отступать по направленію къ Берстгейму. Французская кавалерія выѣхала впередъ и слѣдовала за непріателемъ до тѣхъ поръ, пока онъ не достигъ своей батареи, находившейся у деревни, а послѣ того возвратилась къ прочимъ войскамъ, не бывъ преслѣдована. Наша бригада расположилась бивуаками между Минверсгеймомъ и Гютендорфомъ, чтобъ быть ближе къ тому пункту, на которомъ она должна была дѣйствовать на другой день. Мы потеряли только нѣсколько человекъ, но отрядъ Кондэ потерпѣлъ довольно значительный уронъ; въ числѣ убитыхъ находилось нѣсколько извѣстныхъ лицъ, и, между прочими, генераль-лейтенантъ Гельбъ и генераль-маіоръ Мартиньякъ.

На другой день, 9-го числа, французская армія готовилась произвести общее наступательное движеніе, когда Сень-Сиръ овладѣетъ позиціею, которую занималъ отрядъ Кондэ. Сень-Сиръ устроилъ свою бригаду впередъ Гютендорфа, и рѣшился было начать атаку, но долженъ былъ отложить ее на-время, чтобы удостовѣриться въ цѣли движенія Кленау, который отправилъ, въ то время, часть своихъ войскъ противъ бригады Фримона, составлявшей правый флангъ дивизіи Гатри. Это движеніе могло заставить насъ усилить нашъ лѣвый флангъ, тѣмъ болѣе, что непріатель дѣйствовалъ сначала съ нѣкоторымъ успѣхомъ; но вскорѣ пѣхота Фримона отразила натискъ кирасировъ Кленау, а драгуны преслѣдовали ихъ, въ виду нашихъ войскъ и войскъ Кондэ; послѣдній, наблюдавшій внимательно за ходомъ дѣла, двинулъ колонну на подкрѣпленіе опрокинутой кавалеріи, и Сень-Сиръ рѣшился воспользоваться этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для начатія атаки. Бодрый видъ нашихъ солдатъ и колебаніе, замѣчаемое въ рядахъ непріателя, предвѣщали намъ побѣду; войска наши двинулись впередъ, подъ покровительствомъ огня артиллеріи, которая была расположена весьма выгодно: на-

ша пѣхота атаковала вскорѣ деревни Кефендорфъ и Берстгеймъ; непріятельскія войска также пришли въ движеніе, и мы ожидали, что они выйдутъ къ намъ на встрѣчу и произведутъ общее нападеніе. Обрадованные этимъ волонтеры шли быстро впередъ, такъ, что начальники могли съ трудомъ ихъ удерживать, но въ это самое время, войска Кондѣ повернулись уже назадъ. Они не рѣшились вступить въ бой въ этотъ день, и отступили съ величайшею поспѣшностію, обороняя деревни и укрѣпленія только для виду. Наша кавалерія выѣхала впередъ, поднялась на-рысяхъ по отлогостямъ возвышенной равнины, которую занималъ непріятель, такъ, что пѣхота съ трудомъ за ней слѣдовала. Кавалерія эмигрантовъ хотѣла прикрыть отступление своихъ; но когда гусары полка Сальма были опрокинуты однимъ эскадрономъ одиннадцатаго гусарскаго полка, выступившимъ изъ деревни Гохштеть, эта кавалерія оробѣла и совершенно смѣшалась, какъ будто никто изъ начальниковъ не управлялъ ея движеніями; она устроилась только по приближеніи къ линіи редутовъ, за которыми расположился весь отрядъ Кондѣ. Наша пѣхота, слѣдовавшая въ совершенномъ порядкѣ, отстала отъ кавалеріи, и настигла непріятеля, когда онъ успѣлъ уже занять ретраншаменты; но Сенъ-Сиръ не рѣшился произвести атаку всѣми силами, чтобы не потерять того, что мы приобрѣли въ этотъ день.

Впослѣдствіи, мы читали въ исторіи походовъ принца Кондѣ, что непріятельская кавалерія приведена была въ устройство только благоразумными и твердыми мѣрами, принятыми полковымъ квартирмистромъ Жобалемъ: несмотря на незначительность должности, занимаемой имъ въ арміи, гдѣ находилось столько генераловъ и такой многочисленный штабъ, онъ приобрѣлъ величайшее вліяніе на умы солдатъ, и ему одному обязанъ непріятель тѣмъ, что войска его продолжали отступление въ лучшемъ порядкѣ, нежели какъ начали.

Нельзя не замѣтить, отъ какихъ маловажныхъ обстоятельствъ зависитъ часто успѣхъ на войнѣ. Вся французская армія сражалась въ продолженіи двухъ недѣль; мы поражали непріятеля на одномъ пунктѣ, были поражаемы на другомъ; но все это не имѣло ни какихъ послѣдствій; и вдругъ, 9-го декабря, мы достигаемъ самыхъ рѣшительныхъ результатовъ, почти безъ боя. Цѣлая армія, имѣющая и опытность и храбрыя войска, оставляетъ оборонительную свою линію, потому что мы овладѣли однимъ пунктомъ этой линіи, или, лучше сказать, потому что часть союзныхъ войскъ уступила намъ этотъ пунктъ, безъ всякой видимой причины. Въ продолженіи двухъ недѣль войска Кондѣ держались успѣшно противъ того непріятеля, которому они теперь уступаютъ поле сраженія; они отразили нѣсколько нападений, и 2-го декабря имѣли даже довольно значительный успѣхъ, потому что мы потеряли отъ семи до осьми сотъ человекъ. Молва о побѣдѣ Кондѣ разнеслась повсюду; всѣ европейскіе монархи, въ особенности императоръ австрійскій, радостно его привѣтствовали. И что же? ... 9-го числа, когда французскія войска, о которыхъ писали, будто они уничтожены, являются передъ непріятелемъ съ намѣреніемъ отмстить за неудачу въ дѣлѣ 2-го числа, побѣдитель не рѣшается вступить въ бой, и, не выждавъ даже и одной атаки, поспѣшно отступаетъ и увлекаетъ за собою всю австрійскую армію, потому что послѣдняя считала позицію, которую занималъ принцъ Кондѣ, важнѣйшимъ пунктомъ общаго расположенія и, такъ сказать, ключемъ всей позиціи арміи.

Повторяю, что мнѣ не извѣстны настоящія причины отступленія, и скажу только, что люди не всегда выдерживаютъ свой характеръ, и что иногда даже герои измѣняютъ обыкновенной своей твердости. Мы, съ своей стороны, не превозносили нашей побѣды, потому что одержали ее слишкомъ легко.

* Это были тѣ самые редуты, которые Австрійцы построили для обезпеченія зимнихъ квартиръ своихъ въ Альзацин.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

ПРИБЫТІЕ ДИВИЗИИ ТАПОНІЕ КЪ ВЕРДУ. — ФРАНЦУЗЫ ОВЛАДѢВАЮТЪ ТРЕМЯ РЕДУТАМИ; АВСТРІЙЦЫ ОСТАВЛЯЮТЪ ВСѢ ПРОЧІЕ. — ПРИБЫТІЕ ГОША; НАЗНАЧЕНІЕ ЕГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ ОБѢИХЪ АРМІЙ, — ДѢЛО ПРИ ГЕЙСБЕРГЪ. — ОСВОБОЖДЕНІЕ ЛАНДАУ.

Французская армія заняла позицію противъ линіи редутовъ, о которыхъ я говорилъ, и подь прикрытіемъ которыхъ Австрійцы намѣрены были расположиться на зимнихъ квартирахъ; но они очень ошибались въ своихъ расчетахъ. Всѣ мы горѣли нетерпѣніемъ вытѣснить непріятеля изъ предѣловъ Франціи и освободить Ландау. Съ нашей стороны дѣлались приготовленія къ атакѣ укрѣпленныхъ линій: рѣшено было овладѣть сначала однимъ или двумя редутами, находившимися противъ нашего лѣваго фланга, съ тѣмъ, чтобъ оттуда зайти въ тылъ всѣмъ прочимъ. Генераль Пишегрю рѣшился привести этотъ планъ въ исполненіе, несмотря на то что многіе убѣждали его атаковать редуты, находившіеся у Бишвейлера, противъ нашего праваго фланга, съ помощію шести

баталіоновъ и назначительнаго числа кавалеріи, взятыхъ съ лѣваго фланга. Пишегрю поступилъ весьма благоразумно, настоявъ на своемъ мнѣніи, потому что такимъ образомъ войскамъ не нужно было дѣлать ни какихъ передвиженій, и мы устремлялись на пункты, ближайшіе къ мозельской арміи, которая вскорѣ долженствовала намъ содѣйствовать. Этотъ планъ былъ тѣмъ болѣе удобоисполнимъ, что Пруссаки заняли, въ Вогезскихъ горахъ, весьма растянутую позицію, отъ Кейзерслаутерна до Лембаха, куда примыкала оконечность праваго фланга Австрійцевъ, бывшаго подъ начальствомъ князя Лигтенберха. Но первыя атаки Французовъ вышли неудачны; войска генерала Жакоба были опрокинуты у Рейсгофена, и потеряли одну пушку; мы возобновили наши покушенія, и не болѣе имѣли успѣха. Дивизія Ферино, принужденная поддерживать войска генерала Гатри, атаковала ежедневно бригадою лѣваго фланга лѣсъ, находящійся впереди деревни Олунгенъ, а бригадою праваго фланга нидеръ-шэфелсгеймскій лѣсъ. Она вытѣсняла неоднократно непріятели изъ позиціи, и отбрасывала его съ одной стороны къ швейкгаузенскому реду, а съ другой къ ручью Рейсбаху; но каждый вечеръ неудача Гатри заставляла ее отступать къ позиціи у Олунгена и Нидеръ-Шэфелсгейма. Шестнадцатаго числа мы атаковали еще съ болѣшими усиліями, нежели 13-го. Сепъ-Сиръ выступилъ изъ Олунгена съ своею бригадою, вытѣснилъ славянскія и венгерскія войска, оборонявшія лѣсъ, который отдѣлялъ насъ отъ Швейкгаузена, овладѣлъ этимъ лѣсомъ и отразилъ натискъ гусарскаго полка Эрледи. Онъ подступилъ къ реду, построенному близъ послѣдней деревни, и рѣшился атаковать его, когда получилъ извѣстіе, что генералъ Гатри былъ еще разъ опрокинутъ, и что самъ онъ долженъ отступить къ позиціи у Олунгена: это и было имъ исполнено тогда въ третій или четвертый разъ. Дивизіи Дезе и Мишо дѣйствовали точно такимъ же образомъ, для

поддержанія главной атаки, которую Гатри долженъ былъ произвести на лѣвомъ флангѣ арміи, у Рейсгофена. Подобныя стычки повторялись почти ежедневно на всѣхъ пунктахъ; я считаю излишнимъ подробно ихъ описывать и даже исчислять.

Въ такомъ положеніи находилась рейнская армія, когда подступили къ Вердту правый флангъ, а вслѣдъ за нимъ и центръ мозельской арміи, подъ личнымъ предводительствомъ генерала Гоша: съ этихъ поръ мы и начали дѣйствовать съ постояннымъ успѣхомъ. Двадцать-третьяго декабря Тапоніе овладѣлъ редутами, построенными у Вердта, Фришвейлера и Рейсгофена, и взялъ шестнадцать пушекъ и до пятисотъ пѣхотныхъ. Занявъ эти три редута, мы прорвались, такъ сказать, черезъ укрѣпленныя линіи Австрійцевъ, которые не могли уже долѣе держаться за ними. Они лишились надежды зимовать во Франціи, и принуждены были отступить; вслѣдъ за тѣмъ, мы атаковали позицію у Либенфрауберга, которую заняли войска, оборонявшія прежде редуты. Ночью, Австрійцы начали общее отступленіе, а съ разсвѣтомъ Дезе преслѣдовалъ ихъ, и отнялъ у нихъ часть обоза. Мишо и Ферино расположились съ правой и лѣвой стороны города Гагенау, а вскорѣ заняли и лѣсъ, изъ котораго вытѣснили остальныхъ непріятельскія войска. Гатри сталъ на одной высотѣ съ ними. Часть войскъ Дезе обложила Фортъ-Вобанъ.

Въ это время, Карно уже приобрѣлъ большое вліяніе въ Комитетѣ Общественной Безопасности; по его настоянію, правительство приказало генералу Гошу сблизиться съ лѣвымъ флангомъ рейнской арміи. Черезъ это соединеніе, обѣ арміи могли достигнуть самыхъ выгодныхъ результатовъ; если бъ Гошъ убѣдился въ этомъ раньше, въ то время, какъ прибылъ къ рѣкѣ Саррѣ, мы избѣгли бы много напрасныхъ потерь; мы не лишились бы значительнаго числа солдатъ, которые не перенесли всѣхъ лишеній и трудностей похода и продолжительнаго расположенія

на бивуакахъ, во время морозовъ, или пали въ неважныхъ стычкахъ, происходившихъ почти ежедневно, протѣивъ непріятеля, превосходившаго насъ силами и подѣ предводительствомъ неопытныхъ генераловъ. Оставалось только сосредоточить управленіе обѣими арміями въ однѣхъ рукахъ. Сень-Жюсть и Леба избрали генерала Пишегрю; но онъ удержалъ главное начальство не болѣе сутокъ; народные представители, находившіеся при мозельской арміи (Лакость и Бодд) вѣрили обѣ арміи генералу Гошу, послѣ счастливаго оборота дѣлъ, о которомъ я говорилъ. Сень-Жюсть и Леба имѣли полную довѣренность къ Пишегрю; но Комитетъ Общественной Безопасности почти не зналъ его, и потому выборъ палъ на генерала Гоша, который имѣлъ сильныхъ покровителей между якобинцами.

Пишегрю замѣтилъ, что дивизіи мозельской арміи, находившіяся въ окрестностяхъ Лембаха, дѣйствовали не весьма успѣшно несмотря на числительное свое превосходство передъ непріятелемъ: онъ полагалъ, что это происходитъ отъ того, что ихъ начальники не ознакомились еще съ мѣстностью, которая позволяла непріятелю скрывать малочисленность своихъ силъ*. Мозельская армія могла бы легко ихъ опрокинуть, вступить на равнину между Вейсенбургомъ и Зульцомъ, и поставить Австрійцевъ между двухъ огней, въ самое опасное положеніе, такъ, что они потерпѣли бы неминуемо совершенное пораженіе. Во время кратковременнаго своего командованія соединенными арміями, 22 декабря, Пишегрю приказалъ Сень-Сиру отправиться немедленно къ Лембаху, и ожидать тамъ его предписаній [табл. а]. Сень-Сиръ сдалъ свою бригаду генералу Жирару (прозванному Старымъ), и прибылъ на мѣсто, куда призывала его довѣренность главнокомандующаго; онъ взялся тѣмъ

* Генераль Курбьеръ смѣнилъ здѣсь князя Лихтеибера, который пошелъ на подкрѣпленіе къ Гоце.

охотнѣ за это порученіе, что избѣгалъ имъ настойчивыхъ убѣжденій комиссара Лакоста, который упрямивалъ его принять генеральскій чинъ и заступитъ мѣсто генерала Ферино, котораго Сень-Сиръ особенно уважалъ. Прибывъ въ Лембахъ, онъ старался узнать отъ находившихся тамъ генераловъ мозельской арміи, не получено ли на его имя какого нибудь предписанія отъ генерала Пишегрю: ему объявили, что Пишегрю не присылалъ ни какихъ приказаній, что главнокомандующимъ обѣихъ армій назначенъ Гошъ, и что послѣдній лично отправился къ рейнской арміи.

Деревня Лембахъ заграмождена была пѣхотою, кавалерією и артиллерією разныхъ дивизій. Тамъ находились и четыре генерала; но никто не зналъ, поручено ли кому либо изъ нихъ начальство надъ этими войсками. Всѣ торжествовали еще успѣшное дѣло при Фрешвейлерѣ, и всякой хотѣлъ распоряжаться; однако жъ, съ общаго согласія, начальство надъ войсками поручено было старшему въ чинѣ генералу Гранжерѣ.

Эти генералы намѣревались атаковать непріятеля на другой день. Сень-Сиръ предложилъ свои услуги и замѣтилъ, что онъ долго служить при войскахъ, дѣйствующихъ въ этомъ краѣ, ближе ознакомился съ мѣстностью, и что по этому самому генералъ Пишегрю и рѣшился употребить его на этомъ пунктѣ, когда назначенъ былъ главнокомандующимъ обѣихъ армій. Генералы мозельской арміи не приняли его предложенія, и Сень-Сиръ хотѣлъ пристать, въ качествѣ простаго зрителя, къ войскамъ, которыя должны были, какъ полагали, направиться къ Вейсенбургу и соединиться, не доходя догорода, съ главными силами рейнской арміи, слѣдовавшими по равнинѣ. Взявъ это направленіе, можно было соединиться съ Пишегрю кратчайшимъ путемъ и принять участіе въ сраженіи, которое, по всѣмъ вѣроятностямъ, должно было произойти въ окрестностяхъ этого города. Возвратясь на свою квартиру, Сень-Сиръ нашелъ тамъ многихъ жи-

телей Лембаха, которые знали его очень хорошо, и оказали ему, еще прежде, многія услуги: они жаловались, что начальники отвергаютъ предлагаемое себѣ содѣйствіе, не довѣряя испытанному ихъ патріотизму; и приписывали этому обстоятельству неудачныя дѣйствія многочисленнаго войска, находившагося въ окрестныхъ долинахъ. Они описали мнѣ нѣкоторыя позиціи въ горахъ, которыя Пруссаки укрѣпили, и гдѣ мы должны были встрѣтить сильное сопротивленіе: они указывали, въ особенности, на такъ называемую *Голубятинную гору*, пунктъ, который герцогъ Брауншвейгскій хотѣлъ лично оборонять.

Ночью, войска, находившіяся въ Лембахѣ, получили отъ Гоша приказаніе расположиться 24-го декабря на Клембахскихъ высотахъ, по Вейсенбургской дорогѣ. Послѣ пробитія утренней зари, они начали приготовляться въ выступленію. Сень-Сиръ прибылъ къ нимъ въ самое то время, когда начальники искали его, съ намѣреніемъ упросить, чтобы онъ велъ авангардъ къ пункту, назначенному главнокомандующимъ. Сень-Сиръ, принявъ это предложеніе, расположилъ тотчасъ авангардъ въ удобнѣйшій порядокъ для движенія по гористой мѣстности края, занятаго храбримъ и бдительнымъ непріателемъ, и послѣ того уже началъ свое движеніе. Авангардъ слѣдовалъ, не бывъ тревожимъ непріателемъ, и, по прибытіи на мѣсто, поступилъ оная подъ команду своего начальника, генерала Гюэ.

Гранжерё и другіе генералы шли безпрепятственно впередъ, и хотѣли направиться прямо къ Вейсенбургу, полагая, что могутъ легко овладѣть городомъ. Сень-Сиръ увѣрялъ ихъ, что они встрѣтятъ упорное сопротивленіе при атакѣ сильной позиціи у *Голубятинной горы*, и что успѣхъ боя будетъ весьма сомнителенъ, если дѣйствія ихъ не будутъ современны съ дѣйствіями той части арміи, которая находилась на противоположной сторонѣ Вогезскихъ горъ. Онъ присовокуплялъ, что если даже они и успѣютъ овладѣть

этою позиціею, те еще не могутъ подступитъ къ Вейсенбургу, не будучи поддержаны остальною частью арміи, потому что подвергнутся, въ противномъ случаѣ, большой опасности, и будутъ находиться между двухъ огней, между лѣвымъ флангомъ Пруссаковъ и правымъ флангомъ Австрійцевъ: напротивъ того, если они вовсе не приблизятся къ Вейсенбургу, то непріятель вскорѣ замѣтитъ, что мы не поддержаны главными нашими силами, и можетъ отправить во флангъ и въ тылъ намъ часть войскъ, занимающихъ другіе пункты въ горахъ; въ такомъ случаѣ, мы принуждены будемъ оставить позиціи, отнятыя съ большимъ трудомъ у непріятели. Сень-Сиръ сказалъ, въ заключеніе, что гораздо выгоднѣе для насъ расположиться сначала на флангъ и даже въ тылу непріятели, поколебать его нравственную силу, и потомъ уже атаковать позицію, усиленную природою и искусствомъ; что необходимо отправить къ Нотвейлеру пѣхотную бригаду, которая бы обезпечивала нашъ лѣвый флангъ и могла атаковать Голубятниный постъ съ тылу, чтобы облегчить предположенную атаку съ фронта; что должно, не теряя времени, занять главныя высоты, лежащія правѣ Клембаха, откуда можно было бы видѣть движеніе арміи, которая слѣдовала по равнинѣ, по направленію къ Лаутербургу и Вейсенбургу; что, по занятіи этой позиціи, мы можемъ имѣть прямое сообщеніе съ главными силами, получать немедленно всѣ приказанія главнокомандующаго, и атаковать Пруссаковъ у Голубятниной горы, такимъ образомъ, чтобы это движеніе было въ связи съ движеніемъ прочихъ войскъ: тогда мы могли бы придать болѣе единства общимъ дѣйствіямъ въ сраженіи, неизбѣжномъ при дальнѣйшемъ сближеніи противныхъ армій.

Генералы, бывшіе при нашемъ отрядѣ, такъ нетерпѣливо желали боя, что не приняли этого совѣта, по ихъ мнѣнію, слишкомъ осторожнаго; находясь на большой дорогѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Вейсенбурга, они сказали, что хотятъ непременно завтра-

каты въ этомъ городѣ, и приказали тотчасъ одной колоннѣ двинуться впередъ. Но въ это самое время Сень-Сиръ увидѣлъ, что прусскія войска располагаются на высотахъ, лежащихъ правѣ насъ. Онъ увѣдомилъ о томъ начальниковъ, но они не рѣшились приостановить начатаго движенія, потому что видѣли у непріятели только легкую пѣхоту, безъ артиллеріи. Вслѣдъ за тѣмъ явились съ этой стороны другія войска и нѣсколько орудій; ихъ было весьма немного, и потому никто не обратилъ на нихъ вниманія. Однако жъ, Гранжерё остановилъ войска, направившіяся по большой дорогѣ къ Голубятниной горѣ, и рѣшился атаковать Пруссаковъ, которые расположились на высотахъ. Онъ приказалъ четыремъ баталіонамъ подняться на гору, на трехъ разныхъ пунктахъ, и атаковать совокупно непріятели, который занималъ выгодную позицію на вершинѣ возвышенія; и, какъ казалось, имѣлъ тутъ около семи сотъ человекъ. Четырехъ баталіоновъ слишкомъ достаточно было для выгѣсненія Пруссаковъ; но ихъ двинули впередъ не сообразивъ предварительно разстояній, которыя каждая изъ трехъ колоннъ должна была пройти, такъ, что второй баталіонъ департамента Юры достигъ прежде другихъ къ правому флангу непріятели и былъ принужденъ отступить, потерявъ одну треть людей. Въ это время, подошелъ къ центру непріятели баталіонъ Австралійскаго полка, и былъ встрѣченъ столь сильнымъ ружейнымъ огнемъ, что въ самое короткое время половина людей была ранена или убита. Остальные два баталіона, которые должны были атаковать, подъ начальствомъ генерала Жакопена, лѣвый флангъ непріятели, и находились первоначально гораздо далѣе отъ атакованнаго пункта, пришли часомъ позже, и не рѣшились вступать въ бой, чтобы не подвергнуться участи первыхъ баталіоновъ. Генералъ Жакопенъ привелъ ихъ назадъ къ Клембаху, гдѣ они присоединились къ прочимъ войскамъ. Послѣ того, всѣ генералы собрались, чтобы согласиться въ мѣрахъ, какія надлежало

принять послѣ непредвидѣннаго обстоятельства, которое разстроило ихъ расчеты: положено было оставаться до слѣдующаго утра въ настоящемъ расположеніи, и на другой день возобновить атаку, которая не удалась наканунѣ по недостатку единства. Однако жъ Сень-Сиръ не могъ убѣдить ихъ занять одною бригадою высоты между Нотвейлеромъ и Бобенталемъ, съ тѣмъ, чтобы угрожать съ тылу Пруссакамъ, находящимся у Голубятниной горы, и овладѣть долиною рѣки Лаутера и сообщеніями Вейсенбурга съ Даномъ; они согласились только донести Гошу объ этомъ предложении и ожидать его приказаній. Главнокомандующій приказалъ, чтобы войска, занимавшія Лембахскіе проходы, атаквали еще разъ непріятеля. Онъ смѣнилъ генерала Гранжерѣ, и ввѣрилъ начальство надъ этими войсками генералу Жакопену, справедливо предполагая найти въ немъ болѣе дѣятельности и рѣшимости.

На другой день, обѣ арміи продолжали свое движеніе къ рѣкѣ Лаутеру; дивизія или, лучше сказать, дивизіи, находившіяся въ горныхъ проходахъ (потому что тутъ было до двадцати пяти баталіоновъ и соразмѣрное число кавалеріи), возобновили нападеніе съ большимъ благоразуміемъ и единствомъ; но движеніе ихъ не было произведено съ надлежащею быстротою и рѣшимостью: неудачное дѣло, происходившее наканунѣ, лишило бодрости и генераловъ и назначенныхъ для атаки войска, хотя послѣднія можно было усилить, по произволу, свѣжими отрядами. Позиція, которую генералъ Жакопенъ пренебрегалъ наканунѣ, казалась ему теперь столь страшною, что онъ не отважился оставить производившихъ атаку войскъ на высотахъ, въ виду Пруссаковъ, хотя это и было единственное средство обезпечить расположеніе баталіоновъ, находившихся у Клембаха, прикрывать ихъ съ праваго фланга, и обезопасить прямое сообщеніе съ арміями, слѣдовавшими къ рѣкѣ Лаутеру, по гагенауской дорогѣ и по противоположному скату Вогезскихъ

горь; кому жъ, мы могли бы съ этой позиціи видѣть всё движеніе нашихъ войскъ на равнинѣ. Баталіоны, которые производили атаку, спустились съ высотъ, и присоединились къ прочимъ войскамъ, на прежней позиціи. Генералы собрались еще разъ, чтобы согласиться въ томъ, чѣмъ должно было предпринять. Въ этотъ день, они сами убѣдились въ необходимости устрашить Пруссаковъ такимъ движеніемъ, которое бы угрожало ихъ тылу и сообщеніямъ черезъ Данскую долину. Поэтому, положено было, чтобы на другой день, 26-го числа, генералъ Греніе отправился для занятія высотъ между Нотвейлеромъ и Бобенталемъ, съ бригадою, состоявшею изъ девятаго егерскаго и десятаго коннаго полковъ, втораго баталіона Дубскаго департамента, баталіона семидесяти-перваго и баталіона сто-третьяго полковъ, девятаго Парижскаго баталіона, шестаго баталіона департамента Верхней-Соны, конно-артиллерійской роты Обри, одной роты пѣшей артиллеріи, и роты вольныхъ Луврскихъ стрѣлковъ. Сень-Сиру, съ мнѣніемъ котораго согласились наконецъ всё прочіе, поручено было довести эти войска до назначеннаго мѣста и указать имъ важнѣйшіе пункты мѣстности, между тѣмъ какъ остальные войска будутъ готовиться къ повторенію атаки на непріятельскую позицію; но, при самомъ выступленіи, было получено отъ Гоша приказаніе, чтобъ Сень-Сиръ принялъ начальство надъ бригадою, отправляемою къ Бобенталю. Во время движенія, онъ слышалъ пушечную и ружейную пальбу, со стороны Клембаха; тамъ завязался бой съ тѣми прусскими войсками, которыхъ мы атаковали передъ тѣмъ нѣсколько дней сряду; они выступили изъ своей позиціи, застали въ расплохъ находившіяся тамъ французскія войска, и принудили ихъ отступить по направленію къ Лембаху; но слѣдуя за ними, они вскорѣ замѣтили, что у Французовъ весьма значительныя силы, которыя закрыты были до тѣхъ поръ лѣсами и неровностями мѣстоположенія. Они остановились въ нерѣшимости и

потомъ отступили; но такъ какъ никто ихъ не преслѣдовалъ, то они вступили безпрепятственно на прежнюю позицію, и удержались тамъ. Въ это время, обѣ противныя арміи сближались, и должно было ожидать кровопролитнаго сраженія. Весьма вѣроятно, что Пруссаки атаковали насъ только съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы скрыть отъ насъ движеніе герцога Брауншвейгскаго, который шелъ съ частію войскъ, находившихся у Голубятниной Горы, для поддержанія праваго фланга Вурмзера. Послѣдняго сильно тѣснилъ въ это время генераль Гошъ, который велѣлъ, въ этотъ день, произвести общее нападеніе на весь фронтъ укрѣпленныхъ линій. Вурмзеръ, который обозрѣлъ расположеніе Французовъ 25-го числа, намѣревался, съ своей стороны, дать сраженіе 26-го.

Двадцатипятаго числа, въ военномъ совѣтѣ, созванномъ въ Вейсенбургѣ, союзники составили диспозицію къ атакѣ. Гошъ и Пишегрю, съ своей стороны, согласились наступать, ища рѣшительнаго боя съ неприятелемъ; такимъ образомъ, и Французы и Нѣмцы имѣли одинаковую цѣль, и сраженіе дѣйствительно произошло бы, если бъ два непредвидѣнные обстоятельства не разстроили расчетовъ Вурмзера. Во-первыхъ, онъ встрѣтилъ французскую армію, оставившую уже свою позицію, между тѣмъ, какъ онъ надѣялся на побѣду потому именно, что убѣдился въ слабости этой позиціи рекогносцировкой, произведенною имъ наканунѣ; во-вторыхъ, почти въ то же самое время, онъ узналъ, что герцогъ Брауншвейгскій не можетъ содѣйствовать ему въ атакѣ, потому что получилъ достовѣрное свѣдѣніе, что Французы сосредоточиваютъ значительныя силы въ данской долинѣ и угрожаютъ собственной его арміи. Герцогъ Брауншвейгскій утраченъ былъ прибытіемъ бригады Сенъ-Сира въ долину рѣки Лаутера, полагая, что она составляетъ авангардъ значительной части арміи, которая за нею послѣдуетъ. Коль скоро эта бригада расположилась въ старомъ потвейлерскомъ лагерѣ, меж-

ду Бобенталемъ и Бонденталемъ, и выставила передовые посты вдоль по берегу рѣки Лаутера, прусскія войска князя Гогенло потушили бивачные огни; сняли передовые посты, и, повидимому, начали сосредоточиваться для обороны выходовъ изъ долины и для прикрытія Вейсенбурга съ этой стороны.

Встрѣча съ французскою арміею поставила генерала Вурмзера въ весьма опасное положеніе; онъ не могъ уже болѣе надѣяться на содѣйствіе Пруссаковъ, и предоставленъ былъ силамъ собственной своей арміи, ослабленной отдѣленіемъ отряда Кондэ*, потерю, понесенною въ безпрестанныхъ стычкахъ, происходившихъ втеченіи цѣлаго мѣсяца, и убылью людей вслѣдствіе изнурительной, въ холодное время года, бивачной жизни, отъ которой впрочемъ столько же пострадала и французская армія. Говорятъ, что у него было всего не болѣе сорока баталіоновъ и шестидесяти-двухъ эскадроновъ, со включеніемъ остатковъ отряда Кондэ, не считая однако трехъ баталіоновъ и пятнадцати эскадроновъ Пруссаковъ, которые атаковали насъ въ этотъ день, подъ командою князя Гогенло [22]. Можетъ быть, онъ долженъ бы былъ, не теряя времени, перевести свои войска за рѣку Лаутеръ; но онъ надѣялся, что успѣетъ удержаться въ выгодной позиціи на гейсбергскихъ высотахъ. Колонны, находившіяся впереди, отступили къ отлогостямъ высотъ и расположились тамъ развернутымъ фронтомъ; другія заняли ихъ вершины, а кавалерія осталась въ первой линіи на равнинѣ: такимъ образомъ, та самая армія, которая шла, чтобы атаковать насъ, принуждена была принять сраженіе въ оборонительномъ положеніи. Это чрезвычайно поколебало ея нравственную силу; кавалерія, на которую она всего болѣе надѣялась, не могла опрокинуть нашей

* Этотъ отрядъ потерпѣлъ такой уронъ въ дѣлѣ при Берстгеймѣ, что не могъ продолжать кампаніи; весь онъ былъ переосажденъ на лѣвый берегъ Рейна, за исключеніемъ такъ называемыхъ наемныхъ войскъ, которыя остались въ окрестностяхъ Лаутербурга.

кавалеріи; атака ея батареи дивизіи Ферино имѣла не болѣе успѣха. Отступленіе непріятельской конницы ободрило войска этой дивизіи; они пошли въ штыки противъ первой линіи австрійской пѣхоты, которая не могла выдержать ихъ натиска, была опрокинута и совершенно разсѣялась; нѣсколько лишь баталіоновъ успѣли устроиться за второю линіею, которая держалась упорнѣе и была подкрѣплена всею австрійскою кавалеріею; но дивизіи Мишо, Ферино и Гатри, рейнской арміи, и дивизіи Тапоніе, Шампіоне и Морло, мозельской арміи, соединясь для общаго усиленнаго дѣйствія, двинулись впередъ густыми колоннами, которымъ предшествовала многочисленная артиллерія. Австрійцы не выждали этой атаки, и отступили отъ гейсбергской позиціи: если бъ они остались долѣе на ней, то весьма вѣроятно, что бѣольшая часть ихъ артиллеріи была бы уничтожена; они переправились на лѣвый берегъ рѣки Лаутера съ величайшею поспѣшностью и въ совершенномъ разстройствѣ.

Герцогъ Брауншвейгскій выступилъ изъ своей позиціи, у Голубятниной Горы, для подкрѣпленія праваго фланга Австрійцевъ и для прикрытія ихъ отступленія. Онъ поддержалъ во-время Австрійцевъ, прибылъ самъ къ нимъ, собралъ первыя встрѣтившіяся войска, и атаковалъ съ ними преслѣдовавшіе отряды Французовъ. Говорятъ, что онъ спасъ въ этотъ день австрійскую армію тѣмъ, что далъ ей возможность отступить за рѣку Лаутеръ, гдѣ она нѣсколько устроилась и провела часть ночи. Въ то время, какъ герцогъ Брауншвейгскій оставилъ позицію у Голубятниной Горы, французскимъ войскамъ; находившимся впереди Клембаха, представился прекрасный случай устремиться къ Вейсенбургу и предупредить Австрійцевъ на рѣкѣ Лаутерѣ; я полагаю, что страхъ, произведенный утреннею неудачею, пренятствовалъ имъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ.

Австрійская армія спасена была отчасти и ошибка-

ми генерала Донадіе*: онъ находился, съ четырьмя полками кавалеріи рейнской арміи, противъ Австрійцевъ, которые бросались толпами къ переправѣ черезъ рѣку Лаутеръ, у деревни Альтштатъ, и замедляемы были въ своемъ движеніи большимъ артиллерійскимъ паркомъ. Генералъ Гошъ, бывшій тутъ поблизости, приказалъ Донадіе атаковать войска, которыя прикрывали пунктъ переправы и были уже нѣсколько разстроены огнемъ нашей артиллеріи. Донадіе долго не рѣшался исполнить этого приказанія, потому что не зналъ мѣстности; онъ направлялъ свою кавалерію влѣво и вправо, возвращался неоднократно на прежній пунктъ и наконецъ привелъ ее на болотистую равнину, гдѣ атака кавалеріи была невозможна. Непрiятельскія батареи, находившіяся на лѣвомъ берегу Лаутера, открыли по ней сильную пальбу, и она принуждена была отступить, съ большимъ урономъ, на пѣхоту.

Ночь прекратила бой; французская армія расположилась бивуаками на позиціи, которую овладѣла; два баталіона дивизіи Феріно были выдвинуты за деревню Альтштатъ; другіе три баталіона заняли перелѣсокъ, находящійся близъ крѣпостцы Сенъ-Рени; осталь-

* Донадіе былъ офицеромъ шестнадцатаго драгунскаго полка; въ октябрѣ, во-время отступленія арміи отъ лаутербургскихъ линій, онъ представилъ комиссарамъ Конвента знамя, будто-бы отнятое имъ у непріятеля. Коммисары повѣрили ему, и, желая наградить столь блистательную, по ихъ мнѣнію, храбрость, приказали ему отправиться въ Парижъ и представить это знамя Конвенту. Они выставили его подвигъ въ самомъ лестномъ для него видѣ, такъ, что онъ былъ впущенъ въ залу собранія Конвента и принятъ всеми членами со званіемъ особеннаго уваженія. Его удостоили даже лестнаго декрета, гдѣ говорили объ немъ, какъ о храбрѣйшемъ офицерѣ. Кромѣ того онъ былъ произведенъ прямо въ генералы и назначенъ начальникомъ кавалеріи рейнской арміи. Въ этомъ важномъ званіи участвовалъ уже онъ въ дѣлѣ при Гейсбергѣ. Генералъ Гошъ строго взыскивалъ съ подчиненныхъ за всякое пораженіе и даже за неудачу; послѣ неуспѣшнаго дѣла при Кейзерслаутерѣ, онъ предалъ суду многихъ генераловъ. Послѣ описываемаго много сраженія, генералъ Донадіе былъ отданъ имъ подъ судъ и разстрѣлянъ за малодушіе, несмотря на недавній декретъ Конвента.

ныя войска дивизіи стали во второй линіи; дивизія Мишо расположилась впереди Шлейтала, у самой деревни Шейбенгарда; дивизіи генераловъ Гатри и Тапоніе остались на гейсбергскихъ высотахъ, примкнули лѣвый флангъ къ деревни Ротъ, и содержали сообщеніе съ дивизіею, находившеюся въ горахъ, у Клембаха. Дивизія Дезе, которая еще утромъ отправлена была къ Лаутербургу, обстрѣливала городъ своею артиллеріею впродолженіи всего дня, и провела ночь близъ самаго Лаутербурга; непріятель вскорѣ его очистилъ.

На другой день, 27-го числа, Дезе вступилъ въ городъ, въ самое то время, когда Австрійцы изъ него выходили; онъ атаковалъ ихъ и взялъ значительное число плѣнныхъ. Онъ нашелъ тамъ тринадцать орудій разнаго калибра, и въ тотъ же день овладѣлъ постами Гогенбахомъ, Гертюмъ и Юкгримомъ, а при входѣ въ лѣсъ взялъ еще два орудія легкой артиллеріи.

Рейнская армія и правый флангъ и центръ мозельской арміи заняли весь правый берегъ рѣки Лаутера, выдвинувъ небольшіе отряды за Вейсенбургъ; всѣ войска оставались въ этомъ расположеніи весь день и на слѣдующую ночь.

Успѣшныя дѣйствія французской арміи, 26-го числа, разстройство и потери, понесенныя Австрійцами вслѣдствіе бездѣйствія бѣльшей части арміи герцога Брауншвейгскаго, лишили Вурмзера возможности оборонять рѣку Лаутеръ 27-го числа, и заставили его отступить. Всѣ полагали, что союзная армія сосредоточится на выгодной позиціи, у Барбельрота, и употребить тамъ все возможное усиліе для прикрытія блокады Ландау. Гошъ отправилъ въ долину рѣки Лаутера бригаду генерала Симона, который присоединился, у Бонденталя, къ войскамъ Сень-Сира*. Обѣ эти

* Сень-Сиръ, у котораго Симонъ спрашивалъ совѣта, какимъ образомъ ему должно дѣйствовать на другой день, сказалъ ему, что

бригады направлены были къ Клингенмюнстеру, черезъ зальцкой горный проходъ, для обхода барбелротской позиціи, которую, какъ мы полагали, непріятель намѣревался занять; но австрійская армія была въ такомъ разстройствѣ, что не могла нигдѣ остановиться. Мы не нашли никого ни въ горахъ, ни при выходѣ изъ горъ на равнину.

Двадцать-осьмага числа, по прибытіи къ Клингенмюнстеру, мы получили извѣстіе объ освобожденіи Тулона, и въ то же время лично удостовѣрились въ освобожденіи Ландау; обрадованные солдаты были этимъ вознаграждены за всѣ понесенные труды. Въ этотъ день главные силы арміи находились на одной линіи съ Ландау; правый ея флангъ занималъ Гермейсгеймъ. Она захватила у непріятеля, во время его отступленія, множество плѣнныхъ, часть артиллеріи и обоза, и значительное количество запасовъ, находившихся въ магазинахъ.

Говорять, что герцогъ Брауншвейгскій убѣждалъ Вурмзера держаться за рѣкою Квейхъ, и общалъ ему въ такомъ случаѣ поддержать его всею своей арміей и продолжать блокаду крѣпости Ландау, но австрійскій генералъ полагалъ, что будетъ въ безопасности только въ то время, когда прикроетъ себя Рейномъ. Французская армія могла бы воспользоваться послѣднимъ уходомъ Австрійцевъ, чтобъ нанести пораженіе прусской арміи, во время ея отступленія; но для этого необходимо было, чтобы главнокомандующій ея былъ опытный пол-

оупъ долженъ слѣдовать данной себѣ инструкціи. Симоу отвѣчалъ, что ему не дали никакого предписанія. «Ну, такъ требуйте отъ Гоша инструкціи», возразилъ Сень-Сиръ: «иначе я не могу вамъ объяснить, какими средствами вы можете достигнуть цѣли, которой вамъ еще не указали». Симоу писалъ къ Гошу и получилъ отъ него слѣдующій странвый отвѣтъ, напечатанный въ исторіи его жизни, изданной Русселемомъ (томъ второй, стра. 41). «Иди впередъ, любезный, отнимай у непріятеля какъ - можно больше орудій. Пять баталіоновъ нашихъ находятся у Нотвейлера. Условься съ начальникомъ этихъ войскъ, чтобы вы дѣйствовали согласно.»

ководецъ, а Гошъ, несмотря на послѣднія успѣшныя дѣйствія, не могъ равняться въ искусствѣ съ такимъ генераломъ, каковъ былъ герцогъ Брауншвейгскій.

Гошъ и Пишегрю были въ явномъ раздорѣ; не принимая ничьей стороны, можно однако жъ замѣтить, что ни тотъ ни другой не имѣли способности командовать арміею, и въ особенноти двумя арміями. Почти всѣ офицеры были опытнѣе ихъ въ военномъ дѣлѣ; ни Гошъ ни Пишегрю не приобрѣли довѣренности солдатъ воспоминаніемъ о какихъ-нибудь прежнихъ заслугахъ. Когда Пишегрю прибылъ въ Страсбургъ, онъ никогда еще не видалъ неприятеля, и развѣ только съ лѣваго берега Рейна, да и то съ помощью зрительной трубы, подмѣтилъ какіе-нибудь слабые отряды, находившіеся въ Шварцвальдѣ, или патрули, слѣдовавшіе правому берегу рѣки. Гошъ присутствовалъ, въ качествѣ адъютанта, при нашемъ отступленіи изъ Бельгіи; онъ слышалъ, по крайней-мѣрѣ, гулъ пушечныхъ выстрѣловъ и свистъ ружейныхъ пуль, но далеко уступалъ генералу Пишегрю въ благоразуміи и свѣдѣніяхъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоить только прочесть ихъ переписку и отданные ими приказы. Одинъ сознавался въ своей неопытности и часто слѣдовалъ совѣтамъ знающихъ офицеровъ; другой дѣйствовалъ всегда по собственному усмотрѣнію. Гошъ былъ весьма пылкаго нрава; соперникъ его отличался всегда хладнокровіемъ, присутвіемъ духа и даже чрезвычайною скрытностью характера. Но ни тотъ ни другой никогда не возбуждали зависти французскихъ офицеровъ, которые тогда были вовсе не честолюбивы. Мы сожалѣли только, что они согласились принять на себя должность главнокомандующихъ, одинъ изъ повиновенія къ волѣ Комитета Общественной Безопасности, а другой по необыкновенному своему честолюбію. Вообще, мы видѣли, что они предались совершенно духу партій, и находились въ тѣсныхъ сношеніяхъ, одинъ съ якобинцами, а другой съ членами клуба кордильеровъ, и мы предчувствовали, что тотъ или другой погибнетъ на

эпизодъ; смотря по тому, какая партія восторжествуетъ. Вражда ихъ объясняется многими обстоятельствами. Во-первыхъ, Пишегрю, избранный комиссарами Сень-Жюстомъ и Леба въ главнокомандующіе обѣихъ армій, оскорбился, что, по настоянію Лакоста и Бодо, правительство предпочло ему молодого его соперника, безъ всякой видимой причины и несмотря на то, что Пишегрю дѣйствовалъ всегда удачно, съ тѣхъ поръ какъ принялъ начальство надъ арміею, а Гошъ былъ извѣстенъ только пораженіемъ, которое претерпѣлъ при Кейзерслаутернѣ. Ктому жъ, послѣдній обнаружилъ нѣкоторое высокомеріе при столь незаслуженномъ повышеніи: вмѣсто того чтобы оставаться при своей арміи и объяснить Пишегрю, съ должнымъ къ нему уваженіемъ, какимъ образомъ онъ хочетъ, чтобы послѣдній дѣйствовалъ, Гошъ имѣлъ неосторожность лично прибыть къ рейнской арміи, гдѣ у Пишегрю, какъ и весьма естественно, было множество приверженцевъ; онъ отдавалъ приказанія не только главнокомандующему, но и мимо его дивизионнымъ командирамъ, а иногда даже относился прямо къ мелкимъ отрядамъ войска: это чрезвычайно оскорбило генерала Пишегрю, и возбудило сильное неудовольствіе въ генералахъ, и даже въ солдатахъ: оттого-то соединеніе двухъ армій не имѣло ожидаемыхъ результатовъ. Съ другой стороны, Гошъ, занявшись безъ надобности управленіемъ дѣйствій рейнской арміи, выпустилъ изъ виду собственную свою мозельскую армію, и обращалъ вниманіе только на дѣйствія праваго ея фланга, подъ начальствомъ Тапоніе. Войска центра мозельской арміи, при которыхъ находились генералы Гранжере, Жакопенъ и другіе, въ продолженіи нѣсколькихъ дней не получили отъ него ни какихъ приказаній и, несмотря на свою многочисленность, не дѣйствовали столь успѣшно и рѣшительно, какъ бы они дѣйствовали при глазахъ главнаго начальника. Наконецъ, лѣвый флангъ, подъ начальствомъ генерала Моро, былъ вовсе за-

быть имъ, хотя могъ бы съ пользою содѣйствовать арміямъ.

Все это заставляетъ меня полагать, что неосторожность и излишняя пылкость Гоша*, были главною причиною несогласій, существовавшихъ между двумя главнокомандующими несогласій, которыя дѣйствовали и на войска, и могли бы имѣть самыя пагубныя послѣдствія. Комитетъ Общественной Безопасности поступилъ благоразумно, раздѣливъ снова обѣ арміи, тѣмъ болѣе, что сосредоточенное ихъ дѣйствіе было ненужно съ тѣхъ поръ, какъ непріятель самъ раздѣлился. Рейнская армія осталась подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Пишегрю; она расположилась вдоль цѣлаго берегу Рейна, отъ Регюте до Базеля, и приготовлялась къ осадѣ Форта-Вобана.

* Да не подумаетъ читатель, что я пристрастенъ въ пользу главнокомандующаго рейнскою арміею, потому что самъ служилъ въ ней. Замѣтимъ, что я находился подъ начальствомъ Гоша въ томъ періодъ кампаніи, который предшествовалъ сятію блокады Ландау, и во время дѣйствій въ Педальцъ, и что онъ не подалъ мнѣ ни малѣйшаго повода къ жалобамъ. Онъ включилъ меня даже въ списокъ офицеровъ, представленныхъ къ повышенію въ чины за заслуги, оказанныя въ этихъ дѣйствіяхъ, и назначилъ меня бригаднымъ командиромъ. Пишегрю, напротивъ того, не сдѣлалъ ничего для меня, хотя я служилъ весьма долго подъ его командою. Все это убѣдитъ каждого, что я высказалъ мое мнѣніе объ обѣихъ генералахъ только потому, что считаю его справедливымъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Отступление Пруссаковъ. — Дѣло при рѣчкѣ Фримъ. — Дѣло при Кейзерслаутернѣ. — Движеніе мозельской арміи къ Триру; она располагается на зимнихъ квартирахъ. — Конецъ кампаніи.

Генераль Гошъ рѣшился атаковать Пруссаковъ со всюю своею арміей: лѣвый его флангъ, который оставался до тѣхъ поръ при рѣчкахъ Саррѣ и Блиссѣ, подъ командою Моро, давно уже не имѣлъ противъ себя ни какихъ непріятельскихъ войскъ; полагали, что Гошъ подвинетъ его впередъ и расположить на одной линіи съ прочими войсками. Бригада Сень-Сира, составлявшая тогда лѣвый флангъ дѣйствующей части его арміи, слѣдовала 29-го числа изъ Клингенмюнстера къ Анвейлеру, а на другой день къ Гохштету; 31-го числа она перешла черезъ главный хребетъ Вогезскихъ горъ, и подвинулась за укрѣпленія, устроенныя герцогомъ Брауншвейгскимъ, на высотахъ Заукопфъ, Иогансъ-Крейцъ, и прочая; эти укрѣпленія были заняты войсками князя Гоенло, который оставилъ ихъ только накану-

нунѣ. Вслѣдствіе даннаго себѣ приказанія, бригада остановилась у Трипштадта, между-тѣмъ какъ центръ арміи располагался у Дейдесгейма, на Нейштадтской дорогѣ, а правый флангъ занималъ позицію на одной линіи съ нимъ, по Франкентальской дорогѣ.

Герцогъ Брауншвейгскій задерживалъ насъ на каждомъ шагу, чтобы увезти или уничтожить запасы, собранные въ магазинахъ, и спасти собственную честь и честь арміи, совершая въ порядкѣ отступленіе, къ которому принуждало его разобщеніе съ Австріяцами. Онъ могъ это удобно исполнить: армія его сохранила хорошее устройство, и состояла изъ старыхъ, опытныхъ, хорошо обученныхъ войскъ; въ продолженіи всей кампаніи, и преимущественно въ послѣднемъ мѣсяцѣ, старались избавлять эти войска отъ трудностей и лишеній войны, и, со времени дѣла при Кейзерслаутернѣ, они оставались на квартирахъ, тогда какъ Австріяцы имѣли ежедневно кровопролитныя стычки съ арміею Пишегрю. Успѣшному исполненію намѣренія прускаго генерала способствовало также удаленіе лѣваго фланга мозельской арміи, которая только однажды явилась на поле сраженія, какъ мы увидимъ впоследствии. Еще болѣе къ этому способствовала неопытность молодого нашего главнокомандующаго, который преслѣдовалъ весьма слабо и вступалъ въ бой только съ арьергардами.

Тридцатаго декабря герцогъ Брауншвейгскій сосредоточилъ у Нейштадта большую часть войскъ, находившихся дотолѣ у Кейзерслаутерна, подъ начальствомъ генерала Калькштейна; на послѣднемъ пунктѣ остался одинъ арьергардъ. Сенъ-Сиръ просилъ у Гоша позволенія двигаться изъ Трипштадта, для атаки этого арьергарда, но главнокомандующій имѣлъ самое преувеличенное мнѣніе о силѣ Кейзерслаутернской позиціи, вслѣдствіе неуспѣшнаго нападенія, произведеннаго имъ на этомъ пунктѣ, и потому считалъ это предпріятіе слишкомъ отважнымъ; онъ уступилъ однако жъ настояніямъ Сенъ-Сира, но съ тѣмъ, чтобы послѣдній при-

нялъ на себя всю ответственность въ случаѣ неудачи. Такимъ образомъ Сень-Сиръ двинулся 2-го января къ Кейзерслаутерну, но уже не нашель тамъ непрітеля, который отступилъ къ скатамъ Вогевскихъ горъ и далѣе на равнины Пфальца. Гошъ воспользовался этимъ, чтобы отправиться изъ Нейштадта къ Кейзерслаутерну. Онъ чрезвычайно желалъ обозрѣть въ подробности эту позицію, которую атаковалъ столь неудачно, несмотря на храбрость своихъ войскъ; тотчасъ по прибытіи въ городъ, онъ поѣхалъ ее осматривать верхомъ и съ проводниками. Сень-Сиръ видѣлъ Гоша въ первый разъ и желалъ бы ему сопутствовать, но долженъ былъ лично заняться расположеніемъ войскъ на мѣстности, столь пересѣченной и столь удобной для засады, и тѣмъ менѣе могъ пренебречь эту обязанность, что здѣсь находился самъ главнокомандующій. Разставивъ передовые посты и пославъ офицеровъ для обрекогноспировація окрестностей, онъ отправился къ Гошу, который пригласилъ его къ обѣду. Главнокомандующій былъ окруженъ юношами, составлявшими его штабъ. Сень-Сиръ, которому было тогда двадцать девять лѣтъ, явился старѣе всѣхъ въ этомъ собраніи: начальнику штаба арміи Гриньи было, судя по наружности, не болѣе осмнадцати лѣтъ; за мѣсяцъ передъ тѣмъ, онъ былъ еще самый младшій изъ помощниковъ квартирмейстерскихъ штабъ-офицеровъ; а Мармій штабъ-офицеръ генеральнаго штаба, пользовавшійся особенною благосклонностью Гоша, былъ на своемъ семнадцатомъ году и, казалось, только-что вышелъ изъ школы. То же можно сказать и о всѣхъ прочихъ.

Мы ожидали съ нетерпѣніемъ, чтобы главнокомандующій рассказалъ намъ что-нибудь о произведенной имъ рекогноспировкѣ Кейзерслаутернской позиціи; но онъ сохранялъ важное молчаніе въ продолженіи всего обѣда, хоть это вовсе не согласовалось съ юношескою его наружностью. Сень-Сиръ спросилъ у него наконецъ его мнѣнія объ этой позиціи. «Она весьма слаба», отвѣчалъ Гошъ: «этотъ выборъ герцога Браунш-

«вейгскаго» далъ мнѣ весьма не-высокое помятіе о «преславенныхъ его дарованіяхъ». Никто не смѣлалъ ему возраженія, изъ уваженія къ его высокому званію. Черезъ нѣсколько времени, Гошъ объявилъ самымъ рѣзкимъ тономъ, что онъ не доволенъ дѣйствіемъ артиллеріи и хочетъ совершенно уничтожить этотъ родъ войска въ своей арміи, которая будетъ состоять только изъ пѣхоты и кавалеріи. Одинъ штабъ-офицеръ генеральнаго штаба, Дебель, горячо заступился за пушки и пушкарей, потому что самъ служилъ въ конной артиллеріи: онъ описалъ всѣ оказанныя имъ услуги, которыя и самъ главнокомандующій признавалъ нѣсколько разъ, особенно въ дѣлѣ при Кейзерслаутернѣ, когда въ ротѣ Дебеля осталось не болѣе трехъ или четырехъ человекъ. Онъ защищалъ свое дѣло съ такимъ искусствомъ, что Гошъ согласился наконецъ смѣнять исключеніе въ пользу конной артиллеріи, и сохранить ее въ арміи «изъ личнаго къ нему уваженія». Все это подало мнѣ самое невыгодное мнѣніе о главнокомандующемъ, и хотя онъ приобрѣлъ въ послѣдствіи нѣкоторую опытность, однако первое впечатлѣніе никогда не изгладилось изъ моей памяти.

На другой день, 3-го января, главнокомандующій возвратился на равнины Пфальца, чтобы сблизиться съ центромъ своей арміи, подавшейся впередъ. Онъ приказалъ наканунѣ генералу Моро, командовавшему лѣвымъ его флангомъ, выступить отъ береговъ Сарры и Блюссъ. Бригада Сенъ-Сира расположилась у Гельгейма, чтобы войти въ сообщеніе съ генераломъ Морло, который занялъ Грюнштадтъ въ этотъ день. Дивизіи праваго фланга арміи расположились на одной линіи съ нею, занимая позиціи отъ горъ до самаго Рейна, и примыкая у Регюте къ лѣвому флангу Нишегрю; послѣдній находился противъ арміи Вурмвера, которая растянулась по правому берегу рѣки, до самаго Базеля.

Послѣ нѣсколькихъ авангардныхъ стычекъ, мозельская армія остановилась на правомъ берегу рѣки

Фримъ. Гонтъ не рѣшался продолжать наступательнаго движенія и отбѣснить Пруссаковъ за Рейнгъ, хотя этимъ онъ приобрѣлъ бы возможность расположиться на зимнихъ квартирахъ въ Пфальцѣ. Онъ могъ бы успѣть въ этомъ предпріятіи, если бы сосредоточивъ всѣ свои силы и дѣйствовалъ рѣшительно, и въ особенности если бы ему содѣйствовалъ лѣвый флангъ рейнской арміи, находившійся отъ него не въ дальномъ разстояніи. Весьма вѣроятно, что герцогъ Брауншвейгскій не захотѣлъ бы поставить своей арміи въ опасное положеніе слишкомъ упорною обороною, и что онъ отступилъ бы за Рейнгъ для соединенія съ Австрійцами: это довершило бы торжество нашего оружія.

Генераль Гонтъ рѣшился расположить свои войска на временныхъ квартирахъ, вдоль по рѣчкѣ Фримъ, что чрезвычайно ободрило прусскую армію, которая начала было упадать духомъ; главнокомандующій ей приписывалъ страху прекращеніе наступательныхъ съ нашей стороны дѣйствій, и предвидѣлъ возможность вести свои войска къ новымъ побѣдамъ; онъ объявилъ, что будетъ оборонять занятое ими пространство до послѣдней крайности и употребитъ всѣ усилія, чтобы выгнать Французовъ изъ Пфальца. Чтобы подкрѣпить это обѣщаніе, онъ подошелъ 7-го числа къ рѣчкѣ Фримъ и, казалось, хотѣлъ построиться въ боевой порядокъ противъ французской арміи, въ то время какъ послѣдняя начинала занимать довольно растянутое квартирное расположеніе, вдоль по правому берегу рѣчки.

Бригада Сентъ-Сира, находившаяся у Целля, на лѣвомъ флангѣ арміи, перестрѣливалась цѣлый день съ Пруссаками, которые хотѣли овладѣть нѣкоторыми пунктами, лежащими лѣвѣе нашей позиціи и оставленными неприятелемъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ. Сентъ-Сиръ не сомнѣвался, что на другой день послѣдуетъ общее нападеніе. Онъ весьма удивился, когда увидѣлъ, что войска дивизіи Морло располагаются на квартирахъ въ деревняхъ, которыя онъ прикрывалъ до тѣхъ

портъ, но не могъ долѣе прикрывать, потому что долженъ былъ слѣдовать на другой день съ разсвѣтомъ къ Кирхгеймъ-Поладу. Онъ убѣждалъ начальниковъ войскъ, которые должны были его смѣнить, не располагаться на квартирахъ, и выстроить войска на позиціи въ боевой порядокъ, тотчасъ послѣ выступленія его бригады, потому что должно было ожидать, что непріятель атакуетъ ихъ на другой день съ разсвѣтомъ. Но этотъ совѣтъ такъ противорѣчилъ данной имъ инструкціи, что они не рѣшились ему послѣдовать. Они отнеслись только къ главнокомандующему, который также не согласился съ мнѣніемъ Сенъ-Сира, и не захотѣлъ измѣнить данной имъ диспозиціи.

Осьмого января, съ разсвѣтомъ, Сенъ-Сиръ выступилъ для производства фланговаго марша, предназначеннаго ему по прежней диспозиціи: прошелъ одно лѣ, и услышалъ ружейные, а велѣлъ за тѣмъ и пушечные выстрѣлы, на тѣхъ самыхъ пунктахъ, которые онъ только-что оставилъ. Прибывъ на Гауэрсгеймскія высоты, онъ остановился и расположилъ войска на позиціи, потому что съ вершины горы онъ ясно увидѣлъ, что правый флангъ мозельской арміи, стоящій между горами и Рейномъ, былъ уже вытѣсненъ изъ своихъ позиціи и находился въ полномъ отступленіи. Нечаянное нападеніе Пруссаковъ на нашу армію заставило ее сначала подаваться назадъ; но Гошъ старался собрать и устроить ее, чтобы потомъ отнять обратно потерянное пространство.

Такое положеніе дѣлъ привело Сенъ-Сира въ нѣрѣшимость; онъ не зналъ, что предпринять, слѣдовать ли за отступательнымъ движеніемъ арміи, или атаковать находившійся передъ нимъ прусскій отрядъ, который занималъ деревню Кирхгеймъ-Поладъ. Въ этомъ отрядѣ было мало пѣхоты, но кавалерія казалась довольно многочисленною и мѣстность благопріятствовала ея дѣйствіямъ. Какъ у насъ было гораздо болѣе пѣхоты, то мы могли легко его оттѣснить; но подобный успѣхъ не могъ имѣть ни какихъ послѣд-

ствій, если бы армія продолжала свое отступленіе. Въ это самое время, Сентъ-Сиръ слышалъ канонаду въ тылу непріятеля, со стороны Крейцнаха, и не могъ себѣ объяснить этого обстоятельства, потому что полагалъ, что войска его составляютъ оконечность лѣваго фланга французской арміи. Онъ не зналъ, что генералу Моро было послано изъ Кейверслаутерна приказаніе двинуться къ Биркенфельду: иначе онъ догадался бы, что Моро атакуетъ непріятеля, и что его-то артиллерія производитъ слышанную нами канонаду; весьма вѣроятно, что и Моро съ своей стороны также ничего не зналъ о расположеніи остальной арміи. Какъ бы то ни было, пальба болѣе и болѣе усиливалась; мы уже не могли сомнѣваться, что на этомъ пунктѣ происходитъ жаркое дѣло; казалось, что канонада возбудила сильное опасеніе и въ непріятелѣ, находившемся передъ нами.

Мы стояли между двумя частями французской арміи, изъ которыхъ одна отступала, а другая шла впередъ; Сентъ-Сиръ рѣшился содѣйствовать послѣдней и въ случаѣ надобности присоединиться къ ней. Непритель былъ вскорѣ вытѣсненъ изъ Кирхгеймъ-Полаанда и высотъ, лежащихъ около деревни; дѣхота наша слѣдовала въ такомъ порядкѣ и устройствѣ, что непріятельская кавалерія не смѣла ея атаковать и отступила эшелонами, преслѣдуемая нашею кавалеріею до Альзея. Вправо отъ насъ, Гошъ двинулся также впередъ. Гарнотъ Брауншвейгскій, по всей вѣроятности, приведенъ былъ въ недоумѣніе канонадою, раздавающею со стороны Крейцнаха; я, по крайней мѣрѣ, полагаю, что именно по этой причинѣ онъ не воспользовался первыми своими успѣхами и не продолжалъ начатаго наступательнаго движенія.

Французская армія остановилась на рѣкѣ Фримъ. Сентъ-Сиръ расположилъ свою бригаду у Кирхгеймъ-Полаанда, выдвинувъ авангардъ къ Марцингеиму, а вечеромъ отправилъ разъѣздъ по направленію къ Крейцнаху, чтобы узнать, какія французскія войска тамъ

находятся, и что тамъ происходило въ продолженіе дня. Офицеръ, отправленный съ развѣдомъ, засталъ бивачные огни Французовъ и Пруссаковъ еще не совсемъ угасшими. Крестьяне рассказали ему, что тамъ происходилъ весь день довольно жаркій бой, что ни одна сторона не одержала рѣшительной побѣды, и что ночью Пруссаки и Французы поспѣшно отступили, первые къ Майнцу, а послѣдніе въ направленіи къ Кейзерслаутерну. Впослѣдствіи, мы узнали, что Французами командовалъ генералъ Моро; это былъ лѣвый флангъ арміи: онъ выступилъ отъ береговъ Блиссы, направился къ Гундерюку, и дошелъ безпрепятственно до Крейцнаха. Авангардъ переправился тамъ на лѣвый берегъ рѣки Наге, и находился на бивуакахъ, на Штромбергской дорогѣ; остальные войска расположились довольно растянуто на квартирахъ, по деревнямъ, позади рѣчки; артиллерійскій паркъ остался на равнинѣ, съ небольшимъ прикрытіемъ; главная квартира была въ Крейцнахѣ.

Моро забылъ о близости Майнца; но въ одиннадцать часовъ утра, явились туда Пруссаки, подъ начальствомъ генерала Рюхеля, и Саксонцы, подъ командою генерала Линда. Они узнали о приближеніи Французовъ къ рѣкѣ Наге, подошли прямо къ прикрытію артиллерійскаго парка и къ самому парку, и могли бы ихъ отрѣзать, если бы дѣйствовали смѣлѣе. Они оставались въ нерѣшимости нѣкоторое время, а между-тѣмъ ихъ замѣтили единственные два баталіона, которые не расположились еще на квартирахъ, потому что ожидали равадчи мяса, замедляемой во какомъ-то обстоятельстве. Эти баталіоны открыли по Пруссакамъ ружейный огонь, и вслѣдъ за тѣмъ, нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ находившейся тутъ артиллеріи произвели тревогу во всѣхъ прочихъ французскихъ войскахъ, которые вовсе не ожидали нападенія непріятеля на самый центръ квартирнаго расположенія, тогда, какъ противъ ихъ авангарда вовсе не было Пруссаковъ. Начали бить вездѣ тревогу; войска отправились на

сборные пункты, заняли позицію, по обстоятельствамъ, безъ большого разбора, и постепенно вступили въ бой съ непріятелемъ; они впрочемъ дрались хорошо и успѣли удержать свои позиціи.

Ночью, обѣ стороны, уstraшенные опасностію, которой по ихъ мнѣнію подвергались днемъ, и еще могли подвергнуться на слѣдующій день, отступили каждая въ противоположную сторону: Рюхель къ Майнцу, а Моро къ Кейзерслаутерну, на двѣнадцать льё назадъ отъ арміи; на этотъ разъ, онъ не расположилъ своихъ войскъ по квартирамъ, а съ разсвѣтомъ уже построилъ на мѣстѣ бивуаковъ въ боевой порядокъ. Моро, какъ это весьма часто случается, перешелъ отъ одной крайности въ другую; дѣйствуя неосторожно у Крейцнаха, онъ обнаружилъ излишнюю робость въ Кейзерслаутернѣ; гдѣ былъ прикрытъ цѣлою арміею.

Это было послѣднее дѣло между Пруссаками и Французами въ эту кампанію; обѣ стороны расположились на временныхъ квартирахъ, мозельская армія въ Пфальцѣ, а рейнская въ Альзаци. Австрійцы взорвали укрѣпленія Форта-Вобана, и тѣмъ кончили военные дѣйствія на Рейнѣ. Непритель, которому отдыхъ былъ столько же нуженъ, какъ и намъ, не атаковалъ тѣхъ войскъ, которыя находились за рѣчкою Фримъ; но часто тревожилъ бригаду Сенъ-Сира, ея которая была расположена нѣсколько впереди линіи, занимаемой прочею арміею, и составляла оконечность ея лѣваго фланга; потому что, какъ уже сказано, Моро оставался въ Кейзерслаутернѣ, то есть, въ двухъ или трехъ переходахъ позади главныхъ силъ. Пруссакамъ, казалось, весьма удобнымъ произвести печальное нападеніе на эту бригаду и вытѣснить ее изъ Кирхгеймъ-Полагда, главнаго пункта ея расположенія. Они атаковали насъ ночью, и хотя успѣли застать въ расплохъ одинъ передовой постъ нашъ, у

Моршгейма, не имѣли однако жъ другаго успѣха, и принуждены были отступить.

Гонгъ получилъ отъ Комитета Общественной Безопасности приказаніе направить мозельскую армію къ Триру, для вытѣсненія изъ этого важнаго пункта Австрійцевъ, которые занимали его подъ начальствомъ генерала Меркантина. Войска его начали сосредоточиваться для исполненія этого предпріятія: онъ хотѣлъ находиться лично при тѣхъ дивизіяхъ, которыя составляли его лѣвый флангъ и приблизились къ рѣкѣ Саррѣ. Дивизіи, которымъ приказано было слѣдовать на правомъ флангѣ, собрались въ Кейзерслаутернѣ, и должны были отправиться оттуда прямо къ Триру, и атаковать съ фронта позицію у Зеленой Горы, прикрывавшую городъ. Такимъ образомъ, мы намѣревались повторить покушеніе, которое было сдѣлано въ прошедшемъ году, подъ начальствомъ генерала Берновилля и вышло совершенно неудачное: въ этотъ разъ, мы могли надѣяться на бѣльшій успѣхъ, потому что имѣли значительныя, превосходныя силы и болѣе опытыя войска; но мы встрѣтили неожиданныя и непреодолимыя препятствія.

Двѣ трети нашей арміи состояли изъ баталіоновъ волонтеровъ; они были изнурены трудностями похода, недостаткомъ продовольствія и трехъ-мѣсячнымъ bivouакированіемъ, въ холодное время года; они нетерпѣливо желали возвратиться во Францію.

До тѣхъ поръ, пока дѣйствія наши клонились къ тому чтобы вытѣснить непріятеля изъ предѣловъ Фран-

Нѣсколько дней спустя, они подступили днемъ къ Кирхгеймъ-Гиланду, гдѣ находилась тогда рота вольныхъ Луврскихъ стралковъ, состоявшая изъ молодыхъ парижскихъ художниковъ. Въ это самое время, стралки наряжались въ театральные костюмы, для репетиціи представленія какой-то комедіи, которую они хотѣли играть на театрѣ принца Нассаускаго. Когда Пруссакки начали атаку, они первые бросились имъ на встрѣчу, переряженные въ арлекины, шерро, и прочая, и завязали съ ними перестрѣлку. Это возбуждало хохотъ въ удивленномъ испрїятелѣ, и дѣло кончилось миролюбиво.

ціи, ни какія лишения не могли поколебать ихъ твердости; но когда эта цѣль была достигнута, война имъ опротивѣла; они начали громко роптать противъ честолюбивыхъ замысловъ, приписываемыхъ Комитету Общественной Безопасности. Многіе волонтеры оставляли армию, и расходились по домамъ; примѣру ихъ слѣдовали и другіе, такъ, что побѣги умножились до невѣроятности. Гошъ, который, какъ говорятъ, самъ подалъ мысль къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Трира, былъ весьма радъ, что комитетъ отложилъ исполненіе этого плана. По его приказанію армія должна была отступить къ французской границѣ, то есть, къ рѣкамъ Саррѣ и Блиссъ: солдаты узнали объ этомъ расположеніи съ восхищеніемъ, и побѣги совершенно прекратились. По моему мнѣнію, эта мѣра была необходима, и если бы мы ея не приняли тогда же, то черезъ три дня у насъ не было бы арміи.

Сенъ-Сиръ командовалъ авангардомъ тѣхъ войскъ, которыя слѣдовали отъ Кейзерслаутерна къ Биркенфельду; по прибытіи въ послѣдній городъ, въ нѣкоторыхъ баталіонахъ было не болѣе ста человѣкъ: такъ увеличилось число дезертировъ. Мы подошли уже къ подошвѣ горнаго хребта, черезъ который должны были перейти, когда получили приказаніе объ отступленіи. Сенъ-Сиръ не говорилъ никому объ этомъ, и сдѣлалъ нужныя распоряженія къ продолженію наступательнаго движенія на слѣдующій день. Въ авангардѣ его почти не было побѣговъ; онъ приписывалъ это обстоятельство личному своему вліянію на духъ солдатъ, и хотѣлъ удостовѣриться въ этомъ, не обращая вниманія на ихъ ропотъ и негодованіе. Войска, стоявшія подъ ружьемъ, слушали чтеніе приказа о выступленіи въ совершенномъ безмолвіи; нѣкоторые солдаты говорили: «Мы идемъ еще впередъ»; другіе: «Мы не пойдемъ». Послѣ нѣ котораго колебанія, колонна однако выступила по трирской дорогѣ, безропотно, въ мертвомъ молчаніи; черезъ четверть часа, Сенъ-Сиръ, довольный

повиновеніемъ солдатъ, повелъ ихъ по другой дорогѣ, ведущей во Францію. Тогда радостныя восклицанія раздались съ одного фланга на другой, и продолжались болѣе часа: они убѣдили насъ, что Гошъ поступилъ благоразумно, отложивъ предположенную экспедицію, и что, въ противномъ случаѣ, черезъ нѣсколько дней, никто изъ насъ не могъ бы удержать солдатъ въ повиновеніи. Однако жъ, главнокомандующій лишился довѣренности Комитета Общественной Безопасности, который отозвалъ его подъ тѣмъ предлогомъ, что будто намѣренъ поручить ему начальство надъ италіанскою арміею; но, по прибытіи въ Парижъ, Гошъ былъ арестованъ, посаженъ въ тюрьму, и оставался въ заключеніи до 9-го термидора: такъ награждало революціонное правительство своихъ полководцевъ!

Армія перешла назадъ за границу, и расположилась на зимнихъ квартирахъ, близъ рѣкъ Сарры и Блиссы; авангардъ, подъ начальствомъ Сень-Сира, расположился на дорогѣ изъ Сарбрюка въ Гомбургъ, въ Сень-Имберъ, Рорбахъ, и прочая. Кончилась кампанія 1793 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Во время кампаніи 1792 года, особенно въ сраженіяхъ при Вальми, Шпейерѣ и Жеммапѣ, Французы вывели Европу изъ заблужденія, будто воинскій духъ, отличавшій ихъ въ царствованіе Людовика XIV, исчезъ навсегда. Первая коалиція убѣдилась, что выставленныя ею арміи были недостаточны для нанесенія Франціи рѣшительнаго удара. Желая открыть слѣдующую кампанію съ превосходнѣйшими силами, она требовала содѣйствія другихъ державъ. Безразсудныя дѣйствія Конвента вооружили противъ Франціи и такія государства, которыя, при другихъ обстоятельствахъ, остались бы ея союзниками. Присовокупимъ, что нѣкоторые кабинеты старались возжечь въ нашемъ отечествѣ междоусобную войну. Всѣхъ ревностиѣ стремилась къ этой цѣли Англія, которая вскорѣ сдѣлалась душею этой грозной коалиціи.

Необходимость заставила Францію употребить необыкновенныя усилія; но я показалъ, въ своихъ запискахъ, что ни люди, управлявшіе тогда государствомъ, ни полководцы наши, не могли дать благоразумнаго

направленія этимъ усиліямъ. Миѣ остается напомнить, въ краткихъ словахъ, важнѣйшія ошибки нашихъ генераловъ. Читатель проститъ нѣкоторыя неизбѣжныя повторенія въ моей книгѣ: главная цѣль ея состоитъ въ томъ, чтобы извлечь изъ ошибокъ полезныя наставленія.

Во-первыхъ, Дюмуріе преждевременно вступилъ въ Бельгію, въ концѣ кампаніи 1792 года, и лишилъ такимъ образомъ Келлермана не только возможности разбить Пруссаковъ, при ихъ отступленіи, но и препятствовалъ ему преслѣдовать ихъ и занять позицію у Кобленца. Ему слѣдовало сперва дѣйствовать противъ Пруссаковъ, совокупно съ Келлерманомъ, и потомъ уже направиться на Бельгію: этимъ онъ облегчилъ бы и самое завоеваніе Бельгіи, Во-вторыхъ, по разбитіи австрійской арміи при Жеммапѣ, онъ не преслѣдовалъ ея и не отбросилъ за Рейнгъ. Исполнивъ это, онъ доставилъ бы нашей арміи такую оборонительную линію, изъ которой ее невозможно было бы вытѣснить и которая, въ случаѣ войны съ Германією, дѣлается необходимою для Франціи*.

Незначительность силъ, съ которыми союзники занимали Бельгію, позволяла ихъ съ удобностію опроки-

* Нашу южную границу должно защищать въ Альпійскихъ и Пиренейскихъ горахъ, а съверную и восточную на Рейнгъ. Линія нашихъ крѣпостей сдѣлалась недостаточною, вследствие трактата двадцатаго ноября и измѣненій, происшедшихъ въ образѣ веденія войны. Теперь, народныя ополченія слѣдуютъ за регулярными арміями; непріятель обходитъ крѣпости, ставитъ для наблюденія ихъ ополченія, и устремляется прямо къ столицѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что Нѣмцы не оставятъ этой системы, которой обязаны они столь важными успѣхами. Есть, однако жъ, средства сдѣлать ее бесполезною, и во Франціи занимались изысканіемъ ихъ. Коммисія, составленная изъ генераловъ, служившихъ во всѣхъ родахъ войскъ, особливо по инженерной части, представила министерству плоды многолѣтнихъ трудовъ; по исполненіе предложеннаго ею проекта потребовало бы слишкомъ значительныхъ для Франціи издержекъ. Вотъ, почему я сказалъ, что занятіе лѣваго берега Рейна есть вѣрнѣйшее средство защитить нашу границу и отвратить бѣдствія, всегда постигающія край, который бываетъ театромъ войны.

нѣтъ за Рейнъ. Но благоприятное время было упущено; непріятель, не бывъ преслѣдуемъ, остановился на Рёрѣ, получилъ тамъ подкрѣпленія, и рѣшился держаться въ Трирѣ. Притомъ, повелѣніе, данное Бёрненвилю овладѣть этимъ городомъ, послѣдовало въ такое холодное время года, что это предпріятіе не удалось бы и тогда даже, когда бы онъ дѣйствовалъ съ надлежащимъ искусствомъ и рѣшительностію.

По винѣ нашего правительства и нашихъ генераловъ, армія Кюстина слишкомъ отделилась отъ мозельской и находилась въ опасномъ положеніи. Непріятель угрожалъ ей лѣвому флангу и тылу, потому что Пруссаки занимали Кобленцъ и Рейнфельдъ, а Австрійцы Триръ и окрестности этого города. Надлежало предвидѣть, что она претерпитъ пораженіе, при самомъ началѣ кампаніи, если майнцскія укрѣпленія не будутъ скрыты и она не отступить, чтобы стать на одну высоту съ мозельскою арміею, которая находилась на французской границѣ. Но уступить столь важное завоеваніе можно было только съ разрѣшенія правительства; главнокомандующему надлежало испросить на это предписаніе; однако жъ, мнѣ кажется, онъ ограничился тѣмъ, что представлялъ о необходимости подвинуть мозельскую армію впередъ къ Гундсрюкскимъ горамъ и расположить ее на одной линіи съ его арміею: въ такомъ случаѣ, онъ раздѣляетъ отвѣтственность своего правительства.

Или я ошибаюсь, или многія неудачи наши надлежитъ приписать тому, что мы не хотѣли скрыть майнцскихъ укрѣпленій, хотя это дало бы намъ возможность, при открытіи кампаніи, занять позицію у Шпейербаха или на другомъ близкомъ отъ него пунктѣ, такъ, что рейнская и мозельская арміи находились бы на одной линіи и были въ связи одна съ другою. Въ Майнцѣ оставалась значительная часть нашей арміи и множество орудій, которыя неминуемо должны были достаться непріятелю; притомъ, ясно было, что, по занятію имъ этой крѣпости, она долго

останется въ его рукахъ и, во все продолженіе войны, будетъ главнымъ его складочнымъ пунктомъ и базисомъ всѣхъ дѣйствій противъ Франціи.

Мы сдѣлали еще другую ошибку, которая имѣла самыя важныя послѣдствія: мы не отправили во время войскъ на помощь Майнцу. Нельзя ничѣмъ оправдать Кюстина, который не предпринялъ этого движенія, для исправленія первой ошибки, потому что, въ первыхъ числахъ мая, онъ имѣлъ уже достаточныя для этого средства, получивъ значительныя подкрѣпленія. Преемникъ его, Богарне, рѣшился исполнить это, но слишкомъ поздно; ктому жъ, онъ вовсе не имѣлъ опытности, необходимой для успѣха подобнаго предпріятія.

Правительство впоследствии ослабило рейнскую и мозельскую арміи отдѣленіемъ отъ нихъ двадцати тысячъ человекъ, отправленныхъ, на почтовыхъ лошадяхъ, къ сѣверной и арденской арміямъ въ то самое время, когда на рейнскую готовились напасть Австрійцы и Пруссаки, усиленные корпусомъ, который осаждалъ передъ тѣмъ Майнцъ, и когда мозельская армія уже отступила къ Саррѣ. Эта ошибка облегчила соединеніе большей части войскъ герцога Брауншвейгскаго съ войсками Вурмзера, котораго цѣлю было нанесеніе рѣшительнаго пораженія рейнской арміи; но главнокомандующій мозельской арміи могъ бы воспрепятствовать исполненію столь искусно соображеннаго плана противника, если бъ не оставался въ бездѣйствіи, и рѣшился напасть на незначительный отрядъ Калкрейта, который былъ оставленъ противъ него для прикрытія движенія главвухъ непріятельскихъ силъ.

Эти неудачи послужили полезнымъ урокомъ для французскаго правительства, которое впоследствии замѣстило войска, такъ неосторожно отозванныя изъ обѣихъ армій. Оно смѣнило главнокомандующихъ, желая сложить на нихъ всю вину, хотя главною причиною всѣхъ неудачъ были собственныя его распоряженія. Новые главнокомандующіе не имѣли военной о-

пытности, и потому не должно строго судить объ нихъ. Не стану болѣе говорить о Пишегрио; но Гошъ сдѣлалъ столь важныя ошибки, что нельзя не напомнить нѣкоторыхъ его промаховъ. Во-первыхъ нападеніе, произведенное у Кейзерслаутерна; безъ особенныхъ побудительныхъ причинъ, стоило жизни многимъ храбрымъ и не принесло ни какой пользы; во-вторыхъ, онъ слишкомъ удалился отъ рейнской арміи, съ которою ему надлежало сблизиться, чтобы дѣйствовать совокупно. Необходимость этого движенія была очевидна, и онъ совершилъ его нѣсколько позже, по предписанію Комитета Общественной Безопасности, на который Карно имѣлъ тогда сильное вліяніе. Вслѣдствіе соединенія армій, всѣ выгоды были на нашей сторонѣ, такъ, что войска должны были имѣть успѣхъ, когда дѣйствовали сами собою, безъ дальнѣйшихъ распоряженій главнокомандующаго, чего даже, можетъ быть, и слѣдовало желать. Какъ бы то ни было, мы достигли главной цѣли, хотя и могли сожалѣть, что, по отступленіи Вурмзера на правый берегъ Рейна, Гошъ не соединилъ всей своей арміи съ частью рейнской, для нападенія на герцога Брауншвейгскаго: это онъ могъ предпринять съ полною увѣренностію въ успѣхѣ. Напротивъ того, послѣ долгаго бездѣйствія лѣваго фланга, которымъ начальствовалъ Моро, главнокомандующій направилъ его къ слишкомъ отдаленному пункту, именно, къ гундсрюкскому краю, и такимъ образомъ подвергалъ насъ опасности частнаго разбитія, которое могло бы сдѣлать бесполезнымъ успѣхъ, пріобрѣтенный въ окрестностяхъ Вейсенбурга.

Ошибкамъ, о которыхъ я упоминалъ, можно приписать отчасти всѣ пораженія, претерпѣнныя нами въ продолженіи этой кампаніи, но главнымъ виновникомъ ихъ былъ Конвентъ. Его мерзкая система внутренняго управленія, которой опорой служили неслыханныя жестокости, возбудила общую къ нему ненависть въ то время, когда ему необходимо было содѣйствіе всѣхъ гражданъ. вмѣсто того чтобы ослабить союзъ госу-

дарей умѣренностію, онъ усугубилъ опасенія всѣхъ правительствъ, объявляя намѣреніе распространить революціонныя правила во всей Европѣ. Этого было не довольно: какъ-бы желая умножить число непріятелей Франціи, онъ объявилъ войну Сардиніи и началъ непріязненныя дѣйствія въ Германіи, не только противъ государей, подавшихъ къ тому поводъ, но даже и противъ тѣхъ членовъ союза, которые сохраняли строгій нейтралитетъ, какъ напримѣръ противъ города Франкфурга. Удаливъ всѣхъ дворянъ, служившихъ въ арміи, которая и безъ того нуждалась въ офицерахъ и генералахъ, онъ довершилъ ея разстройство установленіемъ страннаго порядка замѣщенія должностей и повышенія въ чины; наши ряды наполнились такими офицерами, которые, по преклонности или излишней молодости лѣтъ, и по явной неспособности, вредили успѣхамъ нашего оружія.* Завоеваніе Франціи было бы неминуемымъ слѣдствіемъ этой системы, если бъ она существовала нѣсколько недѣль да-лѣе.

По всѣмъ этимъ причинамъ, можно сказать, что кампанія кончилась счастливо для насъ. Мы лишились нѣсколькихъ крѣпостей на сѣверѣ, и Форта-Беллегарда въ Пиренейскихъ горахъ, но взяли Тулонъ и усмирили Лионское возстаніе; на Рейнѣ, непріятель овладѣлъ Майнцомъ, но войско, занимавшее эту крѣпость, было отправлено въ Вандею, и довело тамошнихъ инсургентовъ до крайности; союзники удержались на нашей сѣверной границѣ, но были вытѣснены изъ Альзаціи, и наши войска расположились на зимнихъ квартирахъ въ непріятельской землѣ. Наконецъ, въ эту кампанію французскіе солдаты привыкли къ огню и ознакомились съ своимъ ремесломъ: это служило залогомъ будущихъ болѣе блистательныхъ успѣховъ.

* Должно припомнить еще, что Конвентъ, въ своемъ безуміи, казнилъ весьма многихъ генераловъ, которыхъ нельзя было ни въ чемъ обвинить. Люди съ дарованіемъ избѣгали повышенія.

Непріятель искалъ и не находилъ причины своихъ неудачъ. Австрійцы обвиняли Пруссаковъ въ слабомъ содѣйствіи; послѣдніе говорили, что Австрійцы увлеклись желаніемъ быстрыхъ завоеваній и не умѣли вы- бирать выгодныхъ позицій.

Слѣдствіемъ упрековъ была взаимная ненависть, кото- рую неосторожно еще усилили реляціями и брошюрками, исполненными взаимныхъ обвиненій; монархи были принуждены смѣнить своихъ полководцевъ, приписы- вая ихъ несогласію неуспѣхъ своего предпріятія. Слѣ- дующая кампанія покажетъ намъ, до какой степени ихъ мнѣніе было справедливо.

=

РЕЙНСКАЯ АРМІЯ.

КАМПАНИЯ 1794 ГОДА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Приготовление къ открытію похода. — Движеніе лѣваго фланга мозельской арміи къ Арлону. — Ложная атака, произведенная правымъ флангомъ по направленію къ Мерцигу. — Движеніе арміи на Шарлероа. — Она получаетъ названіе арміи Самбро-Маасской; остановившіяся три слабыя дивизіи сохраняютъ названіе мозельской арміи.

Окончаніе похода 1793 года было какъ только можно счастливое: борьба Франціи на ея границахъ происходила противъ всѣхъ силъ Европы, а между тѣмъ Франція выдерживала внутри еще другую, болѣе опасную, противъ возмутителей Вандеи. Не удивительно, что французскія арміи, слабыя при открытіи похода, неожиданно атакованныя непріятелемъ и находившіяся подъ начальствомъ неопытныхъ генераловъ, мало обученныя, и еще менѣе привыкшія къ войнѣ, претерпѣвъ сначала неудачи, были принуждены къ отступательнымъ движеніямъ. Несмотря на это, Французы, вѣчно обвиняемые въ вѣтренности, не смутились. Они воору-

жились твердостью, и нашли, въ преданности своей къ отечеству, средства, замѣнившія недостатокъ силъ, которыя въ послѣдствіи однако были созданы закономъ, поставившимъ всю молодежь Франціи въ распоряженіе правительства.

Арміи были обучены наскоро и подъ огнемъ непріятели; онѣ привыкли къ войнѣ въ непрерывныхъ дѣлахъ; образовались генералы и офицеры всѣхъ чиновъ; множество ненужныхъ людей оставили ихъ ряды; служанціе не изъ доброй воли были отстранены: съ той поры армія пошла отъ побѣды къ побѣдѣ, до совершеннаго изгнанія непріятели изъ предѣловъ Франціи.

Зима была употреблена на отдохновеніе и на исправленіе военныхъ принадлежностей; волонтеры, покинувшіе свои знамена во время движенія къ Триру и возвратившіеся въ свои дома, не замедлили присоединиться къ войскамъ, съ полною одеждою, которою снабдили нѣкоторыхъ изъ нихъ достаточные родственники, а другихъ земское начальство.

Рейнская армія находилась подъ начальствомъ генерала Мишо, который смѣнилъ Пишегрю, назначеннаго въ сѣверную армію; мозельская же подъ предводительствомъ Журдана, заступившаго мѣсто Гоша. Первая получила достаточное число рекрутовъ изъ Вандей и смежныхъ съ нею департаментовъ, въ особенности изъ тѣхъ, которые были образованы изъ древней Бретаніи: большая часть этихъ войскъ не давно воевала противъ республики. Чтобы склонить ихъ къ присоединенію къ знаменамъ Франціи, депутаты при арміяхъ, усмирявшихъ эту провинцію, воспользовались дѣйствіемъ, произведеннымъ побѣдами при Шоле, Манѣ и Савене, распространившими глубокое уныніе среди возставшихъ жителей, но они вскорѣ наполнили госпитали арміи: желаніе возвратиться на родину такъ быстро распространилось между ними, что почти всѣ померли прежде чѣмъ получили необходимое образованіе для сопротивленія угрожавшему намъ непріятелию.

Къ концу этой зимы французскія войска были уже утомлены спокойствіемъ, котораго столь сильно желали; они показывали большую готовность къ открытію похода, исключая малаго числа пѣхотныхъ полковъ, потерпѣвшихъ жестоко и имѣвшихъ много рекрутовъ. Они были достаточно приучены къ войнѣ, дисциплинированы и обучены; но кавалеріи почти не существовало, какъ отъ безпрестанныхъ бивуаковъ въ ненастное время года, такъ и отъ огня непріятеля. Хотя она наскоро и была ремонтирована, однако получила лошадей, слишкомъ молодыхъ или очень старыхъ, доставленныхъ народными общинами. Можно сказать, что эта кавалерія по совершенному недостатку въ обученіи, въ началѣ кампаніи болѣе препятствовала дѣйствіямъ арміи чѣмъ способствовала имъ.

Несмотря на успѣхи, приобрѣтенные арміею втеченіи послѣдняго похода, еще казалось опаснымъ вступать въ рѣшительное сраженіе съ равными силами на мѣстности плоской и открытой, имѣя противъ себя войска Европы, совершенно знакомыя съ маневрами; но зато превосходство нашей пѣхоты передъ непріятельскою въ краю гористомъ и пересѣченномъ, и во всѣхъ дѣйствіяхъ малой войны, казалось несомнѣннымъ. Наши солдаты были проворны, бодры, смѣливы и одушевлены весьма замѣтнымъ патріотизмомъ, который помогъ имъ перенести съ твердостію неимоверныя лишенія.

При концѣ зимы начали образовывать трехъ-баталіонныя полу-бригады, изъ двухъ баталіоновъ волонтеровъ и одного баталіона линейныхъ войскъ. Этимъ смѣшеніемъ остались довольны: уничтожая различіе въ духѣ войскъ, оно доставляло средство сосредоточивать ихъ управленіе.

Съ обѣихъ сторонъ имѣли время составить и рѣшиться на планы кампаніи; коалиція приняла планъ генерала Мака*; главная мысль его состояла въ направ-

* Приложение 1.

Я слыхалъ, что аббатъ Прадъ составилъ планъ похода, найденный

леніи бѣльшей части войскъ на сѣверъ, и подкрѣпленіи ея прусскими войсками, долженствовавшими слѣдовать къ Самбрѣ или къ Маасу, вступить во Францію и двинуться къ Парижу, гдѣ она надѣялась найти предѣлъ своимъ трудамъ и покорность Франціи. Этотъ планъ, выгодный для Австріи и Англіи, не понравился Пруссіи, не желавшей раздроблять Франціи въ пользу этихъ державъ; оттого и увидѣли ее готовою отстать отъ коалиціи, но субсидіи Голландіи и Англіи усмирили ее; отступление на Кѣльнъ было прекращено.

Если Франція, слабая, почти безоружная, могла въ 1792 году остановить вторженіе герцога Брауншвейгскаго, то можно сдѣлать себѣ вопросъ, какимъ образомъ должно было кончиться подобное же предпріятіе герцога Кобургскаго, руководимаго Макомъ въ 1794 году, когда Французскія арміи были ужъ многочисленны, приучены къ войнѣ, перемѣнамъ счастья, и побѣдоносны во многихъ дѣлахъ?

Императоръ отправился въ Бельгію, увѣренный, что его присутствіе будетъ имѣть вліяніе на военныя дѣйствія; съ своей стороны Карно заставилъ принять Комитетомъ Общественной Безопасности планъ дѣйствія, вслѣдствіе котораго должно было на сѣверѣ сосредоточить главныя силы наши, чтобъ наносить тамъ главные удары (2). Этотъ планъ отвѣчалъ распоряженіямъ коалиціи и ея плану кампаніи, въ которомъ однако вскорѣ были сдѣланы важныя перемѣны, потому что арміи прусская и саксонская не двинулись къ Самбрѣ, какъ должны были по условіямъ, подписаннымъ Гаувицомъ 14-го апрѣля въ Гаагѣ. Онѣ дѣйствовали въ Вогезскихъ горахъ и въ Пфальцѣ съ австрійскою арміею фельдмаршала Брауна, противъ французскихъ армій рейнской и мозельской, ослабленныхъ для усиленія сѣверной арміи. Маршалъ Меллендорфъ, заступившій

многими австрійскими офицерами превосходитъ плана Мака; слава, которою пользовался въ то время послѣдній, была причиною вредпочтенія его мыслей.

мѣсто герцога Брауншвейгскаго, не согласился на требованія герцога Кобургскаго, то есть, на движеніе къ Лонгви и къ рѣкѣ Маасу съ большею частію прусско-саксонской арміи.

Шестаго мая, генераль Моро, командовавшій правымъ флангомъ мозельской арміи, произвелъ, вѣроятно по повелѣнію главнокомандующаго Журдана, рекогносцировку на Мертцигъ, для скрытія движенія лѣваго фланга этой арміи къ Арлону и для привлеченія къ себѣ вниманія австрійскаго корпуса, занимавшаго Триръ. При этомъ дѣйствіи употребили болѣе войскъ, чѣмъ требовала простая рекогносцировка; всѣ были увѣрены, что кампанія открывалась.

Могло бы казаться, будто Моро нарочно хотѣлъ увѣрить въ этомъ, потому что обозы армій и штабовъ послѣдовали движенію. Ихъ помѣстили неосторожно позади малаго отряда, назначеннаго для прикрытія праваго фланга въ странѣ гористой, между рѣками Тиль и Принцъ, въ окрестностяхъ Шаумберга; но Сень-Сиръ, командовавшій этимъ отрядомъ, отослалъ обозы за центръ арміи, потому что прикрытіе ихъ помѣшало бы его отряду исполнить свое назначеніе, требовавшее большой быстроты. Моро, желая только возбудить вниманіе непріятеля, ввелъ въ дѣло однихъ застрѣльщиковъ, и открылъ пустую канонаду. Онъ могъ бы сдѣлать болѣе; атакуя сильнѣе непріятеля, который былъ малочисленъ, онъ вѣроятно разбилъ бы его, а такое пораженіе, при открытіи похода, поощрило бы его молодыхъ солдатъ и болѣе способствовало бъ къ достиженію цѣли, — обратить на себя вниманіе непріятеля во время движенія Журдана на Арлонъ.

Войска были исполнены рвенія, какъ это всегда бываетъ при открытіи похода. Можно объ этомъ судить по слѣдующему примѣру. Моро, довольствуясь канонадою, противъ незначительнаго непріятельскаго отряда, не предпринималъ наступательнаго движенія; отрядъ Сень-Сира, не имѣвъ ни какого дѣла, отдыхалъ, большею частію сидя и лежа на землѣ, какъ вдругъ

въ полдень легкія непріятельскія войска вышли изъ лѣсу, находившагося передъ нами. Для скорѣйшаго наступленія нашихъ войскъ, они съ крикомъ пустились бѣжать. Наши солдаты встали, чтобы устроиться, но Сень-Сиръ сказалъ имъ: «Оставайтесь, гдѣ были, непріятель не сильнѣе васъ, выжидайте, пока онъ не приблизится къ вамъ на десять шаговъ». Это повелѣніе было исполнено баталіономъ Першекаго полка, который находился въ первой линіи, впереди Королевско-Руссильонскаго баталіона; эти два баталіона съ нѣсколькими конно-егерями составляли весь отрядъ Сень-Сира. Такой боевой порядокъ, при ожиданіи непріятельской атаки, показался страннымъ и возбудилъ смѣхъ нашихъ солдатъ; полковые музыканты безъ приказанія начали играть пѣсню, которая еще увеличила веселость. Непріятель, не понимая, что все это значить, остановился на разстояніи ружейнаго полувыстрѣла; онъ, кажется, думалъ, что попалъ въ засаду. Прежнюю музыку смѣнила пѣснь «*Allons, enfans de la patrie*». Немедленно, общимъ движеніемъ, наши солдаты вскакиваютъ на ноги, и въ свою очередь кидаются на непріятеля, не взирая на усилія Сень-Сира, желавшаго удержать хоть часть ихъ, для составленія резерва или для прикрытія, въ случаѣ надобности, отступленія. Они преслѣдовали непріятеля на разстояніи одного лѣ, не давая ему времени оглядываться назадъ. Вечеромъ Моро приказалъ воротиться на прежнія позиціи, и требовалъ, чтобы отступленіе было произведено ночью, не взирая на дурныя проселочныя дороги, по которымъ войска и обозы должны были слѣдовать. Зато они прибыли на свои позиціи, какъ обыкновенно приходятъ послѣ ночнаго движенія по подобнымъ дорогамъ, то есть, въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ. Моро, съ большею частію своихъ войскъ, расположился въ окрестностяхъ Бликастеля, Сень-Сиръ, съ авангардомъ въ Санктъ-Ингберъ и Рорбахъ.

Рейнская армія послала также нѣсколько патрулей въ окрестности Мангейма. Она была расположена по

Шпейербаху до Кейзерслаутерна, который она занимала также; но генераль Фримонъ, атакованный Пруссаками въ этомъ городѣ, былъ вынужденъ оставить его, и занять позицію въ Нейштатской долинѣ, близъ Франкенштейна.

Соотвѣтственно новымъ распоряженіямъ, важный кейзерслаутернскій пунктъ занять былъ мозельскою арміею и составилъ ея правый флангъ; она протянулась даже до Гохшнейера, гдѣ ей было удобно сообщаться съ лѣвымъ флангомъ рейнской арміи, расположенномъ при Франкенштейнѣ. Главнокомандующій Журданъ лично обозрѣвалъ эту позицію, во всевозможной подробности втеченіи пяти или шести дней пребыванія своего въ Кейзерслаутернѣ.

Пятнадцатаго апрѣля, три дивизіи этой арміи заняли Арлонъ, но онъ былъ отнятъ обратно, спустя нѣсколько дней, австрійскимъ генераломъ Боліе. Въ половинѣ мая все было готово для открытія похода на обоихъ склонахъ Вогезскихъ горъ; сѣверныя арміи имѣли уже довольно важныя дѣла.

Журданъ съ пятьюдесятью тысячами лучшихъ войскъ мозельской арміи, 21-го мая, оставилъ окрестности Арлона и двинулся на Самбру къ Шарллероа для содѣйствія усиліямъ армій арденской и сѣверной*. Сильная эта помощь должна была способствовать къ успѣхамъ на этомъ театрѣ дѣйствій, но она подвергала большимъ несчастіямъ остатки рейнской и мозельской армій, разсѣянные на огромномъ протяженіи края, въ то время, какъ непріятель намѣренъ былъ предпринять противъ нихъ наступательныя движенія.

Журданъ сдалъ Моро начальство надъ войсками, которыми онъ оставлялъ между Лонгви и Кейзерслаутерномъ. Они состояли изъ трехъ слабыхъ дивизій,

* Вскорѣ послѣ того эти пятьдесятъ тысячъ съ арміею Арденскихъ Горъ, составили подъ начальствомъ Журдана армію Самбры-и-Мааса. Оставшіяся три дивизіи мозельской арміи отдѣлены были совершенно отъ него, и подъ начальствомъ Моро должны были связывать свои дѣйствія съ дѣйствіями рейнской арміи.

составленныхъ частію изъ отрядовъ рейнской арміи, наиболѣе потерпѣвшихъ въ послѣднемъ походѣ и укомплектованныхъ вновь набранными рекрутами; притомъ, казалось, что не будутъ имѣть времени обучить этихъ рекрутовъ, потому непріятельскія партіи со всѣхъ сторонъ приближались къ этой границѣ, а это предвѣщало нападеніе въ скоромъ времени. Протяженіе линіи, занимаемой этими войсками, не соответствовало ихъ малочисленности; оставалось одно средство, — безъ потери времени соединить и приблизить ихъ къ рейнской арміи, съ которою впослѣдствіи ихъ дѣйствія должны были связываться; но Моро не былъ въ состояніи замѣтить опасности своего положенія, да если бъ и замѣтилъ, то не отважился бы отступить отъ своихъ первыхъ инструкцій: несчастныя происшествія могли однѣ научить его.

Рейнская армія была нѣсколько сильнѣе; она имѣла въ строю четыре слабыя дивизіи, но расположенныя въ необширной и искусно выбранной позиціи, на правомъ берегу Шпейербаха; правымъ флангомъ она примыкала къ Рейну близъ Нейгофена, а лѣвымъ къ Вогезскимъ горамъ близъ Нейштата. Сверхъ того, на лѣвомъ флангѣ для развѣздовъ и содержанія сообщеній съ генераломъ Амберомъ, который командовалъ правымъ флангомъ мозельской арміи, она имѣла два отряда: одинъ изъ нихъ, съ генераломъ Сиссе, былъ расположенъ близъ Франкенштейна, другой съ генераломъ Лабоассіеромъ близъ Санктламбрехта. Эта армія имѣла въ строю сорокъ два баталіона и сорокъ семь эскадроновъ; составлявшіе тридцать восемь тысячъ шестьсотъ человекъ, считая пять тысячъ кавалеріи. Остатокъ арміи разбѣявъ былъ по лѣвому берегу Рейна, отъ Гермерсгейма до Базеля, и въ шестомъ военномъ округѣ, занималъ крѣпости и наблюдалъ за движеніями войскъ австрійской арміи, расположенныхъ на правомъ берегу той же рѣки, отъ Базеля до Филипсбурга. Эти послѣднія находились подъ начальствомъ фельдмаршала Брауна, а впослѣдствіи герцога Албрехта Саксенъ-Тешенскаго.

Дѣйствующая рейнская армія имѣла противъ себя войска, которыя можно назвать—правымъ флангомъ австрійской арміи, подъ начальствомъ принца Гогенло-Кирхберга, и лѣвымъ флангомъ прусской арміи, подъ командою наследнаго принца Гогенло-Ингельфингена. Передъ фронтомъ мозельской арміи находилъ центръ и правый флангъ Пруссаконъ; она могла быть тревожима на своемъ лѣвомъ флангѣ австрійскими войсками, расположенными въ Трирѣ и Люксембургѣ. Если бъ ее сильно атаквали, она была бы въ невозможности защищаться, не подвергаясь крайней опасности, и граница, которую она обороняла, была бы занята при началѣ похода превосходными силами, ей противопоставленными. Тогда бы Журданъ вынужденъ былъ поспѣшно воротиться на Мозель и на Сарру, что неминуемо произвело бы на сѣверѣ совсѣмъ другіе результаты чѣмъ тѣ, которыхъ достигли присутвіемъ арміи этого генерала.

Мы видимъ изъ рапорта Карно Комитету Общественной Безопасности (2), на основаніи котораго рѣшенъ былъ общій планъ похода, что арміи мозельская и рейнская отдѣленіемъ многихъ войскъ были принесены въ жертву достиженію значительныхъ успѣховъ на сѣверѣ. Здѣсь начинается развитіе этой системы, которая встрѣтила бы важныя затрудненія, если бъ непріятель противодѣйствовалъ ей съ бѣльшимъ искусствомъ, но, судя по тому что предприняли непріятельскіе генералы, должно думать, что они не знали, на что превосходство ихъ силъ позволяло имъ рѣшиться на нашихъ восточныхъ границахъ.

Мы уже говорили о протяженіи, занимаемомъ тремя дивизіями мозельской арміи, разбѣянными между Лонгви и Кейзерслаутерномъ; онѣ составляли столь слабый кордонъ, что непріятельскій отрядъ изъ четырехъ баталіоновъ и нѣсколькихъ эскадроновъ могъ бы прорвать его вездѣ; но кейзерслаутернскій пунктъ выдавался впередъ изъ линіи, и потому маршалъ Меллендорфъ выбралъ его предпочтительно для своего

перваго нападенія. Амберъ съ осемью баталіонами, двумя эскадронами конныхъ егерей, и однимъ полкомъ кавалеріи, который числомъ не превышалъ трехъ сотъ лошадей, назначенъ былъ для обороны этой важной позиціи; нѣкоторые изъ его баталіоновъ составлены были изъ вновь набранныхъ рекрутовъ; часть была даже безъ ружей.

Мёллендорфъ, безъ сомнѣнія, зналъ слабость этихъ войскъ, потому что жители Пфальца, благопріятствовавшіе намъ прежде, были до крайности раздражены насильственными реквизиціями, которыя налагали на нихъ депутаты черезъ своихъ комиссаровъ, и варварскимъ обхожденіемъ, подобнымъ тому, котораго были жертвою въ царствованіе Людовика XIV. Эти жители, чтобы избавиться отъ угнетенія, подъ которымъ стоналъ край, сообщали всѣ возможные свѣдѣнія, могущія намъ вредить и принести пользу непріятелю; они упрашивали его двигаться впередъ. Пруссакамъ давно были извѣстны и неудобства и выгоды кейзерслаутернской позиціи: они изучили ее во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ, и въ прошломъ году одержали при ней побѣду. Они знали, что со средствами столь ничтожными, какими располагалъ генералъ Амберъ, невозможно было оборонять ея: потому-то они имѣли въ виду ни болѣе и ни менѣе какъ совершенное истребленіе этой дивизіи.

=

ГЛАВА ВТОРАЯ.

МЕЛЛЕНДОРФЪ АТАКУЕТЪ МОЗЕЛЬСКУЮ АРМИЮ ПРИ КАЙЗЕРСЛАУТЕРНѢ, А ЛѢВЫЙ ФЛАНГЪ РЕЙПСКОЙ АРМИИ ВЪ ДОЛИНѢ ШПЕЙЕРБАХА И НА СКАТѢ ГОРЬ. — ВЪ ТО ЖЕ ВРЕМЯ АВСТРІЙЦЫ НАПАДАЮТЪ НА ПРАВЫЙ ФЛАНГЪ ЭТОЙ АРМИИ ВЪ ДОЛИНѢ РЕБАХА. — ОТСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ НА ЭРБАХЪ И КВЕЙХЪ.

Двадцать-перваго мая, въ то время какъ генералъ Журданъ покидалъ окрестности Арлона и мозельскую армию для присоединенія къ арденской, маршалъ Меллендорфъ оставлялъ свою позицію въ окрестностяхъ Альзея и маневрировалъ, чтобы окружить французскую дивизию въ КейзерслаутернѢ. Его правый флангъ, съ генераломъ Калькрейтомъ, находился между Лихтенбергомъ и Кузелемъ. Онъ отрядилъ Шметтау съ нѣсколькими баталіонами и эскадронами къ Санктъ-Венделю для присоединенія къ корпусу Колера, расположеннаго на его правомъ флангѣ, и для отправленія партій на рѣки Блисъ и Сарру, тревожить Сарлуи. Генерала Фитингсгофа съ четырьмя баталіонами двинулъ онъ на Вальдмаръ для удержанія или изгнанія нѣсколькихъ баталіоновъ генерала Сентраля, содержавшаго сообщеніе между

генераломъ Амберомъ и лѣвѣмъ флангомъ мозельской арміи, то есть, дивизіями Дебюра и Оффенштейна, расположенными въ окрестностяхъ Бликастеля и Сарр-брюка. Отрядъ Сентрала, находясь ближе всѣхъ къ Кейзерслаутерну, могъ бы прикрывать отступление Амбера къ Ландштулю. Меллендорфъ на лѣвомъ флангѣ Пруссаковъ сдѣлалъ распоряженія, чтобы отрѣзать Амберу отступление на рейнскую армію и воспрепятствовать ему получать подкрѣпленія по долинѣ Шпейербаха, гдѣ проходитъ Нейштадтская дорога. Наслѣднѣй принцъ Гогенло-Ингельфингенъ оставилъ свою позицію близъ Пфеддерсгейма для приближенія къ Вогезскимъ горамъ, къ Грюнштату. Ему было поручено произвести атаку на лѣвый флангъ рейнской арміи, расположенной подъ начальствомъ генерала Ферино, на восточномъ скатѣ Вогезовъ и эшелонированнаго между Дюркгеймомъ и Нейштадтомъ, въ то время какъ полковникъ Блюхеръ атаковалъ бы постъ генерала Сиссе въ рейнской арміи, въ Франкенштейнѣ и Вейденталѣ, гдѣ онъ прикрывалъ лѣвый флангъ ея и связывалъ ее съ мозельскою, занимавшей Гохшпейеръ. Эту атаку хотѣли произвести въ одно время съ австрійскимъ корпусомъ принца Гогенло-Кирхберга, который долженъ былъ атаковать дивизію Дезе, расположенную на Ребахѣ, при Нейгофенѣ, Регютѣ и Шифферштадтѣ. Должно полагать, что всѣ эти атаки не имѣли другой цѣли какъ обезпечить и увеличить успѣхъ, котораго надѣялся достигнуть генералъ Меллендорфъ надъ войсками, расположенными въ Кейзерслаутернѣ.

Генералу Моро было извѣстно, что прусская армія двигалась со всѣхъ сторонъ; онъ видѣлъ ясно, что его правому флангу угрожала большая опасность; но онъ не смѣлъ отрядить нѣсколькихъ баталіоновъ для поддержанія фланга: и въ самомъ дѣлѣ, что могъ онъ сдѣлать противъ столь превосходныхъ силъ? Кажется, лучшимъ средствомъ было двинуться туда со всѣми войсками, не для одержанія побѣды надъ Кей-

зерслаутерномъ, но по-крайней-мѣрѣ для противодѣйствія на этомъ пунктѣ и для спасенія дивизіи Амбера. Онъ бы могъ потомъ расположить свои войска, не много отступя, въ горахъ, въ лучшихъ чѣмъ прежде позиціяхъ, которыя бы озадачили и сдѣлали безнолезной превосходную кавалерію непріятеля, главнѣйшую силу его арміи.

Примкнувъ такимъ образомъ къ рейнской арміи, послѣдняя не была бы принуждена покинуть своей шпейербахской позиціи; правда, что этимъ движеніемъ открыли бы рѣку Сарру и предоставили бѣ крѣпость Сарлу собственнымъ ея способамъ, но надобно вспомнить, что если даже мы сильны, и тутъ еще нельзя удержать всего безъ ослабленія войскъ на всѣхъ пунктахъ: недавно, когда мы слабы; если же есть какія части границъ, которыя безопасно можно оставить на-время, такъ это разумѣется тѣ, гдѣ находятся крѣпости. Оставаясь разсѣянными, мы подвергались большимъ неудачамъ, которыя могли бы на Рейнѣ рѣшить участь похода. Этого разсѣянія особенно надобно было избѣгать, и вѣрнѣйшее къ тому средство состояло въ сосредоточеніи главнѣйшихъ силъ противъ силъ непріятеля. Моро имѣлъ довѣренность къ начальнику своего авангарда Сентъ-Сиру; онъ цѣнилъ его совѣты, но, считая себя связаннымъ инструкціями, опасался дѣйствовать сообразно съ этими совѣтами. Онъ послалъ Сентъ-Сира въ Кейзерслаутернъ, то есть, къ пункту, которому наиболѣе угрожали: тамъ ему назначено было участвовать въ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ, подъ командою генерала Амбера. Сентъ-Сиръ прибылъ туда 21-го мая и былъ хорошо принятъ генераломъ, который показалъ ему 22-го числа лагери и посты своей дивизіи. Амберъ употребилъ всѣ средства къ усиленію обороны своей позиціи; порча дорогъ, засѣки, ретраншаменты, редуты на пунктахъ выбранныхъ искусно, и прочая, ничего не было забыто. Всѣ эти приготовленія были бы превосходны, если бѣ онъ расволагалъ двадцатью тысячами войскъ, но, имѣя тольکو пять ты-

сячь, эти работы ни къ чему болѣе не служили какъ только ко внушенію войскамъ пагубной довѣренности, которая бы повлекла за собою ихъ гибель, если бы слишкомъ рабски держались приказаній главнокомандующаго.

Я уже сказалъ, что Амбергъ имѣлъ не болѣе осми баталіоновъ, двухъ эскадроновъ конныхъ егерей, и одного полка кавалеріи въ три ста лошадей; онъ расположилъ ихъ слѣдующимъ образомъ. Роту егерей и два баталіона, одинъ de la Montagne и другой Алліерскій подъ начальствомъ генерала Терре, въ Фишбахѣ и Гохшпейерѣ, въ разстояніи двухъ миль отъ Кейзерслаутерна, одинъ полу-баталіонъ по дорогѣ изъ Гелгейма, позади пильной мельницы, на правой оконечности кайзерсбергской плоской возвышенности; другой полу-баталіонъ третьяго Энскаго полка, то есть, четыре роты, на лѣвой оконечности той же возвышенности; второй лотскій баталіонъ составлялъ центръ по дорогѣ въ Марлаутернъ, деревню, занятую вторымъ баталіономъ втораго полка (Пикардскаго) съ восемьюдесятью человекъками Мозельскаго легіона. Пять ротъ третьяго баталіона Роны и Лоары занимали деревню Эрленбахъ, а остальные четыре деревню Оттербахъ. Второю баталіонъ двадцать-четвертаго полка стоялъ при фермѣ Фогелвегъ позади засѣкъ; онъ составлялъ лѣвый флангъ дивизіи. Правѣе его былъ расположенъ девятый Вогезскій баталіонъ, на опушкѣ лѣсу, между деревнями Эрленбахомъ и Сигельбахомъ, позади ихъ, такъ, что могъ наблюдать за дорогами изъ Раденбаха и Кацвейлера. Эти два баталіона находились подъ начальствомъ генерала Перимона. Три орудія батарейной артиллеріи были помѣщены въ трехъ редутахъ за городомъ, а позади Гальгенберга стояла, съ кавалеріею и артиллерійскими парками, конно-артиллерійская рота Мареско, командуемая въ то время капитаномъ Буржо. Баталіоны отчасти были составлены изъ вновь набранныхъ, необученныхъ рекрутъ; одни были дурно вооружены, другіе безъ оружія. Связаніе между баталіонами, разсыянными по-

добнымъ образомъ, содержалось большимъ числомъ постовъ. Войска вообще были утомлены отъ непрерывной службы: это и не могло быть иначе при такомъ незначительномъ числѣ войскъ на столь обширной позиціи, въ странѣ нересѣченной, покрытой лѣсомъ, гдѣ находится множество дорогъ, по которымъ можно и нечаянно напасть, и обойти васъ, если вы не въ готовности на всѣхъ пунктахъ. Лѣса, покрывающіе здѣсь горы или крутые скаты, заслоняютъ всѣ движенія непріятеля, и не могутъ остановить его: они вездѣ удобопроходимы для всѣхъ родовъ войскъ, даже для артиллеріи, съ помощью нѣсколькихъ саперовъ. Съ другой стороны кейзерслаутернская позиція весьма важна для армій, дѣйствующихъ между Рейномъ и Мозелью; она находится въ центрѣ всѣхъ сообщеній, ведущихъ съ Рейна къ Мозели, Саррѣ и Блисѣ, отъ Бингена и Санкт-Гоара до Гермерсгейма и далѣе. Эта позиція приносить величайшія выгоды тому, кто ее занимаетъ, но мѣстность такого рода, что опасно располагаться на ней будучи слабѣе непріятеля. Должно также замѣтить, что въ обоихъ случаяхъ, атаки или обороны, она полезнѣе для Германцевъ чѣмъ для Французовъ. Если бѣ начальники армій, мозельской и рейнской, а въ особенности послѣдней, знали лучше свои дѣла, они бы условились занять ее къ настоящей эпохѣ корпусомъ войскъ не менѣе двадцати тысячъ, поддерживаемымъ рейнскою арміею на покатости горъ близъ Дюркгейма, а на лѣвомъ флангѣ мозельскою въ Гомбургѣ и Ландштулѣ. Прусскія войска, искавшія успѣховъ легкихъ, для атаки не предпочли бы ея другимъ позиціямъ.

Амберъ слишкомъ хорошо зналъ мѣстность, и не могъ не замѣтить всей слабости ея и предстоявшей себѣ опасности. Гувіонъ Сенъ-Сиръ, котораго мнѣнія онъ спросилъ послѣ рекогносцировки произведенной вмѣстѣ, безъ труда убѣдилъ его, что съ такими незначительными силами невозможно было защищать позиціи, а надлежало поспѣшить переправить всѣ свои войска че-

резъ Лаутеръ, если бѣ они были атакованы превосходными силами: Для этого необходимо было сблизить ихъ къ дефилямъ, черезъ которыя пришлось бы отступать. До слѣдующаго дня отложили выборъ новой позиціи, или опредѣленіе на старой перемѣнѣ, нужныхъ для бѣльшаго сосредоточенія силъ.

Рано поутру, 23 мая, аванпосты дали знать Амберу, что на правомъ флангѣ слышна канонада. Онъ отправился къ Сенъ-Сиру, и съ нимъ поѣхалъ на линію пикетовъ, для открытія, съ которой стороны она производилась. Они находились близъ пяти ротъ Энскаго баталіона на Гельсгеймской дорогѣ, съ которой можно было весьма ясно слышать, что войска рейнской арміи, расположенныя на восточномъ скатѣ Вогезскихъ горъ, между Дюркгеймомъ и Нейштадтомъ, въ это время были атакованы. Мы уже говорили, что Амберъ не имѣлъ достаточнаго числа кавалеріи, и потому не могъ изъ дальнаго разстоянія открывать непріятеля на всемъ протяженіи своего фронта; ни одна патруль непріятельская не показывалась. Въ этомъ видѣли признакъ близкой и рѣшительной атаки. Сверхъ того безразсудно было полагать, что рейнская армія, занимающая хорошую позицію и могущая соединиться въ скоромъ времени на опасномъ или любомъ пунктѣ, одна въ этотъ день будетъ атакована, между тѣмъ какъ мозельская, слабая потому что болѣе была разсѣяна, не будетъ тревожима.

Легкіе успѣхи предпочитаютъ всѣми генералами. Мы были увѣрены, что слышимая атака противъ рейнской арміи была ложная; главной же ожидали мы противъ мозельской арміи и въ особенности противъ кейзерслаутернскаго пункта, какъ наиболѣе выдающагося впередъ и представляющаго важныя затрудненія для обороны и отступленія. Если бѣ Амберъ тотчасъ рѣшился переправить свои войска на лѣвый берегъ Лаутера, онъ уничтожилъ бы намѣренія непріятеля; но Амберъ провелъ нѣсколько часовъ въ нерѣшимости. Надобно признаться однако, что отвѣтственность генера-

ловъ въ то время была такъ велика, что она лишила ихъ возможности принимать мѣры, сообразныя съ обстоятельствами. Можно полагать, что если бы онъ рѣшился отступить безъ боя, то вѣрно изнемогъ бы подъ бременемъ доносовъ; и безъ того, несмотря на превосходство силъ непріятельскихъ, принудившихъ его къ отступленію и едва не поразившихъ совершенно, одинъ изъ его адъютантовъ сдѣлалъ доносъ, именно, тотъ адъютантъ, который втеченіи всего дня не находился при немъ. Канонада, которую мы слышали, возобновилась, и изъ направления, въ которомъ слышенъ былъ громъ пушекъ, заключили, что рейнская армія начала уже уступать непріятелю часть своей позиціи. Тогда только Амберъ наконецъ рѣшился на отступление, но ужъ было поздно. Казалось, онъ навѣрное не избѣгнетъ дѣла съ противникомъ, которое, по превосходству силъ послѣдняго, будетъ неудачное. Инструкція, данная ему, касательно удержанія Кейзерслаутерна, была етоль положительна, что онъ не отважился ранѣе нарушить ея.

Амберъ поручилъ Сень-Сиру произвести отступление съ войсками, находившимися впереди рѣки Лаутера, и соединить ихъ позади Кейзерслаутерна: послѣдній немедленно принялъ мѣры для исполненія приказанія, потому что нѣкоторыя войска были весьма удалены. Часть аванпостовъ успѣла уже присоединиться къ своимъ баталіонамъ, какъ вдругъ увидѣли Пруссаковъ, дебуширующихъ со всѣхъ сторонъ въ такомъ порядкѣ, къ которому одни только они и способны. Маршалъ Меллендорфъ имѣлъ время обдумать свой планъ нападенія: зато можно сказать, что этому плану ничего не доставало, кромѣ непріятельскихъ войскъ, числомъ болѣе равныхъ прусской арміи. Нѣмцы считаютъ эту диспозицію лучшимъ произведеніемъ тактики и того, что они называютъ стратегіею. Одинъ изъ нашихъ военныхъ писателей насмѣхался надъ нею, по причинѣ малаго числа войскъ, противъ котораго Пруссаки должны

были сражаться, не заслуживающаго, по его мнѣнію, столь обширныхъ соображеній и десяти страницъ инструкцій. «Фридрихъ,» говоритъ онъ, «взбѣсился «бы, видя генераловъ своей школы, терявшихъ «такъ много времени на разсужденія и фразы, тогда «какъ имъ было чрезвычайно легко разбить и отки- «нуть республиканцевъ на Мозель.» Мнѣ кажется, что только слава генераловъ, а не превосходство соображеній уменьшается этимъ: не смотря на то, что они были сложны, какъ по большей части соображенія Нѣмцевъ, мы удивлялись порядку, въ какомъ столь многочисленныя колонны всѣхъ оружій, выступившія изъ разныхъ пунктовъ по мѣстности до-крайности пересѣченной, прибыли въ одно время на позицію, гдѣ неприятель полагалъ дать сраженіе.

Принцъ Гогенло-Кирхбергъ съ двѣнадцатю баталіонами и двадцатю австрійскими эскадронами атаковалъ правый флангъ рейнской арміи, бывшій подъ начальствомъ Дезе. Наслѣдный принцъ Гогенло-Ингельфингенъ съ лѣвымъ флангомъ прусской арміи, усиленнымъ десятью эскадронами, напалъ на дивизию Ферино, составлявшую лѣвый флангъ рейнской арміи между Дюркгеймомъ и Нейштадтомъ. Онъ отрядилъ, какъ мы уже сказали, полковника Блюхера на Франкенштейнъ и Риттерсгофъ для отрѣзанія сообщенія этой арміи съ мозельскою. Генераль Рюхель съ авангардомъ Пруссаковъ дебушировалъ съ Гелгеймской дороги по такъ называемому Королевскому Пути, между горами Шпейеромъ и Кейзерслаутерномъ, съ баталіономъ легкой пѣхоты, шестью баталіонами линейной, пятью эскадронами гусаръ, пятью драгуновъ, и съ артиллеріею. За нимъ слѣдовали шесть баталіоновъ корпуса Клейста и четыре баталіона королевской гвардіи подъ начальствомъ генерала Курбіера. Выступивъ изъ лѣсу, генераль Рюхель около девяти часовъ утра приблизился черезъ кайзербергскія высоты къ городу Кейзерслаутерну. Кавалерія его, шедшая въ головѣ, нашла еще второй Лотскій баталіонъ на высотѣ между этимъ

городомъ и гагельбахскимъ оврагомъ, ожидавшій второго баталіона второго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ бригаднаго командира Удино. Последнему нужно было много времени для собранія отдаленныхъ постовъ; онъ даже не могъ присоединить третьяго баталіона Роны-и-Луары, расположеннаго въ Отпирбахѣ. Они однако жъ не были атакованы и успѣли, не безъ труда, подъ прикрытіемъ лѣсовъ и горъ отступить на рейнскую армію. То же сдѣлали малые отряды, исправлявшіе службу патрулей во время сбора ихъ пикетовъ къ своимъ баталіонамъ. Баталіонъ Удино замедленъ былъ въ своемъ движеніи застрѣлками корпуса Кнобельсдорфа и легкимъ баталіономъ Тадена, такъ, что онъ долженъ былъ останавливаться для отраженія тѣхъ, которые подходили слишкомъ близко. Гусары Эбена, составлявшіе авангардъ Рюхеля, готовились атаковать второй Лотскій баталіонъ, расположенный отдѣльно на обширной кайзерсбергской возвышенности. Они хотѣли воспользоваться переправою на лѣвый берегъ Лаутера третьяго Энскаго баталіона, который до того времени фланкировалъ правый и лѣвый фланги Лотскаго, а на новой позиціи намѣренъ былъ сомкнуться и прикрывать отступление послѣдняго. Сент-Сиръ, не желая оставлять этой высоты до прибытія Пикардійскаго баталіона, приказалъ баталіонному командиру Дюфуру построиться въ колонну для встрѣчи атаки гусаръ, что немедленно и было исполнено. Гусары Эбена, ударившіе во второй Лотскій баталіонъ, были встрѣчены съ мужествомъ и хладнокровіемъ, и опрокинуты съ большимъ урономъ. Вскорѣ послѣ этой атаки бригадный командиръ Удино прибылъ на Кайзерсбергъ, и въ порядкѣ продолжалъ отступление на лѣвый берегъ Лаутера, имѣя въ головѣ второй Лотскій баталіонъ, который потомъ расположился на склонѣ высоты, называемой Галльенбергъ. На вершинѣ этой горы находился редутъ, оборонявшій на этомъ фронтѣ переправу черезъ Лаутеръ, близъ маслобойной мельницы, и

выходъ изъ Кейзерслаутерна черезъ Гембургскія Ворота.

У подошвы позиціи, остановленной вторымъ Лотскимъ баталіономъ, былъ устроенъ довольно неудобный взъездъ; одно орудіе третьяго баталіона Роныи-Луары, опрокинулось и Пруссаки слѣдовавшіе вблизи, надѣялись отнять его. Они направили огонь артиллеріи для удаленія прислуги, желавшей поднять пушку, но не могли утратить безстрашныхъ, которые, будучи поддерживаемы артиллеріею втораго Лотскаго баталіона, успѣли поставить орудіе на колеса и привезти его къ своему баталіону. Въ это время капитанъ Лотскаго баталіона Константи удерживалъ еще непріятелей въ городѣ: онъ барикадировался въ одномъ домѣ и стрѣлялъ изъ оконъ. Впослѣдствіи возвратился онъ къ своимъ, заключивъ родъ капитуляціи.

Между тѣмъ кавалерійскій корпусъ принца Виртенбергскаго, отрядивъ шесть эскадроновъ въ долину Лаутера для обхода морлаутерской и кайзербергской позицій, соединился съ корпусомъ Кноберльсдорфа на высотахъ морлаутерскихъ: эти два корпуса готовились перейти черезъ гагельбахскую дефилею и расположиться на Кайзербергѣ, который мы только что оставили; они составляли въ совокупности девять баталіоновъ и осмнадцать эскадроновъ. Корпусъ генерала Ромберга, силою въ девять баталіоновъ и два эскадрона, переправясь черезъ Лаутеръ въ Гиршгорнѣ, устремился изъ окрестностей Шиллоденбаха на фогельвегскую ферму, къ которой примыкалъ второй баталіонъ двадцать-четвертаго полка, составлявшій лѣвый флангъ дивизіи Амбера. Девятый Вогезскій баталіонъ, расположенный позади Эрленбаха, имѣлъ возможность въ продолженіи нѣкотораго времени удерживать эти войска, но по приближеніи ихъ отступилъ въ безпорядкѣ. Въмѣсто того чтобы двинуться на фогельвегскую ферму для присоединенія и подкрѣпленія генерала Перимона, онъ направился въ долину Лаутера. Амберъ построилъ ихъ позади Гальгенберга. Этотъ баталіонъ,

во всей дивизіи имѣлъ наиболѣе рекрутовъ и людей безъ ружей. Шесть эскадроновъ, отряженныхъ прицемъ Виртенбергскимъ подъ начальствомъ генерала Катта, едва не настигли его при отступленіи. Спасеніемъ своимъ онъ обязанъ множеству засѣкъ, которыми завалена была эта долина, и которыя замедляли не-разъ стремительность прусской кавалеріи. Генералу Ромбергу назначено было для этой атаки соединиться съ войсками генерала Калькрейта, который изъ Кузеля приближался по рамштейнской дорогѣ. Этимъ соединеннымъ войскамъ было не трудно вытѣснить одинъ баталіонъ изъ занимаемой имъ позиціи: онъ отступилъ черезъ рѣчку Ратергеймъ по направленію къ Пирмазенсу. Непріятель, слѣдовавшій за нимъ, могъ отрѣзать отъ этого города остальную часть дивизіи. За исключеніемъ защитниковъ гальгенбергскаго редута и трехъ батарей, расположенныхъ на правомъ флангѣ между рѣкою Лаутеромъ и лѣсомъ, она была въ то время построена у опушки лѣсу. Непосредственно въ тылу своемъ войска имѣли двѣ дороги въ Пирмазенсъ, одну проходящую черезъ Шоппъ, другую черезъ Триппштатъ, куда должны были слѣдовать изъ Гохшпейера два баталіона генерала Терре. Дивизія эта избавилась отъ большой опасности: всѣ затрудненія исчезли съ тѣхъ поръ, какъ прусскій генералъ Калькрейтъ остано-вился, вмѣсто того чтобы, пользуясь отступленіемъ баталіона двадцать-четвертаго полка, занять дорогу въ Пирмазенсъ, гдѣ бы онъ непременно отрѣзалъ остальную часть дивизіи. Для продолженія безопаснаго отступленія къ Пирмазенсу по двумъ дорогамъ черезъ лѣсъ, необходимо было придать пѣхотное прикрытіе вступившей въ эти дефиле большей части артиллеріи и кавалеріи, и оставить для обезпеченія ихъ тылу баталіоны, занимавшіе опушку лѣсу и по-крайней-мѣрѣ два орудія. Вступивъ разъ въ дефиле, непріятель не могъ слѣдовать за ними иначе какъ въ томъ же порядкѣ; пре-восходство въ силахъ на къ чему ему бы не послужило; оба авангарда его были бы удержаны нашими арьер-

гардами. Такимъ образомъ Французы ни сколько бы не потеряли, и непріятель не извлекъ бы ни какихъ выгодъ изъ всѣхъ своихъ ученыхъ и замысловатыхъ маневровъ, которые бы не принесли фельдмаршалу Меллендорфу результатовъ важнѣе тѣхъ, которыхъ онъ достигалъ такими же маневрами, на плацпарадахъ въ Потсдамѣ и Берлинѣ. Но ошибка, показанная ниже, вовлекла дивизию Амбера въ опасность не менѣе той, отъ которой она избавилась такъ счастливо; эта ошибка едва не погубила ея и доставила непріятелю трофеи, не заслуженные искусствомъ его полководца.

При вступленіи въ дефилеи, ведущія къ Пирмазенсу, Амбергъ поручилъ Сенъ-Сиру начальство надъ правою колонною, которая должна была направляться на Трипштатъ и соединиться тамъ съ двумя баталіонами, выступившими изъ Гохшпейера; самъ же повелъ лѣвую колонну на Шоппъ, гдѣ намѣревался присоединить къ себѣ баталіонъ двадцать-четвертаго полка. Первая колонна состояла изъ четырехъ легкихъ орудій, осьмидесяти человѣкъ кавалеріи, пяти ротъ третьяго баталіона Роны-и-Луары и третьяго Энскаго баталіона. Вторая колонна (колонна Амбера) состояла изъ одиннадцатаго коннаго полка, двухъ эскадроновъ Мозельскаго легіона, девятаго Вогезскаго баталіона, втораго баталіона втораго полка, нѣсколькихъ легкихъ орудій, пяти батарейныхъ орудій и конно-артиллерійской роты Мареско. Пѣхота, занимавшая опушку лѣса, вступила первая въ дефилеи; конная артиллерія съ кавалеріею оставлены были въ полѣ для обезпеченія движенія пѣхоты, отступающей медленно: узкая дорога не позволяла ей идти иначе какъ рядами, то есть, по три человѣка, съ замковыми унтеръ-офицерами.

Непріятель слѣдовалъ за нами весьма близко, и подходилъ къ лѣсу методически. Лишь только онъ увидѣлъ, что пѣхота покинула опушку лѣса, что артиллерія и кавалерія болѣе не поддерживаются, онъ рѣшился атаковать одиннадцатый полкъ, составлявшій единственную кавалерію всей дивизіи, равно какъ пѣ-

шую и конную артиллерию, находившіяся на этомъ пунктѣ, и огонь которыхъ причинялъ ему много вреда. Солдаты, которые здѣсь находились изъ одинадцатаго коннаго полка, то есть, около двухъ сотъ человекъ, встрѣтили атаку съ большею твердостью; но они должны были изнемочь подъ возрастающимъ въ числѣ непріателемъ, который наконецъ окружилъ ихъ. Спасаяся часть этихъ воиновъ вынуждена была прорваться съ мечемъ въ рукѣ; она вошла въ дефилею въ большомъ безпорядкѣ; это устрашило часть пѣхоты, потому что кавалерія проѣзжала сквозь ряды, когда густота лѣсу препятствовала ей настигать голову колонны. Артиллерія въ то же время была атакована и окружена; часть прислуги пала на своихъ орудіяхъ, защищая ихъ съ мужествомъ выше всякой похвалы. Несмотря на эту неудачу, бригадный командиръ Удино, который послѣ бѣгства кавалеріи прикрывалъ отступление этой колонны, возвратился съ своимъ баталіономъ къ опушкѣ лѣсу для выручки артиллеріи. Онъ атаковалъ непріятеля и успѣлъ исторгнуть изъ рукъ его нѣсколько орудій; но такъ какъ большая часть лошадей была убита, то Удино вынужденъ былъ оставить эти опушки, тѣмъ болѣе что непріатель, замѣтивъ незначительность войскъ, слѣдующихъ за нимъ, возвращался въ такомъ превосходномъ числѣ, что этотъ баталіонъ вѣрно былъ бы окруженъ какъ кавалерія. И въ самомъ дѣлѣ войска, преслѣдовавшія Перимона, находились у него въ тылу и, казалось, дѣлали отступление невозможнымъ, въ то время какъ съ фронта тѣнили его войска Ромберга, принца Виртенбергскаго, Кнобельсдорфа и Курбіера, спустившіяся съ Кайзерсберга.

Амберъ послалъ однако своего начальника штаба Дюкаме занять отрядомъ пѣхоты гогенскую позицію, но онъ вѣроятно не могъ бы долго держаться противъ части войскъ Калькрейта, которая направлялась съ этой стороны въ тылъ лѣваго фланга дивизіи.

Во время этихъ дѣйствій противъ лѣвой колонны, генералъ Сенъ-Сиръ вытянулъ правую колонну на до-

рогу въ Триппштатъ; артиллерію и кавалерію помѣстили онъ въ центрѣ головного баталіона; другой же баталіонъ, предназначенный для прикрытія отступленія, остался на опушкѣ лѣсу до тѣхъ поръ, пока первый не отошелъ на достаточное разстояніе; тотъ и другой имѣли во время движенія, по своимъ сторонамъ, колонну застрѣльщиковъ, которые шли лѣсомъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ баталіоновъ. Подобный порядокъ приняли за тѣмъ, что вся страна, которую надобно было проходить до Стальзенбера, составляла длинную дефилею, покрытую лѣсомъ.

Неприятель слѣдовалъ такъ же за этою колонною, какъ онъ слѣдовалъ за другою; но, будучи принужденъ проходить по тѣмъ же дефилеямъ, онъ могъ атаковать его только однимъ передовымъ взводомъ авангарда и застрѣльщиками, которыхъ намъ было легко удерживать и на походѣ. Надобно было только стараться какъ можно скорѣе достигнуть Триппштата, гдѣ мы могли быть предупреждены корпусомъ Клейста, который, послѣ переправы черезъ Лаутеръ близъ бумажной фабрики, принялъ это направленіе. Весьма легко могло случиться, что онъ займетъ это мѣсто до прибытія войскъ и двухъ баталіоновъ изъ Гохшпейера. И въ самомъ дѣлѣ, хотя страна весьма гориста, однако по ней, какъ выше было сказано, проходить много удобныхъ дорогъ, издавна извѣстныхъ Пруссакамъ, по долговому ихъ пребыванію въ окрестностяхъ Кейзерслаутерна.

Генералъ Рюхель, съ своей стороны, послѣ переправы черезъ Лаутеръ, близъ Кейзерслаутерна, направился на Альтъ-Шмальценъ и Альтбакергофъ; изъ этого пункта, гдѣ страна открыта, ему было легко отрѣзать колоннѣ Сень-Сира дорогу въ Триппштатъ. Слѣдуя съ частію войскъ за ней въ хвостѣ, онъ безпокоилъ ее на флангахъ застрѣльщиками, и надѣялся замедлить ея отступленіе, но ничто не могло поколебать хладнокровія этихъ войскъ, даже прибытіе людей, бѣжавшихъ изъ лѣвой колонны, которые кинулись на нее въ такое

время, когда мы не подозревали того, что съ нею приключилось, и не повѣрили бы словамъ ихъ, если бь самъ Амбергъ не подтвердилъ истины.

Мы находились въ то время при выходѣ изъ лѣсу и не замедлили подняться на высоты стельзенбергскія: позиція была довольно сильна; мы остановились на ней. Войска выстроились въ боевой порядокъ, и артиллерія заняла самое выгодное для себя мѣсто. Занятіемъ этой позиціи мы хотѣли дать возможность присоединиться къ намъ тѣмъ несчастнымъ солдатамъ, которые были отрѣзаны отъ лѣвой колонны; въ этомъ мы дѣйствительно успѣли: къ намъ примкнуло значительное число кавалеристовъ и пѣшихъ солдатъ. Огонь застрѣльщиковъ слышенъ былъ въ лѣсу, на нанемъ лѣвомъ флангѣ. Пикардійскій баталіонъ открывалъ тогда себѣ дорогу, которую отрѣзали ему войска, преслѣдовавшія генерала Перимона.

Канонада была слышна въ направленіи Гардьеръ-Копфа, возвышенной точки, черезъ которую долженъ былъ проходить полковникъ Терре, съ двумя баталіонами, изъ Гохшпейера въ Триппштатъ; мы полагали, что онъ занялъ тамъ позицію. Но до прибытія къ Гардьеръ-Копфу, гдѣ мы надѣялись, что онъ сдѣлаетъ привалъ, если не будетъ слишкомъ тѣснымъ непріателемъ, обозы его встрѣтили авангардъ корпуса Рюхеля, то есть, легкій баталіонъ Эрнеста, за которымъ слѣдовалъ Клейстъ; прикрытіе завязало съ нимъ дѣло и лишилось нѣсколькихъ повозокъ.

Когда Терре прибылъ съ своими двумя баталіонами, онъ увидѣлъ этотъ важный пунктъ во власти непріателя; вмѣстѣ съ тѣмъ и прямое отступленіе его на Триппштатъ было отрѣзано; всѣ старанія отнять этотъ пунктъ остались тщетными: генералъ Клейстъ занималъ его превосходными силами. Терре, послѣ этого покушенія, принужденъ былъ сдѣлать обходъ, вслѣдствіе котораго большая часть перваго баталіона de la Montagne заблудилась и отступила на рейнскую армію. Непріатель, будучи ближе къ Триппштату чѣмъ Терре,

могъ бы предупредить его въ этомъ мѣстѣ, но остановился близъ Стидергофа, и оба французскіе баталіона, по прибытіи его къ Триппштату, были уже выстроены, передъ этою деревнею, въ боевой порядокъ.

При первомъ выстрѣлѣ подъ Триппштатомъ Сентъ-Сиръ оставилъ свою стельзенбергскую позицію, чтобы приблизиться къ этой деревнѣ и соединиться съ двумя баталіонами, шедшими изъ Гохшпейера; нечего было медлить; войска двигались ускореннымъ шагомъ, а кавалерія мчалась рысью въ головѣ. Когда мы подходили къ Триппштату, Терре былъ сильно тѣснимъ войсками Клейста, занявшими уже передовые дома. Сентъ-Сиръ немедленно двинулъ свою пѣхоту на эту деревню, а кавалерію въ тылъ прусскимъ войскамъ, вступившимъ уже въ нее и готовымъ отнять у Терре послѣднія его орудія. Это быстрое движеніе, котораго непріятель не ожидалъ, имѣло желаемый успѣхъ. Наша кавалерія атаковала гусарскіе взводы, поддерживающіе вступившій въ Триппштатъ авангардъ. Послѣдній, замѣтивъ ихъ отступленіе и прибытіе новыхъ французскихъ войскъ, вышелъ черезъ различные проходы и удалился къ главнымъ силамъ Клейста, расположеннымъ у Ведгенберга, на опушкѣ лѣсу, близъ триппштатскаго кладбища.

Застрѣльщики наши продолжали перестрѣлку съ непріятелемъ, который, будучи увѣренъ, что наши войска принадлежатъ къ рейнской арміи и желаютъ отступить на Анвейлеръ, выбралъ свою позицію съ цѣлю помѣшать нашему намѣренію и отрѣзать намъ дорогу въ Юганинсъ-Крейцъ и Гохштеть. Рейнская армія въ самомъ дѣлѣ должна бы была занять кейзерслаутернскій пунктъ. Фельдмаршалъ Мелленсдорфъ ошибся, считывая то, чему слѣдовало быть, а не то, что было. Ему не трудно было удостовѣриться въ этомъ, и, кажется, для успѣха его атаки, оно было необходимо.

Если бъ наша лѣвая колонна не потерпѣла пораженія и была расположена на одной съ нами высотѣ, мы имѣли бы возможность преслѣдовать успѣхи ата-

ки нашей на войска Клейста; но она была въ полномъ отступленіи и разбродѣ; баталіоны были разоб-
щены другъ отъ друга, и позволительно думать, что
въ случаѣ сбора этихъ войскъ, генераль Амбергъ могъ
бы это исполнить только позади Ербаха или въ окрест-
ностяхъ Пирмазенса.

Мы полагали, что намъ немедленно должно будетъ
соединиться съ войсками нашего лѣваго фланга; по со-
единеніи съ другими баталіонами, прибывшими изъ Гох-
шпейера, мы имѣли половину дивизіи въ совокупно-
сти: это было ядро, могущее служить къ сбору про-
чихъ войскъ. Тотчасъ сдѣлали нужныя распоряженія
для занятія шотленбергскихъ высотъ, хотя въ при-
сутствіи непріятели это было довольно трудно, имѣя
за собою ужасныя дефилеи, черезъ которыя надлежало
проходить для достиженія этихъ высотъ. Сначала прове-
ли часть артиллеріи; остальная часть послѣдовала за
нею; потомъ пошли первые ешелоны пѣхоты. Лишь толь-
ко Пруссаки замѣтили это движеніе, они воротились къ
деревнѣ Тришпштатъ, которую заняли своею пѣхотою по
мѣрѣ отступленія нашей. Они направили кавалерію на
фланги, въ надеждѣ отрѣзать пѣхоту, прикрывавшую
отступление и защищавшую шагъ за шагомъ дома этой
длинной деревни; но наша кавалерія обороняла фланги.
Она атаковала нѣсколько разъ, и хотя была слабѣе непри-
ятельской, успѣла однако жъ удалить эти войска отъ ихъ
цѣли. Послѣдній пѣхотный постъ безъ урона отступилъ
къ Оберъ-Гаммеру, гдѣ всѣ обозы и артиллерія перепра-
вились черезъ ручей, отдѣлявшій насъ отъ горы Шма-
ленбергъ. Онъ расположился возлѣ этой деревни для
обезпеченія отступленія кавалеріи, которая повзводно
спускалась съ газенбергской плоской возвышенности,
несмотря на крутизну ската. Кавалерія Пруссаковъ,
слѣдовавшая за нею по пятамъ, спускалась въ томъ
же порядкѣ и такъ близко отъ нашей, что пѣхота,
выстроившись въ боевой порядокъ на косогорѣ шта-
ленбергской высоты по направленію Ней-Гаммера,
гдѣ она имѣла одинъ постъ, не могла дѣйствовать

своимъ оружіемъ, между-тѣмъ какъ артиллерія опасалась стрѣлять по нашей кавалеріи. Но лишь-тогда послѣдняя спустилась на дно оврага, наша пѣхота открыла огонь; нѣсколькихъ выстрѣловъ было достаточно, чтобы разсѣять непріятеля и заставить его поспѣшно отступить на свою пѣхоту, не перешедшую еще послѣднихъ дожовъ деревни.

Наша кавалерія спокойно переправилась черезъ ручей и пошла строиться позади пѣхоты, близъ деревни Шмаленбергъ.

Непріятель, казалось, не располагалъ продолжать своей атаки; войска перестроились въ походныя колонны, по направленію къ Пирмазену. Такъ какъ страна, по которой мы должны были проходить, была весьма гориста и войска Калькрейта или Ромберга, слѣдовавшія за нашимъ лѣвымъ флангомъ, могли напасть на насъ спереди или съ фланга, то мы почли за лучшее помѣстить опять нашъ обозъ, артиллерію и кавалерію, въ центрѣ колонны. Эта мѣра въ самомъ дѣлѣ была не лишняя, потому что эти корпуса, во время движенія, атаквали нѣсколько разъ голову колонны, но безъ успѣха, по причинѣ совокупности и порядка, которыя въ ней царствовали.

Послѣ часа привала близъ деревни Клаузенъ, мы продолжали свой путь, и къ вечеру прибыли въ окрестности Пирмазенса, гдѣ расположились на позиціи, близъ войскъ лѣвой колонны, которыя могъ собрать Амбергъ; тамъ же находилось нѣсколько отрядовъ рейнской арміи, отрѣзанныхъ въ франкенштейнскихъ ущеліяхъ. Мы узнали, что Перимонъ продолжалъ свое отступление на Бичъ, и что генералъ Централь былъ вытѣсненъ изъ гомбургской позиціи генераломъ Фитингсгофомъ изъ корпуса Калькрейта.

Результатъ этого дня состоялъ въ томъ, что Австрійцы подъ начальствомъ принца Гогенло — Кирхберга были разбиты генераломъ Дезе на Ребахѣ и до ночи отступили къ Огерсгейму; что наслѣдній принцъ Го-

генло-Ингельфингенъ, командовавшій лѣвымъ флангомъ Пруссаковъ, вынужденъ былъ отступить, хотя втеченіи всего дня имѣлъ передъ собою одну только дивизію Ферино между Дюркгеймомъ и Нейштадтомъ и отрядъ оконечности лѣваго фланга рейнской арміи подъ начальствомъ Сиссе, которому полковникъ Блюхеръ не могъ помѣшать отступить на Санктъ-Дамбрехтъ.

Наконецъ осталая часть арміи Меллендорфа не имѣла другаго успѣха надъ осьмью баталіонами дивизіи Амбера, занимавшими пространство между Фогелвегомъ и Гохшпейеромъ, какъ только тотъ, которымъ она была обязана дурной диспозиціи войскъ при вступленіи въ дефилею; это произвело стычку, доставившую ему столь легкимъ образомъ трофеи. Какъ бы то ни было, это все-таки выгодно для нихъ, и я не намѣренъ оспаривать, а только замѣчу, что они слишкомъ превознесли свои успѣхи. И въ самомъ дѣлѣ, если бы и была рейнская армія разбита непріателемъ, я не думаю, чтобы можно было назвать войска пораженными, когда они отступаютъ передъ силами столь несоразмѣрными, какими располагалъ генералъ Меллендорфъ: послѣдній собралъ на кейзерслаутернской позиціи сорокъ пять баталіоновъ и почти столько же эскадроновъ, что представляетъ силу шести противъ одного относительно пѣхоты и слишкомъ двѣнадцати противъ одного относительно кавалеріи. Но я долженъ признаться, что хотя войска и не были разбиты, однако жъ оба главнокомандующіе, судя по отступленію, совершенно безъ надобности, казалось, были сами нравственно пораженными, — что несравненно хуже.

Генералъ Моро отступилъ на Сарру, а генералъ Мишо на Квейхъ; обѣ арміи вначалѣ оставили между собою большое незанятое пространство, и сообщались только огромнымъ обходомъ до времени отиравленія рейнскою арміею одного отряда въ бичскія тѣснины. Отступательное движеніе обѣихъ французскихъ армій,

неожиданное неприятелемъ, подало ему смѣлость двигаться впередъ, преувеличить свои успѣхи, и разгласить о разбитіи Французовъ, но послѣдніе не замѣдлили отвѣтить на эти политическія самохвальства, какъ это мы увидимъ впоследствии.

=

Въ то время, когда французскіе войска
были въ отчаянномъ положеніи, Бенедиктъ
разсудилъ, что лучше всего будетъ
сдѣлать видъ, будто онъ не знаетъ
о разбитіи Французовъ, и продолжать
свои усилія, какъ будто ничего не
случилось. Онъ началъ издавать
декреты, которыми объявлялъ, что
Французскія войска еще въ
полномъ числѣ находятся въ
странѣ, и что онъ собирается
идти на помощь къ нимъ. Эти
декреты были распространены
по всей странѣ, и Французы
были въ великомъ изумленіи.
Они не знали, что Бенедиктъ
знаетъ о разбитіи ихъ войска,
и что онъ только такъ дѣлаетъ,
чтобы ихъ смутить. Но Бенедиктъ
не смѣлъ сказать имъ правду,
потому что это было бы
очень опасно для него.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

**МОЗЕЛЬСКАЯ АРМІЯ ЗАНИМАЕТЪ ПОЗИЦІЮ ПОДЪ БЛИКАСТЕ-
ЛЕМЪ, ГОРНАХОМЪ И ПИРМАЗЕНСОМЪ. — ОНА ПРЕДПРИНИ-
МАЕТЪ ПОТОМЪ НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ СЪ РЕЙНСКОЮ АР-
МІЕЮ. — ДѢЛО ПОДЪ ШВЕЙГЕНГЕЙМОМЪ.**

Комитетъ Общественной Безопасности, ослабивъ эти двѣ арміи для усиленія сѣверной, долженъ былъ ожидать пораженія на Рейнѣ и въ Вогезскихъ горахъ; несмотря на то, онъ былъ весьма недоволенъ понесенными въ послѣднее время неудачами. Онъ отправилъ народнаго представителя Генца съ неограниченною властію въ главную квартиру Моро, въ Саррбрюкъ; впрочемъ не отрѣшилъ никого отъ должности. Генцъ заставилъ полковника Гувіонъ-Сенъ-Сира принять званіе бригаднаго генерала, на которое представители рейнской арміи не могли склонить его во время предъидущей кампаніи. Сенъ-Сиръ почелъ опаснымъ противиться далѣе повышенію своему въ чинѣ.

Этотъ представитель былъ изъ числа самыхъ преданныхъ Комитету и пользовался всею довѣренностію его.

Прибывъ къ рейнской арміи, онъ показалъ себя злымъ и несправедливымъ, отрѣшивъ отъ должности генераловъ Ферино, Дельмаса, и вскорѣ послѣ того начальника главнаго штаба, генерала Бурсіе. Всѣ трое были люди достойные и испытаннаго патріотизма. Последній скоро вновь вступилъ въ свою должность, къ всеобщему удовольствію арміи; прочіе двое были оправданы гораздо позже.

Комитетъ Общественной Безопасности послалъ приказаніе начальнику рейнской арміи отрядить еще шесть тысячъ человекъ на подкрѣпленіе мозельской; вслѣдствіе этого Мишо отправилъ въ Бичъ осемь баталіоновъ: на мѣсто ихъ вскорѣ должны были прійти десять другихъ баталіоновъ изъ алпійской арміи. Съ этимъ новымъ подкрѣпленіемъ Моро занялъ позиціи бликастельскую, горбахскую и пирмазенскую, сообщаясь съ лѣвымъ флангомъ рейнской арміи черезъ анвейлерскія тѣснины. Эта армія терпѣла недостатокъ въ генералахъ, по причинѣ недавняго отрѣшенія многихъ начальниковъ; представителю Генцу указали на Сень-Сира, для занятія мѣста дивизионнаго начальника Ферино. Онъ, по недоразумѣнію или по ошибкѣ, находился въ мозельской арміи съ тѣхъ поръ, какъ начались движенія въ обѣихъ арміяхъ по случаю снятія блокады Ландау, но по-настоящему принадлежалъ къ рейнской арміи. Генцъ его произвелъ въ дивизионные генералы, и отправилъ къ нему повелѣніе, явиться къ рейнской арміи, для вступленія въ новую свою должность. Нечего было дѣлать. Сень-Сиръ рѣшился перенести всѣ непріятности новаго повышенія; онъ простился съ Моро, который казался довольнымъ его назначеніемъ. Мысли Сень-Сира о необходимости соединеннаго дѣйствія обѣихъ армій и образованія изъ нихъ какъ-бы одной общей арміи были извѣстны генералу Моро. Онъ былъ увѣренъ, что Сень-Сиръ приложитъ всѣ старанія, чтобы достичь этой цѣли, тѣмъ болѣе что послѣдній зналъ какъ-нельзя лучше составъ марсель-

ской арміи и мѣстность, на которой будутъ дѣйствовать.

Сентъ-Сиръ отправился 11-го іюня изъ Саррбрюка, и 14-го числа принялъ начальство надъ второю дивизіею рейнской арміи, расположенной на скатѣ Вогезскихъ горъ, впереди Ландау и квейхскихъ линій.

Рейнскою арміею уже нѣсколько мѣсяцевъ командовалъ генераль Мишо, который заступилъ мѣсто Пишегрю. Этотъ генераль, участвовавшій въ послѣдней кампаніи, приобрѣлъ опытность; онъ былъ откровенный патріотъ, человекъ здраваго ума, съ познаніями, и притомъ рѣдкой скромности; и она въ немъ была искренняя. Она простиралась дотога, что Мишо никогда не довѣрялъ собственнымъ познаніямъ, не только въ важныхъ, но и въ незначущихъ случаяхъ. Онъ собиралъ нѣсколькихъ старшихъ офицеровъ своей арміи, требовалъ отъ нихъ совѣтовъ, и чаще всего самъ ходилъ къ нимъ на домъ, чтобы избавить ихъ отъ всякаго труда. Нѣкоторые поверхностные судьи найдутъ въ этомъ доказательство слабости характера, но позвольте мнѣ сдѣлать одно замѣчаніе: никогда рейнская армія не дѣйствовала лучше какъ въ то время, когда имѣла начальниковъ столь умныхъ, что они не довѣряли своимъ способностямъ и искали совѣтовъ другихъ. Я знаю, что и въ этомъ крайность имѣетъ свои неудобства, но они не весьма значительны.

Генераль Мишо вовсе не домогался высокаго званія, на которое онъ былъ возведенъ, и принялъ его только изъ повиновенія, какъ пожертвованіе, наложенное на него и отъ котораго преданность отечеству запрещала ему отказываться упорно. Счастье наградило его ревностью: подъ его начальствомъ рейнская армія совершила одну изъ своихъ блистательнѣйшихъ кампаній. Правительство желало, во что бы ни стало, достигнуть успѣховъ на сѣверѣ; слишкомъ много ослабивъ этого генерала, оно требовало отъ него одного только сохраненія Ландау, и его успѣхи были не менѣе

блестящи, чѣмъ успѣхи прочихъ армій, которымъ рас-
точали подкрѣпленія разнаго рода.

Главная квартира второй дивизіи рейнской арміи
подъ начальствомъ Сенъ-Сира была расположена въ
Дамгеймѣ. Семнадцатаго іюля главнокомандующій и
старшіе генералы созваны были къ представителямъ
народа въ Ландау для обсуженія дѣйствій, которыхъ
могла предпринять армія *.

Въ такихъ совѣщаніяхъ мнѣніе самаго робкаго ча-
сто одерживаетъ верхъ, но въ этотъ разъ было не то:
большинство голосовъ положило, что, несмотря на пре-
восходство силъ непріятели, надлежитъ скорѣе пред-
принять наступательное движеніе, то есть, выбрать си-
стему войны самую легкую, позволяющую или, лучше
сказать, принуждающую соединять силы, чѣмъ сохра-
нять оборонительное положеніе, которое принуждаетъ
часто къ распространенію и разсѣянію силъ, даже
чрезмѣрно, и подвергаетъ всегда неудачамъ. Такова
была причина неудачи, понесенной при открытіи по-
хода и которая имѣла бы бѣдственныя послѣдствія,
если бѣ непріятель продолжалъ свое наступленіе.

* Обстоятельство замѣчательное и которое изображаетъ духъ времени,
состояло въ обычаѣ имѣть окна открытыя въ залѣ представи-
телей во все время продолженія воснаго совѣта. Окна выходили
на площадъ, гдѣ стояла постоянно гилотина, какъ будто для угро-
зы воннамъ, присутствующимъ при этихъ совѣщаніяхъ и для воз-
бужденія ихъ ревненья. Если таково было намѣреніе представителей,
то они выбрали дурное средство; подобныя мѣры могли только
ослабить ревность самыхъ усердныхъ патріотовъ и привить имъ
отращеніе къ правленію Конвента. Правительство этой эпохи,
какъ и всякое другое основанное на притѣсненіи, могло держат-
ся однимъ лишь страхомъ; онъ былъ тогда при своемъ пере-
ломѣ, не могъ уже болѣе уснадиться, и по этому знаку усма-
тривали конецъ ужасному бичу, который тяготѣлъ надъ всеми граж-
данами и защитниками отечества. Недовѣрчивость комиссаровъ
простиралась до того, что запрещено было принимать возвращаемыхъ
непріятельскыя лѣвныихъ; случалось, что офицеры, возвращающіеся
изъ плѣна, проводили сорокъ осемь часовъ между непріятель-
скими постами, которые ихъ выдали, и нашими, но пельза было
принять ихъ безъ дозволенія комиссаровъ, которые наконецъ да-
ровали его, съ оскорбительными для чести этихъ офицеровъ огра-
ниченіями.

Такимъ образомъ было рѣшено, совокупно съ рейнскою арміею предпринять наступательныя движенія. Относительно мѣръ къ достиженію этой цѣли разсуждали долѣе; потому что генералы Дезе и Сентъ-Сиръ были мнѣнія противнаго. Первый желалъ, чтобы лѣвый флангъ непріятеля былъ атакованъ первою и третіею дивизіями по берегу Рейна, въ равнинѣ Пфальца, и чтобы прочія дивизіи обѣихъ армій способствовали и поддерживали эту главную атаку, занимая войска стоящія передъ собою и препятствуя имъ направиться противъ нашего праваго крыла во время его наступленія. Сверхъ того они должны были по-возможности оставаться на одной высотѣ съ дивизіями, производящими главную атаку.

Сентъ-Сиръ находилъ этотъ проектъ болѣе правдоподобнымъ чѣмъ основательнымъ; по его мнѣнію, армія, имѣвшая много рекрутовъ, особенно въ кавалеріи, не была еще въ состояніи дать сраженія на открытыхъ, ровныхъ, поляхъ противникамъ, столь обученнымъ и привыкшимъ къ войнѣ, каковы были нѣмецкія войска. Этотъ планъ атаки казался ему слишкомъ смѣлымъ: онъ утверждалъ, что наши войска могли имѣть успѣхъ въ однѣхъ только горахъ и во второстепенныхъ дѣйствіяхъ, потому что на подобной мѣстности совокупные маневры не могутъ, такъ сказать, производиться, и что отважнѣйшія войска одержать всегда верхъ надъ прочими; что можно было такимъ образомъ избѣгнуть генеральнаго сраженія и достичь своей цѣли двумя или тремя дѣлами, но дѣлами частыми, въ которыхъ вѣроятно наши войска имѣли бы успѣхъ, будучи вообще болѣе къ нимъ способными чѣмъ нѣмецкія; и что въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ мы находились, выгодно было привести въ бездѣйствіе кавалерію, главную силу непріятельскихъ армій. Наша же кавалерія была составлена, какъ уже сказано, изъ трехъ четвертей вновь набранныхъ людей и лошадей, и потому мы должны были стараться не употреблять ея въ дѣло.

Сень-Сиръ для подтвержденія своихъ доводовъ ссылался на неудачи начала похода 1793 года, неудачи, которыхъ бы избѣгли, если бъ главныя силы обѣихъ армій дѣйствовали въ Вогезскихъ горахъ вмѣсто маневрированія на равнинахъ. Онъ припоминалъ успѣхи, одержанные при концѣ той же кампаніи, съ тѣхъ поръ какъ приняли систему противную. Эти доводы, и другіе, не могли превозмочь; Дезе съ жаромъ поддерживалъ свое мнѣніе и одержалъ верхъ. Онъ былъ ослабленъ успѣхомъ 23-го мая надъ Австрійцами, и забывалъ, что имъ обязанъ онъ позиціи, защищенной за сѣнками, наводненіемъ, и прочая, и что совсѣмъ будетъ иначе въ открытомъ полѣ съ кавалерією, столь молодою и мало обученною, какова была его кавалерія. Представители и главнокомандующій, приняли его мнѣніе, и 2-ой іюля назначенъ былъ для начала дѣйствій, чтобы имѣть время приблизить войска мозельской арміи, назначенныя имъ способствовать.

Девятнадцатаго іюля Австрійцы атаковали аванпосты первой дивизіи. Намъ показалось, что непріятель, отгѣснивъ эти форпосты, намѣренъ былъ заставить правый флангъ арміи отступить за квейхскія линіи [III]. Онъ открылъ канонаду, на которую отвѣчалъ Дезе, и вслѣдъ за этимъ выдвинулъ свою кавалерію. Десятый егерскій и семнадцатый драгунскій полки имѣли нѣкоторый успѣхъ. Непріятель долженъ былъ отступить и покинуть свое намѣреніе.

Это дѣло утвердило Дезе въ добромъ его мнѣніи относительно кавалеріи, на которую онъ много надѣялся для предполагаемой атаки 2-го іюля. Непріятель былъ по-крайней-мѣрѣ убѣжденъ, что Французы не имѣли намѣренія отступить; онъ рѣшился укрѣпить свою позицію и расположить въ ней окончательно свои войска слѣдующимъ образомъ: авангардъ, силою въ три баталіона легкихъ войскъ, четыре эскадрона гусаровъ и нѣсколько полевыхъ орудій, расположился близъ Швейгенгейма между обѣими дорогами изъ Шпейера въ Гермерсгеймъ и изъ Шпейера въ Лан-

дау; главные силы между Гартгаузеномъ и Гейлигенштейномъ; резервъ близъ Дуттенгофена и Шпейера; а для связи съ Пруссаками, небольшой отрядъ былъ поставленъ между Фрейшбахомъ и Геммерсгеймомъ.

Пруссаки, довольные своею позиціею, не беспокоили войскъ, стоящихъ наеунротивъ; ни одной стычки не было съ ними до конца іюня. Они занимались укрѣпленіемъ своей позиціи, а Французы преобразованиемъ пѣхоты въ полу-бригады. Это дѣло, начатое зимою, приведено было въ эту эпоху почти къ окончанію.

Перваго іюля, войска мозельской и рейнской арміи были въ готовности совершить движенія, предписанныя для слѣдующаго дня. Сила состояла въ удержаніи прусской арміи въ ея позиціяхъ и въ тревоженіи ея такъ, чтобъ она не могла посылать подкрѣпленій Австрійцамъ, на которыхъ должны были разразиться удары. Мозельская армія двинулась изъ Бликастеля, Горнбаха и Пирмазенса для тѣснѣйшаго соединенія съ войсками рейнской арміи, занимавшими долину анвейлерскую. Моро, будучи боленъ, ввѣрилъ начальство надъ своими войсками генералу Амберу. Войска же генераловъ Сибо, Сиссе и Дегранжа, составлявшія четвертую дивизію, должны были наблюдать за Пруссаками, которые занимали посты при Гохштегѣ, на Заукопфъ и на Шенцелѣ; вторая дивизія подъ начальствомъ генерала Гувіонъ-Сенъ-Сира имѣла обязанностью удерживать корпусъ наслѣднаго принца Гогенло-Ингельфингена, расположеннаго на скатѣ Вогезскихъ горъ между Нейштадтомъ и Ландау, и который одинъ изъ всей прусской арміи могъ скорѣе подавать помощь Австрійцамъ.

Дезе, которому поручили главную атаку или, лучше сказать, единственную атаку въ этотъ день, былъ усиленъ кавалеріею и третьею пѣхотною дивизіею, командуемою генераломъ Вапо и расположенною въ Гермерсгеймѣ, что составило двадцать четыре баталіона пѣхоты и двадцать четыре эскадрона кавалеріи, съ со-

размѣрнымъ числомъ артиллеріи. Казалось, онъ имѣлъ достаточное число войскъ для разбитія принца Гогенло-Кирхберга, о позиціи котораго я говорилъ выше, но судьба часто разстроиваетъ вѣрнѣйшіе расчеты; и въ войнѣ не было бы искусства, если бъ превосходство силъ могло всегда даровать побѣду.

Дезе засталъ врасплохъ австрійскій авангардъ въ Швейгенгеймѣ; 2-го іюля онъ выдвинулъ генерала Вашо съ осемью баталіонами изъ деревень Вестгеймъ и Лингенфельдъ. Они направились на косогоръ и виноградники въ сосѣдствѣ съ Швейгенгеймомъ, для атаки австрійскаго авангарда съ праваго фланга, между тѣмъ какъ генералы Вернекъ, Фримокъ и Риво, съ пятью полками конныхъ егерей и драгуновъ, поспѣшно направлялись на высоты, между Швейгенгеймомъ и Клейнъ-Голландомъ, для обхода лѣваго фланга непріятеля, равно какъ и этой деревни. Въ то же время другая кавалерійская колонна, подъ начальствомъ генерала Пикара, двигалась черезъ нидерлуштетскую возвышенность на Швейгенгеймъ, будучи поддерживаемая генераломъ Марше съ осемью баталіонами. Генераль Бесакъ съ другими осемью баталіонами и нѣсколькими эскадронами дебушировалъ черезъ Вейнгартенъ, чтобъ атаковать непріятеля въ Фрейшбахѣ, притянуть его силы на этотъ пунктъ, и отвлечь отъ главной атаки, которая производилась на Швейгенгеймъ.

Эти движенія были исполнены въ порядкѣ и съ точностію. Непріятель, удивленный, уstraшенный такимъ сосредоточеннымъ дѣйствіемъ значительныхъ массъ войска, безъ обиняковъ помышлялъ уже о бѣгствѣ; прислуга оставила свои орудія; всѣ войска пришли въ величайшій беспорядокъ: казалось не труднымъ истребить весь австрійскій авангардъ. Дезе двинулъ свою кавалерію. Но, какъ ужъ я сказалъ, не будучи приучена къ маневрамъ, она отъ одного движенія пришла еще въ большее разстройство, нежели въ какомъ былъ непріятель. Нѣсколько взводовъ обратились въ бѣгство къ Гермерсгейму; другіе вѣроятно были

увлечены дурнымъ примѣромъ, потому что въ это же время сама еще австрійская кавалерія отчасти бѣжала въ противоположенную сторону, къ Шпейеру: но, будучи болѣе нашей приучена къ войнѣ, она немедленно собралась; прислуга воротилась къ своимъ орудіямъ, и употребила ихъ такъ кстати, что авангардъ этотъ вмѣсто разбитія былъ спасенъ.

Дезе считалъ бесполезнымъ возобновлять атаку, которую полагалъ неудачною. Отозвавъ обратно генерала Бесака, онъ рѣшился возвратиться въ оставленную позицію. Онъ думалъ, что можетъ это сдѣлать безъ вреда для общихъ дѣйствій, потому что ни какія войска обѣихъ армій, по плану, принятому въ военномъ совѣтѣ, не должны были завязывать важнаго дѣла, но только приближаться къ неприятелю на всемъ фронтѣ, для скрытія отъ него какъ-можно долѣе настоящаго пункта атаки и препятствованія усилить его достаточнымъ образомъ.

Вторая дивизія атаковала Пруссаковъ, бывшихъ подъ начальствомъ принца Гогенло; пѣхота ея слѣдовала по восточному скату Вогезскихъ горъ, проходя пересѣченную мѣстность и виноградники, обезпечившіе ее отъ неприятельской кавалеріи; наша пѣхота подъ начальствомъ Лабассіера шла по равнинѣ на одной съ нею высотѣ. Неприятель имѣлъ тѣмъ болѣе самоувѣренности, что, въ послѣднихъ дѣлахъ съ второю дивизіею, онъ одержалъ надъ нею довольно значительныя выгоды. Его авангардъ оставался далѣе, чѣмъ слѣдовало, на позиціи; онъ позволилъ разбить и откинуть себя на Эдейкобенъ, потерпѣвъ чувствительный уронъ. Замѣтна была нерѣшимость и даже смущеніе въ движеніяхъ неприятеля. Сень-Сиръ, несмотря на опасенія, внушаемыя ему атакою дивизій праваго фланга, былъ, одно время, готовъ завязать дѣло болѣе важное; къ счастью, онъ не исполнилъ этого, потому что вскорѣ узнали, что Дезе отступилъ въ свою прежнюю позицію. Намъ надобно было воротиться въ лагерь. Отступленіе всегда бываетъ важно и

опасно передъ хорошими войсками; Пруссаки дѣйствительно готовились отмстить намъ за понесенную потерю, но отступление Французовъ произведено было въ такомъ порядкѣ и устройствѣ, что непріятель не могъ имъ причинить ни малѣйшаго вреда и только самъ потерпѣлъ уронъ. Наша пѣхота покрыла себя славою; кавалерія, поддерживаемая ею, заслужила также похвалу. Она не только выдержала повторительныя атаки Блюхера, но и заставила испытать большую потерю гусарамъ Гольца, которые были тогда самымъ неустрашимымъ полкомъ прусской арміи.

Въ этотъ день, по утру, дивизіи мозельской арміи, расположенныя въ Блискарстелѣ и Горнбахѣ, соединились на высотахъ позади Цвейбрюкена; онѣ были подъ начальствомъ генераловъ Рено и Сантраля. Непріятель, занимавшій легкою артиллеріею городъ, сады и позицію черепичнаго завода, былъ сильно въ ней атакованъ и принужденъ къ поспѣшному отступленію на кесгофенскій ретраншаментъ, противъ котораго двинулись обѣ дивизіи.

До ночи дѣйствія ограничились тамъ сильною канонадою и атакою седьмаго гусарскаго полка на непріятельскую кавалерію, что позволило занять довольно выгодную позицію для дѣйствованія артиллеріею по ретраншаменту, который должно было взять на другой день; но непріятель, вирожденіи ночи, отступилъ къ Кейзерслаутерну, а войска, оборонявшія Гомбургъ, на Кюльбергъ.

Дивизія генерала Тапоніе выступила изъ Пирмазенса и двумя колоннами направилась къ Триппштату. Лѣвая колонна нашла непріятеля, укѣпившагося на фишбахской высотѣ; одинъ баталіонъ вытѣснилъ его оттуда штыками. Эти двѣ колонны заставили отступить всѣ передовые посты и побѣдили всѣ естественныя препятствія, представляемыя дорогами: крутые скаты, на которые приходилось взбираться, принудили по-одиначкѣ подымать орудія, удвоивая число упряж-

ныхъ лошадей, что много замедлило движеніе, въ особенности движеніе правой колонны, которая не могла прибыть къ Тринштату въ одно время съ лѣвою. Последняя заняла весьма выгодную позицію для пораженія непріятеля артиллерією; сначала, при занятіи позиціи, она принуждена была выдержать весьма сильный огонь артиллеріи и пѣхоты, но вскорѣ пришла и сама въ состояніе отвѣчать на него.

На другой день, по утру, густой туманъ скрывалъ непріятельскія приготовленія; слишкомъ много надѣялись на успѣхъ атаки, которая должна была производиться противъ Австрійцевъ, на равнинѣ Пфальца; не сомнѣвались въ томъ, что рейнская армія будетъ продолжать 3-го числа дѣйствія, начатыя наканунѣ; всѣ были увѣрены въ успѣхѣ. Амберъ рѣшился произвести наступательное движеніе.

Въ половинѣ осьмага часу, войска двинулись впередъ; одной колоннѣ поручено было атаковать правый флангъ непріятеля: такъ какъ ей слѣдовало проходить по затруднительной мѣстности, то приказано было атаковать на другихъ пунктахъ, но по совершенію движенія этою колонною. Непріятель усилилъ значительнымъ образомъ правый флангъ для бѣльшаго обезпеченія своихъ сообщеній; онъ не имѣлъ возможности устоять противъ стремительности атакующихъ, которые, по переходѣ глубокихъ овраговъ, поднялись на крутые скаты, подъ ружейными и картечными выстрѣлами, и успѣли вытѣснить его изъ ретраншанментовъ; пѣхота, занимавшая скаты, обратилась въ бѣгство: она построилась за своею кавалерією. Дѣло принимало оборотъ весьма важный, когда Амберъ узналъ о неудачѣ атаки рейнской арміи и о занятіи ею прежнихъ своихъ позицій; онъ могъ бы получить объ этомъ свѣдѣнія въ ночи со 2-го на 3-е число, но сообщенія были отрѣзаны; ординарцы, принужденные къ большимъ обходамъ, прибыли только въ десять часовъ утра. Нужныя для отступленія распоряженія были немедленно сдѣланы; непріятель,

замѣтивъ это, направилъ войска на фланги и въ тылъ. Амберъ съ трудомъ могъ воротить войска, дѣйствовавшія успѣшно противъ праваго фланга непріятеля: они были атакованы непріятельскою пѣхотою, но обратились назадъ, атаковали ее въ свою очередь, и принудили успѣшно отступить въ ретраншаменты, подъ покровительство артиллеріи. Шестой баталіонъ Роны-и-Лоары занималъ посты гелтерсбергскій и гейсельбергскій; первый изъ нихъ былъ окруженъ: мы послали войска на выручку его, и успѣли выручить; но этотъ баталіонъ лишился тамъ своихъ орудій. Въ полдень, вся дивизія была въ полномъ движеніи, направляясь къ Пирмазенсу черезъ Фишбахъ, но непріятель, расположившись съ артиллеріею на высотахъ, между Гейсельбергомъ и Фишбахомъ, стрѣлялъ по проходящимъ въ головѣ войскамъ; одинъ баталіонъ перешелъ черезъ ручей, отдѣлявшій его отъ высоты, поднялся до вершины: непріятель, не дождавшись его, отступилъ.

Непріятельскіе гусары и легкая пѣхота не переставали являться на правомъ флангѣ колонны до Ротгальбена: ихъ оттѣсняли отовсюду. Дивизія къ вечеру прибыла въ Пирмазенсъ; силы, собранныя непріателемъ, должны были представлять ей большія затрудненія при отступленіи, однако величайшій порядокъ не переставалъ господствовать въ ея рядахъ. Всѣ три дивизіи расположились на прежнихъ позиціяхъ*.

Второй военной совѣтъ собранъ былъ въ Ландау у

* То есть, на позиціяхъ пирмазенской, горбахской и блискастельской. Некоторые читатели будутъ удивлены, видя, что мозельская армія заняла тѣ же позиціи. Имъ, можетъ быть, покажется, что не было другихъ позицій, гдѣ бы она могла находиться въ безопасности. Это было бы заблужденіе: въ этой странѣ на каждомъ шагу есть удобныя позиціи. Сначала похода 1793-го года занимали позиціи, о которыхъ я говорю: ихъ, такъ сказать, ввели въ моду, и полагали себя въ безопасности только въ этихъ позиціяхъ. Третьяго поля дивизіи этой арміи считали необходимымъ произвести затруднительныя движенія для достиженія этихъ пунктовъ, имѣвъ подъ рукою лучшіе, и представлявшіе выгоду быть въ сосѣдствѣ пунктовъ, занятыхъ рейскою арміею.

представителей народа, для разсужденія о мѣрахъ пособить плану атаки, который не удался 2-го іюля, и обдуманія новыхъ дѣйствій, могущихъ принести желаемые успѣхи. Генералы мозельской арміи, Моро и Амбергъ, находились также при этомъ совѣщаніи. Дезе первый подалъ свое мнѣніе, объявляя, что нѣтъ другаго средства какъ слѣдовать плану атаки, предложенному Сень-Сиромъ въ первомъ собраніи, 17-го іюня. Всѣ присутствующіе члены были того же мнѣнія, и Сень-Сиру поручили изложить планъ письменно. Исполненіе этой атаки было назначено 13-го іюля, чтобы дать время подоспѣть мозельской арміи, которая находилась позади рейнской и до встрѣчи непріятеля должна была проходить по весьма дурнымъ дорогамъ. Лишь только планъ былъ начертанъ, Сень-Сиръ представилъ его обоимъ главнокомандующимъ, которые утвердили диспозицію и отдали приказъ къ ея исполненію. Она заключалась въ слѣдующемъ:

«Двѣнадцатаго іюля дивизія блискастельская должна двинуться двумя колоннами на мартинсгёгенскія высоты; лѣвая направится черезъ Гомбургъ и Кезгофенъ, правая черезъ Цвейбрюкенъ. Эта дивизія должна употребить всѣ усилія, чтобы отбросить непріятеля за шейденбургскій прудъ, истребить всѣ сообщенія, пролегающія черезъ этотъ прудъ, и занять ихъ войсками. Дивизіи горнбахской также выступить въ тотъ же день въ двухъ колоннахъ: лѣвая займетъ высоты гермерсбергскія, примкнувъ свой правый флангъ къ деревнѣ; правая же расположится на высотахъ гейселбергскихъ, правымъ флангомъ къ эрбахскому ручью.

«Дивизія примзаенская тронется съ мѣста въ тотъ же день, чтобы достигнуть шмаленбергскихъ высотъ; три баталіона этой дивизіи должны двинуться къ Леймену. Въ тотъ же день три баталіона лѣваго фланга рейнской арміи займутъ Гохштадтъ; остальная часть этой арміи сдѣлаетъ движеніе впередъ, единственно съ цѣлю тревожить непріятеля, удерживать и скры-

вать отъ него тѣ пункты, на которые хотять па-
пасть въ значительныхъ силахъ, и заставить его въ
особенности, если возможно, направить главную часть
своихъ войскъ на мѣста, гдѣ мы намѣрены оставаться
въ оборонительномъ положеніи.

«На другой день 13-го числа атака должна быть
общая по всему протяженію линіи, съ особенною же
силою противъ пунктовъ, которыхъ обратное овладѣ-
ніе весьма важно, какъ на примѣръ Триппштата для
мозельской арміи, санктъ-лаамбрехской тѣснипы для
рейнской арміи, также и скатовъ Вогезскихъ горъ.

«Дивизія мартинсгёгенская направится на Ландс-
штуль, удерживая за собою сообщенія, ведущія къ
Кюбельбергу, Мезау, и прочая. Лѣвая бригада или ко-
лонна дивизіи, выступившая изъ Горнбаха и располо-
женная лагеремъ въ Гермерсбергѣ, овладѣетъ ущел-
іями генекскимъ и шопскимъ, въ то время, какъ
правая колонна этой дивизіи соединится съ пирмазен-
скою, для атаки Триппштата совокупно съ тремя бата-
ліонами, выступившими изъ Леймена. Овладѣвъ этимъ
постомъ, надлежитъ отрядить достаточныя силы отъ
этой дивизіи къ Гохшпейеру, Франкенштейну и Вей-
денталю и, черезъ лейменскую дефилею, отрѣзать со-
общеніе Кейзерслаутерна съ Нейштадтомъ.

«Бригада лѣваго фланга рейнской арміи оставитъ
одинъ баталіонъ въ Гохштедтѣ; другіе же два на-
правятся на Эленштейнъ. Дивизія анвейлерская от-
правитъ три баталіона черезъ эстальскую дефилею для
движенія къ Эленштейну, и соединится съ двумя дру-
гими выступившими изъ Гохштедта. Остальная часть
анвейлерской дивизіи, усиленная нѣсколькими бата-
ліонами изъ лагеря инсгеймскаго, произведетъ силь-
нѣйшую атаку на непріятельскій лагерь, расположен-
ный на Бледерсбергѣ. Съ этими силами, весьма вѣ-
роятно, что непріятель потерпитъ на этомъ пунктѣ
пораженіе: тогда оставитъ одинъ баталіонъ, въ Элм-
штейнѣ, другой въ Апенталѣ, а съ остальною частію
дивизіи двинутся тотчасъ на высоты шпанбергскія,

чтобы овладѣть тѣсною санктъ-лабрехтскою или угрожать неприятелю обходомъ ему въ тылъ черезъ ушеліе санктъ-мартинское, въ случаѣ если вторая дивизія рейнской арміи не успѣетъ вытѣснить его изъ позиціи: въ противномъ случаѣ этой дивизіи направиться на Санктъ-Ламбрехтъ.

«Вторая дивизія рейнской арміи должна быстро атаковать Пруссаковъ, расположенныхъ на скатѣ Вогезскихъ горъ; она употребитъ всѣ усилія, чтобы отбросить ихъ по-ту-сторону Шпейербаха, въ то время какъ первая дивизія будетъ прикрывать ея правый флангъ и удерживать австрійскій корпусъ. По взятіи рейнскою арміею шпейербахской позиціи и по соединеніи ея съ мозельскою черезъ нейштатскую тѣснину, сдѣланы будутъ другія распоряженія, которыя дадутъ право надѣяться на обходъ позиціи кейзерслаутериской черезъ Дюркгеймъ, Альсенборнъ, и прочая; мозельская армія, прибывъ въ Триппштатъ, должна будетъ устроить сообщеніе свое съ рейнскою черезъ Гохштедтъ.»

Таковъ былъ, слово въ слово, планъ атаки для 13 іюля; онъ былъ врученъ обоимъ главнокомандующимъ, которые ужъ сами сообщили его дивизионнымъ командирамъ для исполненія. Въ эту диспозицію не включили третьей дивизіи рейнской арміи, командуемой генераломъ Вашо; она была оставлена въ распоряженіи главнокомандующаго, для употребленія ея на пунктѣ, гдѣ встрѣтится наибольшее сопротивленіе. Можно замѣтить, что эта диспозиція отвѣчала правиламъ, объясненнымъ нѣсколько разъ въ этихъ запискахъ: чтобы силы, которыми располагало правительство между Рейномъ и Мозелью, дѣйствовали совокупно и составляли на самомъ дѣлѣ одну только армію; чтобы выборъ мѣстности былъ примѣненъ къ духу французскихъ войскъ вообще и въ особенности войскъ той эпохи, по причинѣ ихъ недостаточнаго обученія (въ сравненіи съ союзною арміею) для исполненія такихъ совокупныхъ маневровъ, которые обезпечиваютъ успѣхи на войнѣ

въ открытомъ краѣ. На мѣстности, гдѣ мы должны были сражаться, во-первыхъ, наши фланги были хорошо прикрыты одинъ Рейномъ, другой прудомъ и болотомъ швейденбургерскимъ; во-вторыхъ, мы имѣли возможность принудить къ бездѣйствію хорошую кавалерію неприятелей, что значило лишить ихъ главной силы. Хотя мы не могли ожидать выгодъ, приносимыхъ большими, рѣшительными сраженіями, однако польза, доставляемая нѣсколькими частными дѣлами, должна была произвести тѣ же слѣдствія, по той же причинѣ, по какой дважды два составляютъ четыре, или какъ говорить Фридрихъ: «Накопляйте много небольшихъ выгодъ, сумма ихъ произведетъ важные результаты» *.

Прусскія войска никогда лучше не сражаются какъ въ то время, когда они въ совокупности, хорошо выровнены, и чувствуютъ, такъ сказать, локоть сосѣда; здѣсь же должно было имъ дѣйствовать небольшими, отдѣльными, частями и даже вразсыпную, то есть, въ порядкѣ, имѣющемъ видъ безпорядка, къ чему Немецъ такъ не привыкъ, что лишь только находится въ такомъ казусѣ, онъ уже разбитъ прежде чѣмъ атакованъ **.

Одно изъ нашихъ главныхъ намѣреній состояло въ отрѣзаніи сообщеній Кейзерслаутерна съ Нейштадтомъ на одномъ изъ пунктовъ, Франкенштейнѣ, Вейденталѣ или Сенлаамбрехтѣ, для отдѣленія корпуса принца Гогенло-Ингельфингена отъ Меллендорфа, что дало бы возможность разбить послѣдняго или принудить его къ соединенію съ Австрійцами и, вѣроятно, и къ переправѣ съ ними черезъ Рейнъ. Далѣе увидимъ, что принятая диспозиція не совсѣмъ была исполнена, какъ это и случается почти всегда, и что корпусъ принца

* Смотри вступленіе къ его Исторіи Семи-лѣтней Войны.

** Для доставленія большей легкости нашимъ молодымъ солдатамъ положено было оставлять ихъ ранцы въ лагерахъ, на повозкахъ, подъ надзоромъ нѣсколькихъ человекъ.

Гогенло избавился отъ угрожавшей ему опасности, потому что въ дѣйствіяхъ подобнаго рода потеря нѣсколькихъ часовъ со стороны одной дивизіи разстроиваетъ совокупность соображеній.

=

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Арміи Рейнская и Мозельская сражаются въ теченіи двухъ дней противъ войскъ герцога Альбрехта Саксенъ-Тешинскаго и Меллендорфа на скатъ Вогезскихъ горъ, на Шенцель, въ Трипштатъ, и прочая.

По диспозиціи къ атакѣ, читанной недавно, можно было видѣть, что прусская армія занимала всю ширину хребта Вогезскихъ горъ; она имѣла на западномъ скатѣ горъ весь корпусъ Калькрейта и Саксонцевъ, занимавшихъ высоты банскія, ланштульскія и гомбургскія. Эти войска протянули свой правый флангъ для тревоженія Саррлуи; но это движеніе было оценено по своему достоинству, и рѣшили не обращать на него теперь ни малѣйшаго вниманія. Фельдмаршалъ Меллендорфъ имѣлъ часть своихъ силъ въ Кейзерслаутернѣ; должно было желать сосредоточенія тамъ большаго числа непріятельскихъ войскъ, для ослабленія черезъ это пунктовъ, которые мы хотѣли атаковать въ горахъ, то есть, Трипштата, защищаемаго дивизією Курбьера, Юганисъ-Крейца, горъ Зау-

копфъ и Зандъ, занятыхъ войсками Клейста, Бледерсберга и крутой горы Шенцель, обороняемой войсками принца Гогенло*. Пруссаки нашли на ней остатки ретрашамента, заложеннаго во время Тридцати-лѣтней Войны. Считая эту гору хорошимъ опорнымъ пунктомъ для праваго фланга наслѣднаго принца Гогенло, расположеннаго въ позиціи на восточномъ скатѣ Вогезскихъ горъ, въ окрестностяхъ Эденкобена, какъ и для войскъ, которымъ поручена была оборона Заукопфа и Югалинса-Крейца, они укрѣпили ее съ тщаніемъ и помѣстили на ней девять орудій съ тремя баталіонами, изъ которыхъ два гренадерскіе подъ начальствомъ генерала Фосса.

Двѣнадцатаго іюля всѣ войска рейнской арміи были въ готовности къ атакѣ; но войска мозельской арміи находились еще въ нѣкоторомъ отдаленіи. Нетерпѣніе представителей было такъ велико, что они не позволили два дня лишнихъ ждать присоединенія десяти баталіоновъ, которые должны были прійти къ намъ 14-го числа изъ альпійской арміи и могли дать дѣламъ другой оборотъ. Наши арміи были малочисленнѣе непріятельскихъ, и по нашимъ диспозиціямъ мы давали себѣ превосходство только на одномъ пунктѣ. Если бъ это подкрѣпленіе и не уравнило силъ, оно даровало бы намъ на любомъ пунктѣ такое превосходство, что непріятель, оборонявшій пунктъ, не могъ бы противодѣйствовать. Наши предпріятія изъ сомнительныхъ сдѣлались бы легкими, и успѣхъ дѣла былъ бы обезпеченъ. Если бы эти дѣйствія производились нѣсколько мѣсяцевъ позже, можно было бы порицать главнокомандующаго за то, что онъ не отложилъ двумя днями своей атаки, невзирая на настоятельныя

* Смотри въ приложеніяхъ списокъ наличнымъ войскамъ (таб. р и џ). Важность дѣлъ, о которыхъ говорится въ этой главѣ, занимательность ихъ относительно атаки и обороны, побудили насъ сообщить реллію объ нихъ, составленную прусскимъ офицеромъ очевидцемъ, которую можно найти въ приложеніяхъ къ этому походу, № I.

требованія этихъ представителей. Но я ужъ замѣтилъ, что мы находились въ самой сильной горячкѣ терроризма: слѣдовательно дѣло шло объ его жизни. Эти комисары требовали даже, чтобы мы тревожили непріятеля втеченіи 12-го числа, хотя отдыхъ былъ весьма нуженъ войскамъ по причинѣ усталости, ожидавшей ихъ на слѣдующій день. Приказанія господъ были исполнены [табл. 1].

Тринадцатаго числа армія мозельская, которой начальникъ находился временно подчиненнымъ генералу Мишо, начала свою атаку противъ войскъ Курбіера, занимавшихъ Триппштатъ; она была поддерживаема оконечностію лѣваго фланга рейнской арміи подъ начальствомъ Сибо, который направлялся черезъ Гохштедтъ на Заукопфъ и Зандъ, позиціи, занятыя войсками Клейста. Бригады Соше и Дегранжа* должны были овладѣть блодерсбергскимъ и шенцельскимъ ретраншаментами и впослѣдствіи отступать черезъ Санктъ-Мартинъ, на правый флангъ войскъ принца Гогенло, для облегченія въ случаѣ нужды атаки второй дивизіи или, въ противномъ случаѣ, для движенія на Санктъ-Ламбрехтъ и Нейштадтъ, за правый флангъ войскъ принца Гогенло, которыхъ въ это время Сень-Сиръ атаковалъ бы съ фронта, между тѣмъ какъ Дезе съ первою дивизіею наблюдалъ бы и удерживалъ Австрійцевъ. Эти диспозиціи были нѣсколько измѣнены въ пользу Дезе, которому главнокомандующій оставилъ всѣ войска, ввѣренныя ему 2-го іюля для главной атаки этого дня, и въ которыхъ онъ уже не нуждался 13-го числа, имѣя только назначеніе наблюдать за Австрійцами. Казалось, въ самомъ дѣлѣ, ему было возможно исполнить это съ одною своею дивизіею:

* Эти три бригады составляли четвертую дивизію рейнской арміи: она названа въ диспозиціи для атаки анвейлерскою дивизіею. Ею командовалъ Делмасъ, до своего отршенія. Этотъ генералъ не былъ еще замѣненъ ни кѣмъ. Должно полагать, что если бы она имѣла дивизионнаго начальника, то въ ся движеніяхъ было бы болѣе совокупности.

когда только наблюдаешь за неприятелемъ, нѣтъ нужды превосходить его въ силахъ, ни даже быть ему равнымъ. Въ этомъ предположеніи можно было употребить третію пѣхотную дивизію и нѣсколько кавалерійскихъ полковъ для прѣтивопоставленія ихъ наслѣдному принцу Гогенло. Должно полагать, что съ этимъ подкрѣпленіемъ Сенъ-Сиръ имѣлъ бы возможность немедленно откинуть корпусъ этого принца на Шпейербахъ, и что всѣ войска его, занимавшія Шенцель, были бы взяты въ плѣнъ. Если въ подобныхъ обстоятельствахъ позволительно быть гдѣ нибудь слабымъ, то ни гдѣ болѣе какъ на пунктахъ наблюденія; но тамъ, гдѣ желаешь нанести сильнѣйшіе удары, должно быть въ значительномъ числѣ, чтобъ можно было дѣйствовать съ большею рѣшимостію при атакѣ и безъ сомнѣнія въ успѣхѣ.

Вторая дивизія, которою командовалъ Сенъ-Сиръ, не была довольно сильна для разбитія корпуса принца Гогенло: по этому она должна была атаковать его не ранѣе какъ послѣ вытѣсненія неприятеля изъ Шенцеля генералами Сисе и Дегранжемъ, когда имъ уже возможно будетъ маневрировать въ тылу принца Гогенло близъ Санктъ-Ламбрехта или на его правомъ флангѣ черезъ санктъ-мартинскую дефилею, связываясь съ лѣвымъ флангомъ второй дивизіи. Противъ шенцельской позиціи наканунѣ произведена была рекогносцировка столь близко, что неприятель принялъ ее за атаку; можно было надѣяться, что пунктъ, назначенный для главной атаки, былъ хорошо высмотрѣнъ и выбранъ, и что большихъ затрудненій не встрѣтится: если бъ атака могла быть произведена по утру, по власти, предоставленной начальнику четвертой дивизіи, то имѣла бы вездѣ выгодныя слѣдствія и облегчила бы дѣйствія второй дивизіи, куда бъ ни было направлено движеніе, на Санктъ-Ламбрехтъ или Санктъ-Мартинъ, лишь бы оно скорѣе было предпринято. Атака второй дивизіи, завися отъ атаки горы Шенцеля, могла не имѣть мѣста втеченіи дня, въ слу-

чаѣ, когда бы какія либо непредвидимыя препятствія замедлили дѣйствія генераловъ Сиссе и Дегранжа; но если бъ третью дивизию, бывшую въ резервѣ у Дезе, употребили къ поддержанію второй, можно было бы въ одно и то же время атаковать съ успѣхомъ Шенцель и позицію принца Гогенло на скатѣ горъ*.

Для поддержанія атаки Дегранжа и для охраненія праваго фланга его отъ нападеній авангарда принца Гогенло, должно было откинуть послѣдняго на Эденкобень. Тринадцатаго іюля, между пятымъ и шестымъ часами утра, Сень-Сиръ съ своею дивизіею дебушировалъ изъ деревни Вальсгеймъ и, подъ покровительствомъ своей артиллеріи, расположенной съ правой стороны деревни Рошбахъ, переправилъ кавалерію черезъ ручей и построилъ ее, какъ и конную артиллерію, на равнинѣ позади деревни Эдесгеймъ; между тѣмъ какъ бригада лѣваго фланга, подъ начальствомъ Жирара, прозваннаго Старымъ (Girard-le-Vieux), двигалась для занятія позиціи на возвышенность позади деревни Гейнфельдъ, генераль Лабоассіеръ, начальствовавшій кавалеріею, немедленно заставилъ непріятельскіе аванпосты изъ равнины отступить на Эдесгеймъ. Пѣхота заняла эту деревню и расположилась

* Должно припомнить, что въ диспозиціи, данной для движеній въ этотъ день, третья дивизія не получила ни какого назначенія. Она сдѣлалась резервомъ, которымъ главнокомандующій могъ располагать на любомъ пунктѣ: естественное мѣсто находилось въ центрѣ армій и въ близкомъ разстояніи отъ главныхъ атакъ; вмѣсто того она была расположена на ономъ правого фланга, который не долженъ былъ производить наступательнаго движенія. Сень-Сиръ далъ чувствовать главнокомандующему, что необходимо имѣть большее число войскъ противъ принца Гогенло; онъ надѣялся, что ему дадутъ по-крайней-мѣрѣ часть этой третьей дивизіи, командуемой генераломъ Вашо и которую онъ считалъ бесполезною на берегахъ Рейна, но онъ не успѣлъ получить ничего. Онъ обратился тогда къ Дезе, который обиадежилъ его подкрѣпленіемъ изъ небольшого числа кавалеріи, взятой изъ нингеймскаго лагеря; но когда Дезе узналъ, что уже главнокомандующій употребилъ эту кавалерію для другаго назначенія, то онъ самъ лишилъ себя содѣйствія одного кавалерійскаго полка, котораго послалъ Сень-Сиръ (XVI, XVII, XVIII).

въ ней, послѣ слабого сопротивленія со стороны неприятеля, который развернулъ на равнинѣ восемь или десять эскадроновъ въ недалекомъ разстоянн отъ ручья, проходящаго черезъ деревню Эдесгеймъ; бригада праваго фланга, подъ начальствомъ Ламбера, была близко къ этому пункту. Сентъ-Сиръ расположилъ свою артиллерію правѣ этой деревни для пораженія эскадроновъ, которые, не зная силы французскихъ войскъ, приближавшихся къ нимъ, потому что войска скрыты были отъ ихъ глазъ деревнею и неровностію мѣста, находились недалеко отъ ручья на разстоянн близкаго пушечнаго выстрѣла отъ насъ; легкій туманъ способствовалъ также къ скриванію войскъ. Они замѣтили движеніе нашей артиллеріи лишь при первыхъ выстрѣлахъ, ихъ поразившихъ, которые заставили ихъ отступить, но затруднительность мѣста принудила часть ихъ перестроиться въ узкія колонны, что произвело въ ихъ отступленн нѣкоторый беспорядокъ и подвергнуло ихъ долге нашему огню. Этотъ отрядъ находился подъ начальствомъ Блюхера, и отступилъ къ Эденкобену. Дивизія построилась, и заняла позиціи вдоль по правому берегу болотистой рѣки, которая, вытекая изъ модебахской долины, направляется къ Шпейеру и впадаетъ въ Шпейербахъ, между Гангофеномъ и Дуттенгофеномъ. Не сдѣлавъ большаго обхода, принцъ Гогенло не могъ тайнымъ образомъ посылать подкрѣпленій на Шенцель.

Вторая дивизія должна была переждать въ этой позиціи успѣхи атаки на горѣ Шенцель; получивъ же извѣстія объ ней, или узнавъ, что четвертая дивизія спускается съ горъ для движенія на правый флангъ Пруссаконъ, бывшихъ на позиціи при Эденкобенѣ, она должна была перейти черезъ ручей и болото, передъ ней находящіяся, для атаки съ фронта наследнаго принца. Между тѣмъ мы занялись постройкою четырехъ небольшихъ мостовъ на ручьѣ, желая не быть ограниченными одною лишь эдесгеймскою дефи-

леей, что было бы опасно въ виду превосходнаго въ силахъ непріятеля, имѣвшаго выгодную позицію и кавалерію столь отважную и хорошо обученную, какова вообще прусская кавалерія. Сверхъ того переправа на одномъ пунктѣ потребовала бы много времени для построения войскъ въ порядокъ, удобный для атаки, и мы считали нужнымъ произвести ее и на одну часть непріятельскаго фронта для поддержанія главной атаки, готовившейся противъ праваго фланга этого корпуса.

Дѣятельно занимались доставленіемъ матеріаловъ для постройки мостовъ, съ правой стороны деревни Эдесгеймъ, когда представитель Ружемонъ проѣзжалъ по нашей линіи. Его окружило нѣсколько офицеровъ; между прочими былъ бригадный командиръ Фервѣръ (прозванный Картечью), который начальствовалъ надъ пятнадцатью орудіями, расположенными передъ фронтомъ нашей кавалеріи, позади ручья. Онъ выхвалялъ представителю дѣйствіе утренней канонады и увѣрялъ, что, если бъ ему позволили, онъ проѣхалъ бы съ своею артиллеріею по-ту-сторону деревни, присовокупляя, что совершенно достаточно нѣсколькихъ выстрѣловъ для обращенія въ бѣгство стоящей противъ насъ непріятельской линіи. Такъ какъ непріятельскій авангардъ при первой атакѣ обратился въ бѣгство, то представитель, не одобрявъ его мнѣнія, не противорѣчилъ. Фервѣръ счелъ себя достаточно уполномоченнымъ располагать своею артиллеріею, которой онъ командовалъ съ лѣва по орудіямъ, для движенія по-ту-сторону деревни: онъ намѣренъ былъ также употребить два полка кавалеріи, но они противились ему, не имѣя приказанія за нимъ слѣдовать; онъ увлекъ однако одинъ взводъ кавалеріи, который нашелся близъ деревни. Вставъ въ головѣ первыхъ орудій роты Ла-Гурнери, Фервѣръ дебушируетъ съ ними, несмотря на представленія капитана, который замѣчалъ ему, что нѣтъ ни кого впереди деревни для поддержанія ихъ, что тамъ находятся одни лишь

фланкеры и конвой генерала Лабоассьера, который лично двинулся впередъ для наблюденія какъ можно ближе за непріятельскою кавалеріею.

Сень-Сиръ, находившійся въ это время на правомъ флангѣ своей линіи, замѣтивъ это движеніе, и не понималъ что было его причиною, потому что непріятель казался спокойнымъ. Онъ думалъ сначала, что Лабоассьеръ, примѣтивъ у непріятели пѣкоторыя приготовленія къ отступленію, потребовалъ артиллерію, и какъ онъ былъ офицеръ благоразумный, то Сень-Сиръ, не удерживая Фервѣра вначалѣ, довольствовался тѣмъ, что отправился туда самъ, съ намѣреніемъ достигнуть головы артиллерійской колонны для удостовѣренія въ своемъ предположеніи; но онъ не замедлилъ узнать отъ одного адъютанта Фервѣрова, который прибылъ для ускоренія движенія, что оно было рѣшено любителемъ картечи. Сень-Сиръ немедленно остановилъ артиллерію и расположилъ ее въ позиціи на той мѣстности, гдѣ она находилась, будучи увѣренъ, что она ему понадобится для покровительствованія отступленія тѣхъ орудій, которыя уже прошли черезъ деревню и подымались на возвышенность, позади которой прусская кавалерія была расположена въ безопасномъ отъ нашего огня мѣстѣ.

Вскорѣ послѣ того Фервѣръ началъ устраивать батарею изъ переднихъ орудій роты Ла-Турнери, командовавъ имъ пальбу «картечью» (любимое его слово) противъ непріятели, который уже окружалъ его. Лабоассьеръ поспѣшилъ туда, но не имѣлъ времени заставить его отступить; онъ собралъ своихъ фланкеровъ и конвойный взводъ: но что могъ онъ сдѣлать съ такимъ незначительнымъ числомъ людей противъ кавалеріи, которою располагалъ Блюхеръ? Онъ тотчасъ былъ окруженъ и взятъ, равно какъ и бригадный командиръ *Картечь* и первыя два орудія, составляющія батарею; капитанъ Ла-Турнери, преслѣдуемый на весьма близкомъ разстояніи, былъ столько счастливъ, что отступилъ въ Эдесгеймъ съ остаткомъ роты.

Баталіонъ пѣхоты, расположенный въ садахъ впереди деревни, остановилъ голову непріятельской кавалеріи и спасъ мѣткимъ своимъ огнемъ большую часть фланкеро-въ. Въ это время тѣ орудія, которыя Фервѣръ хотѣлъ увезти впередъ, но которыя были остановлены Сень-Сиромъ и расположены имъ въ батарею, открыли сильный огонь по кавалеріи Блюхера, которую они поражали фронтальными и косвенными выстрѣлами. Этотъ огонь принудилъ ее обратиться въ бѣгство; но онъ не помѣшалъ ей увезти съ собою взятыя два орудія: это было минутное дѣло, потому что прислуга не успѣла отрѣзать постромковъ. Происшествіе это, случившееся отъ неспособности честолюбиваго офицера, желавшаго выказать себя передъ глазами представителя для полученія чина, не произвело ни малѣйшаго безпорядка въ дивизіи, которая продолжала наведеніе своихъ мостовъ и вскорѣ ихъ окончила.

Второй дивизіи было неизвѣстно, что происходитъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, въ четвертой; она только слышала довольно сильныя атаки, которыя, казалось, были безъ успѣха; гулъ орудій непріятельскихъ заставлялъ думать, что онъ сохраняетъ свою позицію. Время проходило; въ два часа по-полудни мы начали опасаться, что предположенное дѣйствіе на шенцельскую позицію, на которомъ основаны были почти всѣ движенія рейнской арміи, въ этотъ день намъ не удастся. Для обезпеченія успѣха этого дѣйствія, употребили осемь баталіоновъ противъ трехъ непріятельскихъ. Мы надѣялись, что, несмотря на силу своей позиціи, онъ не устоитъ противъ стремительной атаки, произведенной превосходными въ числѣ войсками и съ должною совокупностію: намъ однако было извѣстно, что нѣсколько атакъ было уже сдѣлано на этомъ пунктѣ, и такъ какъ канонада еще слышалась на томъ же самомъ мѣстѣ, то мы начинали думать, что принцъ Гогенло отрядилъ туда подкрѣпленія. Ни малѣйшаго движенія не замѣчали, но могло статься, что онъ направилъ подкрѣпленія съ тылу своей позиціи больши-

ми обходами, для скрытія движенія ихъ отъ нашихъ глазъ. Мы вскорѣ не стали сомнѣваться въ усиленіи войскъ на Шенцель, когда увидѣли, что Австрійцы приблизились къ лѣвому флангу Пруссаковъ, занявъ деревни Бѣбингенъ и Алтдорфъ, и послали къ нимъ одинъ пѣхотный полкъ, который соединился въ Вепнингенъ съ войсками принца Гогенло.

Пока этотъ важный пунктъ, такъ сильно прикрывавшій правый флангъ непріятеля, не перейдетъ въ наши руки и войска генераловъ Сиссе и Дегранжа не будутъ въ состояніи маневрировать со второю дивизіею на правомъ флангѣ принца Гогенло черезъ Санкт-Мартинъ или въ тылу его черезъ Санкт-Ламбрехтъ, Сень-Сиръ не могъ надѣяться разбить его. Онъ усматривалъ изъ письма, полученнаго отъ генерала Дегранжа [табл. m], что послѣдній овладѣлъ только одною изъ возвышенностей, названныхъ Бледерсбергскими, которыя окружали шенцельскую позицію; но что эта позиція, самая важная, оставалась нетронутою, и что Сиссе вмѣсто присоединенія къ нему двинулся влѣво къ Штейнеку. Извѣстіе это, подтвержденное письмомъ генерала Мишо [таблица n], заставило его сомнѣваться въ успѣхѣ атаки этихъ двухъ генераловъ и рѣшило на другое средство, а именно, на содѣйствіе съ тылу атакъ противъ войскъ, оборонявшихъ Шенцель. Онъ долженъ былъ скрывать для этой цѣли свое движеніе: онъ сдѣлалъ распоряженія, которыя возвѣщали атаку косвеннымъ образомъ на правый флангъ непріятельской линіи, и угрожали его позиціи между Эденкобеномъ и горами. Этотъ пунктъ былъ именно тотъ, на который Сень-Сиръ и предполагалъ вести атаку, если бъ онъ имѣлъ достаточное число войскъ для произведенія ея безъ содѣйствія бригадъ генераловъ Сиссе и Дегранжа*. Предупредивъ главноко-

* Нѣкоторые читатели будутъ удивлены рѣшимостію атаковать этотъ флангъ, несмотря на затрудненія, представляемыя мѣстомъ; надобно это объяснить. Когда превосходишь непріятеля въ силахъ, то можно атаковать любой пунктъ. Я уже говорилъ нѣсколько разъ о пеща-

мандующаго [таблица о], онъ оставилъ бригаду Ламбера на ручьѣ, ниже Эдесгейма, противъ четырехъ мостовъ вновь устроенныхъ, показывая этимъ намѣреніе переправиться: онъ расположилъ тамъ же свою кавалерію, но бригаду лѣваго фланга двинулъ на родскую возвышенность, которую овладѣлъ Жираръ, прозванный Старымъ, послѣ живой перестрѣлки съ легкою пѣхотою непріятеля. Имѣя эту позицію въ своихъ рукахъ, Сень-Сиръ отрядилъ одиннадцатую полу-бригаду легкой пѣхоты, командуемую генераломъ Газаномъ. Сень-Сиръ приказалъ Газану взойти на Блѣдерсбергъ, по прямѣйшей дорогѣ, которую онъ ему на глазъ указалъ и съ которой тотъ бы направился въ тылъ войскамъ, оборонявшимъ Шенцель. Онъ велѣлъ атаковать ихъ немедленно: это привело бы ихъ безъ сомнѣнія въ величайшій безпорядокъ и ободрило войска второй дивизіи, потому что послѣднія, слыша огонь Жирара въ тылу непріятеля, вѣрно снова бы покусились на новую атаку, которая имѣла бы величайшій успѣхъ по причинѣ значительности подкрѣпленія.

Пора было послать это подкрѣпленіе, потому что принцъ Гогенло направилъ туда генерала Шладена съ двумя баталіонами своего полка и двумя орудіями. Онъ только-что прибылъ на это мѣсто послѣ большого обхода, сдѣланнаго для скрытія своего движенія, когда бригадный командиръ Газанъ достигалъ Блѣдерсбурга и слѣдовалъ къ Кассельбергу, занятому гренадерскимъ

чительности нашего отряда въ сравненіи съ войсками принца Гогенло, и потому мы должны были атаковать слабѣйшую сторону, то есть, фланги. Тотъ, который мы намѣрены были разбить по позиціи своей, былъ сильнѣйшій по мѣстности; по другой представлялъ препятствія непреодолимыя; правда, онъ былъ расположенъ на ровномъ мѣстѣ, но примыкалъ къ редутамъ и его въ особенности поддерживала превосходная и многочисленная кавалерія, противъ которой въ это время наша кавалерія не могла дѣйствовать; сверхъ того австрійская армія могла поддержать этотъ флангъ, и немедленно вступила бы въ дѣло. Дезе былъ бы принужденъ сражаться противъ нея, отъ чего бы произошла битва на равнинѣ, со всеми неудобствами дѣла 2-го іюля. Атакуя со стороны Вогезскихъ горъ, мы хотѣли избѣгнуть этихъ неудобствъ.

баталіономъ Шладена. Послѣ повторительныхъ атакъ, генераль Дегранжъ не успѣлъ ни овладѣть съ фронта Кассельбергомъ, который командуетъ Шенцелемъ, ни отнять самого Шенцеля, по причинѣ естественныхъ затрудненій, представляемыхъ мѣстностію, которая сверхъ того была укрѣплена и защищаема геройски прусскимъ генераломъ Пфау, начальствовавшимъ въ этой позиціи съ самаго утра. Къ вечеру, Сиссе, воротясь изъ Штейнека, нашелъ наконецъ удобнѣйшій пунктъ для вытѣсненія непріятели, то есть, онъ сталъ обходить его правый флангъ для избѣжанія препятствій, которыхъ не могъ преодолѣть съ фронта. Ему много помогло дѣйствіе, произведенное неожиданною атакою бригаднаго командира Газана на лѣвый флангъ Пруссаконъ, и появленіе застрѣльщиковъ, посланныхъ въ тылъ Жираромъ-Старымъ изъ новой его позиціи къ верховью эденкобенской долины. Правый флангъ генерала Пфау сначала отступилъ, а потомъ обратился въ бѣгство; тщетно старался генераль Шладенъ, съ войсками, которыя онъ привелъ, остановить это движеніе. Они были увлечены бѣжавшими войсками, и ужась скоро сообщилъ съ праваго фланга лѣвому. Ретраншаменты были достигнуты и взяты; вся артиллерія, несмотря на мужество прислуги, изъ которой часть пала на своихъ орудіяхъ, перешла въ руки Французонъ. Оставался еще на-мѣстѣ одинъ только баталіонъ маіора Борка, защищавшій впродолженіи всего дня превосходную кассельбергскую позицію. Будучи однако настигнутъ легкими баталіонами одиннадцатой бригады, командуемой Газаномъ, онъ обратился въ бѣгство съ высотъ сквозъ кустарникъ въ эденкобенскую долину, откуда въ большомъ безпорядкѣ нагналъ правый флангъ принца Гогенло, прошедъ нѣкоторое время подъ огнемъ застрѣльщиковъ, поставленныхъ Жираромъ-Старымъ на высотахъ, командующихъ этою тѣсноію. Генераль Пфау, и по примѣру его нѣсколько штабъ-офицеровъ, не желали пережить пораженія своихъ войскъ; они какъ измученные кинулись въ сере-

дину французской пѣхоты, подходящей къ редутамъ, и нашли тамъ смерть. Полковникъ Уттенгофенъ, изъ полка Шладена, желая отбить взятые у него полевые орудія, атаковалъ Французовъ съ незначительнымъ числомъ безстрашныхъ, но вмѣсто ожидаемаго успѣха былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, равно какъ и майоръ Венгштейнъ, командовавшій баталіономъ гренадеровъ Ромберга. Для покровительствованія отступленія войскъ, оборонявшихъ Шенцель, принцъ Гогенло приказалъ атаковать бригаду Жирара-Стараго; послѣдній притянулъ къ себѣ застрѣльщиковъ, изъ верховья эденкобенской долины, и не намѣренъ былъ подвечеръ завязывать новаго дѣла. Жираръ предлагалъ перейти на возвышенность, находящуюся сзади той, которую онъ занималъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, съ цѣлю скрывать движеніе Газана на Кассельбергъ и покровительствовать его атаку. Вторая дивизія осталась на бивуакахъ, на правомъ берегу ручья, вытекающаго изъ моденбахской долины и проходящаго черезъ Эдесгеймъ, съ цѣлю быть готовою продолжать свою атаку утромъ слѣдующаго дня противъ корпуса принца Гогенло. Таково было окончаніе этого дня для рейнской арміи: наступившая ночь не позволила войскамъ, взявшимъ шенцельскую позицію, преслѣдовать непріятеля (XXII). Корпусъ принца Гогенло лишился болѣе тысячи человекъ въ этомъ дѣлѣ, девяти батарейныхъ орудій, и обоихъ орудій полка Шладена, одного генерала и нѣсколькихъ штабъ-офицеровъ. Этотъ корпусъ защищалъ съ большимъ упорствомъ шенцельскую позицію: эта позиція въ самомъ дѣлѣ была ключемъ всѣхъ пунктовъ, занятыхъ Пруссаками въ Вогезскихъ горахъ; она была выбрана ими съ болшею разборчивостію. Мало того, что она прикрывала правый флангъ принца Гогенло, какъ мы ужъ это выше замѣтили: она еще обезпечивала его сообщенія съ корпусами Клейста и Курбіера, занимавшими Заукопфъ и Триппштатъ и прикрывала ихъ лѣвый флангъ. Потому-то мы и не сомнѣвались, что потеря

столь важнаго пункта принудить фельдмаршала Меллендорфа къ отступательному движенію.

Если бъ эта шенцельская позиція была взята прежде полудня, какъ этого и ожидали, и если бъ войска, назначенныя къ атакѣ, двинулись противъ праваго фланга принца Гогенло къ Эденкобену или Санктъ-Мартину, нѣтъ сомнѣнія, что успѣхъ былъ бы столь важенъ, что лучшаго и нельзя было бы ожидать отъ арміи, несравненно слабѣе непріятельской. Войскамъ, назначеннымъ къ этой атакѣ, предстояло до полудня гораздо болѣе вѣроятности въ успѣхѣ, потому что подкрѣпленіе, приведенное Шладеномъ, противъ нихъ еще не находилось. Но война въ горахъ такъ трудна, если не знаешь въ совершенствѣ края, на которомъ приходится дѣйствовать; малѣйшая перемѣна, которую обстоятельства принуждаютъ допустить въ первоначальныхъ диспозиціяхъ, заставляетъ терять столько времени, что ночь настанетъ прежде, чѣмъ приведешь къ окончанію дѣйствія, которыя потребовали бы нѣсколькихъ часовъ, если бъ мѣстность была болѣе извѣстна. Такъ напримѣръ Сиссе полагалъ нужнымъ взять штейнскій постъ, который находился слишкомъ влѣво: онъ потерялъ пол-дня этимъ движеніемъ; непріятель имѣлъ время послать подкрѣпленія, которыя уничтожили бы его предпріятіе, если бъ Газанъ во время не пришелъ къ нему на помощь.

Результатъ дня обѣщаль слѣдующему дню успѣхи подобныя тѣмъ, на которые могли мы надѣяться 13-го числа, тѣмъ болѣе, что ничто не мѣшало дивизіи, расположенной въ горахъ, спуститься на равнину и направиться на правый флангъ или въ тылъ войскамъ принца Гогенло, для содѣйствія атакѣ, которую вторая дивизія должна была произвести на нихъ. Сверхъ того послѣдняя должна была утромъ 14-го числа получить подкрѣпленіе, состоящее изъ четырехъ баталіоновъ, которое приближалось изъ альпійской арміи.

Двѣнадцатаго іюля всѣ три дивизіи мозельской арміи тронулись съ мѣста. Отрядъ, силою въ три ты-

сячи человекъ, подъ начальствомъ генерала Перимона, изъ колонны генерала Рено, которая направлялась на банскія высоты, былъ отраженъ для очищенія отъ непріятелей пространства между этою колонною и войсками генерала Тапоніе, шедшими на Трипштатъ. Последнія были также фланкированы справа тремя баталіонами, отдѣленными отъ нихъ и двинутыми на Леймень.

Непріятель отступилъ къ Кейзерслаутерну передъ колонною генерала Рено: колонна генерала Тапоніе встрѣтила прусскія войска на своемъ лѣвомъ флангѣ, на высотахъ гермерсбергскихъ. Сто-тридцати-девятая полу-бригада, командуемая бригаднымъ командиромъ Роберомъ, вытѣснила ихъ съ этихъ высотъ, пройдя подъ весьма сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ и отбивъ три кавалерійскія атаки. Дивизія Тапоніе продолжала свой путь и остановилась на бивуакахъ, на высотахъ гейсельбергскихъ и шленбергскихъ.

Оправившись отъ болѣзни, 13-го числа Моро принялъ вновь начальство надъ арміею; сдѣлана была диспозиція для атаки непріятеля въ его позиціи подъ Трипштатомъ; его лѣвый флангъ былъ примкнутъ къ сильнымъ ретраншаментамъ близъ нейгофской фермы, а доступы къ нему были обороняемы хорошими заставками: онъ равнымъ образомъ былъ прикрытъ укрѣпленіями и справа, выше кузницъ; центръ непріятеля былъ занятъ массою войскъ, которою онъ могъ располагать на другихъ пунктахъ, по мѣстной неприступности этой части позиціи. При этой второй экспедиціи, какъ и при первой, надлежало атаковать безъ артиллеріи, потому что для нея нельзя было выбрать удобной позиціи, между тѣмъ какъ непріятельская, расположенная на всѣхъ доступахъ, производила сильнѣйшее дѣйствіе. Войска дивизіи Тапоніе были для атаки раздѣлены на двѣ колонны, направленные на оба фланга непріятеля. Застрѣльщики, разсыпанные въ лѣсу, занимали центръ для связи обѣихъ атакъ, и резервъ

былъ въ готовности двинуться, куда обстоятельства его потребуютъ. Эти войска состояли подъ начальствомъ квартирмейстерскаго штабъ-офицера Молитора. Правая колонна, подъ командою генерала Аргу, была направлена изъ Леймена на лѣвый флангъ генерала Курбіера, который простирался до Нейгофа, и на правый флангъ войскъ Клейста, занимавшихъ Юганинсъ-Крейцъ. Атака Аргу произошла въ одно время съ тою, которую произвелъ Сибо на заукопскій и зандскій посты: защита ихъ была поручена также Клейсту. Этотъ генераль, двинувшись противъ Сибо для отбитія Занда, отнятаго послѣднимъ, обнажилъ отъ войскъ югансъ-крейцскій постъ не задолго до атаки Аргу на Нейгофъ. Аргу успѣлъ его занять временно, но довольно долго чтобы увезти семь орудій расположенныхъ на немъ, такъ, что при возвращеніи своемъ на эту позицію Клейстъ ихъ уже не нашель. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ генерала Мали, которому помогалъ бригадный командиръ Грамонъ, должна была преодолевать, подъ жестокимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, препятствія, представляемая мѣстностію и непріателемъ. Она прибыла къ укрѣпленіямъ выше кузницъ; противникъ послалъ на нее свой резервъ, расположилъ новыя батареи по флангамъ, и атаковалъ ее нѣсколько разъ съ фронта. Уронъ, который она претерпѣвала, не останавливалъ движенія, но ослаблялъ ее; невозможность поддерживать ее во-время принудило приказать ей отступить до прибытія подкрѣпленій; эти обѣ атаки праваго и лѣваго фланга, исполненныя съ мужествомъ; поколебали храбрость Пруссаковъ. Французскіе генералы были увѣрены, что величайшій безпорядокъ могъ бы быть распространенъ между Пруссаками, если бъ до ночи можно было возобновлять эти атаки свѣжими войсками, присоединенными къ обѣимъ колоннамъ: но темнота наступила; войска провели ночь подъ ружьемъ и подъ огнемъ непріателя. Противникъ, пользуясь шумомъ пальбы, поспѣшно отсту-

пилъ, и на другой день, 14-го числа, при разсвѣтѣ, мы увидѣли отступление его легкой артиллеріи съ незначительнымъ числомъ кавалеріи. Въ этотъ же день расположились войска въ Триппштатѣ. Они немедленно открыли сообщеніе съ лѣвымъ флангомъ рейнской арміи, бывшимъ подъ начальствомъ Сибо, который 13-го числа овладѣлъ постами гохштедскимъ, зандскимъ и зауконфскимъ, защищаемыми войсками Клейста.

На нашемъ правомъ флангѣ Австрійцы 13-го числа оставались въ совершенномъ спокойствіи; генераль Дезе, пославъ занять деревню Фреймерсгеймъ, былъ причиною перестрѣлки между аванпостами и ничтожной канонады.

По утру 14-го числа, въ рейнской арміи не знали еще результата атакъ мозельскихъ дивизій, но не сомнѣвались въ успѣхѣ дѣла. Въ слѣдствіе этого мы продолжали наши нападенія противъ наслѣднаго принца Гогенло въ надеждѣ на содѣйствіе четвертой дивизіи, которая, имѣвъ предъ собою въ горахъ лишь нѣсколько малыхъ отрядовъ легкихъ войскъ, могла бы весьма удобно дебушировать и обойти правый флангъ непріятеля, у котораго уже не было опорнаго пункта въ этихъ горахъ; но тщетно ожидали мы содѣйствія этихъ войскъ для предположенной атаки; они не дебушировали. Наскучивъ ждать, Сень-Сиръ рѣшился атаковать прусскій корпусъ второю дивизіею, подкрѣпленную четырьмя баталіонами изъ альпійской арміи, которые пришли въ это время и отданы были главнокомандующимъ въ его распоряженіе. Мы ихъ оставили въ резервѣ, потому что они были утомлены отъ похода и слишкомъ мало приучены къ войнѣ, чтобы подвергать ихъ на равнинѣ атакѣ страшной кавалеріи: эти войска приходили изъ арміи, въ которой дѣла до этой эпохи были весьма рѣдки. Съ своей стороны Дезе приготовлялся атаковать Австрійцевъ [XXIII и XXIV].

Принцъ Гогенло покинулъ ночью свою эденко-

бенскую позицію; вторая дивизія встрѣтила непріятеля въ значительныхъ силахъ только въ окрестностяхъ Кюрвейлера; она развернулась въ равнинѣ противъ этой деревни и открыла немедленно сильную канонаду, на которую Пруссаки отвѣчали. Мѣстность способствовала развертыванію прусской кавалеріи, и мы съ безпокойствомъ ожидали слѣдствія атакъ, на которыя она могла бы покунуться: наша кавалерія не была въ состояніи выдержать ихъ, но принцъ Гогенло не имѣлъ уже твердаго опорнаго пункта для своего праваго фланга, съ тѣхъ поръ какъ онъ удалился отъ горъ, чтобы не подставлять фланга атакамъ четвертой дивизіи; не отважился принять общаго дѣла, и лишь-только увидѣлъ движеніе нашихъ колоннъ противъ своего праваго фланга, оставилъ намъ кюрвейлерскую позицію и отступилъ на лѣвый берегъ Шпейербаха. Мы слѣдовали весьма близко за его движеніемъ, и, несмотря что Пруссаки сдѣлали въ большомъ порядкѣ приготовленія къ переходу черезъ рѣку, наведя достаточное число мостовъ подъ покровительствомъ хорошо расположенныхъ батарей, они бы не избѣгли большой потери въ людяхъ, если бъ наша кавалерія была лучше образована, чего впоследствии она и достигла.

Мы отважились атаковать прусскіе эскадроны, составлявшіе арьергардъ; но мы исполнили это только тогда, когда они находились уже въ близкомъ разстояніи отъ своихъ мостовъ и не могли обернуться назадъ: это движеніе впрочемъ было хорошо поддержано на лѣвомъ флангѣ пѣхотою, расположенною въ виноградникахъ, и нашею артиллеріею. Семидесятилѣтній генераль Вернекъ велъ эту атаку съ надлежащею осторожностію: мы только хотѣли показать нашимъ молодымъ войскамъ зрѣлище поспѣшнаго отступленія кавалеріи черезъ мосты, а начальникамъ ихъ дать хорошій урокъ прохода дефилей въ присутствіи непріятеля. Мы захватили нѣсколькихъ гусаровъ въ хвостѣ колонны, и генераль Вернекъ привелъ обратно

нашу кавалерію на высоты праваго берега Шпейербаха. Непріятель перестроился на высотахъ лѣваго берега близъ Мушбаха, съ которыхъ онъ открылъ новую канонаду: она продолжалась до ночи, но на такомъ разстояніи не могла причинять ни малѣйшаго вреда, и заставила насъ думать, что Пруссаки готовились снова къ отступленію. Мы не имѣли ни какихъ свѣдѣній отъ войскъ четвертой дивизіи, занимавшихъ горы [XXV и XXVI]. Успѣхи мозельской арміи были не вполнѣ намъ извѣстны; и такъ, опасаясь нечаяннаго нападенія, мы не отважились на занятіе города Нейштадта, но расположились на высотахъ, которыя имъ командуютъ [XXVII].

Въ продолженіи утра Дезе съ частію первой дивизіи занималъ Фреймерсгеймъ. Онъ направилъ ее на Альтдиреръ и Бебингенъ; замѣтивъ отступленіе оконечности праваго фланга Австрійцевъ къ Гоммерсгейму, Дезе послалъ противъ нея нѣскольکو взводовъ кавалеріи. Это движеніе заставило графа Эрбаха, который командовалъ на этомъ пунктѣ, опасаться быть обойденнымъ съ правой стороны: онъ потребовалъ помощи у Вартенслебена. Этотъ генералъ послалъ ему генерала Секендорфа съ тремя баталіонами и приказаніе изготавиться къ отступленію. Опасенія графа Эрбаха были не безъ основанія: на этомъ именно пунктѣ Дезе надлежало атаковать, но его тревожило противодѣйствіе Пруссаковъ при Кюрвейлерѣ. Онъ сомнѣвался, чтобы Сень-Сиръ могъ вытѣснить принца Гогенло изъ его позиціи; его нерѣшимость дала время графу Эрбаху выждать подкрѣпленія, что должно было затруднить дѣйствіе. Сверхъ того онъ сдѣлалъ новое нападеніе на швейгенгемскія укрѣпленія; но непріятель, слабій на правомъ флангѣ, не опасался за лѣвый, который, примыкая къ Рейну, могъ быть атакованъ только съ фронта: онъ имѣлъ такую осанку, что Дезе не отважился возобновить своихъ усилій на этомъ пунктѣ. За исключеніемъ двухъ баталіоновъ, которые Сень-Сиръ послалъ ему, онъ просилъ послѣдняго за-

нять альтдорскій и бобингенскій посты, что облегчало его атаку на Австрийцевъ [XXVIII]. Лишь только Вартенслебенъ узналъ, что позиція Пруссаковъ при Кюрвейлерѣ была отбита и что они отступаютъ за Шпейербахъ, онъ далъ повелѣніе къ отступленію. Каспотъ расположился въ Регюттѣ, Иорданъ и Бенёвскій въ Шифферштатѣ, Вартенслебенъ и Готцъ прикрывали отступление: послѣдній занялъ позицію въ Нейгофенѣ.

Въ одиннадцатъ часовъ утра, Дезе, замѣтивъ отступление Австрийцевъ, велѣлъ ихъ преслѣдовать войсками своего праваго фланга за Шпейеръ, а лѣваго фланга черезъ Гаммерсгеймъ и Гангофенъ. Онъ соединилъ потомъ обѣ свои дивизіи, первую и третью, впереди Шпейера, и, хоть уже было поздно, сдѣлалъ распоряженія для атаки шифферштатскаго и регюттскаго постовъ; но не успѣлъ въ своемъ предпріятіи: наступившая ночь принудила его занять позицію въ Шпейерѣ, Гангофенѣ и Дуттенгофенѣ [XXIX].

На слѣдующій день, 15-го числа, къ генералу Мишо, оставшемуся въ Анвейлерѣ для удобнѣйшаго сообщенія съ мозельскою арміею, прибыли представитель Гужонъ и генералъ Моро [XXX]. Мишо увѣдомилъ насъ объ успѣхахъ этой арміи, вслѣдствіе которыхъ онъ отправилъ приказаніе бригадѣ Сибо итти на Гохшпейеръ, и повторилъ повелѣніе генераламъ Сиссе и Дегранжу двинуться на Санктъ-Ламбрехтъ, куда они прибыли въ полдень [XXXI и XXXII]. Вторая дивизія послана была за Дейдесгеймъ, а ея лѣвый флангъ соединился съ войсками четвертой дивизіи. Принцъ Гогенло произвелъ ночью свое отступление на Дюркгеймъ. Передъ фронтомъ второй дивизіи происходили только застрѣльщичы дѣла, и по-временамъ раздавалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ; однако Вартенслебенъ почелъ за нужное послать противъ нея три баталіона и четыре эскадрона къ Гасслогу, для произведенія диверсіи въ пользу Пруссаковъ.

Около полудня, Дезе, съ первую и третью дивизи-

ями снова предпринялъ вытѣснить Австрійцевъ изъ позиціи, которую они занимали на лѣвомъ берегѣ Ребаха. Въ головѣ баталіона рейнскихъ егерей, нѣсколькихъ ротъ сорокъ-второй полубригады и одного эскадрона конныхъ егерей, поддерживаемыхъ нѣсколькими орудіями, двинулся онъ ко рву, простирающемуся по опушкѣ лѣса, который находится позади Клейнъ- и Гросъ-Шифферштадта. Непріятель помѣстилъ въ этотъ ровъ около двухъ тысячъ человѣкъ, которые находились въ немъ какъ за укрѣпленіемъ, скрытыми по горло; они открыли по войскамъ Дезе весьма сильный ружейный огонь; несмотря на картечные выстрѣлы орудій, поставленныхъ позади ихъ, Дезе вытѣснилъ эти войска изъ занимаемой ими позиціи; но полагая, что слишкомъ трудно сбить непріятели съ лѣваго берега Ребаха, онъ отступилъ на вчерашнюю свою позицію [XXXIII].

Около шести часовъ вечера Австрійцы были уведомлены принцемъ Гогенло, что фельдмаршалъ Меллендорфъ далъ ему повелѣніе отступить на Дюркгеймъ, и что онъ намѣренъ ночью исполнить это движеніе. Вслѣдствіе этого Вартенслебенъ сдѣлалъ распоряженія къ оставленію лѣваго берега Ребаха, чтобы двинуться подъ покровомъ ночи къ Мангейму [XXXIV].

Мишо сформировалъ въ это время дѣйствующую дивизію; она была составлена изъ бригады Сибо, изъ части баталіоновъ, прибывшихъ изъ альпійской арміи, и изъ нѣсколькихъ отрядовъ третьей дивизіи; начальство надъ нею ввѣрено было генералу Меніе, которому приказано занять позицію надъ Кейзерслаутерномъ, очищенную Меллендорфомъ, и составлять лѣвый флангъ рейнской арміи.

Можно замѣтить, что успѣхъ дѣйствій 13-го и 14-го іюля принадлежитъ исключительно храбрости французской пѣхоты, которой доставили поля сраженія, приспособленныя къ ея характеру, естественному проворству и смѣтливости. Какъ часто отнимали у ней подоб-

ные случаи приобрести славу, и все отъ недостатка соображенія для оцѣнки ея достоинствъ и рода войны, къ которому она наиболѣе способна! Упорство дѣлать изъ нея нѣмецкую пѣхоту, долго ли будетъ существовать? И опытность, приобретенная во время послѣднихъ войнъ, развѣ ни къ чему не послужить? Будемъ въ надеждѣ, что дѣла примутъ другой оборотъ, что мы примемъ методу дѣйствованія на войнѣ, примененную къ духу нашей націи, что мы наконецъ перестаемъ подражать Нѣмцамъ.

Австрійцы отступили на правый берегъ Рейна [XXXV]. Герцогъ Албрехтъ Саксенъ-Тешенскій поручилъ отступление генералу Варгенслебену и перенесъ свою главную квартиру изъ Шпейера въ Швецингенъ; Пруссаки придвинулись къ Майнцу. Еще нѣсколько усилій, и увидѣли бы за Рейномъ обѣ нѣмецкія арміи, далеко превосходившія въ силахъ войска, противъ нихъ поставленные; но генералы сѣверной арміи требовали занятіе Трира, какъ движеніе, которое должно было облегчить для нихъ приобретение новыхъ успѣховъ. Комитетъ Общественной Безопасности тоже требовалъ этого черезъ своихъ комиссаровъ; это дѣйствіе было рѣшено въ Анвейлерѣ, между главнокомандующими армій мозельской и рейнской, и въ этотъ разъ, какъ и при открытіи похода, выгоды послѣднихъ были принесены въ жертву сѣвернымъ арміямъ. Мишо не осмѣлился ни противорѣчить, ни отложить нѣсколькими днями исполненія его приказанія, хотя этого времени достаточно было, чтобы воспользоваться его побѣдою, принудивъ Меллендорфа отступить за Рейнъ, подобно герцогу Саксенъ-Тешенскому*. Вслѣдъ за совѣщаніемъ, Моро двинулъ свои

* Писатель, который первый сообщилъ публикѣ свои размышленія касательно дѣлъ этой эпохи, сказалъ съ легкомысліемъ, что Французы, *довольные своими успѣхами*, остановились на Шпейербахъ. Онъ вѣроятно не зналъ причинъ, которыя остановили Французовъ среди ихъ успѣховъ; его заблужденіе было повторено тѣми, которые слѣдовали за нимъ на этомъ поприщѣ, потому что боль-

войска на Сарру и готовился атаковать австрійскія и имперскія войска, которыя подъ начальствомъ генераловъ Меласа, Меркантена и Бланкенштейна, занимали различныя позиціи, на обоихъ берегахъ Мозеля и Сарры, стараясь этимъ прикрывать Триръ, городъ, которому непріятель не безъ причины въ обстоятельствахъ, въ которыхъ они находились, приписывали большую важность.

Они не замедлили отгадать проектъ французскихъ генераловъ, и 26-го іюля фельдмаршалъ Мёллендорфъ имѣлъ въ Швейцингенѣ свиданіе съ герцогомъ Албрехтомъ Саксенъ-Тешенскимъ. Главная диспозиція ихъ состояла въ томъ, чтобы оставить на Зелцѣ въ окрестностяхъ Майнца въ сильной позиціи, которую сверхъ-того надлежало укрѣпить, корпусъ наследнаго принца Гогенло; къ нему присоединили бы семнадцать тысячъ австрійскихъ войскъ для противодѣйствія покушеніямъ рейнской арміи противъ Майнца; а между тѣмъ, фельдмаршалъ Мёллендорфъ, съ остальною частью своей арміи, занялъ бы Гундсрюкъ, и принялъ бы на себя оборону края между Рейномъ и правымъ берегомъ Мозеля, въ особенности города Трира, столь важнаго для союзниковъ.

Но въ то время какъ рѣшились на эти диспозиціи, было ужъ поздно; наши войска имѣли выгоду нѣсколькихъ переходовъ передъ Пруссаками и могли прежде ихъ прибыть къ Триру. Пруссаки, по прибытіи своемъ, нашли городъ во власти Французовъ, равно какъ и всѣ позиціи, въ окрестностяхъ его находящіяся, а генераловъ Меркантена, Бланкенштейна и прочихъ, разбитыми въ полномъ отступленіи къ Кобленцу или къ Люксембургу. Меллендорфъ могъ бы отнять Триръ только съ большими пожертвованіями; потому что по прибытіи его, мозельская армія получила подкрѣпленіе войсками, къ

шала часть писателей, чтобы итти поспѣшить, вмѣсто исправленія мнѣній ихъ предѣстниковъ, находятъ удобіе переписывать ихъ показанія, и считаютъ за истину, которую нельзя оспаривать, погрѣшность, сдѣланную первыми и не опровергнутую всенародно.

войнѣ приученными, силою въ пятнадцать тысячъ пѣхоты, изъ Ванден, и я думаю, что онъ поступилъ благоразумно, не упорствуя въ отнятіи этого города. Союзнымъ войскамъ удобнѣе было предпринять наступательное движеніе противъ рейнской арміи; огромное превосходство въ силахъ, которое они бы имѣли надъ нею, обѣщало имъ успѣхи еще легче тѣхъ, которыхъ они достигли 23 мая при открытіи похода. Но не надо было терять времени: не трудно было замѣтить, что не оставалось другаго средства спасти Трирѣ или вознаградить потерю его, какъ проникнувъ въ Альзацию по разбитіи рейнской арміи. Мишо поручилъ Сень-Сиру указать позиціи, которыя должны были занимать войска дивизіи горной, извѣстной намъ до-сихъ-поръ подъ названіемъ четвертой дивизіи [XXXVI до XL]. Этотъ же номеръ данъ былъ нѣсколькимъ баталіонамъ, соединеннымъ съ дивизіею, которые Мишо расположилъ между первою и второю дивизіями, но во второй линіи, сначала подъ начальствомъ генерала Шаала, а впослѣдствіи подъ командою Фрюгенгольца, когда первый назначенъ былъ заступать мѣсто генерала Сиссе, вынужденнаго страданіями отъ прежнихъ ранъ удалиться изъ арміи. Эта другая четвертая дивизія существовала не долго, около двухъ недѣль.

Двадцать-третьяго іюля Сень-Сиръ двинулся съ отрядомъ пѣхоты, кавалеріи и нѣсколькими орудіями къ Ламсгейму, для поддержанія Дезе, который, узнавъ, что непріятель покинулъ Франкенталь, надѣялся овладѣть магазиномъ, оставленнымъ, какъ ему сказали, со всѣми запасами. И точно Дезе нашелъ тамъ только одни аванпосты, которые онъ отгѣснилъ до Бобергейма; но, замѣтивъ кавалерійскую колонну, весьма многочисленную, проходящую между Клейномъ и Гросс-Нидесгеймомъ, съ артиллеріею, онъ почелъ за лучшее не упорствовать въ своемъ намѣреніи и отступилъ. Непріятель послалъ быстро своихъ застрѣльщиковъ въ Франкенталь, и часть гусаровъ его прошла этотъ городъ, но была отрѣзана отрядомъ нашихъ конныхъ

егерей, которые взяли въ плѣнъ двадцать пять человекъ и одного офицера. Наши войска ни сколько не были тревожимы во время отступленія.

Спустя нѣсколько дней послѣ этого мы получили извѣстіе о паденіи Робеспіера и кроваваго правленія терроризма. Излишнимъ считаю говорить о томъ, что это извѣстіе принято было съ радостію. Коммисары, посланные къ арміямъ подъ вліяніемъ Робеспіера, были отозваны и замѣнены другими, болѣе умѣренными. То были сначала граждане Риво и Ферро; впоследствии къ нимъ присоединили Мерленъ-де-Тіонвиля. Риво былъ человекъ кроткій и благоразумный, онъ занимался преимущественно администраціею. Его товарищъ Ферро былъ добрый, человеколюбивый, но вспыльчивый человекъ, и странная его одежда придавала ему видъ сумасшедшаго: онъ принялъ на себя часть военную, къ которой считалъ себя способнѣе товарища.

=

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Союзныя войска предпринимають снова наступательное движение. — Прибытіе Меллендорфа на рѣку Гланъ; правый флангъ его угрожаетъ Триру. — Принцъ Го-генло съ лѣвымъ флангомъ Пруссаковъ, соединенныхъ съ Австрійцами, слѣдуетъ къ Кейзерслаутерну; онъ одерживаетъ верхъ надъ лѣвымъ флангомъ Рейнской арміи. — Отступление союзниковъ; они переходятъ за Рейнгъ.

Во время дѣйствій мозельской арміи на Триръ*, рейнская армія, уменьшенная до собственныхъ своихъ силъ и принужденная защищать большое пространство мѣста, по необходимости должна была оставаться временно въ оборонительномъ положеніи противъ армій австрійской, прусской и германской имперіи; она занимала всю линію отъ Рамштейна, Кейзерслаутерна, Франкенштейна, Дюркгейма, Шифферштата, Регюта до Нейгофена, гдѣ примыкала къ Рейну. Однако для образованія кавалеріи, какъ и для узнанія

* Въ приложеніяхъ подъ № V находится подробное описаніе этого дѣйствія, составленное генераломъ Амбромъ, очевидцемъ и дѣйствующимъ лицомъ.

движеній непріятеля, производили войну постовую и весьма часто рекогносцировную. Она иногда была довольно важна, и потому непріятель не забывалъ называть ея отбитыми атаками въ рапортахъ, помѣщаемыхъ въ мангеймскихъ и Франкфуртскихъ газетахъ: такимъ то образомъ пишутъ, не говорю исторію, но реляціи, которыми пользуются многіе историки. Эти второстепенныя дѣйствія, имѣющія цѣль второстепенную, не заслуживаютъ вниманія большей части читателей, и потому я упомяну только объ одномъ подобномъ дѣйствіи какъ второй, такъ и первой дивизіи *.

Пруссаки извѣстны стремительною въ своихъ атакахъ и особенно въ преслѣдованіи, какъ Австрійцы боязливостію въ нихъ изъ желанія быть благоразумными; первые дѣйствуютъ рѣшительно, что приноситъ имъ часто большія выгоды; но зато ихъ можно легче привлечь въ засаду. Чрезвычайная отвѣтственность ихъ на войнѣ есть плодъ ученій Фридриха, къ которому они такъ справедливо питаютъ глубочайшее почтеніе. Они обязаны этому королю, какъ и своей врожденной храбрости, столь быстрымъ возвышеніемъ Пруссіи на одинъ уровень съ первѣйшими державами Европы, столь долгимъ сохраненіемъ блистательной военной славы, и честію служить примѣромъ многимъ націямъ. Австрійцы имѣютъ также замѣчательныя военныя достоинства, но которыя различаются съ прусскими; они представляютъ смѣшеніе многихъ народовъ несходныхъ по характеру, но которые могутъ идти рядомъ; они не имѣли законодателя военнаго, подобнаго Фридриху, который бы высилъ быстро славу ихъ оружія, но со-временемъ, и съ постоянствомъ, что всегда было характеромъ ихъ правленія, они достигли высокой степени между воинскими народами.

Мы видѣли, что монархія Фридриха пала послѣ проиграннаго сраженія и снова заняла свое мѣсто съ

* Описаніе некоторыхъ другихъ можно найти въ оправдательныхъ статьяхъ [XLI и XLII.]

помощью сильныхъ союзниковъ, между тѣмъ какъ потеря десяти сраженій и части провинцій не могла низвергнуть Австрію. Я часто думалъ о томъ, что излишняя осторожность, отличающая Австрійцевъ, происходила отъ упорныхъ войнъ, которыя они вели въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, съ племенами турецкой имперіи, наиболѣе приученными къ войнѣ: въ продолженіи этого времени они испытывали весьма частыя неудачи, и потому привыкли двигаться впередъ не иначе, какъ укрѣпляясь на каждомъ шагѣ, изъ опасенія нечаяннаго нападенія отважнѣйшей въ мірѣ кавалеріи.

Какъ бы то ни было, Австрійцы и Пруссаки, ведя войну столь различно, заставляли насъ перемѣнять образъ нашихъ атакъ, соображаясь съ тѣмъ, противъ кого изъ нихъ мы дѣйствовали. Пока Дезе имѣлъ противъ себя Австрійцевъ, онъ долженъ былъ подходить къ собственнымъ ихъ позиціямъ, чтобъ заставить сражаться; напротивъ того, Пруссакамъ стоило только показатъ отрядъ въ отдаленіи, чтобъ имѣть ихъ подъ рукою. Не трудно было убѣдиться въ томъ, что противъ нихъ надлежало употребить засады. Нѣкоторые изъ нихъ удалеиъ, но надобно было ихъ разнообразить. Та, которую я намѣренъ рассказать, произведена была слѣдующимъ образомъ:

Сень-Сиръ указалъ инженерному офицеру мѣсто, гдѣ онъ долженъ былъ трасировать реданты; это было не далеко и влѣво отъ деревни Герксгеймъ (впередѣ Дюркгейма), на возвышенности, между лагерями прусскимъ и французскимъ, въ виду непріятельскихъ аванпостовъ. Реданты были трасированы, и поселяне, назначенные на работу, занимались ею подъ прикрытіемъ пикета конныхъ егерей. Дня не прошло безъ того, чтобы Пруссаки не прибыли обозрѣвать работы. Они атаковали пикетъ, отгѣснили его и разсѣяли рабочихъ ударами сабли плашмя, угрожая имъ строгимъ урокомъ въ случаѣ возобновленія своихъ занятій. Инженерный офицеръ донесъ объ этой неудачѣ Сень-Сиру, который

сказалъ ему: «Утѣштесь, вы имѣли не болѣе сорока человекъ, Пруссаки пришли въ числѣ шестидесяти и принудили васъ отступить, но такъ какъ я намѣренъ занять эту возвышенность втеченіи нѣсколькихъ дней, то я дамъ вамъ завтра сто егерей, и если шестьдесятъ неприятелей воротятся, вы отгѣсните ихъ удобно». Этотъ офицеръ, довольный, что получилъ не выговоръ, а обѣщаніе подкрѣпленія, на слѣдующій день съ разсвѣтомъ былъ на своемъ мѣстѣ. Неприятель въ самомъ дѣлѣ полагалъ, что мы намѣрены были укрѣпить эту позицію для занятія ея впослѣдствіи, и явился по полудни, подобно тому какъ и наканунѣ; но какъ онъ догадывался, что для прикрытія рабочихъ послано было болѣе войскъ, то пришелъ уже съ двумястами всадниковъ, что дало ему снова возможность отгѣснить нашихъ егерей и разсѣять рабочихъ. Инженерный офицеръ снова донесъ о происшедшемъ своему генералу. «Ну такъ, сказалъ ему Сень-Сиръ, завтра съ разсвѣтомъ возвращайтесь опять на прежнее мѣсто, и я васъ увѣряю, что въ этотъ ужъ разъ онъ васъ не отгонитъ». Сень-Сиръ полагалъ, что распоряженія предъидущихъ двухъ дней завлекутъ неприятеля, и позволятъ Сень-Сиру съ помощью засады захватить значительное число прусскихъ гусаровъ. Онъ въ ночи расположилъ двѣсти конныхъ егерей, подъ начальствомъ генерала Вернека, позади деревни Герксгеймъ и два баталіона пѣхоты позади недоконченныхъ редантовъ вдоль по опушкѣ виноградниковъ и по скату возвышенности, такъ, что неприятель могъ ихъ замѣтить лишь по переходѣ за редуты, не будучи уже въ состояніи избѣгнуть огня ихъ. Эти два баталіона находились подъ начальствомъ генерала Жирара-Стараго. Сверхъ того четыреста драгуновъ были поставлены Сень-Сиромъ влѣво отъ возвышенности, позади Вейсенгейма, скрытно за этою деревнею. Онъ намѣренъ былъ, въ то время какъ неприятель двинется на конныхъ егерей, назначенныхъ прикрывать реданты, заманить его на эти укрѣпленія, и, заставивъ его потерпѣть добрый огонь

нашей пѣхоты, съ драгунами обойти его правый флангъ, и даже напасть ему въ тылъ, между тѣмъ какъ Вернекъ съ своими егерями будетъ атаковать его лѣвый флангъ. Таковы были наши диспозиціи, но они не удались по слѣдующимъ причинамъ: шпионъ Блюхера увѣрилъ его наканунѣ, что мы поутру намѣрены были сдѣлать большую фуражировку въ сосѣднихъ деревняхъ; онъ видѣлъ приготовленныя повозки, и прочая. Блюхеръ не сомнѣвался въ справедливости его донесенія и въ успѣхѣ предпріятія: онъ расположилъ четыреста всадниковъ близъ деревни Герксгеймъ, съ противоположной стороны мѣста, гдѣ стояли наши конные егеря съ генераломъ Вернекомъ. Сень-Сиръ до разсвѣта отправился съ лѣваго фланга, гдѣ находились драгуны, на правый флангъ, чтобы видѣть расположены ли войска такъ, какъ онъ приказалъ. Проѣзжая мимо фронта этихъ двухъ баталіоновъ, онъ замѣтилъ, что ихъ выдвинули слишкомъ впередъ, и что непріятель усмотритъ ихъ днемъ прежде чѣмъ слѣдовало; онъ послалъ своего ординарца сказать Жирану-Старому, осадить ихъ безъ шуму нѣсколько шаговъ назадъ. Солнце всходило въ это время, можно было ясно видѣть предметы, потому что онъ замѣтилъ, что два ведета прусскіе въ пятидесяти шагахъ отъ него наблюдали за движеніями въ этой сторонѣ и, казалось, угадывали присутствіе нашей пѣхоты. До того времени Пруссаки не имѣли постовъ на возвышенности, и встрѣча съ этими ведетами заставила думать Сень-Сира, что произошло пѣчто новое и что непріятельскія войска были въ близкомъ отъ него разстояніи. Онъ скоро въ этомъ удостоверился. Патруль, состоящая изъ трехъ человѣкъ, прибыла къ ведетамъ; послѣ нѣсколькихъ словъ одинъ изъ нихъ воротился назадъ, и вскорѣ явился съ другимъ. Этотъ послѣдній сдѣлалъ знакъ гусару, который сопровождалъ его, и остановился какъ вкопанный, вышедши впередъ на пятнадцать или двадцать шаговъ. Солнце показывалось, и Сень-Сиръ могъ узнать генерала, на кудой лошади палевой шерсти, котораго

онъ принялъ за Блюхера, и который въ самомъ дѣлѣ былъ Блюхеръ. Послѣдній съ большимъ вниманіемъ смотрѣлъ въ ту сторону, гдѣ стояли наши два баталіона, которые бы онъ ясно увидѣлъ, если бы ихъ не осадили назадъ. Оба генерала, Блюхеръ и Сень-Сиръ, не сомнѣвались, что засады ихъ были отгаданы, и что они встрѣтятъ то, чего не ожидаютъ. Первый удалился къ своему отряду, и намѣренъ былъ, прежде чѣмъ покуситься на что нибудь, послать за значительными подкрѣпленіями. Второй отправился къ Вернеку, который донесъ ему, что непріятельская патруль провела ночь такъ близко отъ его отряда, что можно было взять ее руками, но что опасаясь, чтобы малѣйшій шумъ не испортилъ дѣла, войска оставались совершенно спокойными, и патруль не могла отгадать ничего. Тогда Сень-Сиръ приказалъ Вернеку произвести рекогносцировку впереди деревни, и въ случаѣ возможности откинуть на равнину непріятелей, бывшихъ въ окрестностяхъ, чтобы узнать силу ихъ и принять какія нибудь мѣры. Лишь только непріятель замѣтилъ движеніе нашихъ конныхъ егерей, онъ оставилъ скатъ возвышенности, гдѣ было расположилъ засаду, равно какъ и послѣдніе дома деревни Герксгеймъ, для занятія позиціи на равнинѣ и приближенія къ подкрѣпленіямъ, за которыми послалъ; хотя въ это время онъ былъ сильнѣе нашихъ егерей; онъ этого не зналъ и не хотѣлъ ни на что рѣшиться безъ своихъ подкрѣпленій. Вскорѣ увидѣли приближеніе ихъ съ различныхъ сторонъ. Сень-Сиръ приготовился къ отступленію, ограничиваясь только притягиваніемъ непріятельской кавалеріи на свои два баталіона, помѣщенные позади редантовъ на опушкѣ виноградниковъ, въ позиціи неприступной для кавалеріи. Онъ послалъ приказаніе отступить драгунамъ и части конныхъ егерей, оставивъ пикетъ въ шестьдесятъ человекъ для прикрытія рабочихъ, которые возобновили свои занятія, какъ въ предъидущіе дни.

Блюхеръ собралъ тогда отъ тысячи пятисотъ до тысячи

осьми сотъ коней, и двинулъ ихъ на возвышенность, полагая найти тамъ и захватить нѣсколько сотенъ нашихъ егерей; нашъ пикетъ отступилъ на фланги своей пѣхоты, а рабочіе разбѣжались. Преслѣдуя ихъ, прусская кавалерія подошла такъ близко къ нашимъ баталіонамъ и встрѣчена была столь сильною пальбою рядами, что лишилась многихъ людей и лошадей и отступила въ величайшемъ безпорядкѣ. Французы, не имѣя болѣе ни какого дѣла въ этой позиціи, воротились въ свой лагерь, не будучи преслѣдуемы; непріятель ограничился разореніемъ до основанія начатыхъ работъ. Спустя нѣсколько дней мы читали въ мангеймской газетѣ рапорты, которые выхваляли выгоды, принесенныя этимъ разореніемъ, представляя его вознагражденіемъ за потерю, понесенную отважностію прусской кавалеріи.

Двадцать девятого августа Дезе съ двумястами пятьюдесятью всадниками произвелъ рекогноспировку на Эпштейнъ и Франкенталь. Непріятель былъ предупрежденъ жителями Эпштейна о прибытіи Французовъ на Фуражировку; жители узнали объ этомъ отъ гусаровъ седьмага полка, фуражировавшихъ въ ихъ деревнѣ за четыре дня предъ тѣмъ. Въ слѣдствіе этого извѣстія непріятель расположилъ въ засадѣ тысячу или тысячу двѣсти кавалерійстовъ позади Франкенталя. Они неожиданно напали на французскій отрядъ; отбѣснившій ихъ аванпосты до Фламерсгейма; къ счастью, дефилен, черезъ который надлежало имъ отступать, были заняты: безъ этой предосторожности весь отрядъ былъ бы захваченъ. Прибытіе седьмага гусарскаго полка на Фуражировку остановило непріятеля близъ риггеймской дефилен; послѣдній замѣтивъ, что его предпріятіе не удалось, отступилъ. Дезе воротился съ своими войсками, не будучи преслѣдуемъ.

Въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ спокойнаго пребыванія рейнской арміи въ своихъ позиціяхъ, наша кавалерія приобрѣла образованіе и привыкла къ дѣ-

ламъ помощью малой войны, которую она непрерывно производила противъ лучшей кавалеріи въ Европѣ, начальствуемой такими офицерами, каковы Блюхеръ, Вольфратъ, и прочая. Къ концу лѣта она была въ состояніи производить всѣ необходимые военные маневры: обширныя возвышенности и открытыя равнины Пфальца, на которыхъ она дѣйствовала противъ непріятеля бдительнаго и отважнаго, всегда готоваго пользоваться ея ошибками, приносили большую пользу чѣмъ манежи, въ которыхъ обучаютъ ее въ мирное время. Что касается до нашей пѣхоты, то съ тѣхъ поръ какъ были образованы бригады, ей почти ничего не доставало въ обученіи и дисциплинѣ.

Въ половинѣ сентября непріятель со всѣхъ сторонъ предпринялъ наступательныя движенія. Онъ снова выбралъ кейзерслаутерскій пунктъ для своихъ первыхъ атакъ, прежде чѣмъ итти на Триръ, составлявшій главную цѣль его движеній. Фельдмаршалъ Мёллендорфъ, оставивъ близъ Трарбаха корпуса Калкрейта и Кёллера, соединенные съ австрійскими корпусами Меласа и Бланкенштейна, расположенными на лѣвомъ берегу Мозели, двинулся съ остальною частію арміи черезъ Мейсенгеймъ и Лаутерекъ на рѣку Гланъ и занялъ Кузель, равно какъ и сообщенія, ведущія къ Триру. Корпусъ наследнаго принца Гогенло прибылъ въ Геллеймъ, а герцогъ Саксенъ-Тешенскій, переправивъ черезъ Рейнъ дивизіи Бенёвскаго и Вартенслебена, примкнулъ ихъ къ Пруссакамъ въ окрестностяхъ Грюнштата. Наслѣдный принцъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ рапортами, имѣлъ только намѣреніе произвести рекогносцировку на Кейзерслаутернъ; но нельзя повѣрить, чтобъ онъ хотѣлъ произвести рекогносцировку съ такимъ большимъ числомъ войскъ. И потому-то это движеніе было настоящая атака, а обстоятельства, благоприятствовавшія ему, вывели изъ этого движенія рядъ счастливыхъ дѣлъ для Нѣмцевъ и лишили многихъ людей французскую дивизію Меніе, которая была расположена въ Кейзерслаутернѣ

и въ окрестностяхъ слѣдующимъ образомъ: бригада Придона въ Ландштулъ, дивизія Кавроа въ Кейзерслаутернъ, дивизія Сибо въ Гохшпейеръ, занимая Эickenбахъ и Альзенборнъ, а своими аванпостами шёрленбергскія высоты. Войска Сибо были фланкированы на лѣвомъ флангѣ въ Эзельфуртѣ тремя баталіонами генерала Жордана; на правомъ флангѣ онѣ связывались съ шестью баталіонами генерала Дегранжа, расположенными въ Ваттенгеймѣ и Гертлингсгаузенѣ. Эти послѣдніе были поддерживаемы на правомъ флангѣ бригадою генерала Шаля, которая содержала сообщенія со второю дивизіею, бывшей подъ начальствомъ Сенъ-Сира и расположенной на скатѣ горъ близъ Дюркгейма. Для движенія своего къ Кейзерслаутерну наслѣдный принцъ собралъ сорокъ баталіоновъ и пятьдесятъ эскадроновъ, считая австрійскую дивизію Бенёвскаго, но не считая дивизіи Вартенслебена, оставленной на скатѣ горъ для наблюденія за нашею второю дивизіею.

Въ ночи съ 16-го на 17-ое сентября Блюхеръ атаковалъ четырнадцатую полу-бригаду, составляющую правый флангъ Дегранжа. Эти войска, нечаянно атакованныя среди ночи и, потерявъ при первой стычкѣ своего начальника, гражданина Моризо, дѣйствовали слабо и отступили на Вейденталь: сто-осемьдесятъ-шестая полу-бригада, занимавшая Гертлингсгаузенъ, видя свой правый флангъ открытый отступленіемъ четырнадцатой, немедленно отступила на Франкенштейнъ. Генералъ Шаль, бывший на правомъ флангѣ Дегранжа, удерживалъ нѣкоторое время непріятеля; но кончилъ тѣмъ, что отступилъ на Гартенбургъ. Послѣ этого перваго успѣха, достигнутаго нечаяннымъ паденіемъ и ночью, непріятель приобрѣлъ всѣ возможныя удобства къ вытѣсненію нашихъ войскъ съ Шёрленбергскихъ высотъ и изъ деревень Альзенборнъ и Эickenбахъ: они состояли только изъ двѣнадцатой полу-бригады легкой пѣхоты, къ которой присѣбнили еще одинъ баталіонъ, семдесятъ-четвертый. Тѣмъ не менѣе нужны были

постоянныя и повторительныя усилія непріятеля, равно какъ и содѣйствіе различныхъ оружій его, чтобы принудить ихъ отступить наконецъ за Энкенбахъ, гдѣ они заняли новую позицію [XLII].

Достойны замѣчанія похвалы, возданныя Нѣмцами въ ихъ реляціяхъ, союзнымъ войскамъ, дѣйствовавшимъ на Шёрленбергѣ, въ Альзенборнѣ и въ Энкенбахѣ, и всѣмъ генераламъ, не исключая главнокомандующаго: тогда можно будетъ составить себѣ понятіе о храбрости, съ которою сражалась эта часть бригады, то есть, двѣнадцатая полу-бригада легкой пѣхоты и баталіонъ семдесятъ-четвертой полу-бригады. Непритель овладѣлъ нѣсколькими позиціями, что было легко исполнить соединеніемъ значительныхъ силъ на любомъ пунктѣ, нами занимаемомъ. Главнокомандующій рейнскою арміею могъ также сосредоточить свои собственныя войска и двинуть ихъ противъ непріятеля; Меніе могъ тоже при отступленіи собрать свою дивизию на какой либо позиціи, назади лежащей: самая лучшая была та, на которой непрительская кавалерія не могла содѣйствовать атакѣ: это значило отнять у противника половину его войскъ. Но прежде чѣмъ рѣшиться на что нибудь, Мишо намѣренъ былъ самъ ѣхать въ тѣснины, и Меніе остался столь же разсѣяннымъ въ окрестностяхъ Кейзерслаутерна, какъ и до соединенія Пруссаковъ на Альзенборнѣ, несмотря, что отступление бригады Дегранжа открывало его правый флангъ [XLIII и XLIV]. Изъ этого произошло то, что втеченіе 18-го числа принцъ Гогенло продолжалъ свое движеніе въ значительныхъ силахъ на бригаду Сибо; войска австрійской дивизиі Бенёвскаго расположились на Гёбергѣ позади Мюншвейлера, а Пруссаки на высотѣ, впереди Альзенборна и на Шёрленбергѣ. Въ этотъ день бригада Прудона оставила свою ландштурмскую позицію, но, не будучи преслѣдуема непріателемъ, она воротилась на нее въ слѣдующій день.

Въ тотъ же день главнокомандующій далъ повелѣніе войскамъ, находившимся въ тѣснинахъ у Кейзерслаутер-

на, атаковать непріятеля съ разсвѣтомъ 19-го числа, приказавъ второй дивизіи послать полу-бригаду въ видѣ подкрѣпленія генералу Шалю, и назначивъ для замѣщенія ея три баталіона изъ такъ называемой четвертой дивизіи, которые оставались въ Лахенѣ; войска, расположенныя на равнинѣ (первая и вторая дивизія) получили приказаніе только тревожить непріятеля, чтобы заставить его раздѣлять свои силы [XLV]; но отступление Прюдона съ бригадою лѣваго фланга дивизіи Меніе принудило дивизію Кавроа, составлявшую центръ, оставаться въ Кейзерслаутернѣ въ оборонительномъ положеніи. Сибо, бывшій ближе всѣхъ отъ дѣйствующихъ войскъ непріятеля съ правою фланговою дивизіею, вступилъ одинъ въ бой, и можно сказать, что онъ поступилъ неосторожно, по причинѣ несоразмѣрности его силъ съ войсками противника; предпріятыя имъ атаки не имѣли и не могли имѣть ни малѣйшаго успѣха.

Войска Дегранжа и Шаля, утомленныя дурною погодою, заняли вновь, послѣ тщетныхъ покушеній, позиціи назадъ лежащія, на которыя они отступили наканунѣ. Мишо намѣренъ былъ дать имъ отдыхъ 20-го числа, чтобы они 21-го могли участвовать въ общей атакѣ; но непріятель замѣтилъ начало наступательныхъ дѣйствій и могъ предугадывать, что вскорѣ воспослѣдуютъ болѣе важныя предпріятія съ нашей стороны.

Втеченіи уже трехъ дней принцъ Гогенло дѣйствовалъ, такъ сказать, ошущью; онъ только составилъ себѣ ясное понятіе о слабости французскихъ войскъ въ окрестностяхъ Кейзерслаутерна и о малой совокупности въ ихъ атакахъ. Онъ нашелъ нужнымъ окончить поскорѣе свои дѣйствія и прибыть къ Кейзерслаутерну, потому что Мишо могъ заставить его раскаяться въ движеніи, которое онъ совершилъ. Въ слѣдствіе этого онъ назначилъ 20-е число для атаки Кейзерслаутерна.

Непріятель направилъ свои первыя усилія на бри-

гаду Сибо; онъ не замедлилъ овладѣть Фишбахомъ, которую она старалась оборонять. Лишь-только Сибо увидѣлъ число войскъ, шедшихъ на него, онъ пожалъ отступить на Гохшпейеръ; но, не успѣвъ достигнуть этой деревни, былъ окруженъ кавалеріею принца Людовика Прусскаго и австрійскаго генерала Карачая; пѣхота, которую принцъ Гогенло направлялъ на этотъ пунктъ, не замедлила употребить всѣ свои усилія, и бригада Сибо потерпѣла значительный уронъ: только часть ея успѣла достигнуть деревни Гохшпейеръ и совершить потомъ свое отступление на Триппштатъ, будучи преслѣдуема въ продолженіи нѣкотораго времени колонпою генерала Карачая. Принцъ Гогенло оставилъ бригаду Изенбурга въ Гохшпейерѣ, самъ же двинулся на Кейзерслаутерцъ.

Меніе велѣлъ наблюдать и удерживать близъ Морлаутерна прусскую колонну Блюхера, желавшаго дебушировать на Кейзербергъ; но, будучи увѣдомленъ объ отступленіи Сибо на Триппштатъ, онъ побоялся быть отрѣзаннымъ отъ этого пункта и приказалъ Кавроа слѣдовать за него. Кавроа былъ принужденъ покинуть высоты, которыя онъ оборонялъ; Блюхеръ не былъ ни къмъ удерживаемъ. Кавалерійская колонна, составленная изъ драгуновъ Вальдека и Шметтау, переправясь черезъ Лаутеръ у бумажной фабрики, настигла войска бригады Кавроа между Гальгенбергомъ и лѣсомъ, гдѣ, тотчасъ по вступленіи, она намѣрена была протянуться вдоль засѣковъ, расположенныхъ по опушкѣ. Но непріятельская кавалерія, войдя въ лѣсъ вмѣстѣ съ хвостомъ этой колонны, не дала ей времени исполнить своего намѣренія. Она обошла позицію, на которой Французы думали найти убѣжище противъ ея дѣйствій.

Пѣхота французская, ослабленная потерями, понесенными въ эти дни, выдержала однако противъ этой кавалеріи убійственное дѣло, лишившее непріятеля значительнаго числа людей и лошадей и въ слѣдствіе котораго войска Кавроа успѣли совершить свое отступ-

леніе на Трипштатъ. Это тѣмъ труднѣе было исполнить, что ни одного орудія при нихъ не находилось; артиллерія была отправлена впередъ въ Трипштатъ изъ страху подвергнуть ее опасности.

Впередѣ Кейзерслаутерпа оставались только три баталіона Жорди, расположенные близъ фермы Эзельфуртъ, которые вслѣдствіе отступленія Сибо и Кавроа на Трипштатъ были окружены со всѣхъ сторонъ движеніями Блюхера, Вольфрата и войскъ, направленныхъ сначала на Гохшпейеръ, а потомъ въ кейзерслаутернскую равнину. Эти три баталіона были разобщены съ другими войсками и безъ малѣйшей надежды на помощь; они попробывали однако отступить. До тѣхъ поръ пока они находились подъ покровительствомъ лѣсу, непріятель не могъ ихъ трогать, но, прибывъ къ кейзерслаутернской равнинѣ, надлежало чуду совершиться чтобы ихъ спасти: ибо они были отрѣзаны безъ малаго шестью тысячами кавалеріи. Эти войска, составленные изъ перваго баталіона пятой полу-бригады, изъ третьихъ баталіоновъ четырнадцатой и двѣнадцатой полу-бригадъ легкой пѣхоты, и изъ одного эскадрона четвертаго конно-егерскаго полка, имѣвшаго худшія лошади всей арміи, прибыли въ колоннѣ до центра равнины; но тогда кавалерія непріятельская приближалась со всѣхъ сторонъ, и Жорди, для сопротивленія ея атакамъ, построилъ ихъ въ каре. Эти безстрашные отбили нѣсколько атакъ, но, имѣя возможность возобновлять нападенія свѣжими войсками, непріятель постепенно ослабилъ каре Жорди и наконецъ прорвалъ его. Большая часть оставшихся была взята въ плѣнъ; едва подобная же участь не постигла и баталіона, шедшаго по ланштульской дорогѣ: онъ былъ окруженъ кавалеріею Блюхера въ лѣсу между Фогельвегскою фермою и Гогенекеномъ. На требованіе сдачи, онъ отказалъ, отбилъ сильную атаку, лишился части своихъ людей, но былъ столь счастливъ, что совершилъ свое отступленіе, заставивъ непріятеля потерпѣть значительный уронъ.

На правомъ флангѣ дивизіи Меніе, бригады Дегранжа и Шаля были мало тревожимы, но генераль Вартенслебенъ намѣренъ былъ атаковать вторую дивизію, расположенную на скатѣ горъ. Эта дивизія для большей связи съ войсками Шаля и по приказанію главнокомандующаго оставила позицію свою впереди Дейдесгейма [XLVI]. Непрiятель, полагая, что это движеніе означало отступленіе, двинулся до Руппетсберга, который онъ обошелъ двумя тысячами кавалеріи; ему благопріятствовала обширная равнина, простирающаяся до Мушенбаха. Сень-Сиръ, не опасаясь за свою позицію, защищаемую пѣхотою и артиллеріею, выжидалъ приближенія непріятельской кавалеріи изъ Мушенбаха, гдѣ онъ имѣлъ скрытые и готовые къ нападенію четыре полка кавалеріи и двѣ роты конной артиллеріи. Лишь только непріятель подошелъ къ деревнѣ, въ которой его ожидали, конная артиллерія дебушировала, построила батарею и открыла картечный огонь посреди такъ сказать непріятельскихъ эскадроновъ; нѣкоторые изъ нихъ хотѣли атаковать ее. но французская кавалерія, слѣдовавшая за конными орудіями, двинулась на кавалерію противника, и огонь артиллеріи, направленный съ хладнокровіемъ и необъкновенною меткостію, разстроилъ атакующихъ: они повернулись назадъ и не замѣдлили исчезнуть съ равнины. Наши четыре кавалерійскіе полка, поддерживаемые двумя ротами конной артиллеріи, преслѣдовали втеченіи болѣе часа двѣ тысячи кавалеріи Вартенслебена, не позволяя имъ остановиться, а пѣхота Сень-Сира, оставленная до этихъ поръ назади, слѣдовала ихъ движенію для занятія вновь своей позиціи въ окрестностяхъ Дюркгейма. Такимъ-то образомъ кончился день 20-го сентября, потому что дивизіи Дезе и Вапо не были атакованы.

Движеніе наслѣднаго принца и пребываніе его въ Альзенборнѣ заставляли думать, что онъ намѣренъ былъ проникнуть къ Кайзерслаутерну. Дезе и Сень-Сиръ съѣхались для разсужденія насчетъ движеній, которыя надобно было предпринять, для противодѣйствія

наступательнымъ диспозиціямъ непріятеля; они были оба одного мнѣнія и сообщили его главнокомандующему, который не смѣлъ принять ихъ плана безъ утверждения представителя Конвента, бывшаго тогда въ горахъ. Этотъ планъ атаки состоялъ въ соединеніи войскъ Дезе и Сень-Сира, которыя бы послали по скату Вогезскихъ горъ на Австрійцевъ, оставленныхъ противъ насъ для наблюденія. Дѣло состояло въ разбитіи ихъ сильною атакою, которая позволила бы дѣйствовать потомъ въ тылу Пруссаковъ въ то время, когда они наступали къ Кейзерслаутерну, имѣя передъ собою войска Меніе, которыя должно было предполагать собранными. Представитель Ферро не принялъ этого предложенія; онъ находился въ тѣсннѣ между Нейштадтомъ и Кейзерслаутерномъ, изъ которой хотѣлъ сдѣлать пунктъ главной атаки. Мишо долженъ былъ послать туда подкрѣпленія; онъ отправилъ войска съ генераломъ Вашо въ Вейденталь, и самъ поѣхалъ на этотъ пунктъ по утру 21-го числа, полагая себѣ въ состояніи возобновить на немъ наступательныя дѣйствія; но, прибывъ въ Санктъ-Ламбрехтъ, онъ узналъ о неудачахъ, случившихся наканунѣ въ окрестностяхъ Кейзерслаутерна и объ отступленіи войскъ на Трипштатъ, Гохштетъ и Пирмазенсъ. Онъ далъ знать Сень-Сиру, что, не получивъ ни какихъ извѣстій отъ Прюдона, Меніе и Сибо, не можетъ сдѣлать ни какихъ диспозицій для атаки, и даже приказывалъ заставить отступить одну изъ полу-бригадъ второй дивизіи съ артиллеріею за Нейштадтъ для цокровительствованія отступленію къ этому пункту войскъ, находившихся въ тѣснинахъ [XLVII].

Въ такомъ-то положеніи были дѣла въ рейнской арміи, когда въ самое неожиданное время наслѣднѣйшій принцъ прекратилъ свое наступательное движеніе и отступилъ на прежнюю позицію. Фельдмаршалъ Меллендорфъ покинулъ намѣреніе занять вновь Триръ, которое ни къ чему уже бы не привело его, съ тѣхъ норъ какъ Клерфе былъ атакованъ на Маасѣ и,

казалось, не было въ состоянїи удерживать долго позиціи своей на Уртѣ. Арміи французскія имѣли тогда основательную надежду кончить походъ оттѣсненіемъ непріятельскихъ армій за Рейнъ; надлежало только мозельской и рейнской арміямъ для достиженія этой цѣли нанести сильный ударъ, и мы не замѣдлили составить диспозиціи, сообразныя съ этимъ намѣреніемъ.

Четвертаго октября Мишо произвелъ нѣкоторыя перемѣны въ составѣ своей арміи. Шаль замѣстилъ генерала Прюдона и расположился въ Рамштейнѣ. Его отрядъ былъ увеличенъ до осьми тысячъ человекъ; онъ долженъ былъ оставаться подъ начальствомъ Сень-Сира, и связывать дѣйствія армій рейнской и мозельской, въ то время какъ послѣдняя двинется на Триръ для облегченія нашихъ сношеній. Сень-Сиру поручили дивизию кейзерслаутернскую и дивизию, занимавшую ушедлія Санктъ-Ламбрехта, бывшую не задолго передъ тѣмъ подъ начальствомъ Вашо, который воротился на берега Рейна. Дезе прибылъ въ Дейдесгеймъ для принятія начальства надъ войсками, оставленными тамъ Сень-Сиромъ [XLVIII и XLIX].

Диспозиціи къ наступленію были слѣданы; мозельская армія изъ Трира отрядила три дивизіи подъ начальствомъ Амбера, по направленію къ Крейцнаху для исполненія движенія на Майнцъ, рѣшеннаго въ Бичѣ главнокомандующими обѣихъ армій. Шаль двинулся по одной высотѣ съ дивизіями генерала Моро; онъ выступилъ 15-го октября изъ Рамштейна для слѣдованія чрезъ Шелоденбахъ, Рокенгаузенъ и Кригсфельдъ, въ то время какъ Сень-Сиръ, выступивъ изъ Кейзерслаутерна, будетъ направляться черезъ Альзенборнъ, Геллеймъ и Кирхгеймъ-Поландъ, а Дезе черезъ Дюркгеймъ и Триппштатъ между Вахенгеймомъ и Вормсемъ, которые заняла его дивизія 19-го числа, и гдѣ она пробывала, какъ и остальная часть арміи, до 24-го октября. Вашо былъ противъ Мангейма. Въ тотъ же день Шаль находился въ Вендельсгеймѣ, Сень-Сиръ

въ Альзеи, Дезе въ Оппенгеймъ; непріятель переправился со всѣми своими войсками на правый берегъ Рейна; войска Сенъ-Сира были соединены съ войсками Шаля въ Нидеръ-Ульмъ, 25-го числа.

Лѣвому флангу мозельской арміи поручили блокаду Люксембурга; правый флангъ, то есть, дивизіи Коло, Рено и Дебюро, остались предъ Майнцемъ. Моро расположился близъ Люксембурга, а Мишо близъ Мангейма, приготовляя все нужное для атаки тетьде-пона этой крѣпости. Отсюда произошло, что армія предъ Майнцемъ была составлена изъ войскъ двухъ армій, и что ни одинъ изъ главнокомандующихъ не хотѣлъ отдавать ей приказаній. Надобно было назначить одного начальника; но честолюбіе было тогда еще такъ чуждо французскимъ арміямъ, въ особенности этимъ двумъ, что не могли никого найти, кто бы желалъ принять на себя это мѣсто; нельзя сказать однако, что чувство страха удаляло всѣхъ отъ него; знаменитый переворотъ девятаго термидора былъ уже исполненъ; комиссары Конвента, дѣйствовавшіе подъ вліяніемъ Робеспіера, были, какъ мы замѣтили выше, отозваны и замѣщены другими принадлежащими къ умѣренной партіи; но причиною всеобщаго нежеланія былъ отличный патріотизмъ, царствовавшій въ обѣихъ арміяхъ и который никогда не измѣнялся: я могу свидѣтельствовать, что не замѣчалъ въ рядахъ этихъ армій ни мятежныхъ ни славобливыхъ людей.

Я уже сказалъ, что 25-го октября армія прибыла къ Майнцу; 1-го ноября она заняла слѣдующую позицію: Дезе примкнулъ, свой правый флангъ къ Лобенгейму, а лѣвый къ Гехтсгейму, гдѣ находился правый флангъ Сенъ-Сира; центръ его былъ въ Марсенборнѣ, а лѣвый флангъ по направленію къ Дре, гдѣ находился правый флангъ дивизіи мозельской арміи, примыкавшихъ своимъ лѣвымъ флангомъ къ Рейну въ Буденгеймъ. Армія была расположена въ удобной позиціи; но представитель, прибывшій нѣскольکو дней позже, нашелъ, что лѣвый флангъ былъ

слишкомъ отдаленъ отъ крѣпости, относительно которой, говорилъ онъ, нельзя быть слишкомъ близко, лишь бы не находиться подъ картечными выстрѣлами. Генералы лѣваго фланга имѣли слабость повиноваться мнѣнію представителя, и сдѣлали распоряженія къ приближенію своего лагеря къ крѣпости: это причинило имъ нѣкоторыя потери, и приготовило болѣе значительныя на будущее время.

Седьмого ноября, Дебуро обозрѣлъ мѣстность впереди Момбаха, куда онъ намѣренъ былъ двинуться; 8-го числа дивизія Сентъ-Сира откинула всѣ непріятельскіе посты на гласисы передовыхъ укрѣпленій крѣпости, съ цѣлю обозрѣть удобнѣе мѣстность впереди. Двѣнадцатаго числа лѣвый флангъ вытѣснилъ непріятеля изъ гоппенгеймскаго лѣсу; три баталіона направились на Момбахъ, который и сохранили за собою, примкнувъ къ нему лѣвый флангъ арміи. Непріятель на фронтѣ своемъ принужденъ былъ отступить за палисады, и нашъ лѣвый флангъ занялъ слишкомъ выдвинутую позицію, о которой я говорю.

Зима наступила, такъ, что непріятель не счелъ за нужное употребить сильнѣйшихъ мѣръ для удаленія нашихъ постовъ съ мѣстности, столь близкой отъ его передовыхъ укрѣпленій. Съ величайшимъ усердіемъ занимались построеніемъ бараконъ, потому что, къ несчастію, предстояла вѣроятность, что мы проведемъ всю зиму въ этой позиціи: наши представители не хотѣли принимать ничего въ соображеніе. Тщетно замѣчали имъ, что осада столь важная, какова была осада Майнца, не можетъ быть произведена безъ полной блокады на обоихъ берегахъ, и что даже въ случаѣ занятія ихъ, при теперешнихъ обстоятельствахъ, нельзя содержать ея зимою: все, на что можно было надѣяться, состояло въ совокупленіи достаточныхъ средствъ для занятія мангеймскаго тетъ-де-попа, и наблюденія за майнцкимъ гарнизономъ и войсками прусскими и австрійскими, расположенными въ

окрестностяхъ; но для подобнаго наблюденія достаточно, если мы оставимъ только нашъ авангардъ на Зельцѣ и на нижней Наге; остальную часть арміи можемъ расположить назади, въ довольно просторныхъ кантониръ-квартирахъ, для большаго удобства къ продовольствованію людей и лошадей. Замѣчали еще, что, на такомъ разстояніи отъ непріятеля, вылазки изъ Майнца не могли подвергать нашихъ квартиръ нечаяннымъ нападениямъ: за непріателемъ наблюдали бы въ довольно дальномъ разстояніи, что затрудняло бы также отступленіе его, въ случаѣ неудачи, болѣе чѣмъ при занятіи линій, которыя намѣрены были построить. Дороги, весьма уже дурныя, скоро сдѣлаются непроходимыми. Но ничего не хотѣли слушать, и отличная армія, хорошія кавалерія и артиллерія, должны были погибнуть отъ холоду и голоду безъ пользы въ бивуакахъ, которыхъ можно было избѣгнуть.

=

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Французы воздвигаютъ линію ретраншаментовъ передъ Майнцемъ. — Взятіе палбахскаго редута. — Прибытіе главнокомандующаго генерала Клебера.

Должно было тщательно заняться построениемъ укрѣпленій на позиціи, занятой арміею, потому что слѣдовало ожидать во всякое время выступленія изъ Майнца большой части нѣмецкихъ армій, расположенныхъ въ окрестностяхъ этого города; одинъ уже гарнизонъ его, силою до двадцати тысячъ, требовалъ подобной предосторожности. Бригадному командиру Катоару поручена была трасировка ретраншаментовъ; войска начали ихъ строить съ большимъ усердіемъ; всѣ чувствовали необходимость въ нихъ, приближалась зима, и надѣялись окончить главное до наступленія морозовъ.

Продовольствіе собиралось уже весьма дурно, но мы нашли равнины въ окрестности нашихъ лагерей, покрытыя овощами, какъ то, капустою, рѣпою, кар-

тофелемъ, которыми запаслись наши солдаты: это замѣнило на нѣкоторое время хлѣбъ для людей и фуражъ для лошадей.

Когда работы наши получили нѣкоторую прочность, мы стѣснили какъ можно болѣе Австрійцевъ у передовыхъ укрѣпленій крѣпости. Дезе выгѣснялъ ихъ нѣсколько разъ изъ Вейзенау, а Сень-Сиръ занялъ деревню Брейценгеймъ, изъ которой поставленные передовые посты могли наблюдать за всѣми движеніями, предпринимаемыми непріателемъ изъ передовыхъ укрѣпленій крѣпости, и въ особенности за тѣми, на которыя онъ могъ бы покуситься въ Дальгеймской долинѣ, гдѣ протекаетъ пейскій ручей. Эта долина образовала родъ большаго плацдарма, передъ фронтомъ гауптштейнскаго, санктъ-филипскаго фортовъ и ихъ укрѣпленнаго лагеря, гдѣ Австрійцы могли, въ случаѣ атаки, противъ насъ собрать и скрыть большое число войскъ, и дебушировать въ боевомъ порядкѣ на наши линіи. По этой-то причинѣ непріатель смотрѣлъ съ досадою на занятіе этого поста. Лишь-только замѣчалъ изъ цальбахскаго редута нѣсколько чловѣкъ вмѣстѣ, онъ стрѣлялъ по нимъ изъ орудій; даже иногда по простымъ ведетамъ. Сень-Сиръ, не желая покинуть этого важнаго пункта, и принявъ впрочемъ за правило, что не слѣдовало держать Французовъ въ дали отъ непріателя, но напротивъ стоять самою близкомъ разстояніи для избѣжанія нечаянныхъ нападеній, началъ изыскивать средства къ прекращенію этой привычки непріателя. Онъ не нашелъ другаго, какъ только атаку этого редута при каждомъ покушеніи непріателя стрѣлять по собраннымъ въ маломъ числѣ людямъ или по ведетамъ*. Такъ какъ командовавшій въ этомъ редутѣ офицеръ, казалось, только забавлялся этими дѣлами, то случай скоро насталъ. Одинъ изъ нашихъ егерей былъ убитъ подобнымъ образомъ

* Комендантъ Майнца, можетъ быть, и прекратилъ бы этотъ огонь, но для этого надобно было вступить съ непріателемъ въ сношеніа, къ чему Сень-Сиръ питалъ всегда сильное отвращеніе.

30-го ноября. Сень-Сиръ немедленно сдѣлалъ распоряженія для атаки редута на слѣдующій день. Чтобы проучить хорошенько виновника этихъ дѣйствій, надобно было овладѣть артиллеріею и занять довольно долго редутъ для разоренія его отчасти. Обыкновенно при атакѣ редута открываютъ сильный огонь артиллеріи, и въ то время, когда бруствера почти разорены, прислуга побита, орудія испорчены, берутъ редутъ: такимъ-то образомъ Австрійцы въ своихъ реляціяхъ описывали наши дѣйствія, говоря о двухъ или трехъ-часовой канонадѣ. Этотъ маневръ, болѣе нѣмецкій чѣмъ французскій, несмотря на нашу склонность къ подражанію, въ этотъ день не былъ нами употребленъ, потому что мы могли достигнуть своей цѣли только нечаяннымъ нападеніемъ; редутъ находился подъ картечными выстрѣлами фортовъ, окружающихъ крѣпость; былъ еще поддерживаемъ редантомъ, построеннымъ въ промежуткѣ между ними. Должно было полагать, что непріятель употребитъ всѣ усилія, чтобъ отнять у насъ обратно это укрѣпленіе; но въ этомъ онъ не могъ безъ значительной потери имѣть успѣха фронтальною атакою: не трудно было отгадать, что онъ будетъ въ необходимости обойти его фланги, и въ особенности тотъ флангъ, близъ котораго онъ будетъ въ состояніи дѣйствовать своею кавалеріею, которую такъ часто употреблялъ безъ надобности. И такъ мы приняли мѣры противъ маневровъ подобнаго рода.

Для достиженія своей цѣли мы употребили три баталіона сто-девятой полу-бригады, триста лошадей второго конно-егерскаго полка, и такое же число осмаго полка, обѣ роты конной артиллеріи нашей дивизіи, и четыре четырехъ-фунтовыхъ орудія большой пропорціи. Необходимо было какъ можно болѣе скрывать войска, для защиты ихъ отъ артиллеріи фортовъ; неровность мѣста благоприятствовала намъ въ этомъ. Первый баталіонъ сто-девятой полу-бригады былъ назначенъ къ нападенію и взятію редута, второй къ под-

держанію его праваго фланга во время занятія и разоренія укрѣпленія и вывоза изъ него артиллеріи: третій баталіонъ этой полу-бригады былъ поставленъ въ резервъ, позади Брейценгейма. Между этою деревнею и большею дорогою изъ Маріенборна въ Майнцъ, были расположены двѣнадцать орудій ротъ Легра и Малию; съ правой стороны дороги поставили триста человекъ осмаго конно-егерскаго полка; конные егеря втораго полка были помѣщены въ оврагъ, между дорогою въ Майнцъ и деревнею Гехтсгеймъ, будучи назначены къ оборонѣ праваго фланга позиціи, на которомъ расположили четыре четырехъ-фунтовыхъ орудія большой пропорціи, имѣвшія сверхъ того для своей защиты три роты гренадеровъ. Генералы лѣваго и праваго фланговъ были предупреждены насчетъ предполагаемыхъ дѣйствій въ центрѣ.

Перваго декабря, въ осемь часовъ утра, первый баталіонъ сто-девятой полу-бригады, назначенный къ атакѣ цальбахскаго редута, двинулся противъ его внизъ по теченію ручья, направляющагося изъ деревни Гехтсгеймъ, и впадающаго въ цейскій ручей у подошвы редута. Онъ слѣдовалъ по косогору, или лучше сказать по наклонности праваго берега ручья; этотъ баталіонъ не былъ такимъ образомъ ни подъ огнемъ редута, ни подъ огнемъ передовыхъ укрѣпленій крѣпости во все продолженіе движенія; онъ подвергнулся ему только при вступленіи на возвышенность, для обхода редута, въ то время, какъ онъ подступалъ къ лѣвому флангу редута и къ части фронта.

Этотъ баталіонъ атаковалъ, съ сохраненіемъ порядка, съ быстротою, требуемою обстоятельствами, и въ то же время съ мужествомъ и храбростію, выше всякой похвалы, такъ, что только около двухъ сотъ человекъ Венкгеймскаго полка изъ войскъ, оборонявшихъ редутъ, успѣли спастись бѣгствомъ въ совершенномъ разбродѣ къ форту Санктъ-Филиппу, отстоявшему на карабинный выстрѣлъ: все прочее было побито

или взято въ плѣнъ; мы отняли бывшія въ укрѣпленіи четыре пушки и одну гаубицу. Послѣ того начато было разореніе фронта, обращеннаго къ деревни Бретценгеймъ, а между тѣмъ наши застрѣльщики отвѣтили на огонь застрѣльщиковъ Стразольдоскаго полка, который непріатели выслали изъ форта Санктъ-Филиппа и изъ укрѣпленнаго лагеря, и который занялъ Флешъ позади редута. Тревога немедленно распространилась, не только въ ближайшихъ фортахъ, но и во внутренности крѣпости, и мы вскорѣ увидѣли подъ ружьемъ всѣ двадцать тысячъ человѣкъ, составлявшіе гарнизонъ Майнца. Они заняли передовыя укрѣпленія и стѣны города. Комендантъ крѣпости не ограничился этимъ: онъ, кажется, полагалъ, что мы намѣрены овладѣть Майнцемъ открытою силою; онъ сообщилъ свои опасенія генераламъ армій, расположенныхъ въ окрестностяхъ, и требовалъ настоятельно скорѣйшей помощи. Не замѣчая однако на всемъ протяженіи нашей линіи ни малѣйшаго движенія войскъ, но однѣ кучки безоружныхъ офицеровъ и солдатъ, которые издали наблюдали за смятеніемъ въ крѣпости, комендантъ успокоился.

Никто не могъ понять, что было причиною тревоги столь сильнаго гарнизона; незначительное число войскъ, предметъ его ужаса, было сосредоточено въ оврагѣ, гдѣ его нельзя было видѣть: но непріатель, котораго не видишь, пугаетъ болѣе чѣмъ тотъ, который въ глазахъ. И какъ отъ одной крайности до другой не далеко, то непріательскій генералъ отъ страха, которому онъ сначала поддакъ, перешелъ къ величайшей самонадѣянности. Спустя два часа по взятіи редута, его колонны дебушировали изъ фортвъ для обратнаго отбитія этого пункта; одна изъ нихъ, подъ начальствомъ генерала Гатцфельда, двинулась съ майнцскими войсками по плотинѣ и развалинамъ римскаго водопровода для атаки лѣваго фланга Французовъ, занимавшихъ редуть. Другія двѣ колонны выступили изъ линценбергскаго форта и изъ заставы цальбахской; онѣ были подъ

начальствомъ генераловъ Валькенштейна и Алькаини, которые получили приказаніе наступать на редутъ съ фронта, и отбить его штыками. Инженерный подполковникъ маркизь Штелё былъ причисленъ къ этой колоннѣ, для направленія ея движенія и усилій, въ то время какъ капитанъ Фарманъ, также изъ инженернаго корпуса, будетъ вести кавалерійскую колонну, которая должна была фланкировать лѣвый флангъ центральныхъ колоннъ, и состояла изъ двухъ сотъ драгуновъ Вальдека, и двухъ сотъ гусаровъ Эрдеди. Та изъ двухъ колоннъ, которая первая явилась противъ фронта редута, была немедленно опрокинута; но, въ то время какъ она устраивалась позади и подъ прикрытіемъ флеша, о которой мы говорили, другая колонна, слѣдуя лѣвымъ флангомъ для обхода редута, подпала неожиданно подъ огонь втораго баталіона сто-девятой полу-бригады. По прибытіи на край оврага, она была встрѣчена залпомъ въ припоръ ружья этимъ баталіономъ, поставленнымъ внѣ огня крѣпости, съ цѣлію препятствовать обходу правого фланга перваго баталіона того же корпуса, который взялъ и оборонялъ редутъ. Эта колонна для поддержанія своей атаки имѣла кавалерію, о которой я говорилъ прежде: огонь баталіона удалилъ и ее. Она хотѣла обойти правый флангъ послѣдняго, спустившись съ возвышенности по большой дорогѣ изъ Майнца въ Маріенборнъ; но наша конная артиллерія, подъ начальствомъ капитановъ Легра и Малію, расположенная между деревнею Брейтценгеймъ и этою дорогою, ей воспрепятствовала, открывъ противъ нея сильный огонь, поражавшій колонну анфиладными выстрѣлами; этотъ огонь причинилъ ей значительную потерю, которая увеличилась сильною атакою осмаго егерскаго полка, отбросившею непріятельскую кавалерію на фортъ Санктъ-Филиппъ. Генераль Гацфельдъ, фланкировавшій правый флангъ Валькенштейна, былъ отгѣсненъ тѣми ротами перваго баталіона сто-девятой полу-бригады, которыя сочтены были за лишнія для обороны редута.

Спустя нѣкоторое время, непріятель сдѣлалъ съ пѣхотою новую попытку на редуть; кавалерійская колонна, многочисленнѣе первой, фланкировала ея лѣвый флангъ; но все это производилось въ разстояніи нѣсколько дальнемъ, то есть, между нею и редутомъ было болѣе незанятаго пространства чѣмъ при первой атакѣ. Она этимъ избѣгла огня нашей конной артиллеріи, но подверглась выстрѣламъ скрытой батареи, которая была расположена на возвышенности, по-ту-стороню оврага, на мѣстѣ траншеи, служившей Пруссакамъ во время осады Майнца въ 1793 году. Эта траншея была такъ мало повреждена, что съ помощью незначительной работы во время ночи, и отправленія назадъ лошадей отъ орудій, батарея, состоящая изъ четырехъ четырехъ-фунтовыхъ орудій большой пропорціи; нашла возможность оставаться тамъ незамѣтною до благопріятнаго случая. Эта артиллерія имѣла отборную прислугу, которую возили на особенныхъ повозкахъ, называемыхъ *вурстъ*: одни только унтеръ-офицеры были на лошадяхъ. Подобное помѣщеніе прислуги было опытомъ генерала Дорснера, который предлагалъ устроить такимъ образомъ всю легкую артиллерію. Рота эта, стрѣляя на непріятеля съ лѣваго фланга, причиняла ему большую потерю, и обратила скоро на себя его вниманіе. Его кавалерія приблизилась для нападенія на батарею, которая казалась совершенно отдѣленною отъ прочихъ войскъ, но въ то же время три роты гренадеръ, расположенныя въ томъ ретраншментѣ, встали на ноги, и, съ помощью батальнаго огня въ припоръ ружья, dokonчили дѣло, начатое послѣдними картечными выстрѣлами. Эти гренадерскія роты принудили кавалерію отступить за укрѣпленія въ величайшемъ безпорядкѣ, увеличенномъ дѣйствіемъ гранатъ и ядеръ нашей конной артиллеріи, ставшей тогда позади оврага, справа и слѣва отъ большой дороги изъ Маріенборна въ Майнцъ. Непріятель, замѣчая, что онъ лишится слишкомъ большаго числа людей при движеніи на редуть, пока съ этой батареи будутъ

его поражать во флангъ, вознамѣрился сдѣлать новое покушеніе для отнятія у насъ этой батареи, и въ этотъ разъ обходомъ праваго фланга, вмѣсто атаки съ фронта. Такимъ образомъ онъ натыкался самъ постепенно на засады, въ которыя и полагали, что онъ попадетъ; потому что въ то время, какъ онъ думалъ, что обошелъ батарею и оставалось только овладѣть ею помощью добраго ура, онъ былъ атакованъ съ фланга вторымъ конно-егерскимъ полкомъ, выступившимъ съ правой стороны оврага, гдѣ онъ стоялъ на засадѣ въ ожиданіи удобнаго случая. Непріятель былъ мгновенно разбитъ со всѣхъ сторонъ, и, претерпѣвъ величайшую потерю, принужденъ снова къ бѣгству, въ ужасномъ безпорядкѣ, для возвращенія въ крѣпость.

Генералъ Дезе, замѣтивъ изъ своего лагеря приближеніе непріятели къ своему лѣвому флангу, приказалъ вступить въ ружья нѣкоторымъ изъ своихъ баталіоновъ и спустилъ на равнину нѣсколько эскадроновъ. Непріятель подумалъ тогда снова, что мы намѣрены овладѣть Майнцемъ открытою силою, несмотря на то что второй конно-егерскій полкъ, для прикрытія себя отъ огня передовыхъ укрѣпленій крѣпости, занялъ опять мѣсто въ оврагѣ, откуда онъ выступилъ для отгѣсненія непріятельской кавалеріи.

Къ вечеру Австрійцы, не довольствуясь присутствіемъ всего гарнизона въ укрѣпленіяхъ крѣпости, противъ столь малаго числа людей, завязавшихъ съ нимъ дѣло, воспользовались прибытіемъ генерала Меллендорфа, пріѣхавшаго съ праваго берега Рейна, и выпросили у него подкрѣпленіе изъ прусскихъ войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Майнца. Мы увидѣли вскорѣ отличный полкъ гусаровъ Эбена, дебуширующей по большой дорогѣ изъ Майнца въ Крейцнахъ. Часть этого полка, приближаясь къ деревни Брейценгеймъ, казалось, угрожала лѣвому флангу нашей атаки. Это движеніе заставило вступить въ ружье нѣсколько баталіоновъ лѣваго фланга, бывшихъ подъ начальствомъ генерала Дебюро. Дезе съ Сенъ-Сиромъ

находился въ то время близъ Брейценгейма. Они наблюдали за движеніемъ прусской колонны. Дезе увѣрялъ Сень-Сира, что онъ немедленно будетъ въ большой опасности, и что ему остается только отступить немедленно на свой лагерь; что непріятель безъ-сомнѣнія собралъ такое значительное число войскъ съ намѣреніемъ произвести настоящую атаку на нашу линію, и что, съ своей стороны, онъ поспѣшитъ къ своему отряду, будучи увѣренъ, что дѣло будетъ изъ числа самыхъ жаркихъ. Сень-Сиръ отвѣчалъ ему, что онъ не раздѣляетъ его мнѣнія, но вышлетъ свѣжія войска изъ своего лагеря, и расположитъ ихъ позади деревни Брейценгеймъ, которая была уже сильно занята его пѣхотою; что подобною диспозиціею онъ будетъ въ состояніи парализировать атаку Пруссаковъ, и во всякомъ случаѣ имѣтъ возможность занять опять свой маріенборнскій лагерь и вступить въ линію съ остальною частію арміи, если нельзя будетъ оставаться тамъ, гдѣ находились въ то время.

Распоряженія, объявленныя Сень-Сиромъ, были немедленно исполнены. Скоро увидѣли новое покушеніе непріятеля, отнять обратно редутъ; но въ этотъ разъ ни какія войска не показались на возвышенности противъ нашего праваго фланга. Непріятель, желая воспользоваться дѣйствиемъ, которое должно было произвести на наши и его войска появленіе Пруссаковъ изъ своихъ квартиръ, двинулся прямо на редутъ и на лѣвый флангъ баталіона сто-девятой полу-бригады, который защищалъ его съ такою твердостію. На этотъ разъ позиція Пруссаковъ позади лѣваго фланга этихъ войскъ имѣла вліяніе на нихъ: баталіонъ уступилъ, и противникъ овладѣлъ снова цальбахскимъ редутомъ и ввелъ туда орудія; но, обезпечивъ свои распоряженія противъ покушенія Пруссаковъ, позади своего лѣваго фланга, Сень-Сиръ вознамѣрился овладѣть редутомъ въ другой разъ; это было исполнено другимъ баталіономъ сто-девятой полу-бригады. Часть новыхъ защитниковъ этого редута была побита или взята въ плѣнъ, и мы о-

владѣли одною гаубицею. Цальбахское укрѣпленіе оставалось за нами до вечера, когда мы его оставили, доказавъ непріятелю дважды въ одинъ и тотъ же день, что храбрымъ солдатамъ не трудно взять его во всякое время, и что для Австрійцевъ выгоднѣе отстаивать менѣе чѣмъ прежде этотъ постъ, потому что мы твердо рѣшились, въ случаѣ дѣйствія ихъ огня изъ редута по ведетамъ и по собраннымъ тремъ четыремъ человекамъ, возобновить атаку 1-го декабря.

Сто-девятая полу-бригада пѣхоты, второй и осмой полки конныхъ егерей и артиллерія, отличились мужествомъ и твердостью въ продолженіи этого дня, во время котораго дѣйствовали противъ четверныхъ силъ, поддерживаемыхъ артиллеріею большого калибра съ многочисленныхъ укрѣпленій, окружающихъ крѣпость Майнцъ.

Лишь-только извѣстіе о взятіи Местрихта дошло до насъ, мы успѣли указать представителю Мерленъ-Тюонвилю на Клебера, производившаго осаду этого города, какъ на генерала, который наиболѣе способенъ былъ предпринять осаду Майнца, если обстоятельства будутъ благоприятствовать дѣлу. Мерленъ немедленно испросилъ отъ Комитета Общественной Безопасности перевода его въ нашу армію, и Клеберъ прибылъ изъ арміи Самбро-Мааской, для принятія отъ главнокомандующаго Мишо начальства надъ дивизіями Мозели-и-Рейна, получившими названіе *арміи передъ Майнцемъ*. Онъ пріѣхалъ въ Оберъ-Ингельгеймъ 1-го декабря, осмотрѣлъ войска 2-го числа, и эта армія, бывшая втеченіи пяти недѣль безъ начальника, получила главнокомандующаго, въ котораго положила всю свою довѣренность. Надобно признаться, что отсутствие начальника не повредило ни арміи ни общему дѣлу, потому что необыкновенное согласіе и братская дружба царствовали между войсками и генералами обѣихъ армій.

Представитель Мерленъ и генераль Клеберъ, привлеченные канонадою на линію, съ которой они видѣ-

ли окончаніе палбахскаго дѣла, желали, въ особенности первый, чтобы немедленно было построено укрѣпленіе на этой возвышенности, которое бы дало возможность сохранить редуть, названный по имени представителя *редутомъ Мерлена* во время осады 1793 года (L). Но это могло имѣть мѣсто только въ случаѣ возможности открыть траншею и начать осаду, чего нельзя было сдѣлать по совершенному недостатку во всемъ необходимомъ: незначительное число средствъ подобнаго рода были употреблены передъ мангеймскимъ тетъ-де-повомъ. Генераль Клеберъ еще не подозрѣвалъ нищеты, въ которой оставили арміи рейнскую и мозельскую, для усиленія арміи сѣверной и самбро-мааской. Этой причины было достаточно, чтобы отворотить Клебера отъ своего начальствованія, но къ ней присоединились другія, какъ послѣ будетъ сказано. Между тѣмъ онъ занялся устройствомъ арміи по своему, какъ-будто бы осада Майнца приближалась; онъ сформировалъ изъ нея три отряда для атаки (LI), но ему было невозможно снабдить армію продовольствіемъ и фуражемъ, необходимыми для содержанія людей и лошадей (LII).

Недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ причинилъ жестокія болѣзни, и армія ослабѣвала со дня на день въ ужасающей прогрессіи. Эти болѣзни происходили отъ корней разнаго рода, которыми солдаты должны были замѣнить овощныя растенія, уже истощенныя; корней, которые они вырывали штыками. Въ числѣ ихъ находились ядовитыя, причинявшія нѣкоторымъ солдатамъ смерть, другимъ временное или всегдашнее безуміе. Офицеры, принужденные къ подобной пищѣ, имѣли ту же участь. Равнина, окружающая Майнцъ между лагерями и непріятельскими ведетами, сдѣлалась непроходимой ночью на конѣ, по причинѣ безчисленнаго множества дыръ, изрытыхъ солдатами для добыванія этихъ корней.

Пфальцъ, какъ извѣстно, богатъ произведеніями разнаго рода, но съ давняго времени онъ былъ уже исто-

щенъ пребываніемъ армій; однако болѣе всего затрудняли насъ подвозы, по причинѣ дурныхъ дорогъ еще болѣе испорченныхъ огромными фургонами, съ давняго времени употребительными въ нашихъ арміяхъ, хотя опытъ доказалъ безобразность тяжелаго ихъ устройства и, можно сказать, ихъ бесполезность. Пекарня для центрального отряда атаки, на примѣръ, была въ Альзеѣ, въ разстояніи пяти миль отъ нашихъ лагерей: и что жъ! фургоны съ хлѣбомъ употребляли шесть или семь дней на переѣздъ, запряженные двѣнадцатью, шестнадцатью и двадцатью лошадьми. Не долго служили лошади подрядныя, и мѣстныя, доставленныя реквизиціею. Кончилось тѣмъ, что назначили къ подвозу лошадей артиллеріи, которыя вскорѣ изнемогли; тогда вся снабжательная часть арміи разстроилась. Наступила зима самая жестокая изъ всего вѣка; ее сочли за благодѣяніе, несмотря на продолжительные бивуаки и суровость ночей, втеченіи которыхъ чрезмѣрный холодъ отмороживалъ члены у нашихъ солдатъ; но по крайней-мѣрѣ часть повозокъ могла ходить и доставлять хлѣбъ, безъ котораго нельзя обойтись, какъ бы онъ ни былъ дуренъ. Хлѣбъ этотъ былъ составленъ изъ малой части ржаной или ячменной муки и большей части овсяной и гороховой; видъ и духъ его отталкивалъ; надлежало быть голоднымъ чтобъ рѣшиться ѣсть его. Во время этихъ сильныхъ холодовъ Рейнъ замерзъ, до такой степени, что можно было по немъ перевозить самыя тяжелыя повозки: слѣдовательно между войсками, оборонявшими Рейнъ отъ Майнца до Базеля, и непріателемъ не было уже преграды, и ему не трудно было двинуться намъ въ тылъ, прорвавъ гдѣнибудь этотъ топкій кордонъ; это можетъ быть и уничтожило бы армію, столь ослабленную какъ армія передъ Майнцемъ, но наконецъ опасенія исчезли съ оттепелью, которая произвела вскрытіе рѣки и позволила предпринять снова работы.

Эти чрезмѣрные холода были столько же благопріятны сѣверной арміи, сколько вредны для арміи передъ

Майнцемъ, потому что, заморозивъ каналы и всё наводненія, они облегчили завоеваніе Голландіи, которое безъ ихъ помощи было невозможно. Первой зимѣ наслѣдовала другая; Рейнъ снова замерзъ, но не такъ сильно какъ прежде: это причинило намъ только продолженіе страданій по причинѣ недостатка въ дровахъ, за которыми солдаты должны были ходить далеко, не имѣя другаго переноснаго средства, кромѣ своихъ рукъ, что дѣлало наши лагери почти пустыми впродолженіи шести или семи часовъ въ день. Не понятно, какъ непріятелю не было извѣстно о плачевномъ состояніи нашей арміи. Какъ бы то ни было, онъ, къ счастью, имъ не воспользовался; являсь днемъ, онъ на всемъ протяженіи нашей линіи нашелъ бы только ружья въ козлахъ.

Весна, наступившая послѣ этой жестокой зимы, не многимъ улучшила участь войскъ; она сдѣлала дороги лучшими, но большая часть подъемныхъ лошадей пала отъ усталости и голоду: эту службу несли лошади нашей артиллеріи, и каждый день такое большое количество ихъ издыхало, что значительная часть нашихъ орудій и ящиковъ были безъ лошадей и въ случаѣ атаки пришлось бы ихъ тащить солдатамъ. Множество кавалерійстовъ было безъ коней, и недостатокъ въ фуражѣ былъ такъ великъ, что не имѣли надежды сохранить оставшихся лошадей. Этотъ фуражъ доставляли на повозкахъ изъ Франшконте или Лотарингіи, но лошади транспортовъ, не зная отдыха по дорогѣ, кормились этимъ фуражемъ и подѣвжали съ фургонами почти пустыми.

Весенніе посѣвы произведены были съ большимъ трудомъ; поселяне не могли сохранить сѣмянъ, и должны были доставать ихъ изъ-далека. Наши солдаты грабили ихъ, вытаскивая штыкомъ ночью посѣянный ячмень, горохъ и чечевицу, равно какъ и недозрѣлые картофели. Патрули были сначала посылаемы противъ шаекъ, истреблявшихъ подобнымъ образомъ надежду на будущій урожай, но онѣ дотогу увеличались, что

мы были вынуждены отправлять противъ нихъ эскадроны съ бригаднымъ генераломъ. Эти шайки снова увеличились и брали съ собою ружья, помощью которыхъ они защищались противъ кавалеріи какъ-бы противъ непріятеля: такова была сила голоду надъ этими несчастными людьми. По прошествіи времени поѣзду, солдаты шли на встрѣчу фургоновъ съ хлѣбомъ, подѣзжавшихъ изрѣдка съ тылу арміи, но никогда съ достаточнымъ количествомъ, и грабили ихъ. Полу-бригады посылали многочисленные отряды къ фургонамъ, которыхъ они конвоировали до своихъ лагерей, и готовы были скорѣе на смерть чѣмъ на уступку хлѣба своимъ товарищамъ. Эти безпорядки прекратились, когда хлѣбъ отцвѣлъ и появился въ колосьяхъ: тогда, не дожидая зрѣлости, солдаты жали его и, высушивъ на солнцѣ, приготавливали изъ него родъ каши, которая питала ихъ болѣе чѣмъ дурной хлѣбъ изъ гороху и овса, раздаваемый имъ изрѣдка. Опасались, чтобъ эта каша не зародила болѣзней, подобныхъ тѣмъ, которыхъ причиною были корни, вытаскиваемые зимою; но, къ счастью, мы остались при одномъ страхѣ. Созрѣніе озимаго и весенняго хлѣба поправило людей и лошадей; но армія отъ холоду и лишеній ослабла значительно. Полу-бригады, прибывшія въ концѣ ноября къ Майнцу съ двумя тысячами или двумя тысячами пятьюстами человекъ на-лицо, къ веснѣ уменьшились до тысячи или тысячи двухъ-сотъ человекъ подъ ружьемъ; я даже видѣлъ роту одиннадцатой полу-бригады, которая уменьшилась до одного человека въ состояніи нести службу.

Втеченіи войны, которая продолжалась четверть столѣтія, я часто имѣлъ случай видѣть солдатъ нашихъ, страдающихъ отъ неимовѣрныхъ лишеній; но если бѣдствія и были значительны, они были гораздо кратковременнѣе, не исключая даже похода въ Россію. Холодъ передъ Майнцемъ былъ сильнѣе и продолжительнѣе холоду, настигшаго Французовъ при отступленіи изъ Москвы до переправы черезъ Березицу. Армія

Наполеона въ это время была совершенно разстроена; видъ ея, въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, былъ ужасенъ; армія передъ Майнцемъ потеряла множество людей, но оставшаяся часть могла еще продолжать войну. Она безъ ропота, съ геройскою твердостью претерпѣвала лишенія разнаго рода въ теченіе осьми мѣсяцевъ сряду. Дисциплина ея не нарушилась, исключая времени грабежа, которое было непродолжительное, и этотъ грабежъ отличался отъ грабежей въ Россіи тѣмъ, что солдаты удалялись на очень малое разстояніе отъ лагерей, что при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ, можемъ предвѣщать дѣло съ непріателемъ, они возвращались къ своимъ мѣстамъ. И въ это время ничто не могло возбуждать ихъ ревности. Одна честь и патриотизмъ руководили французскую армію.

Послѣ столь многихъ лишеній передъ Майнцемъ мы дождались отложенія отъ союза Пруссаконъ, которые, соскучивъ служить выгодамъ Австріи и Англіи, подумали о своихъ собственныхъ, и для упроченія своихъ дѣлъ въ Польшѣ начали договариваться съ республикою о мирѣ. По этому, несмотря на всѣ демонстраціи Австрійцевъ относительно наступательныхъ дѣйствій и покушеній перейти черезъ Рейнъ, мы не могли убѣдиться въ ихъ истинѣ и думали, что они были не что иное какъ хитрости, или армейская политика для ослабленія невыгоднаго дѣйствія на солдаты, причиненнаго отступленіемъ Пруссаконъ.

Я заключу описаніе этой кампаніи краткими замѣчаніями. Прежде всего я замѣчу, что она была изъ числа нашихъ самыхъ блистательныхъ кампаній на всѣхъ пунктахъ Франціи, потому что мы вездѣ достигли большихъ результатовъ; различныя причины къ нимъ способствовали. Принятая мѣра составлять изъ пѣхоты полубригады силою въ три баталіона, привела къ улучшенію нашего военнаго управленія, упростивъ систему дивизій, принятую уже при началѣ войны. Въ 1793-мъ году мы съ успѣхомъ вели войну

застрѣльщиками; новость подобнаго рода дѣйствія, удивленіе, которое оно вначалѣ причинило, увѣнчали его успѣхомъ свыше чаянія; но непріатели, примѣтивъ слабость и недостатокъ этой системы, принудили насъ пособить ей: мы сдѣлали рѣже употребленіе застрѣльщиковъ, совокупили ихъ съ болѣе твердыми массами различныхъ оружій и вводили ихъ въ дѣло, по обстоятельствамъ, въ глубокомъ или въ тонкомъ строѣ. Искусный человекъ, Карно, сохранялъ еще вліяніе на комитеты Конвента: онъ заставилъ принять планъ кампаніи, помѣщенный при концѣ этой части (IX); главнѣйшія диспозиціи его были хороши; онѣ были основаны на системѣ, которую часто употребляютъ въ арміяхъ, системѣ, состоящей въ томъ, чтобы находиться въ значительныхъ силахъ на пунктѣ, гдѣ желаешь успѣха, и слабѣе на другихъ пунктахъ.

Эти распоряженія должны были принести пользу, если бъ тайна ихъ могла быть долго неизвѣстною непріателю, или если бы нѣкоторыя препятствія затруднили его противодѣйствіе. Противники имѣли два средства въ этомъ отношеніи: первое состояло въ томъ, чтобы соображаясь съ диспозиціями Французовъ, ослаблять лѣвый флангъ для усиленія праваго, то есть, направлять войска съ Рейна къ Бельгіи; второе въ томъ, чтобъ разбить правый флангъ французскихъ армій, уже ослабленный для усиленія лѣваго фланга. На послѣднее—то средство рѣшился Мѣллендорфъ, вопреки мнѣнію принца Кобургскаго. Онъ пріобрѣлъ успѣхи при началѣ похода; если бъ онъ имѣлъ возможность продолжать ихъ вторженіями во Францію, то планъ Карно былъ бы опрокинутъ: надлежало бы воротить на Мозель и Рейнъ войска, удѣленные отъ нихъ для обезпеченія успѣховъ на сѣверѣ; но то, что такъ легко могло случиться, не случилось: Французы явились побѣдителями тамъ, гдѣ они были слабы, и подавно тамъ гдѣ были сильны, и диспозиціи ихъ имѣли полный успѣхъ. Рейнская армія способствовала къ этому, сначала подкрѣпленіями, которыя она послала мозель-

ской арміи, что позволило составить изъ послѣдней армію Самбры-и-Мааса, которая рѣшила всѣ успѣхи на сѣверѣ. Будучи соединена съ оставшеюся частию мозельской арміи, она дѣйствовала впослѣдствіи съ незначительными силами противъ Пруссаковъ, Австрійцевъ и войскъ Германской Имперіи. Первыя неудачи ея въ началѣ похода не поселили въ ней унынія, а напротивъ придали ей болѣе мужества и положили начало успѣхамъ, одержаннымъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, успѣхамъ, которые она раздѣлила съ мозельскою арміею. Она до-сихъ-поръ препятствовала герцогу Альбрехту Саксенъ-Тешенскому и Мёллендорфу исполнить планъ; принятый сначала, а потомъ оспариваемый, и сообразно съ которымъ Пруссаки должны были идти на помощь принцу Кобургскому, стѣсненному въ Бельгіи отъ недостатка подкрѣпленій, соответственныхъ тѣмъ, которые Франгузы послали въ свою сѣверную армію. Далѣе, когда Моро отдѣлился отъ рейнской арміи для покоренія Трира и угроженія лѣвому флангу Клерфе, заступившаго мѣсто принца Кобургскаго, способствуя этимъ къ оставленію лѣваго берега Рейна, армія Мишо выдержала одна борьбу противъ союзныхъ армій. Несмотря на неудачи 16-го и 20-го сентября въ горахъ, лишь только мозельская армія снова становится дѣйствующею и получаетъ возможность связывать свои движенія съ движеніями рейнской, обѣ эти арміи, которыхъ соединеніе было уже необходимымъ и вело къ образованію изъ нихъ одной арміи, рейно-мозельской, опрокидываютъ непріятели за Рейнъ, и въ тотъ же день, когда правый флангъ арміи самбро-маасской достигаетъ Кобленца, лѣвый флангъ мозельской приходитъ туда съ нимъ вмѣстѣ.

Замѣтимъ еще, что въ это время французскія арміи достигли степени совершенства, за которую онѣ никогда не переходили, и что можно было предпринимать съ ними самыя затруднительныя дѣйствія; это онѣ и доказали въ послѣдующія кампаніи, еще лучше чѣмъ въ кампанію 1794 года, которая кончилась завоеваніемъ про-

винцій на лѣвомъ берегу Рейна. Такъ, трехъ годовъ войны было достаточно для возвышенія нашихъ армій на одинъ уровень съ лучшими арміями Европы. Нельзя было требовать ничего болѣе относительно образованія, храбрости и дисциплины; классъ унтеръ-офицеровъ, столь важный во всѣхъ арміяхъ и въ особенности въ нашей, былъ превосходный; классъ младшихъ офицеровъ ни чѣмъ ему не уступалъ; большая часть штабъ-офицеровъ была въ точномъ смыслѣ отличная, и подавала самыя блестящія надежды. Въ числѣ бригадныхъ и дивизіонныхъ генераловъ находились люди способные командовать корпусами армій. И собственно съ этой-то эпохи надлежитъ судить съ нѣкоторою строгостію о французскихъ генералахъ, и съ этой-то эпохи они уже не могутъ оправдывать своихъ дѣйствій, ссылаясь на незначительное число или недостатокъ въ хорошихъ качествахъ своихъ войскъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

и

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

къ походамъ 1792 и 1793 годовъ.

1.

Разсужденія объ осадѣ Майнца.

Осада Майнца есть происшествіе этой достопамятной войны, въ отношеніи къ оборонѣ крѣпостей наиболѣе поучительное. Въ совѣтѣ оборонявшихся господствовали два различныя мнѣнія, о которыхъ много было разсуждаемо. Генераль Дуаре и другіе предлагали способъ, вполне сообразный съ старинными обычаями; они всему предпочитали дѣйствіе изъ-за укрѣпленій, находя послѣдніе главнымъ и единственнымъ средствомъ обороны. Напротивъ того мнѣніе Мѣніе, имѣвшее на своей сторонѣ большинство, поставляло всю защиту крѣпости въ дѣятельности мужественнаго гарнизона. Оно состояло въ томъ, чтобъ дѣйствовать частыми

вылазками, не только внѣ главнаго вала, но и за передовыми укрѣпленіями, прикрывая отступленіе войскъ крѣпостными верками и артиллерією. Во время осады испытаны обѣ системы, и принимались попеременно, сообразно съ обстоятельствами; но, по смерти Мённе, мнѣніе Дуаре окончательно взяло верхъ. Изъ этихъ различныхъ испытаній можно вывести заключенія, которыми объясняются вопросы, доселѣ еще не для всѣхъ рѣшенные. Происшествія такія, какъ напримѣръ осада Майнца, не часто случаются, и потому желательно, чтобъ опытность, которую можно изъ нея извлечь, не была потеряна. Къ счастью, нѣкоторые изъ военныхъ людей, участвовавшихъ въ оборонѣ города, трудятся уже надъ этимъ и, сколько мы знаемъ, въ состояніи исполнить дѣло, предпринятое ими. Между тѣмъ, я ограничусь разсмотрѣніемъ только слѣдующихъ двухъ вопросовъ: дѣйствительно ли Французы не могли далѣе оборонять Майнца? — и сдержалъ ли французскій генераль всѣ условія, которыя онъ могъ и долженъ былъ исполнить, для удостовѣренія себя въ невозможности всякой помощи и оправданія тѣмъ необходимости сдать крѣпость 23-го іюля? Касательно перваго вопроса, очевидно, что непріятель не только не овладѣлъ какою либо частію крѣпости, но даже форты, ее окружающіе, остались за Французами. Успѣхи союзниковъ ограничились занятіемъ нѣсколькихъ малыхъ полевыхъ укрѣпленій, устроенныхъ съ цѣлью замедлить ихъ приближеніе. Съ большимъ трудомъ и потерей людей удалось имъ послѣ трехъ неудачныхъ нападений овладѣть флешью, устроенною въ контръ-апронной линіи Французовъ, впереди форта Вельха. Послѣ продолжительной блокады и цѣлаго мѣсяца осады непріятель достигъ только разстоянія, съ котораго дальнѣйшее ея производство становилось для него гибельнымъ; справедливо можно сказать, что осада кончилась именно въ минуту настоящаго своего начала. Французамъ, достаточно снабженнымъ припасами и снарядами, не было ни какой побудительной

причины къ сдачѣ Майнца, если бы вспомогательныя войска находились и дѣйствительно далеко.

Журналъ осады показываетъ, что фуражъ былъ на исходѣ и что, принимая въ соображеніе случайности, которымъ подвержены мельницы, находящіяся на Рейнѣ, усталость работниковъ, употребляемыхъ на ручныхъ мельницахъ, и слѣдственно постепенное уменьшеніе ежедневнаго производства муки, должно было полагать, что хлѣба станетъ только по 1-ое августа. Но сопротивляйся крѣпость хоть до этого времени, и ее навѣрно бы выручили рейнская и мозельская арміи. Въ тогдашнемъ положеніи обѣихъ сторонъ, не предстояло уже необходимости въ сильныхъ вылазкахъ; и потому недостатокъ въ фуражѣ не составлялъ важнаго затрудненія: стоило только перебить лошадей и выдавать изъ нихъ мясную порцію.

Для рѣшенія втораго вопроса необходимо знать, употребилъ ли комендантъ Майнца всѣ зависѣвшія отъ него средства для узнанія, возможно ли надѣяться на скорую помощь. Журналъ осады о томъ не упоминаетъ. Нѣкоторыя обстоятельства предвѣщали, кажется, освобожденіе, и во-первыхъ самая осада. Долгое время и союзники и Французы надѣялись, что осады совершенно не будетъ; первые рѣшились наконецъ ее предпринять, когда уже нельзя было сомнѣваться въ ириготовленіяхъ непріятельскихъ армій. Только увѣренность въ силѣ ириготовленій, оконченныхъ уже Французами для выручки осажденной крѣпости, могла заставить ихъ отважиться на дѣло, сопряженное съ такими трудностями и издержками. Невозможно представить радости и удивленія осаждающихъ, когда комендантъ явился къ нимъ съ предложеніемъ капитуляціи въ такое время, когда союзники не могли продолжать облежанія долѣе двадцати-четыреухъ часовъ. Хотя сначала и казались они недовольно сговорчивыми, и требовали, чтобъ гарнизонъ положилъ оружіе, однако немедленно отказались отъ своего требованія, когда французскій генералъ изъя-

вилъ желаніе возвратиться въ городъ для донесенія со-
вѣту о препятствіяхъ къ дальнѣйшимъ переговорамъ.

Союзники, зная приближеніе Французовъ, недолго настаивали; одна поспѣшность, съ которою они отка-
зывались отъ своего требованія, могла подать поводъ
коменданту подозрѣвать важную перемѣну въ ихъ по-
ложеніи и даже полагать причину ея въ движеніяхъ
французскихъ армій къ Майнцу. Прежде принятія
намѣренія столь рѣшительнаго какъ сдача крѣпости,
которой потеря долженствовала имѣть вліяніе на ходъ
всей войны, слѣдовало, кажется, основательно распо-
знать о состояніи гарнизона и осаждающихъ по ихъ внѣш-
нимъ отношеніямъ. Препятствія къ этому вовсе не были
непреодолимы. Не говорю о лазутчикахъ различнаго
рода, которыми вѣроятно возможно было пользоваться;
согласенъ, что ихъ нельзя было провести безъ вылазокъ:
но развѣ трудно производить вылазки съ гарнизономъ
многочисленнымъ и привыкшимъ къ дѣламъ этого ро-
да? Когда обстоятельства довели до необходимости
покориться, оставались безъ сомнѣнія еще средства
для сдѣланія вылазки по правому или по лѣвому бе-
регу Рейна, съ тѣмъ чтобъ, не взирая ни на какія по-
жертвованія, упорнымъ, сильнымъ нападеніемъ проник-
нуть до деревень, лежащихъ за непріятельскимъ лаге-
ремъ. Отъ жителей этихъ селеній не трудно было
развѣдать о Французахъ. Извѣстно, что съ прибли-
женіемъ арміи поселяне удаляются большею частію
отъ дорогъ, по которымъ она слѣдуетъ, угоняя за собою
стада и спасая драгоцѣннѣйшія свои вещи. Это рас-
пространяетъ тревогу на большія разстоянія. То же са-
мое происходило и въ Пфальцѣ: крестьяне съ своими
пожитками наполняли съ одной стороны Мангеймъ,
съ другой приблизились уже къ мѣстамъ расположе-
нія осаждавшихъ Майнцъ Пруссаковъ, когда генералъ
Дуаре спорилъ съ ними о статьяхъ капитуляціи.

Мы видѣли, какихъ усилій стоило союзникамъ воз-
вращеніе Майнца; въ этихъ запискахъ долго еще бу-
демъ говорить о великихъ и щетныхъ вооруженіяхъ

Французовъ для вторичнаго овладѣнія этою крѣпостію. Послѣ того должно быть весьма любопытно знать, *какимъ образомъ* Кюстину удалось въ началѣ войны овладѣть этою крѣпостію безъ выстрѣла, и вотъ почему считаю не излишнимъ помѣстить слѣдующую:

=

РЕЛЯЦІЮ

ЗАВОЕВАНІЯ Французами Майнца въ 1792 году, извлеченную изъ одного Нѣмецкаго журнала подѣ заглавіемъ: *Магазинъ военныхъ происшествій* (Томъ VI).

Армія Кюстина прибыла поутру 19-го октября (1792) на высоты Гехтсгейма и немедленно обложила Майнцъ. Одна колонна направилась черезъ Цальбахъ къ Мариенборну; внѣшнія укрѣпленія сначала открыли по ней огонь, но скоро перестали стрѣлять, хотя Французы безъ всякой необходимости шли на дистанціи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости. Непріятель вовсе не думалъ платить учтивостію за учтивость и, только что обложеніе было окончено, открылъ огонь по Гаубштейну и даже по городу. Французская армія ослаблена была отдѣленіемъ части войскъ къ Крейцнаху, и Кюстинъ далъ своимъ лагерямъ большое протяженіе и передвигалъ войска съ мѣста на мѣсто въ намѣреніи ввести осажденныхъ въ заблужденіе насчетъ своихъ силъ.

Французскій генераль думалъ, видомъ грозной арміи, утратить гарнизонъ и жителей; и въ то же время старался дать предавшимся ему измѣнникамъ средства склонить осажденныхъ къ сдачѣ. Экмейеръ, старшій инженеръ крѣпости, былъ въ головѣ преступнаго заговора. Майнцкій генераль Гимнихъ, губернаторъ города, совершенно предался совѣтамъ измѣнника.

Кюстинъ въ тотъ же день отправилъ полковника Гушара къ губернатору съ требованіемъ сдачи. Послѣдній отвѣчалъ съ чувствомъ справедливаго негодованія на исполненное высокоуміемъ письмо французскаго генерала, и приказалъ извѣстить правленіе и жителей, что будетъ защищаться до послѣдней крайности. Къ несчастію, все ограничилось этимъ объявленіемъ, достойнымъ истиннаго Германца. Экмейеру удалось скоро убѣдить многихъ, что рѣшительно сопротивленіе совершенно невозможно. Примѣтивъ, какое дѣйствіе произвели его слова, онъ предупредилъ объ этомъ своего сообщника Бомера (бывшаго майнцакаго профессора, впоследствии секретаря Кюстина), и въ то же время далъ знать непріятелю, что вполне отвѣчаетъ за успѣхъ вторичнаго предложенія. Отвѣтъ коменданта такъ подействовалъ на Кюстина, что тотъ думалъ, оставивъ свои замыслы, поспѣшно отступить; увѣренія предателя заставили его отложить это намѣреніе. Въ ночь съ 19 на 20 сдѣлано съ обѣихъ сторонъ нѣсколько выстрѣловъ; французскія патрули попали даже въ ружейную перестрѣлку съ непріятелемъ. Французскій генералъ обратился между тѣмъ къ губернатору съ новымъ предложеніемъ; свѣдавъ отъ своихъ клеветовъ, что послѣдній предоставилъ магистрату гораздо болѣе положенной закономъ власти, Кюстинъ отнесся къ этому правительственному мѣсту и, угрожая ему, предлагалъ въ то же время обитателямъ лѣваго берега Рейна такъ называемую свободу. Полковникъ Гушаръ, который передалъ Гимниху первое предложеніе, отправился и со вторымъ; ему не трудно было замѣтить перемену, произведенную въ Гимнихѣ внушеніями доброжелателей Французовъ, которые успѣли убѣдить его, что по чрезвычайной малочисленности гарнизона крѣпость не устоитъ противъ рѣшительнаго приступа, жители и войска сдѣлаются тогда жертвами раздраженнаго непріятеля. Губернаторъ созвалъ совѣтъ изъ офицеровъ и гражданскихъ властей, изложилъ передъ нимъ опасность своего положенія и, несмотря на противорѣчіе

нѣкоторыхъ членовъ правленія, въ числѣ которыхъ былъ и пасторъ д'Альбини, подтвердилъ необходимость покориться. На новомъ совѣтѣ, составленномъ изъ однихъ военныхъ, эта мѣра рѣшительно принята. Тутъ говорилъ одинъ Экмейеръ. Измѣнникъ могъ исправить минутныя неудобства, но вмѣсто того представилъ ихъ еще въ худшемъ видѣ. Такъ предана врагамъ крѣпость, которая впоследствии времени стала оплотомъ Германіи, и которая утвердитъ при заключеніи всеобщаго мира цѣлость и безопасность Нѣмецкой Имперіи. Въ военномъ дѣлѣ есть случаи, гдѣ самая дисциплина должна быть всторонѣ; если измѣна начальниковъ подвергаетъ опасности бытіе государства, сопротивленіе есть долгъ. Къ несчастію, гарнизонъ и жители Майнца не воспротивились рѣшенію военнаго совѣта. Гимниху не предстояло необходимости сдавать крѣпости; въ ней считалось три тысячи пять сотъ регулярныхъ войскъ и такое же число гражданъ готовыхъ защищаться; сверхъ того воззванія правленія и губернатора, созвали бы въ городъ нѣсколько тысячъ вѣрныхъ поселанъ, къ вооруженію которыхъ были всѣ средства. Если бы правленіе обратилось къ ландграфу Гессенъ-Дармштатскому, этотъ государь успѣшилъ бы ввести отъ трехъ до четырехъ тысячъ войска въ Майнцъ, отъ сохранения котораго зависѣла безопасность его владѣній. Невоспринимая съ минуты появленія Французовъ въ Скейеръ, правленіе могло надѣяться подобной же помощи отъ ландграфа Гессенъ-Кассельскаго. Даже когда возможность посторонняго содѣйствія была упущена изъ виду, губернаторъ находился въ состояніи съ шестью тысячами солдатъ и гражданъ ожидать приступа. Французы не имѣли необходимыхъ для правильной осады средствъ, и не рѣшились быштурмовать валовъ, вооруженныхъ ста осьмидесятью орудіями. Корпуса Валлиса и Эрбаха, по близости своей къ осажденнымъ, могли внушить робкому Кюстину опасенія на счетъ его сообщеній. Во всякомъ случаѣ губернатору Майнца не должно было дѣйствовать по внушенію окружавшихъ

его предателей и не слѣдовало сдаваться до послѣдней крайности.

На случай приступа оставалось еще средство размѣстить три тысячи гарнизона въ пяти внѣшнихъ укрѣпленіяхъ отъ Форта Св. Карла до Гаубштейна, совершенно покинуть малыя промежуточные пристройки и занять вооруженными гражданами бруствера главнаго вада. Каждый фортъ составляетъ отдѣльное, съ горжа сомкнутое, укрѣпленіе и непріятель овладѣлъ бы ими только съ большимъ урономъ и постепенно. Жители, обладая еще крѣпостію, всегда могли получить умѣренную капитуляцію. Тогда губернаторъ, даже и при несчастіи, украсилъ бы сѣдины свои лаврами, но онъ предпочелъ покориться безъ боя. Главныя статьи капитуляціи состояли въ слѣдующемъ: позволеніе гарнизону оставить крѣпость съ военными почестями, отправиться куда заблагоразсудитъ съ однимъ орудіемъ при каждомъ баталіонѣ; обязательство выдать жителямъ, желающимъ оставить Майнцъ, паспорта для нихъ и принадлежащихъ имъ вещей; и прочая.

Кромѣ войскъ германскихъ округовъ, въ Майнцѣ находились тысяча сто Австрійцевъ изъ рекрутъ и выздоравливающихъ больныхъ. Старшій офицеръ этого отряда Андюжаръ, котораго не призвали въ советъ, узнавъ окончательное рѣшеніе послѣдняго и желая избавиться отъ стыда капитуляціи, выступилъ съ своими Австрійцами къ Франкфурту. Двадцать-второго послѣ полудня, пять тысячъ Французовъ заняли крѣпость и цитадель, а нѣмецкія войска перешли по мосту черезъ Рейнъ и удалились въ Ашоффенбургъ, гдѣ жилъ тогда курфирстъ.

О составѣ и дѣйствіяхъ корпуса Конде.

(Извлечено изъ неизданныхъ записокъ одного офицера этого корпуса)

Въ маѣ 1792 года, эмигранты, разсыянные по всей границѣ, приглашены были собраться въ Кобленцъ, мѣстопробываніе графа д'Артоа, или въ Вормсъ, гдѣ жилъ тогда принцъ Конде.

Бѣдственное вареннское происшествіе значительно увеличило число людей, оставлявшихъ Францію; множество офицеровъ и дворянъ наполняло города, сосѣдственные съ Кобленцомъ и Вормсомъ. Это побудило принцовъ приступить къ ихъ организаціи. Но здѣсь будетъ говорено только о корпусѣ Конде. Двадцать-пятое августа назначили для объявленія распоряженій принца по предмету организаціи. Они состояли въ слѣдующемъ. Всѣ дворяне, пѣшіе и конные, раздѣляются на роты изъ пятидесяти человекъ каждая, подъ начальствомъ волковниковъ. Двѣ роты составляютъ дивизионъ или эскадронъ, командуемый генералъ-майоромъ. Офицерамъ одного или нѣсколькихъ полковъ, въ особенності же одного рода войскъ, собраться вмѣстѣ. Рота получаетъ названіе старшаго полка. Дворяне, не бывшіе прежде того на службѣ, раздѣлены были по провинціямъ; ихъ роты отчасти взаимствовали свои названія отъ провинцій, отчасти приняли имена своихъ капитановъ.

Въ кавалеріи дворяне вооружились отъ себя; пѣхота обмундирована на счетъ принцовъ. Одежда тѣхъ и другихъ состояла изъ синяго мундира съ краснымъ камзоломъ и желтыми брюками. Коннымъ дворянамъ опредѣлено семьдесятъ пять франковъ ежемѣсячнаго пособія, пѣхотнымъ сорокъ пять франковъ. Но право на него имѣлъ только тотъ, кто могъ доказать, что ему это необходимо, и давали его съ большою неохотою. Въ то же

время сформированъ многочисленный штабъ. Граждане *du haut tiers* соединены въ особенный отрядъ подъ названіемъ *кавалеровъ короны*; они получали отъ принцовъ одежду, вооруженіе и лошадей, но, не взирая на это, стояли всегда на ряду съ благородными ротами.

Вступая подъ знамена, дворяне давали слѣдующую присягу: «Мы признаемъ такого-то своимъ капитаномъ и обѣщаемъ повиноваться ему во всемъ, что онъ прикажетъ для службы короля и принцевъ.»

Виконтъ Мирабо набиралъ во владѣніяхъ страсбургскаго епископа пѣшее и конное войско изъ дезертировъ. Къ нему присоединены нѣсколько ротъ волонтеровъ *du haut et bas tiers*. Принцу Людовику Рогану разрѣшено составить полкъ исключительно изъ Нѣмцевъ. Наконецъ въ тѣхъ же мѣстахъ расположенъ и полкъ Бервика, который почти въ полномъ своемъ составѣ покинулъ службу во Франціи.

По приведеніи этихъ войскъ въ правильное устройство, надлежало приискать имъ занятіе. Для этой цѣли вормскій епископъ предоставилъ въ распоряженіе принца Кондэ нѣсколько селеній. Въ нихъ размѣщены всѣ роты; они по очереди занимали караулы въ Вормсѣ, и всякое утро дѣлали примѣрныя рекогносцировки по альзацскимъ дорогамъ. Въ то время европейскія державы были еще въ мирѣ, и весь 1791 годъ прошелъ въ подобныхъ занятіяхъ.

Это ополченіе эмигрантовъ, какъ незначительно оно ни было, не нравилось французскому правительству, которое поручило своему посланнику сдѣлать о томъ курфирсту трирскому представленіе. Тогда Кондэ, приглашенный удалиться изъ Вормса, оставилъ этотъ городъ 9 января 1792 года, и выступилъ къ Оберкирху, во владѣнія епископа страсбургскаго.

Подобный поступокъ одного изъ государей Германіи непременно долженъ былъ произвести худое впечатлѣніе, и потому причину оставленія Вормса скрыли подъ видомъ предпріятія противъ Страсбурга, ко-

торымъ будто бы надѣялись овладѣть съ помощію измѣны. Въ главной квартирѣ носился даже слухъ, что второй карабинерный полкъ и баталіонъ бретонскихъ егерей подкрѣплены. Принимая въ соображеніе, что принцъ Кондѣ имѣлъ тогда подъ своимъ начальствомъ немногимъ болѣе шести сотъ дворянъ*, да тысячу двѣсти человѣкъ легіона Мирабо, двѣсти кавалеровъ короны, двѣсти набранныхъ Роганомъ и шесть сотъ состоявшихъ подъ начальствомъ Бервика, не трудно догадаться, что для эмигрантовъ всякое предпріятіе было въ то время совершенно невозможно; Страсбургъ, даже преданный въ ихъ руки, не могъ быть удержанъ, и этотъ слухъ, съ намѣреніемъ разсѣянный, очевидно не имѣлъ ни какой вѣроятности. Но этотъ маршъ, произведенный среди мира по Рейну, бѣдѣвшему сподвижниковъ Кондѣ отъ французской арміи, болѣе похожій на путешествіе нежели на военное предпріятіе, при производствахъ, отставкѣ и полученіи орденовъ, былъ сочтенъ за кампанію. Въ рескриптахъ, выданныхъ принцомъ, читаемъ: *«и послѣдовали за нами въ Оберкирхъ»*.

Тѣ же причины, которыя побудили Кондѣ выйти изъ Вормса, заставили его перейти изъ Оберкирха въ гессенъ-дармштадтское мѣстечко Эппенгеймъ, лежащее въ Бергштразе, куда онъ прибылъ 20-го февраля. Легіонъ Мирабо тоже принужденъ былъ выйти изъ владѣній страсбургскаго епископа въ земли князя Гогенло. Полкъ Бервика, отданный въ распоряженіе принцевъ, равномерно отправился въ Нейвидъ. Между тѣмъ Франція объявила войну императору и Пруссіи: тогда корпусу Кондѣ дозволено расположиться въ окрестностяхъ Майнца. Принцъ избралъ Бингенъ своею главною квартирою.

Всѣ роты, размѣщенные по деревнямъ, получили позволеніе открыто готовиться къ предстоящему походу.

* Многіе изъ нихъ остались въ Майнцѣ и сосѣдственныхъ городахъ и не приняли ни какого участія въ экспедиціи.

Въ первыхъ числахъ іюля, 1792, прибытіе въ Кобленць и окрестные города множества прусскихъ войскъ принудило принцевъ передвинуться вверхъ по Рейну и перенести свою главную квартиру въ Бингенъ. Тогда и корпусъ Конде не могъ долѣе оставаться на-мѣстѣ и нѣсколько приблизился къ театру будущихъ военныхъ дѣйствій; 15-го онъ выступилъ изъ Бингена и сталъ между Крейцнахомъ и Альзомъ. Здѣсь необходимо упомянуть объ одномъ обстоятельстве: Крейцнахъ, составлявшій тогда часть рейнскаго курфиршества, принадлежавшаго Баваріи, былъ занятъ однимъ полкомъ баварскихъ драгуновъ, которые при приближеніи принца показали видъ сопротивленія. Послѣдній заключилъ съ гарнизономъ родъ капитуляціи, и вступилъ въ городъ какъ-будто силою и противъ воли владѣтеля. Вотъ новое доказательство того, какъ въ это время политика европейскихъ державъ была уклончива и нерѣшительна, и съ какою неохотою вступали онѣ въ борьбу съ Франціею.

Въ концѣ іюля арміи были сформированы, и тронулись 1-го августа; повторяемъ, что здѣсь говорится только о дѣйствіяхъ корпуса Конде. Данное ему направленіе обнаруживало назначеніе дѣйствовать совокупно съ австрійскими войсками на Рейнѣ. Весь вопросъ состоялъ въ томъ, будутъ ли они дѣйствовать посредствомъ нападенія на Альзацию, или ограничатся однимъ прикрытіемъ границъ имперіи. Тысяча двѣсти Австрійцевъ, размѣщенныхъ подъ начальствомъ князя Эстергази бригадно, очевидно были назначены для дѣйствій оборонительныхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ Швенцинченскомъ лагерѣ собранъ другой, равносильный первому и независимый отъ него, отрядъ князя Гогенло, который 1-го августа перешелъ Рейнъ въ Шпейерѣ и сталъ по дорогѣ въ Ландау*; 2-го принцъ Конде собралъ свой корпусъ и выступилъ въ походъ; 4-го занялъ Дюркгеймъ, 5-го имѣлъ дневку, а 6-го

* Въ тотъ же день легионъ Мирабо прибылъ изъ Франціи.

вошелъ въ линію съ австрійскими войсками, расположенными на позиціи при Нейштатѣ, въ трехъ миляхъ отъ Ландау.

Овладѣніе крѣпостию составляло цѣль этого движенія. Многочисленные агенты принцевъ извѣщали ихъ, что жители Альзациі ожидаютъ только ихъ прибытія, чтобъ объявить себя въ пользу королевскаго дому; они увѣряли, что при появленіи перваго эмигрантскаго разъѣзда народъ обнаружитъ не премѣнно настоящій свой образъ мыслей, и что простой демонстраціи достаточно для покоренія крѣпостей.

На основаніи этихъ ложныхъ извѣстій, корпусамъ Кондэ и Гогенло предписано двинуться къ Ландау; австрійскому корпусу дано впрочемъ болѣе определенное назначеніе. Предпріятіе противъ Ландау не имѣло успѣха; но эта неудача не повлекла за собою ни какихъ несчастныхъ слѣдствій. Когда союзники удостовѣрились, что агенты принцевъ, которые въ продолженіи трехъ дней непрерывно переходили изъ главной квартиры въ крѣпость (куда прибылъ Кюстинъ) и обратно, не въ состояніи исполнить своихъ обѣщаній, они рѣшились соображаться только съ главными распоряженіями. Оставивъ графа Эрбаха съ отрядомъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ, для прикрытія магазиновъ, устроенныхъ въ Шпейерѣ, и защиты окрестностей Майнца и дефилей Гундсрюка, Гогенло перешелъ къ Тіонвилю и сталъ на лѣвомъ флангѣ дѣйствующей арміи. Напротивъ того принцъ Кондэ, переправясь 9-го и 10-го черезъ Рейнъ въ Шпейерѣ, составилъ съ своимъ корпусомъ оконечность праваго крыла обсервационной арміи князя Эстергази.

На правомъ берегу Рейна, войска принца впродолженіи августа и сентября употребляемы были, по обыкновенію Австрійцевъ, на ничего незначашіе марши и контръ-марши. Замѣтимъ, что князю Эстергази предстояли, не только защита отъ непріятеля пространной линіи Рейна, отъ Базеля до Шпейера, но и заботы объ усмиреніи жителей, вовсе нерасположенныхъ

въ пользу союзниковъ и всегда противившихся составленію магазиновъ, такъ, что у жителей неразъ происходили драки съ войсками, въ особенности съ корпусомъ Кондэ*. Впослѣдствіи, когда Эрбахъ пошелъ на соединеніе съ дѣйствующею арміею, Эстергази принужденъ былъ озаботиться о прикрытіи Шпейера, куда отправились майнцскія войска, съ баталіономъ Гвилау (Julay). Между тѣмъ, исключая корпуса Кондэ и небольшого числа войскъ германскихъ округовъ, подъ его начальствомъ состояло всего десять баталіоновъ пѣхоты и шесть дивизионовъ или двѣнадцать эскадроновъ австрійской кавалеріи, и только непрерывными движеніями можно было скрыть отъ непріятеля малочисленность этой арміи.

Вскорѣ пораженіе союзниковъ въ Шампаніи, сдача Майнца, покореніе Французами Шпейера, совершенно измѣнили ходъ дѣлъ. Среди непрерывныхъ перемѣщеній, корпусъ Кондэ получалъ, одно за другимъ, эти печальныя извѣстія. Усердіе, сопутствующее началу всякаго предпріятія, надежда скорого возвращенія въ отечество, заставляли эмигрантовъ забывать трудности и лишенія, которымъ недостатокъ правильнаго устройства и всего необходимаго для солдата подвергалъ ихъ ежедневно. Эти побудительныя причины не существовали болѣе, и корпусъ Кондэ, неспособный въ тогдaшнемъ своемъ положеніи ни къ какой службѣ на берегахъ Рейна, поставленъ былъ на зимнія квартиры на вершинахъ Шварцвальда. Главная квартира Кондэ стала въ Виллингенъ; нѣмецкія войска распределены по входамъ въ ущелья Кинцигъ, Эльць и Трейссамъ; часть благородной пѣхоты расположилась между Ретвейлемъ и рѣкою Кинцигъ, другая ея половина вмѣстѣ съ кавалеріею въ долину Некера; легионъ Мирабо отошелъ къ Ротенбургу.

Распушеніе арміи принцевъ угрожало тою же уча-

* Напримѣръ въ Ларъ (Lahr) довольно кровопролитная ссора между жителями и первымъ дивизиономъ кавалеріи.

стію корпусу Кондэ. Обѣщанное вспомошествованіе, которымъ не многіе воспользовались, не могло быть продолжаемо въ то время, когда въ немъ корпусъ наиболѣе нуждался. Отчаяніе достигло высочайшей степени, и приказъ 13-го ноября ни сколько не разсѣялъ опасеній каждаго и ни въ комъ не возбудилъ надежды.

Ежедневные споры и несогласія, не съ начальствомъ, но съ жителями, даже съ самыми владѣтелями занимаемыхъ корпусомъ мѣстъ, доказывали, какъ мало можно было надѣяться на ихъ доброе расположеніе. Но неслыханныя притѣсненія, претерпѣваемыя эмигрантами, которыхъ свои дѣла или приближеніе французскихъ армій заставляли путешествовать по Германіи, удерживали еще подъ знаменами значительное число людей, предпочитавшихъ скуку, труды и лишенія, униженію и обидамъ*.

Въ такомъ расположеніи духа засталъ ихъ приказъ, выданный въ концѣ февраля 1793 года, которымъ сообщены имъ великодушныя предложенія русской императрицы, и въ то же время разнесся ложный, а можетъ быть и истинный, слухъ объ уничтоженіи корпуса. Но 9-го марта офиціальнымъ образомъ объявлено, что австрійскій императоръ принимаетъ его къ себѣ на жалованье. Войска выступили 27-го нѣсколькими колоннами въ Гейлброннъ и прибыли туда постепенно 30-го, 31-го марта, 1-го, 2-го и 4-го апрѣля. Втеченіи послѣдней зимы они нѣсколько уменьшились въ числѣ; состоявшіе на жалованьѣ потерпѣли отъ дезертированія; равно и многіе дворяне покинули знамена. При возобновленіи военныхъ дѣйствій большая часть ихъ возвратилась, и къ нимъ присоединились еще нѣкоторые изъ бывшей арміи принцевъ. Переходя на жалованье Австріи, корпусу над-

* Известна прокламація ландграфа гессенъ-кассельскаго, которую онъ приказалъ провозгласить во всѣхъ своихъ владѣніяхъ. Вотъ ее содержаніе: *Всѣмъ жидамъ, нищимъ, бродягамъ и французскимъ эмигрантамъ запрещается проживать здѣсь долѣе двадцати-четырехъ часовъ.*

лежало получить новую, сходную съ войсками этой державы, организацію. Вотъ въ какихъ силахъ переправился онъ снова за Рейнгъ. Пѣхота соотвѣтствовала австрійскому баталіону; въ ней было до тысячи человекъ. Кавалерія считала триста, сальмскіе гусары двѣсти лошадей. Этотъ авангардъ * остался подъ начальствомъ генераль-маіора Віомениля.

Изъ полка Рогана составился только баталіонъ въ пять сотъ человекъ. Полки Гогенло также образовали баталіонъ, силою равный предъидущему. Бетизи удержалъ надъ нимъ командованіе^{**}; роты благородной пѣхоты соединены въ дву-баталіонный полкъ, котораго полковникомъ назначенъ генераль-лейтенантъ Гвелбъ, а подполковникомъ Аржантель. Въ немъ было всего двѣ тысячи. Благородная кавалерія равно составила трехъ-дивизионный полкъ, котораго полковникомъ былъ генераль-лейтенантъ Валль, преміеръ-маіоромъ Ланенъ, секундъ-маіоромъ Птимегръ. Два первые дивизиона (отъ пяти-сотъ до шести-сотъ всадниковъ) состояли изъ дворянъ; кавалеры короны и полкъ Дофина могли вмѣстѣ выставить до четырехъ сотъ.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить до ста человекъ артиллеріи, полицейскую стражу, швейцарскую роту и около двухъ сотъ фурштатовъ.

Такимъ образомъ, принимая за основаніе австрійскую организацію, корпусъ Кондѣ соотвѣтствовалъ четыремъ баталіонамъ пѣхоты и четыремъ дивизионамъ конницы. Какъ число воиновъ никогда не превышало пяти тысячъ, и весь отрядъ могъ равняться только слабой дивизіи, то одного начальника штаба, двухъ помощниковъ и семи адъютантовъ было вполне доста-

* Австрійцы считали эти войска за одинъ дивизионъ, всю же кавалерію за полкъ изъ четырехъ дивизионовъ. Віомениль записанъ въ немъ полковникомъ и состоялъ при дивизионѣ авангарда.

** Полкъ Рогана отделился 18-го мая отъ корпуса, и совершенно перешелъ на службу императора. При переходѣ Рейна, въ баталіонъ Гогенло много не доставало до пятисотъ. Но онъ вскорѣ достигъ этого числа.

точно для внутренняго управленія и для направленія движеній. Но удержаніе многочисленнаго штаба, имѣвшаго въ прошедшемъ году несчастныя послѣдствія, оказало теперь еще болѣе значительный вредъ, потому что въ предстоящемъ походѣ можно было предвидѣть не менѣе опасностей и трудовъ: ни сколько не прибавляя, можно сказать, что штабъ составленъ былъ для стотысячной арміи. Тутъ были: 1) Главный штабъ арміи изъ квартирмейстерскихъ помощниковъ, подпомощниковъ, писарей, и прочая, подъ начальствомъ барона Лорошфукò.

2) Штабъ пѣхоты тоже (маркизь Бутилиеръ.)

3) Штабъ кавалеріи тоже (графъ Фюмель.)

Сверхъ множества придворныхъ, принцы имѣли при себѣ осемь или десять адъютантовъ; генералы главнаго штаба, даже исполнявшіе штабъ-офицерскія должности, также имѣли адъютантовъ.

Кромѣ того былъ особенный интендантъ арміи (Бодуенъ), множество военныхъ комиссаровъ, другихъ чиновниковъ, смотрителей надъ магазинами (хотя все не было магазиновъ и корпусъ получалъ продовольствіе изъ австрійскихъ), медикъ, хирургъ, главный аптекаръ, оберъ-священникъ, генераль-аудиторъ, королевскій намѣстникъ главной квартиры (Дюбоа, бывшій начальникъ парижской полиціи), — однимъ словомъ, огромное число людей бесполезныхъ, не говоря уже о женщинахъ, духовенствѣ, эмигрантахъ, инвалидахъ, которые состояли въ спискахъ и тѣснились въ главной квартирѣ.

Подобныя безпорядки имѣли большое вліяніе и много препятствовали (въ особенности въ послѣдующіе года) успѣхамъ корпуса. Охлаждая мужество солдатъ, эти господа особенно не нравились войскамъ, составленнымъ изъ благородныхъ, которые нерѣдко изъявляли имъ довольно откровенно свое негодованіе. При томъ вѣками дознано, что дѣло, для котораго достаточно одного, гораздо хуже идетъ въ рукахъ десяти чловѣкъ. Они способны были только покрывать пылью

и грязью солдатъ, во время переходовъ. Несмотря на безчисленное множество офицеровъ генеральнаго штаба, ошибочныя направленія случались весьма часто; позиціи никогда не были опредѣленны, дороги и дефилеи не осмотрѣны. Имъ назначались лучшія квартиры; они истребляли провіантъ; каждый получалъ продовольствіе гораздо болѣе фронтоваго офицера, а ихъ служители числились по спискамъ рядовыми,

Было и другое, чрезвычайно важное неудобство въ этомъ устройствѣ. Австрійскіе генералы, по представленнымъ спискамъ, считали корпусъ Конде силою отъ шести до семи тысячъ, хотя впродолженіи всего похода 93-го года, настоящее его число никогда не превышало пяти тысячъ подъ ружьемъ. Соображаясь съ этимъ ошибочнымъ расчетомъ, они и употребляли корпусъ эмигрантовъ на дѣла слишкомъ для него трудныя.

Принцъ по причинѣ, вѣроятно всякому понятной, щадилъ по возможности кровь дворянъ, и такимъ образомъ все бремя войны падало на воиновъ Мирабо и полки, состоявшіе на жалованьѣ. Умолчать объ этомъ было бы несправедливо, тѣмъ болѣе, что это обстоятельство придаетъ новый блескъ славы, приобрѣтенной послѣдними.

=

3.

НАПАДЕНІЕ ГЕНЕРАЛА ГОША НА ПОЗИЦІЮ ПРИ КЕЙЗЕРС- ЛАУТЕРНѢ.

(Изъ замѣчаній генерала Амбера о дѣйствіи мозельской арміи.)

Девятнадцатаго ноября 1793, Амбергъ, узнавъ въ Нейнкирхенѣ, что генералъ Гошъ занимаетъ позицію

Блискартель, и что войска, оставленные въ Сарбрюкѣхъ подъ командою генерала Венсана, подвинулись по дорогѣ, къ фермѣ Лимбахъ и стали передъ прудомъ, извѣстилъ немедленно главнокомандующаго о своемъ положеніи и испрашивалъ дальнѣйшихъ приказаній.

Двадцатаго ноября, все осталось по-прежнему; генераль Гошъ призвалъ генерала Амбера къ Венсану, откуда они вмѣстѣ осмотрѣли позицію непріятеля на холмахъ альштадскихъ и позади Лимбаха. Амберъ замѣтилъ главнокомандующему, что если бы онъ былъ подкрѣпленъ, то могъ бы отъ Нейнкирхена обойти союзниковъ.

Гошъ далъ тогда Венсану повелѣніе поступить съ своими войсками въ распоряженіе Амбера; но въ ночь съ 20-го на 21-го ноября непріятель отступилъ двумя колоннами черезъ Рамштейнъ и Ландштуль къ Кейзерлаутерну. По соединеніи съ Венсаномъ, Амберъ двинулся, двумя же колоннами, по обоимъ берегамъ Блисы, для занятія мѣстъ, оставленныхъ непріателемъ. Чтобъ сохранить сообщеніе съ Сарбрюкомъ и прикрыть этвейлерскую дорогу, онъ оставилъ полковника Лебрена съ двумя баталіонами и эскадрономъ драгунъ.

Двадцать-второго Амберъ получилъ предписаніе присоединиться къ главнымъ силамъ, которыя занимали высоты между Рюбенгаузеномъ и Мютельбахомъ.

Двадцать-третьяго Гошъ сдѣлалъ предварительныя распоряженія къ общему на слѣдующій день нападенію по всей линіи отъ Пирмазенса до Дельтфельда. Двадцать-четвертаго, въ семь часовъ утра, армія двинулась, колонна Амберта направлена черезъ Этвейлеръ къ Фербаху, по дорогѣ, ведущей изъ Цвейбрюкена въ Пирмазенсъ, по которой надлежало ей атаковать. Переходъ былъ чрезвычайно трудный; непріятель отступалъ по мѣрѣ приближенія Французовъ. Амберъ въ ночь достигъ Фербаха, въ одно время съ колонною Тапоніе, прибывшею изъ Горнбаха.

Двадцать-пятого, Амберъ по волѣ главнокомандую-

шаго, отвелъ свою дивизию обратно къ Цвейбрикену, а 26-го выступилъ онъ къ Кибельсбергу, гдѣ находились главные силы, назначенныя итти на другой день черезъ Вейлербахъ на Кейзерслаутернъ. Колонна Тапоніе бивуакировала на возвышеніяхъ мартинскихъ. Двадцать-седьмаго, соображаясь съ наставленіями главнокомандующаго, Амберъ тронулся къ Рейхенбаху: дороги для обоза были чрезвычайно трудныя; два раза Французы припрягали двойное число лошадей для перехода по крутымъ спускамъ. Надлежало занять холмы, лежащіе передъ Рейхенбахомъ, съ тѣмъ чтобъ угрожать непріятелю отъ Лаутерскена. Двадцать-осьмаго, по утру въ три часа, получено новое приказаніе направиться кратчайшимъ путемъ къ Отербергу. Амбера предупредили, что цѣль этого движенія есть отрѣзаніе отступленія непріятелю, который будетъ въ одно время атакованъ съ центра и обоихъ фланговъ*.

Колоннѣ Амбера назначено выступить въ два часа, между тѣмъ какъ приказаніе о томъ получено часомъ позже назначеннаго времени; войска, совершенно утомленныя послѣднимъ переходомъ, не могли подняться ранѣе пяти.

Съ высотъ Гольцкирхена открыли на холмахъ противоположнаго берега Лаутера нѣсколько эскадроновъ съ отрядомъ пѣхоты. Часть авангарда спустилась въ долину, по которой колоннѣ предстояло проходить, чтобы отдалить непріятельскихъ стрѣлковъ. Дорога довольно длинна, и почти высѣчена въ камнѣ. Внизу лежитъ мельница, при которой мостъ былъ разрушенъ; слѣдовало вновь устроить мостъ и прорыть шлюзы, удерживавшіе наводненія. Во время этой работы, легкія войска, поднявшись на высоты, вступили съ непріятелемъ въ перестрѣлку. Тогда въ сторонѣ дивизиі центра, предводимой самимъ Гошемъ, послыша-

* Непріятель, нмѣвшій между Нейштадтомъ и Дюркгеймомъ прекрасную дорогу для своего отступленія, не выбралъ бы отербергской: мѣстоположеніе позиціи непріятельской близъ Морлаутерна заставило Гоша церемѣнить планъ нападенія.

лись пушечные выстрѣлы. Другихъ въ продолженіи всего дня не было слышно. Переходъ черезъ Лаутеръ, несмотря на всѣ усилія Французовъ, не обошелся безъ затрудненій, которыя заставили потерять много времени; колонна продолжала движеніе по правому берегу. Дорога здѣсь была до такой степени испорчена, что съ величайшимъ трудомъ провезли артиллерію; даже нѣсколько лошадей увязло. Въ окрестныхъ деревняхъ нельзя было достать ни какого пособія, потому что крестьяне разогнали свои стада по лѣсамъ. Авангардъ гналъ передъ собою непріятеля, и близъ селенія Иркгеймъ взялъ десять прусскихъ карабинеровъ въ плѣнъ.

Не далеко отъ Кацвейлера дорога случилась лучше, и колонна была остановлена для приведенія ея въ порядокъ; по прибытіи къ деревнѣ Замбахъ, разъѣзды донесли, что непріятель въ значительныхъ силахъ показался на горѣ Морлаутернъ, за Отербахомъ, и намѣренъ, кажется, обойти лѣвый флангъ. Начальникъ авангарда, генералъ Оливіе, поставилъ его въ боевой порядокъ; Амберъ поручилъ генералъ-адъютанту Молитору строить войска въ баталіонныя колонны, по мѣрѣ ихъ присоединенія къ авангарду, а самъ осмотрѣлъ позицію непріятеля; послѣдній расположенъ былъ впереди Морлаутерна, на горѣ, которой покатость оканчивалась у долины Отербахъ. Лѣвый флангъ примыкалъ къ рѣкѣ Лаутеръ, правый къ Герсвейлеру. Первая линія, состоявшая изъ пѣхоты, защищала подступы позиціи, отрядъ кавалеріи съ артиллеріею поставленъ близъ фермы Рейхенбахъ, передъ Отербергомъ. Амберъ расположилъ войска къ нападенію; капитанъ легкой артиллеріи д'Этре, которому велѣно приискать удобное для помѣщенія батареи мѣсто, не нашелъ ни одного: всѣ пункты были или командуемы непріятельскою позиціею или слишкомъ отдалены; онъ избралъ наиболѣе удобный.

Легкія войска, проникшія въ долину Отербахъ, были опрокинуты; ихъ подкрѣпили; тринадцатому баталіону легкой пѣхоты и мозельскому легиону велѣ-

но перейти ручей Отербахъ и взойти на гору Морлаутернъ. Атака праваго фланга поддержана четырьмя баталіонами и артиллерією. Къ фермѣ Рейхенбахъ направлены три баталіона со вторымъ карабинернымъ полкомъ и тремя легкими орудіями; съ этими силами начальникъ эскадрона Фоконе занялъ съ той стороны непріятели.

На правомъ флангѣ послѣ продолжительной, живой перестрѣлки первая линія непріятели опрокинута; вскорѣ съ одного возвышенія Французы увидѣли вторую линію, усиленную редутами со множествомъ артиллеріи. Войска искали закрытія отъ картечныхъ выстрѣловъ и были тогда сильнѣйшимъ образомъ атакованы непріятеlemъ, который привелъ съ собою орудія, поставилъ ихъ на первомъ уступѣ горы и дѣйствовалъ съ значительнымъ успѣхомъ.

Тогда Амберъ, увѣренный, что имѣетъ дѣло съ цѣлою армією герцога Брауншвейгскаго и не будучи въ состояніи долѣе поддерживать слишкомъ неровный бой, приказалъ пѣхотѣ отступить за ручей и предоставилъ одной артиллеріи дѣйствовать противъ непріятели. Положеніе было тѣмъ опаснѣе, что отступление представляло чрезвычайныя трудности, и что объ остальной арміи не было ни какого извѣстія.

Берега Лаутера болотисты, и на рѣкѣ не было тогда мостовъ. Инженерному капитану Дюкурре удалось съ большимъ трудомъ устроить одинъ, у деревни Замбахъ. Вечеромъ, въ половинѣ пятаго, Гошъ призвалъ туда Амбера и приказалъ ему немедленно отступить; это повелѣніе исполнено съ незначительнымъ урономъ.

Мозельскій легіонъ занялъ селеніе Замбахъ для прикрытія моста; остальные войска отведены генералъ-адъютантомъ Ренье на позиціи, указанныя главнокомандующимъ, который рѣшился, не много погодя, напасть на другой день на непріятели съ той стороны, гдѣ наканунѣ дѣйствовалъ Амберъ. По этому предмету немедленно разсланы приказанія.

Двадцать-девятого генералъ Амберъ получилъ повелѣніе, перейти съ своею дивизіею черезъ мостъ. Онъ послѣдовалъ за авангардомъ генерала Дюбоа, который прибылъ на мѣсто къ семи часамъ утра. За нимъ же двинулась вся армія, исключая колонны Тапоіе, которой предписано дѣйствовать на Кейзерслаутернъ по ландштульской дорогѣ. Французская армія прошла деревню Замбахъ, и миновала ферму Лаутеръ, лежащую близъ Кроа-ружъ, и выстроилась на высотахъ фермы Рейхенбаха въ виду непріятеля, параллельно долинѣ Отербахъ,

Главнoкомандующій приказалъ генераламъ Молитору и Оливіе, взять одну бригаду дивизіи Амбера, овладѣть возвышеніемъ, атакованнымъ еще наканунѣ. Непріятель оставилъ первые уступы горы и скрылся въ укрѣпленіяхъ, откуда его артиллерія сильно поражала французскую бригаду. Ее подкрѣпляли постепенно свѣжими войсками и артиллеріею. И наконецъ это мѣсто стало полемъ сраженія, на которомъ собрались враждующія арміи, одна противъ другой, въ пяти стахъ или шести стахъ саженьяхъ разстоянія. Ихъ не раздѣляли уже ни какія препятствія.

Генералу Пальяру назначено атаковать возвышенія Фронбергъ, позади Отербаха, а Амберу подкрѣпить его бригадою генерала Симона. Всѣ орудія, находившіяся при баталіонахъ, оставлены по волѣ главнoкомандующаго на высотѣ близъ Рейхенбаха, за невозможностію везти ихъ съ собою черезъ лѣсъ, который надлежало пройти. Бригады Симона и Пальяра соединились у стараго стекляннаго завода; непріятель оставилъ занимаемыя имъ въ этой сторонѣ позиціи. Этотъ отрядъ могъ или пресѣчь непріятелю отступленіе, когда бъ оно было направлено къ Отербергу, или быстрымъ движеніемъ къ альзенборнской равнинѣ овладѣть дорогами грунштедскою и гелхеймскою (другими путями сообщенія непріятеля), занятыми сильнымъ корпусомъ князя Гогенло.

По совѣщаніи съ Пальяромъ, Амберъ рѣшился

требовать отъ главнокомандующаго новыхъ наставлений, и получилъ повелѣніе ночнымъ переходомъ соединиться съ арміею. Тридцатаго, въ два часа по полуночи, оставивъ зажженные костры, отрядъ прошелъ мѣстечко Отербергъ и прибылъ на разсвѣтъ; непріятель, не замѣтивъ этого движенія, не препятствовалъ ему. По совершеніи соединенія, главнокомандующій отрядилъ бригаду Симона къ Рейхенбаху, а бригадѣ Пальера предписалъ усилить дивизию генерала Гюэ, занимавшую правую сторону лѣсу между Морлаутерномъ и долиною рѣки Лаутеръ. Эта бригада оставила немедленно лѣвый флангъ, прошла подъ огнемъ непріятельскихъ батарей, спустилась къ деревнѣ Отербахъ, и направилась по подошвѣ горы къ мѣсту своего назначенія.

Арміи сражались наканунѣ отъ десяти часовъ утра до глубокой ночи, и бивуакировали на полѣ сраженія; съ разсвѣтомъ огонь открылся съ прежнею жестокостію. Фронты армій устьяны были артиллеріею; непріятельская расположилась въ четырехъ главныхъ укрѣпленіяхъ, которыхъ огни пересѣкались по всей линіи. На правомъ флангѣ, въ лѣсу, занятомъ генераломъ Гюэ, происходилъ сильнѣйшій ружейный огонь; на лѣвомъ эта дивизія отразила нѣсколько кавалерійскихъ атакъ. Французская кавалерія, предводимая начальникомъ штаба Гедувилемъ, опрокинула непріятельскую и преслѣдовала ее до картечныхъ выстрѣловъ укрѣпленій. На лѣвомъ флангѣ также сдѣланы особенныя усилія и четыре баталіона генералъ-адъютанта Молитора проникли до выхода долины Эрленбахъ.

Колонна Тапоніе, которая еще наканунѣ атаковала непріятеля, расположеннаго по обѣ стороны ландшафтской дороги около мызы Фогенвегъ, въ этотъ день заставила его отступить къ укрѣпленіямъ праваго фланга, называемымъ Мезонъ-де-Лоренъ.

Главнокомандующій, видя, что всѣ усилія арміи къ сбитію непріятеля съ позиціи бесполезны, рѣшился

отступить; Амберъ, которому велѣно прикрывать отступление, двинулся съ пятью баталіонами на возвышеніе Мейбергъ, лежащее не подалеку отъ мельницы Ламбергъ, гдѣ за день передъ тѣмъ устроенъ мостъ и расположена по опушкѣ лѣсу батарея, которая въ этомъ случаѣ была чрезвычайно полезна. Половина арміи перешла по этому мосту, остальная же часть прошла изъ Отербахъ для достиженія замбахскаго. Эти движенія выполнены безъ потери, невзирая на усилія непріятельской кавалеріи, которая даже была атакована съ успѣхомъ, въ особенности четвертымъ полкомъ. Вся колонна собралась на горѣ позади Штоккорна; по переходѣ Французовъ за рѣку Лаутеръ, непріятель прекратилъ свое преслѣдованіе.

Амберъ, по присоединеніи его дивизіи къ главнымъ силамъ, получилъ предписаніе, принять командованіе всею пѣхотою и отступать на Лимбахъ. Вечеромъ выступилъ онъ по Гомбургской дорогѣ, имѣя болото съ лѣвой стороны. На остальную часть почти войска, совершенно утомленныя, расположились на высотахъ за Шёненбергомъ и Кибельбергомъ. Кавалерія подъ начальствомъ генерала Ормесвейлера, устроилась между Рамштейномъ и Вейлербахомъ, для прикрытія отступления пѣхоты и обоза.

Перваго декабря, пѣхотная колонна прибыла въ Лимбахъ, откуда главнокомандующій приказалъ отвести ее за рѣку Блису, къ Блискартелю. Это движеніе исполнено на другой день. Втораго, колонна Тапоніе отступила по ландшаульской дорогѣ на Гомбургъ и Цвейбрюкенъ.

Послѣ этого отступления мозельская армія расположилась въ Блискартелѣ, Горнбахѣ и Пирмазенсѣ, и оставалась въ такомъ положеніи до приведенія въ дѣйствіе новаго плана освобожденія Ландау, который состоялъ въ томъ, чтобы проникнуть въ Альзацию дорогами, ведущими къ Гагенау, Вейсембургу и Анвейлеру.

ПРИЛОЖЕНІЯ

и

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

КЪ ПОХОДУ 1794 ГОДА.

4.

РЕЛЯЦІЯ

ДѢЛЪ НА ШЕНЦЕЛЪ И БЛÖДЕРСБЕРГЪ, СООБЩЕННАЯ ПРУССКИМЪ ОФИЦЕРОМЪ, ОЧЕВИДЦЕМЪ.

(Извлечено изъ *Magasin des évènements militaires*, tome vi.)

Малонаселенныя страны, съ которыми природа обошлась какъ мачиха, познаются людьми, живущими въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи, только черезъ военныя дѣйствія. Такимъ образомъ Альпы были мало извѣстны Римлянамъ, до времени проложенія Аннибаломъ дороги черезъ нихъ для вступленія въ Италію. Въ новѣйшее время Ветераніева пещера обязана своею славою только геройской обороною полковника Штейна.

Гора, неизвѣстная Нѣмцамъ, находится въ хребтѣ Вогезскихъ горъ, близъ Санктъ-Мартина и Эденкобена. Дороги почти непроходимыя, выходящія изъ

этихъ мѣсть, пересѣкаются тамъ и направляются къ Леймену, Трипштату, Анвейлеру, и прочая. Гора эта жителями края названа Шенцелемъ. Утверждаютъ, что во время Тридцати-лѣтней Войны, часть войскъ герцога Бернгарда Веймарскаго занимала эту позицію послѣ отдѣленія принца отъ Шведовъ, для движенія въ Альзацию, вслѣдствіе вѣрдлигевскаго сраженія. Названіе «Шенцель» происходитъ, кажется, отъ укрѣпленія (Schanz), построеннаго войсками герцога, со стороны модебахской долины. Эта гора приобрѣла нѣкоторую славу въ нынѣшнюю войну, въ 1794 году, дѣлами между Пруссаками и Французами; потеря Шенцеля причинилась къ отступленію союзниковъ.

Походъ этого года была открытъ въ Нидерландахъ блестящимъ для союзниковъ образомъ. Послѣ неудачнаго окончанія атаки 26-го апрѣля, французскія арміи, тѣснимыя со всѣхъ сторонъ, были не въ состояніи противодѣйствовать осадѣ Ландерси; эта крѣпость пала 30-го апрѣля. Но съ этого времени туча, угрожающая союзнымъ арміямъ, собиралась на западъ, и судьба войны положила предѣлъ ихъ успѣхамъ. Двадцать-пятого апрѣля Французы проникли въ Вестъ-Фландрію, взяли Мененъ и Куртре; съ другой стороны, они изготовились на Самбрѣ для непрерывной дѣлпи кровопролитныхъ дѣлъ вслѣдствіемъ которыхъ были взятіе Шарльвеза и отступленіе союзниковъ.

Сводная рейнская армія открыла походъ на кампанію. Кейзерслаутернъ былъ отнятъ отъ Французовъ 23-го мая. Австрійцы и Пруссаки, вытѣсняя непріятеля изъ шпейербахскихъ линій, расположились впереди этого ручья. Съ тѣхъ поръ дѣйствія союзниковъ были рѣшены; взятіемъ Кейзерслаутерна непріятель былъ оттѣсненъ въ собственныя свои владѣнія; будучи тѣснимъ корпусами союзныхъ войскъ, расположенными на границахъ Альзаци и Лотарингіи, онъ былъ вынужденъ вызвать подкрѣпленія изъ армій альпійской, сѣверной и Арденскихъ Горъ. Австрія намѣрена была дѣйствовать съ этой стороны рѣшительно и приобрѣсть

какъ-можно болѣе мѣстности; но, ощуща недостатокъ въ осадной артиллеріи, союзники были удержаны крѣпостями Ландау, Бичъ и Сарлуи. Чтобъ избѣгнуть открытія дѣйствій взятіемъ горнбахскаго лагеря, и движеніемъ арміи въ бесплодныя окрестности Пирмазенса, оставалось только занять прежнюю ландаускую позицію: это рѣшеніе и было принято. Позиція австрійскаго корпуса была уже выдвинута до Гейлигенштейна, но правый флангъ открылся отъ этого движенія. Для исправленія этого недостатка, Пруссаки согласились на просьбу Австрійцевъ, и выступили также впередъ. Принцъ Гогенло занялъ оттого позицію на высотахъ, позади Веннингена и Эденкобена. Сообщенія съ главною арміею направлялись черезъ горы на Шенцель; черезъ Саперсгеймъ, Штейнекъ, Иоганнскрейцъ, и прочая, къ Трипштату и Кейзерслаутерну.

Очистивъ Кейзерслаутернъ, Французы не остались въ бездѣйствіи. Подобно союзникамъ, они намѣрены были занимать своихъ противниковъ, чтобъ препятствовать имъ посылать подкрѣпленія въ Нидерланды; ихъ армія Арденскихъ Горъ, которой дѣйствія должны были беспокоить союзниковъ насчетъ судьбы Нидерландовъ, удвоила свои атаки. Французы въ концѣ іюня достигли, взятіемъ Шарльроа, цѣли своихъ кровопролитныхъ усилій на Самбрѣ. Съ тѣхъ поръ не трудно было предвидѣть, принявъ во вниманіе превосходныя силы непріятели и потери союзниковъ, что походъ окончится совершеннымъ очищеніемъ Нидерландовъ. Чтобъ помочь отчасти этому неутѣшительному положенію дѣль, не оставалось другаго средства кромѣ немедленнаго отправленія многочисленныхъ подкрѣпленій изъ рейнской въ сѣверную армію, но средство это могло быть употреблено только пожертвованіемъ обороною Рейна. Французы, принудивъ союзниковъ произвестъ медленно свое отступленіе, имѣли возможность отдѣлить часть своихъ войскъ, чтобъ ус-

лить свою рейнскую армию*; слѣдовательно, ослабивъ себя, союзники дали бы имъ болѣе средствъ къ предпринятію наступательныхъ дѣйствій, не измѣнивъ дѣла въ Нидерландахъ. Вскорѣ узнали, что со стороны Рейна не было значительнаго числа войскъ.

Открывъ въ Нидерландахъ путь своимъ дѣйствіямъ, Французы перешли съ своей стороны отъ обороны къ атакѣ. Второго іюля армія ихъ двинулась тремя колоннами по анвейлерской долигѣ черезъ Пирмазенъ и Цвейбрюкенъ для атаки всей прусской арміи. Часть послѣдней овладѣла передъ тѣмъ банскими высотами, Ландштулемъ и Кейтерсбахомъ; заупофскій и юганнискрейцскій посты были заняты генераломъ Клейстомъ; корпусъ генерала Курбіера овладѣлъ Триппштатомъ. Непрiятель направилъ свою главную атаку на послѣдній пунктъ. Въ то время какъ одна изъ его колоннъ атаквала корпусъ принца Гогенло и Австрійцевъ, а другая обращалась къ Мартиненгге, чтобъ раздѣлить вниманіе Пруссаковъ, центральная колонна двинулась противъ Триппштата; одинъ отрядъ первой колонны направился противъ Юганнискрейца. Къ счастью, намѣренія непрiятеля были во-время угаданы, вслѣдствіе чего триппштатскій постъ былъ усиленъ одинадцатью баталіонами и девятью эскадронами; всѣ возможные мѣры были приняты чтобъ отнять у непрiятеля средства имъ овладѣть. Несмотря на это, онъ такъ хорошо воспользовался мѣстностію, что хотя атаки его не удались, онъ не былъ однако жъ вынужденнымъ отступить.

Принцъ Гогенло разбилъ колонну праваго фланга Французовъ; Клейстъ съ своей стороны отбѣснилъ ихъ; но въ Триппштатѣ атаки ихъ продолжались. Французскіе застрѣльщики, расположенные позади дефилеи въ густомъ лѣсу, втеченіи почти двухъ дней тревожили наши войска, которымъ мѣстность не позволи-

* Прусскій писатель здѣсь ошибается: рейнская армія не получила ни какого подкрѣпленія изъ сѣверной арміи. Это примѣчаніе и слѣдующія принадлежатъ издателю.

ла бы атаковать непріятеля съ фронта. Наконецъ искусный маневръ, произведенный Клейстомъ противъ праваго фланга непріятеля, принудилъ послѣдняго отступить изъ этого пункта; онъ удалился въ свою пирмазенскую позицію; прусскія войска равнымъ образомъ заняли свою прежнюю позицію.

Окончаніе этого дѣла не подавало большихъ надеждъ на будущее время. Правда, что непріятелю не удалось намѣреніе принудить всю нашу армію къ отступленію, овладѣвъ однимъ только постомъ, но онъ не претерпѣлъ пораженія довольно значительнаго, чтобъ отказаться отъ мысли возобновить свои покушенія.

Французы получили въ это время изъ альпійской арміи подкрѣпленіе, состоявшее изъ нѣсколькихъ баталіоновъ; они немедленно употребили въ дѣло эти войска, приученныя къ войнѣ въ горахъ*. Зная, что прусскіе маневры не могли быть примѣнены къ гористой мѣстности, непріятель рѣшился предпринять общую атаку на Іоганнискрейцъ и на Шенцель.

Двѣнадцатаго іюля около полудня, генераль Вассъ, командовавшій постомъ на Шенцелѣ съ тремя баталіонами, былъ увѣдомленъ принцемъ Гогенло, что въ тотъ же день онъ будетъ атакованъ непріятелемъ: генераль этотъ немедленно послалъ застрѣльщиковъ баталіона Шладена, и вскорѣ послѣ того двѣ роты того же баталіона, для подкрѣпленія киссельбергскаго поста, который господствуетъ надъ Шенцелемъ, и для обезпеченія занятія этого поста. Въ семь часовъ утра увидѣли непріятельскій отрядъ въ нѣсколько баталіоновъ, проходящій черезъ модебахскую долину изъ горъ со стороны Рамберга. Непріятель продолжалъ свое движеніе за горою: нельзя было предвидѣть, выйдетъ ли онъ на равнину, или же цѣлю его движенія была атака. Вслѣдствіе этого маіоръ Боркъ, командовавшій гренадерскимъ баталіономъ Шладена, отрядилъ одного

* Писатель ошибается еще разъ: первые баталіоны альпійской арміи прибыли къ рейнской арміи только 14-го числа. Они немедленно вступили въ линію на кюрсайлерской равнинѣ.

офицера съ двадцатью четырьмя челоѣками къ горѣ, о которой только-что сказано, съ приказаніемъ отгѣснить непріятельскій постъ и открыть направленіе, взятое колонною. Офицеръ исполнилъ свое порученіе, но, готовясь подняться на вершину горы, онъ встрѣтилъ эти баталіоны. Французы съ крикомъ устремились на его незначительный отрядъ. Прусскія войска совершили все, чего можно было ожидать отъ нихъ; офицеръ разсыпалъ своихъ застрѣльчиковъ въ кустарникахъ; Французы слѣдовали за нимъ съ осторожностію. Наконецъ этотъ офицеръ отступилъ, сражаясь, и разстрѣлявъ всѣ свои патроны; онъ привелъ обратно большую часть своихъ солдатъ ранеными.

Французы атаковали Киссельбергъ, поднимаясь стремительно на него. Благодаря храбрости отраженнаго офицера, маіоръ Боркъ имѣлъ время собрать свой баталіонъ, съ которымъ онъ двинулся на встрѣчу непріятелю, держа ружья на руку. Французы были отгѣснены и откинуты въ долины, потерявъ значительное число людей; они сдѣлали новое покушеніе для вторичнаго овладѣнія горою, но союзники отгѣснили ихъ и въ другой разъ. Генералъ Вассъ, замѣчая, что непріятель обращаетъ особое вниманіе на киссельбергскую позицію, послалъ маіору Борку двѣ роты въ подкрѣпленіе. При наступленіи ночи стычка прекратилась, но войска провели ночь подъ ружьемъ; позиція непріятеля предвѣщала новыя въ слѣдующій день атаки*.

Тринадцатаго іюля непріятель произвелъ общую атаку. Онъ собралъ всѣ свои войска изъ Ширмазенса, Горнбаха и Цвейбрюкена, и въ значительномъ числѣ направился на Гельтерсбергъ и Шмаденбергъ, въ горахъ. Другая колонна, слѣдовавшая изъ анвейлерской долины, атаковала корпусъ принца Гогенло и

* Можно было видѣть въ запискахъ, что нетерпѣвые представители было столь велико, что они требовали, чтобъ мы тревожили непріятеля во все продолженіе дня. Вотъ единственная причина этихъ дѣлъ, которыя не были настоящею атакою, а служили рекогносцировкою для слѣдующаго дня.

въ особенности Шенцель на оконечности праваго фланга.

Главный корпусъ, двинутый на Кейзерслаутернъ, усилился, притянувъ къ себѣ корпуса Рюшеля и Калькрейта. Они были готовы выдержать въ этой сосредоточенной позиціи атаку непріятеля, но воспоминаніе о 28, 29 и 30-мъ ноября 1793 года имѣло столь сильное вліяніе на Французовъ, что они не отважились вступить опять на эту мѣстность. Такъ, непріятель доволствовався тревоженіемъ главныхъ силъ для направленія своихъ атакъ противъ слабѣйшихъ постовъ въ горахъ, назначенныхъ для содержанія сообщенія между Меллендорфомъ и принцемъ Гогенло.

Планъ дѣйствій, которому слѣдовали Французы въ этомъ случаѣ, можетъ служить образцомъ вѣрнаго примѣненія естественныхъ правилъ военнаго искусства къ силамъ и мѣстнымъ выгодамъ. Этотъ планъ находили отважнымъ по той единственно причинѣ, что истинныя правила бывають рѣдко примѣняемы. Судя по исполненію, онъ состоялъ въ тревоженіи главной арміи до такой степени, чтобъ заставить ее опасаться настоящей атаки, между тѣмъ какъ будутъ атаковать не большіе посты и направлять значительнѣйшія усилія противъ іоганнискрейдскаго и шенцельскаго постовъ. Непріятель собралъ лучшія свои войска противъ этихъ двухъ постовъ, онъ устроилъ свои атаки безъ артиллеріи, разбилъ войска сообразно съ этой гористой мѣстностью, для орудія не приносятъ ни малѣйшихъ выгодъ. Французскіе застрѣльщики перешли черезъ множество овраговъ, и могли слѣдовать по дорогамъ, по которымъ войска никогда не проходили: они прошли черезъ густые лѣса до докъ трипштатской, іоганнискрейдской и зандской позицій.

Въ то время какъ трипштатская позиція была утомляема непрерывными атаками для введенія Пруссаковъ въ заблужденіе, главная колонна Французовъ слѣдовала по дорогѣ Гуновъ позади этой ложной атаки; она вдругъ устремилась на іоганнискрейдскій постъ;

зандскій постъ, зависящій отъ него, былъ равнымъ образомъ атакованъ и окруженъ въ моментъ, когда шли къ нему на помощь; послѣ упорной атаки наши войска были принуждены отступить съ Иоганнискрейца, покинувъ свою артиллерію. Тяжелая артиллерія не могла принести большой пользы по причинѣ крутизны скатовъ; засѣлки были выгоднѣе Французамъ чѣмъ Пруссакамъ. Первые, упираясь на срубленные деревья, принуждали противниковъ стрѣлять, а во время заряженія ружей они двигались впередъ, перебѣгая къ другимъ деревьямъ.

Едва Французы овладѣли иоганнискрейцкимъ постомъ, какъ Пруссаки, слѣдовавшіе съ Занда, атаковали ихъ съ тылу и вытѣснили оттуда.

Хотя Французы владѣли Иоганнискрейцемъ только въ продолженіи четверти часа, Пруссаки не нашли однако жъ тамъ и слѣдовъ оставленной артиллеріи: первые увезли орудія или бросили ихъ въ пропасти. Значительное число прусскихъ офицеровъ выбыло изъ фронта; лошади были побиты; всѣ корпуса были тревожимы въ одно время, и ни одинъ не послалъ подкрѣпленій; недостатокъ въ свѣдѣніяхъ, присоединясь ко всѣмъ этимъ невыгодамъ, поставилъ войска въ положеніе весьма затруднительное; несмотря на это, Пруссаки удержались до семи часовъ вечера. Фельдмаршалъ, извѣщенный о потерѣ Шенцеля, приказалъ отступить и назначилъ войскамъ другія позиціи.

Непріятель въ тотъ же день возобновилъ свои атаки противъ Шенцеля; корпусъ принца Гоенло былъ въ то же время атакованъ. Первая атака была произведена въ пять часовъ утра. Французы съ большою храбростію двинулись противъ Киссельберга. Они достигли вершины этой горы, несмотря на сильный ружейный огонь, но уступили штыкамъ и были оттѣснены въ долины.

Французы, видя, что защитники Киссельберга противобоставляли непреодолимую твердость ихъ усиліямъ, отказались отъ своихъ предпріятій противъ этого

поста, для произведенія общей атаки. Войска выдержали перестрѣлку впродолженіи всего утра; каждый разъ какъ Французы двигались слишкомъ много впередъ, несмотря на картечные и ружейные выстрѣлы, Пруссаки выходили имъ на встрѣчу съ ружьями на руку и отгѣсняли ихъ внизъ. Однако жъ затрудненія, представляемыя мѣстностію, и незначительность ихъ войскъ, не позволяли имъ преслѣдовать Французовъ: послѣдніе возобновляли нѣсколько разъ свои дѣйствія и были нѣсколько разъ отгѣснены.

По свидѣтельству плѣнныхъ, намѣреніемъ Французовъ было проникнуть въ горы: вслѣдствіе этого ихъ атака противъ веннингенскихъ высотъ была произведена только длятого чтобы скрыть ихъ дѣйствія противъ Шенцеля. Они направили значительную часть своей пѣхоты черезъ модебахскую долину противъ этого поста.

Принцъ Гогенло, для движенія на Шенцель, отрядилъ два баталіона полка Шладена, подъ начальствомъ генерала того же имени. Къ несчастію, этимъ войскамъ пришлось сдѣлать длинный и утомительный переходъ. Они боролись противъ дорогъ почти непроходимыхъ въ лѣсахъ, противъ подъемовъ весьма крутыхъ и противъ непомѣрнаго жару. Послѣ осьми часовъ движенія, назначенный пунктъ не былъ достигнутъ. Однако жъ подкрѣпленія Французовъ, слѣдовавшія безъ орудій, прибыли. Непритель построился на ружейный выстрѣлъ съ правой стороны Шенцеля, на мѣстности лѣсистой, гдѣ нельзя было бы открыть его, и началъ атаку весьма живо. Спустя около получаса, въ важнѣйшій моментъ дѣла, подкрѣпленія, ожидаемыя Пруссаками, прибыли: но чего же можно было ожидать отъ войскъ, которыя испытали втеченіи девяти часовъ всю усталость затруднительнаго перехода? Силы ихъ были истощены, подобно силамъ войскъ, которымъ пришли они въ помощь.

Генераль Шладенъ отрядилъ однако жъ, по приказанію генерала Пфа, двѣ роты на подкрѣпленіе ата-

кованнаго праваго фланга; лишними людьми онъ занялъ пространство, которое до-сихъ-поръ оставалось безъ защитниковъ отъ недостатка въ силахъ для обороны столь обширной мѣстности. Бой сдѣлался общимъ; нашли, что было опасно взять въ тылъ или отрѣзать отступление французскимъ отрядамъ, которые направлялись по долину вокругъ праваго фланга Пруссаковъ; и вслѣдствіе этого генералъ Вассъ приказалъ двумъ ротамъ полка Куницкаго, поставленнымъ съ двумя орудіями для защиты долины, двигаться прямо противъ непріятеля, чтобъ препятствовать ему атаковать Пруссаковъ съ тылу. Едва нѣсколько выстрѣловъ было произведено противъ приближающихся Французовъ, какъ увидѣли, что войска праваго фланга отступаютъ.

Генералы Шладенъ и Вассъ употребили всѣ возможные старанія для оживленія духа истощенныхъ войскъ, но все было тщетно. Бѣольшая часть офицеровъ была ранена или убита; солдаты продолжали отступать. Всѣ покушенія, произведенныя впоследствии для отгѣсненія Французовъ штыками, не удались. Маіоръ Боркъ, съ своимъ храбрымъ гренадерскимъ баталіономъ и съ обѣими ротами Куницкаго полка, держался еще на Киссельбергѣ, хотя отрядъ его чувствовалъ недостатокъ въ зарядахъ и бодрость его была истощена усиліями, продолжавшимися втеченіи двухъ дней; до-сихъ-поръ онъ постоянно отгѣснялъ непріятеля.

Боркъ слишкомъ упорно завязалъ дѣло, и не имѣлъ возможности обращать вниманія на другое мѣсто кромѣ поста, котораго защиту ему порушили; онъ замѣтилъ происходившее на Шенцелѣ только въ то время, какъ увидѣлъ непріятеля въ аденкобенской долины, то есть, у себя въ тылу. Въ этомъ обстоятельствѣ, весьма затруднительномъ, Боркъ явился героємъ; онъ доказалъ, что можетъ сдѣлать начальникъ, соединяющій съ благоразуміемъ и храбростію довѣренность своихъ подчиненныхъ. Онъ спокойно собираетъ свои баталіоны, и быстро спускается потомъ

но крутой и покрытой кустарникомъ горѣ; достигаетъ эденкобенской долины, гдѣ штыками открываетъ себѣ дорогу. Непріятель не противится такой твердости; онъ спѣшитъ только окружить долину и стрѣлять по гренадерамъ, которые достигаютъ выхода изъ горъ, среди града пуль. Ночь прекратила сраженіе. Принцъ Гогенло воспользовался темнотою, чтобъ совершить со всѣмъ своимъ корпусомъ отступленіе за Нейштатъ и рѣку Шпейербахъ.

Девять орудій, поставленныя на этой крутой горѣ, были взяты Французами. Пруссаки лишились пять сотъ солдатъ убитыми, ранеными или взятыми въ плѣнъ. Французы заплатились довольно дорого за честь заставить отступить нѣсколько прусскихъ баталіоновъ. Генераль Пфа, имѣвшій главное начальство на Шенцелѣ, не хотѣлъ пережить отступленія своихъ войскъ; онъ бросился среди непріятели и нашелъ тамъ славную смерть. Маіоръ Венгштейнъ, баталіонный командиръ гренадеровъ Ромберга, ненарушимо исполняя долгъ службы, не разлучился съ своими орудіями: онъ былъ взятъ въ плѣнъ, будучи сильно раненъ, и умеръ спустя нѣсколько дней. Полковникъ Дуттенгофенъ, командовавшій полкомъ Шладена, атаковалъ побѣдоноснаго непріятели съ нѣсколькими собранными людьми, для спасенія своихъ полевыхъ орудій, былъ раненъ и попалъ въ руки Французовъ. Боркъ отличился болѣе всѣхъ храбростію безпримѣрною. Позиція, которую пришлось ему занимать, была столь обширна, что надлежало не только расположить свой отрядъ въ одну шеренгу, но и оставить разстояніе отъ пятидесяти до ста шаговъ между каждымъ солдатомъ. Этотъ необыкновенный человекъ умѣлъ побѣдить всѣ затрудненія. Каждый разъ, какъ непріятели приближался, онъ отгѣснялъ его взводами на-скоро собранными. Онъ былъ дважды раненъ втеченіи обоихъ дней, но не покинулъ своихъ товарищей. Спустя нѣсколько только дней послѣ дѣла, онъ оставилъ свой баталіонъ навсегда; аутомовъ огонь захватилъ его животъ,

вслѣдствіе усилій, имъ оказанныхъ, и прекратилъ его жизнь. Друзья сожалѣли объ немъ; непріатели уважали его.

Я умалчиваю о множествѣ геройскихъ подвиговъ, произведенныхъ въ этомъ случаѣ по внушенію чувствъ самыхъ возвышенныхъ. Могутъ меня подозрѣвать въ желаніи оправдать Пруссакѣвъ, вмѣсто того чтобъ высказать ихъ неудачи, и меня обвинять въ пристрастіи. Такъ какъ мое намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ сообщить полный разсказъ о происшествіи, то я долженъ былъ упомянуть о нѣкоторыхъ личныхъ дѣйствіяхъ. Для бѣльшей части людей личныя дѣянія имѣють прелесть сильнѣйшую чѣмъ сама исторія. Слѣдовательно разсказъ о геройскихъ подвигахъ не всегда потерянь. Эти дѣянія даютъ возможность судить иногда несправедливо объ арміяхъ. Однако жъ, если разсуждаешь о пораженіяхъ, находишь часто, сравнивая поступки съ результатами, что войска изнемогли подъ бременемъ неодолимыхъ препятствій, или были жертвою ошибокъ, котрымъ они не причастны.

Сочинитель удерживается отъ рѣшенія, долженъ ли послѣдній случай быть примѣненъ къ происшествію, о которомъ шла рѣчь, потому что, въ качествѣ дѣйствующаго лица, можно было бы обвинить его въ пристрастіи. Извѣстно, что многія неблагопріятныя обстоятельства способствовали къ злополучному окончанію атого дѣла. Истощеніе войскъ, послѣ повторительныхъ атакъ, дальній путь, по которому пришлось двигаться отрядамъ, посланнымъ на подкрѣпленіе первымъ, оттого что *не могли или не хотѣли отрядить ближнихъ баталіоновъ*, эти обстоятельства, повторяю, противились побѣдѣ столько же какъ и мѣстность, на которой дѣйствовали войска, и къ которой они не привыкли.

Позиціи въ горахъ ѣвляются всегда опасны, когда сила непріателя состоитъ въ дѣйствіи *легкою пѣхотою*, когда непріатель прои водить движенія съ однимъ только ружьемъ, безъ артиллеріи, безъ ранцевъ, и

прочая, и атакуеть въ разбродъ. Одна легкая пѣхота, дѣйствующая подобнымъ образомъ, можетъ, кажется, защищать такую мѣстность, а не войска, приученныя къ маневрамъ въ сомкнутомъ строѣ.

Наконецъ старинная аксіома, *кто хочетъ удержатъ все, ничего не удерживаетъ*, въ нашемъ разсказѣ получила подтвержденіе. Чѣмъ болѣе сосредоточиваешь свои войска, тѣмъ болѣе имѣешь возможности сопротивляться; чѣмъ болѣе напротивъ разсѣиваешь силы, тѣмъ болѣе зависишь отъ успѣха частныхъ дѣлъ. Отъ пораженія нѣсколькихъ баталіоновъ можно быть принужденнымъ отступить съ цѣлымъ корпусомъ, не бывъ разбитымъ, не бывъ даже атакованнымъ.

Это въ полномъ смыслѣ относится къ шенцельскому и юганнискрейцскому дѣламъ; войска, поставленныя на Шенцель, не были оттѣснены, но, если можно сказать, они были отброшены на корпусъ, котораго аванпосты составляли они въ горахъ. Правый ихъ флангъ былъ обойденъ, и они имѣли возможность отступить только черезъ Санктъ-Мартинъ и черезъ Эденкобентъ; слѣдовательно горы, черезъ которыя сообщались прежде съ фельдмаршаломъ, были покинуты. Если бѣ Франнузы воспользовались случаемъ, пославъ немедленно колонну черезъ горы къ Нейштату, все это важное сообщеніе было бы совершенно отрѣзано, мушбахскій магазинъ достался бы имъ въ руки, и наслѣднй принцъ Гогенло былъ бы принужденъ переправиться черезъ Рейнъ въ Мангеймъ, въ одно съ Австрійцами время, или возстановить сообщенія съ фельдмаршаломъ цѣною значительнѣйшихъ пожертвованій. Они, кажется, довольствовались неважнымъ успѣхомъ, одержаннымъ надъ Пруссакими.

РЕДЯЦЯ,

ДВИЖЕНІЕ АРМІИ МОЗЕЛЬСКОЙ на Триръ; ДВИЖЕНІЕ ЕЯ на Майнцъ и блокады Люксембурга.

(Сообщено генераломъ Амберомъ).

Двадцать-второго іюля генералы Мишо и Сепъ-Сиръ изъ рейнской арміи, Моро и Амберъ изъ мозельской, имѣли сношенія въ Кайзерслаутернѣ, гдѣ было рѣшено, что для дальнѣйшихъ дѣйствій войска первой арміи смѣнять войска второй арміи въ ея позиціяхъ; послѣдняя оставила пять баталіоновъ и была направлена на Сарлуи, Бузонвиль и Тіонвиль. Въ это время мозельская армія была силою около двадцати пяти тысячъ человекъ; пятнадцать тысячъ слѣдовавшіе изъ западной арміи увеличили ее до сорока тысячъ; она была составлена изъ пяти дивизій, которыя тремя колоннами должны были двинуться на Триръ. Право-фланговая колонна генерала Рено направилась правымъ берегомъ Сарры.

Центральная колонна генерала Дебюро двигалась между Саррою и Мозелью; лѣво-фланговая генерала Амбера, составленная изъ трехъ дивизій генераловъ Калло, Венсана и Таноніе, силою въ двадцать три тысячи пѣхоты и тысячи семь сотъ кавалеріи, пошла по лѣвому берегу Мозели.

Пятаго августа послѣдняя колонна выступила изъ своего уканижскаго лагеря, и расположилась въ тотъ же день на бивуакахъ на высотахъ впереди Родемана.

Шестаго числа она двинулась на баульскія высоты, имѣя свой правый флангъ въ Ремихъ. Движеніе этой колонны было прикрыто отдѣльнымъ отрядомъ

на лѣвомъ ея флангѣ, который имѣлъ дѣло съ нѣкоторыми войсками люксембургскаго гарнизона, встрѣченными на Ремихской дорогѣ и учредившими свой лагерь на зиренскихъ высотахъ; этотъ лагерь вмѣщалъ въ себѣ до трехъ тысячъ человекъ. Восемь баталіоновъ и три эскадрона генерала Дюстра были оставлены на высотахъ эмирсійской деревни для прикрытія сообщений Люксембурга къ Мозели на Ремихъ и Гревенмахеренъ. Дороги отъ дождей оказались столь дурными, что заставили оставить понтонные парки въ Ремихѣ, съ тѣмъ чтобъ спустить ихъ въ случаѣ нужды по Мозелю.

Колонна прибыла на высоты позади Гревенмахерена, правый флангъ къ Крейцъ-Капеллѣ, лѣвый къ бецдорфскому лѣсу. Войска потерпѣли много отъ сильного вѣтру и граду, который не переставалъ вѣтти втеченіи всей ночи. Въ Гревенмахеренѣ найдены были четыре тысячи мѣшковъ овса и три барки съ хлѣбомъ и другими вещами, оставленные Австрійцами. Туда же прибыло большое количество бѣглыхъ. Непріятель отступилъ за рѣку Заоръ, которой отъ полноводія нельзя было перейти въ бродѣ. Всю ночь и утро 8-го числа употребили на спускъ понтоннаго парка въ Гревенмахеренѣ.

Осьмага числа, въ десять часовъ утра, войска двинулись для переправы черезъ Заоръ. Дивизія генерала Калло, составлявшая авангардъ, должна была перейти ее въ Менндорфѣ, и занять позицію на высотахъ этой деревни; дивизіи Вендана и Тапоніе получили приказаніе перейти по вассербилдигскому мосту. Непріятель намѣренъ былъ оборонять этотъ длинный и узкій мостъ, построенный на Заорѣ при впаденіи ея въ Мозель на большой дорогѣ изъ Гревенмахерена въ Триръ. Онъ занималъ деревню, и имѣлъ артиллерію на косогорѣ, позади виноградниковъ, съ котораго онъ стрѣлялъ по колоннѣ Калло; послѣдній поднималъ свою легкую артиллерію на высоту влѣво отъ шоссе, и заставлялъ вскорѣ замолчать непріятельскія орудія. Деревня и

мость были взяты открытою силою, и неприятель, поспѣшно отступавшій, былъ принятъ во флангъ огнемъ легкихъ войскъ центральной колонны, прибывшихъ въ это время на берега Мозели; девяносто человекъ взяты въ плѣнъ, одно орудіе съ заряднымъ ящикомъ захвачено. Для преслѣдованія неприятеля послали войска подъ начальствомъ Удино, прикрыли тетъ-де-понъ, заняли даже высоту впереди: ночь наступила, и остальные войска бивуакировали позади Вассербиллига.

Право-фланговая колонна встрѣтила неприятеля сильно укрѣпленнаго на пелингенской высотѣ; онъ былъ живо атакованъ на ней и принужденъ къ отступленію на Триръ, оставивъ много убитыхъ и раненыхъ. Австрійскія войска, бывшія между Саррою и Мозелью въ укрѣпленіяхъ Мерцкирхенскихъ, отступили по приближеніи центральной колонны, частію на Люксембургъ, частію на Кондсарбрюкъ.

Калло поручили очистить лѣвый берегъ Заоры и занять позицію на зивенихской высотѣ; двинувшись вверхъ по этой рѣкѣ, онъ принужденъ былъ обратиться назадъ для переправы по вассербиллигскому мосту; дивизіи Тапоніе и Венсана направились на трирскую равнину, на высоту Эйрена; такъ какъ неприятель отступилъ въ промедшую ночь, то дивизія Тапоніе была послана на высоту Пфальца между Мозелью и горою.

Генераль Амберъ послалъ занять Триръ; въ тотъ же день центральная колонна переправилась черезъ Сарру въ Кондсарбрюкъ и расположилась въ окрестностяхъ картузіанскаго монастыря; навели на Мозели два моста, одинъ вонтоный въ Ижелъ, и одинъ на судахъ въ Гревенмахеренъ.

Дивизіи Амбера осмотрѣли только свои позиціи; центральная дивизія выступила на Руверъ, вправо Трира; дивизія праваго фланга распространилась также позади этой рѣки; правый флангъ сталъ къ Шерфу, а лѣвый ея флангъ связался съ правымъ флангомъ ди-

визіи генерала Дебюро. Съ этой позиціи произвели рекогносцировки по главнымъ сообщеніямъ: Амберъ направилъ одну на Эхтернахъ и Клозель; всюду были встрѣчены одни лишь слабые непріятельскіе отряды.

Генералы Бланкенштейнъ и Меласъ, оборонявъ доступы къ Триру, сколько имъ силы ихъ позволяли, отступили въ Найзерсхъ и Мёнроаяль. При первомъ извѣстіи о движеніи нашего на Триръ, фельдмаршалъ Мёллендорфъ отрядилъ корпусъ генерала Калькрейта для движенія на помощь этому городу, считаему союзниками пунктомъ весьма важнымъ между ихъ рейнскими и нидерландскими арміями. Помощь прибыла весьма поздно, и графъ Калькрейтъ соединился съ этими генералами уже послѣ ихъ отступленія.

Люксембургскій гарнизонъ произвелъ атаку противъ войскъ генерала Дюсиръ, оставленныхъ на сообщеніяхъ этой крѣпости съ Мозелью; это дѣло лишило жизни нѣсколькихъ человекъ съ той и съ другой стороны. Войска, надъ которыми онъ начальствовалъ, отозваны были къ своимъ дивизіямъ, и замѣнены дивизією генерала Венсана.

Главномандующій отправился въ Бичъ, для совѣщанія съ начальникомъ рейнской арміи насчетъ дальнѣйшихъ дѣйствій обѣихъ армій.

Люксембургскій гарнизонъ атаковалъ дивизію Венсана, на пунктахъ Родтъ и Эдлерійской фермъ; непріятель былъ оттѣсненъ послѣ довольно жаркаго дѣла.

Главномандующій прибылъ съ бичскаго совѣщанія; армія осталась въ своихъ позиціяхъ.

Второго сентября войска Люксембургскія, расположенныя внѣ крѣпости, тревожили безпрестанно наблюдавшіе за ними аванпосты. Генералъ Амберъ приказалъ произвести противъ нихъ общую атаку, по ремихской и гревенмахеренской дорогамъ; эти атаки были направлены генералами Венсаномъ и Дюсиръ. Непріятель сказывалъ вездѣ упорное сопротивленіе; успѣли однако жъ откинуть его за деревню Запд-

вейлеръ, за одну милю отъ Люксембурга. Частыя рекогносцировки производились по всему фронту арміи, отчего завязалось дѣло съ непріятельскими отрядами, въ особенности съ Пруссаками, бывшими на правомъ берегу Мозели. Дюсиръ имѣлъ жаркое дѣло съ люксембургскими войсками, стоявшими противъ него; онъ лишилъ ихъ значительнаго числа людей, убитыми и ранеными. Одна дивизія изъ арміи Арденскихъ Горъ, подъ начальствомъ Дебрена, выступила изъ Лонгви для присоединенія къ лѣвому флангу мозельской арміи.

Союзники произвели въ это время движеніе, которое показывало намѣреніе атаковать Триръ; кейзерскій лагерь, силою въ шесть или семь тысячъ человѣкъ, подвинулся къ Велтлиху; другая шести-тысячная колонна, бывшая въ Преймѣ, подвинулась на высоту Кильбурга. Австрійцы имѣли въ герцогствѣ люксембургскомъ пятнадцати-тысячный корпусъ, взятый изъ люксембургскаго гарнизона и изъ арміи Клерфе, и назначенный для дѣйствія противъ нашего лѣваго фланга. Армія генерала Мёллендорфа произвела въ то же время движеніе въ Гундсрюкъ; корпусъ генерала Калькрейта переправился черезъ Мозель въ Бернкастелъ, и потянулся влѣво отъ Австрійцевъ. Наслѣдный принцъ Гогенло двигался съ значительнымъ отрядомъ противъ Кейзерслаутерна, занятаго рейнскою арміею; онъ атаковалъ этотъ постъ 20-го сентября.

Мозельская армія ежедневно ожидала атаки. Получено было извѣстіе объ отступательномъ движеніи непріятели: Австрійцы отступили на Бланкенгеймъ и Кайзерсхъ; Пруссаки перешли обратно черезъ Мозель, а Мёллендорфъ отступилъ въ окрестности Крейцнаха.

Двадцать-второго числа собранъ былъ въ Трирѣ военный совѣтъ изъ дивизионныхъ генераловъ мозельской арміи, для совѣщанія о движеніяхъ ея съ цѣлію споспѣшествовать дѣйствіямъ арміи Самбры-и-Мааса, бывшей на лѣвомъ берегу Мааса близъ Люттиха, ко-

торая содѣйствовала сѣверной арміи, и готовилась переправиться черезъ эту рѣку. Моро послалъ въ Бичъ, для совѣщанія съ генераломъ Мишо; онъ поручилъ Амберу начальство надъ арміею, которая тогда была расположена слѣдующимъ образомъ: дивизія Калло впереди Битбурга, дивизія Венсана въ Нидеръ-Ротенѣ, а дивизія Дебрена въ Геманѣ (правымъ флангомъ на Руверъ). Главнокомандующій, сообразно съ планомъ, принятымъ въ Бичѣ, сдѣлалъ свои распоряженія для движенія арміи: Амберу поручили начальство надъ правымъ флангомъ, который долженъ былъ дѣйствовать совокупно съ рейнскою арміею. Этотъ флангъ былъ составленъ изъ дивизій генераловъ Рено, Амбера и Дебюрё; дивизіи Калло и Венсана должны были дѣйствовать между Рейномъ и Мозелью; Тапоніе съ своею дивизіею, и съ дивизіею генерала Дебрена, получилъ приказаніе направиться на Кобленцъ, по лѣвому берегу Мозели. Отрядъ подъ начальствомъ генерала Недушеля и Гюэ былъ оставленъ для наблюденія за Люксембургскимъ гарнизономъ; мостъ на Ижели навели въ Ремихѣ.

Седьмого октября армія начала свое движеніе; правый флангъ, силою въ двадцать четыре тысячи человекъ, направляясь на Майнцъ, выступилъ тремя колоннами съ Трирскихъ высотъ. Онъ соединился на биркенфельдскихъ высотахъ, упираясь правымъ концомъ въ рѣку Наге, лѣвымъ въ Рейнсбергъ; 9-го октября на высотахъ позади Оберштейна, на слѣдующій день позади Кирна. Надо было вытѣснить непріятеля изъ его позицій, въ особенности изъ долины Наге. Дивизія Калло расположилась на высотѣ Бурена, дивизія Тапоніе въ Гершвейлерѣ, дивизія Венсана въ Бермбахѣ, дивизія Дебрена въ Траденбахѣ; непріятель отступилъ не показавъ сильнаго сопротивленія.

Войска заняли позицію въ Кирнѣ; рекогносцировки, отправленныя на Лаутерсхенъ, встрѣтили рекогносцировки рейнской арміи, разбѣжавшія на томъ же пунктѣ. Войска оставались въ своей позиціи; генера-

лы Моро и Мишо съѣхались въ Грумбахъ, близъ Лаутерхена; они имѣли совѣщанія на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій обѣихъ армій.

Прусская армія, слабо оборонявшая Гундсрюкъ, соединилась на Наге; Меллендорфъ расположилъ ее между Оппенгеймомъ и Бингеномъ.

Четырнадцатаго октября правый флангъ снова двинулся тремя колоннами; колонна Рено на Ланшейдъ, центральная колонна на Эквейлеръ, а лѣво-фланговая на Шлиршейдскую высоту. Дивизія праваго фланга двинулась на высоту впереди Зобернгеймъ, центральная осталась на позиціи, а лѣво-фланговая направилась на Гемунденъ. Въ тотъ же день дивизія Калло двинулась на высоту Зорена, по дорогѣ изъ Трефбаха въ Крейцнахъ. Лѣво-фланговая колонна осталась на позиціи, а право-фланговая и центральная были направлены на Крейцнахъ; Пруссаки хотѣли оборонять доступы къ нему, но были принуждены переправиться черезъ Наге. Они имѣли на равнинѣ около двухъ тысячъ человѣкъ, а на боссенгеймскомъ косогорѣ корпусъ войскъ, состоящій изъ двѣнадцати тысячъ человѣкъ пѣхоты, подъ начальствомъ генерала Рюшеля, содержавшихъ аріергардъ ихъ арміи. Канонада, открытая съ обѣихъ сторонъ, продолжалась весь день; артиллерія наша находилась подъ начальствомъ генерала Аликса, который дѣйствовалъ ею съ большимъ успѣхомъ.

Первый Парижскій баталіонъ, подъ начальствомъ Перрена, атаковалъ штыками прусскій баталіонъ, защищавшій деревню Бреценгеймъ; онъ обязанъ своимъ спасеніемъ послѣдному отступленію черезъ Наге. Многіе солдаты были увлечены теченіемъ; въ этой части завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся до ночи. Подобная же перестрѣлка производилась въ садахъ, въ городѣ и при выходѣ на равнину; Пруссаки отступили на высоты позади апельскаго ручья, а на слѣдующій день къ своей арміи. Амберъ приказалъ Дебюро, начальствовавшему лѣвымъ флангомъ, соединить-

ся съ нимъ въ Крейцнахъ. Въ этотъ день мы взяли нѣсколькихъ плѣнныхъ.

Семнадцатаго числа Амберъ приказалъ Рено немедленно поставить опять посты противъ деревень Бреценгеймъ и Лангенлонгсгеймъ; рекогносцировки были посланы однѣ къ Бингену, другія на сообщенія Алзеи съ Майнцемъ. Войска были направлены на высоты деревень Бреценгеймъ и Винценгеймъ правымъ флангомъ къ Крейцнаху, имѣя Наге передъ собою; бригада съ артиллеріею прикрывала городъ по-ту-сторону рѣки. Дивизія генерала Дебюрò стала влѣво отъ дивизіи Рено для совокупной атаки непріятели въ его Бингенской позиціи. Дивизія Калло должна была находиться въ Штрамбергѣ, для поддержанія этой атаки. Вся центральная колонна перешла черезъ Наге, и расположилась впереди Крейцнаха. Одна дивизія рейнской арміи двинулась на высоту Кругсфельда. Позиція бингенская была покинута; оставалось только немного человекъ легкихъ войскъ, которые стрѣляли отступая.

Отъ плѣнныхъ узнали, что прусская армія переправилась черезъ Рейнъ близъ Майнца и Оппенгейма. Дивизія Калло прибыла на бингенскія высоты.

Двадцать-втораго октября рейнская армія приблизилась къ мозельской. Амберъ приказалъ всѣмъ своимъ войскамъ переправиться черезъ Наге; правый флангъ расположился въ Армсгеймѣ, лѣвый флангъ позади Гренцингена, имѣя ручей передъ фронтомъ; одна рейнская дивизія прибыла въ тотъ же день въ Алзею. Всѣ три дивизіи пошли впередъ, правый флангъ въ Зульсгеймъ, центръ въ Вольфсгеймъ, а лѣвый флангъ въ Обергильгберсгеймъ. Онѣ перешли черезъ Зельцъ и двинулись на возвышенность позади Марсиенборна. Позиціи были распространены до прибытія рейнской арміи.

Двадцать-шестаго октября, дивизіи рейнской арміи вступили въ линію вправо отъ мозельскихъ дивизій, которыя примыкали тогда, правый флангъ на Клейнъ

къ Винтерстейму, а лѣвый флангъ къ Рейну на Гейдесгеймъ. Всѣ три дивизіи мозельской арміи были соединены съ рейнскими дивизіями подъ начальствомъ главнокомандующаго Мишо. Дивизіи Тапоніе и Дебрена продолжали свое движеніе на Кобленцъ по лѣвому берегу Мозели; онѣ прибыли къ этому городу. Генералъ Марсо изъ арміи Самбры-и-Мааса вступилъ въ него за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ. Дивизія Венсана изъ окрестностей Трирбаха двинулась на Рейнфельдъ. Гессенскій генералъ Резіусъ, командовавшій въ этомъ фортѣ, оставилъ его ночью и отступилъ съ своими войсками на правый берегъ Рейна черезъ летучій сень-гоарскій мостъ, покинувъ въ фортѣ тридцать-девять орудій и множество снарядовъ.

Амбергъ получилъ приказаніе отправиться изъ-подъ Майнца для принятія начальства надъ войсками, назначенными къ блокадѣ Люксембурга. Онъ извѣстилъ о томъ Мишо, и поѣхалъ въ Зиммеренъ, главную квартиру мозельской арміи, а оттуда въ Релихъ. Дебрена прибылъ съ своею дивизіею изъ окрестностей Кобленца для соединенія съ войсками, которыя уже были собраны на берегахъ Мозели для этой блокады. Онѣ въ совокупности составили девятнадцать тысячъ восемьсотъ человѣкъ, вмѣсто обѣщанныхъ тридцати тысячъ; онѣ были раздѣлены на двѣ дивизіи почти одинаковой силы. Люксембургскій гарнизонъ состоялъ изъ тринадцати или четырнадцати тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ фельдмаршала Бендера.

Дивизія генерала Дебрена была расположена правымъ флангомъ на высотѣ Рода, лѣвымъ флангомъ въ Лоренцвейлерѣ между дорогами изъ Люксембурга въ Лютихъ и въ Гревемахеренъ; дивизія Педушеля имѣла на своемъ правомъ флангѣ эллерійскую ферму, а лѣвый ея флангъ былъ впереди Родемака; эти обѣ дивизіи были связаны промежуточными постами. Амбергъ произвелъ рекогносцировки въ окрестностяхъ крѣпости. Даву, командуя одною бригадою Дебрена, повелъ рекогносцировку до Гейсдорфа: онъ встрѣтилъ непри-

ителя, атаковалъ его, взялъ у него плѣнныхъ и отступилъ.

Слѣдующія распоряженія были сдѣланы для вытѣсненія непріятели изъ всѣхъ позицій, которыя онъ занималъ впереди Люксембурга и для блокады крѣпости.

Дебрень получилъ приказаніе двинуть въ слѣдующій день свою право-фланговую бригаду на Гейсдорфъ, отрядивъ около двухъ тысячъ человекъ въ грюнвальдскій лѣсъ, имѣвшій назначеніе способствовать движенію лѣво-фланговой бригады, которая должна была безъ орудій направиться въ этотъ лѣсъ для очищенія его. Занявъ лѣсъ, бригада лѣваго фланга должна была смѣнить въ Гейсдорфѣ бригаду праваго фланга, а послѣдняя занять позицію близъ Штрассена на арлонской дорогѣ; генералъ Педушель получилъ приказаніе двинуть свою лѣво-фланговую бригаду на Гесперанжъ и вытѣснить непріятели съ высотъ, которыя онъ занималъ впереди деревни. Гюэ, командовавшій право-фланговою дивизіею, долженъ былъ перейти изъ Рода въ Зандвейлеръ на Ремихскую дорогу и отрядить пѣхоту вправо и влѣво для обыска лѣсу, въ которомъ надобно было ему двигаться.

Двадцать-перваго ноябра это движеніе было произведено; дивизія генерала Дебрена встрѣтила непріятели въ грюнвальдскомъ лѣсу и на думасданжскихъ высотахъ. Послѣ упорнаго сраженія, продолжавшагося съ одиннадцати часовъ до пяти вечера, непріятели были принужденъ отступить въ крѣпость; эта дивизія отняла у него три орудія и четыре ящика; полкъ Бендера едва не былъ окруженъ войсками, выступившими изъ грюнвальдскаго лѣсу. Онъ обязанъ своимъ спасеніемъ только быстротѣ, съ которою достигъ лѣсу выше Эйха, и оттуда крѣпости; послѣ этой экспедиціи Дебрень отрядилъ въ Штрассенъ свою право-фланговую бригаду подъ начальствомъ Даву. Бригада Гюэ выступила изъ Рода, и встрѣтила непріятели близъ Зандвейлера; дѣло завязалось и продолжалось до вечера,

когда непріятель отступилъ въ крѣпость; онъ оставилъ нѣсколько человѣкъ убитыхъ на полѣ сраженія, и у него взяли человѣкъ тридцать плѣнныхъ.

Педушель перешелъ изъ своей позиціи, позади Фризанжа, на рѳзерскія высоты; его легкія войска встрѣтили непріятеля, который отступилъ на отрядъ, занимавшій высоты вправо и влѣво отъ Гесперанжа; надобно было атаковать, чтобъ вытѣснить его; наконецъ успѣли овладѣть высотами и шоссе. Ночь наступила; войска остались въ позиціи; непріятель воспользовался темнотою для отступленія въ крѣпость.

Въ слѣдующій день занялись обзорніемъ окрестностей крѣпости, размѣстили войска, расположили ихъ въ бивакахъ. Дивизія Дебрена занимала пространство между думасданжскими высотами и дорогою въ Лонгви. Мѣстность между его позиціею и крѣпостію, была слабѣйшая часть: она требовала много войска для обороны. Дивизія Педушеля стояла поперекъ дороги изъ Гревенмахерена въ Ремихъ, и окружала другую часть крѣпости. Всѣ лагери, по роду мѣстности, не могли быть достаточно отодвинуты, чтобъ выйти изъ-подъ выстрѣловъ передовыхъ фортовъ; войска были тревожимы этими укрѣпленіями.

Люксембургскій гарнизонъ оставался спокойнымъ во время расположенія войскъ передъ крѣпостію; онъ довольствовался удаленіемъ любопытствующихъ; сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій. Баталіонный командиръ Бизо, командовавшій инженерами, заложилъ нѣсколько ретраншаментовъ на главнѣйшихъ пунктахъ линій; ненастная погода и недостатокъ средствъ замедляли эту работу.

Въ ночи съ 24-го на 25-е число магазины непріятельскіе, находившіеся вокругъ крѣпости, были сожжены; они въ особенности помѣщались въ четырехъ сараяхъ, служившихъ въ мирное время пороховыми магазинами, и были подъ выстрѣлами передовыхъ укрѣпленій. Генералъ Престаль, прибывшій съ незначительнымъ отрядомъ пѣхоты и кавалеріи, составленнымъ изъ рекрут-

скаго депо арміи Самбры-и-Мааса, сжегъ деревни Гасприхъ и Голрихъ, и отправился послѣ этой экспедиціи къ Лонгви.

Дивизія Тапоніе, смѣненная на своихъ позиціяхъ, въ окрестностяхъ Кобленца, одною дивизіею арміи Самбры-и-Мааса, прибыла къ блокадѣ Люксембурга, при которой она была поставлена на дорогѣ изъ Гревенмахерена въ Ремихъ, и протянула свой лѣвый флангъ къ Гаму, а правый къ дорогѣ въ Люттихъ. Дивизія Дебрена стянулась между дорогою въ Люттихъ и деревнею Мерль; дивизія Педушеля между Мерль и Гамъ; этимъ соединеніемъ число войскъ умножилось до двадцати-пяти тысячъ пяти сотъ человѣкъ.

Получено было извѣстіе, что въ окрестностяхъ Арлона, и во всемъ люксембургскомъ краѣ, собирались шайки вооруженныхъ поселянъ; прокламація была послана къ жителямъ, но она не произвела дѣйствія; надобно было послать войска противъ возмутителей; завязались дѣла между ними и войсками; наконецъ понесенныя потери вынудили ихъ покориться.

Дивизія Венсана и оставшіяся на Рейнѣ войска изъ дивизіи Калло перешли подъ начальство главнокомандующаго рейнской арміи; Моро получилъ начальство надъ блокадою Люксембурга; Амберу поручили дивизію Педушеля.

Осьмого января, около семи часовъ утра, гарнизонъ сдѣлалъ вылазку въ особенности противъ фаянсовой фабрики и Штрассена; целью его было отнять срубленный лѣсъ. Она была отбита войсками дивизіи Дебрена. Холодъ былъ такой сильный, и земля до такой степени замерзла, что не было возможности продолжать работъ вокругъ крѣпости. Надобно было положиться на твердость войскъ и надзоръ надъ ними, и поддерживать ихъ терпѣніе для выдержанія суровой зимы; одна бригада не могла построить себѣ батарей: земля была ужъ слишкомъ крѣпка для копанія, когда эти войска прибыли на свою позицію. Къ довершенію несчастія, продовольствіе не доходило свое-

временно; пришлось уменьшить раціоны, и солдаты роптали.

Въ Фризанжѣ, въ двухъ миляхъ отъ Люксембурга, на Тіонвильской дорогѣ, собрали всю артиллерію и военныя потребности, которыя можно было вывезти изъ крѣпостей Меца, Сарлуа, Тіонвиля и Лонгви, до того времени какъ можно будетъ вооружить укрѣпленія. Амберъ принялъ опять начальство надъ блокирующею арміею, такъ какъ Моро сдѣлался больнымъ. и былъ отвезенъ въ Тіонвиль.

Непріятель выступилъ на Зандвейлерскую дорогу, съ нѣсколькими орудіями, которыя онъ поставилъ близъ феченгофенскаго хутора, и вскорѣ долженъ былъ удалиться. Во время густаго тумана, онъ двинулся противъ всѣхъ аванпостовъ и принудилъ ихъ отступить; потомъ съ значительнѣйшими силами, направился по дорогѣ изъ Тіонвиля въ Штрассенъ, гдѣ завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся три часа. Онъ былъ отгѣсненъ до крѣпости, и во время отступленія поддерживаемъ сильною канонадою съ укрѣпленій, Даву, желая отнять у непріятеля пособіе, представляемое эйхскою мельницею, намѣренъ былъ сжечь ее ночью; съ ротою гренадеръ онъ устремился противъ поста, охранявшаго эту мельницу. Онъ принужденъ былъ преодолевать величайшія затрудненія, долженъ былъ спускаться съ крутыхъ скалъ и переходить черезъ палисады, и нашелъ всѣхъ людей спящихъ; для успѣха своей экспедиціи, ему слѣдовало взять ихъ безъ шума въ плѣнъ; но одинъ ружейный выстрѣлъ распространилъ тревогу въ постахъ, бывшихъ позади, и Даву имѣлъ только время отступить съ своими войсками; часть поста обратилась въ бѣгство, бѣльшая часть была побита; въ числѣ послѣднихъ находился офицеръ, командовавшій постомъ. Съ тѣхъ поръ непріятель не прекращалъ своей канонады, ни днемъ ни ночью, до 19-го марта: тогда онъ почти со всѣмъ гарнизономъ сдѣлалъ вылазку. Три Валлонскіе баталіона оставались одни въ крѣпости. За часъ до

разсвѣту, непріятель выступилъ изъ прикрытаго пути противъ всѣхъ пунктовъ, но въ особенности противъ фронта дивизіи Дебрена и праваго фланга дивизіи Тапоніе. Аванпосты, атакованные столь значительными силами, не могли отразить перваго нападенія; непріятель двинулся съ четырнадцатью орудіями правымъ флангомъ къ Эйху, а лѣвымъ къ Штрассенской дорогѣ. Съ той и съ другой стороны открылся сильный артиллерійскій и ружейный огонь: непріятель былъ атакованъ нѣсколько разъ, наконецъ приведенъ въ безпорядокъ и сильно оттѣсненъ; легкая артиллерія, поставленная кстати, приняла его во флангъ во время отступленія, и это было причиною совершеннаго пораженія. Сильнѣйшій огонь артиллеріи былъ открытъ тогда со всѣхъ пунктовъ крѣпости, и благопріятствовалъ отступленію непріятели, котораго потеря простиралась до четырехъ или пяти сотъ человекъ убитыхъ, или выбывшихъ изъ фронта; потеря блокирующихъ войскъ была также значительная: дивизионный начальникъ Дебрень, и бригадные командиры Жобá, Даву и Перимонъ, командовавшій бригадою праваго фланга дивизіи Тапоніе, въ этомъ случаѣ заслуживаютъ величайшихъ похвалъ. Цѣль этой вылазки состояла въ разореніи укрѣпленія, начатаго выше фаянсовой фабрики, которое тревожило гарнизонъ крѣпости.

Погода позволила продолжать работы. Баталіонный командиръ Базó возобновилъ ихъ съ возможною дѣятельностію; непріятель не переставалъ мѣшать этимъ занятіямъ, непрерывно, и днемъ и ночью, производя огонь изъ своей артиллеріи. Цѣлый мѣсяцъ употребили на построеніе контрвалационной линіи, и на вооруженіе укрѣпленій*. Непріятель не дѣлалъ ужъ болѣе ни какихъ покушеній: они были для него чрезвычайно затруднительны по препятствіямъ, которыя онъ

* Работы, относящіяся къ артиллерійской части, находились въ распоряженіи генерала Аликса.

долженъ былъ побѣждать и которыя умножались ежедневно. По достовѣрнымъ свѣдѣнiямъ знали мы, что гарнизонъ начиналъ терпѣть недостатокъ въ дровахъ и въ продовольствii, особенно въ мясѣ, и побѣги начали распространяться между солдатами, утомленными службою.

Мозельская армiя была соединена съ рейнскою подъ начальство Пишегрю. Стоявшiя подъ Люксембургомъ три дивизiи были замѣнены другими тремя дивизiями армiи Самбры-и-Мааса, прибывшими постепенно; по мѣрѣ смѣны первыхъ трехъ, онѣ направлялись на Ландау, Стразбургъ и Шлетштадтъ.

=

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

I.

ГЕНЕРАЛЪ АДЪЮТАНТЪ Гувюнь-Сень-Сиръ, гражданину Гофману, командующему лѣвымъ флангомъ горной дивизии.

Лембахъ, 12-го октября 1793.

Гражданинъ командующій! Генералъ Феррè чрезвычайно удивленъ вашимъ отступленіемъ или, лучше сказать, поспѣшнымъ бѣгствомъ, равно какъ и тѣмъ, что свѣдѣнія объ немъ дошли до генерала не прямымъ путемъ. Онъ приказать изволилъ, немедленно занять вамъ прежніе ваши посты, то есть, третьему баталіону Вогезскихъ горъ въ Кобретъ, какъ мы уже согласились; третьему Индры-и-Лоары въ Штарцелбронъ; если баталіонъ Зигельшерскій тоже отступилъ безъ боя, то ему снова вступить на прежнюю позицію. Генералъ Феррè проситъ васъ разъ навсегда замѣтить, что войска, состояція подъ его на-

чальствомъ, никогда не отступаютъ безъ того чтобъ заставить непріятеля дорого заплатить за занятое имъ пространство. Вѣроятно, мы будемъ завтра атакованы, и готовимся встрѣтить надлежащимъ образомъ непріятеля: сдѣлайте тоже съ своей стороны. Помните только, что оставленіе нами ущелій принудитъ армію рейнскую покинуть землю, столько разъ орошенную ея кровію.

=

II.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ Гувіонъ-Сенъ-Сиръ къ начальнику штаба генералу Кларку.

Лембахъ, 12-го октября 1793.

Сегодня, послѣ полудня, непріятель явился въ превосходныхъ силахъ на всѣхъ пунктахъ, занимаемыхъ дивизіею генерала Феррè. Завтра по утру мы будемъ вѣроятно атакованы и готовимся лучшимъ образомъ угостить непріятеля; но прошу васъ немедленно отправить мнѣ гаубицу, которую я у васъ просилъ. Я предувѣдомилъ генерала Равелè о томъ, что она намъ необходима; онъ отвѣчалъ, что пришлетъ немедленно, по полученіи на то приказанія начальника штаба. Войска, занимавшія Фишбахъ, принужденныя непріателемъ къ отступленію, снова заняли свой постъ.

Мы стороною узнали, что баталіоны, третій Индрыи-Лоары и первый Вогезскихъ Горъ, расположенные въ Кобретъ и Штирцелбронъ, отступили на Нейнгофенъ, Дамбахъ и Нидеръ-Броннъ; имъ послано приказаніе немедленно занять прежнія позиціи и не оставлять ихъ безъ упорнаго сопротивленія. Я буду всю ночь

на ногахъ, и извѣщу васъ обо всемъ, что у насъ произойдетъ.

=

III.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЬ ГУВИОНЪ-СЕНЬ-СИРЬ ГРАЖДАНИНУ,
НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ ЗА ОТСУТСТВИЕМЪ ГЕНЕРАЛА ДЕССЕ
НОТВЕЙЛЕРСКИМЪ УКРѢПЛЕННЫМЪ ЛАГЕРАМЪ.

Лембахъ, 12-го октября 1793.

Изъ сегодняшнихъ непріятельскихъ движеній заключаемъ, что непріятель нападетъ на насъ завтра по утра. Генераль Феррè надѣется на ваше благоразуміе и усердіе къ защитѣ нотвейлерскаго укрѣпленнаго лагеря; онъ приказалъ отряду Гофмана занять прежнее свои посты.

Я думаю, что было бы благоразумнѣе, уложить палатки и другія лагерныя принадлежности въ фургоны и повозки, находящіяся при баталіонахъ, и имѣть ихъ въ мызѣ Литсхофенъ въ готовности къ выступленію по первому приказанію. Я буду съ самаго ранняго утра при данбрюкскомъ редутѣ; давайте мнѣ знать о всемъ, что у васъ будетъ новаго. Отрядъ, занимающій Флябахъ, отступитъ къ Шенау. Мы потребовали изъ Вейсенбурга подкрѣпленія пѣхотою.

=

IV.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЬ-ГУВИОНЪ-СЕНЬ-СИРЬ, ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТУ, ГРАЖДАНИНУ ДЕМОНУ.

Гражданинъ генераль-адъютантъ! Вы спрашиваете

меня о томъ, что происходило въ Лембахской дивизіи, 13-го сего мѣсяца.

Въ семь часовъ утра мы были атакованы на всѣхъ пунктахъ. Отряды, занимавшіе Main-du-prince и Штирцелброннъ, которые составляли только наблюдательные посты, послѣ прекрасной обороны, отступили на указанныя себѣ мѣста; центръ, сильнѣйшимъ образомъ атакованный, не уступилъ и вершка земли. Въ потвейлерскомъ лагерѣ сражались съ утра до вечера и все время съ значительнымъ успѣхомъ; я долженъ сознаться, что вся дивизія съ горестію услышала приказаніе отступить. Отступление произведено нами въ наилучшемъ порядкѣ и безъ всякой значительной потери.

Мнѣ весьма трудно исполнить ваше желаніе, то есть, назвать отличившихся, потому что всѣ исполнили свой долгъ какъ нельзя лучше.

=

V.

Бригадный генераль Бурсіе, исправляющій должность начальника штаба, гражданину Гувіонъ-Сень-Сиру, генераль-адъютанту.

Главная квартира Гонгеймъ, 16-го еримера, II-го года (6 декабря 1793.)

По приказанію главнокомандующаго, генераль-адъютантъ Сень-Сиръ отправится немедленно къ войскамъ бригаднаго генерала Піера, и прійметъ надъ ними командованіе, впредь до приказанія.

=

VI.

Пишегрю , главнокомандующій Рейнскою Арміею ;
гражданину Гувіонъ-Сень-Сиру , генералъ-адъютанту .

Главная квартира Брумстъ , двадцать осьма-
го Фримера , II года (18 декабря 1793.)

Предупреждаю тебя , гражданинъ , что бригадный
генералъ Жираръ-Старый отправится завтрашняго дня
для принятія командованія , временно тебѣ ввѣрен-
наго : ты останешься , какъ я тебѣ сказалъ , нѣсколько
времени при этомъ генералѣ , чтобъ дать ему всѣ объ-
ясненія , которыхъ онъ можетъ потребовать .

Спѣшу изъяснить тебѣ мое удовольствіе за оправда-
ніе моей довѣренности , и думаю , что пользы республи-
ки требуютъ , чтобъ производствомъ тебя въ чинъ ,
котораго ты исправлялъ уже обязанности , подать те-
бѣ средства къ раскрытію твоихъ военныхъ способ-
ностей : я съ своей стороны почту долгомъ содѣй-
ствовать къ этимъ пользамъ .

=

VII.

Начальникъ дивизіи Ферино , генералъ-адъютанту
Гувіонъ-Сень-Сиру .

Главная квартира Берзюлтсгеймъ втораго
января , II-го года (22-го декабря 1794.)

Отправляйся сейчасъ же , любезный Сень-Сиръ ,
въ Лембахъ ; главнокомандующій далъ тебѣ это новое
назначеніе , а я не сомнѣваюсь , что , твоимъ познаніемъ
мѣстности , ты будешь тамъ чрезвычайно полезенъ .
Имѣю столько же довѣренности къ благоразумію тво-

ихъ распоряженій, сколько сожалѣю о необходимости разлучиться съ тобою.

==

VIII.

Инструкция, данная принцемъ Кобургскимъ полковнику Маку для генерала графа Вартенслебена, съ тѣмъ чтобы послѣдній сообщилъ ее фельдмаршалу барону Мёллендорфу.

(Magasin des événemens militaires, tome III.)

1. Его величество король англійскій и министерство его увѣрили фельдмаршала Е. И. и К. В. главнокомандующаго, черезъ полковника Мака, посланнаго въ Лондонъ, что не только можно было считать за достовѣрное намѣреніе Е. В. короля прусскаго употребить для военныхъ дѣйствій тѣ войска его, которыя находятся уже въ полѣ, но даже полагаться, что число ихъ увеличится пятнадцатью или двадцатью тысячами человекъ; усердіе Е. В. короля прусскаго къ общему благу можетъ служить залогомъ успѣха предпринятыхъ переговоровъ.

2. Австрійскій фельдмаршалъ, главнокомандующій арміями и начальники армій, которыхъ дѣйствія связываются съ дѣйствіями императорско-королевской арміи, сочли за нужное объявить послѣ зрѣлаго разсужденія, что далеко не льстятъ себя надеждою на рѣшительный походъ, и что должно опасаться при самомъ началѣ быть принужденнымъ къ оборонѣ, въ случаѣ, если войска, расположенныя въ настоящее время между Маасомъ и моремъ до Ньюпорта, не получаютъ подкрѣпленія крайней-мѣрѣ во сто тысячъ человекъ. Приготовленія неприятеля съ этой стороны весьма важны; онъ уси-

лиль ужъ съ тремястами тысячъ человекъ арміи сѣверную и Арденскихъ Горъ; рекруты прибыли къ своимъ баталіонамъ; они большею частію получили одежду и оружіе; ихъ обучаютъ день и ночь. Пятьдесятъ тысячъ, пришедшіе изъ Ванден и изъ Тулона и собранные въ Парижѣ, двигаются къ границамъ; половина мозельской арміи, состоящая равнымъ образомъ изъ пятидесяти тысячъ человекъ, произвела маневръ для движенія на Маасъ съ цѣлію быть употребленною противъ Люттиха по правому берегу рѣки. Нѣтъ сомнѣнія теперь, что черезъ нѣсколько недѣль, а можетъ быть черезъ двѣ недѣли, непріятель откроетъ походъ съ четырьмястами тысячъ человекъ противъ союзной арміи; атакуя на всѣхъ пунктахъ, онъ опрокинетъ все, если мы не будемъ въ состояніи сопротивляться ему.

Чтобъ избѣгнуть неисчислимыхъ неудачъ, фельдмаршалъ всеподданнѣйше испрашивалъ у его императорско-королевскаго величества направленія на Маасъ большей части настоящей рейнской арміи, равно какъ и корпуса, расположеннаго въ Трирѣ; онъ предложилъ сверхъ-того подкрѣпить войска, остающіяся на Рейнѣ, двѣнадцатью или пятнадцатью тысячами изъ внутреннихъ провинцій государства, если это дѣло возможное.

3. Необходимо нужно послать немедленно значительный корпусъ войскъ на правый берегъ Мааса. Въ слѣдствіе чего фельдмаршалъ принцъ Кобургскій убѣдительноше проситъ фельдмаршала прусскихъ войскъ, именемъ общаго блага, приказатъ смѣнить австрійскія войска, расположенныя въ Трирѣ, и принять на себя этотъ постъ, который по своему положенію какъ-бы принадлежитъ прусской арміи; крайне нужно, чтобъ этотъ австрійскій корпусъ двигался форсированными маршами къ Маасу.

4. Австрійскій фельдмаршалъ совѣтуетъ ограничиваться одною обороною на Рейнѣ, на Саррѣ и на Мозелѣ, но такимъ образомъ, чтобъ имѣть возможность принять систему наступательныхъ дѣйствій, если непріятель очиститъ берега Мозели и Рейна; военные спо-

способности его высоко превосходительства прусскаго фельдмаршала служатъ тому ручательствомъ.

Принцъ Кобургскій полагаетъ, что подобная оборона устроится, если на Рейнѣ оставятъ слѣдующія войска :

Австрійскія войска съ корпусомъ Конде включительно	40,000 чел.
Баваро-пфальцскія съ майнigemскимъ гарни- зономъ включительно	20,000
Войска гессенъ-кассельскія и гессенъ- дармштадтскія	4,000
Войска швабскаго округа	4,000
	<hr/>
Итого	68,000 чел.

Изъ этого числа, корпусъ составленный изъ десяти тысячъ Австрійцевъ и незначительнаго числа пфальцскихъ войскъ, былъ бы употребленъ по-ту-сторону Рейна впереди Мангейма; этотъ отрядъ остался бы въ распоряженіи прусскаго фельдмаршала, и содѣйствовалъ бы всѣмъ наступательнымъ движеніямъ, требуемымъ обстоятельствами. Послѣднее предположеніе можетъ быть въ особенности допущено, если армія Е. В. короля прусскаго будетъ усилена до девяти тысячъ человекъ; надѣются, что армія эта получитъ подкрѣпленіе, изъ нѣсколькихъ тысячъ Саксонцевъ состоящее.

5. Фельдмаршалъ австрійской арміи вовсе не желаетъ упредить соображеній господина фельдмаршала прусскихъ войскъ относительно дѣйствій, которыя онъ будетъ имѣть намѣреніе произвести совокупно съ начальникомъ императорской рейнской арміи. Въ слѣдствіе чего принцъ Кобургскій ограничивается объясненіемъ нѣсколькихъ мыслей. Онъ спрашиваетъ, не требуетъ ли общее благо, чтобы трирскій постъ былъ усиленъ вѣстепенно до пятидесяти тысячъ человекъ, которые могли бы расположиться въ окрестностяхъ Сирка; изъ этого конечно произойдетъ то, что непріятель, видя опасность, угрожающую Сарлуи и Тонвиллю, не отзоветъ войскъ изъ этихъ пунктовъ, а это облегчитъ дѣйствіи

во Фландріи. Выгоды еще значительнѣйшія могли бы произойти отъ этой мѣры. Если дѣйствія союзной арміи пріймутъ благопріятный ходъ, генераль-фельдмаршалъ прусскихъ войскъ будетъ имѣть возможность маневрировать отъ Сирка къ Люксембургу, чтобъ быстро двинуться черезъ Денахъ и Обанжъ передъ Лонгви, что можетъ быть произведено въ два усиленные перехода; австрійскій корпусъ, состоящій изъ шести или осьми тысячъ человекъ и расположенный въ Арлонѣ, двинется равнымъ образомъ на Лонгви; осадный паркъ будетъ постепенно перевезенъ безъ шума изъ Майнца къ Люксембургу; этими средствами имѣлась бы надежда овладѣть Лонгви и пріобрѣсть вообще быстрые успѣхи на берегахъ Мозели. Надежда на успѣхъ въ этомъ отношеніи тѣмъ значительнѣе, что непріятель не будетъ заботиться о своихъ крѣпостяхъ съ этой стороны, потому что онъ видитъ теперь не много войскъ въ люксембургскомъ краѣ и увѣренъ, что по причинѣ неудачъ первой кампаніи союзники не отважатся направить въ другой разъ арміи въ эту страну. Это движеніе не имѣло бы однако ни какого неудобства, если бъ оно было предпринято въ благопріятное время года, и при надлежащихъ мѣрахъ относительно продовольствія. Главнѣйшія войска непріятельскія могли бы быть заняты до такой степени по-ту-сторону Мааса и, можетъ быть, въ значительномъ отъ рѣки разстояніи, что имъ не было бы возможности отдѣлать части своихъ для препятствованія дѣйствіямъ прусской арміи.

Фельдмаршалъ принцъ Кобургскій надѣется, безъ преувеличенія, что въ случаѣ, если союзныя арміи дойдутъ до послѣдней линіи крѣпостей, онъ будетъ имѣть возможность подать руку прусской арміи внутри непріятельскаго края для движенія къ важнѣйшей цѣли, то есть, къ Парижу.

Подписано: Полковникъ Макъ, начальникъ генеральнаго штаба императорско-королевской арміи.

ЗАМѢЧАНІЯ ОДНОГО ПРУССКАГО ГЕНЕРАЛА ОТНОСИТЕЛЬНО ПЛАНА, ПРЕДЛОЖЕННАГО ПОЛКОВНИКОМЪ МАКОМЪ ДЛЯ ПОХОДА 1794 ГОДА *.

Опытъ доказалъ, что для успѣха похода надобно предупредить наступательныя дѣйствія непріятеля и принудить черезъ это покинуть движенія, предпринятыя по его плану, соображаться по нашему. Принцъ Кобургскій справедливо вызываетъ союзныя державы направить всѣ усилія къ одной и той же цѣли; это обстоятельство объяснено въ запискѣ, доставленной полковникомъ Макомъ фельдмаршалу Меллендорфу.

Несмотря на это, эта записка не можетъ быть принята за планъ кампаній, потому что наступательныя дѣйствія не указаны даже въ случаѣ, когда союзныя державы отправятъ всѣ требуемыя войска; въ ней только сказано, что если «рейнская армія прійметъ оборонительное положеніе, то можетъ быть впослѣдствіи «получится возможность содѣйствовать наступленію». Слѣдовательно, если бѣ дѣйствительно прибыли требуемыя подкрѣпленія, надо будетъ условиться, какимъ образомъ употребить эти войска.

Но такъ какъ уже наступило позднее время года и непріятель получилъ подкрѣпленія и въ состояніи открыть походъ, то союзники не имѣютъ времени ожидать обѣщанныхъ подкрѣпленій. Разсматривая въ обширномъ смыслѣ положеніе союзныхъ армій, также и препятствія, которыя ей нужно будетъ преодолѣть, я усматриваю только одно средство къ достиженію цѣли и приобрѣтенію успѣховъ.

Непріятель дѣйствуетъ на сушѣ и на морѣ: необходимо нужно противопоставить ему подобныя же способы. Всѣ дѣйствія на твердой землѣ будутъ безуспѣш-

* Эти замѣчанія были написаны вслѣдъ за составленіемъ плана.

ны, доколѣ они не стануть поддерживаться войною на морѣ, потому что непріятель можетъ обойти австрійскую Фландрію и угрожать Голландіи; связывая дѣйствія своей сухопутной арміи съ дѣйствіями флота и достигши особенныхъ успѣховъ на берегахъ Вестъ-Фландріи, онъ будетъ имѣть возможность завоевать Голландію и Фландрію.

Надлежитъ, слѣдовательно, чтобы Англія и Голландія выслали немедленно свои флоты для противодѣйствія непріятелю съ этой важной стороны.

Правый флангъ союзной арміи долженъ двинуться впередъ для вытѣсненія Французовъ изъ кассельскаго укрѣпленнаго лагеря, чтобъ имѣть возможность осадить Дюнкирхенъ со сторонъ сухопутной и морской.

Дюнкирхенъ будетъ важнымъ портомъ для Англичанъ; помощью его они обезпечать свои дѣйствія на берегахъ Франціи и будутъ препятствовать покушеніямъ непріятеля противъ Фландріи и Голландіи.

По мнѣнію моему, Дюнкирхенъ—ключъ похода. Необходимо нужно, чтобъ вышесказанное дѣйствіе было исполнено арміями англійскою и голландскою.

Императорская армія, находясь въ постоянномъ сношеніи съ флотомъ, двинется противъ Лилля и Дуэ, отѣснить непріятеля и осадить эти крѣпости; вѣроятно найдутся сообщники въ этихъ городахъ, потому что невозможно думать, чтобъ классъ недостаточныхъ людей принадлежалъ господствующей нынѣ партіи.

Центръ союзной арміи хорошо прикрытъ завоеванными уже крѣпостями, но рѣка Самбра требуетъ особеннаго вниманія. Въ слѣдствіе этого надобно сильно занять Шарльроа и расположить обсервационный корпусъ въ Арлонѣ, который бы могъ поддерживать вышесказанную позицію помощью диверсій; наблюдательный же корпусъ можетъ быть смѣненъ войсками, взятыми изъ Трира.

Коль скоро Дюнкирхенъ и Лилль будутъ взяты, надобно сосредоточить всѣ войска для овладѣнія крѣпостями Ландерси, Авенъ и Мобѣжъ. Взявъ эти горо-

да, я полагаю, возможно будет достигнуть съ этой стороны въ короткое время предѣла одного похода и надобно или отказаться отъ великолѣпнаго намѣренія итти на Парижъ или отложить его на нѣсколько лѣтъ.

Подобными дѣйствіями выиграемъ хорошую оборонительную линію для Нидерландовъ вообще; тогда бы владѣли мы Схельдою, Маасомъ, Самброю и слабѣйшими морскими постами Нидерландовъ; въ слѣдующемъ походѣ можно бы имѣть успѣхи значительные съ мѣньшимъ усиліемъ. При открытіи похода принцъ Кобургскій естественнымъ образомъ будетъ находиться въ затрудненіи, если справедливо то, что триста тысячъ человекъ ему противопоставлены и угрожаютъ нападеніемъ. Если Англичане и Голландцы не вышлютъ своихъ флотовъ, и если принцъ Кобургскій двинется на Ландерси, не имѣя фланговъ своихъ прикрытыми, то Французы сосредоточатъ свои силы на Самбрѣ по вытѣсненіи союзниковъ изъ Вестъ-Фландріи и занятіи морскихъ береговъ; они овладѣютъ Шарльроа и двинутся съ сильнымъ отрядомъ къ Триру. Если это дѣйствіе удастся, они направятся впередъ по Схельдѣ и будутъ угрожать всей Голландіи: союзники должны опасаться несогласія, господствующаго въ этой странѣ. Съ другой стороны непріятель воспользуется Маасомъ; онъ овладѣетъ намюрскою цитаделью, проникнетъ въ лютихскій край и затруднитъ черезъ то отступленіе принца Кобургскаго. Слѣдствія этихъ дѣйствій неисчислимы.

Чтобъ избѣгнуть ихъ, надобно двинуть прусско-саксонскій корпусъ, какъ подкрѣпленіе, на берега Урты, и прикрыть имъ лѣвый флангъ; тогда можно будетъ по-крайней мѣрѣ оборонять Маасъ. Пора уже думать объ учрежденіи магазина для этого отряда, пользуясь Рейномъ для перевоза съѣстныхъ припасовъ, которые удобно можно получить изъ Нидерландовъ и Лютиха.

Однако жъ, если бъ думали объ обезпеченіи обоихъ фланговъ въ Нидерландахъ и имѣли намѣреніе осаж-

дать Дюнкирхенъ и Лилль, какъ пункты важнѣйшіе, въ этомъ случаѣ надлежало бы, чтобъ союзная рейнская армія направилась такимъ же образомъ впередъ; чтобъ она отгѣснила непріятели за лаутерскія линіи, осадила Тіонвиль и блокировала Сарлуи помощью позиціи арміи, которой ввѣрятъ прикрытіе осады. Возьмите Тіонвиль, Сарлуи падеть безъ усилій; союзники будутъ владѣть Мозелью и Саррою; можно даже осадить и взять Ландау, который будетъ ужъ блокированъ нашими позиціями на Лаутерѣ, Анвейлерскою и Пирмазенскою. Опасность угрожала бы Мецу, и въ слѣдующемъ походѣ можно было бы подумать о соединеніи обѣихъ армій по-ту-сторону Лонгви. Для этихъ дѣйствій употребили бы мы осадную артиллерию изъ Люксембурга, Мангейма и Майнца.

Лишь только союзники возьмутъ Лилль и Дюнкирхенъ, нѣкоторые отряды будутъ имѣть возможность проникнуть въ Пикардію для соединенія съ роялистами, которые тамъ разсѣяны; Англичане, съ другой стороны, собравъ свои морскія силы, могли бы произвести десантъ въ пользу Вандейцевъ. Допустивъ, но это мнѣ кажется невѣроятнымъ, что прусскій король намѣренъ усилить свою армію двадцатью тысячами человекъ, а австрійскій императоръ пятнадцатью тысячами, начертанный планъ дѣйствій и тутъ еще могъ бы имѣть только частное исполненіе, потому что онъ былъ бы рѣшенъ въ февралѣ мѣсяцѣ, а сообщенъ генераламъ только въ мартѣ.

Планъ дѣйствій, столь обширный, слѣдовало начертать и принять за три или четыре мѣсяца до открытія похода. Необходимо пужно рано открыть кампанію, когда намѣрены достигнуть важной цѣли, какъ то, овладѣнія значительнымъ числомъ крѣпостей и предпринятія окончательнаго движенія на Парижъ. Для исполненія подобныхъ дѣйствій надобно имѣть большое количество артиллеріи, много времени, магазины, пять-сотъ-тысячную армію, и быть въ согласіи.

Если бъ всѣ эти условія были исполнены, надлежало

бы начертать планъ, сообразный съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, не позже первыхъ чиселъ ноября, и заняться немедленно и съ усердіемъ нужными приготовлениями для открытія похода. Съ этими единственно условіями союзныя державы могутъ питать надежду на счастливые результаты; съ подобными только средствами онѣ могутъ быть въ равновѣсіи съ средствами Франціи.

=

IX.

РАПОРТЪ

ГЕНЕРАЛА КАРНО КОМИТЕТУ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Одннадцатаго пловіюза II-го года (30 января 1794 года.)

Всѣ арміи республики должны дѣйствовать наступательно, но не вездѣ съ равно обширными средствами. Рѣшительные удары должны быть нанесены только на двухъ или на трехъ пунктахъ, иначе надобно разсѣять силы почти одинаковымъ образомъ на всѣхъ границахъ, и походъ окончится на каждой изъ нихъ незначительнымъ успѣхомъ, который будетъ недостаточенъ для лишенія непріятеля возможности возобновить войну въ слѣдующемъ году, между тѣмъ какъ способы республики будутъ совершенно истощены.

Пунктъ, на который всѣ ожидаютъ самыхъ сильныхъ съ нашей стороны ударовъ, есть сѣверъ, потому что непріятель, владѣя тамъ частію нашихъ земель, устремляетъ туда значительнѣйшую часть своихъ силъ; тамъ-то онъ имѣетъ наиболѣе возможности угрожать Парижу и лишить его подвозовъ продовольствія; на-

конецъ на этомъ-то пунктѣ можно удобнѣе атаковать его, потому что сѣверъ — страна открытая, отдаленная отъ метрополи, страна, гдѣ непріятель не имѣетъ крѣпостей, гдѣ арміи наши могутъ продовольствоваться на его счетъ, и гдѣ находятся сѣмена востанія, которые отъ успѣховъ могутъ развиваться.

И такъ сѣверная армія должна обратить на себя главнѣйшее вниманіе наше; армія Арденскихъ Горъ, предполагается, будетъ составлять часть ея, и движенія ихъ должны содѣйствовать къ одной и той же цѣли; то есть, въ моментъ исполненія должно ввѣрить главное начальство одному и тому же лицу.

То же самое относится къ арміямъ мозельской и рейнской: посредствомъ связи и согласованія своихъ движеній онѣ заставили снять осаду Ландау и дѣлаютъ эту границу почти непреодолимою: но дѣйствія ихъ должны имѣть болѣе обширныя соотношенія; они должны сообразоваться съ дѣйствіями армій сѣверной и Арденскихъ Горъ. Наблюдая за непріятелемъ, они держатъ его въ страхѣ и препятствуютъ ему направлять всѣ свои силы на сѣверъ: сверхъ-того мозельская армія можетъ всегда занять позицію весьма для него опасную, потому что, находясь между лютихскимъ краемъ и Пфальцемъ, она въ состояніи устремиться на ту изъ двухъ странъ, которая будетъ безъ защитниковъ. Но для этого нужно, чтобъ армія была всегда въ готовности къ выступленію. Вотъ почему надобно дать повелѣніе главнокомандующему расположиться съ двадцатью тысячами въ Арлонъ, откуда можно угрожать Триру и Люксембургу, съ одной стороны Лютиху, и брабантскому краю съ другой.

Рейнская граница, представляющаяся потомъ, требуетъ бездѣйствія на всемъ своемъ протяженіи отъ Гермергейма до Базеля, потому что невыгоды падающаго въ подобной позиціи столь значительны, что для успѣшнаго наступательнаго дѣйствія намъ надобно двинуть туда огромное число войскъ, противъ которыхъ непріятель устоитъ удобно съ незначительными войска-

ми, неожиданно высланными изъ Шварцвальда. Вогезскія горы принесутъ намъ подобныя же выгоды; если непріятель покусится переправиться черезъ Рейнъ, онъ ослабитъ прочія арміи, не принудивъ насъ направить значительнаго числа войскъ на атакованный пунктъ. Альпійскій хребетъ, слѣдующій послѣ долины Рейна, обѣщаетъ равныя затрудненія атакующему и равныя выгоды атакованному. Здѣсь слѣдовательно находится еще часть границы, на которой должно дѣйствовать наступательно только въ ущеліяхъ, представляющихъ нѣкоторые проходы непріятелю, какъ то, Малый Сень-Бернаръ и обѣ горы Сенисъ, посты, которыми надобно овладѣть.

Входъ въ Піемонтъ черезъ хребетъ, отдѣляющій его отъ Монблана, сначала былъ бы весьма затруднительнымъ по недостатку въ дорогахъ, и притомъ по переходѣ черезъ него надобно было бы предпринять осаду Сузы прежде чѣмъ прійдешь къ Турину; но такъ какъ этотъ городъ обнесенъ сильными укрѣпленіями, то, въ случаѣ сопротивленія, снѣга отрѣзали бы намъ сообщенія, и мы бы не могли увезти обратно нашей артиллеріи, которая сдѣлалась бы добычею непріятеля. И такъ если мы намѣрены атаковать Піемонтъ, то не иначе должно это исполнить какъ черезъ департаментъ Приморскихъ Альпъ, взявъ сначала Онель, которая препятствуетъ прибытію подкрѣпленій къ непріятелю, сообщенію съ Сардинією, и облегчаетъ подвозъ продовольствія нашимъ арміямъ на ривіерѣ Генуезской. Эти причины должны побудить Комитетъ Общественной Безопасности дать повелѣніе атаковать Онель, изъ которой намъ будетъ вполнѣ ствѣніи удобно вступить въ Піемонтъ, взявъ въ тылъ постъ Саорджию и осадивъ Кони. Взятіе Онели принесетъ намъ еще ту выгоду, что оно рѣшитъ вѣроятно республику Генуезскую принять нашу сторону, и изгонитъ непріятеля изъ Корсики, лишивъ его сообщенія, которое служитъ ему опорнымъ пунктомъ и поддерживаетъ его силы.

Италянская армія должна охранять обширное про-

тяженіе береговъ и удерживать большую массу народа, стремящагося къ федерализму. Желательно усилить ее, что можно будетъ сдѣлать насчетъ альпійской арміи, если экспедиціи черезъ горы Сень-Бернаръ и Сенись будутъ исполнены. Что же касается до восточныхъ Пиреней, то, я полагаю, другихъ видовъ не должно имѣть въ виду кромѣ вытѣсненія непріятели изъ нашихъ владѣній и сохраненія Сердани и ароской долины, которыя естественнымъ образомъ должны оставаться за Франціею, потому что онѣ находятся по-сю-сторону горъ; но мысль проникнуть въ Каталонію для утвержденія себя въ ней, представляетъ одни только весьма значительныя неудобства, безъ дѣйствительныхъ выгодъ, даже въ случаѣ успѣха.

Повелѣнія генераламъ этой арміи будутъ имѣть только цѣлю заставленіе непріятели покинуть наши владѣнія, опустошеніе границы, собраніе на ней контрибуціи и облегченіе сильною диверсіею наступательныхъ дѣйствій арміи западныхъ Пиреней.

Послѣдняя имѣла назначеніе дѣйствовать наступательно не для входа во внутренность Испаніи, но для овладѣнія извѣстными портами, переходами, и городами Санъ-Себастьяномъ и Фонтарабіей, пунктами опоры своей; съ этою-то цѣлю Комитетъ Общественной Безопасности повелѣлъ, чтобы бѣльшая часть тяжелой артиллеріи, предназначенная къ осадѣ Тулона, направилась къ Байонѣ; но важная эта мѣра встрѣтила препятствіе въ повелѣніи представителей народа, заставившихъ отступить эту артиллерію до Страсбурга. Продовольствіе, однимъ словомъ все, что было отправлено къ этой границѣ, перехвачено, и ни одно изъ дѣйствій, отъ котораго можно было ожидать успѣха, теперь по-крайней-мѣрѣ не надежно. Достойно замѣчанія однако то, что армія западныхъ Пиреней, терпѣвшая наибольшій недостатокъ во всемъ нужномъ, почти забытая, управляемая дурнымъ генеральнымъ штабомъ, совершила, можетъ быть, болѣе чѣмъ другія, судя по недостаточнымъ

ея способамъ, и сохранила тверже свою организацію. Этимъ особенно обязаны мы бдительности и усердію представителей, посланныхъ къ этой арміи.

Остается поговорить о дѣйствіяхъ, предназначенныхъ западнымъ арміямъ, арміямъ морскихъ береговъ Бреста и Шербурга, которыя можно считать за одну армію. Эти арміи должны исполнить тройкую цѣль: 1-е) окончить войну вандейскую, 2-е) охранять берега, 3-е) совершить предполагаемый десантъ на берегахъ Англии. Для перваго условія нужна легкая кавалерія, незначительное число пѣхоты въ совокупности, и весьма мало артиллеріи. Для втораго, хорошіе гарнизоны въ портахъ и хорошіе посты на берегахъ. Для третьяго одинакія со вторымъ условіемъ распоряженія, но съ многочисленнымъ флотомъ во всегдашней готовности къ выступленію и дѣйствию.

Должно замѣтить относительно высадки, что даже въ случаѣ несовершенія ея въ нынѣшнемъ году, одни уже приготовления будутъ держать въ страхѣ морскія силы Англии въ продолженіи похода и препятствовать имъ покуситься на что нибудь важное въ другомъ мѣстѣ. Они принудятъ Англичанъ къ содержанію сильной сухопутной арміи на военномъ положеніи, что подвергнетъ большой опасности ихъ конституцію, финансы, и помѣшаетъ имъ посылать подкрѣпленія въ Нидерланды. И такъ, необходимо нужно скорѣе приготовиться и принять мѣры, чтобы воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ къ исполненію. Къ системѣ, которую я объяснилъ, должно присоединить нѣкоторыя общія правила, принятыя за основаніе во всѣхъ повелѣніяхъ Комитета относительно военныхъ дѣйствій. Общія правила эти суть: дѣйствовать всегда въ совокупности и наступательно, соблюдать всегда строгую дисциплину въ арміяхъ, содержать войска во всегдашней готовности къ дѣйствию, не утомляя ихъ чрезмѣрно; оставить въ крѣпостяхъ только необходимое число войскъ для защиты ихъ; совершать частое перемѣщеніе гарнизоновъ, штабовъ и временныхъ на-

чальниковъ, чтобъ уничтожить связи, необходимое слѣдствіе долгаго пребыванія въ одномъ и томъ же мѣстѣ и отъ которыхъ происходятъ измѣны, предающія защитниковъ непріятелю; охранять посты какъ-можно бдительнѣе; понуждать генераловъ къ посѣщенію ихъ какъ можно чаще; стараться употреблять во всякомъ случаѣ натискъ штыками и постоянно преслѣдовать непріятеля до совершеннаго истребленія его.

Очевидно, что мы не можемъ окончить войны въ этомъ походѣ, не давъ большихъ сраженій; если помощью частныхъ дѣлъ намъ удастся истребить половину арміи непріятеля, ему останется однако возможность атаковать насъ въ слѣдующемъ году и продлить ужасное положеніе, въ которомъ мы находимся. Поэтому необходимо нуженъ походъ наступательный, что было предписано всѣмъ генераламъ и въ особенности главнокомандующему сѣверной арміи, которая должна нанести сильнѣйшіе удары.

=

X.

Дамгеймъ, девятого мессидора
II-го года (27 іюня 1794).

Дезе Гувіонъ-Сенъ-Сиру.

Непріятели появляются, мнѣ еще неизвѣстны ихъ движенія. Австрійцы одни трогаются съ мѣста; я полагаю, что они намѣрены овладѣть высотой, повелѣвajícíю Лингенфельдомъ.

Движенія противъ тебя, кажется, не производится; пришли мнѣ немедленно кавалерію, которою ты можешь отдѣлать въ мою пользу.

=

XI.

Зайскгеймская главная квартира, первого мессидора II-го года (19 іюля 1794).

Гувіонъ—Сентъ—Сиръ генералу Мишо.

Извѣщаю тебя, гражданинъ генераль, что трое французскихъ офицеровъ являются на аванпосты, чтобъ быть принятыми; я не хотѣлъ принять ихъ безъ твоего приказанія.

=

XII.

Оффенбахская главная квартира, девятого мессидора II-го года (27 іюля 1794).

Генераль Мишо, начальникъ рейнской арміи, начальнику дивизіи генералу Гувіонъ—Сентъ—Сиру.

Генераль, мы не должны имѣть сообщенія съ непріателемъ; тебѣ извѣстно повелѣніе, и ты обязанъ, какъ и я, исполнять его точнѣйшимъ образомъ. Но мы не имѣемъ запрещенія принимать дезертировъ и плѣнныхъ Французовъ, бѣжавшихъ отъ непріателя; слѣдовательно въ случаѣ, если три офицера, о которыхъ ты меня извѣщаешь, не сопровождаются трубачемъ ни другимъ какимъ нибудь лицомъ отъ непріателя, съ которымъ нужно было бы вступить въ переговоры для принятія ихъ, то тебѣ предоставляется право позволить имъ перейти за нашу линію, взявъ предосторожность, чтобы они не допускались къ тайнымъ разговорамъ съ кѣмъ бы то ни было, и отослать ихъ съ сильнымъ конвоемъ въ главную квартиру, гдѣ они будутъ

сданы военной комиссіи, которая изслѣдуетъ, имѣются ли причины къ подозрѣнію, и рѣшить объ ихъ участи.

==

ХІІІ.

Осенбахская главная квартира, тринадцатаго мессидора (II-го года (1-го іюля 1794).

Отъ генерала Мишо начальника рейнской арміи,
генералу Гувюнь-Сень-Сиру, предписаніе.

Предписывается начальнику второй дивизіи арміи, генералу Сень-Сиру, атаковать непріятеля со всѣми силами, составляющими его дивизію, завтра 2-го іюля при разсвѣтѣ, и даже ранѣе, если онъ считаетъ это нужнымъ для большей надежды на успѣхъ.

Генералъ Сень-Сиръ прійметъ свои мѣры, чтобъ атака эта была произведена въ порядкѣ, быстро, и сильно, и такъ, чтобы принудить непріятеля отступить за шпейербахскія линіи. Онъ займетъ эти линіи, развѣ непредвидимыя происшествія и важныя обстоятельства тому воспрепятствуютъ.

Генералу Сень-Сиру не предписываются частныя распоряженія для этого важнаго дѣйствія; онъ исполнить благоразумно свои военныя соображенія и совершить сверхъ того все, что внушитъ ему рвеніе его къ славлѣ республиканскихъ армій.

Генералъ Сень-Сиръ при семъ извѣщается, что генералъ Дезе будетъ атаковать въ одно и то же время и будетъ стараться заставить непріятеля отступить на одну и ту же высоту; онъ имѣетъ содержать постоянное сношеніе съ этимъ генераломъ и посылать ему подкрѣпленія, смотря по обстоятельствамъ.

Отрядамъ взять съ собою продовольствіе, но оставить свои ранцы въ мѣстахъ, назначенныхъ генераломъ; къ нимъ имѣете приставить для охраненія по тридцати человекъ съ баталіона, взятыхъ изъ числа наименѣе способныхъ къ дѣйствию. Водки раздать всей дивизіи.

XIV.

ОТВѢТЪ НА ПРЕДЫДУЩЕЕ ПРЕДПИСАНІЕ.

Дамгеймъ, тринадцатаго мессидора
II-го года (1-го іюля 1794).

Гувюнь-Сенъ-Сиръ генералу Мишо.

Я получилъ сейчасъ предписаніе, по которому ты мнѣ приказываешь атаковать непріятели со всѣми войсками ввѣренной мнѣ дивизіи, и овладѣть швейцарскими линіями, равнѣ непредвидимыя обстоятельства тому воспренятствуютъ.

Мнѣ кажется, мы не условились насчетъ этого дѣйствія. Я приложу всѣ мои старанія къ одержанію успѣха, но мнѣ кажется это весьма затруднительнымъ, даже невозможнымъ.

Синзу этого отвѣта находится отвѣтъ генерала Мишо.

Предписаніе, данное тебѣ, имѣло свою цѣль; та, которая тебѣ назначена, кажется, естественная, но надо разумѣть, чтобъ непременно было нужно достигнуть ея, потому что предписаніе относится къ тому, въ чемъ мы условились. Ты будешь дѣйствовать для поддержанія атаки Дезе и слѣдуя сколь можно болѣе его

движенію въ случаѣ достиженія позиціи, о которой идетъ рѣчь, ты займешь ее.

Дѣлай все, что можешь; для вытѣсненія и разбитія непріятели, и не думай, чтобъ я непременно хотѣлъ, чтобы ты прибылъ на Шпейербахъ; исполняй то, что намѣренъ былъ сдѣлать по конференціи, бывшей у представителей; словомъ, дѣлай, что можешь. Я впередь увѣренъ, что ты будешь доволенъ, такъ же какъ и товарищъ твой.

=

XV.

Нусдорфъ, двадцать-четвертаго мессидора II-го года (12-го июля 1794).

Гувюнь—Сенъ—Сиръ генералу Мишо.

Сообразно съ твоимъ предписаніемъ, я атаковалъ сегодня Пруссаконъ такъ, какъ мы условились, то есть, такъ, чтобы держать ихъ въ страхѣ; цѣль твоя была достигнута. Всѣ прусскія войска вступили въ ружье, и я съ досадою замѣтилъ, что число ихъ многимъ превышаетъ то, которое мы считали, особенно въ кавалеріи.

Желая дать отдыхъ войскамъ для завтрашняго дня, я рано собралъ обратно часть ихъ, другая осталась противъ непріятели до отступленія его.

Я видѣлъ сейчасъ твоего адъютанта: онъ объявилъ мнѣ, что четыре баталіона придутъ ко мнѣ и что изъ четырехъ я долженъ послать два баталіона въ Анвейлеръ. Я полагаю, что эти войска не тѣ, которыя ты долженъ мнѣ прислать: ты помнишь, что мы условились на счетъ подкрѣпленія въ шесть баталіоновъ;

Т. I. — Записки Сенъ-Сира.

требуя такъ мало, я болѣе принималъ въ соображеніе незначительное число войскъ, которымъ ты можешь располагать, чѣмъ собственную мою въ нихъ нужду. Для надежды на успѣхъ атаки противъ Пруссаковъ надобно, чтобъ ты прислалъ мнѣ къ завтрашнему дню тѣ шесть баталіоновъ, о которыхъ мы условились, то есть, включая въ число ихъ присланные ко мнѣ вчера два баталіона. Надобно также, чтобъ ты мнѣ прислалъ въ Оберъ-Эссингенъ осемь сотъ лошадей съ генераломъ Форе; такъ какъ Дезе предписано произвести завтра только ложную атаку, то онъ можетъ себя ослабить; впрочемъ я замѣчу тебѣ, что непріятель имѣетъ противъ меня два полка тяжелой кавалеріи, которыхъ мы не считали. Ожидаю отвѣта.

=

XVI.

Зайскгеймъ, двадцать-четвертаго мессидора II-го года (12-го июля 1794).

Дезе Гувіонъ—Сенъ—Сирю.

Я получилъ, любезный Сенъ—Сиръ, письмо твое, которымъ ты просишь прислать тебѣ кавалеріи. Ты знаешь, что противъ меня находится вся кавалерія Австрійцевъ и часть кавалеріи Пруссаковъ, которую я долженъ атаковать или удерживать; она вдвое сильнѣе моей кавалеріи, которой предстоитъ много работы, потому что она не въ совокупности, а напротивъ разсѣяна.

Я полагалъ, что ты былъ усиленъ всею кавалеріею инсгеймскаго лагеря, состоящей изъ пяти сотъ егерей четвертаго полка и изъ ста жандармовъ; тогда бы ты былъ въ достаточномъ числѣ. Начальникъ

штаба увѣдомилъ меня, что онъ пришлетъ мнѣ часть ея; я отправлю ее къ тебѣ, и отпишу ему немедленно, чтобы онъ прислалъ тебѣ и другую часть. Что же касается до генерала Форе, котораго ты желаешь, я не могу обойтись безъ него, потому что у меня находится только самое необходимое число генераловъ для командованія. Храбрый генералъ Вернекъ — въ Анвейлерѣ: требуй его, или пусть его ко мнѣ пришлютъ; тогда ты получишь того, кого желаешь. Я полагаю, что они оба устанутъ отъ этихъ переѣздовъ, и замѣчу тебѣ, что генералъ Форе, упавъ съ лошади, ѣздитъ верхомъ съ трудомъ.

Я буду съ разсвѣтомъ въ Фреймерсгеймѣ, и направлю въ эту сторону пять или шесть баталіоновъ. Скажи, удовлетворяютъ ли тебя эти распоряженія, и ты получишь кавалерію изъ инсгеймскаго лагеря. Я опасаюсь, чтобъ не послали части ея въ тѣснины, гдѣ она будетъ бесполезна: такъ потребуй ее. Будь увѣренъ, что мнѣ весьма пріятно исполнить все, что тебѣ угодно. Я лишу себя части кавалеріи въ твою пользу, если тебѣ не пришлютъ, чего ты желаешь; но не забывай, что ты не можешь надѣяться получить отъ меня болѣе четырехъ сотъ коней, считая въ томъ числѣ то, что я получу изъ инсгеймскаго лагеря.

XVII.

Зайкгеймская главная квартира, двадцать-четвертаго мессидора II-го года (12-го іюля 1794).

Дезе Гувюиъ-Сенъ-Сиру, въ Мушбахъ.

Увѣдомляю тебя, любезный другъ, что кавалерія изъ инсгеймскаго лагеря въ числѣ ста двадцати лоша-

дей прибыла ко мнѣ, и что ты не получишь остальную, потому что она употреблена въ ущеліяхъ. Въ слѣдствіе чего, я посылаю второй егерскій полкъ къ тебѣ; онъ прибудеть въ Эссингенъ въ часть по полудни. Ему доставятъ твои приказанія и инструкціи; онъ въ числѣ пяти сотъ человѣкъ; я буду имѣть не болѣе шести сотъ для движенія на Фреймерсгеймъ и удержанія Фрайшбаха.

P S. Мнѣ весьма жаль, что не могу послать тебѣ генерала, но ты знаешь, что мнѣ невозможно это исполнить.

XVIII.

Нусдорфъ, двадцать-четвертаго мессидора II-го года (12-го іюля 1794).

Дезе Гувіонъ—Сенъ—Сиру.

Я послалъ къ тебѣ сегодня поутру, любезный Сенъ-Сиръ, карту, которую тебѣ обѣщаль; надѣюсь, что ты ее получилъ. Если она къ тебѣ не дошла, я пошлю искать жандарма, который долженъ былъ тебѣ ее доставить.

Ничего нѣтъ новаго у насъ; мы заставили непріятелей бить тревогу; мы производимъ безпрестанныя движенія, чтобъ угрожать имъ, но я опасаясь открыть канонаду: боюсь, чтобъ она не сдѣлалась важною; я буду утомлять въ особенности кавалерію, которая чувствуетъ педастатокъ въ фуражѣ.

P S. Мнѣ дали знать, что ты долженъ возобновить сегодня атаку; увѣдомь меня на этотъ счетъ, чтобы я могъ тебя поддержать.

XIX.

Рамбергъ, двадцать пятого мессидора
II-го года (13-го июля 1794).

Бригадный генералъ Дегранжъ начальнику дивизии
Гувюнь-Сень-Сиру.

Я очистилъ возвышенность, о которой ты мнѣ говоришь*, и отгѣснилъ непріятеля отъ мѣста, гдѣ онъ стоитъ теперь**. Ты долженъ былъ слышать мою атаку; она была сильна, и я продолжаю ее подобнымъ же образомъ.

Я ничего не слыхалъ влѣво отъ себя, но сейчасъ узналъ, что Сиссе отгѣснилъ постъ, изъ пяти сотъ человѣкъ состоящей и бывшей на штейнекской высотѣ; мы немедленно будемъ дѣйствовать соединенными силами. Ты долженъ былъ слышать мои дѣйствія втеченіи всего утра; поэтому приложи старанія удерживаться до нельзя. Мы произведемъ сейчасъ новое нападеніе.

=

XX.

Анвейлеръ, двадцать-пятого мессидора
II-го года (13-го июля 1794).

Мишо Гувюнь Сень-Сиру.

Въ нетерпѣннн отъ неполученія отвѣта отъ генерала
Моро, къ которому отправилъ я нѣсколько писемъ;

* Эта возвышенность составляетъ часть Блодерсберга, на ней Пруссаки построили ретраншаменты къ югу отъ Шенцеля, они показаны на планѣ.

** Позиція, о которой идетъ рѣчь, есть собственно Шенцельская позиція.

я послалъ Геделе въ Пирмазенсъ; онъ нашелъ одного генерала Амбера, который боленъ (кровоавымъ поносомъ); тотъ ему сказалъ, что представитель Гужонъ и генералъ Моро отправились вчера къ дивизіи генерала Тапоніе, и что имъ извѣстно, что все обстоитъ благополучно въ мозельской арміи. Вотъ все, что я могу тебѣ сказать теперь.

Дегранжъ и Сиссе упорно сражаются; Сибо впереди Гохштата. Сообщи мое письмо товарищу Дезе. Если вы овладѣли частию мѣстности непріятельской и въ состояніи удержать ее за собою, то это хорошо: потому что представитель хочетъ, чтобъ мы не дремали: я твердо на то же рѣшился, и полагаю, что это желаніе всѣхъ моихъ сослуживцевъ.

Р S. Если бъ ты могъ, то хорошо бы сдѣлалъ, словавъ стѣну, которая по-сю-сторону Эдесгейма; ты вѣрно замѣтилъ, что эта стѣна съ зубцами, и что нѣсколько товарищей нашихъ потерпѣли тамъ отъ ружейныхъ выстрѣловъ. Сиссе овладѣлъ Штейнекомъ; онъ направляется на Блодерсбергъ, поддерживаясь Дегранжемъ: дѣла послѣдняго идутъ хорошо.

=

XXI.

Эдесгеймъ, двадцать-пятого мессидора
II-го года (13-го июля 1794).

Гюго, исправляющій должность адъютанта при
генералѣ Сенъ-Сирѣ генералу Мишо.

Лѣвый флангъ генерала Сенъ-Сира примыкаетъ къ горамъ насупротивъ Рота; застрѣльщики его, разсыпанные въ виноградникахъ, атакуютъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ въ Эденкобенѣ.

Непріятель занимаетъ еще возвышенность позади горы между Ротомъ и Эденкобенюмъ.

Чтобы тревожить и вытѣснить его, генераль Сень-Сиръ послалъ сейчасъ два баталіона подъ начальствомъ Газана; они должны обойти и беспокоить его въ этой выгодной позиціи. Смотри по успѣху этого предпріятія, онъ будетъ его преслѣдовать безъ отдыха.

Начиная съ возвышенности, о которой я тебѣ говорилъ, они сильно тревожатъ войска генерала Жирара-Стараго, который удерживаетъ хорошо свою позицію, несмотря на градъ ядеръ и гранатъ, которые къ счастью не причиняютъ большаго вреда.

Правый флангъ Сень-Сира находится на ручьѣ передъ Веннингенюмъ, и продолжается до высотъ между Фреймерсгеймомъ и Гроссъ-Фишлингенюмъ.

Въ такомъ-то положеніи находятся дѣла, о которыхъ генераль Сень-Сиръ приказалъ мнѣ тебя увѣдомить.

Я не буду говорить тебѣ о вѣтренности Фервера, которой онъ самъ, съ генераломъ Лабоассіеромъ, сдѣлался несчастною жертвою; тебѣ вѣрно это ужъ извѣстно.

=

XXII.

Нусдорфъ, двадцать-пятого мессидора
II-го года (13 іюля 1794).

Гувіонъ-Сень-Сиръ генералу Мишо.

Гражданинъ генераль! Дѣло этого дня весьма хорошо началось для насъ; все намъ обѣщало счастливѣйшій успѣхъ, какъ вдругъ одинъ честолюбецъ, желая выказать способности свои представителю народа Ружемону, заставилъ конную артиллерию, въ противность мнѣнію

всѣхъ ея частныхъ начальниковъ, сдѣлать неслышанную глупость; къ счастью, я находился при батареяхъ праваго фланга, когда онъ приказалъ остальной артиллеріи направиться на то же мѣсто, гдѣ орудія его были захвачены; я во-время прекратилъ это движеніе, не то безпорядокъ въ дивизіи былъ бы въ высшей степени. Надѣюсь, что завтра мы загладимъ это несчастіе.

Войска, что въ ущеліяхъ, двинулись впередъ облегчать намъ овладѣніе возвышенностью, съ которой непріятель выстрѣлялъ по насъ болѣе трехъ тысячъ картечныхъ зарядовъ; непріятель противопоставилъ намъ значительныя силы и оказалъ упорнѣйшее сопротивленіе; даже трижды изъ атакованнаго онъ дѣлался атакующимъ, но храбрость, оказанная нашею пѣхотою, выше всякой похвалы. Дѣло продолжалось съ трехъ часовъ утра до семи вечера, съ неимовѣрнымъ ожесточеніемъ. Потеря непріятеля огромнѣйшая; у насъ около трехъ сотъ человѣкъ выбыло изъ фронта; мы лишились храбраго Лабоассьера; онъ жертва неблагоразумія Фервера; надобно надѣяться, что завтра мы отомстимъ за него.

XXIII.

Зайскгеймская главная квартира, двадцать-шестого
исидора (1794) года (14-го июля 1794).

Дезе Гувіонъ—Сень—Сиру.

Я тотчасъ узналъ, любезный Сень—Сиръ, объ успѣхахъ нашихъ въ тѣснинахъ. Я объѣду сейчасъ свою позицію, увижу, на чемъ остановился непріятель, и постараюсь дѣйствовать живо, если возможно. Сдѣлай мнѣ удо-

вольствіе, увѣдомь о твоей позиціи, о твоихъ намѣреніяхъ, чтобъ я могъ дѣйствовать такъ, чтобы находиться съ тобою въ связи и тебѣ помогать. Если ты ничего дѣлать не можешь, и имѣешь излишекъ въ войскахъ, то пришли мнѣ все, что тебѣ угодно, а я употреблю это какъ можно полезнѣе.

XXIV.

Съ Фрейбергскихъ высотъ, двадцать шестаго мессидора II-го года (14-го июля 1794).

Дезе Гувюнь—Сенъ-Сиру.

Увѣдомляю тебя, любезный Сенъ-Сиръ, что я открылъ колонну, силою около двухъ баталіоновъ, направляемую непріателемъ вправо отъ себя отъ Гейнгейма къ Лахену.

Я ошупалъ швейгенгеймскія высоты; непріатель все ихъ еще занимаетъ. Онъ стрѣлялъ по насъ изъ десяти орудій: однако жъ, по словамъ дезертировъ, я думаю, что онъ не замедлитъ покинуть ихъ. За движеніемъ его наблюдаютъ постоянно.

P S. Я посылаю всюду открывать движеніе непріателей. Если они оставили Швейгенгеймъ, я двинусь быстро впередъ; въ противномъ случаѣ я это исполню по-тихоньку. Не сегодня, такъ завтра по утру, я захвачу все открытою силою: сегодня, я думаю, оно было бы опасно. Я чувствую недостатокъ въ кавалеріи; ты долженъ бы протянуть Ламберта вправо отъ себя.

XXV.

Анвейлеръ, двадцать-шестаго мессидора II-го года (14-го іюля 1794) въ полночь.

Мишо генералу Сиссе.

Я удивляюсь, генераль, что такъ мало извѣстій получилъ сегодня отъ тебя; двигайся впередъ на условленные пункты; отъ новаго движенія зависитъ движеніе дивизіи Сенъ-Сира, передъ которою непріятель въ полномъ отступленіи. Я предлагаю тебѣ давать мнѣ завтра почаще о себѣ извѣстія и не терять драгоценнаго времени.

=

XXVI.

Анвейлеръ, двадцать-шестаго мессидора II-го года (14-го іюля 1794).

Мишо генералу Дегранжу.

Я удивляюсь, генераль, что получилъ такъ мало сегодня отъ тебя извѣстій. Тебѣ слѣдовало направиться живѣе на сайтъ-ламбрехтское ущеліе. Ты замедляешь движеніе дивизіи Сенъ-Сира, а надо быстро тѣснить непріятеля, который, кажется, въ полномъ отступленіи. Увѣдомляй почаще о себѣ меня и Сенъ-Сира, который весьма поздно не имѣлъ еще отъ тебя извѣстій.

=

XXVII.

Кюрсвейлеръ, двадцать-шестаго мессидора II-го года (14-го іюля 1794).

Гувіонъ-Сенъ-Сиръ генералъ Мишо.

Позиція, которую я занимаю теперь, генералъ, примыкаетъ лѣвымъ флангомъ къ Гамбаху, а правымъ къ Дутвейлеру.

Я двинулся болѣе впередъ, занялъ Лахенъ, и достигъ даже съ моими застрѣльщиками до нейштатскихъ высотъ.

Я, вѣроятно, овладѣлъ бы ими и удержалъ позицію, если бѣ имѣлъ извѣстія изъ тѣснинъ и узналъ, что генералъ Дегранжъ занялъ деревню Санктъ-Ламбрехтъ, но, не получивъ никакихъ свѣдѣній объ его позиціи, я не отважился двинуться впередъ. Въ соображенія мои входило извѣстіе объ успѣхахъ мозельской арміи, и принадлежитъ ли намъ дѣйствительно трипштатскій постъ.

Опасаясь неудачи, и желая предупредить всякую дурную встрѣчу, я отодвинулъ не много лахенскій постъ; однако жъ, несмотря на то, позиція моя позволяетъ мнѣ владѣть Нейштатомъ; извѣстіе изъ тѣснинъ, и я тамъ.

Непріятель протянулъ по-крайней-мѣрѣ тридцать эскадроновъ противъ меня; лѣвый флангъ ихъ въ семь часовъ примыкалъ къ Спитаю, а правый къ дорогѣ изъ Нейштата къ высотъ впереди; тамъ онъ имѣлъ легкую артиллерию; незначительнымъ числомъ моей кавалеріи я устранилъ его и не позволилъ ему ничего предпринимать.

До завтра я надѣюсь двинуться за Шпейербахъ, если дивизія Дегранжа тронулась съ мѣста.

XXVIII.

Дезе Гувюнь Сень-Сиру.

Я принялъ сейчасъ, любезный Сень-Сиръ, оба баталіона, которые ты мнѣ посылаешь; имъ раздають хлѣба; впоследствии увижу что дѣлать. Я не имѣю еще извѣстій объ оставленіи швейгенгеймскихъ редутовъ; ожидаю увѣдомленій.

Я хотѣлъ бы атаковать, но, чтобъ не выставить фланга непріателямъ, я желалъ бы, чтобъ ты могъ принять вправо для защиты Альтдорфа и Бобинина въ то время, какъ я буду защищать Гейнсгеймъ, проникать въ гартгаузенскій лѣсъ, тѣснить живо Австрійцевъ и заставлять ихъ рѣшиться на отступление. Я не думаю, чтобъ они помышляли объ этомъ, если ихъ не атакуютъ быстро, и если не будутъ угрожать ихъ флангу, который можетъ быть удобно обойденъ; слѣдовательно было бы хорошо, еслибъ ты произвелъ движеніе, чтобы ихъ въ томъ увѣрить.

(Это письмо безъ числа прибыло по утру 14-го іюля.)

XXIX.

Въ 6 часовъ (вечера).

Дезе Гувюнь-Сень-Сиру, въ Кюрсвейлеръ.

Я въ Шпейеръ, любезный Сень-Сиръ, а вчера былъ за двѣ мили далѣе; сильный дождь и темнота ночи не позволили намъ постараться овладѣть Шифферштагтъ, который мы однако атаковали и гдѣ мы нашли

много войска. Открытія мои не показали мнѣ ничего; если ты пойдешь впередъ, я то же сдѣлаю: я овладѣю Регютомъ, Нейгофеномъ и Шифферштатомъ. Ты могъ бы идти до Мушбаха: ты занялъ бы тогда Гаслахъ и Игельгеймъ, которые принадлежали нѣкогда авангарду. Увѣдомь меня о твоихъ распоряженіяхъ, о твоёмъ движеніи, и на какіе пункты ты упираешься и направляешься.

(Это письмо безъ числа прибыло вечеромъ 14-го іюля.)

XXX.

Анвейлеръ, двадцать-седьмого мессидора II-го года, въ два съ половиною часа утра (15 іюля 1794).

Мишо Гувіонъ-Сень-Сирю.

Я сейчасъ получилъ твое письмо, которымъ ты меня извѣщаешь о своей позиціи. Ты весьма хорошо поступилъ, не занявъ въ эту ночь Нейштата, потому что ты не имѣлъ ни какихъ свѣдѣній о позиціяхъ, занимаемыхъ бригадами что въ ущеліяхъ и предусматривалъ возможность нечаяннаго нападенія, если бѣ эти бригады не были на одной съ тобою высотѣ. Я удивляюсь, что, несмотря на мои неоднократныя предложенія, генералы Сиссе, Дегранжъ и Сибо, доставляли тебѣ такъ мало о себѣ извѣстій.

Ты можешь быть увѣренъ въ овладѣніи Триппшта-томъ; непріятель покинулъ его въ прошлую ночь, и мы захватили въ немъ осемь орудій, изъ которыхъ двѣ гаубицы.

Постарайся получить поскорѣе извѣстія о бригадахъ что въ тѣснинахъ и о дивизіяхъ, вправо отъ тебя нахо-

дящихся; лишь только что нибудь узнаю на этотъ счетъ, я увѣдомлю тебя.

Я приказалъ Сибо двинуться на Гохшпейеръ, а Сиссе и Дегранжу на Санктъ-Ламбрехтъ.

Представитель Гужонъ и генералъ Моро прибыли сюда вчера вечеромъ. Ты узнаешь результатъ конференціи, которую мы будемъ имѣть, тотчасъ по окончаніи совѣщанія.

=

XXXI.

Морель, по приказанію Сиссе и Дугруже, генералу Гужонъ-Сенъ-Сиру.

Несмотря на дурныя дороги и другія препятствія, встрѣченныя нами, и замедленіе, происшедшее отъ прибытія одного баталіона, мы пришли сегодня въ полдень въ Санктъ-Ламбрехтъ.

Мы прибыли для согласованія нашихъ движеній съ твоими. Увѣдомь насъ о твоёмъ намѣреніи, какъ мы увѣдомили тебя о нашемъ. Мы всегда готовы связывать свои дѣйствія съ твоими.

P. S. Если ты будешь имѣть случай дать знать о часѣ нашего прибытія въ Санктъ-Ламбрехтъ, мы просимъ тебя это сдѣлать.

(Письмо это безъ числа прибыло 15-го іюля въ Нейштатъ).

=

XXXII.

Анвейлеръ, двадцати-седьмого мессидора II-го года (15 июля 1794).

Мишо генераламъ Сиссе и Дегранжу.

Зачѣмъ, любезные товарищи, не даете мнѣ о себѣ ни какихъ извѣстій, или по крайней-мѣрѣ генералу Сень-Сиру, съ которымъ я приказалъ вамъ быть въ перепискѣ? Вы меня вводите въ самое затруднительное положеніе. Я послалъ своего адъютанта для доставленія мнѣ свѣдѣній объ васъ; онъ не могъ васъ найти. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю, чтобъ вы мнѣ сообщили, гдѣ вы находитесь.

Не располагайтесь въ ущелии между Нейштадомъ и Кейзерслаутерномъ, потому эта позиція была бы слишкомъ опасною; достаточно, если вы будете находиться на скатѣ по-сю-сторону. Извольте занять позиціи сколько возможно военнымъ образомъ и вступить въ сношенія съ Сень-Сиромъ и съ Сибо, которому вы дадите знать отъ моего имени не располагаться въ тѣснинахъ, но примкнуть правый флангъ свой къ вамъ, а лѣвый къ дивизіи Тационіе. Бдительность въ этомъ случаѣ весьма нужна; Сень-Сиръ не прибылъ еще въ Нейштадтъ *.

* Мишо не зналъ еще, что Сень-Сиръ занималъ Нейштадтъ съ утра 15-го июля.

XXXIII.

Шпейеръ, двадцать-седьмого мессен-
дора II-го года (15-го июля 1794).

Друо, адъютантъ генералъ Дезе, Гувюнт-Сень-Сиру.

Мы атаковали, въ два часа пополудни, Шифферштатъ и Регютъ. Непрiятель былъ въ значительныхъ силахъ: онъ стрѣлялъ по насъ до нельзя; у него много пѣхоты. Регютскiй постъ былъ взятъ;—но мы не могли его удержать, потому что непрiятель занималъ Нейгофенъ и Шифферштатъ.

Генералъ Дезе того мнѣнiя, чтобъ отдыхали завтра весь день, и чтобы сдѣланы были новыя диспозицiи для правильной атаки, а не для частныхъ атакъ и безъ связи, каковы были атаки сегодняшнаго числа. Онъ проситъ тебя поддержать его мнѣнiе передъ лицомъ главнокомандующаго. Если потребуютъ, то онъ будетъ сильно атаковать; онъ только этого и желаетъ; но надо послать ему подкрѣпленiе изъ пѣхоты. Непрiятель въ силахъ слишкомъ превосходныхъ, дотога что Дезе не можетъ обѣщать себѣ успѣха, если не усилитъ его. Ты потрудишься сообщить объ этомъ главнокомандующему.

Мы заняли опять нашу позицiю. Увѣдомъ насъ о твоей позицiи и о тѣснинахъ, если ты что нибудь знаешь объ нихъ.

XXXIV.

Нейштатъ, двадцать-осьмого мессидора II-го года (16-го июля 1794).

Гувюионъ-Сенъ-Сиръ генералу Мишо.

Неприятели хотѣли показать намъ вчера намѣреніе свое оборонять Мушбахъ; они производили пальбу ночью около одиннадцатаго часу; они разложили безчисленное количество огней.

Большая часть ихъ арміи отступила ночью, за исключеніемъ необходимаго числа войскъ для прикрытія этого движенія. Я увѣренъ, что они оставили Кейзерслаутернъ, или не замедлятъ его оставить.

Они продолжаютъ держаться крѣпко, но я увѣренъ, что отступятъ по-крайней-мѣрѣ къ Франкенталю.

P S. Я направляю войска впередъ Мушбахъ; я намѣренъ расположить тамъ авангардъ дивизіи.

XXXV.

Шпиферштатъ, двадцать-девятого мессидора II-го года (17 июля 1794).

Дезе Гувюионъ-Сенъ-Сиру, въ Нейштатъ.

Я расположился въ прежней моей шпиферштатской позиціи. Рекогносцировки, посланныя мною впередъ, встрѣтили неприятеля только въ Мунденгеймъ и Огерсгеймъ, которые они занимаютъ одними гусарскими постами. Они тамъ расположены какъ прежде. Я даю отдыхъ своимъ войскамъ сегодня; завтра произ-

веду новую рекогносцировку. Мнѣ кажется, что Австрийцы перешли за Рейнъ. Я поставилъ два баталіона въ Ингельгеймъ; этотъ постъ зависѣлъ прежде отъ дивизіи лѣваго фланга; я прошу тебя соединить его съ войсками Ламберта.

=

XXXVI.

Кюрсвейлерская главная квартира, двѣнадцатаго термидора II-го года (30 іюля 1794).

Мишо Гувюнь-Сенъ-Сирю.

Я безпокоюсь, любезный товарищъ, на счетъ позицій, занятыхъ войсками генераловъ Дегранжа и Сиссе. Всѣ карты края исполнены такихъ грубыхъ ошибокъ, что пункты, назначаемые мною по этимъ картамъ можетъ быть, слишкомъ выдвинуты впередъ или, напротивъ, не приличны для занятія во время дѣйствій. Я намѣренъ былъ самъ ѣхать по утру для исправленія, но дѣла, присланные ко мнѣ сегодня, въ этомъ мнѣ препятствуютъ: потрудись принять это дѣло немедленно на себя, и исполни перемѣны въ позиціяхъ, по мнѣнію твоему нужныя; пригласи къ тому же Дегранжа и Сиссе; ты донесешь мнѣ впоследствии. Вогезскія горы хорошо тебѣ извѣстны; привычка твоя дѣйствовать въ нихъ заставляеть меня думать, что ты превосходно исполнишь мои виды.

=

XXXVII.

Дангеймъ, двѣнадцатаго термидора
II-го года (30-го июля 1794).

Губионъ Сенъ-Сиръ генералу Мишо.

Открытія не показываютъ ничего новаго.

Я твоего мнѣнія, и нахожу, что войска въ тѣснинахъ слишкомъ выдвинуты впередъ; я замѣтилъ уже это Дегранжу и Симону, въ особенности первому, который скоро расположить свою главную квартиру въ Лейштатъ; я далъ ему свиданіе.

Мы должны сильно занять только тѣснину отъ Дюркгейма къ Франкенштейну, пославъ впередъ одни посты за старыи Лейнингенъ и Тифенталь.

=

XXXVIII.

Нейштатъ, двѣнадцатаго термидора
II-го года (30-го июля 1794).

Губионъ Сенъ-Сиръ генералу Мишо.

По письму твоему, я писалъ Дегранжу, для назначенія мѣста свиданія; я прибылъ туда, и никого не нашель. Я былъ впереди Герксейма взглянуть на свои передовые пикеты егерей седьмага полка. Эти пикеты отступаютъ ночью, чтобъ не быть захваченными. Признаюсь, я былъ очень удивленъ, увидѣвъ бригаду Дегранжа еще болѣе впереди.

Я усмотрѣлъ также пѣхоту на высотахъ впереди Нейлеунингена, направляющуюся къ Грюнштату;

это походило на бивуакъ, занимающій свое мѣсто. Весьма трудно, чтобъ эти войска связались съ Альзенборномъ.

Я приблизился къ войскамъ, чтобъ узнать, гдѣ находился Дегранжъ: мнѣ не могли сказать ничего на его счетъ; я встрѣтилъ только жандарма, который искалъ его ужъ давно, и долженъ былъ вручить письмо твое, на оберткѣ котораго я назначалъ мѣсто свиданія. Я приказалъ жандарму оставить письмо въ главной квартирѣ его, въ Лейштатѣ.

Я все болѣе и болѣе того мнѣнія, что войска въ тѣснинахъ должны, по настоящей нашей позиціи, занимать только ущелье отъ Дюркгейма до Франкенштейна, имѣя только посты впереди, и связываясь помощью послѣдняго пункта съ Альзенборномъ.

Въ двѣнадцатомъ часу я писалъ Дегранжу и Симону въ Гартенбургъ; письмо обратно мнѣ привезли, съ извѣстіемъ, что нельзя было ихъ найти. Я снова буду сейчасъ писать.

=

XXXIX.

Дейдсгеймъ, тринадцатаго термидора II-го года (31-го июля 1794).

Гувюионъ—Сенъ-Сиръ генералу Мишо.

Извѣщаю тебя, что я видѣлся съ Дегранжемъ поутру въ Дюркгеймѣ, и что онъ теперь, полагаю, ужъ произвелъ свое отступательное движеніе.

=

XI.

Шенерштатъ, тринадцатаго термидора II-го года (31-го июля 1794).

Мишо Гувюнь Сень-Сиру.

Необходимо нужно, любезный товарищъ, осадить по твоему мнѣнію войска Дегранжа въ тѣснину отъ Дюркгейма къ Франкенштейну, съ тѣмъ чтобъ они имѣли одни только посты впереди для своего охраненія. Нужно также, чтобъ они связались съ Альзенборномъ и содержали безпрестанное сообщеніе съ дивизіями, вправо и влево отъ нихъ находящимися. Наблюдай, чтобы Дегранжъ расположился подобнымъ образомъ.

Наша рекогносцировка на Мангеймъ была весьма отважная; мы приблизились на половину картечнаго выстрѣла отъ форта, несмотря на огонь ихъ орудій; и высмотрѣли почти все, что желали видѣть.

XII.

Дейдсгеймъ, двадцать-второго термидора II-го года (12-го августа 1794).

Гувюнь Сень-Сиръ генералу Мишо.

Я увѣдомилъ тебя третьяго дня, что произведу сегодня рекогносцировку, и что въ то же время буду стараться овладѣть Герксгеймскимъ постомъ; все было къ тому готово, и если бъ не дурная погода, мы имѣли бы величайшій успѣхъ; мы обошли неприятеля, но несчастныя наши малыя егерскія лошади, не выдав-

щія овса долгое время, намъ измѣнили. Несмотря на то, мы быстро атаковали Фрейнсгеймскую деревню; нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ были изрублены, два офицера были убиты, другіе же бѣгомъ спаслись въ виноградники, между прочими и драгунскій полковникъ; много людей побито, нѣсколько плѣнныхъ и лошадей взято.

Мы лишились одного храбраго квартирмейстера и нѣсколькихъ раненыхъ лошадей.

=

XLI.

Одинадцатаго Фруктидора II-го
года (28-го августа 1794).

Гувюнь Сень-Сиръ генералу Мишо.

Поутру сегодня, любезный генералъ, я получилъ извѣстіе, что непріятель появился со стороны Ламсгейма и захватилъ у насъ одного егеря. Свѣдѣнія, которыя я приказалъ собрать, представляютъ дѣла въ видѣ довольно важномъ.

Непріятель прибылъ съ десятию слишкомъ эскадронами Блюхера, Шметау и Вольфрата, расположилъ два изъ нихъ въ засадѣ позади небольшого сосноваго лѣсу, и захватилъ у насъ двадцать трехъ егерей съ однимъ офицеромъ, который имѣлъ оплошность проходить подлѣ этого лѣсу, не осмотрѣвъ его.

Офицеръ этотъ тѣмъ болѣе виновенъ, что рекогносцировка была произведена днемъ.

=

XLIII.

Шнеерштатъ, во второй день саккюлотидовъ (18-го сентября 1794).

Дезе Гувюнь-Сенъ-Сиру.

Я возвращаюсь домой и получаю письмо твое, въ которомъ ты меня извѣщаешь, что Альзенборнъ взятъ. Я надѣюсь, что это происшествіе для насъ не будетъ пагубнымъ, и что мы въ Триппштатъ сильно остановимъ непріятеля. Если Шаль отступаетъ, ты безъ сомнѣнія послѣдуешь его движенію; прошу тебя увѣдомить меня объ этомъ. Я полагаю, что непріятель не будетъ сегодня тревожить насъ обоихъ, но что завтра онъ захочетъ имѣть съ нами дѣло. Тѣмъ лучше; я надѣюсь, что онъ дурно проведетъ время.

Мои войска готовы къ выступленію, и я думаю, что твои уже двинулись впередъ. Если ты считаешь за нужное для себя, чтобъ я слѣдовалъ этому движенію, то увѣдомь меня, я исполню это немедленно. Я послалъ до Франкенталя: ничего не видѣли; я имѣю передовые посты до Фусгенгейма, такъ, что ни какому войску не появиться на твоей высотѣ безъ моего вѣдома.

XLIV.

Во второй день саккюлотидовъ (18-го сентября 1794).

Шаль Гувюнь-Сенъ-Сиру.

Генералъ Дегранжъ увѣдомилъ меня въ семь часовъ, что непріятель овладѣлъ Альзенборномъ и направлялся

къ Гохшпейеру: я отвѣчалъ ему письмомъ, которое онъ могъ получить только тогда, когда ему оставалось слѣдовать инструкціи для своего отступленія.

Я получилъ другое письмо въ девять часовъ, въ которомъ онъ меня увѣдомлялъ, что непріятель расположилъ на своемъ лѣвомъ флангѣ войска, овладѣвшія Альзенборномъ: онъ рѣшился отступить, не ожидая дальнѣйшихъ отъ меня извѣстій. Въ десять часовъ непріятель находился уже на большой дорогѣ въ одной мили отъ Франкенштейна. Последнее это движеніе заставило меня приказать обоимъ баталіонамъ девяносто-первой полу-бригады, бывшимъ позади Лейштата, направиться за Гартенбургское шоссе. Въ этой позиціи я нахожусь удобно для прикрытія отступленія моего на Санктъ-Ламбрехтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для соединенія съ твоимъ лѣвымъ флангомъ.

Я донесъ объ этомъ главнокомандующему и увѣдомилъ тебя черезъ жандарма.

Я ожидаю приказаній для дальнѣйшихъ движеній, потому что они должны быть въ связи съ движеніями всей линіи.

Не забудь удержать для меня входъ въ Вахенгеймскую тѣснину въ случаѣ, если ты отзовешь свои аванпосты, или увѣдомь меня, если можешь, потому что я поставлю туда нѣсколько ротъ девяносто-первой полу-бригады.

=

XLV.

Во второй день санкюлотидовъ 18-го года, въ десять съ половиною часовъ (18 сентября 1794).

Гувіонъ-Сень-Сиръ генералу Мишо.

Шаль увѣдомилъ меня сейчасъ, что онъ былъ принужденъ оставить Гартенбургъ, и что онъ ничего не

занимаетъ впереди дороги, а находится еще на высотахъ позади.

Я ожидаю часъ отъ часу быть атакованнымъ; я готовъ, и постараюсь какъ можно лучше исполнить свои обязанности. Я боюсь, чтобъ опасенія мои насчетъ Кейзерслаутерна не осуществились.

Однако жъ не должно еще отчаяваться. Отдай приказаніе, чтобы всѣ чины были на своихъ мѣстахъ позади Шпейербаха; я полагаю, что было бы весьма благоразумно перевезть большую часть артиллерійскаго парка изъ Винцингена на высоты болѣе назадъ.

=

XLVI.

Нейштадтская главная квартира, второй день саксукюлотидовъ II-го года (18-го сентября 1794 г.).

Бурсіе, начальникъ генеральнаго штаба, Гувюнгъ-Сенъ-Сиру, въ Дейдесгеймъ.

По приказанію главнокомандующаго я предписалъ генераламъ Мёніе, Сибо, Дегранжу и Шалю атаковать непріятеля завтра съ разсвѣтомъ.

Для поддержанія движеній послѣдняго, главнокомандующій счелъ за нужное, чтобъ ты послалъ къ нему одну изъ твоихъ полу-бригадъ; такъ отправь же ее немедленно на пунктъ, который по мнѣнію твоему удобнѣе, и увѣдомь тотчасъ генерала Шаля.

Ты двинешься самъ съ своею дивизіею съ разсвѣтомъ впередъ на высоту, которая покажется тебѣ удобнѣе для тревоженія непріятеля и раздѣленія его силъ. Дезе получаетъ подобное же приказаніе; ты долженъ имѣть сношенія съ нимъ и съ Шалемъ для учрежденія постоянной связи въ движеніяхъ.

Р S. Я считаю нужнымъ тебя увѣдомить, что всѣ три баталіона, составляющіе нынѣ четвертую дивизію, находятся въ твоёмъ распоряженіи.

=

XLVII.

Нейштатъ, четвертый день санкюлотидовъ
II года (20 сентября 1794).

Бурсіе Гувіонъ Сень-Сиру.

По приказанію главнокомандующаго, генералу Гувіону занять, въ нынѣшнюю ночь, позицію позади Дейдесгейма и Руппертеберга, удерживая одни аванпосты впереди ручья; для прочаго онъ имѣетъ сообразоваться съ мнѣніемъ военнаго совѣта, сегодня собравшагося, и при которомъ онъ присутствовалъ.

По желанію главнокомандующаго, Гувіону отправить немедленно отрядъ изъ пятидесяти конно-егерей втораго полка съ достаточнымъ числомъ офицеровъ, и унтеръ-офицеровъ, въ Вейденталь, гдѣ онъ будетъ въ распоряженіи генерала Вашо.

=

XLVIII.

Нейштатъ, шестый день санкюлотидовъ
II года (21 сентября 1794 г).

Бурсіе Гувіонъ-Сень-Сиру, въ Мушбахъ.

Посылаю тебѣ при этомъ, генераль, копію съ письма, которое сейчасъ получилъ отъ главнокомандующаго изъ Санктъ-Ламбрехта.

«Предпиши тотчасъ отправить одну полу-бригаду за Нейштадтъ, для поддержанія въ случаѣ нужды отступленія изъ ущелій; надо также поставить туда артиллерию.

«Рапортъ, доставленный однимъ баталіоннымъ командиромъ, двинувшимся къ Эльмштейну, показываетъ, что онъ счелъ за нужное отступить вчера вечеромъ въ девять часовъ, потому что узналъ, что непріятель находился въ полу-мили отъ него. Это извѣстіе, равно какъ и молчаніе Мёніе и Сибо, рѣшаетъ насъ заставить отступить войска Дегранжа, а именно, два баталіона черезъ Санктъ-Ламбрехтъ, а два съ половиною баталіона на Заукофъ; по прибытіи баталіоновъ Дегранжа, три баталіона останутся въ тѣснинѣ впереди Санктъ-Ламбрехта, а остальные три въ Эльмштейнѣ.

«Ты видишь, любезный другъ, что мы не можемъ дѣлать ни какой диспозиціи для атаки, и что необходимо нужно получить извѣстіе отъ Мёніе, Сибо и Прюдона, прежде чѣмъ принять другія мѣры.

Въ слѣдствіе диспозицій вышесказаннаго письма и для исполненія ихъ, ты отправишь немедленно полу-бригаду, съ назначеніемъ, предписаннымъ отъ главнокомандующаго, снабдивъ инструкціею того, кому ввѣришь начальство надъ этою полу-бригадою.

Отправъ также немедленно въ ущелья эскадронъ, требуемый главнокомандующимъ.

==

XLIX.

Нейштадтская главная квартира, 13-го января
десятилетия III-го года (4-го октября 1794 года).

Бурсіе, начальникъ генеральнаго штаба, Гувіонъ-Сенъ-
Сиру.

По повелѣнію главнокомандующаго, генералъ Сенъ-
Сиръ, командующій нынѣ второю дивизіею, имѣетъ оста-
вить завтра поутру начальство надъ нею, чтобы ѣхать въ
Санктъ-Ламбрехтъ, гдѣ будетъ находиться генералъ
Вашо, которому предписано заступить его мѣсто, и
которому онъ вручитъ всѣ инструкціи и свѣдѣнія, от-
носящіяся до этого назначенія.

Генералу Сенъ-Сиру заступить завтра мѣсто гене-
раловъ Вашо и Мѣніе въ начальствованіи надъ ди-
визіями Санкт-Ламбрехтскою и Кейзерслаутернскою,
которыхъ онъ соединить, имѣя подъ своимъ на-
чальствомъ отрядъ войскъ, списочное состояніе кото-
рыхъ есть слѣдующее:

		на лицѣ подѣ ружьемъ.	
Дивизія генерала Меніе.	}	Четвертая полу-бригада	
		легкой пѣхоты.....	1,132 чел.
		Седьмая — — — — —	1,354
		Двадцатьпятая — — — — —	1,073
		Второй баталіонъ застрѣль- щиковъ пограничныхъ	200
		Четвертый егерскій полкъ	
		3,759 чел.	
Дивизія въ ущеляхъ, подѣ на- чальствомъ Вашо.	}	Отрядъ втораго гусарска- го полка четырнад- цатой полу-бригады	
		легкой пѣхоты.....	1,809
		Сто-осемдесятъ-шестая той же пѣхоты	1,842
Вторая ди- визія.	}	Отрядъ гусаровъ и еге- рей, сто-девятая полу- бригада	2,181
		Третій баталіонъ сорокъ- второй полу-бригады ...	620
		6,452 чел.	

10211
чел.

Сто-девятая полу-бригада и третій баталіонъ сорокъ второй, составляющія нынѣ часть дивизіи генерала Сень-Сира, имѣютъ получить отъ него приказаніе двинуться на пунктъ, который онъ назначитъ въ дивизію, надѣ которую онъ приметъ начальство.

Относительно этого онъ извѣщается, что для составленія осьми-тысячнаго отряда, о которомъ упоминается въ рѣшеніи совѣта, собравшагося въ Бичи, для совокупнаго движенія обѣихъ армій, рѣшенія здѣсь прилагаемомъ. Осемнадцатая полу-бригада легкой пѣхоты и семдесятъ-четвертая, составлявшія часть кейзерслаутернской дивизіи, будутъ отданы завтра въ распоряженіе генерала Шаля, который командуетъ этимъ осьми-тысячнымъ отрядомъ; а девяносто-первая полу-бригада, составлявшая часть санктъ-лаубрехтской дивизіи, направится завтра также къ Кейзерслаутерну для того же назначенія.

Генераль Сень-Сиръ имѣетъ предписать также, до сво-

его отъѣзда, второму егерскому полку отправиться завтра къ Франкенштейну, откуда ему двинуться на слѣдующій день въ Кейзерслаутернъ и находиться въ распоряженіи генерала Шала, который пріѣдетъ завтра въ Кейзерслаутернъ, куда и генераль Сень-Сиръ также приглашается.

Генераль Сень-Сиръ будетъ имѣть подъ своимъ начальствомъ бригадныхъ генераловъ Прюдона, Кавроа и Фримона; послѣдній прібудетъ изъ Верта въ Кейзерслаутернъ, гдѣ находится генераль Кавроа, и куда пріѣдетъ послѣ завтра генераль Прюдонъ. Генералы Симонъ и Левретъ, находящіеся въ Санктъ-Ламбрехтѣ и Кейзерслаутернѣ, и генераль Пиното, который туда явится послѣ завтра, будутъ причислены къ дивизіи, командуемой генераломъ Сень-Сиромъ.

Главнoкомандующій не считалъ за нужное сообщать ему подробной инструкціи, какимъ образомъ занять свою позицію: онъ полагается на его военныя свѣдѣнія, будучи увѣченъ, что копія съ рѣшенія совѣта, за сѣдавшего въ Бичи для движенія обѣихъ армій, достаточно покажетъ ему, какія распоряженія долженъ онъ принимать постепенно; предлагается ему однако жъ имѣть сношенія съ генераломъ Шалемъ, для того чтобы соблюдалось болѣе совокупности въ движеніяхъ, которыя будутъ произведены.

Генераль Сень-Сиръ найдетъ здѣсь же назначеніе для генерала Шерба; онъ вручитъ ему этотъ приказъ немедленно.

Извѣщается, что четыре баталіона, взятые изъ второй дивизіи, будутъ замѣнены въ ней первымъ баталіономъ девяносто пятой полубригады, которая прібудетъ въ Мушбахъ.

Р S. Второй конно-егерскій полкъ будетъ замѣненъ во второй дивизіи вторымъ коннымъ полкомъ.

L.

Нейштадтская главная квартира; шестнадцатого
вандемира III-го года (7 октября 1794 г).

Бурсие, начальникъ генеральнаго штаба генералу Гувюнь-Сень-Сиру.

По приказанію главнокомандующаго, генераль Сень-Сиръ присоединитъ, къ войскамъ ввѣреннымъ ему отъ ущелій до Кейзерслаутерна, осьми-тысячный отрядъ, отряженный въ Ромштейнъ подъ начальствомъ генерала Шаля, который останется при немъ подъ вѣдѣніемъ генерала Сень-Сира, въ распоряженіе котораго отданъ этотъ отрядъ, соображаясь рѣшенію Бичскаго военнаго совѣта относительно движенія и совокупныхъ дѣйствіи армій рейнской и мозельской.

=

LI.

Оберъ-Ингелгеймъ, втораго примера
III-го года (1-го декабря 1794).

Клеверъ Гувюнь-Сень-Сиру.

Поздравляя тебя искренно, любезный товарищъ, съ счастливымъ твоимъ успѣхомъ сегоднешняго числа, которому, съ представителемъ народа Мерленомъ, я былъ свидѣтелемъ, я предлагаю тебѣ удержать свое завоеваніе всѣми силами и всѣми находящимися при тебѣ средствами. Я посылаю къ тебѣ съ этою цѣлю гражданина Биза, инженернаго капитана, которому поручено

построить на цальбахской возвышенности укрѣпленіе достаточной силы, чтобъ заставить непріятеля отказаться отъ намѣренія имъ овладѣть. Ты прикажешь офицерамъ твоего штаба проводить этого инженера, и окажешь ему нужную помощь.

=

III.

Оберъ-Ингельгеймъ, двѣнадцатаго ермера III-го года (2-го декабря 1794).

КЛЕБЕРЪ, НАЧАЛЬНИКЪ АРМІИ ПЕРЕДЪ МАЙНЦЕМЪ.

Главнокомандующій рейнскою арміею, славъ генералу Клеберу начальство надъ арміею передъ Майнцемъ, и на лѣвомъ берегу Рейна, отъ Нирштейна до Бингена, съ правомъ устроить и распредѣлить войска, составляющія эту армію, какъ польза службы того потребуеть, генераль Клеберъ предписываетъ слѣдующее:

Войска передъ Майнцемъ имѣютъ быть раздѣлены на три части, подъ названіемъ отрядовъ для атаки праваго фланга, центра и лѣваго фланга.

Отрядъ правой фланговой атаки будетъ находиться подъ начальствомъ начальника дивизіи Дезе и имѣть состоять изъ дивизіи, находящейся подъ его командою и дивизіи генерала Тюгно.

Центральный отрядъ для атаки будетъ находиться подъ начальствомъ генерала Сенъ-Сира и имѣть состоять изъ одной его дивизіи до прибытія нѣкоторыхъ другихъ войскъ на подкрѣпленіе.

Отрядъ лѣво-фланговой атаки вѣряется начальнику дивизіи Дебуро и будетъ состоять изъ дивизіи, нахо-

дящейся подъ его начальствомъ, и дивизіи генерала Рено.

Генералы атакующихъ отрядовъ имѣютъ сносятся лично съ генераломъ Клеберомъ; каждый изъ нихъ будетъ имѣть особый штабъ, который долженъ сно- ситься непосредственно съ штабомъ этого генерала относительно подробныхъ распоряженій.

Декадныя вѣдомости для текущей декады должны быть посланы въ главную квартиру генерала Мишо; тѣ же, которыя будутъ составляться, начиная съ 21-го числа этого мѣсяца, имѣютъ быть отправляемы въ штабъ ге- нерала Клебера.

При каждомъ отрядѣ будетъ находиться канцеля- рія и походный госпиталь; инженерные офицеры и прислуга осадной артиллеріи будутъ раздѣлены по отрядамъ и получать продовольствіе свое отъ войскъ, при которыхъ будутъ состоять.

Командующіе отрядами найдутъ позади центра сво- ихъ войскъ, съ помощью гевальдигера и офицера гене- рального штаба, пунктъ удобный для расположенія походныхъ госпиталей, гдѣ будутъ производиться пер- выя перевязки; больные и раненые останутся въ нихъ до первой возможности отправлять ихъ въ тылъ арміи.

Желательно, чтобъ военные комиссары условились въ Альзеѣ съ главнымъ комиссаромъ объ учрежденіи за каждымъ отрядомъ фуражнаго магазина; такъ какъ этотъ предметъ заслуживаетъ особаго вниманія, то ко- мандующіе отрядами имѣютъ неусыпно блюсти за ис- полненіемъ этого повелѣнія.

Каждый отрядъ будетъ имѣть свой резервный паркъ, который генералъ Клеберъ намѣренъ устроить по прибытіи нѣкоторыхъ артиллерійскихъ штабъ-офи- церовъ. До того времени, дивизіи, имѣющія при себѣ продовольствіе и заряды, обязаны по письменному тре- бованію дивизионныхъ генераловъ снабжать тѣ, ко- торыя будутъ чувствовать въ нихъ недостатокъ.

Генералъ Клеберъ, усмотрѣвъ изъ вѣдомостей, достав- ленныхъ дивизіями, занимающими контравалаціонную

линію крѣпости Майнцъ, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ при себѣ до четырехъ полковъ кавалеріи, между тѣмъ какъ другія — только слабые отряды, признавъ за нужное, чтобъ эта кавалерія была распределена равнѣе: въ слѣдствіе чего предписывается, чтобы десятый конно-егерскій и второй конный полки остались причисленными къ дивизіи, командуемой генераломъ Дезе.

Чтобы второй и осмой конно-егерскіе и девятый конный полки оставались при дивизіи Сень-Сира.

Чтобы седьмой гусарскій полкъ оставался при дивизіи генерала Тюгно.

Чтобы осемнадцатый конный полкъ, находящійся нынѣ подъ начальствомъ генерала Дезе, перешелъ къ дивизіи генерала Рено.

Наконецъ, чтобы осмый драгунскій полкъ, составляющій нынѣ часть дивизіи Сень-Сира, поступилъ въ дивизію генерала Дебюро.

Отряды втораго гусарскаго полка, и девятнадцатаго конно-егерскаго, останутся временно въ дивизіяхъ, при которыхъ они состоятъ, до полученія приказанія о поступленіи въ свои части. Седьмой гусарскій полкъ соединится немедленно съ своимъ полкомъ въ дивизіи генерала Тюгно.

Считается излишнимъ предписывать, чтобъ каждый отрядъ, о которомъ выше говорено, поступилъ послѣ осады въ дивизію, при которомъ прежде состоялъ.

Движенія, предлагаемыя къ исполненію по этому приказу, имѣютъ совершиться въ теченіи 15-го числа (5-го декабря). Всѣ генералы отрядовъ, дивизій и бригадъ, должны наблюдать за порядкомъ при исполненіи и каждому изъ нихъ отдадутъ нужныя по этому предмету приказанія.

Генералы, командующіе отрядами, донесутъ генералу Клеберу о приведеніи войскъ въ новый боевой порядокъ.

Генералы, командующіе отрядами, назначать, въ центрѣ ихъ, пунктъ для поклажи инструментовъ, отно-

сящихъ къ осадѣ, и поручать присмотрѣ за ними избранному для этой цѣли офицеру генеральнаго штаба; этотъ предметъ заслуживаетъ особаго вниманія.

Генералы имѣютъ блюсти неусыпно о содержаніи въ лагерѣ чистоты и строжайшей дисциплины; въ контравалаціонной линіи долженъ господствовать величайшій порядокъ, потому что солдатъ, подвергаясь ночнымъ вылазкамъ, долженъ быть знакомъ съ своимъ лагерьемъ съ своею баракою, съ своею ружейною пирамидою и со всѣми предметами, окружающими его, — что не можетъ существовать при замѣшательствахъ.

Въ слѣдствіе чего отъ генерала Клебера приказывается, чтобы переднія линіи баракъ и ружейныхъ пирамидъ были какъ можно лучше выравнены передъ фронтомъ войскъ; для избѣжанія нечастныхъ случаевъ, воспрещается солдатамъ помѣщать свои ружья въ баракахъ; сверхъ-того предписывается генераламъ, чтобы маркитанты не располагались впереди войскъ; всѣ же бараки, предъ фронтомъ находящіеся, имѣютъ быть немедленно сломаны для построенія ихъ въ тылу.

Генералъ Клеберъ предписываетъ генераламъ слѣдовать уставу о полевой службѣ въ случаяхъ, о которыхъ не упоминается въ этомъ приказѣ, равно какъ и для внутренней полиціи лагеря.

Генералъ Клеберъ объявляетъ генераламъ, что онъ не приметъ ни одного прошенія или требованія отъ чиновъ арміи, не получивъ его по командѣ; однимъ словомъ, онъ желаетъ, чтобы военное чиновочитаніе было соблюдаемо какъ можно строже.

Предписывается представлять ежедневно рапортъ изъ каждаго отряда для атаки, за подписью его начальника, о всѣхъ происшествіяхъ, случившихся впродолженіи сутокъ. Эти рапорты должны прибыть въ главную квартиру къ двѣнадцати часамъ утра.

Начальники отрядовъ для атаки прикажутъ поставить жалонерные знаки по дорогамъ, ведущимъ изъ

ихъ главной квартиры въ главную квартиру генерала Клебера, расположенную въ Оберъ-Ингельгеймъ.

Знаки должны быть поставлены въ разстояніи сорока футовъ, смотря по мѣстности, и устроены такъ, чтобы они были замѣтны ночью для ординарцевъ, которые будутъ ѣздить по этимъ дорогамъ.

Генералы, командующіе отрядами, сообщать немедленно генералу Клеберу названія мѣстъ своихъ главныхъ квартиръ.

=

ЛІІІ.

Оберъ-Ингельгеймская главная квартира, второго нивоза III-го года (22-го декабря 1794).

КЛЕБЕРЪ—ГУВИОНЪ—СЕНЪ—СИРУ, въ ОХОТНИЧІЙ ДОМЪ.

Я совершенно твоего мнѣнія относительно извѣстія, привезеннаго офицеромъ дезертиромъ, и если бъ у меня не было теперь другихъ заботъ кромѣ мнимой переправы черезъ Рейнъ, я спалъ бы очень спокойно. Но мы чувствуемъ такой недостатокъ въ фуражѣ, что я не знаю, что будетъ съ нашею кавалеріею. Доставка фуража не обеспечена на двадцать четыре часа; одно чудо можетъ насъ вывести изъ этого затрудненія.

Я предоставляю тебѣ, товарищъ, предпринимать все что тебѣ будетъ угодно противъ непріятельскихъ постовъ, съ тѣмъ, однако жъ, чтобы эти покушенія не принуждали насъ завязывать генеральнаго сраженія и не принимали важнаго вида; потому что наши артиллерійскія лошади и заряды неспособны и недостаточны для подобной оказіи.

ТАБЛИЦЫ.

Руководствуясь слѣдующими таблицами, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что 1793 годъ былъ эпохою особеннаго безпорядка для всѣхъ французскихъ армій. Военное депо, установленное впоследствии, сохраняетъ о состояніи армій въ этотъ и слѣдующій походы только неполныя, а часто и не вѣрныя, свѣдѣнія. Я представляю здѣсь извѣстія, мною собранныя и свѣренныя съ собственными моими воспоминаніями и замѣтками. Что касается до списковъ о состояніи непріятельскихъ армій, то еще менѣе могу ручаться за ихъ вѣрность, но я употребилъ всѣ усилія чтобъ получить свѣдѣнія наименѣе ошибочныя. Надѣюсь впрочемъ, что касательно войскъ, которыми я самъ командовалъ, они не содержатъ въ себѣ ошибокъ.

СОСТАВЪ КОРПУСА КОНДЁ

1-го августа 1792.

(Сообщено офицеромъ этого корпуса).

Чины и фамилии начальниковъ.	НАИМЕНОВАНИЕ ВОЙСКЪ.		Пѣхота.	Кавалерія.
	Авангардъ.			
Генераль-майоръ ВЮМЕНИЛЬ.	Легионъ МИРАВО.	2 баталіона пѣхоты	1,000	—
		1 баталіонъ волонтеровъ . .	400	—
		4 роты конныхъ егерей, гусарь, уланъ	—	300
		2 роты волонтеровъ	—	200
		Сальмскіе гусары (Salm) .	—	150
	Правый флангъ.			
Генераль-лейтенантъ ТЮРПЕНЬ.	Кавалерія.	4 Королевскій Короля Кондѣ Сей-Клера	—	500
Генераль-лейтен. ВОБОРЕЛЬ.	Благородная пѣхота.	24 роты	1,200	—
	Лѣвый флангъ.			
Генераль-лейтен. ВАЛЛЬ.	Кавалерія.	Эскадронъ королевы	—	120
		Кавалеры короны (2 эскадр.)	—	280
		Полкъ дофина (1 эскадр.)	—	100
Генераль-лейтен. РОГАНЪ-РОШФОРЪ.	Благородная пѣхота.	8 ротъ	400	—
Генераль-майоръ БЕТИЗИ.		Шъмецкая бригада.	Рогана	400
	Гогенло-Шлингсфурта . . .		300	—
	Гогенло-Бартенштейна . . .		300	—
	Главная квартира.			
		Артиллерія	100	—
		Полицейская стража	100	—
		Профостовъ	—	50
		Итого	4,200	1,700
МЕЛЕ.		5-й эскадронъ изъ дворянъ *	—	140
		Итого	4,200	1,840
		Всего	6,040	

* Многіе дворяне присоединились къ Кондѣ на рѣкѣ Квейхъ; изъ нихъ составленъ 5-й эскадронъ; но число это никогда не превышало 120 150 человекъ.

АРМІЯ РЕЙНСКАЯ.

ДИВИЗИЯ ЛѢВАГО ФЛАНГА

Въ Лембахскихъ горахъ по обратномъ взятіи Нотвей-
лерскаго лагеря.

12 сентября 1793.

ФЕРРЕ, бригадный генералъ.

Гувіонъ Сень-Сиръ, генералъ-адъютантъ, началь-
никъ штаба.

НАЗВАНІЯ БАТАЛІОНОВЪ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Число людей.
1-й баталіонъ Индры	1	—	600
7-й ——— легкой пѣхоты	1	—	568
1-й ——— верхней Соны	1	—	828
10-й ——— Вогезскихъ горъ	1	—	695
1-й ——— 27-го полка	1	—	571
4-й ——— Соны-и-Доары	1	—	664
3-й ——— Верхняго Рейна	1	—	682
2-й ——— гренадеръ Роны-и-Доары	1	—	613
1-й ——— Ло-и-Гароны	1	—	705
1-й ——— 46-го полка	1	—	550
1-й ——— 15-го полка	1	—	753
1-й ——— Вогезскихъ горъ	1	—	782
4-й ——— Юры	1	—	610
2-й ——— 15-го полка	1	—	628
1-й ——— Верхняго Рейна	1	—	597
3-й ——— Индры-и-Доары	1	—	704
Итого	16	—	10,350
Отрядъ 7-го конно-егерскаго полка	—	2	160
жандармовъ	—	—	
Всего	16	2	10,510

NB. Четыре баталіона подкрѣпленій, присланные изъ Вейс-
бурга, показаны въ этомъ спискѣ.

Т. I.

АРМІЯ РЕЙНСКАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ СОСТОЯНІЯ РАЗЛИЧНЫХЪ ЕЯ ЧАСТЕЙ
КЪ 10 АВГУСТУ 1793.

Войска по гарнизонамъ, лагерямъ и квартирамъ.	Баталіоны	Дено или от- ряды пехоты и кавалеріи.	На-ли- цо.	Примѣчанія.
По крѣпостямъ и лагерямъ въ департаментъ Дубскомъ . .	4	7	3,605	
— на Верхнемъ Рейнѣ . .	18	24	17,959	
— на Нижнемъ Рейнѣ . . .	15	94	19,680	
Гарнизонъ форта Вобана	4	5	2,597	
— крѣпости Ландау	10	8	8,517	
Итого . . .	51	138	52,358	

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ВОЙСКА.

Дивизион- ные генера- лы.	Бригадные генералы.	Генералъ- адъютан- ты.	Баталіоны	Эскадроны	Число.	
Меніе . .	{ Изамберъ . Комбесъ . Риво . . . }	{ Бельи . Пей- редье . }	8	—	4,227	Авангардъ.
			—	28	2,248	
			Мишо . .	{ Сауттеръ .	{ . . „ . .	12
Мекияль .	{ Доріоль .	{ . . „ . .	12	—	8,070	
Меніе . .	{ Вашо . . .	{ Гатри .	12	—	7,829	
	{ Вариссопъ Дюбоа . . }	{ Гаробіе	15	6	9,686	Правый флангъ.
	{ Ферре . . Дезе . . . }	{ Сепъ- Сиръ .	14	1	8,702	Лѣвый флангъ.
РЕЗЕРВНАЯ КАВАЛЕРІЯ.						
Дитманъ .	{ Легранъ . Лафарелль }	{ Пьякаръ	—	22	3,817	
АРТИЛЛЕРІЯ.						
	{ Равель . .	{ Гарсвъ .	2	—	1,337	
Итого . . .			75	57	52,928	

АРМІЯ РЕЙНСКАЯ.

Дивизія лѣваго фланга, въ Лембахскихъ
горахъ.

12 октября 1793.

*Генераль ФЕРРЕ, командующій дивизією.
Гувіонъ Сентъ-Сиръ, генераль-адъютантъ, началь-
никъ штаба.*

Бригадные генералы.	НАЗВАНІЯ ЧАСТЕЙ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Дѣй- ствую- щія силы.
ФЕРРЕ.	1-й баталіонъ 13-го полка	1	—	753
	7-й ——— легкой пехоты	1	—	568
	1-й ——— Верхней Соны	1	—	828
	1-й ——— Вогезскихъ горъ	1	—	782
	2-й ——— рѣки Мозель	1	—	580
	2-й ——— 13-го полка	1	—	628
	1-й ——— Индры	1	—	510
	3-й ——— Индры-в-Доары	1	—	704
	1-й ——— 33-го полка	1	—	400
	1-й ——— Верхняго Рейна	1	—	397
	3-й ——— то же	1	—	682
	2-й ——— 35-го полка	1	—	610
	4-й ——— Юры	1	—	610
ДЕССЕ.	1-й ——— Мааса	1	—	549
	1-й ——— 102-го полка	1	—	550
	Итого	15	—	9,151
	Отрядъ 7-го конно-егерскаго полка жаңдармовъ	—	2	460
	Общее число	15	2	9,311

СИЛЫ АВСТРИЙСКОЙ
ВО ВРЕМЯ НАПАДЕНИЯ НА ВЕЙСЕЛ
 (Списокъ, составленный офицеромъ)

Имена и чины начальниковъ.	Распределение армій по колоннамъ.	НАЗВАНІЕ РА: ВОЙС
<p align="center">Принцъ ВАЛДЕКСКІЙ, генераль-лейтенантъ. ЛИХТЕНБЕРГЪ, КЕГЛЕВИХЪ, генераль-маіоры.</p>	<p align="center">1-я ко- лонна.</p>	<p>Красные плащи Эрцъ-герцога Ф^б Вилгельма Шр^е Эрцъ-герцога К^г Секлерскіе гусар. Вальдека (драгу</p>
<p align="center">ЕЛАЧИЦЪ, генераль-маіоръ.</p>	<p align="center">2-я ко- лонна.</p>	<p>Гвилау (охотник^м Ласси Маноредини . . . Турна^к Баварцевъ . . . Фюрстенберга (о округа). . . . Вуриссера (охот^е Виртембергскіе . округа) Красные плащи^{сі} Михаловичъ . . .^и</p>
<p align="center">КОСПОТЬ, генераль-маіоръ.</p>	<p align="center">6-я ко- лонна.</p>	<p>Гуъ^ж Роганъ Леопольда гуса Эрдеди (такж Мака (кирасир</p>
<p align="center">Принцъ КОНДЕ.</p>	<p align="center">7-я ко- лонна.</p>	<p>Валахи . . . Секлеры . . . Корпусъ Ковд</p>

NB. Надлежитъ замѣтить, что австрийскіе
 и имѣли по 1000 человекъ, а эскадроны по 15
 скіе баталіоны были въ 600 человекъ, а эскадр
 Т. I

ТАБЛ. е.

**I АРМІИ,
МБУРГСКІЯ ЛИНІИ.
(корпуса Кондѣ.)**

ВЛИЧНЫХЪ ЖЪ.	Баталіоны.	Эскадроны.
.	1	—
ердинанда	3	—
дера	2	—
рла	1	—
ы	—	6
ы)	—	4
и)	1	—
.	1	—
.	1	—
.	1	—
.	2	2
(швабскаго	1	—
шки)	—	4
драгуны (шв.	—	2
.	1	—
.	1	—
.	2	—
.	1	—
ры	—	2
е)	—	2
ы)	—	6
.	1	—
.	1	—
е	4	8
	41	62

баталіоны были комплектные
0, между тѣмъ какъ француз-
скія среднимъ числомъ до 100.

СОСТОЯНИЕ ПРУССКОЙ АРМИИ, ГЕРЦОГА БР

23 ноября 1793.

Имена генераловъ: Князь Гогенло — Клейсть — I
 Баденский — Принцъ Виртембергский — Воль
 бельсдорфъ — Ромбергъ — Курьеръ — Фод —

Название полковъ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Число войска.	Название полк
Эрнеста	1	—	800	Гола гусарскій .
Гогенло	3	—	2,400	Ебена ——— .
Шладена	3	—	1,500	Катта драгунскій .
Ромберга	3	—	2,400	Шметау драгунскі
Легата	1	—	800	Колера гусарскій
Деприбита	3	—	1,000	Вспомогательный
Куницкаго	3	—	1,000	сонскаго и Гессенск

T. I.

ТАБЛ. г.

САУНШВЕЙГСКОГО,

КАЛКРЕЙТЪ — ПРИНЦЪ

ФРАМСДОРФЪ — КНО-

КЕЛЛЕРЪ — БОРСТЕЛЬ.

ОБЪ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Число войска.
. . .	—	10	1,050
. . .	—	10	1,100
. . .	—	5	550
ис . . .	—	5	550
. . .	—	10	1,100
Войска Сак-			
аго округовъ 7,881			
Всего . . .			59,665

АДОМЪ И ШТОЛЬГОФЕНОМЪ,

МЕ ОТЪ ВЕЙГРА ДО ШТОЛЬГОФЕНА, начальники: Штандеръ и Жордисъ.				
ИМЕНА ПОЛКОВЪ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Число.	
			Пѣхот.	Кавал.
Шгелъма Шрёдера	1	—	1,000	—
Крзал, Венгерцы	1	—	1,300	—
Ненадеры	—	—	1,100	—
Ашразольдъ	1	—	1,200	—
Гурстемберга швабское Войско	—	—	1,500	—
икъ Раписетти, изъ гродовъ Вольфа, Эга, юртемберга, и проч.	—	—	1,500	—
ѣди	—	—	—	500
алерійскій полкъ	—	—	—	1,300
ска разныхъ владѣ- лей и крестьяне	—	—	2,900	500
			10,500	2,500

вѣкъ.

2,000 человекъ.

АРМІЯ РЕЙНСКАЯ.

1-го декабря 1793.

*Главнокомандующій, генерал ПИШЕГРЮ.
Начальник штаба, бригадный генерал БУРСІЕ.*

Въ крѣпостяхъ, лагеряхъ и въ квартирахъ.			Баталіоны.	Эскадроны.	Подъ ружьемъ.		
Гарнизоны отъ Безансона до Стразбурга включительно			52	4	9,336		
Въ лагеряхъ и на квартирахъ по Рейну							17,789
Гарнизонъ Ландау							8,476
— форта Вобана							2,808
Всего			52	4	38,409		
ДѢЙСТВУЮЩІЯ ВОЙСКА.							
Дивизионные генералы.	Бригадные генералы.	Генераль-адъютанты.	Баталіоны.	Эскадроны.	Силы.		
Правый флангъ.	Дезе	Сибо	Буланъ	13	—	5,086	
	Курто	Риво	Гюэль	—	15	1,416	
		Комбезъ	Гаробіо	4	—	1,908	
		Вашо	Левре	1	—	467	
Микеле		Вольфъ	1	—	551		
Левый флангъ.	Гатри	Дариоль		9	37	7,733	
	Жакобъ	Фримонъ		6	2	3,993	
	Мишо	Аргу	Гувіонг-Сенъ-Сиръ	11	12	6,172	
		Феррино		5	3	5,016	
Центръ.	Тевено		7	10	5,228		
КАВАЛЕРІЙСКІЙ РЕЗЕРВЪ.							
Дитманъ	Лафарель	Пикарь	—	6	620		
			—	7	759		
АРТИЛЛЕРІЯ.							
	Равель		3	—	2,475		
	Дорсперъ						
Итого			59	82	39,422		

АРМІЯ РЕЙНСКАЯ.

СОСТОЯНІЕ ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛА ФЕРИНО.

1-го декабря 1793.

Гувюнь Сень-Сиръ, генералъ-адъютантъ, началь-
никъ штаба.

Бригадные генералы.	НАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Число.
ШЕРРЪ . . .	1-й баталіонъ 27-го полка . . .	1	—	413
	4-й ——— Сопы-и-Лоары . . .	1	—	552
	2-й ——— 13-го полка . . .	1	—	491
	9-й ——— Вогезскихъ горъ . . .	1	—	475
	3-й ——— Индры-и-Лоары . . .	1	—	678
	11-й ——— кавалерійск. полкъ . . .	—	3	294
	Итого . . .	5	3	2,903
ТЕВЕНО . . .	2-й батал. рвки Мозель	1	—	515
	2-й — 27-го полка	1	—	538
	1-й — Индры	1	—	642
	10-й — Вогезскихъ горъ	1	—	640
	1-й — Верхней Сопы	1	—	696
	7-й — легкой пѣхоты	1	—	427
	15-й — Вогезскихъ горъ	1	—	749
	Легкой артиллеріи	—	—	74
	18-й кавалер. полкъ	—	4	375
	2-й — — — — —	—	4	478
7-й конно-егерскій	—	2	134	
	Всего . . .	12	13	8,171

Т. I.

АРМІЯ РЕЙНСКАЯ.

СОСТОЯНІЕ ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛА ФЕРИНО.

3 декабря 1793.

*Генераль-адъютантъ, ГАРОБИУ, начальникъ штаба.
Генераль-адъютантъ, ДОНЗЕЛО, состоящій при бри-
гадѣ лѣваго фланга.*

Бригадные командиры.	ПАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Число.
Генераль-адъютантъ ГУВІОНЪ СЕНЪ-СИРЪ	1-й баталіонъ 27-го полка . . .	1	—	415
	2-й — — — — — . . .	1	—	538
	2-й — — — 13-го полка	1	—	491
	1-й — — — 105-го — — —	1	—	665
	9-й — — — Вогезскихъ горъ . . .	1	—	475
	3-й — — — Индры-и-Доары . .	1	—	678
	Легкая артиллерія .	—	—	36
	11-го кавалер. полкъ	—	1	294
18-го — — — — —	—	2	187	
	Итого . .	6	5	3,777
Бригадный генералъ ТЕВЕНУ.	2-й батал. рѣки Мозель	1	—	515
	1-й — — — Индры	1	—	642
	10-й — — — Вогезскихъ горъ . . .	1	—	640
	1-й — — — Верхней-Соны	1	—	696
	7-й — — — Легкой пѣхоты . . .	1	—	427
	13-й — — — Вогезскихъ горъ . .	1	—	749
	Легкая артиллерія .	—	—	34
	18-й кавалер. полка	—	2	187
	2-й — — — — —	—	4	478
	7-й конно-егерскаго .	—	2	134
	11-й гусарскаго . . .	—	2	140
	Всего . .	12	13	8,419

СОСТОЯНИЕ АВСТРИЙСКОЙ АРМИИ ВО ВРЕМЯ СРАЖЕНІЯ 9-ГО ДЕКАБРЯ.

(Сообщено офицеромъ корпуса Кондэ.)

Чины и фамиліи командующихъ.	ВОЙСКА.	Баталіоны.	Эскадроны.
1° Генераль ФУНКЪ, начальствующій въ Дрю- зенгеймъ, Ротвейлеръ и Ганговенъ.	Красные плащи	1	—
	Эрцъ-герцога Фердинанда .	1	—
	Манфредини	1	—
	Эрцъ-герцога Карла	1	—
	Рёделя гренадеръ	1	—
	Шёка — —	1	—
	Рогана	1	—
	Драгунскій Валдекскій	—	6
	Эрцъ-герцога Фердинанда .	2	—
	Вилгельма Шрёдера	2	—
2° Ген.-лейт. СПЛЕНИ.	Прейса	1	—
	Гёттингена гренадеръ	1	—
	Прейса — —	1	—
	Сенъ-Жюлиенъ — —	1	—
	Секлера гусары	—	6
	Гогенцоллернъ кирасиры . . .	—	4
	Мака — —	—	4
	Славонскій баталіонъ	1	—
	Валахскій	1	—
	Гвилая	2	—
3° Генераль КОСПОТЬ.	Оливьера Валиса	1	—
	Терзи	1	—
	Пеллегрини	2	—
	Гусарск. Эрцъ-герц. Леопольда	—	6
	Эрдёди гусары	—	2
4°	Императорскіе драгуны	—	4
	Карabinieri	—	4
	Принца Кондэ	4	8
5° Ген.-лейт. КЛЕПАУ.	Славонскій	1	—
	Турна	1	—
	Оливьера Валиса	1	—
	Эрдёди гусары	—	2

СОСТОЯНИЕ АВСТРИЙСКОЙ АРМИИ,

НА ГЕЙЗБЕРГЪ,

во время сраженія 26 декабря 1793.

(Доставлено офицеромъ корпуса Кондэ.)

Колонны армій.	Войска въ этихъ колоннахъ.	Баталіоны.	Эскадроны.
Колонна генерала КОСПОТА.	Валаховъ	1	—
	Моифредини	1	—
	Эрцъ-герцога Фердинанда . . .	3	—
	Дармштадскихъ	2	—
	Рогана	1	—
	Волонтеры Вурмзера	—	4
	Гусары Леопольда	—	6
Колонна генерала АУСЗЕЦА.	Кирасиры Готенцолмерские . .	—	6
	Гвилая волонтеры	1	—
	Гвилая	2	—
	Ласси	1	—
	Валлиса	2	—
	Полка корпуса Кондэ состоя- щіе на жаловань	2	—
	Гессенцовъ	1	—
	Гусары Эрдеди	—	3
	Гусары Леопольда	—	4
	Драгуны Валдекскіе	—	6
Колонна генерала ЖОРДИСА.	Карабинеры	—	6
	Сербы (волонтеры)	1	—
	Склеры	1	—
	Прейсъ	1	—
	Гуфъ	2	—
	Императорскихъ	2	—
	Турна	1	—
	Терси	1	—
	6 баталіоновъ гренадеровъ . .	6	—
	Императорскихъ драгунскихъ .	—	6
	Кирасиры Мака	—	6
Гессенцовъ	—	2	
Отрядъ князя ГОГЕНЛО (изъ Пруссаковъ.)	Ласси	1	—
	Девенъ	1	—
	Всего	34	56

РЕЙНСКАЯ АРМИЯ.

Списочное состояніе къ 12-юля 1794 года, по снятіи
Инсгеймскаго лагеря.

Главнокомандующій, МИШО.

Дивизіи.	ОЗНАЧЕНІЕ ВОЙСКЪ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Число войскъ.
1-я дивизія генерала ДЕЗЕ.	Пѣхота	12	—	6,476
	2-й конно-егерскій полкъ . . .	—	4	442
	7-й — — — — —	—	3	226
	8-й — — — — —	—	4	637
	10-й — — — — —	—	4	612
	17-й драгунскій полкъ	—	4	579
	14-й конный — — — — —	—	1	96
	12-й — — — — —	—	3	363
	8-я рота легкой артиллеріи . .	—	—	79
	9-я — — — — —	—	—	69
	11-я полубригада легкой пѣхоты	3	—	2,198
95-я — — — — — линейной — —	3	—	2,320	
54-я — — — — — — — — — —	3	—	2,297	
65-я — — — — — — — — — —	3	—	2,446	
2-я дивизія генерала СЕНЬ-СИРЪ.	7-й гусарскій полкъ	—	3	300
	4-й драгунскій — — — — —	—	4	594
	2-й конный — — — — —	—	3	281
	18-й — — — — —	—	4	401
	14-я рота легкой артиллеріи . .	—	—	75
	20-я — — — — —	—	—	77
5-я дивизія генер. ВАШО.	42-я полубригада линейн. пѣхоты	3	—	2,318
	140-я — — — — — — — — — —	3	—	2,395
	16-й драгунскій полкъ (отрядъ)	—	—	55
	9-й конный полкъ	—	3	293
4-я дивизія генерала ДЕГРАНЖА. СИССЕ и СИБО бригад- ные генералы.	7-я рота легкой артиллеріи . .	—	—	82
	186-я полубригада линейн. пѣхоты	3	—	4,428
	2-й гусарскій полкъ (отрядъ).	—	—	48
	91-я полубригада линейн. пѣхоты	3	—	2,327
	14-я — — — — — легкой — —	3	—	2,100
	2-й гусарскій полкъ (отрядъ) .	—	—	83
	12-я полубригада легкой пѣхоты	1	—	638
2-й баталіонъ Лотъ-и-Гаронны	1	—	818	
3-й — — — — — верхней Соны . .	1	—	642	
2-й гусарскій полкъ (отрядъ).	—	—	41	
Итого		42	40	34,836
ПЕРЕЧЕНЬ.				
Первая дивизія				9,572
Вторая — — — — —				10,989
Третья — — — — —				5,143
Четвертая — — — — —				9,125
Паркъ подъ начальствомъ генераловъ Дорснера и Равеля				1,189
Главная квартира				595
Рабочіе для укрѣпленій подъ начальствомъ генерала Жюліена				1,253
Полный итогъ				37,875

МОЗЕЛЬСКАЯ АРМИЯ.

Списочное состояніе къ 18 іюлю 1794 года.

Главнокомандующій, МОРО.

Начальники дивизій.	ОЗНАЧЕНІЕ ВОЙСКЪ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Число войскъ.
ТАПОННЕ.	196-я полубригада линейн. пѣхоты	3	—	2,133
	139-я —————	3	—	2,257
	5-й Эпскій баталіонъ	1	—	788
	1-й баталіонъ de la Mantagne .	1	—	678
	105-й линейный полкъ	1	—	878
	3-й Маншскій ———	1	—	832
	2-й полкъ Сены-и-Марны	1	—	1,084
	1-й Крезскій полкъ	1	—	708
	6-й Маасскій ———	1	—	944
	6-й легкой пѣхоты	1	—	1,031
	6-й Ровы-и-Лоары	1	—	835
АМБЕРЪ.	11-й конный полкъ	—	4	312
	4-й конно-егерскій	—	4	190
	4-й баталіонъ Верхней Соны . .	1	—	876
	5-й и 7-й баталіонъ Дромы . . .	2	—	1,511
	2-й баталіонъ 8-го полка	1	—	996
	2-й ——— 2-го ———	1	—	711
	2-й ——— Лотскій	1	—	812
	2-й ——— Côtes du Nord	1	—	770
	2-й ——— 30-го полка	1	—	799
	8-й ——— сапернаго 2 роты . . .	1	—	120
	7-й гусарскій полкъ	—	4	649
РЕНО.	1-й баталіонъ Ионскій	1	—	909
	1-й ——— 24-го полка	1	—	878
	3-й ——— Эискаго полка	1	—	559
	7-й ——— Верхней Соны	1	—	783
	4-й ——— Соны-и-Лоары	1	—	731
	4-й ——— Нижне-Рейнскій	1	—	637
	11-й ——— Дубскій	1	—	876
	1-й ——— Парижскій	1	—	974
	1-й ——— Арденскій	1	—	812
	1-й ——— Лотскій	1	—	923
	Жандармы, 1-й дивизионъ	—	—	423
ДЕБИЮРО.	1-й баталіонъ Мааскій	1	—	1,008
	7-й Нижне-Рейнскій	1	—	1,001
	2-й ——— ——— легкихъ войскъ . . .	1	—	959
	105-й линейный полкъ	1	—	909
	1-й баталіонъ Мааскихъ егерей . .	1	—	832
	1-й ——— легкихъ войскъ	1	—	933
	2-й ——— Верхней Марны	1	—	933
	Жандармы, 2-й дивизионъ	—	—	444
	1-й и 14-й драгунскіе полки	—	1	68
	1-й и 9-й конно-егерскіе полки . . .	—	1	95
	Итого	41	14	35,601

